ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Признание царского венчания Ивана Грозного на Христианском Востоке

Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская-Печерская икона Божией Матери

Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря

Новый источник по истории владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии

Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г.

1/2(69/70)/2023
МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2023
© Тихомиров И. А., оформление, 2023
© Подъяблонский С. К., обложка, 2023

ISSN 1818–6858

ПУБЛИКАЦИИ

М. Ю. Крапивин

Письмо обновленческого «митрополита» А. И. Боярского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину 25 октября 1936 г.

Боярский (фамилия при рождении — Сегенюк; сменил ее в 1916 г.) Александр Иванович (1885–1937 гг.), протоиерей, обновленческий «митрополит»[1] родился в семье псаломщика. Учился он в Волынской духовной семинарии, но в 1901 г. был из нее исключен и отдан под надзор полиции «за толстовство и вольнодумство», однако позднее получил возможность завершить обучение (1906 г.). В 1911 г. Боярский окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, во время учебы в столице посещал (в рамках деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви») Спасо-Петровскую мануфактуру, проводил беседы на заводах и за короткое время приобрел популярность в рабочей среде.

В сентябре 1911 г. он был рукоположен во священника. Первоначально служил в западных епархиях, в 1915 г. эвакуировался в Петроград. Вскоре получил назначение в город Колпино (Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии) и был утвержден (с 23 сентября 1915 г.) третьим священником Троицкой церкви при Ижорском заводе. С декабря 1915 г. А. И. Боярский служил настоятелем Троицкой церкви[2]. Он развернул в приходе большую просветительскую и благотворительную работу: практиковались ночные моления

© Крапивин М. Ю., 2023

[1] Биографию А. И. Боярского см. подробнее: *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016 (Материалы по истории Церкви. Кн. 54). С. 48–50, 585–587, 598, 622, 710, 712; *Ореханов Г., свящ., Фирсов С. Л.* Боярский Александр Иванович // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 133–135; *Фирсов С. Л.* «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2005. Сер. История. История Русской Православной Церкви. № 4. С. 67–90; *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 94; и др.

[2] Состоял в этой должности (с перерывами) с 16 февраля 1916 г. по декабрь 1931 г.

и всеобщее причащение, проводились лекции и диспуты на церковно-общественные темы; были организованы бесплатная столовая, детский союз, кооператив, пасека и огород. 1 марта 1916 г. Боярский был уволен от духовно-учебной службы в связи с переходом в Ведомство военного и морского духовенства. С 23 августа 1917 г. (по 16 января 1918 г.) он состоял членом Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства.

В 1916 г. А. И. Боярский познакомился с будущими лидерами церковного обновленчества — священником А. И. Введенским и протоиереем И. Ф. Егоровым. В начале марта 1917 г. они совместно выступили в качестве организаторов «Всероссийского Союза демократического [православного] духовенства и мирян». Спустя некоторое время Боярский стал товарищем председателя вновь созданного общественно-религиозного объединения. Соратники характеризовали его как пастыря, последовательно придерживавшегося «левых» взглядов, сторонника ориентации Церкви на рабочий класс, смелого новатора. Он был убежден в принципиальной совместимости религии и социализма, верил в возможность социализма с «христианским лицом».

В начале 1918 г. члены «Союза» выпустили серию брошюр «Библиотеки по вопросам религии и жизни». Автором одной из них, носившей название «Церковь и демократия», был А. И. Боярский[3]. Он резко высказывался против «порабощения» православной Церкви государством[4]. Рассматривая «современные политико-экономические вопросы при свете христианского церковного сознания», автор следующим образом формулировал основные пункты «платформы свободного сына православной Церкви»: соборный/коллективный разум, лежащий в основе государства (неприятие единоличной и бесконтрольной власти)[5]; отрицание наступательных (агрессивных) войн; борьба со злом исключительно мирными средствами; неприемлемость смертной казни; свобода совести[6]; отмена сословных ограничений и привилегий,

---

3 *Боярский А. И., свящ.* Церковь и демократия: (Спутник христианина-демократа). Пг., 1918. С. 11, 13, 16, 17–18, 21–22, 25–26, 28–29, 30–31.

4 Причины кризиса Церкви Боярский видел в ее зависимости от самодержавного государства: «Самодержавие оторвало нас от народа, обратив нас в своих слуг и охранителей, а в революцию мы не слились с народом, а стали в стороне выжидать — чья возьмет. Народ остался без пастырей и почувствовал, что может обойтись и без нас» (Там же. С. 11). «На чьей же стороне может быть Церковь в разыгрывающейся борьбе классов? Только на стороне трудового народа и не потому, что на его стороне в данный момент сила, а потому, что на его стороне правда» (Там же. С. 13). «Станем пастырями-народниками — тогда и народ подойдет к нам, как друг наш, как наша верная паства» (Там же. С. 16).

5 Соборность понималась Боярским как церковная форма христианской демократии: «Жизнь Церкви основывается на началах соборности, т. е. участии в решении вопросов о вере и порядке церковной жизни всего церковн[о]го народа... Поэтому христианин должен стоять за такую форму правления, в которой наиболее полно сказывается народовластие» (Там же. С. 18).

6 «В деле веры — никакого принуждения, никакой казенщины. Поэтому отделение Церкви от государства с принципиальной точки зрения весьма желательно. Вред от такого отделения получится не для Церкви, а для государства, которое, лишившись «соли» христианства, загниет, разложится и погибнет. Церковь же, лишившись государственной опеки, а тем более, если государство попытается преследовать и унижать ее, только окрепнет во внутренних

равноправие мужчины и женщины[7]; труд как основа жизни каждого члена общества; отрицание богатства в свете христианского учения[8]; замена капиталистической собственности на средства производства рабочей кооперацией[9]; «законное требование рабочих о 8-часовом дне»; передача земли из частной собственности в общественную; культивирование общинных форм хозяйствования[10]. Боярский полагал, что «социально-ориентированная» Церковь должна поддержать все вышеперечисленные требования и помочь в их реализации на практике. С марта 1918 г. А. И. Боярский вернулся к должности настоятеля Троицкой церкви в Колпино, получившей статус собора Святой Троицы.

В июне—июле 1919 г. в помещениях исполкома Петроградского совета проходили неформальные консультации между представителями властных структур и небольшой (не более десятка человек) местной группой «прогрессивного» православного духовенства[11]. Встречи со священнослужителями организовало руководство Общего подотдела Петроградского городского отдела юстиции. А. И. Боярский принимал активное участие в работе этого «частного совещания». Из числа присутствовавших была сформирована «инициативная группа с целью выработки предложений по вопросу жизни церкви в условиях нового юридического положения». Обсуждался вопрос о возможности публикации от имени приглашенных лиц воззвания, осуждавшего действия белогвардейцев и интервентов, а также выражавшего солидарность

своих основах. Вместо «златого венца» с фальшивыми камнями Церковь наденет венец Христов, венец терновый, и даст новый сонм мучеников, исповедников, героев и светильников веры» (Там же. С. 31).

7 «Христианин должен стоять за возвращении женщине принадлежащ[е]го ей права на активную роль в церковно-приходской жизни, а тем более в жизни государственной» (Там же. С. 22).

8 «Христианское учение, порицая накопление богатства как грех... не отрицает мелкой собственности в меру действительной насущной потребности человека» (Там же. С. 30–31).

9 «Как жизнь за счет других, противоречащая заповеди Господней о труде, капитализм должен быть осужден с христианской точки зрения, как грех. Осудить капитализм как известное явление экономической жизни, еще не значит осудить капитал, без котор[о]го невозможно развитие хозяйственно-промышленной жизни страны... Владеть капиталом должны сами трудящиеся. Поэтому Церковь не может иначе, как с глубоким и деятельным сочувствием, отнестись к идее кооперации и всяким сельск[ох]озяйственным и промышленным союзам, при которых нет экспл[у]ататоров и экспл[у]атиру[емых], а есть только сотрудники, взаимно друг другу помогающие в жизненных потребностях и сообща владеющие торговлей или орудиями производства... В этом отношении должны показать пример свободно организующиеся теперь приходы. В них должны теперь быть организованы кооперативы и прочи[е] сообщества, прибыли с которых, за покрытием расходов по содержанию работающих в них, должны идти полностью на церковны[е] и общеприходски[е] нужды» (Там же. С. 25–26).

10 «Клич “Земля трудовому народу!” должен разделяться всей христианской Церковью, так как в нем — правда» (Там же. С. 30).

11 Архив Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — АУФСБ России по СПб и ЛО). Д. П–82322. Л. 13, 15–18, 21–22, 39 об.; 71–80, 93, 95, 99, 100; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 3, 4, 5–5 об., 17, 19.

с большевиками в их борьбе с внешними врагами. Однако после нескольких дней дискуссии большинство входивших в «инициативную группу» сочло, что выступление священнослужителей с политизированной декларацией противоречит Декрету об отделении Церкви от государства и потому недопустимо[12].

В 1920 г. А. И. Боярский был избран членом Правления «Общества православных приходов Петрограда и его губернии», которое играло важную роль в местной церковной жизни. Будучи председателем комиссии Правления по церковной дисциплине, он пропагандировал радикальную реформу богослужения. Весной 1921 г. его возвели в сан протоиерея.

Во второй половине июля 1921 г., неожиданно для многих, он был взят под стражу Петроградской ГубЧК по надуманному обвинению в распространении провокационных слухов и проведении систематической (на протяжении ряда «последних лет») антисоветской агитации среди местного населения. Арест популярного в северной столице батюшки вызвал широкий резонанс. М. Горький несколько раз обращался к председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину с просьбой разобраться в ситуации. Он ссылался на поступившие к нему сведения, что за священника ходатайствуют не менее 1400 заводских рабочих (в том числе коммунисты), которые ручаются, что тот всегда был вне политики[13].

14 августа 1921 г. А. И. Боярский направил в Президиум ПетрогубЧК заявление, в котором просил не смешивать его «в общую кучу с контрреволюционными попами». Он писал: «Я почти единственный священник-социалист. Я принима[ю] очень многое из программы коммунистов, кроме разрешения религиозн[о]го вопроса, и иду к тем же идеалам общ[е]го братства только с другой стороны – путем, завещанным Христом»[14]. Однако ни аргументация самого арестованного, ни заступничество М. Горького Боярскому не помогли. 3 сентября 1921 г. по постановлению Президиума ПетрогубЧК он был приговорен к году принудительных работ и высылке за пределы Петроградской губернии. Правда, через месяц, 31 октября 1921 г., в связи с обнаружившемся у Боярского туберкулезом легких, приговор был отменен и его освободили. Сразу после издания декрета ВЦИК об изъятии храмовых ценностей в пользу голодающих (23 февраля 1922 г.) Боярский призвал духовенство поддержать действия большевиков. Он называл церковных деятелей, оказывавших в той или иной форме сопротивление властям, государственными преступниками.

---

12 Подробнее см.: *Крапивин М. Ю.* Петроградская группа прогрессивного духовенства и советская конфессиональная политика периода Гражданской войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. История. 2020. Т. 66. Вып. 2. С. 394–400.

13 Подробнее см.: Центральный архив ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 101. Л. 59; Д. 139. Л. 80–86; АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П–82322. Л. 16, 17–17 об., 18, 21–22 об., 38–30, 41–42 об., 43–44 об., 45 об.— 47, 102–102 об., 105, 110 и др.; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23925. Л. 1; Д. 26253. Л. 1; *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 13: Июнь 1919–1921 гг. М., 2007. С. 216, 562; *Крапивин М. Ю.* Петроградская группа прогрессивного духовенства... С. 400–406.

14 АУФСБ России по СПб и ЛО. Д. П–82322. Л. 89–89 об.

В мае 1922 г. А. И. Боярский уклонился в обновленческий раскол, выступив в качестве одного из главных его идеологов. Как следствие, его запретили в священнослужении по линии канонической Православной Российской Церкви[15]. Спустя месяц Троицкий собор в Колпине тоже стал обновленческим, но Боярский предоставил сторонникам Патриарха Тихона право служить в его отдельном приделе и принимать там епископов, однако последние такой возможностью не воспользовались. Не покидая должности настоятеля Колпинского собора, Боярский параллельно исполнял обязанности настоятелей Преображенского собора в Петрограде (конец 1922–1923 гг.), Спасо-Успенского (Сенновского) собора в Ленинграде (1924–1930 гг.), Исаакиевского собора (январь—август 1926 г.), заместителя настоятеля Казанского собора (несколько месяцев в 1925 г.).

В 1922–1923 гг. А. И. Боярский последовательно состоял в различных обновленческих объединениях: «Живой церкви», «Союзе церковного возрождения», «Союзе общин Древле-апостольской церкви». Он активно участвовал в работе 1-го (апрель—май 1923 г.) и 2-го (октябрь 1925 г.) обновленческих «Всероссийских поместных соборов», а в середине 1920-х гг. был возведен в сан протопресвитера (по разным данным это произошло не ранее 1925 г. и не позднее 1927 г.).

В 1922–1932 гг. Боярский неизменно избирался в состав центральных управленческих структур обновленческого движения: в качестве члена (позднее — члена пленума) Высшего церковного управления Российской Православной Церкви; члена Высшего церковного совета Российской Православной Церкви; заместителя члена, члена, члена Президиума, члена пленума Священного Синода Российской Православной Церкви / Священного Синода Православных Церквей в СССР. С 16 апреля 1926 г. входил в состав Центрального миссионерского совета при Всероссийском обновленческом Синоде; с 22 ноября 1927 г. был членом, а с 24 декабря 1927 г.— секретарем синодальной Комиссии по исправлению богослужебных текстов. Многие годы он участвовал в работе обновленческого Петроградского/Ленинградского епархиального управления, 8 июня 1927 г. был избран членом президиума Северо-Западного областного Митрополитанского церковного управления, заведующим его административным отделом.

По воспоминаниям современников, Боярский выделялся среди прочих обновленцев отсутствием политических амбиций; к тому же он не был беспринципным циником, как многие лидеры раскола. Не снижавшаяся его популярность среди верующих и молодых священнослужителей (не зараженных ядом сервилизма) вызывала недовольство советских властей. В конце 1930 г. было

---

[15] Отлучение от Церкви, наложенное Петроградским митрополитом Вениамином (Казанским) на протоиереев А. И. Введенского и В. Д. Красницкого, а также священника Е. Х. Белкова (в тексте «Послания к петроградской пастве» от 15/28 мая 1922 г.), распространялось и на всех присоединявшихся к поименованным священнослужителям, в том числе на Боярского, который никогда не прерывал с ними литургического общения. Отлучение (запрещение в священнослужении) впоследствии так и не сняли.

принято решение о высылке Боярского из Ленинграда. Обновленческое церковное руководство этому решению подчинилось. С декабря 1931 г. Боярский служил в Кинешме Ивановской области.

1 мая 1932 г. за «дезорганизацию приходской жизни» в Троицком соборе Колпино и Спасо-Успенском (Сенновском) соборе Ленинграда он был уволен из Ленинградской епархии за штат и практически одновременно назначен настоятелем Троицко-Успенской общины Кинешмы. В марте 1933 г. Боярский, состоявший в браке, хиротонисан во «епископа» Ивановского и Кинешемского, управляющего Ивановской митрополией. С 1933 г. занимал должность председателя Ивановского областного митрополитанского церковного управления (кафедра располагалась в Преображенской церкви г. Иваново). В конце 1933 г. был возведен в сан обновленческого «архиепископа», а в 1935 г.— обновленческого «митрополита».

Если в конце 1923–1924 гг. А. И. Боярский активно высказывался за нахождение общего языка с Московской патриархией, то в 1925 г. заявил, что «мир с тихоновцами невозможен» и подверг резкой критике саму идею патриаршества. Однако в середине 1930-х гг. он вернулся к мысли о примирении с Православной Российской Церковью и в декабре 1934 г. направил каноническому ивановскому архиепископу (с 1935 г. митрополиту) Павлу (Гальковскому) письмо, в котором призывал к прекращению внутрицерковной борьбы и объединению усилий ввиду надвигающейся угрозы физического уничтожения Церкви.

16/17 марта 1936 г. Боярский в очередной раз был арестован в г. Иванове. В постановлении на арест ему предъявили следующие обвинения: а) «вел активную антисоветскую и террористическую агитацию, распространял контрреволюционные слухи»; б) «будучи сторонником фашизма, высказывался за неизбежную победу фашизма, в частности, германского над коммунизмом, восхвалял фашизм в Германии»; в) «в целях активной борьбы с советской власть[ю] [о]бъединил вокруг себя реакционно и фашистски настроенную часть обновленческого духовенства, высланного из г. Ленинграда и области»; г) «под флагом “обновленчества” проводил активную деятельность, направленную на укрепление церкви»[16].

Виновным себя А. И. Боярский не признал, тем не менее, согласно постановлению Особого совещания при наркоме внутренних дел СССР от 15 июля 1936 г., его приговорили (по ст. 58-10) к пяти годам лишения свободы. Первоначально он содержался в тюрьме г. Иваново, но после вынесения приговора его этапировали в Ярославль, а позднее перевели в Суздаль. 9 сентября 1937 г. постановлением «тройки» УНКВД СССР по Ивановской области А. И. Боярский был приговорен к высшей мере наказания и в тот же

[16] Цит. по: *Мещанинов М. Ю.* Храмы и часовни г. Колпино. СПб., 1998. С. 163–164 со ссылкой на: Архив Управления ФСБ России по Ивановской области. Д. 8601–П: в отношении А. И. Боярского, К. А. Смирнова и Л. М. Теодоровича.

день расстрелян (в Иванове)[17]. Реабилитировали его (в два этапа) в 1988 и 1994 гг.

25 октября 1936 г., находясь в заключении, А. И. Боярский обратился к секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину[18] с письмом большого объема, содержание которого касалось широкого спектра вопросов. 16 ноября 1935 г. этот документ был направлен руководителю страны. Ниже публикуются машинописная заверенная копия письма (с рукописными пометами И. В. Сталина) и две сопроводительные бумаги к нему, которые сохранились в Российском государственном архиве новейшей истории (Ф. 3. Оп. 58. Д. 204. Л. 28–53) среди материалов одной из «тематических папок» Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС: 41-я «группа документов» по классификатору (Государственная безопасность и охрана общественного порядка, 1917–1967).

Тексты воспроизводятся в соответствии с современными нормами орфографии, однако с сохранением стилистических и языковых особенностей оригинала. В квадратных скобках даются конъектуры публикатора: отсутствующие в документе и восстановленные по смыслу слова, буквы, знаки препинания и др.

---

[17] В Особой картотеке 1-го Спецотдела УВД по Ивановской области на карточке Боярского сохранилась запись от 19 мая 1940 г.: «Объявлено 10 лет режимных лагерей» (*Мещанинов М. Ю.* Храмы и часовни г. Колпино. С. 164).

[18] Иосиф Виссарионович Сталин (1878 или 1879–1953 гг.). На момент описываемых событий — секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС (10 февраля 1934 — 14 октября 1952 г.).

Документы

№ 1
16 ноября 1936 г.— Сопроводительная записка наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова к письму заключенного Ярославской тюрьмы особого назначения НКВД СССР, бывшего обновленческого «митрополита» А. И. Боярского, адресованному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину[1]

Совершенно секретно. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину.

Направляю Вам любопытный документ — заявление митрополита Боярского А. И., заключенного в Ярославской тюрьме особого назначения[2].

Боярский в 1936 году организовал в г. Иванове контрреволюционную группу церковников, участники которой периодически нелегально собирались на квартире Боярского. На этих собраниях *по указаниям Боярского была выработана контрреволюционная декларация с требованием «политических свобод для церкви»*. Декларация предназначалась для открытого антисоветского выступления. Для борьбы с сов[етской] властью контрреволюционная группа, возглавляемая Боярским, пыталась создать блок церковников всех направлений и установить контакт с католиками.

Лично Боярский делал контрреволюционные выпады против руководителей ВКП(б), а в связи с расстрелом группы террористов в декабре 1934 года высказался в защиту террористов[3].

---

[1] Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 204. Л. 28. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Часть даты (вторая цифра дня месяца) и делопроизводственный номер вписаны от руки. Подчеркивания (и отчеркивания по левому чистому полю листа) красным карандашом сделаны, скорее всего, И. В. Сталиным.

[2] Здесь и далее курсивом выделены фрагменты, в документе подчеркнутые.

[3] Скорее всего, речь идет о жителях Ленинграда (около 300 человек), репрессированных в связи с убийством С. М. Кирова (Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный ко-

Постановлением Особого совещания при НКВД от 15. VII. 1936 г. лишен свободы на 5 лет за контрреволюционную деятельность.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР [*подпись*] (Ежов)[4].

16 ноября 1936 г.

№ 58635

№ 2
25 октября 1936 г.— «Заявление» заключенного Ярославской тюрьмы особого назначения НКВД СССР А. И. Боярского на имя Н. И. Ежова с просьбой передать прилагаемое письмо И. В. Сталину[5]

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР тов. Ежову заключенного в Ярославской тюрьме особого назначения НКВД б[ывшего] обновленческого митрополита Ивановской области Александра Боярского

Заявление.

Прошу Вас прилагаемую записку довести до сведения тов. Сталина.

Александр Боярский.

25 октября 1936 года.

Верно: [*неразборчивая подпись*].

№ 3
25 октября 1936 г.— Письмо А. И. Боярского И. В. Сталину[6]

Первому гражданину первого социалистического государства, вождю и товарищу трудящихся всего мира Великому Сталину.

миссар государственной безопасности: Сборник документов. Казань, 1997. С. 404). И. В. Сталин воспользовался террористическим актом, совершенным Л. В. Николаевым, для уничтожения остатков партийной оппозиции из числа сторонников Г. Е. Зиновьева, сохранявших немалое влияние в управленческих структурах города. По версии следствия, именно «зиновьевцы» (в число которых искусственно был включен и убийца Кирова) подготовили покушение на партийного лидера северной столицы. 29 декабря 1934 г. 14 человек, составлявшие так называемый Ленинградский центр, были приговорены выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к высшей мере наказания (по статьям 58–8 и 58–11) и в тот же день расстреляны (Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / Сост. Т. Ю. Конова. М., 2017 (Россия. XX век. Документы). С. 471–475).

4 Николай Иванович Ежов (1895–1940 гг.), на момент описываемых событий нарком внутренних дел СССР (26 сентября 1936 — 24 ноября 1938 г.), секретарь ЦК ВКП(б) (1935–1939 гг.), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1934–1939 гг.), председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1935–1939 гг.).

5 РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 204. Л. 29. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — автограф.

6 Там же. Л. 30–53. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — автограф. Подчеркивания (и отчеркивания по левому чистому полю листа) красным карандашом сделаны, скорее всего, И. В. Сталиным.

Следя за прессой, читая в ней многочисленные объявления захватывающего восторга, глубочайшей благодарности и безоговорочной преданности Вам, под чьим руководством совершает и завершает свое победное шествие великая правда социальной революции в [С]тране [С]оветов, выражение лучших человеческих чувств, которые мощным стройным хором изъявляют Вам — затоптанные в прах тяжелым прессом самодержавия и возвращенные Вами к жизни многочисленные т[ак] н[азываемые] малые народности нашей необъятной страны, раскрепощенные от унизительных рабских пут женщины, рабочие массы всех национальностей, получившие право не только работать, но и культурно жить, армии наших ученых, врачей, инженеров, отважных мореплавателей, дерзновенных смельчаков – летчиков, всех, перед кем Вы открыли широкие просторы знания и свободного и[с]следования истины, техники, природы и жизни, осчастливленные вниманием и заботой государства[-]матери, счастливые дети всех народов СССР, перед которыми открыты солнечные просторы будущего, наконец, пробужденные Вами от жалкого полусонного прозябания многочисленные массы крестьянства, которые Вы настойчиво учите солидарно работать и по-человечески жить — все слои и прослойки великого нашего государственного организма, которые благодарят Вас и в Вашем лице руководящую [К]оммунистическую партию за все, чего они достигли под е[е] руководством, и, в частности, за великую хартию прав человека и гражданина, какая развернулась в проекте новой Сталинской Конституции, я не нахожу в этом хоре голоса церкви и возглавляющей ее прослойки – духовенства, к которой сам принадлежу.

Связанный с ним своим рождением и воспитанием в низшей, средней и высшей духовной школе и 25-летней работой на ответственных постах моей церковной службы, говоривший неоднократно от лица церкви и русского православного духовенства на всероссийских съездах и соборах и *хорошо знающий настроения и думы современного православного духовенства и всей церкви, я дерзаю и в настоящий момент говорить от его лица, уверенный в его солидарности и поддержке*[7]. Я хочу высказать [В]ам, глубокочтимый Иосиф Виссарионович, глубочайшую благодарность и признательность всего православного русского духовенства СССР за те акты внимания к его человеческим правам и нуждам, которое выразилось в предоставлении прав нашим детям на высшее образование наряду со всеми детьми Советской страны, и в про[е]кте дарования духовенству гражданских прав и права на труд по новой Конституции[8], носящей Ваше главное[9] имя. Я видел слезы радости и благодарности на глазах многих священников и сам, *имея 4-х сыновей, завершающих свое образование в техникумах и вузах, со слезами искренней признательности благодарю Вас*. Этими актами, продиктованными государственной мудростью Вашей и руководимой Вами партии, Вы завоевали души наши.

---

7 Здесь и далее курсивом выделены фрагменты, в документе подчеркнутые.

8 См. сноску 27.

9 Так в документе.

В настоящий момент истории, когда 1-е социалистическое государство [С]траны Советов, уверенное в своей правоте и силе, спокойно, но в полной готовности к отражению всякого насилия извне, наблюдает потуги организации направляемых против него усилий зоологического фашизма, напрасно старающегося повернуть назад победное колесо истории, *страна наша должна представлять собой полное единство духа и силы, должна стоять, как несокрушимая скала, о которую разбиваются налетающие на нее со всех сторон злобно пенящиеся волны*, и Великому инженеру, тщательно и прочно укрепляющему каждый вершок этой великой твердыни — хвала, честь и слава!

Нельзя отрицать, что в историческом прошлом русского народа дети духовенства сделали немалый вклад в дело борьбы народных революционных сил с павшим 20 лет тому назад самодержавно-капиталистическим строем; немалый вклад внесен ими и в сокровищницу научных достижений. Достаточно вспомнить славные имена Чернышевского[10], Добролюбова[11], целой плеяды наших «шестидесятников» — болельщиков за русский народ (Н. Успенский[12], Решетников[13], Златовратский[14], Левитов[15] и др.), имя Попова[16], родоначальника столь блестяще развивающейся радиотехники, только недавно сошедшего в могилу мирового ученого физиолога академика Павлова[17].

---

[10] Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889 гг.), литературный критик, публицист и писатель; революционер-демократ, теоретик утопического социализма, философ-материалист. Из семьи протоиерея саратовского Александро-Невского кафедрального собора, некоторое время с 1843 г. обучался в Саратовской духовной семинарии, но ее не окончил, в 1846 г. поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологическое отделение философского факультета.

[11] Николай Александрович Добролюбов (1836–1861 гг.), литературный критик, поэт, публицист; революционер-демократ. Из семьи священника нижегородской Никольской Верхнепосадской церкви, окончил Нижегородское духовное училище (1847 г.), учился в Нижегородской духовной семинарии (1848–1853 гг.).

[12] Николай Васильевич Успенский (1837–1889 гг.), писатель. Из семьи священника, обучался в Тульской духовной семинарии. Был близок к революционно-демократическому лагерю, однако его произведениям чужды мотивы народнической идеализации общинных «устоев».

[13] Федор Михайлович Решетников (1841–1871 гг.), писатель-демократ. Его отец, по одним сведениям, был бедным дьячком, по другим — происходил «из детей канцелярских служителей», мать — «дьяконовская сирота».

[14] Николай Николаевич Златовратский (1845–1911 гг.), писатель, автор произведений, изображавших сельское общество в идеализированном, «народническом» духе. Его родители по образованию и происхождению принадлежали к духовному сословию.

[15] Александр Иванович Левитов (1835–1877 гг.), писатель-народник. Из семьи пономаря (дьячка), учился в Лебедянском духовном училище, затем — в Тамбовской духовной семинарии.

[16] Александр Степанович Попов (1859–1906 гг.), физик и электротехник, изобретатель радиосвязи, основатель радиотехнической научной школы, первый выборный директор (1905–1906 гг.) Электротехнического института императора Александра III. Из семьи священника, настоятеля Максимовской церкви в уральском селении Туринские Рудники С. П. Попова.

[17] Иван Петрович Павлов (1849–1936 гг.), русский и советский ученый, физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности; академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук; лауреат Нобелевской премии 1904 г. «за работу по физиологии пищеварения». Предки Павлова по отцовской и материнской линиям были священнослужителями, сам он окончил Рязанское духовное училище (1860–1864 гг.), не пройдя полный курс обучения в Рязанской духовной семинарии, поступил в Санкт-Петербургский университет (1870–1875 гг.).

Немало детей духовенства стояло и в передовых рядах активных борцов революции и вместе с рабочей интеллигентской молодежью прошло хорошо знакомые [В]ам тяжкие этапы царской тюрьмы, ссылки и каторги (Кибальчич[18], Н. Морозов[19], многочисленные насельники монастырских тюрем, о которых рассказывает Пругавин[20] в своем исследовании, и мн[огие] др[угие]). И это несмотря на то, что они по своему социальному положению прошли через тяжелые, давящие сознание условия дореволюционной «духовной школы», бурсы и семинарии, тоже хорошо знакомы[е] Вам, Иосиф Виссарионович, по [В]ашему личному опыту. К великому счастью Вашему, Страны Советов и мирового пролетариата, [В]ы нашли в себе решимость и силу своевременно, в дни юности Вашей, переключить тот пафос веры и убежденности, который старалась привить [В]ам духовная школа, на великое, единственно ценное дело революции и раскрепощения рабочего класса.

Современное духовенство имеет возможность отдавать своих детей в ту новую, светлую школу, которой так много внимания и заботы уделяет и государство, и руководящая партия, и лично [В]ы, простирающий свое внимание не только на программы преподавания, но и на такие важные «мелочи», как ученический карандаш, тетрадь, хороший учебник, без которых не может школа нормально работать. По вашей же инициативе с достойной беспощадностью выкидываются из школы протаскиваемые в нее время от времени модные дешевые теорийки, вроде «комплексного метода»[21], реакционной «педологии»[22],

---

[18] Николай Иванович Кибальчич (1853–1881 гг.), изобретатель, автор оригинального проекта пилотируемого ракетного летательного аппарата, революционер-народоволец, участник последнего покушения на императора Александра II. Из семьи священнослужителя.

[19] Николай Александрович Морозов (1854–1946 гг.), ученый-энциклопедист, революционер-народник. За свою антиправительственную деятельность 29 лет провел в заключении, причем 25 из них — без перерыва. За это время сделал ряд важных открытий в области естествознания, физики, химии, математики, написав 26 томов научных трудов. В 1918–1946 гг. занимал должность директора Петроградского/Ленинградского естественнонаучного института им. П. Ф. Лесгафта, почетный член АН СССР (1932 г.). Найти подтверждение, что Н. А. Морозов происходил из семьи священнослужителя, не удалось. Возможно, Боярский в этом случае воспользовался недостоверной информацией.

[20] *Пругавин А. С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. Изд. 2, доп. М., 1905; *Пругавин А. С.* Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости: с портретами епископов-узников. [М.], 1908; *Пругавин А. С.* В казематах. Шлиссельбург. Суздальская тюрьма. Петропавловская крепость: очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб., 1909; и др.

[21] Во вновь создававшейся советской школе первостепенной задачей выступало социалистическое воспитание, выражавшееся в организации комсомольских, пионерских и октябрятских структур. Параллельно (и в тесной связи) с процессом политического воспитания шла разработка программно-методических материалов. Народный комиссариат по просвещению в те годы допускал различные эксперименты в школах, одним из которых был «комплексный» метод преподавания: знания и навыки учащиеся должны были получать при проработке конкретного материала из жизни природы, человеческой практики или политики. Устойчивая школьная система с новыми учебными программами, новыми стабильными учебниками, правилами внутреннего распорядка сложилась к 1930-м гг. Основной формой организации учебного процесса стал урок.

[22] Педология — комплексная междисциплинарная наука о ребенке, объединяющая исследования детского развития, полученные представителями различных отраслей знания — психо-

предубеждения против истории в е[е] фактах, без знания которых сам[ы]е лучшие «выводы» оказались висящими в воздухе, и пр[очее]. Все родители, в том числе и духовенство, могут не только надеяться, но и быть уверенными, что государственная школа, которой они вручают своих детей, воспитает из них достойных граждан социалистического отечества и честных работников на всех фронтах строительства, в процессе которого растет и крепнет и государство наше, и действительно новый и в самом фундаменте своем и во всех деталях социалистический порядок жизни. Уже и теперь многие, пробившиеся через высшую школу дети духовенства с честью работают на ответственных постах руководимого [В]ами и партией великого строительства в роли инженеров, врачей, педагогов и даже на военных постах. Из моих сыновей один, техник, с увлечением работает на одном из больших заводов, одновременно завершая свое образование в вузе[23], двое учатся в театральных школах при государственных театрах г. Ленинграда[24], готовящих высококультурных и всесторонне развитых мастеров сцены, о каких не могла и мечтать старая Россия, а младший, семиклассник[25], к моему приятному удивлению, изучает такие вопросы и решает такие проблемы, с которыми очень мало были знакомы оканчивавшие ту «высшую школу», которую я проходил, и даже уже «пишет и печатается», что для меня было большим достижением к 25 годам моей жизни. *Итак, от лица детей духовенства и самого духовенства (а «чадолюбие» его хорошо известно) позвольте сказать Вам искреннее, горячее «сп[а]сибо».*

Сп[а]сибо [В]ам и за последний акт государственного внимания к человеческим правам самого духовенства, про[е]ктируемым новой Конституцией. Должен сказать откровенно, что даже самые пылкие оптимисты из нашей братии не надеялись и не рассчитывали на это. Духовенство ясно сознавало, что в силу той спайки, какая существовала между старой государственностью и [Р]усской [п]равославной [ц]ерковью на всем протяжении их параллельной истории, продиктованная прямолинейной революционной тактикой, по указанию К. Маркса, «сломка аппарата» старой государственности не могла не задеть самым существенным образом и церковного здания, и силу их слитности.

логами, педагогами, биологами, педиатрами, социологами и др. Педология получила распространение в США и европейских странах на рубеже XIX–XX вв. Интенсивное развитие педологии в Советской России в 1920-х гг. было связано с задачей воспитания нового человека. В школах шло активное внедрение практик психологического тестирования и основанных на нем принципов комплектования классов, организации школьного процесса. Однако чрезмерно формальная реализация педологических методов показала уязвимость некритического применения тестирования учащихся, по крайней мере, в двух отношениях: в смысле недооценки культурно-исторической среды и переоценки учета биологических факторов (природных способностей учащихся) в воспитании детей и в образовательной практике.

23 Павел Александрович Боярский (1915–1964 гг.), получил инженерное образование.

24 Алексей Александрович Боярский (1912–1969 гг.), советский театральный актер и артист эстрады; Сергей Александрович Боярский (1916–1976 гг.), советский актер театра и кино, отец актера М. С. Боярского.

25 Николай Александрович Боярский (1922–1988 гг.), советский актер театра и кино. Народный артист РСФСР (1977 г.).

Церковное здание под действием рикошетных ударов революции затрещало, зашаталось и многое в нем совсем рухнуло, упало без всякого права и надежды на восстановление в будущем. Современн[о]е революции духовенство хорошо сознало[26], что оно должно понести на себе наказание не только за свои грехи и заблуждения, но и за грехи и преступления своих отцов, что оно может быть только в той или иной степени терпимо в перестраивающейся на новых началах жизни народа и, совершая свое служение в храмах, пока народ в верующей своей части в них нуждается, удовлетворяя духовные потребности остающихся верующими людей, оно не имеет права говорить вместе с народом о вопросах государственного значения в силу основного закона об отделении церкви от государства. Духовенство примирилось со своим «лишенчеством[27]» как с логическим следствием предшествующей работы церкви в эпоху царизма. И сейчас, стоя перед про[е]ктом великой Сталинской Конституции[28], простирающей права человека и гражданина и на слу-

---

[26] Так в документе.

[27] Конституции РСФСР 1918 г. (статья 65) и 1925 г. (статья 69) лишали возможности избирать и быть избранными «социально чуждых» и потенциально опасных для советской власти лиц, включая «монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов» (Советские Конституции: справочник. М., 1963. С. 148–149). Ограничения распространялись не только на собственно «лишенцев», но и на членов их семей (состоявших у них на иждивении). Поражение в избирательных правах фактически превращало «лишенцев» в социальных маргиналов, изгоев общества. Им запрещалось работать в государственных органах и занимать ответственные должности, они не были включены в систему снабжения продуктовыми и потребительскими товарами (в частности, им не выдавались хлебные карточки) и они не имели права вступать в профсоюзы и жилтоварищества. Серьезно осложнялась возможность для членов семей «лишенцев» получать высшее и техническое образование. Максимальных значений численность лиц, относивших к категории «лишенцев», достигла в конце 1920-х гг. Конституция СССР 1936 г. официально предоставляла равные избирательные права всему населению страны, однако в анкетах, заполнявшихся при поступлении на работу (службу) по-прежнему сохранялся пункт: «Лишались ли Вы права голоса, когда и за что».

[28] Сталин, выступая 25 ноября 1936 г. с докладом на VIII чрезвычайном съезде Советов СССР, отверг поступившие в Конституционную комиссию предложения: а) направленные на запрещение церковных проповедей (как разновидности контрреволюционной пропаганды) и религиозной обрядности в целом; б) предусматривавшие возможность уголовного преследования за обучение детей и подростков основам религии; в) требовавшие сохранения ограничений для священнослужителей на пользование всей полнотой гражданских (в том числе избирательных) прав (*Сталин И. В.* О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, 25 ноября 1936 г. // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1952. С. 570–571). Статья 124 Конституции СССР 1936 г. подтверждала «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды». Статья 135 восстанавливала в гражданских правах все категории бывших «лишенцев» (и членов их семей) при условии, что они не находятся в лагерях или тюрьмах. Избирательные права предоставлялись всем гражданам СССР независимо от «вероисповедания... социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» (Советские Конституции... С. 265, 268). Многие представители духовенства сочли включение статьи 135 в текст проекта новой Конституции СССР уступкой давлению Запада и следствием того, что советское руководство, наконец, осознало значимость религии как фактора морального сплочения общества перед лицом угрозы возможной иностранной агрессии и вынуждено было согласиться с тем, что «без Церкви не справиться с социалистическим строительством». Священнослужители надеялись, что с появлением новой Конституции Декрет 1918 г. об от-

жителей культа, духовенство молчит, не высказывается не потому, что оно не сознает величайшего переворота, возвещаемого ему этим документом эпохиального значения[29], а потому, что этот про[е]кт в указанной части пришел совершенно неожиданно для духовенства, а главным образом потому, что оно уже привыкло молчать в общих вопросах.

Духовенство дает себе ясный отчет, что и по вступлении новой Конституции в законную силу, ему как незначительной, стоящей вне общественных организаций прослойке, невозможно будет играть какую-нибудь активную роль в вопросах государственной жизни, и духовенство в целом принципиально не притязает на эту роль и не хочет е[е], вполне удовлетворяясь той сферой деятельности, какая отводится ему государственными законами — совершением общественных богослужений в храмах и удовлетворением частных духовных нужд верующих,— но сознание того, что с него не только будет снята презрительная кличка «лишенца», что оно получит право носить высокое звание гражданина нашего великого государства, не может не волновать и не радовать духовенство и побудить[30] его приложить все силы, все свое старание и честность, чтобы носить это почетное звание с честью. *В процессе гражданского воспитания многотысячных кадров духовенства этот акт государственной мудрости и снисхождения сыграет в тысячу раз большую и значительнейшую роль*, чем та, какую могли иметь те окрики и презрительные клички, какие духовенство испытывало кое-где на местах до последнего времени. Уже одно употребление глубоко уважаемым всей страной Председателем Центрального исполнительного комитета т[оварищем] М. И. Калининым[31] в его о[ф]ициальных выступлениях корректного термина «священник» уловлено музыкальным ухом духовенства как начало новой эры. Но самое важное, самое ценное, что видит духовенство в новой Конституции — это логически соединяемое в ней с званием гражданина [С]оветского государства право на труд каждого гражданина по его способностям.

Объективная ценность революции заключается в том, что е[е] стихия, разрушая старые формы, несет с собой созидательное творческое начало. Е[е] острый резец имеет способность, проходя по старому материалу, придавать ему новые, жизнеспособные формы. Революция перетряхивает, дифференцирует, сортирует все слои человеческого общества, над которыми она проходит, сокрушая отжившее и вызывая к новой жизни то, что имеет право на жизнь и дальнейшее развитие. Так дифференцировались даже рабочие массы, научные и технические кадры, работники искусств и литературы, так дифференцируется теперь еще недавно сырая, как глыба, крестьянская масса. Этот

делении Церкви от государства утратит свою силу, будут сняты излишние ограничения в деятельности конфессиональных объединений и люди перестанут бояться общаться со своими духовными пастырями (Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (далее — НИА ГМИР). Ф. 4. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–26).

29 Так в документе.

30 Так в документе.

31 Михаил Иванович Калинин (1875–1946 гг.), на момент описываемых событий — член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВЦИК и ЦИК СССР.

же процесс революционной дифференциации не мог не коснуться и масс духовенства. Его тоже нельзя расценивать одинаково и окрашивать в один цвет, с государственной точки зрения.

Значительная часть духовенства откатилась за русские границы вместе с провалившимися в своих потугах интервентами (на севере и западе страны) и с остатками колчаковских, деникинских, врангелевских и юденических армий (на юге и востоке) и оттуда, из своих временных убежищ, вместе со всей эмигрантщиной, бе[с]сильно «лает на слона», не перенося вида растущей силы нашего нового государства. Многие из духовенства, в сознании которых «кесарево» превалировало над «божим»[32], *слились с подрывной работой контрреволюции внутри страны и разделили с ней е[е] естественную в условиях политической борьбы участь*. Некоторые, искавшие в церковном служении «не Иисуса, а лишь хлеба кус[а]»[33], погнавшиеся за легким рублем и «мирным житием», откровенно признали, что «обманывали народ», делая и говоря то, во что сами не верили, и отказались от легкомысленно принятых на себя «священных санов»[34]. Многие десятки тысяч священников еще остались на своих местах в церкви. Что это за люди?

Среди них есть сросшиеся со своим священническим званием, воспитавшиеся «в благочестии и вере» благогове[йн]ые старцы, желающие умереть в своем звании (есть такие!). Есть н[ем]ало людей, которым чувство долга мешает бросить свои паствы, когда стало «трудно жить» духовенству, после того как они жили этими «паствами» в дни сравнительного своего личного благополучия (и такие есть!). Но наряду с ними есть самый большой слой священников, которые пришли к церковному служению по проторенной дорожке своих отцов и дедов, по линии наименьшего сопротивления, долго не раздумывая и особенно не мудрствуя. Политически неразвитые в силу условий той школы, какую они прошли (а многие почти никакой школы и не проходили), неподготовленные совершенно к тем историческим сдвигам, свидетелями и участниками которых им пришлось быть, они за 20 лет революционного развития страны, когда «глухие стали слышать, слепые видеть и косноязычные говорить»[35], когда самые «камни стали кричать»[36] о тех ве-

---

[32] Так в документе.

[33] «Не для Иисуса, а ради хлеба куса» (*Даль В.* Пословицы русского народа. Т. 1. М., 1989. С. 38). «Поискал Иисуса не ради Иисуса, а ради хлеба куса» (свт. Димитрий Ростовский): Цит. по: *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Отд. 2: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Вып. 5: XVII столетие. СПб., 1874. С. 527.

[34] По данным, озвученным на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1928 г., за все годы революции демонстративно порвали с религией около 500 священнослужителей различных конфессий (Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 161. Д. 13. Л. 14). Начиная с 1929 г. это количество стало быстро возрастать. Зачастую отступники мотивировали свои действия экономическими, жизненными трудностями, желанием быть восстановленными в политических правах, стремлением получить приусадебный участок или место в советских учреждениях (НИА ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–26 и др.).

[35] «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся» (Ис 35. 5) и др.

[36] «Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк 19. 40).

ликих делах и успехах, каких достигла наша страна под руководством возглавляемой Вами партии, не могли не задуматься над окружающей их жизнью и своей ролью в ней, не могли не пересмотреть и не переоценить ценностей, какие когда-то казались им незыблемыми, не могли не посмотреть на мир и жизнь новыми, открытыми глазами.

Но связанные часто большими семьями, нередко неспособные по своим летам и немощам к тяжелому физическому труду, а главное — лишенные прав гражданства и права на труд по своим способностям, третируемые и презираемые общественностью как «лишенцы» и чуть ли не как враги народа, эти священники держатся за свои места, церкви и приходы как за единственную возможность получить кусок хлеба, хотя бы и горького, и как-то жить. Этот слой духовенства, самый большой, *если он, получивши права гражданства, получит вместе с ними не только теоретическое право на труд, но и самый труд по своим способностям, не только с легким сердцем, но с радостью и восторгом снимется с удерживающих их теперь якорей и с готовностью и честностью будет работать там, где им будет дозволено, стараясь оправдать оказанное им государством доверие*. Если же государство будет иметь смелость затратить некоторую сумму денег на переквалификацию и политическую грамотность этих людей, оно быстро окупит эту затрату их трудом и работой. Эта мера завершила бы процесс дифференциации сырой массы духовенства на выгодных для об[е]их сторон (государства и духовенства) условиях и подвинула бы к естественному концу «церковный вопрос».

Нет сомнения, что и после такого «естественного отбора» духовенства, если он произойдет, в церкви останутся кадры священников: старики и больные, которым некуда деваться и которые никакой другой работой заняться не смогут, и люди религиозно-убежденные. Много ли найдется последних, сказать трудно, но надо полагать, что такие будут. *Церковь, духовенство и верующие люди хотели бы с введением новой Конституции получить уверение от государственной власти, что духовенство, какое останется в церкви, сможет спокойно оставаться на своих местах и исполнять свои обязанности, пока есть верующие люди, которые нуждаются в его услугах, если оно не будет выходить из тех рамок, какие определены для него государственными законами*. Церковное сознание в этом именно находит критерий для оценки реализации провозглашаемого принципа «свободы совести», учитывая при этом естественную необходимость закономерного сокращения количества церквей и кадров духовенства.

Нельзя оспаривать того факта, что в настоящее время многие десятки (а может быть, и целая сотня) тысяч священников[37] кормятся, содержат свои

---

[37] Из служителей культа (по неполным данным: без Таджикистана и Туркменистана, а также без сведений о сектантских объединениях) на 1 апреля 1936 г. свои функции исполняли (в целом по СССР) 24 146 человек. В РСФСР — 17 857, УССР — 2188, БССР — 164, ЗСФСР — 666 человек. Кроме того, насчитывалось 610 860 церковных активистов, входивших в «двадцатки» (ГА РФ. Ф. Р–3316. Оп. 64. Д. 1615. Л. 118–120). Согласно сведениям, собранным по просьбе Конституционной комиссии, запросившей данные о количестве лишенцев из числа духовных лиц всех конфессий, таковых в СССР насчитывалось в 1926 г.— 79,3 тыс.

семьи и уплачивают значительные государственные налоги исключительно теми средствами, какие дают им верующие люди в порядке добровольной милостыни. О каком-нибудь вымогательстве или нажиме на верующих в настоящих условиях говорить нельзя, как нельзя говорить о жизни духовенства за счет кулачества, которое сошло со сцены, и даже относить е[го] на счет единоличного сектора, тоже сходящего на нет, а местами уже и совсем исчезнувш[е]го. Приходится констатировать тот факт, что сельские священники, составляющие подавляющее большинство духовенства, содержатся сейчас колхозниками. Если колхозники кормят их, отрывая для них кусок хлеба от своих потовых трудодней (а в городах то же делают рабочие и служащие, делясь с духовенством своим заработком), то это значит, что эти люди прибегают к услугам духовенства и нуждаются в нем. К этому явлению для его объяснения нужно приложить тот же всеопределяющий марксистский «экономический фактор». Социалистическое переустройство сельского хозяйства еще не завершено окончательно: в нем еще остается убежище для инстинкта собственности в виде не только «индивидуальной собственности» на предметы домашнего обихода (этот род собственности, по учению К. Маркса, сохранится и даже расцветет и при коммунистическом строе в меру расцвета человеческой индивидуальности, обеспечиваемой этим строем[38]): сохраняется еще личная собственность на продукты подсобного усадебного хозяйства, на продуктовый скот и птицу и на часть орудий производства. Этого рода «частная собственность» сохраняется временно, пока члены земледельческих коллективов не перестанут в ней нуждаться, но она все-таки пока существует, а пока она существует, то на этой основе и на свойственной народным массам консервативности в вопросах быта и его идеологии будет держаться и религия, пока эти явления окончательно не изживутся.

Здесь открывается громадная и ответственнейшая задача перед антирелигиозным фронтом и общей школой. *Пусть они надлежащим образом используют предоставляемое им новой Конституцией исключительное право пропаганды в области религиозных вопросов, пусть они добьются того, чтобы религия перестала быть нужной народу, чтобы народ весь целиком отказался от услуг церкви и перестал поддерживать материально как духовенство, так и самую церковную организацию.* Только в этой плоскости может быть до конца решен религиозный вопрос, на что настойчиво указывал В. И. Ленин[39].

человек, а в 1936 г.— более 100 тыс. человек (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 62. Л. 35; Антирелигиозник. 1936. № 4. С. 4, 7–8; 1937. № 6. С. 4).

38 «Порядки, созданные экспроприацией экспроприаторов, характеризуются как восстановление индивидуальной собственности, но *на основе* общественной собственности на землю и произведенные самим трудом средства производства. Для всякого, кто понимает немецкий язык, это означает, что общественная собственность простирается на землю и другие средства производства, а индивидуальная собственность — на остальные продукты, т. е. на предметы потребления» (*Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 20. М., 1961. С. 134). Боярский, скорее всего, пользовался 14-м томом первого издания сочинений Маркса и Энгельса (М.; Л., 1931).

Всякие искусственные мероприятия в этой области не разрешают религиозного вопроса по существу, а лишь загоняют религиозность внутрь народного организма, и она непременно скажется (и сказывается) в возникновении на местах всякого рода религиозных сект, групп и кружков самого неожиданного, часто открыто-изуверского и вредного для государства и общества типа.

Общее направление, в котором положительно может быть решен религиозный вопрос, классически просто и ясно указан Вами, Иосиф Виссарионович, в [В]ашем лозунге: «сделать колхозы большевистскими»[40], *т. е. марксистскими не только по форме обработки земли, но и по мироощущению их членов*. Поскольку религия, по определению К. Маркса, есть «искаженная, фантастическая форма отражения человеческого бытия», то изменение форм этого бытия в производственных отношениях, должно изменить и его «искаженное отражение», т. е. религию[41]. И мы, церковные работники широкого

---

[39] См. сноску 41.

[40] Цитата, приведенная Боярским по памяти, не точна: «Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими» (*Сталин И. В.* Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), 7 января 1933 г. // *Сталин И. В.* Соч. Т. 13. М., 1951. С. 195–196).

[41] В марксистском освещении религия представала как ложно-фантастическое общественное сознание, неадекватно отражающее реальный мир, одно из проявлений несвободы, зависимости человека от господствующих над ним природных и социальных сил (*Маркс К.* К еврейскому вопросу // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. М., 1955. С. 388; *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг... С. 328). Люди ощущали несовершенство общественных отношений и стремились преодолеть его с помощью иллюзорных сверхъестественных сил: «религия есть *опиум* народа» (*Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 415). По мысли К. Маркса, религия — не досадная издержка в процессе культурного развития, а закономерный и лишь исторически преодолеваемый способ «практически-духовного освоения» мира. Она, прикрывая иллюзиями жестокую правду, оправдывая социальное неравенство, примиряет с ним, культивирует социальный конформизм и пассивность, тогда как историческая необходимость требует революционного переустройства земных порядков посредством классовой борьбы (*Маркс К.* [Капитал]. Кн. 1. Гл. 6. Результаты непосредственного процесса производства // Там же. Т. 49. М., 1974. С. 47; *Энгельс Ф.* Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» // Там же. Т. 1. С. 590). К. Маркс и Ф. Энгельс, высказываясь за «упразднение религии как *иллюзорного* счастья народа» (*Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение // Там же. Т. 1. С. 415), предупреждали о бессмысленности применения насильственных мер для решения этого вопроса (*Маркс К.* Маркс — Энгельсу, 25 сентября 1869 г. // Там же. Т. 32. М., 1964. С. 298). Видя в религии, прежде всего, проявление феномена экономического отчуждения, основоположники марксизма полагали, что преодоление экономического угнетения и сопровождающих его форм «превратного мира», мешающих человеку в полной мере реализовать себя, заставят религию уступить место адекватному, реальному пониманию общественной жизни. При этом делался акцент на том, что «*религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» (*Маркс К.* Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «Chicago Tribune» [первая половина декабря 1878 г.] // Там же. Т. 45. М., 1975. С. 474). В. И. Ленин разделял бескомпромиссность атеизма Маркса, заявляя, что вопрос борьбы с религией «это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма» (*Ленин В. И.* Об отношении рабочей партии к религии // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 17. М., 1968. С. 418). Он полагал, что активная борьба с религией выступает одним

масштаба, имеющие возможность широко наблюдать течение религиозной жизни на местах, знаем, как оправдываются Ваши прогнозы — в этом отношении (хотя сказали их в гораздо более широком смысле), как наряду с селами и деревнями, в которых чувствуется повышенная религиозность, находятся такие места, где религиозность, если не совсем отмерла, то явно отмирает, где храмы пустуют даже в большие праздники, откуда священники сами бегут, потому что им нечего там делать. Это те именно места, в которых социалистическое переустройство захватывает людей не только в процессе обработки земли, но и вне его, захватывает людей целиком, со всеми их человеческими потребностями и интересами. Поэтому-то перспектива значительного сокращения количества храмов и духовенства в настоящее время совершенно спокойно принимается сознанием верующих и самого духовенства как явление вполне естественное и закономерное.

Даже больше — *духовенство, знакомое с историей церкви, и верующие этого рода ясно учитывают в будущем возможность исчезновения [Р]усской [п]равославной [ц]еркви как исторически сложившегося института, как исчезли когда-то славные церкви древности* — карфагенская, коринфская, пергамская и др[угие] с громадной несоизмеримой разницей в причинах исчезновения: в то время, как указанные церкви пали под ударом завоевателей, русская поместная Церковь может исчезнуть в результате коренного социального переустройства, влекущего за собой и коренное изменение мироощущения и всей психологии людей. *Такой исход и такое решение религиозного вопроса в СССР если и не разрешит практически до конца общего вопроса о существовании и месте религии в мировом масштабе, то в значительной мере предопределит решение и этого общего вопроса.* Это до чрезвычайности ответственный опыт, результаты которого будут иметь общечеловеческое значение. Вот почему не только люди религиозные по своим убеждениям, но и интересующиеся религией объективно, как определенным явлением, крайне заинтересованы в том, чтобы этот грандиозный опыт протекал в нормальных условиях, какие требуются для всякого научного объективно поставленного опыта. Этот опыт в своем результате не только окончательно разрешит вопрос о религии в стране социализма, теоретически уже разработанный, но фактами еще окончательно не подтвержденный, но разрешит и более общий, всеобъемлющий вопрос о праве на бытие идеализма как философского направления и всех его придатков, в число которых входит и религия как явление.

из важнейших средств преодоления духовного, политического и экономического угнетения. Уверенность, что религия по сути своей несовместима с подлинно социалистическими ценностями, вольно или невольно подталкивала В. И. Ленина к восприятию не только духовенства, но и верующих в качестве реальных или потенциальных противников социализма. Обратим при этом внимание на явное несовпадение ленинской позиции с точкой зрения К. Маркса, считавшего религию (как надстроечное явление) не причиной мирской ограниченности, а фактором ее проявления и закрепления, и полагавшего, что борьба против религии должна выражаться, прежде всего, в борьбе против условий, делающих необходимым существование извращенных форм сознания, и в переустройстве общества на рациональных, справедливых, гуманных началах.

А пока этот грандиозный опыт будет разворачиваться, а религия и церковь, огражденные государственными законами [С]траны Советов, будут продолжать существовать, задачу государства будет составлять — дать существующим религиозным явлениям такое русло, чтобы они не только не тормозили естественного хода исторического развития общества и государства, а, наоборот, чтобы вся их «вода», в виде человеческих масс, захваченных этими явлениями, направлялась бы на колеса той единой движущей силы, которой держится и движется весь государственный организм. Это сложная задача, но в стране, создающей на гиблых местах чудесные Днепрогэс'ы, поворачивающей течение огромнейших рек, найдутся достаточные «инженерные силы», которые с успехом разрешат и эту задачу в интересах социалистической государственности, и новая [С]талинская [К]онституция, обеспечивающая законом насущнейшие потребности религии и признающая за духовенством гражданские и человеческие права, воспринимается церковным сознанием, как удачное многообещающее начало этой перестройки: гражданство не только несет с собой права, но и налагает определенные обязанности.

Один опыт подобного масштаба Вы, Иосиф Виссарионович, несмотря на раздававшиеся со всех сторон «грозные предупреждения» неверов, дерзновенно провели и победно завершаете осторожно, исподволь, учитывая в каждом моменте реальную обстановку и считаясь с психологией масс, уступая в третьестепенном, которое потом будет наверстано с лихвою, и упорно достигая главного и существенного, [В]ы сумели переломить мелкособственную[42] стихию многомиллионных крестьянских масс и направить ее в социалистическое русло. От успешного разрешения этой задачи зависела победа социализма в нашей стране и победа всего дела революции, и [В]ы, Вы один эту победу одержали. Это признали открыто перед всем миром и самые [В]аши враги, которые всячески мешали [В]ам в осуществлении этой грандиозной задачи, всячески тормозили разрешение к[а]рдинального крестьянского вопроса, сами не предлагая ничего, кроме полной растерянности, но признали слишком поздно, перед лицом суда над ними. Что же получилось в результате Вашего смелого опыта? Крестьянская стихия, считавшаяся теоретиками марксизма почти непреодолимым препятствием на путях к социализму, стала одним из существеннейших факторов, на которых основывается победа социализма. Так меняются исторические условия и переоцениваются ценности, когда к ним прикасается ум и воля гениального организатора.

Дело, которое совершили [В]ы во главе руководимой [В]ами [К]оммунистической партии для нашей страны и государства, не имеет исторических параллелей и может быть отдаленно сравниваемо разве только с делом Великого Петра. Этот смелый преобразователь старой России вытянул ее из-за «китайской стены», которой она себя оградила, на просторы европейской жизни, политики и культуры. *Но [В]ы совершили большее, [В]ы сумели восстановить из развалин наше государство, построив его на других основах, которые будут расти и укрепляться на дрожжах рабочего движения*

[42] Так в документе.

во всемирном масштабе, и придали ему такие формы, которые не могут не стать образом для всеобщего подражания.

Вы сумели эту нищую, темную, разоренную войной, болезнями и голодом, еле живую Россию поставить во главе всего прогрессивного человечества, поднять на такую высоту силы и значения, что на нее смотрят теперь все народы — одни с надеждой и радостью, другие со страхом и ненавистью. *Никогда, за все время существования [Р]усского государства, его дипломатия не говорила с такой смелостью, ясностью и удельным весом, с каким теперь говорит дипломатия [С]оветской России,* никогда армия нашего государства не стояла в такой боевой оснащенности и в сознании полной слитности своей с широчайшими народными массами, как стоит сейчас, не собираясь никого порабощать, но готовая отразить всякое покушение извне на труд и свободу граждан. Россия, бывшая «тюрьма народов», преобразована Вами в социалистическое государство, в котором все населяющие его народы, великие и малые, живут как равноправные, каждый на основе своей национальной культуры, друг друга не боясь и друг друг[у] ничем не угрожая. Недра страны открывают все новые сокровища и в таких местах, где они могли бы лежать без всякой пользы еще сотни лет, не прикоснись к ним руки народа-хозяина. Е[е] корабли совершают регулярные рейсы по Северному Ледовитому океану, который в течение веков считался непроходимым, а теперь превращается в освоенное русское море. Е[е] наука и техника идет вперед, нисколько не отставая от уровня эпохи, тогда как раньше привыкла плестись в хвосте. Высоко парят в воздухе е[е] крылатые птицы-машины, неслыханные подвиги совершают е[е] герои, радостно смеются е[е] юноши и девушки, гордо растут е[е] смелые дети. Впервые за все существование [Р]усского государства стало возможным с гордостью носить звание русского человека и гражданина. Какое поистине чудесное превращение, и самое чудесное в нем то, что в нем нет никакого чуда, а одна лишь дальнозоркость и точный расчет вождя и организатора.

Из всех многочисленных эпитетов, какие прилагает к Вам широкая, как море, любовь советских народов в их речах, стихах, поэмах и песнях, история оставит за [В]ами прежде всего эпитет «Великого» за то великое дело, какое [В]ы во главе [К]оммунистической партии уже совершили. *Вы не только создали 1-е социалистическое государство, но и научили народы огромного Советского Союза по-новому, по-социалистически работать и учите их по-новому, по-социалистически, по-братски жить, рационально используя плоды трудов своих.*

В. И. Ленин в своих исторических прогнозах, которые его никогда не обманывали, указал на неизбежность вооруженного столкновения между двумя совершенно разными друг другу, принципиально отрицающими[43] системами жизни и хозяйства — капиталистической и социалистической. Сейчас мы чувствуем приближение момента этих решительных боев, исход которых на целые века определит ход жизни и развития всего человечества. Несмотря на

[43] Так в документе.

все стремление Советского государства сохранить мир и предотвратить кровавый ужас новой всемирной войны, организующийся фашизм приближает этот момент, провоцируя во всем мире конфликты и вооруженные столкновения. Трагические события, развертывающиеся в Испании, являются прелюдией к более широкому напору фашизма на права народов и трудовой части человечества. Тем более мы, русские граждане, гордимся, что наша великая и мощная страна имеет смелость и силу открыто стать на сторону расстреливаемого мировым фашизмом испанского народа и его прав и подать ему братскую руку помощи, тем радостнее слышать Ваше ясное и четкое определение переживаемого исторического момента «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества»[44]. Русское духовенство радо узнать, что в испанской схватке не все духовенство местной католической церкви (в общем играющей очередную свою позорную роль в испанских событиях) слилось с фашистским фронтом, что и в Испании, в частности, в [С]тране Басков, нашлись священники, которые, несмотря на определенный нажим империалистического Рима, стали в одну шеренгу с народным фронтом. Если несмотря на все старания нашей государственности предотвратить войну, наша страна станет пред е[е] фактом, *мир будет свидетелем еще одной «советской неожиданности»: русское духовенство станет рука об руку и единым фронтом борющихся за свои человеческие права народа*. Не имея права, по церковным канонам и по государственному закону, выступать с оружием в руках, духовенство с радостью и готовностью будет служить нашим раненым и исполнять для народной войны всякое дело, какое ему будет доверено, будет исполнять его свято, видя в нем реализацию своих гражданских прав, и пусть государство не лишит нас этого доверия и чести. Вместе со всем «передовым человечеством» духовенство убеждено, что фашизм не может и не должен победить, «он не пройдет». *Не пройдет потому, что фашизм, как социально-политическая доктрина, знаменует собою попытку неслыханного регресса человечества*. Основываясь, с легкой руки продажных лжеученых, прилагающих к человеческому обществу дарвинский закон «естественного отбора», приложимый лишь к низшему животному миру, на ложных предпосылках, базируясь на диких теориях «расизма» и национального шовинизма, которые давно изжиты не только наукой, но и всем здравомыслящим человечеством, фашизм пытается повернуть все достижения человеческой культуры и мысли на несколько столетий назад и поставить вместо [н]их силу топора и наглость ницшеанского «белокурого зверя». И даже в области религии фашизм тянет человечество назад, уже на целые тысячелетия, к языческой чертовщине. Нет, он «не пройдет», как не пройдет

[44] «Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (*Сталин И. В.* Мадрид. Центральному Комитету Коммунистической партии Испании, товарищу Хозе Диасу // Правда. 1936. 16 октября).

ру[сс]кие рубежи и самая капиталистическая система, которую фашизм представляет.

В оценке этой системы русское духовенство стоит на канонически законной почве определения авторитетнейш[е]го органа церкви, 2-го всероссийского церковного собора 1923 года[45], которое гласит: *«Собор [П]равославной [р]усской [ц]еркви свидетельствует перед лицом церкви и всего человечества,* что сейчас мир распался на два класса: капиталистов — экспл[у]ататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним — священной для христианина. В советской власти собор видит мирового вождя за братство, равенство и мир народов. Собор клеймит международную и отечественную контрреволюцию, осуждает ее всем своим религиозно-нравственным авторитетом»[46]. Этим актом впервые за всю историю церкви осуждена капиталистическая система, а с ней и фашизм как самая наглая агентура этой системы. Тогда же был брошен лозунг «мир народов»[47], за который теперь ведет во всем мире борьбу наша государственность. *Таким образом, отношение русского духовенства к «программе мира» и к фашизму как врагу этой программы, не с потолка взято, не надумано...*[48] *к случаю: оно имеет над собою*[49] *солиднейшую и авторитетную каноническую основу.* Правда, собор 1923 года и провозглашенные им принципы не всей церковью были приняты. Значительная часть церкви, т[ак] н[азываемая] староцерковническая, их не приняла

---

[45] С 29 апреля по 9 мая 1923 г. в Москве проходили заседания Поместного собора Православной Церкви [1-го обновленческого / 2-го Всероссийского]. Делегаты, признав сам факт восстановления патриаршества контрреволюционным актом, заявили о переходе к соборному управлению Церковью. Собор поддержал лозунги Октябрьской революции (отменив анафематствование советской власти 1918 г.) и солидаризировался с сутью Декрета 1918 г. об отделении Церкви от государства. Капитализм был объявлен смертным грехом. Собравшиеся провозгласили требование более высокой нравственной оценки труда как радостного проявления полноты жизни и залога общественного благосостояния. Собор заклеймил отечественную и международную контрреволюцию, обратился с требованием к духовенству отказаться от попыток использовать Церковь в земных, политических расчетах и строить новую Церковь, которая служила бы угнетенным. Подчеркивалось тождество правды социализма и христианской правды.

[46] Цитата, приводимая Боярским по памяти, не точна: «Заслушав доклад протоиерея А. Введенского, Всероссийский Поместный собор Православной Церкви свидетельствует перед лицом Церкви и всего человечества, что сейчас весь мир распался на два класса: капиталистов-экспл[у]ататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Во всем мире лишь Советское государство... вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним — священной для христианина. В советской власти Собор видит мирового вождя за братство, равенство и мир народов. Собор клеймит международную и отечественную конт[рр]еволюцию, осуждает ее всем своим религиозно-нравственным авторитетом» (цит. по: Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной Церкви. [М., 1923]. С. 6–7.

[47] Так в документе.

[48] Далее следует неразборчиво написанное от руки слово (не по-русски), взятое в кавычки.

[49] Так в документе.

и некоторое время топорщилась еще даже против основного закона об отделении церкви от государства, санкционированного этим же собором, но тем более рада была передовая часть обновленческого духовенства видеть, как и эта отсталая часть церкви, переубежденная неотразимыми фактами истории, идеологически подтянулась на позиции этого церковного собора, социально-политическая часть постановлений и деклараций которого едва ли в настоящее время...[50] встретить среди духовенства и единичных возражателей.

В духовных семинариях и академиях наши наставники, желая воспитать нас в духе национализма, любили ссылаться на наших «славянофилов» и «русских пророков», которые любили пророчить о русском народе как о «особо избранном», которому суждено сказать миру «новое, еще не слыханное слово» (Достоевский)[51], но что за «слово» — не могли объяснить ни наши наставники, ни самые «пророки». Теперь оно определилось. Это слово — «мир и братство народов на основе социализма» — сегодня это слово; полное слияние человечества в одну трудовую семью на основе коммунизма — в историческом — «завтра»; и ру[сс]кое духовенство, пока оно существует, в своей основной массе «плоть от плоти и кость от кости» своего народа, хочет быть с русским трудовым народом и сегодня, и в историческом «завтра» на всех путях его дальнейшей жизни и развития, внося и свою долю в сокровищницу производимых им общечеловеческих ценностей и достижений. А общий вопрос о судьбах [Р]усской [п]равославной [ц]еркви и религии вообще передаем на нелицеприятный суд истории. Не мы создавали церковь и религию, а служить им мы стали, не сомневаясь в их объективной необходимости и ценности в народно-государственной жизни. Мы иначе и не могли думать по тому направлению мыслей, какое дала нам наша семья и школа. Многие из нас вступили на путь церковного служения не ради корыстных ра[с]четов, а из искренней любви к народу, из желания стать ближе к нему и служить ему. Если же думавшие так самой жизнью убедятся, что они были обольщены иллюзией, *если народ откажется от церкви и религии до конца как от ненужной иллюзии, духовенство примет этот вывод, как приговор истории и беспрекословно ему подчинится, сделав из этого исторического урока логические выводы не только по отношению к себе лично, но и более общие*.

Настоящую записку пишет Вам, Иосиф Виссарионович, один из духовенства, 25 лет тому назад с искренним чувством принявший священство как одну из форм служения народу, а в настоящий момент силой обстоятельств отодвинутый от этой работы и не собирающийся к ней возвращаться. Личная незаинтересованность в дальнейшем ходе церковного вопроса должна быть

---

50 Далее в тексте пропуск.

51 Так в документе. Ф. М. Достоевский говорил о том, что высокое историческое предназначение России, ее призвание — сказать миру свое, истинно «новое Слово», которое духовно возродит мир: «Великая наша Россия во главе объединенных славян скажет всему миру, всему европейскому человечеству и цивилизации его свое новое, здоровое и еще неслыханное миром слово» (*Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1877 год. Июль—август. Гл. 2. II: Признания славянофила // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 25: Дневник писателя за 1877 год. Январь—август. Л., 1983. С. 195).

гарантией моей объективности. Я хотел изложить в ней результат своих долгих дум, глубоких переживаний и широких наблюдений в твердой уверенности в их полной созвучности с думами и настроениями если не всего, то подавляющего большинства современного русского духовенства. От его лица позвольте сказать Вам, бывшему семинаристу, поставленному историей на высочайший командный мостик борющ[е]гося за свое светлое будущее человечества. *Живите, здравствуйте, зорко смотрите в даль, дерзайте и да поможет [В]ам [Б]ог (последнее примите как условное выражение)*.

Митрополит Александр Боярский.

25 октября [19]36 г. г. Ярославль.

С подлинным верно: Оперуполном[оченный] 8[-го] отд[еления] СПО ГУГБ ст[арший] лейтенант государств[енной] безопасности [*В. Толстой*] (Толстой)[52].

Литература

Боярский А. И., свящ. Церковь и демократия: (Спутник христианина-демократа). Пг., 1918.

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сборник документов. Казань, 1997.

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. Т. 13: Июнь 1919–1921 гг. М., 2007.

Даль В. Пословицы русского народа. Т. 1. М., 1989.

Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной Церкви. [М., 1923].

Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 25. Л., 1983.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Отд. 2. Вып. 5. СПб., 1874. С. 221–536.

Крапивин М. Ю. Петроградская группа прогрессивного духовенства и советская конфессиональная политика периода Гражданской войны // Вестник СПбГУ. Сер. История. 2020. Т. 66. Вып. 2. С. 392–408.

Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016 (Материалы по истории церкви. Кн. 54).

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 17. М., 1968.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 1. М., 1955; Т. 20. М., 1961; Т. 32. М., 1964; Т. 45. М., 1975; Т. 49. М., 1974.

Мещанинов М. Ю. Храмы и часовни г. Колпино. СПб., 1998.

---

[52] Василий Иванович Толстой (1896 г. р.), член РКП(б) с 1919 г., с 8 декабря 1935 г.— в звании старшего лейтенанта государственной безопасности, до 1 января 1937 г. занимал должность оперуполномоченного 8-го отделения 4[-го] отдела ГУГБ НКВД СССР; с 1 января 1937 г.— помощник начальника, позднее — начальник 8-го отделения 4[-го] отдела ГУГБ НКВД СССР. 23 июня 1939 г. арестован, 29 октября 1939 г. военным трибуналом войск НКВД Московского округа приговорен к четырем годам лишения свободы.

Ореханов Г., свящ., Фирсов С. Л. Боярский Александр Иванович // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 133–135.

Пругавин А. С. В казематах. Шлиссельбург. Суздальская тюрьма. Петропавловская крепость: Очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб., 1909.

Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. Изд. 2, доп. М., 1905.

Пругавин А. С. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости: с портретами епископов-узников. [М.], 1908.

Советские Конституции: справочник. М., 1963.

Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1952.

Сталин И. В. Мадрид. Центральному Комитету Коммунистической партии Испании, товарищу Хозе Диасу // Правда. 1936. 16 октября.

Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1951.

Фирсов С. Л. «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник ПСТГУ. 2005. Сер. История. История Русской Православной Церкви. № 4. С. 67–90.

Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.

Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / Сост. Т. Ю. Конова. М., 2017 (Россия. XX век. Документы).

Аннотация. 16/17 марта 1936 г. обновленческий «митрополит» А. И. Боярский (1885–1937 гг.) был арестован в г. Иваново по обвинению в ведении «активной антисоветской и террористической агитации». Виновным себя он не признал. Тем не менее он был приговорен к 5 годам лишения свободы и этапирован в Ярославскую тюрьму особого назначения НКВД СССР. Из заключения Боярский обратился к И. В. Сталину с письмом, содержание которого касалось широкого спектра вопросов. Машинописная заверенная копия текста письма и две сопроводительные бумаги к нему, сохранившиеся в Российском государственном архиве новейшей истории, настоящей публикацией вводятся в научный оборот. *Ключевые слова:* Православная Российская Церковь, церковный раскол 1922 г., обновленчество, А. И. Боярский, Ярославская тюрьма особого назначения НКВД СССР, И. В. Сталин, «лишенцы», Конституция 1936 г.

Summary. On March 16/17, 1936 the renovationist «metropolitan» A. I. Boyarsky (1885–1937) was arrested in the city of Ivanovo on charges of conducting «active anti-Soviet and terrorist agitation». He pleaded not guilty. Nevertheless, he was sentenced to 5 years in prison and transferred to the Yaroslavl Special Purpose Prison of the NKVD of the USSR. Being in prison, Boyarsky turned to I. V. Stalin with a letter, the content of which concerned a wide range of issues. A typewritten certified copy of the text of the letter and two accompanying papers to it, preserved in the Russian State Archive of Contemporary History, are introduced into scientific circulation by this publication. *Keywords*: Orthodox Russian Church, church schism of 1922, renovationism, A. I. Boyarsky, Yaroslavl Special Purpose Prison of the NKVD of the USSR, I. V. Stalin, «disenfranchised», Constitution of 1936.

ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Ф. Михеев, С. Н. Остапенко

Признание царского венчания Ивана Грозного на Христианском Востоке и вопрос особого положения Московского первосвятителя

Царское венчание молодого государя в 1547 г. вполне укладывалось в ход развития политической идеологии о наследственном характере царской власти в московском княжеском доме Рюриковичей[1]. На уровне международных отношений в дипломатических документах уже Василию III оказывалось признание как «царю» и «королю»[2]. Поэтому официальное венчание на царство Ивана Грозного явилось логическим завершением процесса становления самодержавия в России и отвечало представлениям политических и интеллектуальных элит Московского государства о самом высшем иерархическом статусе своего правителя[3].

Венчанный царь требовал обязательного употребления царского титула в любых международных контактах. Как раз в это время с особой остротой обнаружились проблемы с его признанием на уровне русско-польских

© Михеев С. Ф., Остапенко С. Н., 2023

1 *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 118–119. Тема наследования царской власти от киевского князя-«царя» Владимира I Святославича начала подниматься уже в литературных памятниках, посвященных прославлению подвига князя Дмитрия Донского (см.: Слово и житьи и о преставлении великаго князя Дмитриа Ивановича, царя рускаго // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 206–226). Кроме того, в первой четверти XVI в. стала получать развитие идея о царском происхождении княжеского рода Рюриковичей от римского императора Августа (см.: *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 162).

2 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГД). Ч. 5 (Договоры России с европейскими и азиатскими государствами (1326–1584)). М., 1894. № 41 (С. 29); № 57 (С. 40–47); № 60 (С. 52–53); № 65 (С. 55–61); № 66 (С. 62–66); № 67 (С. 66–68); № 72–76 (С. 70–74); № 78–79 (С. 75); № 82 (С. 77–78); № 85 (С. 79); № 87, 89 (С. 81–82); № 90–91 (С. 83); № 92–93 (С. 84–85); Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М., 2004. С. 339; *Филюшкин А. И.* Василий III. М., 2010. С. 255–258.

3 *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. М., 2002. С. 96.

отношений[4]. На переговорах 1549 г. с королем Сигизмундом II Августом о продлении мирного договора польская сторона наотрез отказывалась признавать царский титул за Иваном Грозным[5]. Спор о титуле продолжился и далее[6], он усугублялся слухами о тайном решении русского монарха принять корону из рук Римского папы, что весьма встревожило польского короля[7]. Признание царского титула Ивана Грозного со стороны Ватикана и в самом деле могло укрепить в Европе его авторитет, поэтому Сигизмунду II Августу действительно было о чем волноваться.

Но, как оказалось, в России вопрос с международным признанием царского титула решался совсем иным способом. На Стоглавом соборе 1551 г. в определенной мере произошла реабилитация греческого православия. 55-й главой Стоглава возобновлялось действие особой прерогативы Константинопольского патриарха в Церкви в качестве альтернативной судебной инстанции[8] (до этого данное преимущество за Константинополем, вследствие турецкого завоевания, в Москве считали, судя по всему, утраченным). Поэтому для признания на международном уровне царского титула российские власти, очевидно, прибегли к противопоставлению Римскому папе авторитета Восточных патриархов, прежде всего Константинопольского.

Со стороны различных представителей Греческой Церкви и ее иерархов царское достоинство русских государей признавалось уже за Василием III[9]. В этой связи Ивану Грозному ради международного признания царского титула гораздо удобнее было вести соответствующие переговоры именно с главами Восточной Церкви, а не с Ватиканом. Этому способствовало и то обстоятельство, что Константинопольские патриархи в конце 40-х и в 50-е гг. XVI в. направляли свои посольства в Москву за милостынями и оказывались, таким образом, в определенной зависимости от царя. Кроме того, в XVI в. на Христианском Востоке сформировалось особое расположение к русским правителям, с которыми греки связывали свои чаяния на избавление из-под ту-

---

4 *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 71–85.

5 Книга посольская. Метрики Великого княжества Литовского. Т. 1. М., 1843. № 33. С. 50–52.

6 Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. № 18–33. С. 264–531; *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 136–138.

7 *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 116–118.

8 Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 331.

9 Ранее прп. Максим Грек писал князю Василию III: «Ты же, о честнаа Богу и нарочите любима и царскаа душа, царем убо древним равнославна, нынешним же красота и светлость, будущим же сладчаишаа повесть и слуха наслаждение, благочестивеишии царю не токмо Русии, но всеа подсолночныа предостоинеишии быти нарицатися» (Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1 / Отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2008. С. 164).

10 В Москве об этом было прекрасно известно, в том числе и по ранним посланиям прп. Максима Грека к «царю» Василию III (Там же. С. 55, 166).

рецкого султана[10], что достаточно ярко отражено, помимо прочего, и в посланиях патриарха Иоасафа II к Ивану Грозному[11].

Укрепление престижа Русского царства на международной арене Иван IV связывал со всеобщим признанием своего царского достоинства. Русский царь не упустил возможности воспользоваться потеплевшими ко временам его правления отношениями с высшими иерархами Греческой Церкви. Получение документального «благословения» на царское венчание из Константинопольской патриархии, по-видимому, представлялось Ивану Грозному весьма уместным для усиления своей позиции в титулатурном споре с западными соседями[12]. Хотя в правящих кругах России не сомневались в авторитете собственного Первосвятителя, который чтился даже более Восточных патриархов и Римского папы[13], здесь хорошо понимали, что господствующая в Москве церковно-политическая мессианская концепция Третьего Рима разделяется не всеми в Европе, а значит для таких западных соседей, как Сигизмунд II Август, требовались иные способы подтверждения царского достоинства. Это и побудило Ивана Грозного обратиться за благословением на свое венчание к Константинопольскому патриарху[14], формальное равенство которого Римскому папе было закреплено в известных правилах Вселенских соборов и не могло вызывать возражений.

---

[11] «Благочестивому и славнеишему, светлеишему и яственнеишему, победителю и одолителю, благосчасныи царь и самодержец, православнееши и благовенчанны государь всея земли Русския... и всея вселеннои православным крестьяном царь, государь, и еже на враги побеждатель крепкии... надежда и упование крестьяном и всем христоименитым людем, иже варварские тяготы избавитель и горкия работы, упование все на тя возложихом... и возвысит Господь руце твои, избавиши повсюду весь крестьянскии род от скверных варвар, сыроятцов, языков страшных, огарян» (Россия и греческий мир в XVI веке. С. 273–274); «Молимся Господу Богу, да даст тебе крепость души и тела, и да подаст тебе силы и могущества успокоить и освободить всех благочестивых христиан из рабства пленения нечестивых, да будешь явлен иным новым Моисеем, искупившим из рабства фараонова народ еврейский» («δεόμεθα κυρίῳ τῷ θεῷ ὅπως δώσει σοι ῥῶσιν ψυχῆς καὶ ῥῶσιν σώματος, καὶ ἀποδώσει σοι ἰσχὺν καὶ δύναμιν τοῦ ἐξιλεῶσαι καὶ ἐλευθερῶσαι πάντας τοὺς εὐσεβεῖς χριστιανοὺς ὑπὸ τὴν δουλείαν τῆς αἰχμαλωσίας τῶν ἀσεβῶν, καὶ φανείης ἄλλος Μωϋσῆς νέος, ὅς ἐλυτρώσατο ἐκ δουλείας Φαραὼ τὸ γένος τῶν Ἑβραίων» (*Regel W.* Analecta byzantino-russica. Petroupoli, 1891. P. 83–84)). О сопоставлении фигуры императора с образом «иного Моисея» в византийской традиции см.: *Василик В. В.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб., 2016. С. 50, 305, 313–319, 353, 370, 420–421, 449.

[12] *Филюшкин А. И.* Титулы русских государей. М., 2006. С. 119.

[13] *Маркевич А. Л.* История местничества в Московском государстве в XV–XVII веке. Одесса, 1888. С. 148; *Богданов А. П.* Дискуссия об учреждении Московского патриархата // Novogardia. 2019. № 4. С. 280–281.

[14] Нельзя признать справедливым сложившееся среди историков представление о сомнениях Ивана Грозного относительно полноценности царского венчания 1547 г. (*Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1. СПб., 1858. С. 75, 85–86; *Николаевский П., свящ.* Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. Вып. № 7–8. С. 37; *Синицына Н. В.* Третий Рим... С. 195). По их мнению, русский царь якобы считал свое венчание недостаточным, что и заставило его искать благословения в Константинополе. Однако переговоры царя с патриархией были связаны все-таки с другими причинами, а именно титулатурными спорами с польско-литовскими властями. К тому же царь,

Переговоры с патриархией царь начал в 1556 г. после приезда в Москву за милостыней Евгрипского митрополита Иоасафа от патриарха Дионисия II. Вскоре, к концу того же года, пришло известие о смерти упомянутого патриарха и возведении на его место бывшего Адрианопольского митрополита Иоасафа. При отправке патриаршего посланника в обратный путь с особой миссией от царя с ним вместе в Константинополь был также послан и бывший архимандрит суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Феодорит[15]. Он вез новому патриарху Иоасафу II царское послание с просьбой об издании соборной грамоты, благословляющей царское венчание[16]. В этом послании царь выделил ту особую роль, которую сыграла Константинопольская патриархия в истории Русской Церкви, «исперва бо от Констентинополския Церкви наставихомся на всяко слово божественых повелении, и в них же (т. е. в «словах божественных повелений».— *Авт.*) и доныне христииянского благоверия непорочне наставляемся». Таким образом русский монарх декларировал верность полученным когда-то во времена Древней Руси из Константинополя православным догматам, которых Русская Церковь в Москве продолжала держаться в течение всего своего автокефального периода[17]. И теперь царь, возлагая на патриарха молитвенный долг, касающийся возношения царского имени («припоминая преждебывших наставников благоверия, духовне

как следует из его грамот к патриарху, никогда на самом деле не сомневался в благодатности состоявшегося в Москве обряда венчания на царство.

15 «И того же лета, генваря 30 день, царь и великии князь Иасафа, митрополита Евгрипского и Кизицкого, во Царьград ко Иасафу патриарху бывшего спаского анхимарита из Суздаля, Феодорита, и милостыню х патриарху с ним послал, и о своем царском венчанье царь и великии князь х патриарху Иасафу с ним приказал, чтоб Иасаф патриарх со всем собором благословенье о царьском венчанье ко царю и великому князю грамоту прислал» (Россия и греческий мир в XVI в. № 86. С. 210). См. также секретную память Феодориту (Там же. № 93. С. 222).

16 Там же. № 89. С. 211–214.

17 Подобного рода декларации о верности догматам православной веры, которые Россия приняла из Константинополя, наблюдаются и в период учреждения патриаршества в Москве. В частности, во время приезда Антиохийского патриарха Иоакима V в 1586 г., затем во время приезда Константинопольского патриарха Иеремии II в 1588 г., она же присутствует и в Уложенной грамоте 1589 г. (*Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. Приложения: Ч. 2. С. 130, 132; Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. / Подгот. М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1988. С. 35; СГГД. Ч. 2. М., 1819. № 59. С. 96). Среди исследователей, однако, распространено мнение, будто в случае с Уложенной грамотой заявлялось о юридической зависимости Московской митрополии от Константинополя вплоть до 1589 г., что совершенно неверно (*Николаевский П., свящ.* Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. Вып. № 7–8. С. 18 (примеч.); *Белякова Е. В.* Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV–XVI веков // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 294). В данном документе слова «ея же... и до ныне непоколебимо держим» относятся не к фразе «поставление приаша... от Святеишего патриарха Костянтинополские Церкви» (ведь со словом «поставление» не соотносится местоимение женского роде «ея»), а к «святой и непорочной христианской вере», которую, как сказано в грамоте, приняли из Константинополя «наши прародители великие государи и цари».

возложихом любовь и к вашему святителтсву и попремногу востребовахом к Богу ваших святых молитв»), послал ему длинный список имен русских князей и княгинь для поминок[18].

Царь выразил признательность за то, что в патриархии, как его проинформировал Евгрипский митрополит, «деи есте соборовали всем собором Констянтинополские Церкви и уложили по всем Церквам Констянтинополского престола молити Господа Бога и Пречистую Его Матерь и великих чюдотворцов о нас и о всем нашем содержателстве»[19], особо упомянув, что на том соборе нынешний патриарх принимал участие как Адрианопольский митрополит («а ты де от Ядринополского престола на том соборе тогды был же»). Царь использовал это как повод для запроса официального извещения к нему от патриарха о таком лестном соборном решении, касающемся его лично[20]. Переходя далее к главной части своей грамоты о принятом в 1547 г. царском венчании[21], Иван Грозный объявил о взятии двух царств, Казанского и Астраханского, где «богохулные цари» со своими войсками «гневом Божиим» (т. е. русской саблей) были истреблены, а остальные жители «в наших руках просветишася банею святого крещения», и «премногое множество» христиан в тех царствах были избавлены московским царем «от безбожных томителства». Таким образом, Иван Грозный позиционировал себя не только избавителем, но и миссионером, распространяющим православную веру в покоренных царствах. Подобно апостолам, а затем и князю Владимиру, царь становился виновником крещения новообращенных в Казани и Астрахани.

---

18 Россия и греческий мир в XVI веке. С. 212–213, 214–219; см.: *Хоруженко О. И.* Царский синодик «Греческой книги» и Государев родословец // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 222–228.

19 Устное сообщение Евгрипского митрополита о соборном постановлении молиться за царя, согласно официальной царской летописи, было следующим: «Да говорил митрополит царю и государю от Деонисиа патриарха, что патриарх Дионисей Констянтинополской со архиепископы и епископы и со всем Цареградцким собором оуложили соборне молити Бога о царе и великом князе Иване Васильевиче всея Роусии, якоже и о прежних благочестивых царех, и роуками своими оутвердили, что им во веки поминати и молити Бога о царе Иване, а хто не оучнет молити Бога, томоу во отлоучении быти» (Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 22. 1553–1557 гг. М., 2014. С. 354). О молитвах за русского царя см. и в самой грамоте Дионисия II к Ивану Грозному 1555 г.: «И не токмо когда, но всегда присылаешь подобную милостыню и помощь, а яко же убо присноблаженного оного и государя, отца твоего, в Великои Церкве поминаем всегда и присно»; «И поминаем день и нощь непрестанно во Церкви Пречистои нашеи и Преблаженнои Богородицы во Успении Пречистые, и обрящеши от Нея помощь во оно время, яко же оны цари, титоры Божию храму в покров и в помощь, и молитва и благословение нашего смирения буди со пресветлеишим великим царсвтием твоим...» (Россия и греческий мир в XVI веке. № 84. С. 208–209).

20 «И ты б, всечестнеишии пастырь християнскии, о том нам известил своею грамотою» (Россия и греческий мир в XVI веке. С. 213).

21 «А которого для дела приняли есмя венчанье царства Рускаго изволением и рукоположением, и соборными молитвами о Святем Дусе отца нашего и богомолца Макария, митрополита всея Русии, и всего священного собора Руские митрополии» (Там же).

За такую очевидную для средневекового сознания «благодать», связанную с военными победами и распространением православной веры, царь потребовал от Константинопольского патриарха исполнить долг своего жреческого служения и воздать Богу подобающую хвалу[22]. И после таких несомненных подтверждений своего высокого достоинства Иван IV высказал просьбу об издании соборной грамоты с благословением царского венчания: «И нам бы еси о нашем венчанье благословенье свое соборне отписал своею грамотою с нашим посланником, с священноиноком Феодоритом»[23].

К концу того же года (2 декабря 1557 г.) Феодорит вернулся в Москву и привез ответ патриарха. В посольской книге по сношениям с Грецией № 1 значатся две грамоты Иоасафа II к царю почти одинакового содержания[24]. В них патриарх благодарит за милостыни и извещает, как и просил царь, о принятии в Константинополе решения молиться за царскую семью, а также совершать поминки согласно присланному из Москвы длинному перечню русских князей и княгинь, родственных предков русского царя вплоть до князя Владимира I[25]. Иоасаф II в обеих грамотах произносит благословение на состоявшееся царское венчание Ивана Грозного: «Такоже и о благовременном бывшем венчании твоем царском во царстве твоем от Святеишаго митрополита всея Росия Макария, нашего возлюбленнаго брата и сослужебника, благовосприято есть нам и достоино да будет царству твоему»[26]; «Благословит же тя Господь Бог и дело рук Пресвященного митрополита всея Русии господина Макария, и да сотворит тя Господь Бог многолетна, во еже елико всегда аще сотвориши, по вся дни добре есть зело и боголепно, ко благоприятию царства вашего»[27]. Царь остался доволен, хотя это еще не было то соборное благословение, о котором он просил патриарха.

Грамоту царю прислал и Евгрипский митрополит Иоасаф, который также сообщил о внесении в синодики Константинопольской Церкви имен предков царя («в вечныи поминок»), а также о том, что для благословения царского венчания собор провести еще не успели, но автор письма уверяет, что в скором времени он непременно будет собран: «И о том твоем царском деле соборовати не успели, и потом будет собранье архиереиское, и твое царское дело, и грамоты ис собору пришлют, и яз же, молебник твои, с ними же в соборе буду, и дело твое царское совершитца во всем»[28].

Кроме этого, в январе 1558 г. в Москву из Египта добралось посольство от Александрийского патриарха Иоакима с просьбами о милостынях. В гра-

---

22 «О том о всем принося Богу благодарение, х тебе есмя приказали словом с вашим посланником, с митрополитом Евгрипским Иасафом, и ты б его выпросил и хвалу воздал милосердному Богу, излиявшему на нас премногую благодать Свою» (Россия и греческий мир в XVI веке. № 84. С. 213).

23 Там же.

24 Там же. № 102–103. С. 228–233 (в греческом оригинале известна только вторая из них: *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 72–75).

25 Россия и греческий мир в XVI в. С. 229, 232.

26 Там же. С. 230.

27 Там же. С. 233 (*Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 74).

28 Россия и греческий мир в XVI в. № 104. С. 234.

моте патриарха, составленной еще в октябре 1556 г., русский государь величается не только «самодержцем Богом венчанным», но и «святеишим царем нашим», как это практиковалось ранее в приветствиях к византийским императорам[29]. Патриарх сообщал также о молитвах, совершаемых за царя на всех службах Египетской Церкви и на Синае, «яко память твоя имать быти непрестанна во дне и в нощи благочинне со всяцем украшением и велегласием, не в церковном единем правиле, но и на трапезах всех годин владычних нарочитых празник, з древними прежебывшими цари, с великим царем и равноапостолъным Констянтином»[30]. Таким образом, автор грамоты возлагал на русского царя ктиторские функции и ставил его в один ряд с византийскими василевсами.

Иван IV не остался равнодушен к посланию Александрийского патриарха со столь располагающими приветствием и содержанием[31]. Он воспользовался возможностью для широкой демонстрации своего царского положения за счет оказываемого к себе почитания со стороны высших предстоятелей Греческой Церкви. К ним ко всем от царя были направлены милостыни[32]. Иван Грозный послал также грамоты к трем патриархам и архиепископу Синайской горы с просьбой совершать о нем и его семье молитвы[33], в результате чего вся Восточная Церковь в особом порядке стала возносить на заздравных молебнах имя русского царя.

В ответных посланиях, которые были доставлены в Москву в апреле 1561 г., Восточные патриархи не скупились на слова, превознося Ивана IV и отчитываясь о добросовестном исполнении порученного им молитвенного служения. В грамоте Иерусалимского патриарха Германа II русский царь приветствовался как «Богом помазанный» и «Богом венчанный... благочестивеиший и христолюбивый царь святеиший, всему благочестию христолюбивым людем», за «святое имя» которого он возносит молитвы «по всяк день»[34]. В грамоте Александрийского патриарха Иоакима снова звучало приветствие, подобающее в прошлом только византийским василевсам: Иван IV назван «православнеишим», «боговенчанным царем», «господином, господином державным и самодержавным православным повсюду»[35]. Подобным же образом надлежащее почитание царю выражал и Антиохийский патриарх

---

29 Там же. № 106. С. 235–239.

30 Там же. С. 238.

31 Приветствие в послании Александрийского патриарха вызвало откровенный восторг у царя, который в ответ выражал глубокую признательность: «Писание твоих доброт к нам, присланное с старцы Святые горы Синаиские, с веселием приняли есмя, и паче медоточных струи, языка твоего словесы напаяемся, хвалам же, произшедшим от тебе нашему содержателству, недостаточествуем», «наказанием словес твоих насладитись паче меда и сота желаем, бо желаем предобрыи глас твои слышети, яко жедателныи елен напитатися» (Там же. № 109. С. 241–242; о реакции царя на данное послание Александрийского патриарха см. также: Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 23. 1557–1567 гг. М., 2014. С. 71).

32 Россия и греческий мир в XVI в. № 108. С. 240–241.

33 Там же. № 109–112. С. 241–246.

34 Там же. № 122. С. 256–257.

35 Там же. № 123. С. 258–259.

Иоаким IV. В его грамоте Иван IV назван не только «Богом венчанным» самодержцем, но и «преже рожения от Бога венчанным», «царем святым», который «еже от цареи царь, благочестива корени святеишая отрасль, иже от Бога и царьского лика, сиреч ангилского, сладчаишии адамнт»[36]. Имя царя «святое», сам же патриарх называет русского государя «святеишим царем».

Таким образом, Восточные патриархи признали в Иване IV сакральную фигуру монарха, облеченного святостью служения православного царя и равного по статусу византийским василевсам. Они воздавали ту же степень почитания русскому царю, которую прежде предстоятели Востока оказывали римским православным императорам. Тем самым Ивану Грозному удалось получить признание своего царского достоинства от всех «вселенских» восточных патриархов.

Возвеличение русского царя высшими греческими иерархами православного Востока и поставление его на одну ступень с византийскими императорами служило подтверждением законности притязаний Ивана Грозного на равноранговость с императором Священной Римской империи (на то время ее престол занимал Фердинанд I). Вряд ли после этого царь видел необходимость продолжать напряженный спор с польским королем, поскольку непризнание Сигизмундом II Августом царского титула русского монарха превращалось теперь в бессмысленное упрямство.

В сентябре 1561 г. из Литвы в Москву от Константинопольского патриарха Иоасафа II прибыло посольство во главе с Евгрипским митрополитом Иоасафом, который был назначен патриаршим экзархом. В Литве данному греческому иерарху пришлось «целовать крест» (т. е. принести какую-то клятву) польскому королю и раде, известия об этом в Москву потрудился оперативно доложить сопровождавший Иоасафа каменец-подольский монах Исайя, приставленный к свите патриаршего посольства литовскими властями с целью скомпрометировать патриаршего посланника[37]. Из-за этого доноса митрополит Иоасаф оказался в немилости у царя, он вынужден был давать письменное оправдание, а его задержание в Москве продлилось до 1564 г.[38]

---

36 Россия и греческий мир в XVI в. № 124. С. 261–262.

37 *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 254–256.

38 А. Л. Хорошкевич, подробно изучавшая вопрос о приезде в 1561 г. Евгрипского митрополита Иоасафа в Москву, полагала, будто в Литве польский король читал патриаршую грамоту о царском венчании, что представляется ошибочным (*Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 279, 281). Согласно памяти митрополита Иоасафа, королю он показывал из патриарших грамот только ту, которая была адресована Киево-Галицкому (Виленскому) митрополиту: «И показал есми королю грамоту патреярхову, которые пишет к митрополиту Виленскому и епископом, и всем православным крестьяном. И как тое грамоту видел у меня, и мне велел идти к себе на подворье и спокоитца» (Россия и греческий мир в XVI в. № 132. С. 276; Дела Тайного приказа. Книга вторая // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 22. СПб., 1908. Стб. 73). Под грамотой к «Виленскому митрополиту» имеется в виду, судя по всему, патриаршее «послание учительно», посвященное осуждению учения М. Лютера (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 13/2. СПб., 1906. С. 334–339; Т. 29. М., 1965. С. 293–296). Составитель летописного тек-

Содержание грамот патриарха Иоасафа II вызывает неоднозначную оценку среди исследователей. Представляется необоснованным утверждение К. Пицакиса, будто в этих грамотах Константинополь признал состоявшееся в 1547 г. царское венчание путем «фиктивного» (*par fiction*) венчания от патриарха[39], будто соборная патриаршая грамота как бы освящала состоявшееся царское венчание и теперь Иван IV был венчан не просто митрополитом Макарием, но и заочно самим патриархом[40]. Развивая эту мысль, Д. И. Мурешан и В. М. Лурье сочли возможным говорить о назначении «задним числом» митрополита Макария патриаршим экзархом в одной из попутных грамот Иоасафа II[41], что, однако, не подтверждается текстом самого документа, на который ссылаются данные исследователи. В нем «патриаршим экзархом» несколько раз назван другой иерарх: посланный в Москву Евгрипский

ста представил данную грамоту направленной «к Преосвященному Макарию митрополиту», т. е. Московскому владыке. Представляется наиболее вероятным, что эту грамоту Евгрипский митрополит вез в Литву для отвода глаз перед королем, чтобы скрыть истинные цели патриаршего посольства. Из текста грамоты видно, что она адресована Киевскому митрополиту и всему духовенству, а также «и прочим всем Господним людем», что вполне совпадает с ее описанием в «памяти» Евгрипского митрополита. То, что эта грамота и есть та самая, которую патриарший посол представлял королю как адресованную Виленскому митрополиту (а не Московскому), выясняется также из ее текста: «И есть в ваших странах в Малой Русии некия отпадоша в погибель».

39 *Pitsakis C. G.* A propos des actes du patriarcat de Constantinople concernant la proclamation de l'Empire en Russie (XVIe siècle): survivances et souvenirs de la terminologie et de l'idéologie impériale constantinopolitaines // Da Roma alla terza Roma. IX Seminario internazionale di studi storici (Campidoglio 21–22 aprile 1989). Roma, 1989. P. 109–110.

40 «Tout simplement le couronnement déjà administré par Macaire de Moscou est validé par l'acte même: le tsar sera dorénavant considéré, par fiction, comme couronné par le patriarche lui-même» (Там же).

41 Так, по мнению Д. И. Мурешана, патриарх Иоасаф II вручил Московскому митрополиту Макарию «беспрецедентные привилегии для России». По его словам, «речь идет о титуле "ἔξαρχος πατριαρχικὸς καθολικός" (полный Патриарший экзарх) митрополита, имеющего право самостоятельно совершать литургию и исполнять все другие богослужения, во всяком месте, «ὡς ἐξ ἡμῶν, ἐπεὶ ἐξ ἡμῶν ἐξουσίαν» включая и благословение самого царя. Сделать таким способом из митрополита Московского нечто вроде легата *a latere* Вселенского патриарха было высшим одобрением, которым признавалась и освящалась законность всех его действий, выполняемых начиная с 1547 г.» (*Мурешан Д. И.* От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний) // Ориентиры... Вып. 9. М., 2014. С. 124). В. М. Лурье характеризует роль Московского митрополита в связи с царским венчанием следующим образом: «Статус митрополита Макария предстояло определить задним числом, аналогично тому, как это было сделано для статуса венчанного им царя. Формальный статус митрополита Макария по состоянию на 1547 год все еще определялся патриаршей грамотой 1467 года, то есть он был под отлучением как раскольник. Специально для определения статуса Макария была написана та патриаршая грамота, перевод которой в посольской книге следует сразу после грамоты "соборной"... Патриаршая грамота дает, наконец, канонически четкий ответ о нынешнем статусе митрополита Макария — и этот статус сама же грамота и определяет... "он (Макарий) в качестве соборного патриаршего экзарха (ὡς ἔξαρχος πατριαρχικὸς καθολικός) власть имеет от нас непреткновенно творить все архиерейское"» (*Лурье В. М.* Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах // Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сборник статей к 80-летию И. П. Медведева. М., 2015. С. 215–217).

и Кизический митрополит Иоасаф[42]. Именно такого мнения придерживалось всегда и большинство историков, изучавших данный материал[43].

Не соглашаясь с мнением Пицакиса, А. Л. Хорошкевич полагала, что в грамотах патриарха Иоасафа идет речь о необходимости повторения процедуры царского венчания митрополитом Московским, который теперь должен выступать в качестве патриаршего экзарха[44]. При этом, скорее всего, исследовательница не до конца поняла смысл грамоты и комментарий к ней А. Н. Муравьева, на которого она сослалась[45].

---

[42] См.: *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 79–82. Фразу в концовке грамоты «ἱερουργήσῃ καὶ τελέσῃ τὴν θείαν μυσταγωγίαν καὶ εὐλωγήσῃ τὴν βασηλείαν σου» очень трудно отнести к действиям митрополита Макария, совершенным в прошлом, ведь глаголы «ἱερουργήσῃῃ», «τελέσῃῃ» и «εὐλωγήσῃ» стоят в сослагательном наклонении (modus subjunctivus) которое переводится всегда на русский язык или тем же сослагательным наклонением, или повелительным. Грамота сообщает о посылке к царю в качестве «патриаршего экзарха» Евгрипского митрополита Иоасафа, а в конце говорит о том, что к пользе и спасению будет, «если по повелению царствия твоего (ἐὰν διὰ προστάγματος τῆς βασιλείας σου) и по совету тамошнего Преосвященного митрополита кир Макария (καὶ μετὰ γνώμης τοῦ αὐθότι ἱερωτάτου μητροπολίτου κῦρ Μακαρίου) отслужил бы он и совершил бы он божественное таинство и благословил бы он царствие твое (ἱερουργήσῃ καὶ τελέσῃ τὴν θείαν μυσταγωγίαν καὶ εὐλωγήσῃ τὴν βασηλείαν σου), как от нас, поскольку от нас власть имеет творить все архиерейское беспрепятственно, как экзарх патриарший соборный, что бы он ни сделал». Другими словами, грамота предлагает, чтобы прибывший в Москву патриарший экзарх митрополит Иоасаф по царскому повелению и «по совету» митрополита Макария, совершил таинство царского венчания (т. е. повторное), поскольку данного посланника патриарх наделил властью творить «все архиерейское беспрепятственно... что бы он ни сделал». Проблематично признать корректность перевода Лурье данной части греческой грамоты (*Лурье В. М.* Прекращение московского церковного раскола... С. 216), где аористы «ἱερουργήσῃ», «τελέσῃ» и «εὐλωγήσῃ», стоящие в третьем лице, единственном числе и в сослагательном наклонении, данный автор почему-то передает в инфинитиве («при соизволении тамошнего Преосвященнейшего митрополита господина Макария *будет священнодействоваться* и *совершится* божественное тайноводство и *благословится* царствие твое»). И даже если как-то принять допустимость такого варианта перевода или самого интерпретационного подхода, все равно возникает много непонятного: как в таком случае быть с Московским митрополитом Макарием, который о пожаловании ему из патриархии широчайших архиерейских полномочий так и не узнал и титулом экзарха никогда не пользовался?

[43] *Николаевский П., свящ.* Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. Вып. № 7–8. С. 37–38; *Голубинский Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900. С. 846–847; *Каптерев И. В.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 29–30; *Успенский Б. А.* Поставление на царство в русской и византийской традициях // Православное учение о церковных таинствах. Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. Москва 13–16 ноября 2007 г. Т. 3. М., 2009. С. 419.

[44] *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 279, 287.

[45] По ее словам, «на этот факт в свое время обратил уже внимание А. Н. Муравьев, хотя перевод грамоты оставляет много вопросов» (Там же. С. 279). В свою очередь, комментируя рассматриваемую грамоту Муравьев высказал несколько иную точку зрения: «По-видимому, патриарх желал, чтобы вместе с митрополитом Макарием, присланный им митрополит Евгрипский повторил над Иоанном действие царскаго венчания» (*Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком... С. 110). О венчании царя двумя митрополитами при этом в патриар-

Проблема Пицакиса и зависящих от него авторов, вынудившая их к искусственным логическим построениям, связана с высказанной патриархом Иоасафом II претензией на исключительную привилегию Константинополя совершать венчания на царство наравне с Римскими папами («Ибо не имеет силы то, что содеял названный митрополит Московский кир Макарий, и не только митрополит или кто-либо иной не может и не имеет власти такое совершать, но и никакой другой патриарх, ибо данная привилегия дана лишь двоим – Римскому и Константинопольскому»[46]). Для упомянутых исследователей оказалось сложно примирить данную претензию патриарха с подлинными обстоятельствами царского венчания Ивана Грозного, совершенного руками Московского митрополита в 1547 г., и особенно с тем, что оно получило в конечном итоге общее признание со стороны греческих церковных властей. Если последние признали царское венчание, значит, полагают эти исследователи, каким-то образом Константинопольский патриарх обязательно должен был провести (через экзарха) соответствующий обряд над царем. Объяснениям этого умозрительного венчания, состоявшегося заочно руками патриаршего экзарха (причем даже задним числом!) и посвящены их оригинальные исследования.

При этом, как видно из царской грамоты к Иоасафу II 1557 г. и инструкций, данных послу, переговоры с Константинополем Иван IV вел не о повторном венчании, а о получении благословения обряда, состоявшегося в 1547 г. (т. е. ради подтверждения его благодатности). В этой связи содержание доставленных в Москву патриарших грамот Иоасафа II не могло не вызвать недоумения у царя. Ивану Грозному пришлось встретиться с поистине откровенным волюнтаризмом Константинопольского патриарха, с которым, судя по редакторской работе с переведенным текстом «соборной»[47] грамоты, мириться царь не собирался[48].

По этим причинам перевод, выполненный в царской канцелярии некоторых значимых пунктов «соборной» грамоты, достаточно серьезно отличается от греческого оригинала[49], в чем, однако, не стоит спешить усматривать фальсификацию документа или подлог. Царская редакция этой грамоты

шей грамоте речь не идет, поскольку об архиерее, который должен был совершить данное священнодействие, она говорит в единственном числе («ἱερουργήσῃ», «τελέσῃ» и «εὐλωγήσῃ»).

46 *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 76.

47 Сейчас хорошо известно, что к грамоте имели причастность только сам патриарх Иоасаф II и Евгрипский митрополит (не считая писцов), и «соборной» она является условно (*Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 373–376).

48 Серьезные отличия от греческого оригинала переведенной в Москве патриаршей «соборной» грамоты появились вовсе не в результате «несовершенного и невнятного» перевода, как полагала А. Л. Хорошкевич (*Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 283). Такие отклонения на самом деле невозможно объяснить даже самым приблизительным переводом.

49 *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 75–79 (при создании царской редакции в текст греческой грамоты местами также вносились правки, см. у Регеля примечания к тексту); Россия и греческий мир в XVI веке. № 128. С. 265–267.

составлялась в рамках особой политической акции и, как будет видно, совсем не для «внутреннего» употребления.

Ивану Грозному не могло не броситься в глаза, как в патриаршей грамоте переиначивалась его просьба о благословении обряда, совершенного в 1547 г. Согласно «соборной» грамоте оказывалось, будто царь упрашивал патриархию венчать его на царство, что, конечно же, не соответствовало действительности. Патриарх также оспаривал благодатность царского венчания 1547 г., совершенного митрополитом Макарием, объявив его «не имеющим силы»[50]. Однако к этому времени, как мы видели, трое других предстоятелей Восточной Церкви уже успели оказать всецелое почитание Ивану Грозному как «боговенчанному» царю, а значит и совершенный руками Московского митрополита обряд ни у кого из них вопросов не вызвал. Благословлял данное венчание еще совсем недавно (в 1557 г.) и сам патриарх Иоасаф II (см. выше). Получив предыдущие грамоты Константинопольского патриарха, царь имел основания рассчитывать на то, что и соборное благословение на царское венчание 1547 г. будет аналогичным.

Таким образом у царя появились веские основания для исправления явных погрешностей «соборной» грамоты 1560 г., чтобы привести текст данного документа хотя бы к какому-то фактическому соответствию. Если в «соборной» грамоте патриарх писал о том, как патриархия «была упрошена» венчать русского царя («καὶ ἡμεῖς ὁμοιοτρόπως ἀπῃτήθημεν στέψαι τοῦτον εἰς βασιλέα εὐσεβῆ»), то в царской редакции внесена корректировка. Упоминание о мнимой просьбе царя венчать его на царство справедливо исключается, вместо этого мы читаем о самостоятельно принятом решении Константинополя благословить и венчать Ивана Грозного на царство: «*и мы же единым образом уложихом благословити его и венчати на цесарство во благочестие*». Патриарх Иоасаф II решил повторить царское венчание руками своего экзарха митрополита Евгрипского и принимать такое решение ему вовсе не запрещалось, даже если об этом его никто не просил (то, что повторное венчание так и не состоялось,— другой вопрос). Поэтому мысль патриарха о повторном венчании в царской редакции грамоты была корректно сохранена.

Помещенная в этом месте царской редакции формулировка «*уложихом благословити его*» служила тем приемлемым ответом патриарха и собора, ко-

---

[50] Очень маловероятно, чтобы патриарх Иоасаф II умышленно написал в грамоте столь недипломатичные вещи. Он находился не в том положении, чтобы играть в такие игры с Москвой, откуда рассчитывал получать крупные милостыни. Скорее всего, такие заявления были связаны с его субъективной оценкой факта обращения царя за благословением. Он не знал истинных причин, побудивших Грозного к этим переговорам, и, по-видимому, искренне полагал: раз русский царь от патриархии ищет благословения, значит он рассматривает свою фактическую интронизацию 1547 г. недостаточной (или незаконной). Обращение царя за благословением Иоасаф II, видимо, для себя истолковал за домогательство русского монарха принять «законное» царское венчание от Константинопольского патриарха. В результате патриарх допустил неосторожность приписать царю стремления и побуждения, которых на самом деле у Ивана IV не было, что заставило последнего существенно редактировать текст «соборной» грамоты, так как она в своем оригинале не соответствовала действительности и даже в какой-то мере клеветала на царя.

торый на самом деле требовался на официальную просьбу Ивана IV. До того, как мы видели, остальные предстоятели Востока уже оказали признание русскому монарху, как «боговенчанному» и «святому царю». Это значит, что до приезда Евгрипского митрополита Иван Грозный успел получить значительную часть нужных ему «благословений» от греческих патриархов и неожиданно появившаяся теперь претензия к царскому венчанию со стороны Иоасафа II выглядела явно неуместно.

По этой причине в царской редакции «соборной» грамоты в центре внимания оказывается «благодать» царского венчания 1547 г., которой приобщились и в Константинополе через признание совершенного над царем обряда: «яко же подобает, еже сотворил волитель митрополит Московскии господин Макареи; не токмо един митрополит елико аще убо и может быти и власть имеет таковое совершити, ниже патриарх которыи, аще ли бы не по закону, токмо законом бывает благодать: тогда Римская похвала и Констентинаграда. Сию благодать и наше смирение восприяша, такое благое дело, еже праведно и благословенно быша»[51].

В этом трудном для чтения предложении хорошо просматривается обращение к принципу известного всем новозаветного учения о законе и благодати, согласно которому явление от Бога последней происходит вне зависимости от закона[52]. Если патриарх утверждает, что «законно» венчать на царство может либо только Римский папа, либо он сам (а совершенное Московским митрополитом венчание в таком случае оказывалось «не имеющим силы»), то царь его поправляет: Макарий венчал его «так как подобает» и полноценность данного венчания вне всякого сомнения, даже если оно и было совершено митрополитом «не по закону». Тем более и на Востоке благодатность этого обряда уже все признали через оказание русскому монарху почитания, подобающего законно венчанным царям. В следующем предложении Иван IV прямо полемизирует с притязаниями патриарха, стремящегося монополизировать право совершения обряда венчания на царство. Попробуем это трудное предложение сделать более понятным: «Ведь если не только ни один митрополит не может и не имеет власти такое совершить, но и патриарх какой-либо, и если даже было не по закону (совершенное митрополитом Московским), значит только от закона бывает благодать, и в таком случае соответствующая “похвала” (т. е. право венчать на царство) действительно принадлежит только Риму и Константинополю». Даже если по каким-то критериям, которые выдвинул патриарх, совершенный в Москве обряд венчания

---

[51] Важно отметить, что согласно тексту формулярной редакции чина венчания, разработанной тем же митрополитом Макарием в 50-х гг. XVI в., власть Московского первосвятителя совершать обряд венчания на царство никак не была связана с получением особых полномочий из Константинополя или Рима. Митрополит заявил о небесном происхождении своего права совершать данное священнодействие: «*По данней нам благодати от Святого и Животворящаго Духа* се от Бога ныне поставляешися и помазуешися и нарицаешися» (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 1. СПб., 1846. № 39. С. 44).

[52] См.: Рим 3. 21, 28.

представлялся «незаконным», это все равно не могло поставить под сомнение его благодатность. Отказ признавать за русским митрополитом право на совершение обряда царского венчания приравнивается в царской редакции соборной грамоты к признанию зависимости благодати от закона («аще ли бы не по закону, токмо законом бывает благодать»). По мысли царя, в виду совершенного Московским митрополитом венчания, Константинопольский патриарх мог только стать соучастником этой «благодати» через ее «восприятие» как «благого дела, состоявшегося праведно и благословенно» (в согласии со словами самого Иоасафа II в одной из его грамот к царю 1557 г., где он говорит о том, что совершенное в Москве священнодействие «благовосприято есть нам»).

В основной части грамоты, где от лица Архиерейского собора Константинопольской Церкви приводится соборное определение, в Москве также сочли нужным внести исправления. Патриарх в этом определении, судя по всему, увязывал признание царского титула Ивана Грозного с повторным венчанием от экзарха, которое, по его мнению, должно было придать законность ношению русским монархом этого высокого звания: «И наше смирение... предоставляет и усваивает названному царю господину Иоанну, чтобы ему быть и называться царем законным и благочестивейшим, *венчанным и от нас законно*, сообща и церковно»[53] (при этом речь явно не идет о признании состоявшегося венчания 1547 г.). В царской редакции данное место передается таким образом, что Константинопольская Церковь принимает для себя решение считать и именовать «царем» русского монарха, который до того уже был «законно и благочестно» венчан. От патриархии же царь принимает не новое «законное» и «церковное» венчание, а «вкупе и от нас, и от нашие Церкви просвещение и благословение»[54]. Иван Грозный вел переговоры с Иоасафом II о получении лишь благословения на венчание. С этим, очевидно, и было связано появление именно такого варианта текста в царской редакции «соборной» грамоты.

---

[53] «ἡ μετριότης ἡμῶν... ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῷ ῥηθέντι βασιλεῖ κυρίῳ Ἰωάννῃ τοῦ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι αὐτὸν εἰς βασιλέα νόμιμον καὶ εὐσεβέστατον, ἐστεμμένον καὶ παρ᾽ ἡμῶν νομίμως ἅμα καὶ ἐκκλησιαστικῶς» (*Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 76–77).

[54] «Смирение наше... *подавая и утешая нарицаемаго царя, господина Иоана, еже быти и зватися ему царем, законно и благочестно венчанному, вкупе и от нас, и от нашие церкви просвещение и благословение*» (Россия и греческий мир в XVI веке. № 128. С. 266). Впрочем, в этот отредактированный текст грамоты, как кажется, умышленно внесена двусмысленность. Здесь может читаться с тем же успехом и то, что царь венчан «законно и благочестно» не только Московским митрополитом, но также и Константинопольским патриархом («*законно и благочестно венчанному, вкупе и от нас*»), в том смысле, что последнему могло быть позволено заочно приобщиться/пристроиться к ранее совершенному обряду венчания. Если Иван Грозный и соглашался видеть Константинопольского патриарха Иоасафа II в качестве соучастника обряда венчания, то только наравне с митрополитом Макарием («вкупе»), и это могло касаться лишь вопроса повышения престижа. Царь при этом явно не считал безблагодатным или недостаточным обряд, совершенный Московским первосвятителем, и поэтому не искал способов его «подкрепления» за счет некоего участия в нем Константинопольского патриарха (ведь в противном случае он обязательно бы согласился на повторное венчание!).

Примечательно, что все эти внесенные в соборную грамоту исправления царь посчитал нужным включить практически дословно и в свою ответную грамоту к Иоасафу II[55]. Тем самым патриарху было дано ясно понять, как встретили его тезисы в Москве (точнее, как их отклонили), а также, как именно их отредактировали[56]. Царь принимал соборное благословение от патриарха, но отклонял любые намеки на безблагодатность обряда царского венчания 1547 г.

Патриархия на это никак не отреагировала, в том числе и на отказ царя принять повторное венчание от экзарха. Это означает, что Константинополю оставалось признавать законность царского венчания Ивана Грозного на тех началах, которые диктовались в царской редакции патриаршей «соборной» грамоты и в послании царя к патриарху 1564 г. На деле именно так и получилось: патриархия молча примирилась с благодатностью царского венчания, совершенного руками Московского митрополита, и впредь никогда более не пыталась поставить его под сомнение.

Такой исход переговоров определялся еще одной деталью: Иоасаф II явно не сомневался в покладистости Ивана Грозного, который, по его расчетам, непременно должен был согласиться на повторный обряд венчания от присланного экзарха. По этой причине патриарх и решил заранее воздать русскому государю подобающие царские почести как царю, теперь уже «венчанному законно» от него самого, и произнести на него «соборное» благословение. В грамотах 1560 г. патриарх величает Ивана Грозного «благочестивейшим, боговенчанным, христолюбивым нашим царем и господином»[57], «прославляемым во царях, боговенчанным величайшим самодержцем»[58], «благочестивым, славнеишим, светлеишим и яственнеишим победителем и одолителем, благосчасным царем и самодержцем, православнеешим и благовенчанным государем всея земли Русския... и всея вселеннои православным крестьяном царем»[59], «прославляемым во царях, прекрасным, державным и благочестивейшим, победителем, одолителем, святым государем и владыкой, боговенчанным царем всей земли России, и похвалой и восхвалением

---

55 Россия и греческий мир в XVI веке. № 135. С. 281–283.

56 В своем послании царь дословно представил патриарху отредактированные пассажи «соборной» грамоты: «Также и ныне Преосвященныи господин Макарии, митрополит всея Великия Росия, уразумех подобно и венчал нас на сие великое Россиское государьство царем законом; ты же единым образом уложих благословити нас и венчати на царство во благочестие, яко же подобает, еже сотворил волитель Великие Росия, отец наш Макарии, митрополит всеа Русии; не токмо един митрополит елико аще убо и может быти и власть имеет таковое совершити, ниже патреярх которыи, аще ли бы не по закону, токмо законом бывает благодать: тогда Римская похвала и Констянтинаграда. Сию благодать и ваше благословленье восприяша такое благое дело, еже праведно и благословленно быша, и сего ради прочее ты, Пресвятееши патреярх, и умыслих, и собороваше собором... еже быти и зватися нам царем законно и благочестно, и вкупе от вас и от вашие святые церкви просвещение и благословение» (Там же).

57 *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 77; Россия и греческий мир в XVI веке. С. 266.

58 *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 79; Россия и греческий мир в XVI веке. С. 268.

59 Россия и греческий мир в XVI веке. С. 273.

всех православных христиан, вскормленных как в греческом обычае, так и в своем собственном»[60]. Отказ Ивана Грозного от повторного венчания, очевидно, Константинополь совершенно не предвидел. При этом поданное патриархом благословение Ивану Грозному и оказанные ему царские почести уже не могли быть отозваны. В итоге вышло, что все обилие всевозможных пышных эпитетов, вполне равноценных тем, которые ранее практиковалось воздавать лишь римским василевсам, оказались адресованы монарху, принявшему венчание на царство от рук Московского митрополита. Тем самым патриархия была вынуждена признавать и благодатность этого венчания, поскольку никакого иного над русским царем не проводилось.

Кроме того, в «соборной» грамоте патриарх, опираясь «не точию преданием многих достоверных мужеи, но иже и писанием и сказанием летописца»[61], признал надежность преданий о царском происхождении русского монарха и его родственных связях с византийскими императорами[62]. Таким

---

60 *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 83.

61 Очевидно, что сведения патриарха Иоасафа II о древнем царском венчании князя Владимира в определенной степени коррелируются с преданием о «Мономаховом венце» (*Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 164–165; о возможной исторической основе предания см.: *Брюсова В. Г.* Русско-византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. 1973. № 3. С. 51–62). Тезисы данного Сказания еще со времен Василия III использовались в международных отношениях Москвы с соседними государствами и к середине XVI в. они наверняка должны были стать известны и в Константинополе. Как мы видели, знакомство с преданиями о царском происхождении московских государей обнаружил также и Антиохийский патриарх Иоаким IV («еже от цареи царь, благочестива корени святеишая отрасль»). Высказанное недавно О. Г. Ульяновым мнение, что патриарх здесь мог ссылаться на «источники византийского происхождения» о коронации князя Владимира I Святославича и его бракосочетании с царевной Анной, не имеет надежного обоснования (*Ульянов О. Г.* Учреждение Киевской митрополии в свете новейших научных данных // Genesis: исторические исследования. 2021. № 3. С. 10–23). Вероятнее всего, сообщение патриарха в «соборной» грамоте о бракосочетании князя Владимира I с царевной Анной, сестрой братьев-императоров Василия II (Болгаробойцы) и Константина VIII, основано на кратком упоминании о данном событии у византийских хронистов (Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum // Corpus scriptorium historiae byzantinae. T. 3. Bonnae, 1897. P. 552–553; Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum // Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 5. Berolini, 1973. P. 336). В «соборной» грамоте мы находим результат переработки патриархом сюжета древнерусского сказания о «Мономаховом венце» (см. следующее примечание).

62 В грамоте была выскоблена часть текста, где патриарх говорит о брате царевны Анны, «самодержце господине Василии», и фраза «сей же Василий и благочестивейший царь Константин». Вместо этого рукой думного дьяка в греческий текст внесено исправление (см. у Регеля в примечаниях к тексту: *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 75), которое затем отразилось в славянских переводах данной грамоты 1561 г., а также и 1670 г. («от роду своего и крови царские ведетца, иже от тоя приснопамятные царицы и владичицы, госпожи Анны, сестры самодръжца *и царя багрянородного Манамаха, в шестых же от благочествиваго царя Констентина*» (Россия и греческий мир в XVI веке. № 128. С. 265); перевод 1670 г.: *Оболенский М. А.* Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем 1561 года. М., 1850. С. 17). По-видимому, так как патриарх Иоасаф II в грамоте явно не следовал в некоторых деталях за преданием о «Мономаховом венце», в царской канцелярии сочли нужным это исправить.

образом от имени Константинопольской Церкви он подтверждал наследственные права Ивана Грозного на царский титул, что в рамках средневекового права также имело важное значение[63].

На переговорах Ивана Грозного с Константинополем о признании царского венчания была продемонстрирована верность русского царя принципам московской государственной и церковной политики XVI в., для которой характерно ориентироваться больше на собственную традицию, чем на греческое наследие. Достаточно свободное обращение с этим наследием указывает на то, что к созданию точной копии Византийского государства, его институтов и ритуальных практик в России на самом деле не стремились. В частности, это отражает чин венчания на царство и его эволюция в 1550-х гг. Несмотря на то что в Москве были знакомы с церемонией поставления императора Мануила II Палеолога 1392 г.[64], его элементы тем не менее почти не отразились в чине царского венчания Ивана Грозного (как и в лежащем в его основе чине поставления на великое княжение Дмитрия-внука 1498 г.)[65]. Более ранняя редакция чина царского поставления Ивана Грозного, известная по летописям[66], ничего не говорит о проведении во время церемонии таинства помазания царя священным миром[67], тогда как в России не могли не знать о совершении данного обряда над византийским царем[68].

При работе над созданием приемлемой редакции патриаршей «соборной» грамоты первоначально, видимо, планировалось внесение исправлений в ее греческий текст, но затем начинатели такой работы от этого отказались. Вся корректировка, которую пожелал внести царь в «соборную» грамоту, целиком была отображена только в ее славянском переводе 1561 г.

63 Рассуждения В. М. Лурье о том, будто патриарх признал родословие Ивана Грозного не так, как того хотели в Москве, не имеют под собой никаких оснований (*Лурье В. М.* Прекращение московского церковного раскола... С. 202, 210). Он полагает, что от патриархии якобы требовалось признание происхождения Ивана Грозного от римского императора Августа. Однако на самом деле в материалах переговоров между царем и патриархом Иоасафом II нет ни малейшего намека на подобное требование Москвы. Исследователь также ошибочно полагает, что «в чин царского венчания 1547 года было включено родословие царя Ивана от кесаря Августа». Ни в одной из известных редакций чина поставления Ивана Грозного никакого подобного его родословия мы не находим. Обращение патриарха к Сказанию о происхождении русских государей на самом деле является его собственной инициативой, вызванной необходимостью объяснения наследственных царских прав Ивана IV.

64 Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плизгунов. М., 2008. № 86. С. 280–281.

65 *Успенский Б. А.* Поставление на царство в русской и византийской традициях. С. 419–420.

66 ПСРЛ. Т. 13/1. СПб., 1904. С. 150–151; Т. 13/2. СПб., 1906. С. 452–453; Т. 20/2. СПб., 1914. С. 468–469; Т. 29. М., 1965. С. 49–50.

67 *Щапов Я. Н.* К изучению «Чина венчания на царство» Ивана IV // Римско-Константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 29–31 мая 1989 г. М., 1995. С. 218–219.

68 Об этом вполне определенно писал великому князю Василию I Дмитриевичу патриарх Антоний IV в 1393 г.: «καὶ τῷ μεγάλῳ χρίεται μύρῳ καὶ χειροτονεῖται βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων» (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV вв. // РИБ. Т. 6. СПб., 1908. Приложения. Стб. 271).

«Помазанником» русский монарх, судя по всему, считался в согласии с произносимой молитвой митрополита, призывавшего на него особую царскую благодать[69]. Здесь могло подразумеваться помазание нематериального характера, совершаемое от самого Бога[70].

Как раз накануне сношений Ивана Грозного с патриархом Иоасафом II относительно получения благословения на царское венчание, в 1556 г. во время русско-шведских переговоров возник вопрос о помазании монархов священным маслом. А. Л. Хорошкевич, как кажется, вполне справедливо с этим связала создание новой формулярной редакции чина царского венчания, в котором теперь предусматривался и обряд миропомазания (исследовательница предложила датировать появление этой редакции 1556–1558 гг.)[71]. Очевидно, дискуссия с послами шведского «мазанного короля» Густава Вазы вызвала интерес Ивана Грозного к чинам поставления римских цесарей и византийских императоров, который он проявил, согласно сообщению князя Курбского, в начале 1557 г. при отправке в Константинополь бывшего архи-

---

69 «Господи Боже наш... иже Самоилом пророком избрав раба своего Давида и помазав того в цари... ныне услыши молитву нашю недостоиных и виждь от святаго жилища Твоего благовернаго раба Своего великого князя Ивана Васильевичя. Его же благоволил еси воздвигнути царя во языце Твоем святом, его же стяжал еси честною Кровию Единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеом возрадования». В основе этого текста лежит формулярная греческая молитва Константинопольского патриарха, которая в Византии возносилась при коронации императора и была давно известна на Руси (см.: *Бурсон А. Е.* Чин поставления на великое княжение Дмитрия-внука и проблема византийского идейно-политического наследия в конце XV — начале XVI в. // Византийский временник. Т. 57(82). М., 1997. С. 127–129). Греческий текст данной молитвы и ее славянский перевод начала XV в. опубликованы: *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. С. 27. См. также аналогичную молитву в чине венчания на великое княжение Дмитрия-внука 1498 г. и комментарий к нему И. А. Тихонюка: Русский феодальный архив... Т. 3. М., 1987. № 16–18. С. 605–606, 610, 616, 622.

70 В России включение данной молитвы в чины венчаний могло подразумевать нематериальное помазание без какого-либо использования священного масла, происходящее по архиерейской молитве, возможно, по аналогии с «помазанием» Иисуса Христа, когда Спаситель на Иордане после водного Крещения вместо помазания маслом, был «помазан» от Бога сошедшим на Него Святым Духом (см.: Деян 10. 37–38: «Вы весте глаголъ бывший по всей Иудеи, наченшийся от Галилеи, по крещении, еже проповеда Иоаннъ: Иисуса, иже от Назарета, яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою»). Если в русских чинах поставления на великое княжение/царство до середины 50-х гг. XVI в. действительно подразумевалось такого рода нематериальное помазание, подаваемое непосредственно от Бога, то обряд миропомазания в чине княжеского/царского поставления оказывался излишним и не включался в него. Русский монарх становился в таком случае «помазанником» в силу совершенной над ним митрополичьей молитвы и считался после ее произнесения полноценным носителем соответствующей благодати. Возможно, по этой причине Андрей Курбский и не ставил под сомнение «помазание» Ивана Грозного, вполне определенно признавая его «помазанцем Божиим» (см.: *Курбский А.* История о делах великого князя московского / Подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 98, 120).

71 *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений... С. 186–187.

мандрита Феодорита[72]. В сентябре 1561 г. митрополит Иоасаф привез в Москву кроме патриарших грамот также и греческий сборник чинов венчания на царство. Однако ознакомление с этой книгой не позволило исследователям выявить зависимость от него чинопоследования в обряде венчания русских царей[73]. Это говорит о том, что ритуал царского поставления в России развивался самостоятельно. И касается это не только деталей его сценария, но и того, что различные его элементы наполнялись не всегда тождественным смыслом в сравнении с византийскими прототипами[74].

Разработанный в XVI в. чин царского венчания отвечал потребностям элит русского общества в сакрализации фигуры единовластного правителя. Он был необходим прежде всего для наглядной публичной демонстрации акта усвоения монарху особого священного служения, а также для глубокого утверждения в массовом сознании представлений о божественном происхождении его власти[75]. Как и ранее в Византии, в русской столице устанавливалась симфония властей, царя и Московского первосвятителя, что особо подчеркивали принятые решения Стоглавого собора, напрямую связанные с византийскими образцами взаимоотношений государственной власти с Церковью (главы 60–64, в особенности глава 62)[76]. Наглядное воплощение принципов симфонии демонстрировалось сценарием возведения монарха на престол, где Московскому митрополиту/патриарху отводилась особая роль. На царском месте ставили два стула – для великого князя и Первосвятителя, которые в определенный момент обряда садились или становились рядом[77]. Восседание митрополита вместе с царем на царском месте подчеркивало симфонические отношения между светской и духовной властями. Царь испрашивал у митрополита благословения, помазания и возведения на царство, митрополит в ответ, заявляя о небесном источнике своей духовной власти, совершал над царем ритуал венчания («по данней нам благодати от Святого

---

72 «И призывает его царь к себе, яко мужа искусного и мудрого, посылающе его послом ко патриарху Костянтинопольскому, просяще благословения о коронацию. И о таковом благословению и венчанию, им ж и яковым чином цесари римские сущие християнские от папы и патриархов венчаемы были» (*Курбский А.* История о делах великого князя московского. С. 202, 204).

73 *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 17–18.

74 *Успенский Б. А.* Поставление на царство в русской и византийской традициях. С. 422–433; *Шевченко М. Н.* Об эволюции чина венчания на царство российских монархов во второй половине XVI в. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 1(21). С. 199–208.

75 *Шевченко М. Н.* О механизмах формирования сакрального образа царской власти во второй половине XVI века (на примере чина венчания на царство) // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 132–145.

76 Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 333–338.

77 *Шевченко М. Н.* О механизмах формирования сакрального образа царской власти... С. 138; ДАИ. Т. 1. № 39. С. 41–42; СГГД. Т. 2. № 33. С. 41; № 51. С. 72; см. аналогичное поставление стульев в чине венчания Дмитрия-внука: Русский феодальный архив... Т. 3. С. 608, 615, 621.

и Животворящаго Духа се от Бога ныне поставляешися и помазуешися и нарицаешися»). Этим актом статус Московского митрополита поднимался в общественном русском сознании до уровня высших архиереев Вселенской Церкви, совершавших аналогичные обряды над римскими и византийскими императорами. Тем самым утверждался авторитет Русского первосвятителя, подчеркивалось его незаурядное место среди высших предстоятелей Церкви[78]. В свою очередь заявленные Константинопольским патриархом Иоасафом II притязания, связанные с его попыткой узурпации права венчать на царство, Москва демонстративно отклонила. В 1584 г. данный обряд в согласии с разработанным в 1550-х гг. чинопоследованием совершил над царем Федором Ивановичем Московский митрополит Дионисий[79]. Никто из предстоятелей Восточной Церкви в благодатности данного царского венчания не усомнился и все они оказали новому русскому монарху такое же всецелое признание, какое ранее было оказано его отцу Ивану Грозному.

Принцип симфонии получил отражение и в чине поставления Московского митрополита/патриарха: при возведении главы Русской Церкви великому князю/царю в нем отводилась такая же важная роль. Сохранившиеся чины поставления митрополита ясно указывают на непосредственное учас-

---

[78] Некоторые авторы (*Мурешан Д. И.* От Второго к Третьему Риму... С. 123; *Лурье В. М.* Прекращение московского церковного раскола... С. 201–202, 217) полагают, что синодальная грамота Дионисия II 1546 г. с просьбой об освобождении Максима Грека, содержащая в приветствии царскую титулатуру, якобы «на языке дипломатических документов» предлагала Ивану Грозному признание за ним царского титула в обмен на возвращение Московской митрополии под власть патриархии. По их представлениям, в переговорах царя с патриархом Иоасафом II автокефалия Русской Церкви использовалась в качестве разменной монеты. Они также полагают, что в результате переговоров Русская Церковь была якобы возвращена в 1560 г. в юрисдикцию Константинополя, и тем самым с ее «самочинной» и «незаконной» автокефалией было покончено. Такие трактовки страдают чрезмерной искусственностью и представляют собой фальсификацию. Во-первых, приветствие в синодальной грамоте Дионисия II 1546 г. мало чем отличалось от приветствий иерархов Востока до и после этой грамоты. К тому же было бы логично предполагать в ней какой-то скрытый подтекст «на языке дипломатических документов», о котором говорят данные ученые, если бы она была составлена *после* царского венчания, а не *до* него (ведь в Константинополе вряд ли могли знать в 1546 г., что в начале следующего года в Москве состоится царское венчание, чтобы заранее делать какие-то завуалированные предложения о признании официального титула!). Во-вторых, во время переговоров Ивана Грозного с патриархом Иоасафом II вопрос о статусе Русской Церкви и Московского митрополита совершенно никак не обсуждался (в источниках мы не находим даже каких-либо скрытых намеков на это), поэтому говорить о том, что на этих переговорах церковная автокефалия Москвы оказалась разменной монетой, нет никаких оснований. Источники говорят о том, что платой царя были щедрые милостыни, а не что-либо иное. В-третьих, состоявшиеся переговоры никак не сказались на отношениях между Московской митрополией и патриархией, они остались прежними и не претерпели каких-либо изменений. Судя по всему, данные авторы совершенно не понимают содержания переговоров Ивана Грозного с Константинополем, а также не учитывают особенности отношений Москвы с ее западными соседями в середине XVI в., на фоне которых эти переговоры проходили и которые как раз во многом и объясняют подлинные интересы и цели русского царя в его сношениях с патриархией в 1556–1564 гг.

[79] СГГД. Ч. 2. № 51. С. 75.

тие великого князя в этой церемонии не позднее времен Ивана III[80]. В чине поставления митрополита великий князь (а затем царь) выполнял важную миссию: от имени Троицы он торжественно объявлял митрополиту о даровании первосвятительского престола и вручал ему пастырский посох[81].

В целом чин поставления митрополита восходит к византийскому чину поставления патриарха, в котором принцип симфонии также был подчеркнут аналогичным участием императора в этой процедуре[82]. Ему принадлежало право избрания патриарха из трех кандидатов, представленных собором, кроме того, император возводил избранного номината на престол. Нареченного подводили к царскому трону, император вручал ему патриарший посох, объявляя: «Святая Троица чрез царство, от Нее дарованное нам, производит тебя в архиепископа Константинополя, Нового Рима и Вселенского патриарха»[83]. После этого патриарх верхом на коне в сопровождении народа отправлялся в храм св. Софии для принятия хиротонии, если он был призван из монашества, или же проведения богослужения, если он уже был в епископском сане.

Русская каноническая традиция XV–XVI вв. предусматривала обязательную хиротонию при возведении на высшую архиерейскую степень не только архимандрита, игумена или «старца духовного», но также епископа/архиепископа. Делалось это не из-за невежества русских средневековых канонистов, а вследствие переосмысления церковных правил, как это подробно показал в своей работе Б. А. Успенский[84].

Наследование ритуальной традиции Византийской Церкви в России не происходило путем ее механического заимствования[85]. Наоборот, в условиях средневековой Руси эта традиция развивалась и переосмыслялась, таким образом в Москве сформировалась собственная система усовершенствованных церковно-правовых порядков и институтов, более подходящих для местного общественно-государственного строя, в каноническом отношении ничем не уступающих византийским, хотя во многом и отличающихся от них.

---

80 СГГД. Ч. 2. С. 26; ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 241; Русский феодальный архив... М., 2008. № 145. С. 520; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1836. № 184. С. 158–163.

81 Русский феодальный архив... Т. 4. М., 1988. С. 918–919.

82 *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998. С. 55–56.

83 *Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 313 (различные модификации обряда см.: Там же. С. 312–314).

84 *Успенский Б. А.* Царь и патриарх... С. 75–80.

85 Отношение к византийскому наследию в средневековой Руси справедливо охарактеризовала Л. Н. Заливалова: «черты византийской государственности на Руси явились не результатом прямого воздействия империи и копирования ее институтов Русью, а были итогом многолетнего отбора элементов византийской государственности, их опробования и приспособления к местным условиям» (*Заливалова Л. Н.* «Симфония» светской и церковной власти в традиции православной государственности // Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения / Материалы конференции. Кострома, 29–30 мая 2008 года. Кострома, 2008. С. 81).

Даже при сравнении с византийскими образцами, в средневековой Москве сознательно отдавалось предпочтение собственным ритуальным обычаям. Это касается не только чина царского венчания, но также обряда поставления Московского митрополита/патриарха и связанного с ним церемониала. Предельно наглядно это было продемонстрировано при поставлении первого Московского патриарха Иова в 1589 г. После отказа Константинопольского патриарха Иеремии II остаться во Владимире царь Федор Иванович предложил Боярской думе возвести в Московские патриархи митрополита Иова, а у Константинопольского патриарха получить греческий чин патриаршей интронизации, «как он поставляет на патриаршество патриархов Александрейского, и Антиохейского, и Ерусалимьского»[86]. Иеремия II представил чин патриаршего поставления, согласно которому над нареченным не предполагалось проведения хиротонии, а сама церемония не должна была отличаться особой пышностью и торжественностью[87]. При этом составленный Иеремией II чин поставления отражал, по-видимому, притязания Константинопольского предстоятеля на особое место в Церкви в связи с представлениями о себе как о преемнике прав византийских василевсов. Константинопольский патриарх, согласно этому чину, ничуть не должен был уступать русскому царю: вместе они даруют патриарший престол поставляемому Московскому первосвятителю, от них обоих последнему объявляется об избрании на кафедру. Нареченный патриарх служит молебен, после чего пишет письмо с благодарением царю и Константинопольскому патриарху «и всему собору» за свое избрание, затем также устно благодарит и царя, и патриарха. После поставления новый патриарх садится вместе с царем и Константинопольским патриархом на стульях в «горнем месте», после чего встает и перед удалением в келью должен «ударить челом» царю и патриарху. Затем царь отправляется в свои палаты и зовет на трапезу сначала Константинопольского патриарха, а затем только через «дворянина» новопоставленного Московского.

Как известно, данный чин не встретил сочувствия у Федора Ивановича[88]. Скорее всего, в Москве смогли разглядеть притязания Константинопольского патриарха едва ли не на равное положение с царем, что явно противоречило канонам Восточной Церкви[89]. Вместо этого на основании местных русских чинов возведения Московских митрополитов было составлено чинопоследо-

---

86 Посольская книга по связям России с Грецией. С. 38.

87 *Шпаков А. Я.* Государство и церковь... Приложения: Ч. 2. С. 149–151.

88 *Успенский Б. А.* Царь и патриарх... С. 85–86; *Николаевский П., свящ.* Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. Вып. № 11–12. С. 556–557.

89 В «Томосе» предстоятелей Востока 1663 г., присланном в Москву Константинопольским патриархом Дионисием III Бардалисом, фиксируется строгий запрет на усвоение архиереям каких-либо атрибутов царской власти (СГГД. Ч. 4. М., 1826. С. 98–100). В свете данного церковного документа становится ясно, что идея наследования Константинопольскими патриархами особых прав византийских императоров в действительности никогда не могла иметь под собой канонической основы.

вание, в котором Константинопольскому патриарху хотя и отводилась важная задача возглавления интронизации, но вровень с царем он не ставился. Более того, в составленном по царскому приказу чине оба патриарха должны были держаться между собой как равные[90].

Преимущество Вселенского патриарха состояло только в том, что он играл роль возводящего, которому Московский патриарх отдавал соответствующую честь как принимающий от него поставление[91]. В остальном патриархи обменивались благословениями, поминали имена друг друга и других Восточных патриархов, совершали троекратные братские целования. Все это должно было служить наглядной демонстрацией равенства между Московским и Константинопольским патриархами. В царском наказе относительно первой встречи Московского первосвятителя с Константинопольским содержались инструкции, согласно которым возводимый в патриархи митрополит Иов перед получением благословения должен был отдать свой посох ближайшему архиепископу только тогда, когда патриарх Иеремия отдаст посох своему митрополиту. В противном случае нареченному Московскому патриарху следовало идти благословляться от Константинопольского патриарха с посохом в руках как равному ему[92]. Разработанный чин патриаршего поставления предусматривал не только сидение на стульях царя и двух патриархов в «горнем месте», но также, в согласии с русской традицией, и новую хиротонию, связанную с приобретением Московским митрополитом более высокого иерархического статуса[93]. В завершение основной части церемонии царь произносит торжественную речь о даровании престола новопоставляемому патриарху и вручает ему пастырский посох. После интронизации поставленный патриарх по греческому обычаю (известному на Руси со времен поставления митрополита Симона в 1495 г.) совершает шествие «на осляти» вокруг столицы и торжественный въезд в город, в чем выражалось уподобление Москвы «новому Царяграду», а ее первосвятителя — Христу[94].

Повышение статуса Московского первосвятителя в 1589 г. явилось окончанием процесса образования в Москве основных институтов высшей власти византийского образца. С этих пор новая столица православного мира имела не только царя, но и патриарха (как ранее Константинополь), таким образом идеал симфонии властей обретал завершение. Важную роль при этом

---

90 *Шпаков А. Я.* Государство и церковь... Приложения: Ч. 2. С. 12–35, 163–188.

91 См. эпизод, случившийся на следующий день после интроницазии Иова, когда патриарх Иеремия прибыл по указанию царя в резиденцию Московского первосвятителя, и, встретив его, попросил у него благословения. На это патриарх Иов отвечал: «Ты мне великий господине, и старейшина, и отец, от тебя аз восприял благословение и поставление патриаршеское на великий престол... и ныне тебе же подобает нас благословити» (РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 103. Стб. 318).

92 *Шпаков А. Я.* Государство и церковь... Приложения: Ч. 2. С. 170.

93 Там же. С. 17, 183; *Regel W.* Analecta byzantino-russica. P. 86–87.

94 РИБ. Т. 2. № 103. Стб. 324; *Шевченко М. Н.* Формирование идеологии российской государственности в XVI в. (на примере обряда «шествия на осляти») // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 160.

сыграло признание царского достоинства московского государя со стороны греческих церковных властей. Благодаря этому в Восточной Церкви русские правители по статусу приравнивались к византийским василевсам и признавались законными и полноценными наследниками их служения и особых прав.

Литература

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею Императорской Академии наук: Дополнены и изданы Высочайше учрежденной комиссией. Т. 1. СПб., 1836.

Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883.

Белякова Е. В. Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV–XVI веков // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 288–302.

Богданов А. П. Дискуссия об учреждении Московского патриархата // Novogardia. 2019. № 4. С. 277–307.

Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.

Брюсова В. Г. Русско-византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. 1973. № 3. С. 51–62.

Бурсон А. Е. Чин поставления на великое княжение Дмитрия-внука и проблема византийского идейно-политического наследия в конце XV — начале XVI в. // Византийский временник. Т. 57(82). М., 1997. С. 110–129.

Василик В. В. Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб., 2016.

Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900.

Граля И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.

Дела Тайного приказа. Книга вторая // Русская историческая библиотека. Т. 22. СПб., 1908.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.

Заливалова Л. Н. «Симфония» светской и церковной власти в традиции православной государственности // Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения / Материалы конференции. Кострома, 29–30 мая 2008 года. Кострома, 2008. С. 80–85.

Каптерев И. В. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914.

Книга посольская. Метрики Великого княжества Литовского. Т. 1. М., 1843.

Курбский А. История о делах великого князя московского / Подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 22. 1553–1557 гг. М., 2014; Кн. 23. 1557–1567 гг. М., 2014.

Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах // Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сборник статей к 80-летию И. П. Медведева. М., 2015. С. 199–223.

Маркевич А. Л. История местничества в Московском государстве в XV–XVII веке. Одесса, 1888.

Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1. СПб., 1858.

Мурешан Д. И. От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний) // Ориентиры... Вып. 9. М., 2014. С. 116–153.

Николаевский П., свящ. Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. Вып. № 7–8. С. 3–40; Вып. № 11–12. С. 552–581.

Оболенский М. А. Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем 1561 года. М., 1850.

Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV вв. // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908.

Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1901; Т. 13/1. СПб., 1904; Т. 13/2. СПб., 1906; Т. 20/2. СПб., 1914; Т. 29. М., 1965.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. / Подгот. М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1988.

Преподобный Максим Грек. Сочинения Т. 1 / Отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2008.

Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985.

Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М., 2004.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плизгунов, Г. В. Семенченко, Л. Ф. Кузьмина. Т. 3. М., 1987; Т. 4. М., 1988.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плизгунов. М., 2008.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

Слово и житьи и о преставлении великаго князя Дмитриа Ивановича, царя рускаго // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 6. СПб., 1999. С. 206–226.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М., 1819; Ч. 4. М., 1826; Ч. 5. М., 1894.

Ульянов О. Г. Учреждение Киевской митрополии в свете новейших научных данных // Genesis: исторические исследования. 2021. № 3. С. 10–23.

Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998.

Успенский Б. А. Поставление на царство в русской и византийской традициях // Православное учение о церковных таинствах / V Международная богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва 13–16 ноября 2007 г. Т. 3. М., 2009. С. 416–440.

Филюшкин А. И. Василий III. М., 2010.

Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М., 2006.

Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России. М., 2003.

Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.

Хоруженко О. И. Царский синодик «Греческой книги» и Государев родословец // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 222–228.

Шевченко М. Н. Об эволюции чина венчания на царство российских монархов во второй половине XVI в. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 1(21). С. 199–208.

Шевченко М. Н. О механизмах формирования сакрального образа царской власти во второй половине XVI века (на примере чина венчания на царство) // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 132–145.

Шевченко М. Н. Формирование идеологии российской государственности в XVI в. (на примере обряда «шествия на осляти») // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 156–169.

Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.

Щапов Я. Н. К изучению «Чина венчания на царство» Ивана IV // Римско-Константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 29–31 мая 1989 г. М., 1995. С. 213–225.

Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum // Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 5. Berolini, 1973.

Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum // Corpus scriptorium historiae byzantinae. Vol. 3. Bonnae, 1897.

Pitsakis C. G. A propos des actes du patriarcat de Constantinople concernant la proclamation de l'Empire en Russie (XVIe siecle): survivances et souvenirs de la terminologie et de l'ideologie imperiale constantinopolitaines // Da Roma alla terza Roma. IX Seminario internazionale di studi storici (Campidoglio 21–22 aprile 1989). Roma, 1989. P. 85–138.

Regel W. Analecta byzantino-russica. Petroupoli, 1891.

Аннотация. В статье исследуются мотивы и цели Ивана Грозного в переговорах с Константинопольским патриархом Иоасафом II о признании царского венчания 1547 г. Источники указывают на то, что подлинные интересы русского царя были связаны прежде всего с титулатурным спором Москвы с западными европейскими соседями. «Соборная» грамота патриарха Иоасафа II 1560 г., как оказалось, во многом не удовлетворяла царским требованиям, что заставило вносить в нее ряд существенных исправлений и составлять в Москве приемлемую редакцию данного документа. Иван Грозный при этом смог настоять на праве предстоятеля Русской Церкви самостоятельно проводить обряд венчания на царство, благодаря чему Московский первосвятитель восходил на одну ступень с высшими иерархами Христианского мира, общепризнанными обладателями данной привилегии. *Ключевые слова:* Иван Грозный, царское венчание, Русская Церковь, Московский митрополит, восточные патриархи.

Summary. The article examines the motives and goals of Ivan the Terrible in negotiations with the Patriarch of Constantinople Joasaph II on the recognition of the royal wedding in 1547. Sources indicate that the true interests of the Russian tsar were connected, first of all, with the titular dispute between Moscow and its Western European neighbors. The «conciliar» letter of Patriarch Joasaph II of 1560, as it turned out, did not meet the royal requirements in many respects, which forced a number of significant corrections to be made to it and an acceptable edition of this document to be compiled in Moscow. At the same time, Ivan the Terrible was able to insist on the right of the primate of the Russian Church to independently conduct the wedding ceremony for the kingdom, thanks to which the Moscow primate ascended to the same level with the highest hierarchs of the Christian world, generally recognized holders of this privilege. *Keywords:* Ivan the Terrible, royal wedding, Russian Church, Metropolitan of Moscow, eastern patriarchs.

А. А. Манохин

Новые документы Вологодского архиерейского дома и съезжего двора монастырских дел

В последнее время идет довольно активная работа исследователей по введению в научный оборот хозяйственных документов и описей имущества Вологодского архиерейского дома и монастырей Вологодской епархии[1]. В частности, объемную работу проделал коллектив авторов под руководством Н. В. Башнина (Р. П. Биланчук, А. Л. Грязнов, А. В. Дедук, А. Е. Жуков, И. А. Поляков)[2]. В 2020 г. вышло издание, включающее три описи. Пер-

© Манохин А. А., 2023
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00218, rscf.ru/project/20-18-00218

[1] См., например: *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова. Вологда, 2011; *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012; *Шамина И. Н.* Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 85–138; *Башнин Н. В.* Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177; *Башнин Н. В.* Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 5–29; *Черкасова М. С.* «Выдаточная книга» Вологодского архиерейского дома середины XVII в. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 30–84; *Шамина И. Н.* Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37; *Башнин Н. В., Пушкина Л. В.* Хозяйственные документы Вологодского архиерейского дома Св. Софии в последние месяцы жизни архиепископа Гавриила (Кичигина) и после его смерти // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 303–340; и др.

[2] Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии: XVII — начало XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016; Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2018; *Башнин Н. В.* Перепис-

вая из них — опись строения и имущества Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1663 г. с дополнениями 1663–1671/72 гг. по списку, хранящемуся в Вологодском государственном музее-заповеднике: СПИ ВГИАХМЗ[3]. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. Д. 19, 15 (две части одной книги). Вторая опись — казна Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1676 г. с дополнениями 1676–1677 гг. по списку Отдела рукописей Российской национальной библиотеки: ОР РНБ. Ф. 777 (Собр. П. Н. Тиханова). Оп. 1. Д. 322 и его копии без конца с дополнениями 1676–1681 гг.: ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописных книг). Q.IV.386. Третий источник — опись строений и имущества Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1701 г. по списку из Государственного архива Вологодской области: ГА ВО. Ф. 833 (И. Н. и Н. И. Суворовы). Оп. 1. Д. 238[4].

Общая характеристика и внушительный объем проделанной работы видны на с. 1–20 книги. Несомненно, «введение в научный оборот описей архиерейской казны... дает возможность изучать взаимоотношения широкого круга лиц с архиерейской кафедрой»[5]. Можно добавить, что публикация описей, в которых фигурируют конкретные предметы и актовый материал, позволяет идентифицировать те или иные сохранившиеся акты Вологодского архиерейского дома, установить степень точности описаний и, возможно, выявить акты, в них не упомянутые.

Не менее ценными являются два приложения. В первом из них сведены в хронологическую таблицу выявленные описи с указанием на их публикации[6]. Из таблицы видно, что опубликовано далеко не все. Например, не издана опись 1660 г.— вторая по времени после внушительного перерыва (первая разысканная опись создана в 1621–1622 гг.). В связи со смертью архиепископа Маркелла в 1663 г. были составлены сразу три известных описи, но пока опубликована только одна из них. Публикация же всего этого комплекса описаний позволила бы понять, не перемещалось ли имущество из Вологодского архиерейского дома в келейную казну того или иного архиерея и наоборот. Наиболее полно опубликованы описи 1680-х гг.[7]

Второе приложение — известные по упоминаниям, но пока не разысканные описи[8]. Это предполагает поиск вологодских материалов в иных хранилищах рукописей, помимо СПИ ВГИАХМЗ, ГА ВО и ОР РНБ. Промежуточным итогом этой работы касательно хранилищ Москвы стала статья

ные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019.

3 Сектор письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника.

4 Описи Вологодского архиерейского дома Святой Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020.

5 Там же. С. 20.

6 Там же. С. 21–33.

7 Там же. С. 26–27.

8 Там же. С. 35–36.

Н. В. Башнина[9]. Между тем один фонд не попал в поле зрения исследователя. Это бывшая частная коллекция в НИОР РГБ. Ф. 837 (коллекция документов, поступивших от И. В. Шереметевой). Фонд относительно новый, опись на него составлена в 2000 г. и ныне отсканирована[10]. Документы Вологодского архиерейского дома занимают единицы хранения с 7 по 27. Они расставлены по хронологии.

Древнейший документ — *Дело 7*. На л. 1 находится челобитная окружного старосты Микиты Калинина, которую можно датировать 1642/43 г. (в челобитной сказано о прошлом 151-м г.). Ответом на нее служит память на Лежский Волок детям боярским Ивану Головкову и Григорию Блинову, составленная в ноябре 1643 г. (Д. 7. Л. 2). Сын боярский Иван Головков работал на Вологодский архиерейский дом достаточно долго. Вместе с Григорием Блиновым он получил жалованье в декабре 1662 г.[11] и фигурирует в кабале от 19 января 1667 г.[12] Блиновы — целая династия детей боярских. В д. 7 помимо Григория упоминается Постник Блинов. В декабре 1662 г. на архиепископа работал Федор Блинов[13].

Дело 8 состоит из двух листов и является поручной записью горожан Вологды от 26 июня 1651 г. Источник представляет собой столбец, по краю склейки идет скрепа: «руку приложил». Подписали грамоту пять человек: Семен Арефьев, Кирилл Осипов сын Зубарев и Агафон Меркурьев сын Мясника являлись жителями Никольской слободы Стефановского сорока, а Иван Крысантьев сын Шубинской, Иван Тимофеев сын Иконник — Васильевского сорока. Они поручились перед сыном боярским Алексеем Бебеховым за вологжанина Аггея Артамонова сына Иконника. Это документ о «срыве» двух рублей десяти алтын и в духовном деле бесчестья жены вологжанина Михаила Колоткина Ефросинии Константиновой дочери. Поручители обязались доставить ответчика на суд по вызову или сами понести вместо него ответственность.

Суд состоял из приказных людей князя Григория Федоровича Дябринского и Григория Семеновича Домовского, дьяков Ивана Бебехова и Артемия Озерова, а также послухов Григория Микифорова и Андрея Поздеева. Запись писал вологодский площадный подьячий Никита Мичурин. И. Тимофеев подписался сам и вместо С. Арефьева; И. С. Свечин — вместо К. Осипова и А. Меркурьева; С. М. Свечин — за И. Шубинского; послухи подписались

---

9 *Башнин Н. В.* Предварительный обзор источников по истории Вологодского архиерейского дома Св. Софии XVI — начала XVIII в. в архивохранилищах Москвы // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 543–548.

10 Фонд № 837. Коллекция документов, поступивших от И. В. Шереметевой (Материалы 1485–1660 гг.— итальянская часть; 1618–1817 гг.— русская часть). Опись составлена Т. Р. Зариповой в 2000 г. (Электронный ресурс: viewer.rsl.ru/ru/rs101004900758?page=1&rotate=0&theme=white; дата обращения: 26 января 2023 г.).

11 Хозяйственные книги... С. 106.

12 Описи Вологодского архиерейского дома... С. 66.

13 Хозяйственные книги... С. 105.

лично. Следует отметить, что упомянутый в грамоте князь Г. Ф. Дябринский являлся весьма важной персоной в Вологодском архиерейском доме в 1640–1650-х гг. Именно он был составителем пока не разысканной описи 1 марта 1647 г.[14]

Дело 9 (на одном листе) — челобитная. В документе фигурирует диакон церкви Рождества Христова в селе Говорово Максим, бивший челом на стольника Якова Семеновича Волынского и его людей. Ночью 10 апреля 1653 г. на диакона напали люди Волынского и ограбили церковную деревню Медуницыно, угнав скот. На обороте есть отметка об отправке с сыском сына боярского. Я. С. Волынский находился в Вологде в 1671–1672 гг.[15] Документ, таким образом, добавляет еще один штрих к изучению вопроса о противостоянии светских и церковных феодалов.

Дело 10 (на пяти листах) выводит это противостояние на новый уровень. В нем идет речь о подстрекательстве к убийству архиепископа Маркелла. На л. 3 есть дата приговора: 11 мая 1656 г. Первым в документе по логике должен был идти л. 5. На нем указана дата начала разбирательства (4 мая) и участники. Текст написан на обороте челобитной крестьянина Ивашки Иванова от 1640/41 г. о женитьбе на девушке из деревни Скоморохово, принадлежащей Корнилиеву Комельскому монастырю. Он просит перевести его с женой к его матери и отцу в вотчину вологодского архиепископа.

Листы 1 и 2 — допросные речи. Убить архиепископа намеревался Яков Басарга, крестьянин уже упоминавшего выше сына боярского Ивана Головкова. Его господин пытался этот факт скрыть, угрожая свидетелям Ивану Тимофееву, Елеазару, Киприану Никифорову и Исаку Лукину батогами и кнутом. Одного свидетеля, Кирилла, даже запорол насмерть. Однако крестьяне все равно рассказали о речах Басарги духовному отцу — пречистенскому священнику Ивану, очевидно, на исповеди, подчеркнув, что не хотят с этим погибнуть. Клирик же расписался на допросных речах вместо своих духовных чад. Записал текст документа земский подьячий Иван Иванов Максимов.

На л. 2 записано признание Я. Басарги. Он не хотел платить по 40 рублей с человека за детей боярских, так как, по его мнению, они ничего не делают, и подговаривал народ пойти к архиепископу Маркеллу. Если последний не смилуется, его следовало забить кирпичами, разодрать ему одежду. Крайне любопытно, что, если бы с архиепископом встретиться не удалось, Яков предлагал идти в Москву к царю, чтобы тот отдал приказ бросить архиепископа медведям или затравить собаками. Подписавшийся на л. 2 об. пятницкий священник Парамон и его духовный сын Аврам не фигурируют более нигде, но, как отмечено в описи, «делу не достает начала».

Листы 3 и 4 занимают приговор и память его исполнителям — сыну боярскому Ивану Блинову и Акинфею Горяинову. Им следовало отправиться

---

[14] Описи Вологодского архиерейского дома... С. 35.

[15] *Барсуков А.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным актам. СПб., 1902. С. 458.

в село Раменье Лежского Волока для наказания Ивана Головкина батогами, а его крестьянина Якова Басарги — кнутом. Это распоряжение исходит от архиепископа, наглядно демонстрируя всю бесплодность возражений «нестяжателя» Вассиана (Патрикеева) касательно 27-го правила Апостольского и 9-го правила Двукратного собора. Согласно последним, священник не может бить грешников или поручать это кому-то. Перед нами же — чисто уголовное дело, где вопрос о церковном наказании ответчиков даже не стоит.

Дело 11 состоит из девяти листочков-памятей священникам о браках 1657/58 г. Все они имеют отметку другим почерком о получении денег за свадьбы. Как известно, венчали клирики только первый брак. Для второго и третьего браков совершалось так называемое молитвование. Четвертый же и последующие браки не допускались[16]. Однако в записи на л. 8 говорится, что пречистенский священник Иван Павлов записал восемь браков и повенчанного двоеженца (с девицей). Возможно, это тот самый персонаж, который помогал крестьянам донести жалобу на И. Головкова и Я. Басаргу из описанного выше д. 10. К сожалению, села, где заключались браки, указаны далеко не во всех записях. В то же время на л. 3 приведено точное указание: «Чяронские округи Шалги Бодуновой поп Моисей Титов»; на л. 6 — «той же округи Шиль[д]ской волости ильинский поп Евтихий, а также никольский поп Иван». Евтихий заплатил за обоих 20 июля. На л. 5 указано время, когда совершал браки священник Прокопий — Великий мясоед, время между Крещением и Великим постом. Следовательно, клирики привозили в Вологду налоги за полгода.

Дело 12 — окончание длинной государевой грамоты от 3 мая 1665 г. В ней царь велит архиепископу отпустить на свободу с содержанием священника Иелисея. Ниже текста другим почерком отметка об отправке 20 мая памяти в Спасо-Прилуцкий монастырь, где, вероятно, Иелисей и содержался.

Дело 13 представляет собой четыре листа фрагментов судного дела о неуплате долга в четверть ржи с полуосминой. Листы были пронумерованы неправильно, суду предшествовала челобитная. Ее основная часть — на л. 2, здесь можно разобрать имя ответчика — Илья. Л. 4 содержит лишь несколько слов из середины предложений, одно из них «смилуйся». Вкупе с почерком это свидетельствует о том, что перед нами окончание челобитной. Разбирательство записано на л. 1, решение — на л. 3. Лука Аксентьев Рычков подал в суд на крестьянина Илью Маркова. Суд состоялся 27 октября. На л. 1 упомянуты брат Федор и «Тихонов друг Крюков». На л. 3 есть имя старосты — Григорий Смоляков, указаны также целовальники: Григорий Иванов, Леонтий Акимов, Дмитрий Осипов, Иван Андреев. В результате выплату отложили до 1666/67 г., долг принял на себя Гавриил Андронов. Запись вел земский дьячок Иван Иосифов; на л. 3 об. подпись того же пречистенского священника Ивана.

---

[16] См. об этом, например: *Козляков В. Н.* «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. № 4. С. 56–73.

Дело 14 на двух листах — приговор по делу от 1 января 1667 г. Судились бывший староста Дмитрий Осипов и истец — сборщик Никифор Иванов. Осипов не доплатил 38 алтын и 5 денег в 1658/1659 г. и не смог предоставить документа о том, что архиепископ Симон простил ему часть долга. Осталось уплатить еще 12 алтын. Суд вели приказчики Иван Головков и Степан Дерябин, записывал Тит Передков. Слушание проходило публично: присутствовали пятницкий священник Антоний, староста Михаил Степанов, Тимофей Анисимов, Микита Прокофьев, Тимофей Антонов, Исак Ларионов. На л. 2 имеется не меньший, но иной набор слушателей. Кроме старосты М. Степанова и Т. Анисимова отмечены Артемий Ильин, Аврам Кондратьев, Иван Тимофеев, Кирилл Лукин, Марк Михайлов, Назар Микифоров, Козьма Иванов. На обороте обоих листов за всех расписался священник Антоний.

Дело 15 — тоже судное дело, и тоже по долгу — из-за пяти пудов соли, на одном листе, ветхое, не датировано. По филиграни (сходство Дианова, «Голова шута», № 510 (1672 г.))[17] можно предположить, что суд состоялся в первой половине 1670-х гг. Ответчик — Федор Федотов; имя истца не читается, в то время как в описи указан Денис Прокопьев. Помимо них на листе много других имен. Перечислена чья-то семья: жена Ари[на], дочь Алена и дети: Василий (далее текст утрачен). Указаны старосты: окрестный Григорий; поместный, возможно, Иларион; просто староста Исак Ларионов. Послухами были пречистенские священники Ияков и Иван, на обороте явно их подписи, как и третьего пречистенского. Иван — второй, сохранился верх от букв его имени. Запись вел упоминавшийся выше в описании д. 13 земский дьячок И. Иосифов.

Дело 16 — челобитная на одном листе. В ней вдова Антона Лотошина Анютка просит взять у покровского священника Фомы Яковлева челобитную на ее мужа, истцы — Федор Лесков с братом. Самого Фому должен был доставить к архиепископу никольский священник Михаил Клементьев. Как следует из документа, по этому делу уже велась переписка в 1677/78 г. Из московского Владимирского приказа была прислана память за приписью дьяка Федора Злобина. В ней содержались обстоятельства гибели мужа и сына Анютки (из пушки в осаде). Предположу, что речь здесь идет о Соловецком восстании.

Дело 17 — переписка о построении храма в честь Рождества Христова в Пустой слободе Судского стана Ножемской волости Белозерского уезда на пяти листах. Это была вотчинная земля известного рода Бутурлиных, конкретно Иева Даниловича Бутурлина.

Л. 1 — грамота от 20 августа 1679 г. об отводе земли и сенокоса для церкви. Писал ее церковный дьячок Комоневской волости Лука Осипов. На обороте имеются подписи Иева Бутурлина, а вместо его жены Авдотьи и сына Алексея расписался священник Григорий.

Л. 2 — челобитная вологодскому архиепископу Симону с просьбой разрешить перемещение старого священника Даниила Филимонова из церкви

---

[17] *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута»: каталог. М., 1997.

Ильи Пророка в Сямской волости. Иев Данилович знал, как уговорить архиерея. В челобитной описывается чудо: Даниил ослеп на службе и передал ставленую грамоту сыну Еремею Данилову, но при обещании служить в Пустой слободе прозрел вновь. Слобода стала называться Пустой после морового поветрия.

Л. 3 — тоже челобитная. Здесь Иев Бутурлин просит антиминс и мощи для новопостроенной церкви. Интересны приведенные в документе детали: крест на церкви — четырехконечный, что намекает на следование в русле реформ патриарха Никона. На обеих челобитных подпись И. Д. Бутурлина.

На листах 4 и 5 находится челобитная от крестьянина Бутурлина Прохора Ермолова. Она гораздо объемней и повествует о начале дела. Имела место «заручная челобитная» 10 августа 1679 г., которую принимал дьяк Кирилл Борисов. Благословение на постройку было дано 27 июля 1674 г., церковь строилась пять лет. Челобитная содержит прошение указать размер налогов. На обороте подпись священника Даниила, скорее всего, Д. Филимонова, и его сына Иева Данилова сына Попова.

Дело 18 составляют 14 листов, на которых зафиксированы 13 кабал (кроме л. 1, формуляра челобитной) за январь–февраль 1684 г. Во всех этих кабалах крестьяне разных сел обязуются за предоставленные деньги заготовить тес длиной в 3 сажени, в отрубе 8, 7,5 и 7 вершков до дня Петра и Павла (29 июня по старому стилю). Отметим наличие на л. 5 государственного стандарта: трехаршинной государевой меры. Ни одну кабалу крестьяне-заемщики не писали сами, их составляли и расписывались на них вместо крестьян священники. В связи с этим необходимо отметить пречистенского диакона Стефана. Он писал кабалы на листах 11–14, а прикладывал руку к кабале на л. 2 об. Только в этих четырех кабалах помимо заемщиков, заимодавцев, писца и рукоприкладчиков, фигурируют послухи.

Обратим внимание на писца кабалы на л. 10. Ее составлял архиепископский «сыночек боярский Степка Наумов», а руку приложил «домовой человек Игнашка Величков». В описи имущества Вологодского архиерейского дома 1701 г. удалось обнаружить одного из крестьян-заемщиков. Это Мартьян Ларионов из деревни Кельино[18]. Он брал заем и в 1683 г., и до 1701 еще не выплатил его, но кабалы за 1684 г. в описи нет. Все кабалы за 1682–1691 гг. и более ранние помещены в описи 1701 г. компактно[19].

Наибольшее количество оставшихся кабал составлены в 1683 г.— 31 штука, далее следуют 1682 г.— 9, 1686 г.— 7, 1681 г.— 6, за 1684–1685 гг.— зафиксированы всего по две кабалы. С учетом того, что 13 кабал 1684 г. все-таки дошли до нас одной единицей хранения, вероятно, их по какой-то причине стольник В. И. Кошелев, составитель описи 1701 г., не зафиксировал.

Дело 19 — челобитная на одном листе. В ней диакон церкви во имя царя Константина из Шуйского городка Шейбохольской волости Вологодского

---

[18] Описи Вологодского архиерейского дома... С. 202.

[19] Там же. С. 199–206.

уезда Дмитрий Егоров сообщает о переводе в храм свт. Николая Чудотворца в священники и просит архиепископа Гавриила приказать ему исповедаться («прикажи, государь, бысть мне ко исповеди»). Это выглядит довольно странным — исповедь добровольна и для клирика регулярна. Возможно, просьба обусловлена переводом с повышением статуса священнослужителя, на которое он мог не иметь права в силу неисповеданных грехов.

Дело 20 состоит из двух листов и представляет собой черновик расписки жены голландского купца, привезшего в Россию колокол «Большой», он же «Праздничный». Колокол точно определяется по указанному в расписке весу — 462 пуда 23 фунта. Следовательно, упомянутым в источнике «Балсырем Балсыревым» был Балтазар Фадэмрехт[20]. Это последняя расписка в получении всего остатка суммы и отказа от дальнейших претензий лично и через представителей. Ранее в 1688 г. купец получил 1800 рублей, а после его смерти вдова в том же году — еще 300. Сам колокол обошелся в 2194 рубля 28 алтын 4 денги. Однако это средства только за 462 пуда, поэтому вдова получила 2197 рублей 7 алтын и 4 денги, всего на 79 алтын больше. В черновике есть вычеркнутые слова о заморском весе. Очевидно, возникла трудность как раз в оплате 23 фунтов. Кроме того, язык колокола оплачен 5 рублями. Исходя из стоимости материала (4 рубля 25 алтын), его вес не может быть за 11 пудов, только за 1 пуд, хотя в тексте явно написано число «11», как и в статье М. С. Черкасовой.

Часть переписки по этому делу уже публиковалась, из чего видно, что она разбросана по разным архивам[21]. Материал дела 20 завершает переписку и показывает, что Иудифь получила все положенные ей средства за колокол, и поныне находящийся в вологодском Софийском соборе. Источник публикуется в приложении 1 к настоящей статье.

Дело 21 — сказка о свадьбах и случаях нарушений нравственности от 18 февраля 1689 г., на одном листе. Это проверка памятей, подобных тем, что составляют д. 11 (см. выше). Проверяющий — поповский заказчик Вологодского уезда Авнежской волости священник Николаевской церкви на Святой горе Симеон. Сыск и опрос проводились в Шилегодской волости у георгиевского священника Ивана, церковного старосты Иосифа Емельянова, дьяка Козьмы Иосифова и пономаря Егора Федорова. Проверялись венечные и почеревные пошлины, количество свадеб (первый, второй, третий браки) и наличие наложниц (беззаконных сожительств). За 1688 г. от Светлого Воскресенья (Пасхи) до мясопуста 1689 г. было заключено три первых брака

---

[20] *Федышин Н. И.* Софийские колокола // Послужить Северу... Вологда, 1995. С. 174–175; *Черкасова М. С.* О деятельности торговых иноземцев в Вологде в XVII — начале XVIII века // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Сборник статей. Вологда, 2002. С. 330–331.

[21] *Суворов Н.* Несколько сведений о большом, или праздничном, колоколе вологодского Софийского собора // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 44. Часть неофиц. С. 376–377; Грамотки XVII — начала XVIII века / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. М., 1969. № 471. С. 289.

и в одном случае женился двоеженец. Интересно, что сказку составлял сам дьяк Козьма Иосифов, расписался же в ней за себя и за старосту И. Емельянова священник Иван.

Дело 22 — кабала на крестьян Федора Семенова и Дмитрия Иванова из деревни Мячилова, Якова Семенова из деревни Мухнина и Кирилла Ефремова из деревни Лукоянова, занявшим деньги у вологодского посадского человека Мирона Иванова сына Рожина от 14 декабря 1692 г. Составитель документа — архиепископский бывший сторож Микешка Стефанов, подписал ее также «архиепископль сыночек боярской Анисимко Жда[нов]». Заем был взят до дня Петра и Павла, как и в кабалах из д. 18 в 1684 г., и также в уплату шла поставка леса — 500 сосновых бревен. Кабалу, судя по всему, удалось погасить, в описях Вологодского архиерейского дома она не зафиксирована.

Дело 23 представляет собой один ветхий лист, с обеих сторон исписанный черновиками памятей. Здесь помещена память от 20 марта 1699 г. николаевскому священнику Кириллу из Урозерской волости Белозерского уезда. Архиепископу пожаловались причетники храма Рождества Христова Дмитрий и Никита Ивановы, а также Дмитрий и Афрамий Хрисанфовы, на прихожанина Алексея Иванова сына Скабеева. В 1696/97–1697/98 гг. он с крестьянами косил церковное сено и отнял церковные памятные земли. На обороте память также от марта 1699 г. домовому подьячему Михаилу Иванову: в Лежском Волоке в деревне Меленки судились крестьяне Максим Иванов с отчимом Фомой Алексеевым о неразделе повытья земли и хором. Примечательно, что регалии архиепископа Гавриила (Преосвященный Гавриил, архиепископ Вологодский и Белозерский) написаны буквами «п г а в б» и обведены полукругом.

Дело 24 писал, видимо, тот же человек, поскольку указанные выше сокращения «п г а в б» есть и здесь. Расписка составлена 23 августа 1700 г., в ней фигурирует «генарал» Афтомон Михайлович Головин, генерал от инфантерии, сподвижник Петра I. В 1699 г. он получил приказ сформировать восемь пехотных полков и один драгунский. Очевидно, именно о последнем и идет речь в документе: А. М. Головин приказал хранить, кормить и объезжать лошадей для драгун на монастырских землях. Лошади указаны по мастям: чалые, вороные, карие и проч. Составлял документ «ратушский» подьячий Иван Сечихин.

Дело 25 — явное продолжение эпопеи с лошадьми. Священники Иван Симеонов, дьячок Стефан и пономарь Артеменко из храма Рождества Христова села Романовой слободки Напорожского стана Белозерского уезда вотчины Кирилло-Белозерского монастыря дали поручную запись посыльщику Гавриилу Федорову. За клириков ручался Алексей Иларионов, дьячок храма Василия Великого того же села. Клирики обязаны были явиться на суд к старцу Корнилию Петряевскому по иску Ивана Папина из Конной избы о конных менах и продажных пошлинах. Им следовало прибыть к 3 ноября 1700 г. Составлял документ сам Иван Семенов. Подписались вместо дьячка и пономаря посыльщик Иван Иванов и поручитель Алексей Иларионов. На обороте есть отметка о том, что клирики были в суде 1 ноября.

Дело 26 — память от 13 марта 1703 г. Сыну боярскому Никифору Глазкову следовало съездить к Вологодский уезд в Водожскую волость в поместье Степана Игнатьева сына Ендогурова и по пути взять в понятые клириков. Вместе с ними из поместья Ендогурова он должен был взять еще двоих или троих человек, «пригожих в духовном деле», и доставить всех в Вологду. Конец документа утрачен.

Дело 27 — коллективная челобитная от прихожан церкви Пресвятой Богородицы, что на Поченге. Они просили поставить в диаконы дьячка Михаила Федорова, так как диакона в церкви нет. На обороте плохо видное положительное решение по этому вопросу: 19 декабря 1703 г., видимо, грамота дошла, и что-то произошло, а 25 марта 1703 г. состоялось посвящение в диаконы. Ниже следуют подписи челобитчиков.

Дело 28 — грамота вологодского архиепископа Гавриила, где он просит Петра Андреевича в Вологодском уезде в Ухтюжской волости позаботиться о николаевском священнике Петре. Кто такой Петр Андреевич, неизвестно, в том числе и архиепископу Гавриилу («Аще мы тя, господине, не вемы»). Отправлена грамота была из Вологды 8 августа 1704 г., подписал ее архиепископ Гавриил.

Дело 29 — последний документ, связанный с Вологодским архиерейским домом,— челобитная архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Сергия. На обороте: № 102 зачеркнутая запись «Письмо Никиты Алексеевича Зотова». Как сказано в описи, это мог надписать в XIX в. вологодский краевед Н. И. Суворов. Документ не датирован. В нем архимандрит Сергий с братией просит архиепископа Гавриила принять рыбу: «три стерляди на пар да шесть ушных отколотых». Ее можно взять у промышленника «нашей службы» Василия Каргопольца.

Первые шесть документов ф. 837 НИОР РГБ принадлежали Вологодскому съезжему двору монастырских дел. На существование этого учреждения в 1701–1703 гг. впервые обратила внимание М. С. Черкасова. По наблюдению исследовательницы, в его состав входили подьячие и сторожа из числа служащих Вологодского архиерейского дома. Съезжий двор монастырских дел функционировал также в Кириллове, где в его состав входили слуги Кирилло-Белозерского монастыря[22]. Хронологически материалы Вологодского съезжего двора следуют после материалов Вологодского архиерейского дома. Они отражают проведение петровской церковной реформы в Вологодской епархии и мобилизационные мероприятия в ходе Северной войны[23].

Самое объемное и наиболее ценное из данных материалов — *дело 1*. Это подборка документов об изъятии всех доходов с вотчин монастырей

---

[22] *Черкасова М. С.* Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021. С. 76.

[23] См., например, новейшие работы, где затрагивается эта проблема: *Черкасова М. С.* Вологда и Устюг в эпоху Петра I...; *Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

и Вологодского архиерейского дома в пользу Вологодского съезжего двора монастырских дел, роспись этих доходов и роспись новых налогов. 24 октября 1702 г. стольник Лукиан Никифорович Кологривов получил грамоту из Монастырского приказа и перенаправил ее 10 ноября дьяку архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила Максиму Воробьеву. В Москве подсчитали общую сумму доходов с оброчных вотчин, церквей, новопоставленных попов, венчальных памятей в 2310 рублей 6 алтын; хлеба 2053 четверти с полуосминой и четвериком. Расходы же составили 750 рублей 20 алтын, хлеба 448 четвертей без полуосмины. Доходы с Чаронды, всех городов этой местности и монастырей (кроме духовных дел, патриаршеских, Троице-Сергиева монастыря и Новодевичьего) переходили в ведение съезжей избы, «а архиепископу всякого вотчинного угодья и оброчных статей не ведати и никаких хлебных и денежных доходов не збирать». Отныне все требуемые архиепископом средства следовало расписывать и указывать цели предполагаемых расходов.

Остальной текст — про суммы, которые необходимо собрать срочно, «с великим поспешением».

1) «С Соли Вычегодской Еренского (Яренского.— *А. М.*) уезда по переписным книгам 186 года в Приказ Большого дворца, в Золотую палату полуполтинные, в Ямской приказ — ямские и полоняничные, в приказ Адмиралтейских дел — корабельные, в Земской приказ — за подводы».

2) «Иван Сечихин прислал письмо с суммой корабельных денег. Собирают по 4 алтына с деньгой со двора»: «Вологодского уезда деревня, что было село Павловское — 1038 дворов, 129 рублей 25 алтын», «новые крестьяне из деревни Невечниково — 60 дворов, 7 рублей 16 алтын 4 денги», «Галицкого уезда деревня Гусево — 9 дворов, 1 рубль 4 алтына с деньгой».

3) «Ямские и полоняничные деньги — по гривне со двора. С вологодских вотчин — 1041 двор, 104 рубля 3 алтына 2 денги, с причетников — 50 рублей 17 алтын 2 деньги, с деревни Александровой — 7 дворов, 23 алтына 2 денги; новоприбывшие крестьяне — 10 денег со двора, с 53 дворов 2 рубля 21 алтын 4 денги». Примечательно, что налог должно было платить и духовенство.

4) Остальных платежей дано по 10 рублей и больше, конкретные налоги далее не расписаны.

5) В приказ Артиллерийских дел в Москве из колоколов отдана $^1/_4$ часть меди.

6) Расходы на московский двор: стряпчего Ивана и подьячего Петра Сечихиных, дворника Миная Микитина, подмосковной вотчины сотника Дмитрия Климонтова деньгами не присланы.

Все перечисленное следовало собрать и отправить в Москву, а о составе делегации написать стольнику Л. Н. Кологривову. Отдельно отмечено исполнение: 17 ноября 1702 г. был послан Алексей Шевардин.

Листы 5 и 6 — грамота стольника Л. Н. Кологривова архиепископу Гавриилу. В ней сказано о получении Кологривовым грамоты из Монастырского приказа от 30 ноября 1702 г. Ранее, 14 ноября архиерей посылал грамоту царю Петру Алексеевичу с пояснениями, что десятину с причетников у Димитрия,

митрополита Ростовского и Ярославского, собирает казначей, а не стольник. Кологривов подтвердил, что так и есть, но все доходы и расходы записываются, разница отсылается в Москву. Архиепископ может оставить у себя деньги при поставлении клириков и венечные пошлины. Отмечено, что текст послан с архиерейским сыном боярским Петром Юрьевым.

На л. 7 находится память Матвею Жданову, приказчику из села Сафонова Спасо-Прилуцкого монастыря от 2 декабря 1702 г. Здесь изложено то же содержание, что и на листах 1–2, о сборе доходов с вотчин в пользу вологодского съезжего двора монастырских дел. Источником сведений названа грамота от 17 мая 1702 г. Свою часть налогов Матвей Жданов должен собрать и прислать на съезжий двор к 3 января 1703 г. К 1 декабря Матвей Жданов должен указать количество хлеба, на обороте этого листа — требование указывать, сколько, когда и вместе с кем налогов собрано. Окончание документа находится на л. 8.

На л. 9 — еще один ценный документ, представляющий собой перечень аналогичных памятей с указанием монастырей и их приказчиков. В вотчинах Спасо-Прилуцкого монастыря, помимо Матвея Жданова, это были Алексей Суботин, Федот Корытов, Михаил Богданов и Иван Делиевский. У Арсеньевой и Александровой пустыней — тоже Алексей Суботин. В вотчине Николаевского Озерского монастыря — Иван Захаров, Гаврила Панов, Яков Васильев; Корнилиева Комельского — Иван Фаустов, Иван Дмитриев, Спиридон Сечихин, Петр Федоров; Павлова Обнорского — Родион Сумароков, Степан Каргацкий, Алексей Пестриков, Федот Каркашев, Андрей Блохин, Алексей Никитин; Спасо-Нуромского — Василий Иванов. В вотчине Иннокентиева Комельского монастыря приказчиком указан Марк Яковлев, а в Спасо-Печенгском — Даниил Розварин. В общей сложности дело упоминает 18 памятей.

Дело 2 представляет собой часть этого же процесса — рассылки памятей. В нем пять листов. На листах 1–3 находится одна из 18 памятей, указанных на л. 9 в д. 1 (см. выше). Она предназначена приказчику села Никольского вотчины Павлова Обнорского монастыря Родиону Сумарокову. Здесь указана дата присылки грамоты из Москвы — 16 августа 1702 г.

В документе присутствует информация о том, кто передал памяти в монастыри. Например, памяти приказчикам Павлова Обнорского монастыря взял приказчик того же монастыря Яков Юрлов, ранее не упоминавшийся. Для приказчиков Корнилиева Комельского монастыря взял памяти Иван Дмитриев, весьма небрежно расписавшийся. Интересно, что приказчик Корнилиева монастыря Петр Ласицын в другом месте — на л. 9 д. 1 — фигурирует как Петр Федоров. В Николаевский Озерский монастырь память взял монастырский слуга Гавриил Федоров сын Волков. Приказчиком в вотчине Иннокентиева Комельского монастыря был Марк Яковлев, которому следовало доставить память в вотчину Спасо-Нуромского монастыря, однако вместо него бумагу забрал Яков Юрлов, приказчик Павлова Обнорского монастыря, в то время как Марк Яковлев забрал память для Спасо-Печенгского монастыря. Следует отметить, что все четыре указанные обители

находились в относительной близости друг от друга. Памяти приказчикам Спасо-Каменного монастыря забрал Яков Юрлов, а остальным — Алексей Шевардин. Всего таким образом в деле упоминается около 25 памятей.

На листах 2 и 3 написаны села, где управляли названные выше монастырские приказчики. Сведения о них представлены ниже в таблице.

Приказчик	Село
Спасо-Прилуцкий монастырь	
Матвей Жданов	Софоново
Алексей Суботин	Великая река, приписные Арсеньева Сахарусова и Александрова Коровина пустынь
Иван Делиевский	Домишино
Федор Корытов	Глубокое
Михаил Богданов	Лоптуново
Павлов Обнорский монастырь	
Родион Сумароков	Никольское
Федот Каркашев	Фроловское
Степан Каргацкий	Зиновьево
Алексей Пестриков	Инжевор
Алексей Никитин	Покровское
Андрей Блохин	Богданово
Корнильев Комельский монастырь	
Иван Фаустов	Грязевицы
Спиридон Сечихин	Лапшино
Иван Дмитриев	Погорелое
Петр Ласицын	Новое
Николаевский Озерский монастырь	
Иван Захаров	деревня Кругляк с деревнями
Яков Васильев	Троицкое
Гавриил Панов	Чернецое
Спасо-Нуромский монастырь	
Марк Яковлев	деревня Дворцы
Спасо-Каменный монастырь	
Иван Солдатов	Борисово
Трофим Тучин	Вечеслово (Ватланово?)
Семен Блохин	Приушево
Иван Домашний Пучок	Покровское
Иван (?) Домашний	Воскресенское

Прочие	
Петр Кособрюхов	Сямский и Песочный монастыри
Марк Пантелеев	Дионисиев Глушицкий монастырь
Иван Афанасьев	Николаевский Катромский и Сямженский Спасо-Ефимьев монастыри
Петр Дамаскин	Подольный монастырь, Репная пустынь, Александрова пустынь на Куште
Василий Александров	Рабангский и Лопотов монастыри
Даниил Розварин	Спасо-Печенгский монастырь

В документе присутствует информация о том, кто передал памяти в монастыри. Например, памяти приказчикам Павлова Обнорского монастыря взял приказчик того же монастыря Яков Юрлов, ранее не упоминавшийся. Для приказчиков Корнилиева Комельского монастыря взял памяти Иван Дмитриев, весьма небрежно расписавшийся. Интересно, что приказчик Корнилиева монастыря Петр Ласицын в другом месте — на л. 9 д. 1 — фигурирует как Петр Федоров. В Николаевский Озерский монастырь память взял монастырский слуга Гавриил Федоров сын Волков. Приказчиком в вотчине Иннокентиева Комельского монастыря был Марк Яковлев, которому следовало доставить память в вотчину Спасо-Нуромского монастыря, однако вместо него бумагу забрал Яков Юрлов, приказчик Павлова Обнорского монастыря, в то время как Марк Яковлев забрал память для Спасо-Печенгского монастыря. Следует отметить, что все четыре указанные обители находились в относительной близости друг от друга. Памяти приказчикам Спасо-Каменного монастыря забрал Яков Юрлов, а остальным — Алексей Шевардин. Всего таким образом в деле упоминается около 25 памятей.

На л. 2 об. находится запись о том, что приказчик Павлова Обнорского монастыря Родион Сумароков должен взять список кабал у казначея старца Макария.

На л. 4 — память казначею Павлова Обнорского монастыря Макарию с тем же содержанием. Об отправке документа сказано в памяти приказчику Родиону Сумарокову на л. 2 об., а здесь — отсылка на данную память.

Наконец, на л. 5 содержится перечень памятей казначеям монастырей. Для казначея Спасо-Прилуцкого монастыря Макария ее взял Яков Юрлов; он же забрал память и в свой Павлов Обнорский монастырь, в то время как имя служебника, которому, очевидно, следовало это сделать изначально, зачеркнуто. В Корнилиев Комельский монастырь вместо Юрлова, имя которого зачеркнуто, поехал Иван Дмитриев, в Николаевский Озерский — Гавриил Федоров сын Волков, в Спасо-Каменный — снова Яков Юрлов. Как видим, памяти монастырским казначеям развозили те же лица, что и приказчикам. В то же время в Дионисиев Глушицкий и Сямженский Спасо-Ефимиев монастыри памяти остались не отправлены.

Дело 3 состоит из двух листов и представляет собой одну из памятей, аналогичную описанным выше. Это память приказчику Ивану Солдатову в село

Борисово вотчины Спасо-Каменного монастыря с требованием проследить за заготовкой дров. Здесь также содержится перечень других аналогичных грамот. Так, в вотчинах Павлова Обнорского монастыря за заготовкой дров должны были следить приказчики Родион Сумароков и Яков Юрлов, Корнилиева Комельского монастыря — Иван Фаустов; и др. В вотчине каждого монастыря (кроме Павлова Обнорского) отвечал за заготовку дров только один приказчик.

Дело 4 — документ на одном листе. Это грамота от 18 ноября 1703 г. дьяку архиепископа Гавриила Максиму Воробьеву, который упоминался на л. 1 дела 1. Здесь речь идет о достаточном корме для драгунских лошадей. На обороте помета: «В доме Преосвященного архиепископа тех лошадей велел кормить сеном и овсом доволно так же».

Дело 5 — подорожная грамота, выданная 28 ноября 1702 г. приказчику Кирилло-Новоезерского монастыря Обросиму (Амвросию) Исакову и двум стрельцам. Они отправлялись для государева дела в село Романова слободка. Местные жители должны были давать им по три подводы, с санями и проводниками. Внизу замысловатая подпись «Лукиан», очевидно, стольника Лукиана Никифоровича Кологривова.

Дело 6 — сказка от 27 июня 1703 г. крестьянина деревни Берновцова вотчины митрополита Ростовского и Ярославского Федора Антонова. Ему предписывалось прибыть «к строению под пушки станковые и с катками» с деньгами для покупки припасов. Денег, однако, ему не дали. Для их сбора до 30 июня был отправлен дворник вологодского подворья Василий Федотов. Указано, что в случае задержки с него должна быть взыскана пеня. Перед нами достаточно редкий случай: крестьянин лично подписал свои показания.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что охарактеризованные выше материалы дают возможность представить круг лиц, взаимодействовавших с Вологодской архиерейской кафедрой[24]. Кроме этих документов, ф. 837 содержит множество бумаг Спасо-Прилуцкого монастыря (д. 30–177) за 1660–1700 гг., фрагменты поместно-вотчинных, родословных, семейных и личных архивов (д. 178–318). Дела 320–326 — финансовые документы на латинском и итальянском языках по г. Винченца, написанные на пергамене в 1559–1660-х гг. Отдельно необходимо отметить д. 319, названное в описи «финансовый документ», с довольно древней датой 18 апреля 1485 г.

Встает вопрос, каким образом сформировалась столь разнородная коллекция? Ведущий архивист Отдела рукописей РГБ А. Е. Синдеева на мой запрос ответила, что сведения о фондообразователе Ирине Владимировне Шереметевой в учетных документах отсутствуют, и приложила ссылку на сайт с родословной Шереметевых[25]. И. В. Шереметева (Мартынова) — супруга Ва-

---

[24] Описи Вологодского архиерейского дома... С. 20.

[25] Электронный ресурс: www.geni.com/people%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%A8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2a/6000000021394109661; дата обращения: 13 февраля 2023 г.

силия Павловича Шереметева[26], потомка весьма известного лица Сергея Дмитриевича Шереметева[27], бывшего председателем Общества любителей древней письменности (ОЛДП). В ОР РНБ сохранился фонд ОЛДП (ф. 536), который также имеет отсканированную опись по рукописям и актовому материалу[28].

Таким образом, ф. 837 ОР РГБ представляет собой часть собрания ОЛДП, находившуюся у его председателя С. Д. Шереметева, которую он передал по наследству. Представляется перспективной дальнейшая работа с документами ф. 536 ОР РНБ, где могут быть и другие документы, связанные с Вологодским архиерейским домом и северными монастырями. Полагаю, что перспективен также поиск личных коллекций членов ОЛДП и их наследников, где также могут храниться части северных архивов.

---

[26] Электронный ресурс: www.geni.com/people/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D0%B3%D1%80%D0%A8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2/6000000007881613278; дата обращения: 13 февраля 2023 г.

[27] Электронный ресурс: www.geni.com/people/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9-%D0%A8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2/6000000008855219466; дата обращения: 13 февраля 2023 г.

[28] Собрание Общества любителей древней письменности. Ленинград, 1986 (Электронный ресурс: nlr.ru/manuscripts/dep/img/manuscripts/Opisi/536-1/pdf; дата обращения: 13 февраля 2023 г.).

Приложение 1

Февраля 1689 г.— Расписка жены голландского купца Балсыря Балсырева Юдифи в получении денег за привезенный в 1685/86 г. колокол для вологодской соборной церкви[1]

(Л. 1) 197-го февраля в день[2] Галанские земли торгового иноземца Балсыря Балсырева жена ево Июдифь дала сию расписку Преосвященого Гавриила, архиепископа Вологодскаго и Белоозерскаго, казначею старцу Димитрию да дьяку Петру Ташлыкову в том.

В прошлом во 194-м муж мой, Балсырь, по подряду своему выпровадил из-за моря[3] ему, Преосвященному архиепископу, на Вологду к соборной апостольской церкви колокол. Весу ж в нем[4] четыреста шестьдесят два пуда дватцать три фунта[5], ценою за пуд по четыре рубли по дватцати по пяти алтын[6], итого за весь колокол[7] две тысячи сто девяносто четыре рубли дватцать восемь алтын четыре денги.

И в прошлом же во 196-м году за тот вышеписаной подвязной колокол муж мой, Балсырь, принял из ево архиерейской[8] домовой казны[9] (Л. 2) в разные числа тысячю восемьсот рублев.

Да в прошлом же во 196-м году, за тот же вышеписаной подвязной колокол[10] после смерти мужа своего Балсыря приняла я, вдова Июдифь[11], [12]из домовой архиерейской казны[12] за тот колокол девяносто семь рублев, семь

---

1 ОР РГБ. Ф. 837. Д. 20.
2 В рукописи число не указано.
3 В рукописи далее зачеркнута лигатура: ем.
4 В рукописи далее зачеркнуто: по заморскому счету.
5 В рукописи исправлено из: пуда.
6 В рукописи далее зачеркнуто: за пуд.
7 В рукописи далее зачеркнуто: четыре.
8 В рукописи далее зачеркнуто: д.
9 Здесь отрезан низ, где явно была строка текста.
10 Далее в рукописи зачеркнуто: приняла я, вдова.
11 В рукописи далее зачеркнуто: приняла доимачных подрядных денег. Над зачеркнутой фразой между строк: достальные ж денги. Далее зачеркнуто: прошу по ряду.
12 12 В рукописи написано над строкой.

алтын, четыре денги, да за язык к тому колоколу весом за 11 пуд пять рублев[13] из ево, преждеписаного архиепископа, домовой казны [14]взяла денег сполна[14], и во всем том колоколе розделку учинила.

(Л. 2 об.) И впредь мне, вдове, [15]иному никому[15] за тот подрядной колокол [16]и за язык[16] денег не спрашивати, потому что[17] за тот колокол [18]и за за язык[18] деньги до мужа моево и до меня дошли все сполна[19].

---

[13] Далее в рукописи зачеркнуто: 25 алтын. Обоево за колокол и за язык просит (?) сто два рубли 32 алтын 4 денги.

[14 14] В рукописи вписано над строкой. Далее зачеркнуто: у казначея и у дьяка доняла сполна и впредь о том колоколе никакой розделки не спрашивать и иным и в.

[15 15] В рукописи написано над строкой; далее зачеркнуто: и родственникам моим.

[16 16] В рукописи написано над строкой.

[17] В рукописи далее зачеркнуто: к (20?).

[18 18] В рукописи написано над строкой; далее зачеркнуто: и за провоз по заморскому и по нашему весу.

[19] В рукописи далее зачеркнуто: с заморской наш вес с руским весом сходен, пуд с нами сходен.

Приложение 2

Филиграни документов

В приложении 2 приведены сведения о филигранях документов, что показывает их подлинность. В XIX в. многие акты были «позаимствованы» из архивов такими же собирателями, в том числе Н. Г. Головиным, создававшим фальсификаты грамот, среди которых есть фальсификаты и грамот Белозерского уезда[1]. Также существует вероятность копирования грамот на более поздней бумаге. Кроме того, перечень филиграней поможет связать найденные акты с другими материалами, оставшимися в региональных архивах.

Дело 1 — листы 1–4: сходство Дианова, «Герб Амстердама»[2], № 296 (1701–1715 гг.); листы 5 и 6: подобие Дианова, «Герб Амстердама», № 368 (1700 г.); лист 9: сходство Дианова, «Голова шута»[3], № 428 (1692 г.).

Дело 2 — сходство Дианова, «Герб Амстердама», № 296 (1701–1715 гг.).

Дело 3 — филиграней нет.

Дело 4 — «Голова шута», семизубцовая, контрамарка NB, но такой конфигурации с контрамаркой в альбоме Т. В. Дианової нет. Литера N имеет двойную линию именно центральной косой черты, и одинарную — боковых. А указатели С. А. Клепикова лишены изображений. Вероятно, это все-таки один из вариантов Клепиков, «Голова шута»[4], № 190 (1680–1710 гг.). В частности, вариант за 1710 г. взят из ОР РНБ. Ф. 299 (собрание актов и грамот И. К. Зинченко) № 1752. И. К. Зинченко исследовал церковно-монастырское хозяйство Русского Севера.

Дело 5 — виден только фрагмент филиграни, вроде короны с аркой.

---

29 *Мошкова Л. В.* Фальсификация русских актов в первой половине XIX в.: проблемы изучения // Вестник Альянс-Археo. М.; СПб., 2015. С. 60–61.

2 *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

3 *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута»...

4 *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Голова шута (foolscap)» (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов // Записки ОР ГБЛ. Вып. 26. М., 1963. С. 434–435.

Дело 6 — та же бумага с филигранью «Голова шута» и контрамаркой NB, что и в деле 4.

Дело 7 — филиграней нет.

Дело 8 — филигрань «Лилия на щите под короной», сходство Дианова[5], № 903 (1641 г.).

Дело 9 — плохо видимый верх от «Лилии на щите под короной». Скорее всего, это тоже гербовый щит популярной в 1640–1650-х гг. филиграни (Дианова, № 901–927).

Дело 10 — филигрань на листах 1 и 2, подобие Дианова, «Голова шута», № 300 (1655 г.).

Дело 11 — листы 1, 4 и 5 представляют собой, видимо, части одной филиграни: «Лилия на щите под короной», подобие Дианова, № 956 (1655–1656 гг.). На л. 8 верх от другого гербового щита с лилией под короной, подобие Дианова, № 955 (1655 г.).

Дело 12 — сходство Дианова, «Голова шута», № 407 и № 409 (1665–1667 гг.).

Дело 13 — филиграней нет.

Дело 14 — верх от филиграни «Лилия на щите под короной», сходство Дианова, № 926 (1671 г.).

Дело 15 — филигрань «Голова шута», сходство Дианова «Голова шута», № 510 (1672 г.).

Дело 16 — филигрань «Голова шута», сходство Дианова «Голова шута», № 201 (1678 г.).

Дело 17 — на л. 2 и 5 есть филигрань «Лилия на щите под короной», но такого в справочниках обнаружить не удалось. У лилии очень сильно искривлен центральный лепесток.

Дело 18 — большая часть документов лишена филиграней. На л. 1 — низ от филиграни «Голова шута», на обороте дата: март 1680 г. На л. 9 — передняя часть какого-то животного, вписанного в понтюзо. На л. 10 — верх от филиграни «Герб Амстердама под короной с полумесяцем», над ней арка с дубовыми листьями и державой. Видимо, это гораздо более исправная версия Дианова, «Герб Амстердама», № 150 (1684 г.). Листы 11 и 13 представляют собой две части одного листа, и филигрань полностью видна. Сходство Дианова «Голова шута», № 653 (1683–1684 гг.). На л. 12 только низ от семизубцовой «Головы шута».

Дело 19 — часть контрамарки MUVRA в рамке, и по ней филигрань хорошо определяется; сходство Дианова, «Герб Амстердама», № 194 (1710 г.).

Дело 20 — на л. 1 сохранился низ от пятизубцовой «Головы шута» с трехбуквенной контрамаркой; сходство Дианова «Голова шута», № 192 (1692 г.).

Дело 21 — «Герб Амстердама», сходство Heawood[5], № 388 (1693 г.).

Дело 22 — филиграней нет.

---

[5] Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1988.

Дело 23 — филиграней нет.

Дело 24 — филигрань «Герб Амстердама», сходство Дианова «Герб Амстердама», № 201 (1723 г.).

Дело 25 — филигрань «Герб Амстердама», подобен Дианова «Герб Амстердама», № 181 (1698 г.).

Дело 26 — от филиграни видно только украшение в виде завитков.

Дело 27 — филигрань «Герб Амстердама», сходство Дианова «Герб Амстердама», № 317 (1717–1719 гг.).

Дело 28 — филиграней нет.

Дело 29 — филиграней нет.

---

6 *Heawood E.* Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950.

Литература

Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным актам. СПб., 1902.

Башнин Н. В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177.

Башнин Н. В. Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 5–29.

Башнин Н. В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019.

Башнин Н. В. Предварительный обзор источников по истории Вологодского архиерейского дома Св. Софии XVI — начала XVIII в. в архивохранилищах Москвы // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 543–548.

Башнин Н. В., Пушкина Л. В. Хозяйственные документы Вологодского архиерейского дома Св. Софии в последние месяцы жизни архиепископа Гавриила (Кичигина) и после его смерти // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 303–340.

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

Грамотки XVII — начала XVIII века / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. М., 1969.

Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута»: каталог. М., 1997.

Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута (foolscap)» (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов) // Записки ОР ГБЛ. Вып. 26. М., 1963. С. 405–477.

Козляков В. Н. «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. № 4. С. 56–73.

Мошкова Л. В. Фальсификация русских актов в первой половине XIX в.: проблемы изучения // Вестник Альянс-Археo. М.; СПб., 2015. С. 58–67.

Описи Вологодского архиерейского дома Святой Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова. Вологда, 2011.

Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии: XVII — начало XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016.

Суворов Н. Несколько сведений о большом, или праздничном, колоколе Вологодского Софийского собора // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 44. Часть неофиц. С. 375–378.

Федышин Н. И. Софийские колокола // Послужить Северу... Вологда, 1995. С. 172–180.

Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1988.

Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2018.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Черкасова М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021.

Черкасова М. С. «Выдаточная книга» Вологодского архиерейского дома середины XVII в. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 30–84.

Черкасова М. С. О деятельности торговых иноземцев в Вологде в XVII — начале XVIII века // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Сборник статей. Вологда, 2002. С. 327–339.

Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

Шамина И. Н. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37.

Шамина И. Н. Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 85–138.

Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum (Holland), 1950.

Аннотация. Статья вводит в научный оборот первые 27 дел фонда 837 Отдела рукописей РГБ. Фонд представляет собой коллекцию И. В. Шереметевой. В нем представлены материалы Вологодского архиерейского дома и Вологодского съезжего двора монастырских дел. Источники дополняют массив материалов о начальном этапе петровской церковной реформы и дают сведения о монастырских приказчиках, династиях детей боярских, попытке покушения на архиепископа Маркелла и проч. *Ключевые слова:* Вологодский архиерейский дом, семья Бутурлиных, семья Шереметевых, архиепископ Вологодский и Белозерский Маркелл, Петр I, церковная реформа, Спасо-Прилуцкий монастырь.

Summary. The article introduces 27 documents from the 837th fond of Russian State Library's Manuscript Department. This fond was collection of I. V. Sheremeteva. These are documents of Vologda episcopal house and Vologda meeting yard of monastic affairs. These sources are supplement to massive material about Peter I church reform and give information about monastery managers, boyar children dynasties and even about plot against archbishop Markell and others. *Keywords:* Vologda Episcopal House, Buturlins family, Sheremetevs family, Archbishop of Vologda and White Lake Markell, Peter I, church reform, Spaso-Prilutski Monastery.

Л. К. Александрова-Чукова

Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви

8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Собор епископов, к которому Российская Церковь шла с 1921 г., когда закончились полномочия органов ее высшего управления, избранных на Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. Участник Собора архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) в своем дневнике оставил подробное описание его подготовки, хода и других знаковых событий сентября 1943 г. (см. приложение, 2 октября). В 1922 г., когда поддержанное советской властью обновленческое Высшее церковное управление заявило претензии на всю церковную власть, Патриаршая Церковь оказалась на нелегальном положении и нуждалась в нормализации отношений с действующим правительством.

К легализации церковной администрации в Советском государстве стремились и Святейший Патриарх Тихон, и митрополит Петр (Полянский), и митрополит Сергий (Страгородский). Появления признаваемого властями центрального управления Церковью настоятельно требовало положение дел в церковной жизни. Заместитель патриаршего местоблюстителя с декабря 1925 г. после ареста митрополита Петра, 1 июня 1926 г. митрополит Сергий обратился в НКВД с просьбой о легализации Высшего церковного управления и проведении церковного Собора[1].

Митрополит Сергий понимал, что спасти Церковь со всем ее богослужебным укладом, местными и центральными органами управления, от поглощения обновленчеством, спасти как цельный институт и тем дать ей надежду на благоприятное будущее может только урегулирование отношений с государством на выдвигаемых с его стороны условиях. Так же, как ранее

© Александрова-Чукова Л. К., 2023

[1] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 2. М., 1994. С. 470–471.

патриарх Тихон, он сделал шаг навстречу власти. Этот шаг лично ему не мог принести «славы и почета», но он дал шанс выжить всем тем, кто был рядом с ним, кто пришел бы в Церковь в эти и последующие годы, и вместе с тем не позволил прерваться тысячелетней нити православия на Руси[2].

К 1927 г. обновленцы уже в течение пяти лет боролись с патриаршей «черносотенной» Церковью[3], захватывая храмы. Выход Декларации митрополита Сергия стал для них существенным ударом — и григориане, и обновленцы в Ленинграде пришли в негодование, угрожая продолжением захвата храмов, хотя их храмы стояли полупустыми. После выхода Декларации власти сократили им финансовую поддержку. К легализации митрополит не рвался, долго тянул и только призвал «попридержаться» осуждением до выяснения «плодов этого»[4]. Однако протесты от «своих» не замедлили последовать, и первый из них был заявлен в сентябре 1927 г. Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ)[5].

Через два года после легализации «инакомыслящие» уже образовали некое «особое общество», о чем митрополит Сергий писал митрополиту Кириллу (Смирнову): «Они признают нашу, возглавляемую мною Церковь “царством антихриста”, наши храмы — “вертепами сатаны”, а нас — его служителями, Св[ятое] Причастие — “пищею бесовскою”; оплевывают наши святыни... Для признающих благодатность нашей Церкви должно быть ясно, что все эти хулы и оплевания падают ни на кого другого, а на самую Св. Церковь Христову и на ее Божественные таинства. Это даже уже не раскол, а прямо хула на Духа Святого, грех и смерть, лишающий хульника надежды вечного спасения... Заметьте, что эту хулу изрыгают не только какие-нибудь “чернички”, “всегда учащиеся и николиже в разум истины прийти могущие” (2 Тим 3. 7), а сами их вожди, например, епископы Димитрий (Любимов), Алексий (Буй), Виктор (Островидов), Иерофей (Афоник). После таких хулений неудивительно,

---

2 *Одинцов М. И.* Крестный путь патриарха Сергия: Документы, письма, свидетельства современников: К 50-летию со дня кончины // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 47.

3 «7 февраля [1927 г.] Рассказывают про вчерашнее открытие съезда обновленцев. Платонов импонировал грамотой Патриарха Дамиана и нас обвинял в “романовщине” и нежелании идти в контакте с властью» (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент. Рукопись (Архив Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова) © Л. К. Александрова. СПб., 2022 (далее — Архив митрополита Григория)).

4 «23 мая [1927 г.] Синод предполагает обратиться к пастве с объяснением необходимости установить легальные отношения с госуд[арственной] властью, отнюдь не мешающие оставаться чистыми в православии, и призывает инакомыслящих попридержаться осуждением до выяснения плодов этого» (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент (*Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(63/64). С. 316).

5 Первый громкий протест по поводу издания Декларации митрополита Сергия, сопровождавшийся отходом от него, 9 сентября 1927 г. был заявлен в Окружном послании Архиерейского Синода РПЦЗ, гласившем: «Послание митрополита Сергия не архипастырское и не церковное, а политическое и потому не может иметь церковно-канонического значения и необязательно для нас» (*Никон (Рклитский), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 6. Нью-Йорк, 1960. С. 230).

что эти люди в отношении к нашей Церкви не стесняют себя никакими канонами и правилами. Их архиереи простирают свои иерархические действия далеко за пределы своих епископий; посылают в чужие епархии послания, своих ставленников, даже епископов (Серпухов), не замечая присутствия канонических архиереев. Одним словом, это не просто ропщущие на церковный порядок люди, это уже соорганизовавшееся в своем отделении от Церкви особое общество, в полном смысле "церковь лукавнующих". Справедливо поэтому вожди этого общества преданы суду и подвергнуты запрещению, и все молящиеся с ними и последующие им подлежат отлучению. Между тем с этой церковью лукавнующих Вы состоите в общении: готовы одобрять и поддерживать самые непозволительные по канонам действия самочинников»[6].

Сам же митрополит Сергий, как стало известно из недавно опубликованных дневниковых записей протоиерея Н. К. Чукова, имел намерение снять с себя тяжкий груз заместительства и просить митрополита Петра (Полянского) назначить на это место другого архиерея[7]. Однако реальным ли было на рубеже 1929–1930 гг. в Церкви, находящейся под пристальным вниманием ОГПУ, осуществление этого желания митрополита, а находящемуся в далекой ссылке митрополиту Петру назначить другого Заместителя? «В звании патриаршего Местоблюстителя я чувствовал себя временным и не так сильно опасался за возможные ошибки. Будет, думал я, избран патриарх, он и исправит все допущенные ошибки. Теперь же, когда облечен высоким званием патриарха, уже нельзя говорить о том, что кто-то другой исправит ошибки и сделает недоделанное, а нужно самому поступать безошибочно, по Божьей правде, и вести людей к вечному спасению»,— говорил патриарх Сергий 12 сентября 1943 г. в своем слове на интронизации[8].

Среди обвинений митрополита Сергия со стороны «правой оппозиции» было и обвинение в необоснованном перемещении им архиереев: «Вы практикуете бесцельное[9], ничем не оправдываемое перемещение епископов — часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных вам епископов»[10],— писали епископы ярославской оппозиции. Исследование необходимости перемещений епископов для замещения пустующих кафедр вследствие арестов

---

6 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 647.

7 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 326.

8 Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 8.

9 К мнению о «бесцельности» перемещений присоединяется ведущий современный историк «правой оппозиции» о. А. Мазырин, подсчитавший их количество: «С начала апреля 1927 года... по начало февраля 1928 года (времени обнародования Ярославского воззвания) новые назначения на кафедры получили сорок пять православных российских архиереев... (не считая вновь хиротонисанных и принятых из обновленческого и григорианского расколов), причем некоторые из них даже не по одному разу» (*Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция митрополиту Сергию (Страгородскому) и митрополит Агафангел (Преображенский) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (далее — Вестник ПСТГУ). Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 3(20). С. 71–110).

10 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 572–574.

и ссылок многих архиереев и проведения представительного Собора осуществил А. Л. Беглов[11].

Главным же вопросом, поставленным митрополитом Сергием в Декларации 1927 г., помимо выражения лояльности к советской власти, стал вопрос о движении ко Второму Поместному собору, предполагавшему избрание патриарха и легитимных органов управления[12]. Как только в 1927 г. митрополит Сергий пошел на легализацию на условиях власти, он вместе с Временным Патриаршим Священным Синодом одним из первых обозначил проблему освобождения репрессированных архиереев, но только небольшая их часть в итоге вышла на свободу[13].

Указ митрополита Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода епархиальным преосвященным 1928 г. гласил: «Раскол Русской Церкви, нестроения и смуты от лиц, отошедших от нас и внесших расстройство во всю церковную жизнь, требуют напряжения всех церковных сил... Умиротворить Русскую Церковь... может только православный Собор»[14]. Тот же вопрос был поставлен митрополитом в статье в «Журнале Московской Патриархии» в 1931 г.[15]

В дневнике о. Н. К. Чукова есть информация о том, что в 1933 г. митрополит вновь поставил перед куратором Церкви от ОГПУ Е. А. Тучковым[16]

---

[11] К июлю 1927 г. почти две трети епархий или вдовствовали, или не имели предстоятелей, поскольку те находились в заключении, в ссылке или были удалены со своих кафедр другим способом. Следовательно, Поместный собор Патриаршей Церкви, о котором писал в своем обращении к пастве митрополит Сергий, не мог состояться в ближайшее время после издания Декларации, или был бы нелегитимен, поскольку на него собралось бы в лучшем случае менее половины правящих архиереев. В этой ситуации митрополиту Сергию следовало искать пути для скорейшего замещения пустующих кафедр. Непременными членами предполагаемого Поместного собора должны были стать епископы самостоятельных епархий, причем не временно исполняющие их обязанности викарии, которые сами по себе не имеют голоса на церковных соборах, или предстоятели соседних епархий, а именно правящие епископы и архиепископы. Поскольку большинство кафедр оказались вакантны, а предстоятели остальных не могли составить легитимный Поместный собор, следует признать, что митрополит Сергий должен был предпринять дополнительные усилия для обеспечения на Соборе полноценного церковного представительства (*Беглов А. Л.* Епархии и епископы Российской Церкви в 1927 году, или Почему митрополит Сергий (Страгородский) стал перемещать епархиальных преосвященных? // Альфа и Омега. 2007. № 2(49). С. 169–189).

[12] Акты Святейшего Тихона... С. 510–512.

[13] Осенью 1927 г. митрополит Сергий предъявил ОГПУ список из 28 епископов для их амнистирования. Это было одним из условий подписания им Декларации 1927 г. (*Васильева О. Ю.* Февральская пресс-конференция митрополита Сергия — историческое осмысление и историческое наследие // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): Материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 384–405; *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 319).

[14] Указ от 13(26) января 1928 г. (Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 567).

[15] Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 696.

[16] Евгений Александрович Тучков (1892–1957 гг.), член РСДРП(б) с 1917 г. Начальник VI отделения Секретного отдела ГПУ—ОГПУ (с 12 июня 1922 г.); начальник III отделения Секретно-политического отдела ОГПУ (с 14 марта 1931 г. до сентября 1932 г.). В 1922–1929 гг.

вопрос о Соборе[17], но отклика на все эти обращения от власти, не заинтересованной ни в каких соборах староцерковников, как и ранее, не последовало. К концу 1930-х гг. антицерковная политика советской власти достигла своего апогея, и собирать Собор, собственно говоря, оказалось не из кого. Тем не менее с огромными потерями, но до Собора митрополит Сергий Церковь все же довел. Патриаршество было восстановлено. Собор епископов[18] стал важнейшим, радостным и долгожданным событием для православных, но не для всех.

И так же, как в 1927 г. по поводу Декларации, 14 сентября 1943 г. в послании об интронизации патриарха Сергия первый протест о незаконности нового патриарха как поставленного не Церковью, а государственной властью, заявил Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский). По его мнению, правильным было бы освободить архиереев из тюрем и лагерей и созвать Поместный собор, который добровольно выбрал бы достойного кандидата. Хотя митрополит Анастасий не отрицал патриаршего достоинства владыки Сергия и даже именовал его патриархом, все же было понятно, что признан РПЦЗ он не будет[19].

После хиротонии 14 октября 1942 г. архиепископ Григорий пробыл в Ульяновске более двух недель в ожидании парохода до Саратова. Во время прогулок по берегу Волги он и митрополит Сергий вспоминали многие прошедшие события и обсуждали стоявшие перед Церковью проблемы. Так, архиепископ записал: «3 ноября [1942 г.] Наши архиереи в Сербии во главе с архиеп[ископом] Анастасием продались Гитлеру, явились его агентами. Сербы это раскусили и сильно возбуждены против них, так что, по словам югославского посла, едва ли их выпустят из Сербии живыми»[20].

секретарь «Комиссии по проведению отделения церкви от государства» при ЦК РКП(б)—ВКП(б). Имел прозвище «игумен» (*Шеметов Н.* Красный «игумен» Евгений Тучков. Материалы к биографии (публикация документов из личного архива Е. А. Тучкова) // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 3–8).

17 «13 октября [1933 г.] по словам Л. Д. Аксенова, он (митрополит Сергий.— *Л. А.-Ч.)* хотел бы, чтобы я ознакомился с запиской м[итрополита] Сергия, представлявшейся им властям (Тучкову) о созыве Собора» (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 33. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

18 В записях владыки Григория, как и в известных исторических источниках, отсутствует широко используемое ныне и появившееся значительно позже описательное название «Архиерейский собор» (Деяния Собора Преосвященных архиереев РПЦ 8 сентября 1943 г. // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 17; Собор епископов РПЦ (21–23 ноября 1944 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 12. С. 5–15; Прием в совете по делам РПЦ при СНК СССР участников собора епископов 24 ноября 1944 года // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 12. С. 16–20; Русская Православная Церковь. 988–1988: очерки истории. М., 1988. С. 55; и др.).

19 После ложного известия о кончине митрополита Петра, в Сремских Карловицах главой Русской Церкви воспринимался митрополит Кирилл (Смирнов), а в 1937 г. постановили считать его таковым сначала Архиерейский Синод, а затем и Архиерейский собор (*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015. С. 33, 105–106).

20 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория). СССР оказывал помощь коммунистам-партизанам И. Броз-Тито, которые не скрывали своей

Состоявшееся в октябре 1943 г. в Вене (с разрешения немецких властей) заседание «Архиерейского совещания иерархов Православной Русской Церкви» в свою очередь также признало созванный для избрания патриарха Собор недействительным, потому что в нем принимали участие только 19 архиереев, в то время как на оккупированных немцами территориях их находилось больше 30, и констатировало, что большинство епископов Русской Церкви в Соборе не участвовали. В резолюции совещания говорилось также, что без участия епископов, находящихся в концлагерях и в катакомбах, Собор 1943 г. является всего лишь политическим актом, не имеющим церковного значения[21]. Совещание не осуждало московский Архиерейский собор 1943 г., но признало неканоничным избрание патриарха Сергия, состоявшееся с нарушением процедуры, которую выработал Поместный собор 1917–1918 гг., и по указанию богоборческой власти, и отказалось молиться за него как за главу Всероссийской Церкви. Против признания патриарха Сергия выступил также Синод Польской Церкви.

В то же время Восточные патриархи Сергия как главу Церкви признали. Его избрание вызвало всплеск симпатий к Советскому Союзу на Балканах, Патриарха признал и митрополит всея Америки и Канады, предстоятель Русско-Православной Греко-Кафолической Северо-Американской митрополии митрополит Феофил (Пашковский). Изменение политического курса СССР активно использовалось в пропаганде странами-союзницами, и большим успехом «советской агитационной машины» стало осуждение Собором изменников родины. По словам А. А. Кострюкова, в зарубежной печати даже появлялись сведения о религиозности некоторых государственных деятелей[22].

Описание Собора Преосвященных архиереев в «Журнале Московской Патриархии» редактировал архиепископ Григорий. Дневник же его представляет живую картину трехдневной подготовки и самой торжественной атмосферы Собора, а также добавляет некоторые не вошедшие в официальные сообщения нюансы и подробности, в частности, о причинах отсутствия в официальных описаниях епископов, которые должны были в Соборе участвовать.

антирелигиозной и особенно антиправославной политики, поэтому нельзя исключать, что представители Югославии в Москве делали вывод о нелюбви сербов к русским архиереям-эмигрантам на основании «титовской» информации. На самом деле сербское население и Сербская Церковь не испытывали вражды к русским архиереям и священникам, которые делили с сербами тяготы оккупации. В сентябре 1944 г. сербы не препятствовали отъезду руководства РПЦЗ из Югославии, и впоследствии Сербская Церковь сохраняла с ней евхаристическое общение. Патриарх Сербский Гавриил говорил, что глава РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) «с великой мудростью и тактом держался при немцах, был всегда лояльным к сербам, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев» (*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг... С. 91, 127, 157, 156–157; *Кострюков А.* К вопросу о взаимоотношениях Сербской и Русской Зарубежной Церквей в 1960–1980-е гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2020. № 92. С. 152–154).

21 *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 289–290.

22 *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг... С. 105, 108–112.

Практически полное отсутствие притока священнических кадров за четверть века истребления духовенства и небытия духовных школ на первое место после Собора поставило вопрос учебный. Вернувшись с Собора в Саратов, архиепископ Григорий меньше чем за месяц подготовил все для открытия Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве (см. приложение, 4 октября). Когда же 17 октября 1943 г. он вернулся в Москву с докладом о духовно-учебных заведениях, оказалось, что скоропостижно скончался архипископ Сергий (Гришин) и заболел управделами Патриархии о. Н. Ф. Колчицкий, поэтому патриарх попросил его остаться управделами Синода (см. приложение, 17 октября). 22 октября на сессии Синода доклад Владыки Григория был одобрен[23]. В то время патриарх Сергий совместно с Синодом приступил к решению других насущных и неотложных дел, в том числе к разработке документов об управлении Церковью[24].

В 1943 г. советское руководство сделало окончательный прагматический выбор в пользу Московской патриархии, полностью перестав поддерживать обновленцев. После Собора активно начался их прием из раскола.

В 2022 г. Русская Православная Церковь отметила 155-летие со дня рождения Святейшего патриарха Сергия и 78-летие со дня его кончины. В настоящей публикации, посвященной его памяти, уместно уточнить ряд сформировавшихся в историографии «тенденций», а именно: насколько справедливы были обвинения митрополита Сергия в наложении церковных прещений «по указанию ОГПУ», обновленчестве и проч. со стороны «правой оппозиции».

По словам О. Ю. Васильевой, оценка жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) — один из самых спорных и трудных вопросов русской церковной истории. Пожалуй, ни о ком из архиереев не написано больше. «Количество авторских листов иностранного происхождения в десятки раз превышает отечественные»[25]. За прошедшие 20 лет количество авторских листов отечественного происхождения с использованием этих терминов, похоже, уже догоняет иностранные.

Поскольку легализация патриаршей Церкви, на которую пошел владыка и с которой связано большинство обвинений в его адрес, во многом была связана с приобретением такового ранее обновленцами и григорианами, здесь

---

23 *Григорий (Чуков), архиеп.* Учреждение духовно-учебных заведений // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

24 *Звонарев С., свящ.* Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 года — малоизвестный документ истории высшего управления Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 271–278.

25 «Обсуждали и обсуждают, в основном, три момента: “Декларацию 1927 года”, пресс-конференцию 1930 г. и каноничность главенства митрополита в Церкви. Нередко приходится встречать односторонний взгляд на отношения иерарха с властью, при котором недостаточно учитываются причины этих контактов. Через необоснованные обвинения формируется далекое от объективности мнение о позиции, которую занимала Церковь» (*Васильева О.* Февральская пресс-конференция...).

уместно привести выдержку из доклада архиепископа Григория о расколах и сектах, подготовленном им по просьбе Г. Г. Карпова. Однако о том, что обновленческий раскол, ставший главной внутрицерковной проблемой при новом строе, был не только поддержан, но и инспирирован советской властью, он в этом докладе написать не мог: «Обновленческий раскол в Церкви появился в мае 1922 г. Пользуясь временным заключением патриарха Тихона в связи с делом изъятия церковных ценностей, небольшая группа петроградских и отчасти московских священников (прот[оиерей] А. И. Введенский, свящ[енник] Е. Белков, прот[оиерей] Красницкий и др.) обманным образом захватили церковную власть в свои руки». «Получив от Патриарха право на временное исполнение текущих дел, они, пригласив жившего на покое в Москве и проживавшего также в Москве епископа Леонида (Скобеева), объявили себя Высшим церковным управлением, разослали указания по епархиям и, пользуясь общей растерянностью, захватывали в свое ведение как отдельные приходы, так и целые епархиальные управления. Под предлогом оживления церковной жизни они вводили богослужения на русском языке, служили при открытых царских вратах, допускали второбрачие духовенства в целях якобы более широкого и лучшего выбора ставленников, вводили женатый епископат. Таким образом, на первых порах привлекли многих на свою сторону». После возвращения к власти патриарха Тихона многие примкнувшие к обновленцам вернулись под главенство патриарха и началась борьба обновленцев с тихоновцами, которая продолжалась и после смерти патриарха в 1925 г.[26]

Дневник о. Н. К. Чукова запечатлел пример церковной политики советской власти «в согласии» с обновленцами: «13 августа — 31 июля [1923 г.] Боярский и обновленцы ведут себя весьма некрасиво, провоцируя собратий и усаживая их под арест. Получается какая-то неразбериха. С одной стороны, в “Правде” появляется статья, где говорится, что после раскаяния Тихона[27] все те из тихоновцев, которые не примкнут к нему, явно выкажут себя контрреволюционерами, видевшими в патриархе политического вождя. С др[угой] стороны, появилось разъяснение прокурора, что поминовение при богослужении п[атриарха] Тихона как состоящего под следствием за контр-революцию может послужить основанием для привлечения к уг[оловной] ответственности по статье 68 кодекса... 5/18 августа. По вопросу об обстоятельствах появления первого заявления патриарха (так называемого раскаяния). Конечно, это заявление подлинное, вполне сознательно подписанное патриархом,

---

[26] *Григорий (Чуков), митр.* О мерах по борьбе с сектантством: Доклад Святейшему Патриарху для передачи в Совет по делам РПЦ. 22 июля 1945 — 10 апреля 1946 гг. Черновые записи; фрагменты / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/669749; дата обращения: 5 августа 2022 г.).

[27] Акты Святейшего Тихона... Ч. 1. М., 1994. С. 280–281, 283–285, 286–287.

в полной надежде блага Церкви от этого, но каким образом и при каких условиях оно составлено, это остается пока[28] тайной»[29].

Еще при жизни Святейшего Патриарха Тихона, помимо поддержки обновленчества, перед Е. А. Тучковым стояла задача внести раскол в среду православного епископата. 3 сентября 1924 г. Антирелигиозная комиссия приняла решение: «Поручить т. Тучкову принять меры к усилению правого течения, идущего против Тихона, и постараться выделить его в самостоятельную противотихоновскую иерархию»[30]. Обновленцами же «была произведена отмена патриаршества как единоличной формы управления, расходящейся с принципами управления в советском строе, установлено коллегиальное управление и декларативно заявлено об устранении принципа властвования в Церкви, применении церковного устава в быту и жизни, о пересмотре вопросов национального, семейного, и о собственности»[31],— писал протоиерей Н. К. Чуков.

После смерти Святейшего Патриарха Тихона в ночь с 7 на 8 апреля его права и обязанности, согласно завещательному распоряжению от 7 января 1925 г., перешли к митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому)[32]. Российская Церковь вступила в период, когда существовала реальная угроза утратить патриаршество как институт. После ареста местоблюстителя Петра (Полянского) в декабре 1925 г. бразды правления Российской Церковью принял его заместитель — митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский)[33]. Бессменный член Святейшего Синода, Высокопреосвященный Сергий, ар-

---

[28] При текстуальном сравнительном анализе «покаянных» документов патриарха из трех составляющих (заявления от 16 июня 1923 г., обращения от 28 июня 1923 г., воззвания от 1 июля 1923 г.) С. Г. Петров установил, что это продиктованное стечением обстоятельств соглашение с Патриархом о его освобождении и возможности заниматься церковной деятельностью было напрямую связано с постановлениями ЦК РКП(б), Политбюро, Оргбюро и АРК (документов и секретных материалов АРК, ГПУ—ОГПУ, Ярославского, Тучкова, а также документов делопроизводства высших партийных органов). Патриарх, «не зная всех изощренных раскладов АРК и ГПУ, преследующих свои антицерковные цели, дал согласие на свое освобождение, т[ак] к[ак] не видел иного выхода для блага Церкви» (*Петров С. Г.* Освобождение патриарха Тихона из-под ареста: Источниковедческое изучение «покаянных» документов // История Русской Православной Церкви в XX веке... С. 213–237).

[29] *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 23. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

[30] *Сафонов Д. В.* К вопросу о подлинности «Завещательного послания» Св. Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 286. Тогда под этой «иерархией» в первую очередь имелся в виду так называемый Даниловский синод.

[31] *Чуков Н. К., прот.* О мерах к упорядочению взаимоотношений церкви и государства в СССР. Записка. 18/5 сентября 1933 г. передана митрополиту Сергию. Машинопись. Копия (Архив митрополита Григория).

[32] Первым кандидатом на местоблюстительство являлся будущий сщмч. митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), вторым — уже имевший опыт заместительства патриарха ярославский митрополит Агафангел (Преображенский), третьим — ставший Патриаршим местоблюстителем вследствие невозможности вступить в управление Церковью двух первых кандидатов крутицкий митрополит Петр.

[33] Митрополит Петр в целях обеспечения непрерывности и преемства церковного управления составил два акта — от 5 и 6 декабря 1925 г., которыми назначил себе заместителей. Первым

хиепископ Финляндский, был одним из наиболее опытных церковных политиков; с ноября 1917 г., после восстановления патриаршества он являлся членом Священного Синода. Взяв на себя всю тяжесть ожидаемой реакции на навязанные богоборческой властью формулировки, митрополит Сергий пошел на соглашение о легальном статусе патриаршей Церкви в виде созыва Синода и выпуска обращения к пастве (Декларации о лояльности)[34].

Что представляет собой новая власть, всем давно уже было ясно, и верующие привыкли к тому, что в советской печати публиковались «вынужденные»[35] или фальсифицированные документы от имени патриарха[36], которые не воспринимались как выражение патриаршей воли. Выход декларации стал большим ударом и для обновленцев, и для григориан, и тем более удивительна была реакция на действия митрополита Сергия «своих» — собратьев архиереев, к тому же еще и обвинивших его в обновленчестве.

После смерти патриарха начался и долгий этап противостояния двух ветвей православной Церкви — Русской и Зарубежной. Все самые острые моменты этого процесса также пришлись на годы служения митрополита

актом в случае смерти Патриаршего местоблюстителя до законного избрания патриарха его права и обязанности должны были перейти митрополиту Казанскому Кириллу, в случае невозможности ему вступить в должность — последовательно митрополиту Ярославскому Агафангелу, митрополиту Ташкентскому Арсению и, наконец, митрополиту Нижегородскому Сергию. Вторым актом в случае прекращения по каким-либо обстоятельствам деятельности Патриаршего местоблюстителя временное исполнение его обязанностей поручалось митрополиту Нижегородскому Сергию, а в случае невозможности их исполнения последним — митрополиту Михаилу (Ермакову) или архиепископу Иосифу (Петровых). После ареста митрополита Петра во временное исполнение обязанностей Патриаршего местоблюстителя вступил митрополит Сергий.

34 В декабре 1926 г. в ходе следствия по делу об избрании патриархом митрополита Кирилла (Смирнова) митрополит Сергий обвинялся по статье 58 п. 6 УК СССР, которая предусматривала наказание от 5 лет до высшей меры. Несмотря на всю тяжесть обвинения, 2 апреля 1927 г. было принято решение об освобождении его из-под стражи: ему следовало подписать предложенный ОГПУ текст декларации, только после этого власти обещали ему освобождение и легализацию органов церковного управления. На факт участия сотрудников ОГПУ в составлении «Декларации» указала и О. Ю. Васильева: «Анализируя текст “Декларации”, можно с уверенностью сказать, что основная часть ее написана самим митрополитом, а тучковская команда взяла на себя сочинительство первой и последней частей документа» (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 217–218); цит. по: *Сафонов Д. В.* К вопросу о подлинности... С. 297).

35 «Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я не враг советской власти. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается советская власть со стороны ее отечественных и иностранных врагов»; «Сознав свою провинность перед народом и советской властью, я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа — монархистами и белогвардейцами» (Акты Святейшего Тихона... С. 283–285; 286–287).

36 Как и в случае с «Завещательным посланием» Патриарха Тихона, с авторами Декларации 1927 г. из ОГПУ был использован авторский, но в значительной степени переработанный вариант. Участие сотрудников ОГПУ в составлении этого текста подтверждается также тем, что между редакциями «Завещания патриарха Тихона» и Декларацией существует текстуальное и стилистическое сходство (*Сафонов Д. В.* К вопросу о подлинности... С. 297).

Сергия. Уже «Предсмертное завещание» свт. Тихона, опубликованное в официальной прессе с опозданием, не вызвало доверия за рубежом. Местоблюститель Петр подтверждение его подлинности также поставил под сомнение. С кончиной патриарха ушло сильное объединительное начало, стала возрастать подозрительность[37].

На время легализации церковного управления митрополитом Сергием в результате вынужденной передачи высшей церковной власти на основании актов и завещаний, поскольку Поместного собора Всероссийской Церкви, намеченного на 1921 г., советская власть провести не разрешила ни Патриарху Тихону, ни митрополиту Петру, а также в результате репрессий, имелось уже порядка десяти кандидатов местоблюстителей и заместителей[38]. Казалось бы, эти архиереи, видя, что власть уже десять лет творит с Церковью, должны были сплотиться и оказывать собрату, согласившемуся взять на себя тяжелый груз централизованного управления, помощь и поддержку. Однако оказалось, что почти половина из них встала в оппозицию к митрополиту Сергию. Это старейший по сану и хиротонии митрополит Ярославский Агафангел, который в мае 1922 г. был назначен Святейшим Патриархом Тихоном своим заместителем, митрополит Иосиф (Петровых) и архиепископ Серафим (Самойлович), в конце 1926 — начале 1927 г. последовательно исполнявшие обязанности Заместителя патриаршего местоблюстителя во время пребывания в заключении митрополитов Петра и Сергия, а также митрополит Кирилл (Смирнов).

Первым троим иерархам, составившим Ярославскую оппозицию, до этого довелось исполнять обязанности главы Русской Церкви, но А. Мазырин утверждает, что ими двигали не обиды, амбиции или «какие-то честолюбивые устремления, как это представляли отдельные комментаторы. Они пытались вернуть митрополита Сергия на путь исповеднической борьбы за внутреннюю свободу Церкви... При рассмотрении событий сквозь призму борьбы архиерейских честолюбий упускается из виду исторический контекст того времени»[39].

Не упуская из виду исторический контекст, можно подвести краткий итог. Борьба «правой оппозиции» за возвращение митрополита Сергия «на

---

37 *Васильева О.* Февральская пресс-конференция... С. 384–405.

38 После ареста Заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия в управление Русской Церковью, согласно акту от 6 декабря 1925 г., вступил архиепископ Иосиф, к тому времени митрополит Петроградский. Это произошло по причине того, что митрополит Михаил, числившийся в документе вторым после митрополита Сергия, отказался вступить в права Заместителя патриаршего местоблюстителя. Митрополит Иосиф 8 декабря 1926 г. составил акт, в котором назначил трех своих временных заместителей — архиепископа Свердловского Корнилия (Соболева), будущего сщмч. архиепископа Астраханского Фаддея (Успенского) и будущего сщмч. архиепископа Угличского Серафима. Поскольку первые два архиепископа находились в заключении, временное заместительство Патриаршего местоблюстителя воспринял архиепископ Серафим, о чем он специальным посланием от 29 декабря 1926 г. уведомил епископат, клир и паству.

39 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция митрополиту Сергию (Страгородскому)... С. 71–109.

исповеднический путь» продолжалась примерно десять лет. Митрополит Агафангел, примирившийся с митрополитом Сергием, в 1928 г. скончался. Остальные оппозиционеры-архиереи к 1937 г. были ликвидированы. Тогда же расстрельное дело сфабриковали и на митрополита Сергия. По словам С. Л. Фирсова, «Декларация митрополита Сергия стала “чертой”, разделившей православных христиан на два непримиримых лагеря: “поддавшихся искушению” и “верное малое стадо”»[40].

Первым пастырем «верного малого стада» стал митрополит Иосиф (Петровых), самым активным оппозиционером — викарный епископ с семинарским образованием архиепископ Серафим (Самойлович), а самым авторитетным оппонентом,— безусловно, первый кандидат на Местоблюстительство, согласно завещательному акту Патриарха Тихона от 7 января 1925 г., митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов). Именно последнему принадлежит выражение «обновленческая природа сергианства»[41].

Оппозиция выработала специальный термин «сергианство», обозначающий «сознательное попрание церковного идеала ради внешнего благополучия», достичь которого митрополит Сергий пытался через так называемую легализацию. Таким образом, «обновленческая природа сергианства» в реалиях 1920–1930-х гг. выявлялась в легализации Московской патриархии, точнее в тех условиях, которые митрополит Сергий должен был принять, чтобы эту легализацию от власти получить»[42]. Именно «кадровую политику Заместителя и наложение церковных прещений в угоду власти» А. Мазырин назвал главными проявлениями коллаборационизма митрополита Сергия, с точки зрения несогласных с ним[43].

Первым, кто начал «бить на раскол»[44], стала группа поддержки только что получившего от митрополита Сергия митрополичий сан Иосифа (Петровых). Дневник протоиерея Н. К. Чукова запечатлел пример его управления епархией, и в контексте темы «прещений» здесь уместно привести его небольшой фрагмент. Это произошло, когда Е. А. Тучков еще думал пускать или не пускать митрополита Иосифа обратно в Ленинград[45], а митрополит

---

40 *Фирсов С. Л.* Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 2005. С. 235.

41 *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века. М., 2004. С. 598.

42 *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе сергианства» // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2015. № 2(63). С. 84–98.

43 *Мазырин А., свящ.* Причины неприятия политики митрополита Сергия (Страгородского) в церковных кругах (по материалам полемических произведений конца 1920-х — 1930-х гг.) // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М., 2011. С. 293–300.

44 Выражение о. Н. К. Чукова (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

45 Митрополит Иосиф (Петровых) прибыл в город 11 сентября 1926 г., но через два дня убыл проститься с паствой в Ростов, а вернуться власти ему не позволили.

Сергий ждал, чем история с недопущением в город правящего архиерея закончится, не назначая никого временно управляющим епархией. «10 мая — 27 апр[еля] [1927 г.] Сегодня пошел к Мартынцеву в магазин... встретился с прот[оиереем] Флеровым А. К.[46], принадлежащим к “правым”. Сейчас же: “Вы слышали последнее распоряжение м[итрополита] Иосифа?” “Нет. Какое?” “Запретил Алексию служить здесь”. Я рассердился и вычитал все, поддерживаемый Мартынцевым: Кто имеет право запрещать? За что? Собор д[олжен] разобрать дело. Патриарх признавал. М[итрополит] Сергий назначил. Где же наша каноничность? И прочее. Глупый какой — мне твердил о том, что верующие д[олжны] противиться распоряжениям власти и пр[очее]. Я прямо ему говорю: Вы к чему зовете?»[47].

Таким образом, начало действительно неканоничных прещений было положено в мае 1927 г. дистанционно управлявшим епархией митрополитом Иосифом, так как в бывшем старшем викарии Петроградской епархии Алексии (Симанском) (в 1927 г. уже Холмском, переведенном в Новгород) «дворянского происхождения» он видел возможного конкурента на занятие кафедры. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, так как митрополит Иосиф был ярким представителем либерального революционного духовенства начала XX в., как это следует из его откровений на допросе в 1930 г.[48] Для сравнения, митрополит Сергий во время допроса на вопрос об отношении к советской власти ответил: «Одинаково подчиняюсь как советской власти, так и всякой другой, напр[имер] царской, или подчинился бы и демократической власти, если бы она была при том добросовестной»[49].

---

46 Александр Кириллович Флеров (1862–1937 гг.), протопресвитер, в то время служил в соборе Воскресения Христова. После разгрома ленинградских иосифлян «уцелевшие истинно-православные смогли в 1931 г. возобновить контакты с митрополитом Иосифом (Петровых), по совету которого было решено временно не воссоздавать единое централизованное руководство епархии, и его функции выполняли «несколько авторитетных священнослужителей», в том числе о. Александр (*Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006. С. 314).

47 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

48 Митрополит Иосиф на допросе 27 января 1930 г. показал: «В самом деле, если Сергию, по пословице, “плюнь в глаза, ему все будет Божья роса”, то мы говорим, что плевок есть плевок, и только. Сергий хочет быть лакеем советской власти, мы хотим быть честными, лояльными гражданами Советской республики с правами человека, а не лакея, и только. Ведь в других областях власть наша (советская) — крепкая и спокойная за свое существование — не боится никакой здоровой самокритики, и даже сама ее ищет и требует. Я никогда не был особым сторонником старого режима, с коим у меня посему даже были в прошлом немалые недоразумения (прекращение мною в 1905 г. всякого поминовения царской фамилии за Богослужением и за это лишение на некоторое время возможности священнослужения, перевод на худшее место, лишение наград и повышений по службе и т. п.). Доколе же тяготеть будет надо мною несчастный рок, не дающий заработать и у нового режима честного и незапятнанного имени при всех искренних желаниях и попытках этого?» («Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступ. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 9. М., 2002. С. 376–424).

49 ЦА ФСБ. Д. Р–31639. Л. 56 об. Цит. по: *Сафонов Д. В.* К вопросу о подлинности... С. 288–289.

Получается, что с «романовщиной» «черносотенного духовенства» в лице митрополита Сергия, архиепископа Алексия и протоиерея Н. К. Чукова[50] в Северной столице боролось вполне «прогрессивное» (в разной степени) революционное духовенство — как обновленческое, так и иосифлянское,— которое получило почему-то обозначение «правого» (видимо, по отношению к обновленцам). Появление обновленчества вызвало еще и метаморфозу превращения бывшего «правого» духовенства в «левое тихоновское» (как минимум, на примере о. Н. Чукова).

20 мая 1927 г. был учрежден Временный Патриарший Священный Синод, а в июле митрополит Сергий выпустил послание к пастве (Декларацию). Но не Декларация вызывала протесты и ревнителей, а недопущение митрополита в Ленинград, в чем митрополит Сергий повинен не был, а более всего — указ о поминовении назначенного временно управляющим епархией епископа Николая (Ярушевича). Протоиерей Н. К. Чуков писал: «27 октября [1927 г.] С перемещением м[итрополита] Иосифа его партия здесь учиняет обструкцию: продолжает поминать его на богослужении (еп[ископы] Димитрий и Серафим, даже наш Беляев[51]). Пускают волнение в народ: старухи спрашивают, почему не поминают Иосифа, и по этому расценивают о степени православия»[52].

Ленинградское «малое», но громкое «стадо» митрополита Сергия и идущее за ним духовенство, объявляло «еретиками», «обновленцами», «красными», «слугами антихриста», церкви их (большинство храмов Ленинграда) объявлялись оскверненными и требующими переосвящения. Тексты с такими призывами иосифляне перепечатывали и активно распространяли для привлечения себе сторонников, так как поддержка их борьбы среди верующих была слабая[53]. «В своем ослеплении расколом епископ Димитрий дошел до такого безумия, что один из православных храмов (Спаса на водах) публично назвал храмом сатаны»[54].

В декабре 1927 г. группа поддержки митрополита Иосифа предъявила свои требования[55] митрополиту Сергию и, неудовлетворенная ответом,

---

50 На сайте Sedmitza.ru помещена фотография архиепископа Финляндского Сергия и о. Н. Чукова после приема у государя и поднесения ему золотого знака братства в Александровском дворце делегацией монархической организации Карельского братства 12 января 1912 г. (Электронный ресурс: sedmitza.ru/lib/text/10120845/; дата обращения: 17 июля 2022 г.).

51 Клирик Николо-Богоявленского собора в Ленинграде.

52 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

53 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927–1928 годы / Публ., вступ. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 10. М., 2002. С. 362–385.

54 Постановление Заместителя патриаршего местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о раскольнической деятельности и учинении раскола и смуты Преосвященными: Гдовским Димитрием [Любимовым] и Копорским Сергием [Дружининым] (Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 565–566).

55 Представители группы поддержки митрополита Иосифа 12 декабря 1927 г. прибыли в Москву и предъявили митрополиту Сергию требования: «Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государством», не перемещать и не назначать епископов без их

получив благословение митрополита Иосифа, заявила об отделении. Митрополиту Сергию ничего не оставалось, как запретить епископов и часть духовенства (до раскаяния). Митрополит Елевферий[56] писал об этой истории: «Митрополит Сергий “запрещает неугодных ему епископов в священнослужении”? А что же бы должен сделать митрополит Сергий не с “неугодными ему епископами”, а с впавшими в раскол противления высшей церковной власти? Пройти молчанием, чтобы раскол этим попустительством ширился в Петроградской епархии? Не вправе ли бы был Местоблюститель и будущий Собор тогда обвинить митрополита Сергия в греховном бездействии власти? Он должен был сделать то, что сделал, и тем призвал к здравомыслию петроградскую паству, по возможности оградив ее от нечаянного увлечения грехом»[57]. Этих «ревнителей» (духовенство и «верующую интеллигенцию» Северной столицы), изрыгающих проклятия, митрополит Сергий и назвал в 1929 г. «церковь лукавнующих»[58].

Обвинения митрополита Сергия со стороны оппозиционеров из других епархий, а также современных историков «правой оппозиции» в «прещениях и запрещениях» по указке Е. А. Тучкова основаны на запрещении в конце 1927 г. именно этих двух заводил-епископов[59] и нескольких человек духовенства — устроителей церковной смуты в Ленинграде.

В современной историографии в качестве доказательства «симфонии» митрополита с ОГПУ о. А. Мазырин «ввел в научный оборот» и оснастил комментариями материал из архива ФСБ, в котором в декабре 1927 г., в разгар деятельности иосифлян, Тучков сделал приписку на полях донесения своих коллег из Ленинграда: «Сообщите, что мы повлияем на Сергия, чтобы он запретил в служении некоторых оппозиц[ионных] епископов, а Ерушевич (Ярушевич.— *Л. А.-Ч.*) после этого пусть запретит некоторых попов»[60].

согласия и одобрения паствы, объявить Синод совещательным органом при Заместителе патриаршего местоблюстителя, «удалить из состава Синода пререкаемых лиц», «возвратить на Ленинградскую кафедру митр[ополита] Иосифа», отменить возношение за богослужением имени Заместителя патриаршего местоблюстителя, а также молений за гражданскую власть и разрешить поминовение ссыльных епископов» (*Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20–30 гг. XX столетия. Сортавала, 1993. С. 159–160).

56 Елевферий (Богоявленский; 1870–1940 гг.), с 1917 г. управляющий Литовской епархией, с 28 июня 1928 г. архиепископ Литовский и Виленский, с декабря 1930 г. временно управляющий русскими западноевропейскими приходами.

57 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 671.

58 Там же. С. 647.

59 По поводу епископов Гдовского Димитрия (Любимова) и Нарвского Сергия (Дружинина) А. Краснов-Левитин писал: «Митрополит Сергий совершил ошибку, избрав этих двух епископов, ибо именно они стали главными противниками сергиевской политики в Петрограде. На протяжении всего 1927 года они непрерывно сносились с митрополитом Иосифом, проживавшим в монастыре под Ростовом Ярославским, и ждали лишь указания от него, чтоб открыто выступить против митрополита Сергия. Такой сигнал был дан в конце декабря 1927 года» (*Краснов-Левитин А.* Лихие годы. Париж, 1979. С. 43).

60 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»... С. 364, 369. Тот же архивный материал о намерении Тучкова «повлиять» на митрополита Сергия в том же году был опубликован и в статье: «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых). С. 376–424.

Как следует из донесений и резолюций Тучкова на них, политика эта состояла в том, чтобы спровоцировать в церковной среде разделение по принципу готовности идти на большие или меньшие компромиссы с властью. Возникновение оппозиции существующей церковной власти рассматривалось как весьма важная задача. Подчеркивалось, что отсутствие оппозиции было бы фактом нежелательным для ОГПУ[61]. В то время, когда начинался захват иосифлянами кафедрального собора Воскресенья на крови, протоиерей Н. К. Чуков также писал в дневнике: «1 января [1928 г.] Совершенно ясно, что кто-то являлся инструктированным от власти на устройство среди тихоновцев раскола. Кто? Верюжский? Иоанн Никитин? Говорят даже, что м[итрополиту] Иосифу сейчас разрешен въезд в Ленинград, очевидно, в тех же целях раздувания раскола, но будто бы Иосиф понял, что его толкают на провокационную роль, и одумался, подчинившись м[итрополиту] Сергию... 17 января. Оппозиция наша правая агитирует вовсю. Заведующий церковным столом разрешил влить в двадцатку храма Воскресения 25 человек партии Верюжского, очевидно, чтобы дать перевес “правым” и углубить раскол»[62].

Из переписки чекистов следует, что товарищи «собирались повлиять на Сергия», а из записей о. Николая — что это именно иосифляне в захвате кафедрального собора пользовались содействием ГПУ. В примечаниях к этой подборке донесений, на основании имевшейся на 2002 г. литературы и опубликованных источников, о. А. Мазырин привел постановление Синода о запрещении упоминающегося духовенства и другую информацию, соединяя таким образом «немерение» и как бы последующую его реализацию.

При «откалывании» данная группа духовенства «определенно заявили заместителю управляющего Ленинградской епархией епископу Петергофскому Николаю о своем решении порвать молитвенно-каноническое общение с Заместителем патриаршего местоблюстителя, управляющим Ленинградской епархией митрополитом Сергием и Временным Патриаршим Священным Синодом»[63], видя вмешательство гр[ажданской] власти во внутреннюю жизнь Церкви — «доказательств нет, но они убеждены»[64]. Это очень похоже на современное «хайли лайкли»[65]. Опытный «игумен» предполагал, чем может

---

61 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»... С. 362–363.

62 *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 90.

63 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»... С. 370.

64 «6 епископов и несколько священников решили с 1 дек[абря] отколоться от м[итрополита] Сергия, не удовлетворенные его ответом на поставленные ему требования как и его личной беседой. Видя вмешательство гр[ажданской] власти во внутреннюю жизнь Церкви (“доказательств нет, но они убеждены”), и боясь, что это “может повредить чистоте православия”, они откалываются» (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 27. Фрагмент // *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 322).

65 Хайли лайкли (от англ. highly likely — «с высокой долей вероятности», «весьма вероятно», «скорее всего») — мем и фразеологизм, получивший распространение в русскоязычном Интернете.

закончиться обращение этой группы духовенства. Не исключено, что именно он и посоветовал иосифлянам «отколоться». И такая же («хайли лайкли») степень доказательности в статье имеется относительно влияния Тучкова на принятие митрополитом Сергием решения о запрещении епископов.

Другой пример из исследований того же автора: «Не без подсказки, видимо, известного ведомства, некоторые видные архиереи, отказывались признавать полномочия архиепископа Серафима (Самойловича)»[66]. Дело в том, что Томский епархиальный съезд 1 марта 1927 г. признал необходимым епархии «оставаться в своих церковных делах самоопределяющейся»[67], и архиепископу Серафиму «в такой ситуации не оставалось ничего другого, как объявить о запрещении архиепископа Томского Димитрия (Беликова)[68] в священнослужении»[69].

И если архиепископу Серафиму «ничего не оставалось другого», как таким образом отреагировать на решение епархиального съезда, то митрополит Сергий запретил этих «делегатов от самих себя»[70] — «по указанию» Тучкова. В публикации «Сов. Секретно...» речь шла еще и о том, чтобы для разжигания раскола, т. е. «для большего неприязненного отношения к Ярушевичу со стороны оппозиции», необходимо дать ему сан архиепископа «в самом ближайшем времени»[71] и таким образом повлиять на митрополита Сергия. Однако это предложение в Москве во внимание не приняли: в сан архиепископа Николай (Ярушевич) был возведен только в 1935 г.[72] Во вступительной статье А. Мазырин заверяет, что «речь здесь идет не об оценке митрополита Сергия, епископа Николая или же митрополита Иосифа, епископа Димитрия... какой же оказалась их роль в новейшей истории Русской Церкви в действительности, вовсе не входит в задачу настоящей публикации»[73].

Намерение Тучкова «повлиять» в последующих работах Мазырина превращается в факт такого влияния: «Сейчас документально установлено, что те же “иосифляне” в 1928 году были запрещены в священнослужении по прямому указанию органов ОГПУ»[74]; запрещение наложили «вскоре после этого

---

66 Архиепископ Серафим (Самойлович) в конце 1926 — начале 1927 гг. был Заместителем местоблюстителя (*Мазырин А. В., свящ.* Подвиг первосвятительского служения митрополита Петра // Кифа — Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937). М., 2012. С. 584).

67 Там же. С. 585.

68 Димитрий (Беликов; 1852–1932 гг.), архиепископ бывший Томский; доктор церковной истории, историк Сибири; с 1926 г. в григорианском расколе.

69 *Мазырин А. В., свящ.* Подвиг первосвятительского служения... С. 585.

70 Так архиепископ Алексий (Симанский) метко охарактеризовал инициативную группу иосифлян, прибывших к митрополиту Сергию в декабре 1927 г. с вопросами (*Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 319).

71 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»... С. 364–365.

72 Там же. С. 368.

73 Там же. С. 364–365.

74 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М., 2006. С. 83. См. также: «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»... С. 369–370.

заявления», а «распределителем благодати» является Тучков[75]; запрещение же — «в полном соответствии... со словами Тучкова... и через две недели»[76]. Если повторять голословное утверждение пять и более раз, и если никто не возражает, то возникает привыкание к тому, что свое намерение «повлиять» на митрополита Тучков выполнил, и запрещены отколовшиеся были именно по его указанию.

«Безблагодатным» же епископ Димитрий (Любимов) в январе 1928 г. объявил как раз митрополита Сергия[77]. А требование группы поддержки митрополита Иосифа «удалить из Синода пререкаемых лиц», как это видно из приведенной выше записи о. Н. Чукова от 10 марта 1927 г., непосредственно относится к одному из главных «пререкаемых», обвиненному в обновленчестве и «запрещенному в служении» в Ленинграде архиепископу Алексию (Симанскому), будущему Патриарху Московскому и всея Руси. Голословность утверждения о «влиянии» Е. А. Тучкова на принятие митрополитом Сергием решений о запрещении двух епископов подтверждается тем, что на сей день рассмотренное выше запрещение похоже является единственным таким «примером», а регулярностью его приведения делается попытка показать, что это было введено в систему взаимоотношений митрополита с властью.

А. Мазырин, уже много лет пытается сравнить образы патриарха Тихона, митрополитов Петра и Кирилла и даже прп. Сергия Радонежского[78] и патриарха Сергия, не в пользу последнего. В деяниях причисленных к лику исповедника патриарха Тихона и священномучеников митрополитов Петра и Кирилла есть и не понятные и не исследованные до сих пор моменты, но их автор предпочитает не затрагивать. В статье про «обновленческую природу сергианства» историк сделал еще один штрих к образу митрополита Сергия, который «подкрепил» вышеобсужденным «раскрытием причины» запрещения иосифлянских лидеров в Ленинграде — им был «выявлен» некий циркуляр: «В 1929 г. Тучков похвалялся: “Митрополит Сергий по-прежнему всецело находится под нашим влиянием и выполняет все наши указания... Сергиевским синодом выпущен циркуляр епархиальным архиереям с возложением на них ответственности за политическую благонадежность служителей культа и с предписанием репрессирования по церковной линии за

---

75 *Мазырин А., свящ.* Подвиг новомучеников и исповедников Российских как основа единства Церкви и народного единства // IV Валаамские образовательные чтения, посвященные Году российской истории. Единство Церкви и народное единство: уроки прошлого и проблемы настоящего. Материалы конференции. Валаам, 2013. С. 23–30.

76 *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе сергианства» // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2015. № 2(63). С. 91–92.

77 *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. С. 43.

78 *Мазырин А., свящ.* «Подвиг св. Сергия Радонежского и дело митрополита Сергия»: к вопросу об оправданности сопоставления // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 2: Материалы научной конференции «Преподобный Сергий Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания». Санкт-Петербург, 1–3 октября 2014 г. СПб.; Казань, 2014. С. 152–160.

а[нти]с[оветскую] деятельность. Сам Сергий также приступил к этому репрессированию, увольняя виновных попов”»[79].

Упомянутый Тучковым циркуляр митрополита Сергия от 2 апреля 1929 г. ныне выявлен. Он, в частности, гласит: «Патриархия, изъявившая свою полную лояльность и покорность сов[етской] власти, несет на себе перед правительством ответственность за лояльность всего духовенства, идущего за Патриархией, так и все Преосвященные архипастыри, каждый в своей епархии, несут нравственную и служебную ответственность за лояльность подведомого им духовенства... К духовным лицам, не желающим или неспособным скоро усвоить себе правильное отношение к существующему государственному и общественному порядку, необходимо применять те или иные меры церковного воздействия»[80]. Только, в отличие от обновленцев, Патриархия «церковных контрреволюционеров» обычно не лишала сана, а лишь запрещала в священнослужении. Так, в декабре 1927 г. Тучков просил помощника передать ленинградским чекистам: «Сообщите, что мы повлияем на Сергия, чтобы он запретил в служении некоторых оппозиц[ионных] епископов» и т. д.[81]

«Кары за политическую неблагонадежность, которые в 1926 г. митрополит Сергий считал недопустимыми, в 1929 г. им уже прямо предписывались»,— объясняет А. Мазырин[82]. Поскольку исследователь не дает полную ссылку, поясню, что это документ из личного архива митрополита Григория[83]. Высланный в Саратов, протоиерей Н. К. Чуков, похоже[84], взял с собой церковные документы, которые, как видно, ныне оказываются востребованными. В своих исследованиях о. Александр подробно рассматривает различные заявления и протесты практически всех архиереев «противников курса» митрополита Сергия, но в них не освещается реальная жизнь Церкви тех лет ни на уровне прихода, ни на уровне епархии.

---

79 Цит. по: *Сафонов Д. В.* «Завещательное послание» Патриарха Тихона и «Декларация» заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Электронный ресурс: ruskline.ru/monitoring_smi/2003/03/24/zavewatel_noe_poslanie_patriarha_tihona_i_deklaraciya_zamestitelya_patriarshego_mestoblyustitelya_mitropolita_sergiya/; дата обращения: 28 июля 2022 г.); *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе...» С. 84–98.

80 Архив Санкт-Петербургской митрополии. Ф. 3. Оп. 3а (Церковно-исторические документы из личного архива митрополита Григория (Чукова)). Д. 90. Л. 2.

81 *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе...» С. 84–98. В том же году А. Мазырин опубликовал «выявленное» в статье с другим названием: *Мазырин А., свящ.* Уральский узник Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и его московский заместитель митрополит Сергий (Страгородский): две судьбы и два взгляда на отношения Церкви и власти в период гонений // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 342–361.

82 *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе...» С. 84–98.

83 «О необходимости соблюдать полную лояльность по отношению к советской власти под страхом церковного наказания. Указ митрополита Сергия Преосвященным архиереям». Архив Санкт-Петербургской митрополии. Ф. 3. Оп. 3а. Д. 90. Л. 1–4.

84 В дневнике митрополита Григория нет указаний на то, что архив он оставлял в Ленинграде.

В начале 1929 г. церковная атмосфера в очередной раз стала сгущаться, и власть подготовила постановление «О религиозных объединениях». В Декларации 1927 г. заявлялось о необходимости проявлять лояльность к советской власти, что отмечал еще патриарх Тихон. Митрополит Сергий и Временный Священный Синод в ней поручились пред властью за лояльность пастырей и паствы. Немного «попугать» в 1929 г. мерами «церковного наказания» — это был единственный способ предупредить духовенство об опасности, и меры эти, даже в случае их применения, оказывались лучше таковых «уголовного наказания» ОГПУ, и они многих пастырей, возможно, от них спасли.

Как «правая оппозиция» своим противостоянием «курсу митрополита Сергия» помогала обновленцам, это в целом понятно, но в год столетия появления обновленческого ВЦУ уместно вспомнить, как же она противостояла непосредственно обновленческому расколу? Сначала, как выше рассказывалось, митрополит Иосиф «запретил служить» в Ленинграде архиепископу Алексию[85], затем дал указания своим сторонникам: в «двадцатки» захваченных ими храмов не брать ни обновленцев, ни сергиевцев, «так как оттуда возможна провокация»[86]. Наиболее яркий пример индифферентности в плане борьбы с обновленческим расколом «невский печальник»[87] продемонстрировал, дважды, в 1924 и 1927 гг., не подчинившись указу о назначении в захваченную живоцерковниками Одессу[88], и не только продолжил дистанционное окормление своей паствы в Ленинграде[89], но и приступил к организации нестроений в Ярославской, Вотской и Воронежской епархиях[90].

В Ленинграде же иосифляне вскоре между собой перессорились, как ранее обновленцы, и митрополиту Кириллу (Смирнову) из далекой ссылки в 1929 г. пришлось вразумлять ревнителей: «В мою пустыню доходят слухи о разрастающейся среди братии по вере вражды, переходящей в ненависть; укоризнах, переходящих в клевету с одной стороны на другую; о ревности

---

85 Архиепископ Алексий снял запрещение с обновленцев в 1922 г. в надежде облегчить участь митрополита Вениамина на процессе церковников, и объявленного иосифлянами «обновленцем» (*Александрова-Чукова Л. К.* Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 272–278).

86 *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. С. 48.

87 Так называл митрополита Иосифа митрополит Кирилл (Смирнов) («Авво мой родной!». Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову) 1933–1934 гг. / Публ. В. Воробьев, прот., А. Щелкачев, свящ., А. Мазырин, свящ., О. И. Хайлова, И. С. Казаков; вступ. ст. и коммент. А. Мазырина и О. И. Хайловой // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2014. № 2(57). С. 117–142.

88 *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. С. 36; Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 671.

89 На время своего отсутствия временно управляющим епархией митрополит Иосиф назначил архиепископа Кенгисеппского Гавриила, в то время как митрополит Сергий — епископа Петергофского Николая (Ярушевича). В результате началась смута среди петроградских викариев, духовенства и мирян. Иосифляне стали захватывать патриаршие храмы.

90 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 605–609.

не по разуму, граничащей с хулою на Духа Святаго, каковы взаимные обвинения в безблагодатности. Горестно слышать это»[91]. После того как «прекрасный Иосиф»[92] возвел своего викария в сан архиепископа, ему «стало ясно, что для завоевания высшей церковной власти в существующей Патриаршей Церкви нужна сплоченная, хорошо организованная сила. Он даже хотел провозгласить себя заместителем Патриаршего местоблюстителя, но Димитрий отговорил его от подобного шага»[93].

Непосредственный участник событий о. Николай Чуков в своем дневнике достаточно ясно раскрывает причины возникновения «иосифлянства», среди которых — факт недопущения властями возвращения митрополита Иосифа в Ленинград, его личные амбиции, поставленные выше интересов Церкви, непослушание отдельных петроградских викариев распоряжениям и действиям Заместителя патриаршего местоблюстителя и Синода, а также ориентированных на них некоторых протоиереев, имевших влияние на свою паству[94].

К критике митрополита Сергия по части обновленчества в 1928 г. присоединился архиепископ Серафим в составе Ярославской оппозиции, в 1929 г. обвиняя его в своем «Послании ко всей Церкви» в «увлечении ныне малодушных и немощных братий наших в новообновленчество»[95]. К тому же он утверждал, что новая волна захвата храмов обновленцами — это вина митрополита Сергия: «По местам идет бешеный натиск на храмы, из коих многие передаются обновленцам. И это особенно стало отметным со дня издания м[итрополитом] С[ергием] Декларации. И опять всего этого в вину нельзя поставить м[итрополиту] С[ергию] официальным порядком»[96]. «Вину» в этом «поставить» митрополиту Сергию нельзя ни в каком «порядке», но из текста видно, как оппозиция «справа» искала, к чему бы «привязаться» в своих обвинениях.

В Ленинграде возмущенные легализацией обновленцы в основном только угрожали продолжить захват храмов, а к захвату патриарших, сергиевских церквей приступили иосифляне. Пример того, как обновленцы захватили храм иосифлян после ареста «контрреволюционера-настоятеля» в Лужском викариатстве в Ленинграде, уже приводился[97]. Архиепископ Серафим

---

91 Опубликовано: *Мазырин А. В., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти... С. 93–94.

92 Второе иносказательное обозначение митрополита Иосифа митрополитом Кириллом (Смирновым) в частных письмах.

93 *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. С. 49.

94 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 312–325.

95 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 281–305.

96 *Николаев С. К., Гар М. М.* «В единении вы с митрополитом Сергием или в отделении?»: Переписка священномученика архиепископа Угличского Серафима (Самойловича) и священномученика епископа Романовского Вениамина (Воскресенского). 1928–1929 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2017. № 79. С. 121–144.

97 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 года // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 87–88.

сокрушался: «Горе наше, что и среди избранных много оказалось способствующих политике м[итрополита] С[ергия]»[98].

Протоиерей Н. К. Чуков писал: «Архиепископ Евгений (Зернов)[99] в Соловках завоевал общее уважение настолько, что если будет Собор, то его будут производить в Патриархи будто бы»[100]. В 1928 г. архиепископ Евгений писал: «Великий грех... производить в Церкви разделение, и те, кто берет на себя право отделяться от митрополита Сергия, законного заместителя митрополита Петра, приносит больший вред и собственному спасению, и Церкви православной. Нет никаких канонических оснований к неподчинению митрополиту Сергию, действия которого не касаются православного вероучения и не нарушают благодатности таинств»[101].

Митрополит Никандр (Феноменов)[102] писал в том же году: «Печально, что епископ Виктор (Островидов)[103] самочинствует. Печально, что его самочинству следуют другие. За митрополита Сергия надо усилить свои молитвы, потому что здоровье его сильно пошатнулось от постоянных забот о Св. Церкви. Пошли, Господи, много лет здравствовать, а самочинцам всяким, раздирающим Св. Церковь,— скорейшее вразумление от Бога. Как Господь прогневался на Церковь и какую тьму врагов выпустил из среды Ее же!»[104].

На другом уровне (по вопросам высшего церковного управления) происходила борьба с митрополитом Сергием «во имя правды и достоинства Церкви»[105] митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова). Полемика митрополита Кирилла с митрополитом Сергием в 1929–1930 гг., по словам А. Мазырина, «стала одним из наиболее значительных событий церковной жизни того времени. Хотя центральным и, на первый взгляд, единственным ее предметом был вопрос о полномочиях митрополита Сергия, в частности о правомерности учреждения им Синода, корни разногласий крылись глубже: в различном понимании природы Церкви и смысла архипастырского служения. Если для митрополита Кирилла важнее всего были свидетельство правды и сохранение достоинства Церкви, то митрополит Сергий во главу угла ставил функционирование централизованной церковной организации, ради чего считал возможным идти на значительные уступки светской богоборческой власти»[106]. Но еще до начала этой «полемики» в августе 1928 г. митрополит Кирилл писал единомышленнику из Туруханской ссылки:

---

98 *Николаев С. К., Гар М. М.* «В единении вы с митрополитом Сергием или в отделении?»... С. 121–144.

99 Евгений (Зернов; 1877–1937 гг.), сщмч., митрополит Горьковский.

100 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 318.

101 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 601.

102 Никандр (Феноменов; 1872–1933 гг.), митрополит Ташкентский и Туркестанский с 1927 по 1933 г.

103 Виктор (Островидов; 1878–1934 гг.), епископ бывший Глазовский, викарий Вятской епархии.

104 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 581.

105 Слова митрополита Кирилла из частного письма (*Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства... С. 564).

106 *Мазырин А., свящ.* Кирилл (Смирнов), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014. С. 362–377.

«Учреждение новой формы В[ысшего] ц[ерковного] упр[авления] и я не признаю... О господине нашем Петре молюсь, потому что не знаю о его отношении к так называемому Патриаршему Синоду»[107]. Историки предполагают, «что если бы митрополит Петр одобрил распоряжения митрополита Сергия, то митрополит Кирилл перестал бы его поминать»[108].

Сама же «полемика» началась в мае 1929 г. с того, что митрополит Кирилл переслал митрополиту Сергию «для сведения» копию своего «суждения о его деятельности» в виде ответа на вопросы викария по Казанской епархии, основанного на информации, полученной от деятелей оппозиции, которая начала свою «борьбу» ранее в Ленинграде, Ярославле и др. Он писал: «Верующие почувствовали в административно-церковной деятельности митрополита Сергия превышение тех полномочий, какие предоставлены ему званием заместителя местоблюстителя Патриаршего престола. Для меня лично — не подлежит сомнению, что никакой заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т. п. заместителю не может быть предоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого. Коренное же изменение самой системы церковного управления, на что отважился митрополит Сергий, превышает компетенцию и самого местоблюстителя... До тех пор, пока митр[ополит] Сергий не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода, я не могу признавать для себя обязательным к исполнению»[109]; свое воздержание от общения с митрополитом Сергием митрополит Кирилл объяснял не утверждением о «безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств», но подчеркивал этим «нежелание и отказ участвовать в чужих грехах»[110].

Несмотря на бестактность формы обращения, которая ставила под вопрос возможность мирного исхода полемики, митрополит Сергий не сразу, но ответил: «Ваше “суждение о моей деятельности” (собственноручную копию которого Вы прислали мне “для сведения”) не оставляет места сомнению в том, что Вы и теоретически единомысленны с нашим новым расколом, не совсем правильно называемым “иосифлянским”, и активно его поддерживаете своим примером и словом и даже стремитесь воздействовать на волю

---

107 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 399.

108 *Воробьев В. Н., прот., Косик О. В.* Слово Местоблюстителя. Письма Местоблюстителя священномученика митрополита Петра (Полянского) к митрополиту Сергию (Страгородскому) из Тобольской ссылки и люди, послужившие появлению этих документов // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2009. № 3(32). С. 43.

109 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 637–641.

110 Там же.

управляющего Казанской епархией означенным “суждением”, т. е. перешли уже и к доступным в Вашем положении административным мерам»[111]. Священный Синод из 12 членов был учрежден именно с названием «Патриарший», что «не только было видным отличием его от обновленческого, но и имело другой, более глубокий, отвечавший моменту жизни Церкви смысл. Если при жизни Патриарха самоуправительному церковному органу не подходило название “Патриаршего” Синода, то теперь, когда трон патриарший временно вдовствует, преемникам только патриарших полномочий, но не самого великого титула, надлежало всячески сохранять в себе живую идею патриаршества и удерживать, даже усугубляя, ее в сознании церковного народа»,— писали по этому поводу в 1929 г. и подключившийся «к полемике» митрополит Елевферий, и сам митрополит Сергий в ответном письме[112].

Митрополит Сергий писал: «Вы признали “бесполезным повторять опыт” переговоров или переписки со мной по сему делу и перешли уже к действиям против меня и единомысленной со мною иерархии. В частности, Ваше “суждение” рассылается по всем епархиям, производя несомненный соблазн. Это давало бы и мне право перейти прямо к действиям, к которым обязывает возложенное на меня послушание. Однако братский долг внушает мне не считать еще дело поконченным. Поэтому, представляя Вам все вышеизложенное и напоминая Вам тот великий соблазн, какой производит в церковной среде Ваше выступление, усерднейше прошу Вас пересмотреть свое решение и во имя послушания и любви к Св. Церкви иметь мужество признать если не всю неправильность, то хотя бы излишнюю поспешность Вашего разрыва с нами и отложить вопрос до соборного решения, пригласив к тому же и последовавших за Вами. Отсутствие от Вас ответа на этот мой братский призыв до 18 ноября (1 декабря) с. г. будет означать Ваше нежелание внять ему и, следовательно, будет обязывать меня перейти к соответствующим действиям по вверенной мне власти. Мне хочется, однако, надеяться, что нужды в этих действиях не будет и что новая туча скорби, собирающаяся над нашей Церковью, рассеется нашими общими с Вами усилиями»[113].

В сентябре 1929 г. о. Николай Чуков писал в дневнике, что узнал о распоряжениях по Казанской епархии, которые могут привести к новому расколу: «2 сентября [1929 г.] Понедельник. В пятницу заходил неожиданно Л. Д. Аксенов... Он порассказал многие церковные новости — о м[итрополите] Сергии, который тяготится своим положением и не прочь просить м[итрополита] Петра назначить другого заместителя... другую — о необходимости поминовения м[итрополита] Петра (были случаи, где его не поминали). Сообщил он и о странном поведении и распоряжениях по Казанской епархии м[итрополита] Кирилла, который из своего заточения дает такие указания, которые могут повести к новому расколу и во всяком случае укрепить прежний, это о незаконности будто организованного м[итрополитом] Сергием

---

111 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 644–645.
112 Там же. С. 644–650.
113 Там же. С. 650.

Синода, вопреки будто бы воле Патриарха (!), который установил единоличное управление (!!!)»[114].

Двусмысленная позиция митрополита Кирилла заставила митрополита Сергия после получения от него второго письма («Отзыва») предложить внести в нее ясность: «Не может быть частным делом евхаристический разрыв старейшего митрополита и первого кандидата в Местоблюстители с правящим Заместителем. Вы можете сколько угодно писать о необязательности для мирян разрывать общение с нами. Но если Вы порываете, то каждый мирянин может задаться вопросом: не должен ли и он порвать? В результате великий церковный соблазн и разделение, а достаточно оснований для него по канонам не имеется... Мое предложение подождать с вашим протестом до Собора показалось Вам простой отговоркой или дипломатическим ходом. Но я со всею искренностью прошу Вас еще раз обсудить, что лучше: терпеть ли неопределенное время в ожидании Собора некоторые недостатки в организации церковного управления, которые по самому своему характеру не затрагивают глубоко христианской церковной жизни и не могут переродить ее во что-то чуждое, или же учинить из-за этих недостатков раскол и каждой стороне отдельно ждать Собора? Недостатки организации Собору всегда легко исправить, раз не потеряно благодатное преемство, но соединить расколовшихся иногда невозможно без чрезвычайного воздействия благодати Божией... Нахожу благовременным теперь же сделать нижеследующее постановление... Назначить Преосвященному митрополиту Кириллу крайним сроком 15 февраля 1930 г. для выражения им канонического послушания и отказа от общения с раскольниками»[115]. Поскольку митрополит Кирилл это постановление проигнорировал, оно вступило в силу со 2 января 1930 г., митрополит был уволен[116] от управления Казанской епархией на покой с правом священнодействия с разрешения местных епархиальных архиереев.

Викарий Казанской епархии архиепископ Чебоксарский Афанасий (Малинин)[117], письмо которому («суждение») и переслал митрополит Кирилл митрополиту Сергию в мае 1929 г., не поддержал его и церковного общения с митрополитом Сергием не порвал, заверив что «православная Казань не даст увлечь себя в раскол, хотя бы и “Кирилловский”»[118]. Так же, как это было и после «раскаяния» патриарха Тихона, те тихоновцы, которые не примыкали

---

114 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 326.

115 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 680–681.

116 Сам митрополит писал, что он был запрещен в священнослужении «за поддержку раскола и молитвенное общение с раскольниками, за демонстративный отказ от евхаристического общения с возглавлением Русской Патриаршей Церкви и неподчинение Заместителю» Определением Временного Синода № 28 от 11 марта 1930 г. («Авво мой родной!»... С. 117–142).

117 Афанасий (Малинин; 1884–1939 гг.), архиепископ Саратовский и Петровский; в сан архиепископа был возведен в апреле 1929 г., с мая 1930 г. архиепископ Казанский и Свияжский, с марта 1933 г. архиепископ Ташкентский, с 1933 по 1935 г. архиепископ Саратовский; 2 мая 1935 г., как писал в дневнике о. Н. К. Чуков, арестован; уволен на покой, скончался в ссылке.

118 «Авво мой родной!»... С. 127.

теперь уже к митрополиту Сергию после выпуска Декларации, считались «контрреволюционерами», и ОГПУ за ними внимательно следило, в первую очередь за митрополитом Кириллом[119].

Одно из писем митрополита Кирилла знакомому священнику из Енисейска дает некую реальную и весьма печальную картину разделения ссыльного духовенства: «[4 ноября 1929 г.] Раз в неделю (по пятницам) исполняю свой гражданский долг, являясь для отметки в милицию. Ссыльного духовенства проживает здесь около 20 человек. Все они сергиевцы, и я молюсь только дома, вместе с одним батюшкой о. Иоанном, который и живет вместе со мною»[120].

В этом же письме митрополит писал, что напрасно митрополит Сергий в своем письме приравнивает его к «хулиганам» Церкви и называет «вдохновителем раскола», который появился «двумя годами раньше моего суждения»[121]. Поскольку до сих пор некоторые историки называют деятельность иосифлян «течением» или «движением»[122], то им следует, очевидно, обратить внимание на это мнение митрополита Кирилла — то, что произошло в 1927 г. в Ленинграде, он считал расколом.

Известно, что в приполярный поселок Хэ в Обской губе радетели доставили Местоблюстителю материалы возмущенных «политикой митрополита Сергия». Также известно, что Местоблюститель в декабре 1929 г. отправил заместителю письмо, в котором в общих выражениях подверг его действия критике, просил вернуться «к прежнему строю церковного управления», «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унизительное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения и омрачившее репутацию ее предстоятелей»[123]. О сроках отправки ревнителями материалов митрополиту Петру можно понять, что он мог получить только первое письмо митрополита Кирилла и первое ответное от митрополита Сергия[124]. Благодаря такому ценному церковно-историческому источнику, как дневник протоиерея Н. К. Чукова, ныне стало известно, что письмо Местоблюстителя заместитель получил

---

119 8 мая 1930 г. в Красноярске было составлено обвинительное заключение по делу митрополита Кирилла, основанием которого стала его полемика с митрополитом Сергием: «Пользуясь среди духовенства и верующих СССР громадным авторитетом как первый кандидат, согласно завещания патр[иарха] Тихона, в заместители патриарха, Смирнов с первого момента организации в Москве митрополитом Страгородским Синода и опубликования последним декларации о лояльном отношении Синода к советскому правительству становится в оппозицию Страгородскому и начинает кампанию за ликвидацию Синода и за восстановление во главе Церкви патриарха с неограниченной властью, вербуя этим себе контрреволюционно настроенных сторонников в различных городах СССР» (*Мазырин А., свящ.* Кирилл... С. 362–377).

120 *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства... С. 559.

121 Там же. С. 560–561.

122 М. В. Шкаровский называет этот раскол либо «движением», либо «течением» (*Шкаровский М. В.* Иосифлянство // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 85–91).

123 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 681–682.

124 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 37–69; *Воробьев В. Н., прот., Косик О. В.* Слово Местоблюстителя... С. 37–69.

и был им очень огорчен[125]. Но «какая-либо критика Местоблюстителем действий ведущих представителей «правой» оппозиции автору не известна. Не известны, однако, также и бесспорные прямые выражения солидарности с ними»,— пишет о. А. Мазырин[126].

Это верное заключение, но в письме Местоблюстителя нет указания и ни на одно конкретное деяние митрополита Сергия, которым он был особо недоволен, а только абстрактное «превышение полномочий», в том числе нет и указания на необходимость роспуска Временного Патриаршего Священного Синода, т. е. именно того, на чем настаивал митрополит Кирилл, когда писал митрополиту Сергию об «узурпации» им власти.

А. В. Журавский пишет: «Все это (выше цитируются письма митрополита Петра.— *Л. А.-Ч.*) показывает, что первоиерарх Русской Церкви священномученик Петр Крутицкий не вполне одобрял деятельность митрополита Сергия по тем вопросам церковной жизни (*учреждение Временного Патриаршего Синода, увольнение с кафедр и запрещение священнослужителей и иерархов, не согласных с церковной политикой заместителя Местоблюстителя*), по каким с этой деятельностью не соглашался и митрополит Кирилл»[127]. Слов, выделенных в цитате курсивом, в письме Местоблюстителя нет. Кроме того, данное творческое раскрытие того, что именно «не одобрил» в своем письме митрополит Петр, вступает в явное противоречие с серьезным источником — его письмом председателю ОГПУ В. Р. Менжинскому от 27 марта 1931 г., в котором он объясняет причины своего нежелания отказаться от местоблюстительства, что предлагалось ему в обмен на освобождение.

Среди прочего, митрополит Петр писал: «Моя смена должна повлечь за собою и уход моего заместителя митрополита Сергия, подобно тому, как по заявлению последнего, с оставлением им заместительства прекращает свое существование и учрежденный им Синод. К такому обстоятельству я не могу отнестись равнодушно. Наш одновременный уход не гарантирует церковную жизнь от возможных трений, и, конечно, вина ляжет на меня. Поэтому необходимо наше совместное обсуждение, равно как и совместное разъяснение вопросов в связи с моим письмом митрополиту Сергию, датированным декабрем 1929 г. Наконец, мое распоряжение, вышедшее из тюрьмы, несомненно, вызовет разговоры, догадки, будет истолковано как вынужденное, с разными нежелательными выводами. Если вспомните, подобные распоряжения уже имели место при аналогичной обстановке, но одни из них не прошли в жизнь, а другие оказались неудачными и лишь были аннулированы, однако до сих пор не перестают нарушать церковный мир... Я только опасаюсь, что

---

125 «[4 июня 1930 г.] Ехал бы [митрополит Петр] и брал на себя всю тяжесть управления» (*Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 327).

126 *Мазырин А. В.* Вопрос о взаимоотношениях священномученика митрополита Петра (Полянского) с «правой» церковной оппозицией и митрополитом Сергием (Страгородским) // Богословский сборник. Вып. 10. М., 2002. С. 392.

127 *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства... С. 346–347.

распоряжением, с деланием наобум, могу нарушить свой долг и внести смуту в среду верующих»[128].

Священник А. Мазырин в своих статьях также по-своему раскрывает общие фразы декабрьского письма Местоблюстителя заместителю: «Очевидно, имелся в виду весь комплекс мероприятий заместителя, проводимых им с 1927 г., на которые он никем не был уполномочен», и поясняет, что митрополит Петр пытался «воздействовать на заместителя не административно, а нравственно»[129]. Письмо же Местоблюстителя начальнику ОГПУ в статье 2002 г. цитируется им так: «Моя смена должна повлечь за собою и уход моего заместителя митрополита Сергия... К такому обстоятельству я не могу отнестись равнодушно. Наш одновременный уход не гарантирует церковную жизнь от возможных трений, и, конечно, вина ляжет на меня. Поэтому в данном случае необходимо наше совместное обсуждение, равно как и совместное разъяснение вопросов в связи с моим письмом митрополиту Сергию, датированным декабрем 1929 г.»[130]. Удалив половину предложения со словами «учрежденный им Синод», историк поясняет, что «здесь, конечно, нужно не забывать, что письма, адресованные Менжинскому и другим представителям ОГПУ, нельзя рассматривать как полное и откровенное изложение митрополитом Петром своих взглядов»[131].

Мазырин, безусловно, вправе высказывать свои соображения и версии, но почему здесь удалена часть предложения с важными в данном случае словами? С изъятием части текста исследователь цитирует фрагмент этого письма и в других своих работах[132]. Аналогично, с удалением этой части предложения, цитирует данный фрагмент письма и о. Дамаскин (Орловский)[133]. Если же не удалять из опубликованного (и общедоступного) текста источника

---

128 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 880.

129 «Не указывал на какое-то конкретное действие митрополита Сергия, которое поставило Церковь в унизительное положение и вызвало в ней раздоры и разделения. Очевидно, имелся в виду весь комплекс мероприятий заместителя, проводимых им с 1927 г., на которые он никем не был уполномочен. Сосланный Местоблюститель оценивал политику заместителя как ошибку и убедительнейше просил ее исправить. Однако свое обращение он не облекал в директивную форму, пытаясь воздействовать на заместителя не административно, а нравственно» (*Мазырин А., свящ.* Подвиг новомучеников и исповедников Российских как основа единства Церкви и народного единства // IV Валаамские образовательные чтения, посвященные году российской истории. Единство Церкви и народное единство: уроки прошлого и проблемы настоящего. Материалы конференции. Валаам, 2013. С. 23–30; *Мазырин А., свящ.* Уральский узник Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и его московский заместитель митрополит Сергий (Страгородский): две судьбы и два взгляда на отношения Церкви и власти в период гонений // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 342–361).

130 *Мазырин А. В.* Вопрос о взаимоотношениях... С. 426.

131 Там же. С. 427.

132 См., например: *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 342–361 и др.

133 *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 2007. С. 361.

слов «учрежденный им Синод», то можно понять, что отправитель письма считал Синод данностью, о которой адресат знает (а скорее всего, и «благословил»), и что одновременный уход с ним как с главой Церкви и заместителя (по его заявлению) «с учрежденным им Синодом», «не гарантирует церковную жизнь от возможных трений». Поэтому не только митрополиту Сергию, но и Синоду «уходить» нежелательно.

Кроме того, совершенно очевидно, что митрополиту Петру в ссылку был доставлен материал односторонний, отражающий главным образом негодование действиями его заместителя со стороны оппозиции. Отсюда, вероятно, и неконкретность критики деятельности митрополита Сергия в письме к нему Местоблюстителя. В письме же начальнику ОГПУ Местоблюститель пишет только о том, что в области церковного управления возникли вопросы, которые требовали «совместного обсуждения и разъяснения» при его личной встрече с заместителем, а для этого, а также для поправки здоровья, необходимо его освобождение.

Рассмотренное выше дозированное цитирование источника не дает оснований утверждать, что митрополит Петр был против Синода, роспуск которого являлся основным требованием митрополита Кирилла, и еще раз наводит на мысль «о тенденциозности» некоторых историков «правой оппозиции» в описании важных, а тем более конфликтных моментов в истории высшего церковного управления «эпохи гонений». Положение и состояние здоровья митрополита Петра стало особенно невыносимым в тюрьме, куда он был помещен вскоре после отправки писем своему заместителю. Однако митрополит Сергий находился, может быть, даже в худших «застенках на свободе», «лицом к лицу» с товарищами и чувством огромной ответственности за жизнь Церкви. Стоит только представить себе состояние владыки, который не мог во всеуслышание сказать народу, что он не давал это лживое «интервью» в 1930 г.[134], в котором были фразы об отсутствии гонений, закрытии некоторых церквей «по желанию населения» и др.[135]

Относительно обвинений со стороны митрополита Кирилла в обновленчестве. Митрополит Сергий сначала, похоже, «не понял», что Преосвященный Кирилл не имел виду ни его поход в обновление в 1922 г., ни лояльность советской власти, а главным образом учреждение им Временного Патриаршего Священного Синода. Поэтому он отвечал: «Нет ничего неожиданного, что среди оппозиции стоят, по Вашим словам, люди, проявившие много усердия по борьбе с обновленчеством. Это говорит только о том, что многие восставали против обновленчества не потому, что это было церковное бесчиние, а больше потому, что «оно» признало советскую власть. Недаром и теперь

---

134 Судя по записям в дневнике о. Н. К. Чукова, митрополит надеялся на то, что все поймут, что это не его редакция и не его согласие на подпись (*Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 327).

135 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 682–689.

кое-кто спрашивает, какая разница у нас с обновленцами, если мы «за совласть»[136].

Митрополит Кирилл ставил «сергиан» в один ряд с «григорианами», называя последних «обновленчеством второго призыва»[137]. В письме Заместителю местоблюстителя в июле 1933 г.[138], по сравнению с предыдущими посланиями, митрополит Кирилл впервые указал на то, что он еще в 1926 г. (по окончании «дела митрополита Петра») должен был не центральное управление организовывать, а последовать ноябрьскому постановлению № 362[139], допускавшему возможность церковной децентрализации, и призвать к этому остальных собратий. При этом он как бы уговаривает митрополита Сергия сделать это, «ценя вашу просвещенность, долголетний опыт и архипастырскую мудрость», и даже допускает учреждение им для своей группы «нечто вроде Синода», но чтобы он не претендовал бы на обязательность его решений для всей Церкви.

Поскольку ранее митрополит Кирилл не ставил вопрос о необходимости митрополиту Сергию с паствой последовать указу № 362, создается впечатление, что на эту мысль его навел фрагмент статьи митрополита Сергия 1931 г.: «Ведь у нас существует постановление Патриарха и Синода от 5(18) мая и 7(20) ноября 1920 г. за № 362, по которому предоставлялось епархиальным архиереям вершить все дела (а не только текущие), когда прекратится административная связь епархии с центром. Какой же был смысл нагромождать лишнюю инстанцию заместителя, если бы последний не мог ничего делать больше предоставленного каждому епархиальному архиерею... митрополит Агафангел почитал своим долгом... созыв Всероссийского Поместного собора»[140]. Действительно, в письме единомышленнику он писал, что изучает эту статью Заместителя[141].

Опубликованы документы некой «Формулы» («Канонического суждения») митрополита Кирилла[142]. Один из них — за собственной подписью митрополита, датированный апрелем 1934 г. Этот документ уже частично публиковался[143]. В нем иерарх повторяет все, что уже высказывал ранее

---

136 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 679.

137 «Авво мой родной!»... С. 121, 126.

138 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 696–699.

139 Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о предоставлении епархиальным архиереям права решать на местах все церковные дела в случае прекращения связи с центром от 5(18) мая 1920 г. и Постановление Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего церковного совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций от 7 (20) ноября 1920 г. (Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 725).

140 *Сергий (Страгородский), митр.* О полномочиях Патриаршего местоблюстителя и его заместителя // Журнал Московской Патриархии. 1931. № 1.

141 «Авво мой родной!»... С. 124.

142 *Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М.* «Формула» священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) из тетради священномученика епископа Дамаскина (Цедрика). 1934 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2022. № 104. С. 145–160.

143 *Мазырин А. В., свящ.* Подвиг первосвятительского... С. 663–693; и др.

в «суждениях», «отчете» и в июльском письме 1933 г. митрополиту Сергия, где обвинял его в «узурпации церковной власти», «искажении лица и достоинства» Патриаршей Православной Церкви: посредством «чисто обновленческого учреждения» «издевательство над церк[овной] свободой и совестью верующих длится уже семь лет», а «хитроудуманная “патриархия”... все глубже врастает в церк[овное] тело, угрожая ему полным перерождением, в нечто чуждое подлинному смыслу П[а]тр[иар]шего завещания»[144].

Выход, предлагавшийся митрополитом Кириллом, был тот же, что и в письме 1933 г.: исполнение патриаршего указа № 362, а также обращение «к нашему братскому руководству»: «В случае же смерти м[итрополита] Петра при жизни еще нашей мерности обратиться к нашему братскому руководству в деле совместных забот о законном избрании нового п[а]тр[иар]ха, а в случае нашей смерти и прекращения т[а]к[им] обр[азом] действенности П[а]тр[иар]шего завещания — опять же к руководству указом 7/20–XI [19]20 г. № 362, всячески поддерживая взаимное между собою общение, и общими усилиями, при подобающем соблюдении закона 8 апр[еля] 1929 г. «о религиозных объединениях» создать надлежащие условия для законных церк[овных] выборов нового п[а]тр[иар]ха»[145].

На трех страницах этот указ, согласно которому жила РПЦЗ, повторятся митрополитом ровно шесть раз[146]. Во вступительной статье есть фраза: «в 1933-м митрополит Кирилл еще надеялся прийти к какому-то взаимопониманию с руководителем Московской патриархии, а в 1934-м таковых надежд уже не осталось»[147]. Возможно, причиной «крушения надежд» стало его посещение митрополита Сергия в декабре 1933 г. В дневнике о. Н. К. Чукова имеется фрагмент, рассказывающий об этой встрече иерархов, включающий его комментарии, которые мною выделены курсивом: «22 февраля / 7 марта [1934 г.] Среда. 2 ч[аса] дня. Вчера утром у меня была Е. Ф. Тураева[148] по вопросу о Св. Дарах запасных, оказавшихся у одной братчицы, скончавшейся... Сообщила Е. Ф. Тураева и о м[итрополите] Кирилле из “верных источников” — его свояченицы[149], что он теперь поселился в г. Гжатске Смоленск[ой] губ[ернии]; проездом из Красноярска [митрополит Кирилл] заезжал в Москву и был у м[итрополита] Сергия. Был встречен, по его словам, с почетом.

---

144 *Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М.* «Формула» священномученика... С. 151–153.

145 Там же. С. 153.

146 Там же. С. 150–153.

147 Там же. С. 148–149.

148 Елена Филимоновна Тураева (урожд. Церетели; 1868–1948 гг.), в монашестве Иулиания; вдова академика Б. А. Тураева. Впоследствии вращалась в кругах «правой оппозиции», оставаясь до конца жизни в теплых отношениях с о. Николаем (владыкой Григорием); хотела, чтобы он ее отпевал, так оно и вышло.

149 А. Н. Азиатская. Будущий митрополит был женат на дочери священника Петербургской епархии О. Н. Азиатской и имел дочь Ольгу, однако в Кронштадте его постигла семейная трагедия: дочь умерла, а вскоре, не выдержав горя, скончалась и супруга. Это определило его дальнейшую судьбу. 10 мая 1902 г. он принял монашеский постриг.

С полчаса беседовал с м[итрополитом] Сергием. Не одобрил его политики в отношении к государству; обвинял... что тот будто бы отменил патриаршество, поставив Синод вместо него, в то время как члены Синода могли быть только его личными советниками (*как это в действительности и есть...*). Справлялся, есть ли распоряжение м[итрополита] Петра о преемниках на случай смерти м[итрополита] Сергия; получил в ответ, что есть. Расстался с сообщением, что "никого не запрещает", но остается неединомышленным с м[итрополитом] Сергием и, хотя такое положение ненормально, но его "некоторая неканоничность" все же лучше политики лукавства м[итрополита] Сергия... *Какие узкие люди, упорные фанатики, озлобленные из-за своей же глупости и бестактности, но мечтающие о себе высоко, как непогрешимых исповедниках*!»[150].

Из опубликованного ранее практически тем же коллективом историков письма самого митрополита Кирилла становится ясно, что речь при встрече иерархов шла в первую очередь о распоряжении митрополита Петра от 5 декабря 1925 г.[151] на случай кончины его самого. Согласно этому распоряжению, по словам митрополита Сергия, заменить не его, а самого Местоблюстителя митрополита Петра, должен был владыка Арсений. Как выяснилось в ходе беседы, митрополит Кирилл в 1933 г. об этом распоряжении не знал[152].

Митрополит Кирилл в письме архимандриту Неофиту (Осипову) так описал свой разговор с митрополитом Сергием, состоявшийся 6 декабря 1933 г.: «Предположим другую возможность, что м[итрополит] Петр умирает в узах: какова тогда участь Вашего Синода, и как вообще представляете Вы дальнейшее управление Церковью? Тогда, согласно воле м[итрополита] Петра, принимает местоблюстительство м[итрополит] Арсений. И как он поведет руководство Церковью, это его дело. Назначение м[итрополитом] Петром себе преемника по местоблюстительству, на случай смерти, было для меня совершенно неожиданным откровением. Если такое распоряжение м[итрополита] Петра существует, то оно свидетельствует только о совершенном искажении смысла и значения патриаршего завещания. Право назначить себе заместителя принадлежало лично Св[ятейшему] П[атриар]ху Тихону и не могло быть передано им своему заместителю, так как в состав общепатриарших прав, определенных Поместным собором 1917–1918 гг., оно не входит»[153].

По словам А. Мазырина, «митрополит Сергий отводил кандидатуру митрополита Кирилла под предлогом его запрещения в священнослужении,

---

150 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 33. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

151 Актом митрополита Петра от 5 декабря 1925 г. в случае смерти Патриаршего местоблюстителя до законного избрания Патриарха его права и обязанности должны переходить митрополиту Казанскому Кириллу, в случае невозможности ему вступить в эту должность — митрополиту Ярославскому Агафангелу, митрополиту Ташкентскому Арсению и, наконец, митрополиту Нижегородскому Сергию (Акты Святейшего Тихона... С. 421).

152 *Мазырин А., свящ.* Подвиг первосвятительского... С. 668. Этот документ был малодоступен. Очевидно, существовало только несколько его машинописных копий, распечатанных в Патриархии (*Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 181).

153 «Авво мой родной!»... С. 130.

которое он сам же со своим Синодом на него наложил, будучи явно заинтересованной стороной в этом деле»[154]. «Церковная же позиция Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра была значительно ближе к позиции Казанского святителя, чем к позиции Заместителя»[155]. И далее: «Важной представляется продекларированная митрополитом Сергием готовность, в случае смерти Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), передать высшую церковную власть митрополиту Арсению (Стадницкому)»[156]. Поскольку известно, что протоиерей Николай Чуков отличался собранностью, ничего никогда не путал, и рассказ монахини Иулиании (Тураевой) им записан правильно, то получается, что дамы немного «попутали» местоблюстителей и заместителей, в результате картина «игры престолов» получилась несколько искаженная.

Член Временного Патриаршего Священного Синода митрополит Арсений был очень достойным архиереем, ближайшим соратником митрополита Сергия. Протоиерей Н. К. Чуков, когда «Пламенный»[157] отказался от заместительства, а митрополит Сергий находился в заключении, писал: «Заместителя опять нет. У меня лично надежда на изменение курса и политики (с нашей стороны) только на митрополита Арсения»[158].

Таким образом, с одной стороны, имеется еще одно свидетельство того, что митрополит Сергий, «будучи явно заинтересованной стороной», служил интересам Церкви, а не своим амбициям, и готов был управление оставить. С другой — видно, что митрополит Кирилл не радовался тому, что свои полномочия в данном случае превысил (и уже давно) и Местоблюститель, поскольку, по его мнению, он вообще не имел права писать завещательное распоряжение на случай своей смерти, а должен был местоблюстительство передать ему (согласно воле Патриарха Тихона в завещательном распоряжении).

На слова митрополита Кирилла о том, что ему следует стать под руководство патриаршего указа 7/20 ноября 1920 г., митрополит Сергий ответил в своей статье 1931 г., но 6 декабря 1933 г. повторил: «Ну, дорогой мой, Вы проповедуете андреевщину[159] по образцу уфимских приходов[160]; а в результате —

---

154 «Авво мой родной!»... С. 117.

155 Здесь историк делает ссылку на другое свое исследование: *Мазырин А., свящ.* Подвиг первосвятительского служения... С. 581–714.

156 «Авво мой родной!»... С. 117.

157 Так митрополит Кирилл называл архиепископа Серафима (Самойловича).

158 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 315.

159 Понятие «андреевщина» публикаторы разъясняют как «движение епископа Андрея (Ухтомского), провозгласившее в 1920-е гг. автокефалию Уфимской епархии» («Авво мой родной!»... С. 139).

160 Андрей (Ухтомский; 1872–1937 гг.), бывший архиепископ Уфимский и Мензелинский. Не признал ни местоблюстительства митрополита Петра, ни заместительства митрополита Сергия. В 1922 г., руководствуясь указом № 362 и ссылаясь на послание митрополита Агафангела 1922 г., провозгласил автономию Уфимской епархии, утвержденную затем епархиальным съездом.

полная анархия»[161]. Поскольку во вступительной статье к публикации этих писем авторы заявляют, что «основой единения он [митрополит Кирилл] видел именно ноябрьский указ 1920 г., допускавший возможность церковной децентрализации»[162], здесь, конечно, желательны разъяснения, как минимум вследствие наличия в предложении антонимов «единение» и «децентрализация». Эту фразу можно понять, только если речь идет о единении внутри центров, на которые митрополит Кирилл предлагал Церкви «рассыпаться».

Впрочем, остается сожалеть, что мысль об указе № 362 посетила митрополита только в 1933 г., поскольку он сам мог попробовать «провести его в жизнь», когда в феврале 1927 г. Е. А. Тучков предложил ему встать во главе церковного управления «при условии подчинения внутренней жизни Церкви контролю ОГПУ— условии, принятом затем митрополитом Сергием. Митрополит Кирилл, в отличие от митрополита Сергия, от такого предложения отказался»[163]. Например, архиепископ Серафим, как уже упоминалось, в мае того же 1927 г. запретил архиепископа Димитрия (Беликова), который заявил о «необходимости временной самостоятельности (автокефалии) [Томской] епархии» и заранее объявил, что если его постигнет прещение того или иного представителя церковной власти, то он сочтет его прещением произвола, не оправдываемого канонами[164].

В результате архиепископ Димитрий окончательно ушел в григорианский раскол. Через несколько дней, оставляя пост Заместителя местоблюстителя, архиепископ Серафим объявил всем автономию. Известно, что Тучков отпускал его «восвояси», но с приказом «не управлять». «Пламенный» 7 мая 1927 г. писал знакомому архиерею: «Что это значит — приказ не управлять. Какой, видимо, будет отдан и по местам епископам не управлять. Что, мол, теперь сделаете с Вашей автономией. Заместителей у Вас больше не будет, а автономия окажется пустым звуком, ибо не будет и автономных архиереев. Конечно, все передумаешь, но никто, как Бог»[165].

Таким образом, «внешний» еще до учреждения Синода в 1927 г. ясно сказал, что никакие указы об автономии он не допустит, а постановление 8 апреля 1929 г. вводилось не для того, чтобы разрешать новые «религиозные организации», вернее, их допускать. «Величие личности священномученика митрополита Кирилла»[166], безусловно, должно подразумевать не только серьезность и аргументированность выдвигаемых им как главным оппозиционером предложений по реформированию управления Церковью, но и их применимость. Но поскольку, приведенный пример из переписки архиепископа Серафима и др., показывают, что применение указа № 362 с начала 1927 г.

---

161 Авво мой родной!»... С. 117.

162 Там же. С. 121.

163 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 61.

164 *Ковырзин К. В.* Димитрий (Беликов, бывший архиепископ Томский) // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 70–73.

165 *Каплин П. В.* Архиепископ Серафим (Самойлович) и Е. А. Тучков: подробности взаимоотношений // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2006. № 3(20). С. 129–135.

166 *Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М.* «Формула» священномученика... С. 150.

было нереальным, то соответствующие «Канонические суждения»[167] можно считать умозрительными. Жаль, что публикаторы «формулы» не сочли нужным привести анализ реальности предложения митрополита Кирилла с примерами его реализации в Церкви в отечестве.

Если обратить внимание на небольшой «штрих из жизни» Патриархии, а именно на примечание митрополита Кирилла на полях цитированного выше письма, станет понятно, в какой обстановке находился Заместитель: «Я между прочим спросил у м[итрополита] С[ергия], получил ли он это обращение? Получено, и его уже от меня взяли,— отвечал он»[168]. Речь идет о письме 1933 г., поэтому ни о каких контактах с Местоблюстителем, на которых настаивал Кирилл, очевидно, и речи не могло быть. «Митрополит Сергий всего боится и мало входит в сношение с властью»,— писал о. Н. К. Чуков[169]. Как писал митрополит Кирилл из ссылки в 1928 г., «имея отрывочные, случайные, непроверенные сведения, мы лишены самой возможности судить о происходящем»[170]. Создается впечатление, что это действительно так, и что он и далее, начиная «полемику», не вполне представлял, что творится «на воле» и в каких тисках находится Заместитель местоблюстителя.

В мае 1934 г. в дневнике о. Николая появилась запись: «23 апреля / 6 мая [1934 г.] Воскресенье. 9 ч[асов] вечера. Вчера узнал большую церковную новость: Синод вместе с несколькими архиереями, бывшими в Москве, поднес м[итрополиту] Сергию новый титул — “блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского”... Поминаться будет после Патр[иаршего] м[естоблюстителя], но уже без упоминания “заместителя”. Это почти восстановление патриаршества, и, как внешний знак, присвоено ношение двух панагий. Воображаю, как будут ворчать все эти Кириллы, Иннокентии[171] и прочая братия, недовольная м[итрополитом] Сергием из-за Декларации и вообще из-за его лояльных отношений к советской власти! Л. Д. Аксенов[172] в пятницу отправлен в Москву. Арестован он по приказу из Москвы. На этой неделе арестовано несколько молодых обновленческих священников»[173].

После встречи с митрополитом Сергием, по прибытии в Гжатск, митрополит Кирилл возобновил контакты со своими единомышленниками —

---

167 *Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М.* «Формула» священномученика... С. 151–153.

168 «Авво мой родной!»... С. 129.

169 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Высшее управление... С. 326.

170 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 399.

171 Предположительно, Иннокентий (Бусыгин; 1877–1935 гг.), епископ, деятель григорианского раскола, входил в возглавляемый архиепископом Григорием (Яцковским) Временный Высший церковный совет (ВВЦС). 29 января 1926 г. вместе с другими членами ВВЦС запрещен в священнослужении заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). В начале 1930-х гг. временно управлял григорианскими приходами Донской и Новочеркасской епархии.

172 Леонид Дмитриевич Аксенов (1876 — после 1941 г.), юрист, участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг.; принимал активное участие в церковной политике как при Патриархе Тихоне, так и после его кончины; в 1924–1927 гг. отбывал заключение на Соловках.

173 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 33. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

епископами Афанасием (Сахаровым) и Дамаскином (Цедриком) приезжавшими к нему лично, и через посыльных с архиепископом Серафимом (Самойловичем), который, находясь в ссылке в Архангельске, в декабре 1933 г. подготовил проект «Деяния», где митрополит Сергий объявлялся лишенным молитвенного общения со всеми православными епископами Русской Церкви и предавался церковному суду с запрещением в священнослужении. Согласно этому проекту, церковное управление должно было перейти к старейшему иерарху Русской Церкви, под которым подразумевался, очевидно, свт. Кирилл. «Ему таким образом предлагалось возглавить Российскую Церковь с не совсем понятным статусом не то Местоблюстителя, не то его заместителя (но, в любом случае, игнорируя заместительство митрополита Сергия). Священномученик Кирилл, всегда подчеркивавший необходимость сохранения верности каноническим нормам Церкви, от этого отказался»[174].

Борьба митрополита Кирилла за местоблюстительство и «каноническое благополучие» («начиная с завещательного распоряжения патриарха Тихона»), похоже, мало интересовала не только верующих и рядовое духовенство, но, как сетовал в иносказательном стиле в одном из писем сам митрополит, даже и епископат[175], кроме вышеупомянутых архиереев. Впрочем, к освобожденному из ссылки владыке народ, в основном монахини, потянулся, и в течение трех месяцев 1934 г., пока не «подтянулось» НКВД, митрополит Кирилл провел в Гжатске «мастер-класс» по инструктажу подпольного «антисергианского» служения[176].

Опубликованная ранее дневниковая запись протоиерея Н. К. Чукова о том что из Москвы Л. Д. Аксенов привез сведения о возвратившихся из ссылки епископах, которые «очень тонко организуют оппозицию, настраивая определенную часть паствы против примирительной политики м[итрополита] Сергия»[177], наводит на мысль, что поднесение Синодом митрополиту Сергию титула «Блаженнейший» стало ответом на новый всплеск активной деятельности правой оппозиции вокруг митрополита Кирилла в Гжатске. Скорее всего, поднесение титула было сделано Синодом для укрепления позиции Московской патриархии.

Находившийся в далеком Ташкенте член Временного Патриаршего Синода митрополит Арсений мог не знать о ставшей известной в Москве активной оппозиционной деятельности освобожденных архиереев. Поздравляя митрополита Сергия с высоким титулом, он высказал, на первый взгляд,

---

174 *Мазырин А. В., свящ.* Высшие иерархи... С. 156.

175 В августе 1933 г. митрополит Кирилл писал единомышленнику: «Смущает только одно обстоятельство — это совершенно пассивное отношение к делу современной паствы. Св. Аф[анасий] через 20 л[ет] отсутствия возвращался “домой”, так как во время отсутствия не только молитвенно опекал свой дом, но и через постоянное живое общение с его насельниками; нынешние же насельники в своем большинстве и вместе с своими старшими как будто и не чувствуют нужды в таком общении. Настроение, давно уже отразившееся в известном присловье: “а нам что ни поп, то и батька”» («Авво мой родной!»... С. 125).

176 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 149–151.

177 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков)... С. 89.

казалось бы, резонные сомнения: время ли было титуловаться, не вызовет ли присвоение титула дальнейшие нестроения и признают ли его другие православные Церкви: «Удобно ли заместителю украшаться этим титулом, когда Местоблюститель лишен этого, и неизвестно даже, где обретается, и хотя фактически не... управляет Церковью, но не по своей воле»[178].

Митрополит Кирилл в одном из писем 1934 г. также писал, что «есть слух, что явился новый Блаженнейший, которому и куколь предлагали, но не титул»[179]. Речь, конечно, идет о митрополите Сергии и патриаршем титуле. Относительно «нового Блаженнейшего» — в том смысле, что один уже есть,— речь, безусловно, идет о главе РПЦЗ[180]. Насчет «патриршего куколя», согласно свидетельству очевидца, архиепископа Григория, митрополитчий клобук на куколь Местоблюститель не хотел менять и в 1943 г., но архиереи настояли (см. приложение, 6 сентября).

Похоже, что именно разговор с митрополитом Сергием, из которого митрополит Кирилл узнал о завещетельном распоряжении митрополита Петра от 5 декабря 1925 г., а также известие о присвоениии митрополиту Сергию титула «Блаженнейший», которое привез митрополиту в Гжатск также и бывший викарий Казанской епархии епископ Палладий (Шестеренников)[181], и «не оставили надежд»[182] у митрополита Кирилла. Однако во вступительной статье к «Формуле» автор таких сопоставлений и объяснений не делает, также как и не упоминает о посещении митрополита Сергия в конце 1933 г.

---

178 Документы Московской Патриархии: 1934 год / Подгот. А. К. Галкин // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 212–213.

179 Акты Святейшего Тихона... С. 870.

180 Глава РПЦЗ митрополит Киевский Антоний (Храповицкий) аналогичный титул получил еще в 1931 г. и при наличии «законного местоблюстителя», который РПЦЗ признала. Очевидно поэтому первоначально на присвоение титула «Блаженнейший» РПЦЗ не отреагировала, но позже, после наложенных митрополитом Сергием на них прещений, Архиерейский собор РПЦЗ в Сремских Карловцах в августе 1934 г. заявил, что не признает их каноничными по целому ряду причин, и отметил, что митрополит Сергий является узурпатором, причем его узурпация не имеет пользы для Церкви, и высказался против решения состоящего при митрополите Сергии Синода о даровании ему титула «Блаженнейшего» как «нарушающем канонический строй Русской Церкви», в то время как в Русской Церкви есть законный местоблюститель Патриаршего престола в лице митрополита Крутицкого Петра. По мнению А. А. Кострюкова, такое заявление Архиерейского собора было бы справедливо, если бы подобный титул не присваивался за три года до этого самому митрополиту Антонию. Тогда зарубежные архиереи закрыли глаза и на «отсутствие патриарха», и на наличие «законного местоблюстителя». Более того, «если у митрополита Сергия, благодаря завещанию митрополита Петра, хоть какое-то право на главенство в Русской Церкви имелось, то для митрополита Антония, не имевшего полномочий на руководство Всероссийской Церковью, присвоение подобного титула было делом еще менее законным» (*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрискдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011. С. 372–374).

181 Палладий (Шестеренников; 1896–1976 гг.), митрополит Орловский и Брянский (с декабря 1930 г. по август 1933 г.— епископ Елабужский, викарий Казанской епархии).

182 *Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М.* «Формула» священномученика... С. 148–149.

и разговоре с ним, хотя соответствующая статья об этом в ссылках к «Формуле» приводится. Кроме того, подробное повествование и о «Формуле», и обо всех событиях в Патриархии 1934 г., имеется в книге «Кифа». Впрочем, это «отсутствие надежд», как видно из писем Пресвященного Кирилла, относились уже не к отношениям иерарха с митрополитом Сергием, а к отношениям с митрополитом Петром.

В январе 1934 г., после встречи с митрополитом Сергием и еще до написания «формулы», митрополит Кирилл писал, очевидно «Пламенному», который подвигал его к более активным действиям: «Только после смерти митрополита Петра или его законного удаления я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью... Для меня лично выступление сейчас представляется невозможным, так как я совершенно не уверен в характере отношений митрополита Петра[183] убедиться в подлинности настроений последнего, чтобы решить, как поступить. Во всяком случае, быть явочным порядком заместителем митрополита Петра без его о том распоряжения я не могу, но если митрополит Петр добровольно откажется от местоблюстительства, то я в силу завещания Святейшего Патриарха и данного ему мною обещания исполню свой долг и приму тяготу местоблюстительства, хотя бы митрополит Петр назначил и другого себе преемника, ибо у него нет права на такое назначение»[184].

Следовательно, митрополит Кирилл решил перейти к активной борьбе за местоблюстительство со всеми его «тяготами». Внимательное знакомство с опубликованными и частично здесь цитированными документами, источниками и письменными памятниками позволяет сделать заключение, что он как первый кандидат в завещательном распоряжении патриарха Тихона так или иначе боролся за свое восстановление в правах Местоблюстителя, затаив, очевидно, справедливую обиду на митрополита Петра еще с апреля 1925 г. Ему было непонятно, почему его отсутствие в Москве могло стать препятствием к исполнению обязанностей Патриаршего местоблюстителя[185], когда он не успел прибыть в Москву на Архиерейское совещание, утвердившее Патриаршим местоблюстителем митрополита Петра. Свою обиду он вымещал на митрополите Сергии.

Таким образом, получается, что «треугольник» «Местоблюститель — Заместитель — митрополит Кирилл» в виде многолетней так называемой оппозиции митрополита Кирилла митрополиту Сергию с конца 1933 г. превратился в некую другую геометрическую фигуру или даже просто линию оппозиции Местоблюстителю митрополиту Петру (или обоим)[186].

---

[183] Возможно, далее в тексте пропущены слова «учрежденный им Синод» или «указ № 362».

[184] Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 700.

[185] *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства... С. 573.

[186] Среди прочего говорилось о митрополите Петре: «Кстати сказать, и его на местоблюстительское кресло избрали не без содействия митрополита Сергия, под благовидным предлогом в свое время отклонившего первых двух кандидатов: митрополита Кирилла и митрополита Агафангела» (*Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 58).

Понятно, что митрополит Сергий прочитал декабрьское письмо к нему Местоблюстителя (но не сказал об этом митрополиту Кириллу при встрече), а митрополит Кирилл письма не читал, но слышал о том, что оно есть[187]. Однако оба они не имели возможности ознакомиться с письмом митрополита Петра Менжинскому (от 27 марта 1931 г.), из которого современники ныне могут сделать вывод, что митрополит Петр едва ли согласился бы с требованием роспуска совещательного органа Временного Патриаршего Священного Синода при заместителе. Жаль, что в «суждении» митрополита Кирилла 1929 г. (которое, очевидно, попало к Местоблюстителю), он не писал о своем требовании заместителю последовать указу № 362. Мнение митрополита Петра на этот счет особенно интересно было бы узнать. Впрочем, если верить биографу митрополитов и Кирилла, и Петра, дело оказалось вовсе не в Синоде. Нужно было лишь за что-то «уцепиться» в смысле «неправомочности действий» митрополита Сергия.

В книге, посвященной деяниям митрополита Петра, А. Мазырин отметил, что когда требование митрополита Кирилла о роспуске Синода в 1935 г. наконец-то «выполнило НКВД», то «подчиняться заместителю, разумеется [митрополит Кирилл] все равно не стал»[188]. Оказывается, «Причины расхождения двух митрополитов были более глубокие, нежели просто различие взглядов на текущую форму церковного управления... Дело было не Синоде, а в той церковной политике, ради которой он был учрежден... но четко сформулировать причины неприятия этой политики можно было только на основании каких-либо документированных неправомочных деяний заместителя», поэтому, по словам А. Мазырина, «Казанский святитель и указывал на учреждение Синода»[189]. Впрочем, в 1935 г. после объединения «единомышленных» в Гжатске, митрополит Кирилл перешел на другую стадию борьбы с «узурпаторами» власти, поскольку в эту категорию уже частично попал митрополит Петр.

Здесь уместно вспомнить и про «иерархическую совесть». Следовательно, митрополит Сергий был прав, когда писал митрополиту Кириллу, что он оправдывает свои действия тем, что кроме церковных канонов у епископа есть еще «иерархическая совесть», которая может его уполномочить действовать даже вопреки всяким канонам[190]. «В результате — великий церковный соблазн и разделение, а достаточно оснований для него по канонам не имеется»[191]. И остается главная тема «оппозиции» митрополита Кирилла, о которой он напоминал практически в каждом своем письме и митрополиту Сергию, и другим адресатам,— о своих правах на местоблюстительство, и, конечно, тема негодования по поводу запрещения его митрополитом Сергием. «До конца своих дней священномученик Кирилл продолжал считать себя

---

187 «Авво мой родной!»... С. 125.

188 *Мазырин А., свящ.* Подвиг первосвятительского... С. 695.

189 Там же; *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 89.

190 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 650.

191 Там же. С. 679.

ответственным за возглавление Церкви в случае кончины митрополита Петра, руководствуясь патриаршим завещанием о местоблюстительстве»[192].

В январе 1937 г. к митрополиту Кириллу обратился митрополит Иосиф (Петровых), который засвидетельствовал, что считает его единственным законным руководителем Церкви[193]. Таким образом намечалась «новая пара»: Местоблюститель — Заместитель[194], не просто дублирующая имевшуюся, а из-за ложной информации НКВД о кончине митрополита Петра в сентябре 1936 г. и с провозглашением Блаженнейшего митрополита Московского Сергия Местоблюстителем[195], первых епископов могло бы оказаться уже три. В конце 1937 г. обоих лидеров «правой оппозиции», как и многих других архиереев, расстреляли.

Помимо того, что современная церковно-историческая наука далека от раскрытия многих своих тайн XX в. и местами тенденциозна, приведенный выше фрагмент дневника протоиерея Н. К. Чукова, записанный им со слов монахини Иулиании (Тураевой), иллюстрирует еще одну проблему исследований «эпохи гонений». В сюжетах, описанных на основе преданий и пересказов (а иногда и через несколько уст) ревнителей и ревнительниц, стариц, духовных чад и переписчиков рукописей, могут быть перепутаны многие важные вещи. В исследованиях привлекается, в частности, очерк Е. В. Апушкиной[196], где приводятся слова якобы митрополита Кирилла: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы» и «Евгений Александрович! Вы не пушка, а я не бомба, которой вы хотите взорвать изнутри Русскую Церковь!»[197]. Впрочем, этот гротеск вполне подойдет для объяснения сложившейся в 1937 г. ситуации в области высшего управления Православной Русской Церкви, поскольку Церковь митрополит Кирилл все-таки немного «взорвал». Впрочем, на фоне тотального удара советский власти по Церкви этот взрыв едва ли был заметен. В 1942 г., во время поездки в Ульяновск на хиротонию, митрополит Сергий, скорей всего, не рассказывал владыке Григорию о том, что митрополит Кирилл был признан РПЦЗ Местоблюстителем. Во всяком случае, в дневнике это не отразилось.

Относительно девиза, используемого историками при освещении деятельности митрополита Кирилла на основании его фразы «во имя правды и достоинства Церкви», можно констатировать, что правда и справедливость в отношении владыки Кирилла была восстановлена. Очевидно, был удовлетворен и Е. А. Тучков, поскольку его план по раздроблению Церкви митрополит Кирилл и его единомышленники перевыполнили, и в 1937 г. в Российской

---

192 «Авво мой родной!»... С. 121.

193 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 182–184.

194 Выше приводилась ссылка его на намерения «провозгласить себя заместителем» (*Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. С. 49).

195 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 705–707.

196 *Апушкина Е. В.* Крестный путь Преосвященного Афанасия (Сахарова) // Молитва всех нас спасет: Материал к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост. предисл. и примеч. О. В. Косик. М., 2000.

197 *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи... С. 58.

Церкви едва не оказалось два живых первых епископа. Поэтому относительно «достоинства» Церкви вопрос остается спорным и неоднозначным.

В то же время вызывает уважение позиция еще одного кандидата в заместители Местоблюстителя — экзарха Украины митрополита Гродненского Михаила (Ермакова), который за высшую власть не боролся, и сразу же отклонил поручение митрополита Петра занять пост заместителя Местоблюстителя, согласно акту от 6 декабря 1925 г., даже не взяв в руки пакет с документами у посланника митрополита[198]. Декларацию экзарх планировал поддержать и присоединиться к ней. Однако советские власти на Украине в ноябре 1927 г. заставили его выпустить свое «Обращение» к пастве и пасомым, которое местное ГПУ так отредактировало, что оно получилось еще более «лояльное» и одиозное[199]. В результате от экзарха отделилась часть киевского духовенства, написавшего к нему коллективное обращение, заявив, что порывают с ним общение. Однако ряд видных церковных деятелей на Украине, относясь отрицательно к «Обращению», не порвали с митрополитом Михаилом[200]. Близкую точку зрения выразил и архимандрит Ермоген (Голубев)[201], который также мог быть одним из авторов документа. Ереси, которая связана «с отрицанием или искажением церковного догмата», киевские иерархи в деяниях митрополита Сергия не нашли. Нарушение канонов позволяет протестовать, обличать, но не выходить «из ограды Церкви». Они считали, что «новый курс» церковной политики — вопрос настолько важный, что «вполне и авторитетно м[ожет] б[ыть] разрешен только законным поместным собором». Те же, кто без достаточных оснований отделяется, лишь укрепляют систему «канонического произвола»[202].

---

198 *Губонин М. Е.* Кифа — Патриарший местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937 гг.). М., 2012. С. 208.

199 *Косик О. В.* К истории выпуска «Обращения» экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова) к архипастырям, пастырям и пасомым Украинской Православной Церкви от 17 ноября 1929 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2020. № 94. С. 48–49; *Мазырин А. В., свящ.* Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2007. № 4(25). С. 62–70.

200 В одном из следственных дел О. В. Косик обнаружила упоминание о «большом письме Киевских архипастырей и святых отцов» под названием «Почему мы не отделяемся?». Документ имеет подзаголовок: «Ответ вопрошающим со стороны тех, кто не приемлет декларации и административных деяний митрополита Сергия и в то же время не прекращает с ним молитвенно-канонического общения». Документ написан, по-видимому, в 1928 или в начале 1929 г. Авторы его неизвестны (*Косик О. В.* К истории выпуска «Обращения»... С. 54).

201 Ермоген (Гермоген) (Голубев; 1896–1978 гг.), архиепископ бывший Калужский и Боровский.

202 В своих собственноручных показаниях, хранящихся в следственном деле, архимандрит Ермоген писал: «Лично я до последнего времени не мог искренно принять декларацию м[итрополита] Сергия. Принял ее лишь внешне, ради сохранения церковного единства. Моими единомышленниками в этом вопросе были прот[оиерей] М. Едлинский и прот[оиерей] А. Глаголев... Не принимая искренне Декларации, особенно из-за смущающих верующих выражений, мы убеждали не производить из-за этого раскола и решительно выступали против раскола... так как не видели церковно-канонических оснований для него, усматривая в декларации политический акт» (*Косик О. В.* К истории выпуска «Обращения»... С. 54–55).

Переживания, связанные с вынужденным изданием «Обращения» и отделением части духовенства, так подкосили здоровье митрополита Михаила, что 30 марта 1929 г. он скончался. Один из отколовшихся священников сказал: «Я буду молиться, чтобы его великая горечь была вменена ему в мученичество»[203].

В 1943 г. закончился 18-летний период междупатриаршества, ставший наиболее тяжелым временем в жизни Российской Церкви XX в., в течение которого советская власть методично и планомерно ее уничтожала. Большую часть этого времени патриаршество сохранял митрополит Крутицкий Петр, а фактически церковный корабль находился под управлением митрополита Сергия (Страгородского), который подвергался не только давлению ОГПУ, но и нападкам обновленцев, григориан, а также «правой оппозиции». Через все эти нападки и обвинения он прошел ценой огромных потерь и «чуть живой», подобно в свое время митрополиту Петру в тюрьме и владыке Михаилу в Киеве. Однако взятый на себя тяжелый крест он до Собора донес.

Фраза «ваши радости — наши радости» в тексте Декларации, где «оппоненты» слово «наши» поняли как сказанное о власти, а не о Родине[204],— для большинства превратилась в единственно верную, когда враг ступил на русскую землю. Но, как оказалось, не для всех. Те, для кого митрополит Сергий оказался «неприемлем», молились за А. Гитлера[205].

Для оценки действий лидеров как «левой» (обновленческой), так и «правой» оппозиций уместно вернуться к определению митрополита Григория о сущности раскола: «Сущность всякой секты заключается в уклонении от правильного православного религиозно-нравственного учения, а сущность раскола — в уклонении от православно-церковного руководства, от церковной дисциплины. Внутренними причинами этого уклонения являются: 1) «неразумная ревность» о спасении, толкающая на искание новых путей и средств спасения; 2) самомнение и гордость, производящие распри, словопрения и разъединения и 3) увлечение разными учениями без надлежащего руководства»[206].

В Петрограде из-за обновленчества прекратил свою работу Богословский институт, а иосифлянский раскол погубил Высшие Богословские курсы в Ленинграде[207]. В условиях отсутствия духовных школ «рука об руку» с расколом шло и сектантство. Во многом личные амбиции архиереев «правой

---

203 *Косик О. В.* К истории выпуска «Обращения»... С. 56.

204 Митрополит Сергий и Временный Патриарший Синод еще в 1928 г. сделали соответствующее разъяснение: «Пора положить предел, пора перестать искажать сказанное в послании от 16(29) июля 1927 г. и перестать приписывать митрополиту Сергию то, чего он не говорил» (Деяние Заместителя Патриаршего местоблюстителя и временного при нем патриаршего Синода 16(29) марта 1928 г. (*Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники... С. 516).

205 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий... С. 114–115.

206 *Григорий (Чуков), митр.* О мерах по борьбе с сектантством.

207 *Александрова-Чукова Л. К.* Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 251–307.

оппозиции», хотя многие историки их отрицают, повели за ними часть православных в отделение, в подполье и секту. Зерно неприятия митрополита Сергия трудами «правой оппозиции» в том числе в Гжатске, было посеяно, и вскоре в «Вавилушкиной избе» монахини «служили литургию»[208]. Они же причащали (см. приложение, 5 октября), а патриарха Сергия называли «марионеточным»[209].

Наблюдая подвижнический путь митрополита Сергия, протоиерей Николай Чуков в слове при своем наречении во епископа сказал, каким должен быть архиерей во времена гонений, расколов и нападений врага, а скорее всего,— и «во все времена»: «Условия, в которых приходится работать в Церкви Божией, далеко не те, какие были раньше. Нападающий на нашу территорию и на нашу народность враг, обезумев, стремится подменить основные положения Христовой веры языческими; языческие начала уже давно проникают и в нравственную область жизни и постепенно стремятся изменить прежний добрый и благочестивый быт; мрак неверия густой пеленой охватывает недугом умы многих, особенно молодежи,— этой надежды нашего будущего. А тут еще появляются раздорники внутри самой церкви и еще более осложняют жизнь ее. В таких условиях от архипастыря сейчас требуется и голубиная кротость, но и змеиная мудрость и нравственное мужество, и твердость и чистота христианский убеждений»[210].

Время показало, что именно «легализация» 1927 г., на которую пошел митрополит Сергий в противовес обновленческому ВЦУ, какой бы бесплодной она ни казалась оппонентам, некоторым сторонникам, а больше всех, похоже, самому митрополиту Сергию, не только отодвинула волну репрессий на десять лет и сильно ослабила позиции обновленцев, но и сохранила до нужного времени центральное управление Русской Церкви. «Самоотверженное служение митрополита Сергия, лишь на закате земной жизни в течение всего нескольких месяцев носившего титул Патриарха, но реально возглавлявшего

---

208 «В селе Липовках Саратовской обл[асти] в пасхальную ночь монашки служили в пяти местах, собиралось по 150, 50 и 30 человек женщин, собирали много средств на какую-то “Вавилушкину избу”, где скрываются “истинные христиане” — по-видимому, раскольники — бегуны, “странники”. Одна женщина совершала всю литургию сполна и причащались простой просфорой. Председатель сельсовета подсматривал под окном и потом говорил с крестьянами, что лучше бы они открыли церковь, что со своей стороны сельсовет поможет, но они не хотят, считая м[итрополита] Сергия неприемлемым. Из Балашова монашки тоже бродят и распространяют о м[итрополите] Сергии всякие небылицы. В Куйбышеве тайно живет какой-то еп[ископ] Иоанн и там же — старец-слепец, священник, тоже Иоанн, которые сами не посещают церковь и другим запрещают. И здесь, по словам м[онахини] Александры, иные из монашек посещают храм, другие не ходят туда. Такая масса раскола из-за невежества, и так упорна эта масса! Плохо учили народ прежде батюшки, особенно по женским монастырям, и вот плоды» (*Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий... С. 114–115).

209 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 38. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

210 *Чуков Н. К., прот.* Слово при наречении во епископа Саратовского (13 октября 1942 г.) (*Григорий (Чуков), митр.* Избранные Слова, речи и статьи. Сборник. Машинопись. Л., 1954 (Архив митрополита Григория)).

Русскую Церковь с 1925 по 1944 год, его вызывавшая острую критику со стороны ряда епископов, клириков и церковных деятелей из мирян политика компромиссов в отношениях с властями, враждебными Церкви, направлена была, во-первых, на то, чтобы сохранить для Церкви легальный статус, а во-вторых, на сохранение канонического патриаршего строя церковного управления»[211].

Заканчивая свой рассказ о подвиге сохранения патриаршества митрополитом Петром в книге «Кифа», А. Мазырин вновь написал о патриархе Сергии: «Считать, таким образом, что митрополит Сергий своей политикой компромиссов спас Церковь от уничтожения, нельзя. За единичными исключениями ему не удалось спасти даже своих ближайших сподвижников. Спасение чудом уцелевшим во время «Большого террора» пришло позднее, в годы войны, в силу обстоятельств, от митрополита Сергия не зависевших. Тогда оказались востребованными и остатки церковной структуры, возглавляемой Московской патриархией, и те, кто в наибольшей мере смог приспособиться к враждебной Церкви власти»[212]. Далее он перешел к «конкретике»: «Но не они спасли Церковь. Церковь в России была спасена подвигом новомучеников. Приняв их праведную жертву, Господь не попустил Русской Церкви исчезнуть и направил ход истории к ее возрождению»[213].

«Собор новомучеников и исповедников Российских не отозвался в сердцах очень многих православных христиан. Может, мы что-то делали не так. Может быть, прославили слишком много новомучеников или, наоборот, слишком мало»[214],— сетовал один из причастных к трудам прославления о. Георгий Митрофанов из Санкт-Петербургской епархии.

По поводу риторически-публицистического вопроса С. Л. Фирсова — возможно ли было Патриарху Сергию «поступить иначе, т. е. не признавать притязания богоборческой власти, а сразу идти на свою Голгофу, становиться исповедниками и мучениками за веру?»[215],— есть все основания констатировать, что на свою Голгофу «высшего церковного управления эпохи гонений» Святейший Патриарх Сергий пошел, но поскольку такие вопросы некоторые историки еще задают, это значит, что он по сей день там и находится, и подвиг его по достоинству еще не оценен.

Однако, если бы на «свою Голгофу» митрополит не пошел, или хотя бы попытался, по совету митрополита Кирилла и «единомышленных с ним», сделать движение в сторону указа № 362 о децентрализации, то в 1943 г. никаких «остатков церковной структуры», так же как и его самого, в живых уже не осталось бы. 17 мая 1944 г. архиепископ Григория писал: «Вчера Колчицкий

---

211 *Цыпин В., прот.* Каноническое значение патриаршества в истории Русской Православной Церкви. (Электронный ресурс: pravoslavie.ru/24350.html; дата обращения: 5 августа 2022 г.).

212 *Мазырин А. В., свящ.* Подвиг первосвятительского... С. 713.

213 Там же. С. 714. Приношу благодарность о. А. Мазырину за подаренную мне в октябре 2014 г. книгу «Кифа».

214 См.: Электронный ресурс: mitropolia.spb.ru/news/av/?id=20061; дата обращения: 10 июля 2022 г.

215 *Фирсов С. Л.* Время в судьбе... С. 216.

подвел итог общего настроения по поводу кончины патриарха сравнительно с кончиной патр[иарха] Тихона: тогда царила паника у всех — “что будет дальше с Церковью? Обновленцы съедят!”. Теперь чувствуется полное спокойствие, уверенность в прочности положения... И это создано почившим»[216]. Именно Святейшему Патриарху Сергию Русская Церковь обязана тем, что в 2022 г., не состоялось торжественное празднование столетнего юбилея образования обновленческого ВЦУ.

К подвигу патриарха-мученика Гермогена[217], внесшего огромный вклад в сохранение православной Церкви и государственности в России в Смутное время, однозначно приравнивает архиепископ Григорий (Чуков) подвиг служения Церкви Святейшего Патриарха Сергия.

---

[216] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 38. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

[217] Надгробное слово, произнесенное архиепископом Григорием за литургией 18 мая 1944 г. // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 167.

1943 г.— Из Дневника архиепископа Григория Чукова

2 октября. Суббота. 5 ч[асов] вечера. Прошел месяц. За это время много событий. Опишу по порядку. Выехал я в Москву 1 сентября, вагон мягкий. Провожали из церкви... Вхожу в Патриархию [3 сентября] и сразу натыкаюсь на Блаженнейшего. «Приехали?». «Приехал»,— говорю. «А не знаете зачем?». «Не знаю». «Ну, и я не знаю»... Так все держалось в секрете, очевидно, для избежания огласки и неизвестности, как развернутся события[1].

Побывал в Моссовете; там указали мне на гостиницу «Гранд-отель», № 544. Сказали, что там будет и стол...

4 [сентября]. Вечером, с 12 ч[асов] ночи до 2-х ч[асов] три митр[ополита] — Сергий, Алексий и Николай — были на приеме у И. В. Сталина. Как потом сообщал сам м[итрополит] Сергий и м[итрополит] Алексий, прием был настолько обаятельный, что м[итрополит] Сергий уже 5 числа говорил, что он «до сих пор находится под сильным обаятельным впечатлением от него...», что «И. В. Сталин, действительно, большой человек, государственного ума, широкого взгляда, прямой и таков, что за ним действительно могут идти толпы...». На приеме присутствовали Молотов, Меркулов (НКВД)[2] и Карпов, который будет чем-то вроде б[ывшего] обер-прокурора, так как при Совнарко-

---

[1] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагмент (*Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий... С. 102; *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий... С. 106).

[2] Нарком НКГБ В. Н. Меркулов в публикуемых записях архиепископа появляется дважды (см.: *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий... С. 106–107). Очевидно, владыка не был хорошо знаком с нюансами изменений структуры спецслужб, поскольку в скобках тогда следовало писать НКГБ, так как на основании Постановления ЦИК от 10 июля 1934 г. функции ОГПУ перешли к Главному управлению государственной безопасности (ГУГБ) в составе НКВД СССР; в феврале 1941 г. спецслужба, получившая название Народного комиссариата государственной безопасности, была отделена от органов внутренних дел, однако с июля 1941 г. до апреля 1943 г. НКГБ и НКВД вновь стали единым наркоматом — НКВД СССР. С апреля 1943 г. по 1946 г. НКГБ снова была выделена, и ее возглавлял министр госбезопасности В. Н. Меркулов.

ме организуется Совет по делам православной Церкви, председателем которого, вероятно, и будет Карпов. «Только смотри, не будь прежним обер-прокурором»,— погрозил ему, смеясь, Сталин[3].

На приеме вырешилось — разрешение на созыв Собора епископов, избрание Патриарха и при нем Свящ[енного] Синода, открытие бог[ословской] школы, свечных заводов, издание журнала, отвод собственной типографии, отвод для патриарха особого здания — дворца, где жил герм[анский] посол, расширение прав архиереев на наблюдение за церк[овным] хозяйством, на участие в распределении пунктов открытия церквей. Была речь об отводе Новодев[ичьего] монастыря; «Сыро там и много разрушений,— говорил Молотов,— но при желании — возражений нет». Сталин заговорил о дух[овных] училищах и семинариях, но Митр[ополит] сказал, что у нас будут бог[ословские] курсы для получивших общее среднее образование. «Мало просите»,— сказал Сталин. Молотов записывал по указанию Сталина все разрешаемое[4].

5 сентября. В воскресенье было торжественное служение в Елоховском соборе. Служили 3 митрополита. Торж[ественная] встреча. Архиереи выходили в рясах. Приветствовал при входе о. Колчицкий. На молебен выходили все архиереи. Благодарственное молебствие. С этого дня все мы, разместившись в трех гостиницах: «Москва», «Гранд-отель» и «Европа» обедали завтракали и ужинали в ресторане «Москвы» в особом «банкетном» зале.

6 сент[ября]. В 1 ч[ас] дня в здании Патриархии (старом) было предварительное совещание архиереев под председательством м[итрополита] Сергия. Блаженнейший подробно рассказал о приеме у Сталина, о благожелательном разрешении всех поставленных там вопросов, и затем подробно обсудили все вопросы о способе и порядке избрания и хода дела на Соборе, который назначен на 8 число уже в новом помещении Патриархии (Чистый пер., 5). Как деталь, укажу на вопрос о форме патриаршего клобука (куколь). М[итрополит] Сергий не хотел менять обычный белый клобук на куколь, но большинство архиереев высказались за необходимость поддержать традицию, и Колчицкому принять экстренные меры к изготовлению куколя и шитых золотом херувимов на нем... Тут же м[итрополит] Сергий поручил мне с а[рхиепископом] Сергием Гришиным написать обращение ко всем христианам мира (патриотическое), а[рхиепископу] Варфоломею текст благодарственного письма властям за прием и разрешение вопросов.

Пришлось экстренно изготовить обращение. Некоторые мысли, вернее, план дал м[итрополит] Николай, отчасти а[рхиепископ] Сергий, все остальное, как и оформление, пало на меня.

---

3 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

4 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагмент (Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 8. Слово в день интронизации Святейшего Патриарха Сергия и докладная записка к 10-летию вторичного восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/3482639; дата обращения: 5 августа 2022 г.).

7-го. Я принес текст обращения м[итрополиту] Сергию и изготовил, как и все другие архиереи, доклад о деятельности (особ[енно] патриотической) в епархии.

8-го. В 11 ч[асов] в Патриархии собрались все епископы, все московское духовенство, представители приходов. Собор открылся молитвой и речью м[итрополита] Сергия о приеме, разрешении Собора и избрании патриарха. Предложение м[итрополита] Алексия[5] и единодушное избрание м[итрополита] Сергия Патриархом. Многолетие протодиакона. Избрание членов Синода — 6 ч[еловек]. Три постоянных — м[итрополит] Алексий, м[итрополит] Николай и а[рхиепископ] Сергий — и три временных, по одному от каждой из 3-х групп архиереев (сев[еро]-вост[очной], центр[альной] и южной). Затем — доклад м[итрополита] Алексия о долге прав[ославного] верующего че[лове]ка в дни отечественной войны. М[итрополит] Сергий оглашает текст письма к правительству — благодарность и предлагает мне как автору огласить обращение ко всем христианам мира. Затем сообщение о богословской школе, о свеч[ных] заводах, типографии и расширении прав архиереев и — конец. На 12-е назначили торжественное служение и «настолование» церковное избранного патриарха. Мне поручено сказать слово за литургией.

9-го. По радио утром, вместе с сообщением о выходе Италии из строя в войне, сообщили и о Соборе, об избрании патриарха и о моем выступлении с обращением. Потом то же появилось и в газетах. Член-редактор Всеславянского комитета И. М. Репин ко всем архиереям обращался с просьбой о статьях для Всеслав[янского] комитета. Обратился и ко мне. Написал ему о Соборе и «Саратовская церковь в дни отеч[ественной] войны». В Патриархии подписывали протокол Деяний Собора, осуждение изменникам родины и снимались.

11-го. Был утром в Патриархии. Беседовал с Блаженнейшим о бог[ословской] школе, обещал доставить доклад из дому. Попутно зашла речь о Ф. А. Дерюгине, которого я рекомендовал для Канцелярии Патриархии. Заболел а[рхиепископ] Василий Калининский и не участвовал на заседании Собора. Всех участников Собора было 19 человек: м[итрополит] Сергий, м[итрополит] Алексий, м[итрополит] Николай, арх[иепископ] Лука,

---

[5] Преосвященный Алексий, митрополит Ленинградский, доложил Собору следующее: «Уже давно среди нас, епископов, зрел вопрос о том, что необходимо довершить строительство церковное настоящим возглавлением нашей православной Русской Церкви Святейшим патриархом. Владыка митрополит Сергий в течение 17 лет фактически несет обязанности патриарха. В настоящее время мы здесь собрались Собором епископов, чтобы избрать Святейшего патриарха. Я думаю, что этот вопрос бесконечно облегчается для нас тем, что у нас имеется уже носитель патриарших полномочий, поэтому я полагаю, что избрание со всеми подробностями, которые обычно сопровождают его, для нас является как будто бы и не нужным. Я считаю, что никто из нас, епископов, не мыслит себе другого кандидата, кроме того, который положил столько трудов для церкви в звании патриаршего местоблюстителя. Думаю, что все Преосвященные будут со мной согласны. У нас уже имеется определенный, единственный кандидат на патриаршее место». Обращение митрополита Ленинградского было встречено с восторгом и искренней радостью. Раздались возгласы: «Просим, просим!», «Аксиос, аксиос, аксиос!» (Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 17–18).

арх[иепископ] Иоанн Сарапульский, арх[иепископы] Андрей Каз[анский], Алексей Куйбышевский, Стефан Уфим[ский], Сергий Горьковский, Иоанн Яросл[авский], Алексий Рязанский, Варфоломей Новосиб[ирский], Григорий Сарат[овский], епископы Александр Молотовский, Питирим Курский, Вениамин Кировский, Дмитрий Ульяновский, Елевферий Ростовский н/Д. А[рхиепископ] Василий Калининский заболел, еп[ископ] Антоний Ставроп[ольский] и еп[ископ] Фотий Краснодарский приехали с запозданием.

12-го. Торжественное служение в Елоховском соборе. Архиереи все облачились до встречи м[итрополита] Сергия. На встречу вышли: м[итрополит] Алексий с патриаршим посохом в руке, м[итрополит] Николай с куколем Патриарха у облачального амвона, все остальные архиереи от солеи до амвона в две линии; все духовенство (10 ч[еловек]) ко входу для встречи. Колчицкий приветствовал речью. Новоизбранный облачился в патриаршую красную мантию и прошел на облачальный амвон. Здесь Колчицкий прочитал определение Собора о возведении м[итрополита] Сергия в сан Патриарха. 3 раза пропели «аксиос». М[итрополит] Николай подал патриарху куколь. Патриарх одел его, и снова «аксиос». М[итрополит] Алексий вручил патриарший посох с соответствующей речью и снова «аксиос». Затем Патриарх осенил на 4 стороны народ, и мы все направились в алтарь.

Началось облачение Патриарха, причем каждую из одежд его подносил особый протоиерей из алтаря. Обычное начало литургии, которую служили только члены Синода, с Патриархом во главе: м[итрополит] Алексий, м[итрополит] Николай, арх[иепископ] Лука, арх[иепископ] Сергий Гришин, арх[иепископ] Алексий Куйбышевский и арх[иепископ] Иоанн Ярославский. Присутствовал в алтаре дипломатический корпус. Почему-то не было послов английского и американского. Называли из присутствовавших посла греческого, югославского, шведского, норвежского, японского, корейского.

Пред причастным стихом я приложился к престолу, подошел к Патриарху, облобызались в руку, открыли мне царские врата, и я с посохом в руке вышел на амвон. Лишь только начал свое слово, как на меня навели специальное освещение и захлопали фотограф[ические] аппараты, и я уже начал опасаться, что они собьют меня с толку, но, слава Богу, это продолжалось минуты две, и я спокойно смог сказать свое слово. Говорил громко (собор огромный), народу масса, с подъемом[6]. После в алтаре ко мне подходили

---

[6] «Радовалась Русская Православная Церковь, когда 26 лет назад на пустовавший со времени Петра Великого Патриарший престол был избран святитель Тихон. Засияла тогда наша Церковь полнотой своей жизни. Но ненадолго судил Господь святителю Тихону править Русскою Церковью: скоро взял его к Себе Господь. И снова не стало патриарха, и снова осиротела Русская Церковь. Господь незримо хранит Свою Церковь: не стало на Патриаршей кафедре патриарха, но преемственно стали управлять ею местоблюстители Патриаршего престола. И в сознании всех верующих русских людей Православная Русская Церковь по-прежнему осталась патриаршею. Не пошли русские православные люда за обновленцами, за григорианцами, за иосифлянами, автокефалистами и другими самочинными собраниями, которые возглавляли властолюбивые епископы и их приспешники; но пошли туда, где правил православной Церковью местоблюститель престола патриарха Тихона — сначала

с выражением благодарности («давно не слышали живого слова»). Какой-то корреспондент спрашивал фамилию. После литургии был краткий молебен и — конец.

Как особенность, была после тропарей выкличка — многолетствование поименное всем Патриархам: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и нашего Московского. После трисвятия Патриарха возвели на горнее место и посадили, в это время в алтаре пропели «аксиос». На молебне при многолетиях, было провозглашено многолетие «решительному победоносному воинству, верховному вождю его и всем союзным с нами армиям».

После литургии все архиереи и часть моск[овского] духовенства проехали в Патриархию на парадный обед, который в общем прошел одушевленно, но без речей, чтобы не утомлять Святейшего. Только сам он поднял бокал за Преосв[ященного] Александра как именинника... Этим торжества закончились.

Вечером в Патриархии арх[иепископ] Сергий Гришин просил меня вместе с ним проредактировать № 1 «Журнала Моск[овской] Патриархии», чтобы он мог быть быстро выпущен. Сидели долго. Выходил Святейший, изготовлял ответы на приветственные телеграммы (была и из Саратова, от архим[андрита] Бориса). Уж очень кратко сделал описание торжественного служения в соборе м[итрополит] Алексий. Пришлось расширить[7].

13-го. Утром был у дедушки и распрощался с ним, обещав выслать из дому доклад о бог[ословской] школе. Простился и с м[итрополитом] Николаем — интересен...[8] и с м[итрополитом] Алексием. Сергий Гришин еще заезжал в гостиницу.

Пришлось много вообще беседовать с архиереями. Мне особенно понравился Преосв[ященный] Варфоломей, часто к нам заходивший; как-то сблизился арх[иепископ] Лука. Почему-то начались разговоры обо мне как о «восходящей звезде», о митрополитстве, о вызове в Москву и т. п. На этой почве некоторые льнули во мне и старались от меня узнать, «чем пахнет в центре

митрополит Петр, а потом до последних дней — Блаженнейший митрополит Сергий. Тяжелый крест выпал на долю митрополита Сергия; скорбен был путь, которым пришлось идти ему, второму местоблюстителю: и епископы не все признавали его, и в народе враги Церкви старались возбудить против него злые слухи... Горько было Блаженнейшему Сергию переживать эти испытания, тяжело ему было слышать укоризны со стороны не понимавших характера его деятельности, обвинения в пассивности, якобы в бездействии. Но он глубоко верил, что Церковию правит Господь и Своими премудрыми судьбами ведет ее к славе, а верующих к спасению, и поэтому он твердо шел своею дорогою и за 17 лет привел ее к тому спокойному и прочному положению, в каком находится наша Русская Православная Церковь в настоящий момент» (*Григорий (Чуков), архиеп.* Слово сказанное в кафедральном соборе г. Москвы 12 сентября 1943 г. в день интронизации Св. Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 275–276).

7 Первый номер «Журнала Московской Патриархии» в 1943 г. вышел 15 сентября (см.: *Любартович В. А.* У истока возрождения издательского дела Московской Патриархии // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 9. С. 6–11).

8 Далее неразборчиво.

о них», предполагая, что я очень близок к центру. Другие подходили другим путем: арх[иепископ] Рязанский зашел в номер, когда никого не было, и начал вести разговор о м[итрополите] Николае, что у него «слово расходится с делом», что меня он считает для себя конкурентом, характеризует меня как «стопроцентного синодского чиновника», как «человека в футляре», что во время чтения моего обращения на Соборе он имел очень злобный вид и т. п., что сам Рязанский даже не ходит к нему. Последнее, конечно, не верно.

13-го в понедельник вечером мы с арх[иепископом] Стефаном ездили в Черкизово, к Н. Ф. Колчицкому, и пробыли там вечер.

14-го. Я хотел было выехать домой, но не было билетов в мягком вагоне, и пришлось остаться до 15-го. За обедом встречались с архиереями в гостинице и вели разные беседы. Между прочим Преосв[ященный] Лука рассказал о первом очередном заседании Синода в довольно критическом освещении. Он вообще критикует посвящение таких архиереев, как Питирим, зарекомендовавший себя со стороны пьяницы, как Димитрий, паясничающий, как Иоанн — предполагаемый к посвящению, как Фотий, только что бывший обновленцем и т. п. На заседании Синода, по словам а[рхиепископа] Луки, сначала как будто не было и никакого материала для обсуждения, как будто у нас все благополучно. Поговорили о штатах для Патриархии, заслушали небольшой доклад Питирима о Воронежской епархии, и все. Тогда Лука вынес предложение о необходимости принять из центра меры в отношении 1) поднятия дисциплины в духовенстве — и внешней, и внутренней, богослужебной, крайне небрежной; 2) уничтожения огромного зла — корыстолюбия; 3) поднятия учительности, внебогослужебных бесед с народом и проч. Возмущался он потом и о погоне архиереев за наградами, слишком широким награждением саном архиепископа, крестом на клобук и т. п. Все это конечно, правда, и все это необходимо постепенно унормировать.

14-го все стали экстренно разъезжаться. Ждали приезда английских гостей и всех торопили уехать, чтобы для встречи остались только постоянные члены Синода[9].

Я выехал 15-го в 11 ч[асов] утра с Казанского вокзала. Со мной вместе в Саратов выехали арх[иепископ] Андрей Комаров и еп[ископ] Александр Толстопятов... В Сарат[овской] области пока не слышно влияния московских событий — об открытии новых церквей молчат, о хоре — по-прежнему наста-

---

[9] 18 сентября 1943 г. в Москву прибыли представители Англиканской Церкви в составе архиепископа Иоркского С. Ф. Гарбетта и двух капелланов — Ф. Г. Хауса и Г. М. Уаддамса. Для встречи делегации в аэропорт выезжали представители Московской патриархии: митрополит Киевский Николай, архиепископ Горьковский Сергий и управделами протоиерей Колчицкий. Целью приезда англикан стало желание познакомиться с положением Церкви в России и с ее деятельностью в дни Великой Отечественной войны. 20 сентября делегаты Англиканской Церкви сделали официальный визит к Святейшему Патриарху Сергию. Во время визита архиепископ Йоркский принес поздравление патриарху с возведением его в звание Патриарха Московского и всея Руси. Также на встрече было зачитано письменное приветствие от архиепископа Кентерберийского (Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 18–23).

ивают на любительском... Зато в Сталинградской области церкви постепенно открываются, и сейчас их у меня там уже 10 действующих.

4 октября. Все время подготовляю бумаги для Москвы. Вчера подготовил «Инструкцию» в развитие «Положения» о Бог[ословском] институте, так что можно было бы сразу ее и утвердить вместе с «Положением». Подыскал все б[ывшие] программы по предметам курса Института, оставшиеся от Петрогр[адского] бог[ословского] института и Высших бог[ословских] курсов в Ленинграде.

5 октября. Сегодня был о. Борис, сообщил, что о. Травинский[10] вовсю служит в Энгельсе, приобщает нашими запасными дарами и своим духовным детям запрещает приобщаться у нас!.. Приехал с Сталинградской области о. Б. Толстоногов, побывал в Длани, Терса, Рудни, Камышевке, Николаевке. Кое-где монашки служат литургию, монашки причащают, очень надо открыть храмы, а, например, в Николаеве только что взорвали храм!.. Народ смущается очень...

8 октября. Кстати, если сейчас придется быть в новообразованном «Совете» при совнаркоме по делу организации школ, то надо завязать там связи на предмет улаживания вопроса об отношении НКГБ к открытию церквей и приходов, а то сейчас был протоиерей Суров из г. Формово, где предрика[11] и предсовета[12] относятся благожелательно, а НКГБ арестует и разгоняет собрания прихожан, не пускает отправлять телеграммы м[итрополиту] Сергию и т. п.[13]

17 октября[14]. В ч[ас] дня, я приехал в Москву. Взял свободный автомобиль и хотел занять номер в гостинице «Гранд-Отель», где останавливался в сентябре. Но ни в «Гранд-Отеле», ни в «Москве», ни в «Новомосковской» гостиницах не было свободных номеров, и я, стесняясь ехать самостоятельно в новое помещение Патриархии (Чистый пер[еулок], 5), решил поехать на прежнее пребывание патриаршее — Бауманoвский пер[еулок], 6. Там виделся с м[итрополитом] Николаем, который велел монахине позвонить в Патриархию о присылке для меня машины. При этом поразил меня сообщением, что накануне похоронили архиеп[ископа] Сергия Гришина, проболевшего всего восемь дней крупозным воспалением мозга, и что накануне же серьезно заболел прот[оиерей] Н. Ф. Колчицкий (рвота и сильное головокружение).

---

10 Вячеслав Александрович Травинский (1867–1950 гг.), митрофорный протоиерей, с 1934 по 1937 г. служил в Преображенской церкви Астрахани, осужден в 1937 г. по статье 58 п. 10 на 3 года лишения свободы; после освобождения жил в г. Энгельсе; в 1947 г. назначен штатным протоиереем Свято-Троицкого кафедрального собора Саратова; некоторое время был духовником Саратовской духовной семинарии (сообщил В. В. Теплов).

11 Председатель районного исполнительного комитета.

12 Председатель районного совета.

13 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

14 Так начинается первая запись в 38-й тетради. Какого именно числа владыка писал этот текст, описывающий события полутора месяцев, неизвестно. Следующая запись датируется 10 декабря 1943 г.

Из Патриархии по телефону сообщили, что машина сейчас прибудет, и чтобы вместе со мной туда приехал и м[итрополит] Николай. Дорогою м[итрополит] Николай прежде всего задал вне вопрос: «Кого я имею в виду быть ректором Бог[ословского] института?» и сам указал, не знаю ли я Савинского[15], которого рекомендует о. Колчицкий. Когда я явился к Патриарху, тот сообщил мне, что он только что утром в тот день уже послал мне телеграмму, чтобы я явился в Патриархию, чтобы заменить о. Колчицкого на время его болезни как управляющего делами Патриархии, и в тот же день сдал предложение об отпуске Колчицкому на месяц и о поручении мне обязанности управделами.

Так пришлось сразу окунуться в дела Патриархии. Я уже достаточно отстал от канцелярии вообще, но пришлось постепенно втягиваться и понемногу ориентироваться. Поместился я во втором этаже — сначала в комнате, что над парадной, а потом на противоположном конце, рядом с кабинетом Колчицкого, где о. архимандрит Иоанн (Разумов) заботливо обставил меня удобствами: Туда провели потом даже радио, что для меня было особенно удобно, так как иначе, не имея часов, я не знал времени и боялся запоздать к завтраку, который, по принятому у Патриарха обычаю, подавался в 9 ч[асов] утра (обед — в 3 ч[аса] и ужин — в 9 ч[асов] вечера). После завтрака, с 10 ч[асов] до 2–3 ч[асов], я обычно принимал посетителей и наблюдал за ходом работы канцелярии, а вечером брал у Патриарха рассмотренные им бумаги с резолюциями и подготовлял их к исполнению в канцелярии на следующий день.

20-го окт[ября] начиналась сессия Синода. Съезжались архиереи. Приехали: Ленинградский м[итрополит] Алексий (19-го) с прот[оиереем] П. П. Тарасовым, потом Куйбышевский Алексий Палицын. Не было известий от Ярославского Иоанна и Красноярского Луки. Так без них и началась сессия Синода. Ярославский приехал уже несколько дней спустя, а арх[иепископ] Лука и совсем не приехал, написав потом Патриарху письмо, в котором говорил, что ему неудобно так часто и надолго оставлять Госпиталь, которым он, как хирург, заведует, и чтобы вообще на будущее время его назначали для присутствования в Синоде преимущественно на летние сессии и на возможно более отдаленные сроки...

За ужином и завтраком (без посторонних архиереев) Патриарх говорил, что архиеп[ископ] Лука, видимо, разочарован и обиделся, что во время приезда (в конце сентября) английских гостей (архиеп[ископа] Йоркского с двумя священниками) он не участвовал в их встрече и приеме («не показали»...) и потому сначала говорил о желании перебраться поближе к Москве,

---

[15] Сергий Васильевич Савинский (1877–1954 гг.), кандидат богословия Киевской духовной академии, с 1925 г. был в обновленчестве, преподавал в обновленческой Богословской академии в Москве; 1 декабря 1943 г. назначен проректором Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве, с 1947 г.— в священном сане, член учебного комитета при Священном Синоде.

а потом отказался от этого, хотя и Патриарх предлагал ему и Наркомздрав был готов перевести его[16]...

Из более или менее важных дел, бывших на рассмотрении Синода или вообще обсуждавшихся во время моего пребывания в Патриархии (до 29 н[о-я]б[ря]) были: дела американские, вопрос о возможности возвращения Церкви помещений нашей миссии в Иерусалиме, вопрос о типографии, о свечном заводе, о принятии из обновления еп[ископа] Михаила Постникова, ярославского митр[ополита] Корнилия с несколькими протоиереями, московского обновленческого духовенства, ташкентского еп[ископа] Сергия Ларина, алма-атинского Анатолия и др. Как сказал Г. Г. Карпов, председатель Совета, обновленцам «дана директива» о присоединении к Патриарху. Но приезжал А. И. Введенский и старался затормозить это движение, был он и в Совете, где я случайно с ним встретился. Что дальше будет, трудно сказать, но: 1) ему не разрешили остаться в Москве, и 2) мне — Зайцев, а Патриарху — Карпов говорили, что нельзя ли как-нибудь устроить «мост» для Введенского, чтобы дать ему возможность «ликвидироваться»...[17] Патриарха это серьезно взволновало и обеспокоило.

Вызывались из Украины архиеп[ископ] Симон, еп[ископ] Панкратий и архим[андрит] Нектарий, чтобы узнать у них истинное положение церковных дел на Украине и ориентации бывших там архиереев, в большом числе новопоставленных (до 17-ти). Но при мне они еще не приехали. Вызывался по предложению Совета и митр[ополит] Булдовский, ярый националист и автокефалист, но потом Зайцев просил меня передать Патриарху, чтобы его не ждали — он отказался приехать. Прошло также важное дело молитвенного воссоединения (общения) с автокефальной Грузинской Церковью, автокефалия которой не признавалась нами в течение 25 лет. В Тифлис по этому поводу был командирован Патриархом архиеп[ископ] Антоний (Романовский) и выполнил миссию успешно, за что получил крест на клобук. По предложению Карпова были посланы «обследователи» в освобожденные от оккупации немцами области: Харьковскую, Сталинскую, Полтавскую, Сумскую, Черниговскую, Днепропетровскую, Ворошиловградскую. Результаты еще неизвестны. Зайцев мне говорил, что скоро придется послать обследователей и в Северо-западный край. Он же просил меня передать Патриарху подыскать двух священников для отправки на румынский и чехословацкий фронт, в качестве полковых. После, когда Патриарх был в Совете, у него интересовались организацией дух[овных] миссий за границей...

По обязанности управделами пришлось много принимать разных лиц; то кандидатов в священство, то просящихся в Канцелярию Патриархии, то

---

16 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 38. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

17 Что имел в виду Г. Г. Карпов под словом «ликвидироваться», что обеспокоило патриарха в некоторой степени разъяснено в статье: *Мазырин А., свящ.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2019. № 90. С. 55–78.

желающих работать на Курсах или в Институте, то желающих поступить в Институт. Есть и серьезные люди, но большинство (особенно из просящихся в Канцелярию) — мало подходит. За $1^1/_2$ месяца пришлось много хлопотать: утром прием, иногда поездки (по топливу, по осмотру здания для института), часто — в Совет с делами и докладами; вечером — просмотр бумаг и резолюций Патриарха, подготовка их к исполнению в канцелярии, писание синодских журналов. О. Колчицкий 24 н[оя]б[ря] вышел, и я постепенно сдал ему дела[18].

Литература

«Авво мой родной!». Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову) 1933–1934 гг. / Публ. прот. В. Воробьева, свящ. А. Щелкачева, свящ. А. Мазырина, О. И. Хайловой, И. С. Казакова, вступ. ст. и коммент. А. Мазырина и О. И. Хайловой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2(57). С. 117–142.

«Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927–1928 годы / Публ., вступ. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 10. М., 2002. С. 362–385.

«Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступ. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 9. М., 2002. С. 376–424.

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 1–2. М., 1994.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 года // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 84–120.

Александрова-Чукова Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 251–307.

Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 17–131.

Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 272–278.

---

[18] *Мазырин А., свящ.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2019. № 90. С. 55–78. Частично опубликовано: *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков)... С. 104.

Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот. Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(63/64). С. 293–329.

Апушкина Е. В. Крестный путь Преосвященного Афанасия (Сахарова) // Молитва всех нас спасет: Материал к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост. предисл. и примеч. О. В. Косик. М., 2000.

Беглов А. Л. Епархии и епископы Российской Церкви в 1927 году, или Почему митрополит Сергий (Страгородский) стал перемещать епархиальных преосвященных? // Альфа и Омега. 2007. № 2(49). С. 169–189.

Васильева О. Ю. Февральская пресс-конференция митрополита Сергия — историческое осмысление и историческое наследие // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): Материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 384–405.

Воробьев В. Н., Мазырин А. В., Косик О. В., Гар М. М. «Формула» священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) из тетради священномученика епископа Дамаскина (Цедрика). 1934 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022. № 104. С. 145–160.

Воробьев В. Н., прот., Косик О. В. Слово Местоблюстителя. Письма Местоблюстителя священномученика митрополита Петра (Полянского) к митрополиту Сергию (Страгородскому) из Тобольской ссылки и люди, послужившие появлению этих документов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2009. №. 3(32). С. 37–69.

Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

Губонин М. Е. Кифа — Патриарший местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937 гг.). М., 2012.

Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 2007.

Документы Московской Патриархии: 1934 год / Подгот. А. К. Галкин // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 169–252.

Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды священномученики Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века. М., 2004.

Звонарев С., свящ. Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 года — малоизвестный документ истории высшего управления Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 271–278.

Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30 гг. XX столетия. Сортавала, 1993.

Каплин П. В. Архиепископ Серафим (Самойлович) и Е. А. Тучков: подробности взаимоотношений // Вестник Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 3(20). С. 129–135.

Ковырзин К. В. Димитрий (Беликов, бывший архиепископ Томский) // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 70–73.

Косик О. В. «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 281–305.

Косик О. В. К истории выпуска «Обращения» экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова) к архипастырям, пастырям и пасомым Украинской Православной Церкви от 17 ноября 1929 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 94. С. 48–49.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015.

Кострюков А. К вопросу о взаимоотношениях Сербской и Русской Зарубежной Церквей в 1960–1980-е гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 92. С. 152–154.

Краснов-Левитин А. Лихие годы. Париж, 1979.

Любартович В. А. У истока возрождения издательского дела Московской Патриархии // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 9. С. 6–11.

Мазырин А. В. Вопрос о взаимоотношениях священномученика митрополита Петра (Полянского) с «правой» церковной оппозицией и митрополитом Сергием (Страгородским) // Богословский сборник. Вып. 10. М., 2002.

Мазырин А. В., свящ. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 4(25). С. 62–70.

Мазырин А. В., свящ. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М., 2006.

Мазырин А. В., свящ. Подвиг первосвятительского служения митрополита Петра // Кифа — Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937). М., 2012.

Мазырин А., свящ. «Подвиг св. Сергия Радонежского и дело митрополита Сергия»: к вопросу об оправданности сопоставления // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 2: Материалы научной конференции «Преподобный Сергий Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания». Санкт-Петербург, 1–3 октября 2014 г. СПб.; Казань, 2014. С. 152–160.

Мазырин А., свящ. К вопросу об «обновленческой природе сергианства» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 2(63). С. 84–98.

Мазырин А., свящ. Кирилл (Смирнов), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014. С. 362–377.

Мазырин А., свящ. Подвиг новомучеников и исповедников Российских как основа единства Церкви и народного единства // IV Валаамские образовательные чтения, посвященные Году российской истории. Единство Церкви и народное единство: уроки прошлого и проблемы настоящего. Материалы конференции. Валаам, 2013. С. 23–30.

Мазырин А., свящ. Причины неприятия политики митрополита Сергия (Страгородского) в церковных кругах (по материалам полемических произведений конца 1920-х — 1930-х гг.) // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М., 2011. С. 293–300.

Мазырин А., свящ. Уральский узник Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и его московский заместитель митрополит Сергий (Страгородский): две судьбы и два взгляда на отношения Церкви и власти в период гонений // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 342–361.

Мазырин А., свящ. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 55–78.

Мазырин А., свящ. Ярославская оппозиция митрополиту Сергию (Страгородскому) и митрополит Агафангел (Преображенский) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3(20). С. 71–110.

Николаев С. К., Гар М. М. «В единении вы с митрополитом Сергием или в отделении?»: Переписка священномученика архиепископа Угличского Серафима (Самойловича) и священномученика епископа Романовского Вениамина (Воскресенского). 1928–1929 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 79. С. 121–144.

Никон (Рклитский), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 6. Нью-Йорк, 1960.

Одинцов М. И. Крестный путь патриарха Сергия: Документы, письма, свидетельства современников: К 50-летию со дня кончины // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 44–80.

Петров С. Г. Освобождение патриарха Тихона из-под ареста: Источниковедческое изучение «покаянных» документов // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): Материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 213–237.

Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.

Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» Св. Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. № 4.

Фирсов С. Л. Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 2005.

Шеметов Н. Красный «игумен» Евгений Тучков. Материалы к биографии (публикация документов из личного архива Е. А. Тучкова) // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 3–8.

Шкаровский М. В. Иосифлянство // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 85–91.

Шкаровский М. В. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006.

Аннотация. В статье освещены проблемы современной историографии «правой оппозиции» и показана ведущая роль Патриарха Сергия (Страгородского) в сохранении патриаршества и целостности Церкви, подчеркнута пагубность церковных расколов. В приложении публикуются дневниковые записи архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова) о приеме И. В. Сталиным трех митрополитов 4 сентября 1943 г., подготовке к Собору епископов, его проведении и первых шагах Московской Патриархии после Собора. Они вносят свой вклад в историографию событий в Русской Православной Церкви 1943 г., как и их автор — в саму историю.
Ключевые слова: митрополит Сергий (Страгородский), протоиерей Николай Чуков (архиепископ Григорий), митрополит Кирилл (Смирнов), «правая оппозиция», обновленчество, иосифлянство, Собор 1943 г.

Summary. The published diary entries of the Archbishop of Saratov and Stalingrad Grigory (Chukov) about the reception of three metropolitans by I. V. Stalin on September 4, 1943, preparations for the Council of Bishops and its holding, as well as the last months of service and burial of His Holiness Patriarch Sergius contribute to the historiography of events in the Russian Orthodox Church in autumn 1943 – spring 1944. The introductory article emphasizes the perniciousness of church schisms, highlights the problems of modern historiography of the «right opposition» and shows the leading role of Patriarch Sergius in preserving the patriarchate and the integrity of the Church. *Keywords:* Patriarch Sergius (Stragorodsky), archbishop Grigory (Chukov), renovationism, Josephism, Metropolitan Kirill (Smirnov), «right» opposition, OGPU-NKVD, November decree of 1920, Church Council of 1943.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI — НАЧАЛА XVIII в.

Р. А. Беспалов

Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская-Печерская икона Богоматери как исторические источники

Старейшая из дошедших до нас рукописей, содержащих в себе Сказание о зачатии Свенского монастыря[1] вблизи города Брянска (далее также — Сказание, Свенское сказание), сохранилась в составе конволюта из двух частей. Первая часть представляет собой тетрадь из рукописного сборника, текст которой завершается описанием событий лета 1566 г. Во второй — на двух спаренных листах описаны события лета следующего 1567 г. Эти части написаны разными почерками XVI в. Долгое время они находились в Свенском монастыре, может быть, в составе одного или двух разных сборников. Затем были соединены вместе и в середине XVIII в. переплетены под одной обложкой, на лицевой стороне которой нанесена надпись малороссийской орфографией: «Книжица ѿ зачатїи монастира» (подробнее см. в приложении 1). В то время монастырь находился под управлением Киево-Печерской лавры (1681–1786 гг.). В 1768 г. из нее в Свенскую обитель поступило предписание

© Беспалов Р. А., 2023

[1] В Сказании сообщается, что первая церковь Свенского монастыря была построена «во имя Пречистые Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения». Однако в 1566–1568 гг. построена каменная церковь, которая носила имя «Пречистые Богородицы Печерские». В источниках XVI–XVII вв. монастырь тоже в основном именуется в честь Пречистой Богородицы Печерской и великих чудотворцев Антония и Феодосия Печерских, а по географическому признаку — «Свинским». Именование его «Успенским» встречается очень редко (см.: Белевская вивлиофика. Т. 1. М., 1858. С. 494–501; Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. С. 182–200). В связи с передачей Свенского монастыря в ведение Киево-Печерской лавры, в 1682 г. царь Федор Алексеевич повелел называть его «Пречистой Богородицы Новопечерским монастырем». В 1748–1758 гг. здесь была построена новая соборная церковь в честь Успения Божией Матери, и со временем за обителью закрепилось наименование Свенского Успенского монастыря (см.: *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М., 1866. С. 43–45, 124–130).

прислать книгу «Описание начала Свенского монастыря...», что и было исполнено иеромонахом Иустином 6 мая того же года[2]. Так рукопись попала в лаврскую библиотеку, о принадлежности которой на ее нижних полях сделана надпись в 1863 г.[3]

В таком составе с рукописи 1566–1567 гг. была списана копия, которую Н. И. Новиков использовал для публикации Свенского сказания в 1791 г.[4] Дальнейшая судьба копии не установлена, однако, судя по публикации, ее поновления были незначительны. Например, расширены или видоизменены эпитеты. При упоминании святых добавлено: «преподобных отец наших»; оригинальное сокращение «Пр(е)ч(и)*с*тые», видимо, было заменено на «Пр(е)*с*(вя)тые Б(огоро)*д*(и)ци», имелся и ряд иных поновлений[5]. К датировке же от Сотворения мира была добавлена датировка от Рождества Христова, причем с ошибкой: «1330 года» (вместо 1288 г.).

В библиотеке Киево-Печерской лавры в составе рукописи 1773 г. имелась сокращенная редакция Свенского сказания со схожими признаками и ошибкой в датировке от Рождества Христова: «1[...]301» — после первой цифры (единицы) имелись еще две цифры, которые затем были затерты, а наверху подписано: «тисяча три*ста* перваго»[6].

---

2 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 80, 198; *Евсеев И. Е.* Описание рукописей, хранящихся в Орловском древлехранилище. Вып. 2. Орел, 1906. С. 130.

3 Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (далее — ИР НБУВ). Ф. 306. № 389.

4 Древняя российская вивлиофика. Ч. 19. М., 1791. С. 284–293. На использование Н. И. Новиковым материалов из книгохранилища Киево-Печерской лавры ранее обращал внимание Л. А. Дебров, что теперь в отношении Свенского сказания можно подкрепить сравнительным анализом (*Дебров Л. А.* Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974. С. 301).

5 См.: *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. Сер. Филология, искусствоведение. 2015. № 3. С. 185–187. М. В. Антонова и М. А. Комова усмотрели в публикациях Н. И. Новикова (1791 г.) и И. Е. Евсеева (1906 г.) две разные редакции Сказания, по их мнению, независимо друг от друга восходящие к одному протографу. Однако в этих текстах нет существенных целенаправленно сделанных литературных различий. Те, что имеются, не влияют на содержание и связаны в основном с расширением или видоизменением эпитетов, местами с допустимой при копировании перестановкой слов, с разным прочтением исходной рукописи, а также с погрешностями самих публикаций. Это не может служить основанием для разделения списков на особые редакции. Рукопись 1566–1567 гг. образована не в результате редактирования некого протографа, а путем механического соединения двух частей, которые к тому же имели утраты листов с текстом. Источник публикации Н. И. Новикова не мог бы повторить такие особенности, если бы сам не восходил к этому конволюту. В рамках текстологии он (источник публикации) по всем признакам подходит под определение «копии» (см.: *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 132–134, 210).

6 ИР НБУВ. Ф. 306. № 390. Л. 48–51 об. На листах 1–42 рукописи содержатся «записки, касающиеся Киево-Печерской лавры, собранные из Патерика и разных летописей славяно-российских в 1773 г.». Листы 43–47 оставлены пустыми.

В публикации 1896 г. Н. И. Петров описал рукописи 1566–1567 и 1773 гг.[7] Затем в 1906 г. И. Е. Евсеев опубликовал текст Сказания по рукописи 1566–1567 гг.[8] После упразднения Киево-Печерского монастыря, в 1930 г. интересующие нас книги поступили в Отдел рукописей Всенародной библиотеки Украины (ОР ВБУ), ныне Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ)[9].

Долгое время публикации Н. И. Новикова и И. Е. Евсеева были главным источником для изучения текста Свенского сказания. Исследователи не уделяли должного внимания тому, что в 1894 г. в библиотеку Университета святого Владимира в Киеве поступил рукописный сборник из коллекции М. О. Судиенко, также содержащий в себе список Свенского сказания. В 1910 г. вышло его краткое описание, выполненное профессором университета С. И. Масловым[10]. Вслед за ним с рукописью работал молодой выпускник университета Е. Д. Сташевский[11]. Однако ученых занимали другие темы, и важность данного списка Сказания не была ими определена. В 1927 г. коллекция рукописей М. О. Судиенко из университетской библиотеки была передана в ОР ВБУ (ИР НБУВ)[12]. В советское время актуальность исследования Свенского сказания утратилась, а после распада СССР не возобновилась и в среде украинских историков и филологов. Между тем этот список очень интересен, он переписан в Свенском монастыре в 1641/42 (7150) г., а некоторые его фрагменты определенно восходят к более ранней редакции, чем аналогичные фрагменты рукописи 1566–1567 гг. Кроме того, рукопись 1641/42 г. содержит неизвестные ранее материалы по истории монастыря и Свенской-Печерской иконы Богоматери XVI в.

Для полноты обзора отметим, что в 1971 г. в ходе археографической экспедиции в район Стародубья и Ветки И. В. Поздеева обнаружила рукопись начала XVIII в. с текстом Сказания. Книга была передана в Научную библиотеку Московского государственного университета (НБ МГУ). Однако

---

7 *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 2. М., 1896. № 389, 390. С. 124–125.

8 *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 258–262.

9 Архіви, колекції та зібрання державних, громадських та релігійних установ у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Київ, 2015. С. 121–122; *Іванова О. А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Київ, 2010. № 200. С. 351, 717.

10 *Маслов С. И.* Обзор рукописей библиотеки Императорского университета св. Владимира // Университетские известия. Киев, 1910. № 5. Прибавление. С. 25. № 123.

11 См.: *Сташевский Е.* [*Д.*] Десятни Московскаго уезда 7086 и 7094 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1911. Кн. 1. Материалы исторические. С. 1.

12 Архіви, колекції та зібрання державних, громадських та релігійних установ... С. 83–84; ИР НБУВ. Ф. 8. № 123. Л. 358–368 об. Благодарю сотрудницу ИР НБУВ А. Н. Шукало за неоценимую помощь в обнаружении трех интересующих меня рукописей и исчерпывающие консультации, без которых было бы сложно продвинуться в моем исследовании. Особую благодарность выражаю сотруднику Института истории НАНУ Д. Я. Вортману за помощь в организационных вопросах.

данная редакция Свенского сказания особая, ее сюжет совершенно перестроен, эта рукопись ничего не дает для изучения истории возникновения и бытования текста в XVI в.[13]

В XIX в. уже были распространены сокращенные редакции Сказания. Они использовались в исторических описаниях Свенского монастыря, иногда с присовокуплением чудес, исходивших от иконы. Таковую редакцию имел в своем распоряжении настоятель Свенского монастыря архимандрит Иерофей (Добрицкий). Он отразил ее в исследовании, опубликованном в 1865–1866 гг.[14] Несколько иная сокращенная редакция Свенского сказания сохранилась в сборнике XIX в. из собрания Троице-Сергиевой лавры и недавно опубликована М. В. Антоновой и М. А. Комовой[15]. Вполне очевидно, что краткие редакции тоже не могут удовлетворить наш интерес в отношении истории иконы Свенской-Печерской Богоматери и связанного с ней Сказания. Таким образом, необходимо сосредоточить внимание на двух старейших рукописях — 1566–1567 и 1641/42 гг.

Упоминаемая в Сказании икона Богоматери с предстоящими перед ней святыми Антонием и Феодосием[16] долгое время тоже находилась в Свенском монастыре. В XVI в. она дважды побывала в Москве, где дала начало традиции написания ее многочисленных списков. Отдельная локальная традиция

---

[13] Редакция Сказания носит заголовок: «О явлении и о чудесех Пресвятыя Богородицы Ново-Печерския, иже есть монастырь 5 поприщь от града Брянского, иже словет Свенскии» (Научная библиотека МГУ. Слав. рук. № 302. Л. 786–789 об.). И. В. Поздеева опубликовала последнюю страницу данного списка Сказания с миниатюрой, но под ней сделана неверная подпись (*Поздеева И. В.* Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 59–61). Благодарю А. Л. Лифшица, за помощь в обнаружении рукописи в Научной библиотеке МГУ.

[14] На целый ряд рукописей первой трети XIX в. из монастырской библиотеки с историческим описанием Свенского монастыря и приложением чудес Свенской-Печерской иконы Богоматери указал И. Е. Евсеев. Должно быть, именно этими рукописями пользовался архимандрит Иерофей (*Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 254–255; *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 2–5; *Иерофей (Добрицкий), архим.* О Свенской явленной иконе Божией Матери // Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 6. С. 234–237).

[15] *Антонова М. В., Комова М. А.* «Сказание о зачатии Свенского монастыря» и икона Богоматери Печерской Свенской: история текста, поэтика и иконография // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 20. М., 2021. С. 576–578; ОР РГБ. Ф. 304.II. № 140. Л. 203 об.—205. В списках Троицком и Иерофея (Добрицкого) отметим схожую черту, которой нет в ранней редакции Сказания: сообщается, что обнаруженную на дереве икону не могли снять простые люди, она поддалась только епископу.

[16] В рассматриваемых источниках XVI–XVII вв. икона носит краткое название «Пречистой Богородицы», или развернутое — «Пречистой Богородицы Печерской» с указанием ее принадлежности к Свенскому монастырю. В источниках XVIII в. она также именуется «Богоматерью Свенской», «Свенской Богородицей», вместо «Пречистой» ее также стали называть «Пресвятой». В XIX в. употреблялось название «Свенския Богоматери» или «Свенския Божия Матери». В историографии встречаются различные наименования иконы, которые используются в качестве синонимов. В Свенском монастыре различали «чудотворную» икону, а также ее «список».

написания таких икон имелась и в Свенском монастыре. Первую попытку исследовать три монастырские иконы (одну «чудотворную» и два «списка») предпринял архимандрит Иерофей (Добрицкий) в 1865–1866 гг. Однако его описание «чудотворной» иконы отступает от известного нам теперь изображения, о чем пойдет речь далее[17]. В начале XX в. те же иконы осмотрел Н. И. Петров, но не смог увидеть сокрытые ризами изображения, а заимствовал описание у Иерофея[18]. Иные искусствоведы из-за своей удаленности вовсе не имели возможности посетить монастырь и тоже искали отражение Свенского образа Божьей Матери в поздних списках. Рассказывая историю древнейшей иконы, они не видели ее первоначального облика и последующих изменений, которые с ней происходили, а составляли свои представления о ней по тем изображениям, которые у них имелись[19].

В конце февраля — начале марта 1925 г. эмиссары музейного отдела Наркомпроса В. А. Мамуровский и Н. Н. Померанцев изъяли древнейшую икону из Свенского монастыря, вывезли ее в Москву и передали в Государственный музейный фонд[20]. Сначала она поступила в Центральные государственные реставрационные мастерские под руководством И. Э. Грабаря, а затем в 1930 г.— в Государственную Третьяковскую галерею (ГТГ). При проведении реставрации 1925–1926 гг. икона была раскрыта Г. О. Чириковым и В. О. Кириковым[21]. Большинство искусствоведов датируют ее с опорой на Сказание в пределах XIII в.[22] В то же время приходится довольствоваться тем, что перед нами не первоначальный вид иконы. Физические методы исследования показывают, что под слоями красок сокрыта сложная история ее изображения. В частности, еще в древнейший период в результате поновлений размеры свитка св. Феодосия изменялись, его текст неоднократно переписывался. Метод палеографии позволяет приблизительно датировать

---

17 *Иерофей (Добрицкий), архим.* О Свенской явленной иконе Божией Матери. С. 239–240; *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 8–10, 12–13, 20.

18 *Петров Н. И.* Историко-археологический очерк г. Брянска Орловской губернии и его отношений к Киеву // Труды Киевской духовной академии. 1901. Январь. С. 14–15.

19 М. И. и В. И. Успенские перепечатали описание иконы у архимандрита Иерофея, но к своему исследованию приложили «снимок» с иконы из музея Санкт-Петербургского Археологического института, видимо, второй половины XVI в. (*Успенский М. И., Успенский В. И.* Заметки о древнерусском иконописании. Известные иконописцы и их произведения. I. Св. Алимпий и II. Андрей Рублев. СПб., 1901. С. 18–23).

20 *Кончин Е. В.* О серебре графини Брасовой и Свенской иконе // Революцией призванные: рассказы о московских эмиссарах. М., 1988. С. 97–99.

21 *Грабарь И. Э.* Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 годов // Вопросы реставрации. Вып. 1. М., 1926. С. 55, примеч. 63; Живопись домонгольской Руси: Каталог выставки. М., 1974. С. 62–67.

22 *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Т. 1. М., 1963. № 12. С. 76–77; *Лифшиц Л. И.* Богоматерь Печерская (Свенская) с предстоящими Феодосием и Антонием // Государственная Третьяковская галерея. Древнерусское искусство X — начала XV века. Каталог собрания. Т. 1. М., 1995. № 16. С. 69–72. Подробное описание и историографию см.: [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская) // Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 3: Древнерусская живопись XII–XIII веков. М., 2020. № 16. С. 460–487.

почерк видимых теперь надписей на свитках святых Антония и Феодосия[23]. Фото же иконы до реставрации, а также ее список из Успенского собора Московского Кремля дают основания для суждений о состоянии иконы ГТГ в XVI в.[24]

Заслуживают пристального внимания и ряд иных дошедших до нас списков и гравюр, а также сохранившиеся описания утраченных икон Свенской-Печерской Богоматери, которые носили на себе надписи исторического характера.

Появление иконы под Брянском Сказание связывает с великим князем Романом Черниговским и датирует это событие 26 сентября 6796 г. (о датировке от Рождества Христова см. далее). В этой связи для историков и генеалогов Сказание приобрело важность источника по истории конца XIII в. Для искусствоведов Свенская икона Божьей Матери стала объектом исследования древнерусского иконописания. Текст Сказания не менее интересен для филологов. При этом уже был сделан ряд важных наблюдений и даже открытий, на которых остановимся далее. Вместе с тем невыясненными остаются обстоятельства возникновения Сказания в XVI в., его вероятные источники, их достоверность, место его составления, личность автора или заказчика, их практический замысел, что должно определять и понимание исторических известий Сказания. Филологи еще не слишком продвинулись в изучении истории текста, особенно на начальном этапе его бытования. Искусствоведы часто используют неверную датировку пребывания иконы в Москве в XVI в., отсюда неточно определяют начальную хронологию развития иконографии образа. Опубликованные ранее источники вполне позволяли установить эти даты, а рукопись 1641/42 гг. дает возможность их уточнить. Помимо этого, еще совершенно не раскрыты обстоятельства перенесения и временного пребывания иконы в Москве, а ведь с ними связаны очень далекие последствия в истории Русского государства (затем Российской империи). Наконец, отметим, что публикации 1791 и 1906 гг., не говоря уже о перепечатках, не соответствуют уровню современной археографии, что затрудняет научное изучение Сказания. Списки 1566–1567 и 1641/42 гг. дополняют друг друга, а последний дает новый богатый материал по истории Свенского монастыря, его иконы и отчасти города Брянска XVI в. В этой связи необходимо предпринять их публикацию.

---

23 [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская). С. 469–470.

24 Благодарю А. А. Гиппиуса и Д. С. Першину за предоставленное фото иконы ГТГ 1925 г. накануне ее реставрации (ОФ ГТГ. Негатив № 16022). О списке Успенского собора Московского Кремля см.: *Заиграйкина С. П.* Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI века из Успенского собора Московского Кремля // Материалы и исследования. Вып. 21. М., 2012. С. 26–39; *Заиграйкина С. П., Маркина Н. Д.* Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими (Богоматерь Печерская) // Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV–XVI век: Каталог. М., 2016. № 21. С. 244–250.

Состав рукописей 1566–1567 и 1641/42 гг.

Тот текст, который известен из публикаций 1791 и 1906 гг. под заголовком «Сказание о зачатии... Свинского монастыря...», на самом деле неоднороден, он носит сложносоставной характер и далеко не полностью относится к Сказанию. Даже в том фрагменте, который можно отнести к тексту Сказания, выделяются особые части. Определим их границы.

1) Заголовок. Начинается от слова: «Сказание» и продолжается до слов: «...на низ Десны реки». В рукописях 1566–1567 и 1641/42 гг. имеет незначительные отличия, с общим сохранением своего содержания и смысла. Это именно сказание о зачатии монастыря. В поздних редакциях, очевидно, за пределами Свенской обители, акцент в заголовках перемещается на икону. В рукописи 1773 г. (ИР НБУВ) это еще сказание об иконе и основании монастыря. В сборнике произведений о Пресвятой Богородице начала XVIII в. (НБ МГУ) слово «сказание» в заголовке утрачивается. В подобном же сборнике XIX в. из собрания Троице-Сергиевой лавры в заголовке перестает упоминаться и монастырь, а сообщается только об иконе[25].

2) Предисловие. Начинается от слов: «Первое знамение» и продолжается до слов: «...у Пречистои въ свитке». Имеется в рукописи 1566–1567 гг., а также было в списанной с нее копии, напечатанной Н. И. Новиковым (1791 г.). О месте предисловия в Сказании скажем далее отдельно.

3) Легендарная часть Сказания. Начинается от слов: «В лѣто ҂ѕ҃ и семьсотное ч҃ѕ — и продолжается до слов: «...ови на иконы на писмо, ови на крестъ». Сообщает о появлении иконы под Брянском и о зачатии Свенского монастыря. Содержит в себе ряд явно легендарных сведений, отсюда ее условное название.

4) Документальная часть Сказания. Начинается от слов: «Многу жи времени минувшу» и продолжается до слов: «...яко же и въ прочиихъ святыхъ великихъ обителехъ». Содержит ссылки на документальные свидетельства XVI в.: челобитные и тарханные грамоты, а также на события, которые могут быть надежно датированы. Источник для этой части Сказания по содержанию был очень близок к одной из статей хроники, сохранившейся в рукописи 1641/42 г.

Легендарная и документальная части в совокупности с заголовком, а в рукописи 1566–1567 гг. еще и с предисловием, вполне определенно входят в состав «Сказания о зачатии Свенского монастыря» как произведения литературы XVI в. Они написаны церковнославянским языком с глагольными формами аориста и имперфекта, которые к XVI в. уже давно вышли из употребления в деловой актовой письменности, но продолжали бытовать в литературе. В самом начале имеются два словосочетания с глаголом «бысть» (форма аориста: «бы» + «есть»): «написано бысть», «окладывана бысть». Они выражали не только то, что было сделано, но и то, что стало. Затем для

---

[25] М. В. Антонова и М. А. Комова определили жанр рассмотренного ими произведения как «повесть», но по сути это сокращенная редакция Свенского сказания (*Антонова М. В., Комова М. А.* «Сказание о зачатии Свенского монастыря»... С. 560, 576–578).

выражения однократных действий, полностью обращенных в прошлое, использована простая форма аориста: в 3-м лице единственного числа: (он) «нача», «приде», «отпусти» и т. д.; в 3-м лице множественного числа: (они) «сотвориша», «послаша», «поидоша» и т. д. Для выражения длительного прошедшего времени использован имперфект: (они) «делаху» (по три лета)[26].

5) Литургическая часть. Начинается от слов: «И молять всемилостливаго Бога о здравии...». В рукописи 1566–1567 гг. обрывается словами: «...и за архиепископа...». Первоначально данный текст был написан на 23-й тетради рукописного сборника XVI в. Об этом свидетельствует сигнатура «кг҃» на нижних полях первой и последней страниц тетради. Литургическая часть находится на обороте 6-го листа, доходит до его конца, а следующий бывший 7-й лист тетради утрачен. В рукописи 1641/42 г. такой утраты нет, и литургическая часть продолжается до слов: «...и за все православное християнство, во веки аминь».

Собственно словами типа «во веки аминь» обычно завершается список какого-либо произведения древнерусской литературы. Можно полагать, что здесь заканчивается и текст Свенского сказания, хотя включение в статичное повествование подвижной богослужебной части выглядит необычно. В ней единственный глагол стоит в настоящем времени, при том что состав здравствующих лиц со временем менялся, о чем свидетельствуют различия в рукописях 1566–1567 и 1641/42 гг. В этой связи литургическая часть удобна для датировки рукописи или ее протографа.

6) В рукописи 1641/42 г. после литургической части имеется памятная запись о списке Сказания. Из-за утраты листа в рукописи 1566–1567 гг. остается неизвестным, имелась ли и в ней такая же запись.

На страницах бывшей 23-й тетради рукописи 1566 г. помещается 16 строк, в среднем по 25 символов в строке, т. е. на странице помещается около 400 символов, не считая выносных букв и стандартных сокращений. Отсюда можем посчитать, что на 7-м утраченном листе конец Сказания занимал всего шесть строк. Памятная запись (при ее наличии) могла занимать еще несколько строк. В таком случае не ясно, чем было заполнено оставшееся место (более одной страницы) и повлияло ли это на утрату 7-го листа или его намеренное изъятие в XVII–XVIII вв.

7) Монастырская хроника. Определенно не относится к тексту Сказания, хотя и продолжает его по смыслу. Содержит в себе записи о датированных событиях, связанных со строительством в Свенском монастыре церквей или с украшением иконы Свенской-Печерской Богоматери. В рукописях 1566–1567 и 1641/42 гг. состав монастырской хроники различается.

В рукописи-конволюте 1566–1567 гг. на бывшем 8-м листе тетради (теперь это 7-й нумерованный лист) сообщается о событиях 1566 г., причем лист исписан полностью. В рукописи 1641/42 г. о том же сообщается в сокращенном виде. Затем в рукописи-конволюте 1566–1567 гг. следуют два спаренных листа, которые написаны иным почерком и описывают события 1567 г. Эти

---

[26] См.: *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1983. С. 339–341.

листы ранее существовали отдельно. Последний из них исписан до конца, затем фраза обрывается, что свидетельствует об утрате дальнейшего текста. В рукописи 1641/42 г. такого фрагмента нет.

Монастырская хроника рукописи 1641/42 г. сообщает о событиях 1543–1546, 1566–1568, 1579–1582, 1582–1583 гг. с подробностями о строительстве в монастыре двух каменных церквей, о пребывании Свенской-Печерской иконы Богоматери в Москве и об устроительстве и украшении ее нового оклада, а также о нападении литовских войск на Брянск в 1582 г. Последняя страница не исписана полностью и завершается словами: «А рек, сиречь, аминь», что указывает на окончание этой части рукописи.

В монастырской хронике изменяется стиль изложения событий прошедшего времени. В рукописи 1566–1567 гг. в описании событий 1566 г. точно так же имеются словосочетания с глаголом «бысть». Вместе с тем появляется перфект, выражавший результат произошедшего действия, видимый или актуальный в настоящем: «почали», «делал»[27].

Особая часть с описанием событий 1567 г. начинается и заканчивается словосочетаниями с использованием перфекта: «обломился», «носили», «повелел». Однако в середине целый фрагмент написан с аористом: «изгнетоша», «осыпаша» и т. д.

В хронике из рукописи 1641/42 г. тоже изредка встречаются сочетания с глаголом «бысть», однако простая форма аориста и имперфект отсутствуют, их полностью замещает перфект. Как видим, хроника написана преимущественно не литературным, а деловым актовым языком XVI в.

Квалификация автора Сказания и место его обитания

Впервые о личности автора Сказания высказался Н. И. Петров. Он считал, что произведение составлено в 1566 г. настоятелем Свенского монастыря Иевом Камыниным, который упомянут в выделенной выше документальной части[28]. Затем ту же мысль повторил И. Е. Евсеев[29]. Однако в Сказании Иев Камынин назван «старцем». Вместе с игуменом (настоятелем) монастыря, имя которого не указано, он подавал челобитную государю Ивану Васильевичу, а затем, получив необходимые средства, должен был исполнить его поручение по обустройству обители.

Исследователям были доступны описания событий 1566 и 1567 гг., из которых следует, что игуменом в то время являлся Сергий. Это обстоятельство учли М. В. Антонова и М. А. Комова. По их мнению, Иев Камынин не сам составлял Сказание до событий 1566 г. включительно, но протографом или первоосновой произведения стала челобитная старца, написанная

---

27 См.: *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1983. С. 341–342.

28 *Петров Н. И.* Историко-археологический очерк г. Брянска... С. 13.

29 *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 132.

в Свенском монастыре. Она может содержаться в Сказании в первоначальном или в отредактированном виде[30].

Отделив текст Сказания от монастырской хроники и зная различия в стиле их изложения, необходимо отметить, что челобитную государю следовало писать деловым актовым языком. Одна из частей монастырской хроники в рукописи 1641/42 г. подробно описывает поездку игумена Свенского монастыря и Иева Камынина к государю Ивану Васильевичу и имеет фрагменты, очень близкие к тексту Сказания. Поэтому нет сомнений, что схожий документ послужил источником для написания документальной части Сказания. Однако там, где изначально использовался перфект: (они) «делали», в Сказании стоит имперфект: (они) «делаху» (по три лета). В других случаях вместо исходного «делового» перфекта: (он) «велел», «отпустил» в Сказании используется «литературный» аорист: (он) «повеле», «отпусти». Вполне очевидно, что автор Свенского сказания был не простым писарем, который мог бы составлять челобитные или переписывать актовый материал. Он также свободно и безошибочно мог переработать документальный текст в литературный вид с использованием устаревших глагольных форм.

Важной особенностью легендарной части Свенского сказания является то, что она украшена агиографическим сюжетом. По пути в Брянск ладья с чудотворной иконой останавливается посреди реки и не может двигаться дальше. Ночью икона исчезает, потом является на дубе, поэтому становится еще и явленной. Канон явления икон, в том числе на дереве, был распространен в агиографической литературе[31]. Сюжет же об остановке лодки посреди реки повелением высших сил встречается довольно редко[32]. Поэтому следует сделать вывод о том, что автор разбирался в литературных канонах

---

30 *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря». С. 186–187; *Антонова М. В., Комова М. А.* «Сказание о зачатии Свенского монастыря»... С. 548, 559.

31 О каноне явления чудотворных икон вообще см.: *Нечаева Т. В.* Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 8. М., 1995. С. 107–110. На дереве явилась Колочская икона Богоматери вблизи Можайска в 1413 г. Сказание об этом имелось уже в XV в. (*Журова Л. И.* Сказание о Колочской иконе. Новосибирск, 2000. С. 225–257). Федоровская икона Богоматери явилась на сосне вблизи Костромы в 1239 г. Списки сказания датируются не ранее XVII в. (Богоматерь Печерская (Свенская). Кн. 1. С. 200–201; *Радеева О. Н.* Сказания о явлениях и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и его редакции // Проблемы теологии: материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции, 16 мая 2008 г. Екатеринбург, 2009. С. 179–194). По преданию, Елецкая икона Божией Матери явилась на ели вблизи Чернигова во время пребывания там св. Антония Печерского. Однако впервые это явление описано в литературе лишь в 1676 г. (Богоматерь Печерская (Свенская). Кн. 1. С. 114–115; *Комашко Н. И.* Елецкая Черниговская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 342–344).

32 См. страдания святого мученика Аскалона (Подробное оглавление Великих четиих миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 175, 176; Минеи-четьи на русском языке. Кн. 9. М., 1906. С. 599–601).

изображения житий, чудес и использовал их в качестве образца для написания легендарной части Свенского сказания.

В стилях изложения текста Сказания и рассказа хроники о событиях 1567 г. тоже имеются существенные отличия. Летом этого года во время строительства Пречистенской церкви под сводами обломился и обрушился мост с кирпичом и камнем. Пострадал бывший игумен монастыря старец Тихон, 16 человек мастеров и подсобных рабочих, но никто из них не убился насмерть. Позже данное спасение считалось первым чудом Свенской иконы Божьей Матери в новой истории монастыря[33]. Однако этот рассказ не содержит агиографического сюжета, он устроен гораздо проще, чем текст Сказания. Следовательно, в то время своего агиографа в монастыре не нашлось.

Об авторе Сказания говорит составитель рукописи 1641/42 г.: «...а творец сему писанию Господь Бог веси», т. е. к середине XVII в. уже не имелось источников, из которых можно было бы выяснить имя автора, а знал его только Господь Бог. Тот же составитель рукописи 1641/42 г. сообщает, что списал ее «в сем монастыре» (здесь и далее подчеркнуто мной.— *Р. Б.*), т. е. он сам пребывал в Свенской обители. Совсем иное наблюдаем в легендарной части Сказания: услышав о прибытии иконы, великий князь Роман Черниговский «повеле вскоре ... по всему граду собратися ... и всему народу града того»; «и поидоша ... вси людие града того». В документальной части написано схожим образом: «...того же монастыря Свенского игумен». Таким образом, для автора Сказания Свенский монастырь не был родным, иначе вместо слов «того» он написал бы: «сего». Подтверждение находим и в том, что автор Сказания не знал имени игумена, который просил государя о переделке оклада иконы. Вместо имени он написал: «имярек», в надежде на то, что затем имя подставит знающий человек. Судя по сведениям хроники из рукописи 1641/42 г., в Свенском монастыре это имя было известно. Данные наблюдения склоняют к выводу о том, что автор-агиограф проживал за пределами Свенского монастыря и города Брянска. В самой обители переписчики лишь механически копировали текст и дополняли его монастырской хроникой, особенности же авторского изложения в основном оставляли неизменными.

Время первого пребывания иконы в Москве

Датировку пребывания Свенской-Печерской иконы Божьей Матери в Москве впервые в историографии предложил Иерофей (Добрицкий). По

---

[33] По словам Иерофея (Добрицкого), в монастыре имелась икона с изображением чудес в лицах. Первое из них было связано со спасением строителей от обрушения сводов храма. Также имелось описание чудес, в котором сообщалось, что среди пострадавших был игумен Мартемьян. Иерофей отнес этот случай к 1578 г., когда, по его мнению, завершилась постройка каменной церкви (*Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 10–11, 177). Однако из монастырской хроники следует, что игуменство Мартемьяна относится к гораздо более раннему времени. Первая каменная церковь в монастыре строилась при игумене Сергии в 1566–1568 гг., при обрушении сводов в 1567 г. пострадал бывший игумен Тихон. Постройка второй каменной церкви началась при игумене Митрофане в 1579 г., а закончилась при игумене Варламе в 1582 г.

его словам, «в 1563 г. царь и великий князь Иван Васильевич благоволил брать Свенскую чудотворную икону в свой царский дом в Москву; украсив золотыми венцами с дорогими камнями и жемчугом, в 1583 г. отпустил и проводил святую и чудотворную сию икону со священным собором и паки в Свенскую обитель». В сноске он отметил: «Сказание о сем вычеканено вязью на золотой старой ризе, устроенной в 7178 (1670) году, и написано на финифти новой золотой ризы (1815 г. — *Р. Б.*). В книге вкладов, или кормовой, на обороте стран[ицы] 2-й сказано: “7091 (1583) года приложил благочестивый государь царь к чудотворному образу Пречистые Богородицы...”» и т. д.[34] К сожалению, эту датировку не критически восприняли некоторые исследователи, особенно искусствоведы, она фигурирует в ряде статей и каталогов[35].

Упомянутые Иерофеем ризы не сохранились. Ризу 1669 г. (так!) еще в 1792 г. описал казначей Свенского монастыря Анания. В его задачу входило: по велению Екатерины II, предписанию обер-прокурора Святейшего Синода А. И. Мусина Пушкина и указу Орловской духовной консистории выявить на предметах церковной утвари надписи с упоминанием о «знатнейших особах, а особливо из государской фамилии». В своем рапорте Анания сообщил о совершенно иной надписи (см. приложение 3, л. 1–1 об., 2 об.). Впрочем, с учетом переустройства этой ризы в 1814–1815 гг., не исключено, что к середине XIX в. на ней действительно оказалась табличка с чеканенной вязью. Ее содержание, сообщенное Иерофеем, очень близко к надписи на ризе 1815 г., которая нам известна теперь по списку на иконе из Сретенской церкви Свенского монастыря, хотя в этом списке о дате «1563 г.» не сообщается (см. далее). Как бы то ни было, эта дата явно ошибочна, поскольку не соответствует более ранним источникам.

Во вкладной книге монастыря действительно говорится, что в 7091 (1582/83) г. икона пребывала в Москве, где украшался ее оклад, и была отпущена назад в Свенский монастырь. Челобитчиком в то время выступал старец Иосиф Неелов[36]. Согласно же документальной части Сказания, во время пребывания иконы в Москве ее оклад был переделан, моление к государю подавал игумен, а кроме него челобитчиком по делам монастыря выступал старец Иев Камынин. Новый оклад мастера делали в течение трех лет, после чего икона была отпущена в Свенский монастырь. Речь идет о двух разных пребываниях иконы в Москве. Первое датируется временем до 1566 г. Не исключено, что составитель упомянутой Иерофеем надписи прибег к нехитрым

---

34 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 9–10.

35 Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими (Богоматерь Печерская) // Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. М., 2007. № 54. С. 136; *Заиграйкина С. П.* Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI века... С. 33; *Заиграйкина С. П., Маркина Н. Д.* Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими... № 21. С. 244, 248; [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская). № 16. С. 460. Сноска 4; С. 464.

36 *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 229–230; *Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1911. С. 399–400.

расчетам с опорой на список Сказания 1566 г.: из этой даты были вычтены три года и в результате получен 1563 г. Однако для установления правильной датировки этого недостаточно.

В Сказании сообщается, что в то время Иван Васильевич был еще молод. Поскольку он родился в 1530 г., то по меркам XVI в. к 1563 г. был уже немолодым. На это, в частности, обратил внимание С. Н. Келембет и допустил, что речь идет о времени до венчания Ивана Васильевича на царство, т. е. до 1547 г.[37] Такую датировку можно существенно упрочить.

В документальной части Сказания Иван Васильевич не назван «царем», а упомянут с титулом «государь великий князь, всея Руси самодержец» или просто «государь». Это было бы возможно, если для написания этой части использовались бы источники периода до венчания Ивана Васильевича на царство. То есть описанные в этих источниках, а затем и в Сказании события происходили до 16 января 1547 г. Более того, согласно Степенной книге, после смерти своей матери в 1538 г., «Ивану Васильевичу... младу оставшуся на отеческом престоле»[38]. То же обозначение возраста упоминается в Сказании: «государю тогда еще сущу младу». А именно до 25 августа 1545 г. его положение выражалась в том, что он еще не достиг совершеннолетия и не являлся полновластным правителем Русского государства.

В числе прочего сообщается, что в то время монастырю была пожалована годовая руга и тарханные грамоты, а также то, что по челобитью старца Иева Камынина государь повелел устроить в монастыре общежительный порядок. Оказывается, до недавних пор монастырь оставался особножительным и, видимо, весьма скромным. Каждый инок должен был заботиться о своем пропитании, одежде, устройстве своей кельи, т. е. был обременен ведением частновладельческого хозяйства. Важнейшие перемены состояли в том, что монастырь перешел под покровительство государя, и было получено финансирование (руга), которое предназначалось на изменение монастырского устройства и на дальнейшее содержание штата из 70 монахов[39]. С переустройством монастыря, видимо, следовало привести в порядок его документооборот: завести приходно-расходную и вкладную книги, синодик и т. д. Первый вклад, видимо, уже в новоустроенный монастырь был сделан его новым постриженником Макарием Малым в 7052 (1543/44) г.[40]

---

37 *Келембет С. Н.* Великие князья черниговские: монгольский период (1246–1372 гг.) // Studia historica Europae orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 11. Минск, 2018. С. 91.

38 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М., 2008. С. 351–352.

39 По опыту новгородских монастырей, после их перевода с особножительного на общежительное устройство численность их братии возрастала на порядок (*Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 43–44). Поэтому можно думать, что прежняя численность братии Свенского монастыря вряд ли превышала 10–20 иноков.

40 В публикации В. С. Арсеньева вслед за записью о вкладе в честь пострига также отмечена дата смерти Макария Малого — 3 января (*Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 235; *Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 424). Однако его постриг 7052 (1543/44) г. был совершен задолго до кончины. Известен вклад Макария Ма-

Примечательна личность челобитчика. В монастырском синодике, переписанном в 1626 г., именем «Комынина инока Иева» начинается список «братии Пречистыя Печерския», а среди игуменов монастыря его нет[41]. Еще в конце XV в. Камынины были связаны с Верхним Поочьем и служили огдыревским (говдыревским) князьям в литовский, а затем и в московский период истории региона[42]. В XVII в. Камынины возводили свой род к выходцу из Орды татарину Бугайдалу, в крещении Даниилу Камынину, который приехал служить к Василию III[43]. Следовательно, в миру Иев Камынин принадлежал к привилегированному сословию. Должно быть, с введением общего жития в Свенском монастыре были разделены функции управления на духовное, во главе которого стоял настоятель (игумен), и административное, которым стал ведать Иев Камынин, занимая положение соборного старца (вероятно, в должности келаря). Так или иначе, важное дело по переустройству монастыря было доверено крещеному татарину.

Тогда еще юный (по нашим современным меркам) государь вряд ли смог бы прийти к столь зрелым решениям самостоятельно. Поэтому можно думать, что к данной вехе развития монастыря также причастен митрополит Макарий (1542–1563 гг.). Макарий принял постриг в Пафнутьевом Боровском монастыре и потому привык к строгому монастырскому уставу. Будучи новгородским архиепископом в 1526–1542 гг., именно он перевел многие новгородские и псковские монастыри с особножительного на общежительное устройство, в то время как многие игумены противились этому. Став митрополитом в марте 1542 г., Макарий начал оказывать большое влияние на молодого государя, которого затем 16 января 1547 г. венчал на царство[44]. Поручение ответственного дела по переустройству Свенского монастыря крещеному татарину не должно было смущать митрополита, поскольку и сам Пафнутий Боровский происходил из татар[45].

лого по своей душе и по родителям 7077 (1568/69) г. В монастырском синодике он записан шестым из умерших здесь иноков (*Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 130–131; Синодик старца Ефрема. Рукопись Свенского монастыря 7134. Брянск, 1896. С. 7).

41 Синодик старца Ефрема. Рукопись Свенского монастыря 7134. С. 6, 7.

42 Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. I. (с 1487 по 1533 год) // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1892. С. 246–247. Наличие татар на службе у верхнеокских князей во второй половине XV в. подтверждается и другими источниками, см.: *Шеков А. В.* Верховские князья и их владения во времена походов хана Ахмата на Русь // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга, 2017. С. 386–387; *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века в контексте международных отношений в Восточной Европе. М.; СПб., 2021. С. 231–232, 418–419.

43 *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 227; Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. 2. М., 1787. С. 323.

44 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 116–119, 238–239; *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария... С. 24–28, 42–45, 101–102, 132–136, 154–155.

45 Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 82, 187. В Московском государстве крещеные выходцы из Орды рассматривались в качестве

Аргументы для датировки пребывания Свенской-Печерской иконы Богоматери в Москве в течение трех лет приблизительно в период с 1542 по начало 1547 г. были кратко изложены мной в готовящейся к выходу монографии[46]. Затем красоту источниковедческого решения задачи несколько сгладило обнаружение рукописи 1641/42 г. и ее монастырской хроники, в которой содержатся точные даты.

Обстоятельства и значение первого пребывания иконы в Москве

Вслед за Сказанием о зачатии Свенского монастыря и памятной записью о его новом списке в рукописи 1641/42 г. содержатся две статьи о событиях 1543 г. (см. приложение 2, л. 362–364 об.). В то время игумен Мартемьян и старец Иев Камынин били челом государю и великому князю Ивану Васильевичу о том, что чудотворный образ Пречистой Богородицы обветшал и старый оклад обломался. Государь велел дать челобитчикам подводы (конную повозку), а 18 июня 1543 г. они привезли икону в Москву к Благовещенской церкви, которая издавна служила домовым храмом великокняжеской семьи. Иван Васильевич встретил икону и повелел казначею Ивану Третьякову и дьяку Одинцу Никифорову[47] чудотворный образ починить и его оклад переделать.

Во второй из названных статей монастырской хроники о событиях 1543 г. приведено описание иконы и ее старого оклада. Из драгоценных привесов к иконе примечателен серебряный зеренчатый колт, который мог быть произведением древнерусского искусства, а также семь «угорских золотых», т. е. западноевропейских дукатов конца XIII–XV вв. или их русских реплик времен Ивана III (около 1471–1490 гг.). Золотые монеты могли быть принесены в Свенский монастырь в качестве вкладов еще до 1500 г., когда Брянск находился в составе Великого княжества Литовского, и/или уже в московский период его истории. Перечень иных золотых, серебряных и жемчужных привесов не содержит примет для их датировки.

Оклад и привесы были сняты, взвешены, переплавлены и использованы для изготовления нового оклада. При этом государь велел прибавить золота, драгоценных камней и жемчуга. По сообщению источника, на изготовление нового оклада ушло два года. До этого, видимо, некоторое время было потрачено на починку и поновление иконы, которые теперь известны

лиц, перешедших из прежней (татарской) социальной идентичности в христианство. Например, составитель Степенной книги относился к некому «новокрещену татарину» как к «новопросвещену, иже преже татаринъ бе» (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. С. 356).

46 *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 522.

47 Казначей Иван Иванович Третьяков упоминается в этой должности в 1538–1549 гг.; Иван Одинец Дубенской Никифоров известен в качестве дьяка в 1539–1564 гг. (*Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 473–474, 838–839; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 372).

искусствоведам[48]. Кроме того, с образа Свенской-Печерской Богоматери был изготовлен список иконы для кафедрального митрополичьего Успенского собора[49]. Может быть, поэтому в итоге в Сказании сообщается другой срок: «делали мастеры по три лета». Из иных показаний монастырской хроники в рукописи 1641/42 г. следует, что так на самом деле обозначались далеко не полные годы. В других случаях выражение «три года» могло означать 2 года и 4 месяца, а «четыре года» — 3 года и 5 месяцев, но при этом конечная дата переходила на следующий сентябрьский год. Поэтому возвращение иконы в Свенский монастырь могло состояться в период с сентября 1545 по август 1546 г. (из расчета 7054–7051=3).

В первой из упомянутых статей хроники после сообщения о переделке оклада говорится о челобитной старца Иева Камынина о монастырских нуждах по общем житии. В ответ государь повелел старцу устроить общее житие и дал свою тарханную грамоту на всю монастырскую отчину, торговый оброк и милостыню — хлеб и деньги.

Участие митрополита Макария в названных статьях не отмечено. Это можно объяснить тем, что перечисленные в них дела зависели от милости государя, документы же писал государев дьяк, который отражал в них его повеления. Однако и рука митрополита здесь отчетливо видна, причем не только в идее устроения общего жития в монастырях вообще и в изготовлении списка иконы Свенской-Печерской Богоматери для митрополичьего кафедрального собора.

Архимандрит Макарий (Веретенников) убедительно показал, что митрополит Макарий приходился родственником прп. Иосифу Волоцкому[50]. Согласно Житию основателя Волоколамского монастыря, его прадед Александр (Саня) происходил из Литовской земли[51]. В историографии утвердилось мнение о том, что он (Саня) прибыл в Великое княжество Московское в 1408 г. вместе с литовским князем Свидригайлом и брянским епископом Исакием в числе многих брянских и черниговских бояр и именно в этой связи получил от Василия I вотчину на Волоке Ламском[52]. Поэтому можно

---

48 [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская). С. 464, 469.

49 См.: *Заиграйкина С. П.* Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI века... С. 26–39; *Заиграйкина С. П., Маркина Н. Д.* Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими... № 21. С. 244–250. Из монастырской хроники в рукописи 1641/42 г. следует, что во время пребывания иконы в Москве в 1582–1583 гг. ее оклад не снимался, а лишь украшался. Список же с нее, видимо, писали при снятом окладе, т. е. во время ее первого пребывания в Москве (см. приложение 2, л. 366 об. — 368 об.).

50 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополит Макарий и преподобный Иосиф Волоцкий // Церковь и время. М., 1992. № 3. С. 66–76.

51 *Невоструев К.* [*И.*] Житие преподобнаго Иосифа, игумена Волоколамского, составленное Саввою епископом Крутицким; Надгробное слово преподобному Иосифу, игумена Волоколамского, ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Московском обществе любителей духовнаго просвещения. М., 1865. Приложения. С. 4, 161–162.

52 *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 37–38; *Чернов С. З.* Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения. М., 1998. С. 193–194.

думать, что и предки самого митрополита Макария происходили из брянских и черниговских служилых людей или духовенства.

В своей новой роли в период с 1542 по 1546 г. Макарий начал подготовку к проведению соборов, на которых предстояла канонизация новых русских святых, а также прославление тех русских святых, которые уже почитались в Московском государстве (затем состоялись в 1547 и 1549 гг.)[53]. Необходимо было собрать их иконы и написать новые, в том числе образы зачинателей русского монашества Антония и Феодосия Печерских, которые, между прочим, тоже имели отношение к бывшей Черниговской земле. В Свенском монастыре под Брянском как раз хранилась старинная икона Божьей Матери с предстоящими перед ней святыми Антонием и Феодосием.

Другой важнейшей государственной программой, в которой Макарий принимал непосредственное участие, стало венчание Ивана Васильевича на царство (16 января) и его последующая женитьба (3 февраля 1547 г.). 13 декабря 1546 г. государь советовался с митрополитом, на следующий день Макарий собрал бояр и привел их к государю, а затем 17 декабря Иван Васильевич при собрании митрополита и всех бояр объявил о своем решении. Невесту предстояло выбрать на смотре, для чего 18–22 декабря во все города Московского государства были разосланы грамоты, а также были посланы государевы люди, чтобы смотреть дочерей у князей и бояр. Девиц из близких ко двору семей государь собирался смотреть сам. Смотр был назначен уже на Рождество (25 декабря)[54]. Сложившаяся ситуация стала судьбоносной для претендентов на родство с будущим царем.

События этого времени косвенно отразились в Сказании о зачатии Свенского монастыря. В документальной части упоминается «царствующий град Москва», при том, что в статьях монастырской хроники о событиях 1543–1546 гг. (см. приложение 2, л. 362) такого эпитета у Москвы еще нет. Как показал А. И. Филюшкин, а за ним и М. Е. Бычкова, этот концепт подразумевал наследование атрибутов царствующего града (светской и церковной власти) от Константинополя сначала Киевом, Владимиром, а затем Москвой[55]. Он впервые проявился еще при Иване III. Однако в сохранившихся источниках того времени термин упоминается лишь однажды — в послании Вассиана

---

[53] Имена этих святых названы в житии митрополита Ионы, которое составлялось к его канонизации 1547 г. (*Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 462; *Усачев А. С.* Житие митрополита Ионы третьей редакции // Вестник церковной истории. М., 2007. № 2(6). С. 20–21).

[54] Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 20. М., 2014. С. 293–299; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 29. М., 2007. С. 148–149; Т. 34. М., 1978. С. 28; *Назаров В. Д.* Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 113–115, 117–123.

[55] *Филюшкин А. И.* «Царствующий град Москва...» // Российская монархия: вопросы истории и теории. Межвузовский сборник статей, посвященный 450-летию учреждения царства в России (1547–1997 гг.). Воронеж, 1998. С. 10–23; *Бычкова М. Е.* «Царствующий град Москва»: формирование идеи исторической преемственности российского великодержавия в трудах светских и церковных авторов XVI–XVII веков // Столица и провинция в истории России и Польши. М., 2008. С. 61–69.

Рыло на Угру (1480 г.)[56]. Свое развитие он получил гораздо позже, начиная с памятников середины XVI в. В это время впервые он отражен в ряде летописей и именно при описании свадьбы царя и великого государя Ивана Васильевича 3 февраля 1547 г.[57]

Связь памятников литературы через упомянутый термин оказывается не случайной, если обратить внимание на обстоятельства возвращения иконы в Свенский монастырь (не ранее осени 1545 или скорее в 1546 г.). На ее пути лежал Брянск, где, согласно монастырской хронике, ее встречал брянский наместник Данило Романович Юрьев (см. приложение 2, л. 362)[58]. Как известно, у него была сестра Настасья Романовна, которая вскоре и стала женой царя Ивана Васильевича.

Для нас теперь не секрет, что в 1543–1546 гг. икона Свенской-Печерской Богоматери регулярно находилась в поле зрения молодого государя. Список с нее писали для митрополичьего Успенского собора, а ее новый оклад изготавливался по велению самого Ивана Васильевича. Так с новой силой возрождалась идея устроения в Москве «царствующего града», поскольку считалось, что когда-то эта икона была принесена из Киева. Именно те лица, которые были связаны с переносом иконы в Москву и обратно в Свенский монастырь, прямо или косвенно повлияли на выбор государем своей будущей жены. В 1584–1598 гг. русским царем был сын Настасьи Романовой — Федор Иванович, а затем именно из событий 1543–1547 гг. произросла династия Романовых, которая правила Российским государством с 1613 по 1917 г.

---

[56] В послании Вассиана Рыло эпитет «царствующий град» по отношению к Москве на тот момент не соответствовал реальному положению дел, но вполне раскрывается в контексте сказанного. Поскольку великому князю Ивану III предстояло выступить против хана (царя) Ахмата, ростовскому архиепископу пришлось затронуть вопрос о клятве его прародителей — не поднимать руку против царя. Одновременно это и важный вопрос христианского вероучения, поскольку, согласно святому писанию (Новому Завету), всякая власть установлена от Бога и ей следует покоряться (Рим 13. 1–2; 1 Петр 2. 13–14, 17–18). Вассиан указывал, что напавший на Русскую землю Батый не был царем (ханом), но воцарился над нами. Приводил библейские примеры тому, как порабощенный народ Израиля восставал против царей-иноверцев, и сыны Израиля не царского рода сами становились царями (Ветхий Завет). С этих позиций Вассиан называл Ивана III «воином Христовым» и призывал его «крепко стоять за православную веру и борнить свое отечество от бесерменства». Он не величал «царем» Ахмата, но самого великого князя Ивана III нарекал «великим русских стран христианским царем», поэтому и Москву называл «царствующим градом» (Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 522–537, 672; ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 266–273; Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 294–306; Т. 20. М., 2005. С. 339–345).

[57] ПСРЛ. Т. 29. С. 51, 151; Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 151–152; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 20. М., 2014. С. 323–324.

[58] Самый ранний из датированных вкладов в монастырь Данилы Романовича Юрьева относится к 1553/54 г. (*Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 401–403).

Обстоятельства составления рукописи 1566 г.

Первая часть рукописи-конволюта 1566–1567 гг. со списком Свенского сказания содержит сообщения монастырской хроники о начале строительства в обители новой каменной Пречистенской церкви под 19, 21, 27 мая и 9 июня 1566 г. В этой связи Н. И. Петров предположительно датировал этим годом и составление самого Сказания[59]. С. Н. Келембет также обратил внимание на датирующие сведения литургической части и категорично отнес составление Сказания к 1566 г., заявив, что «вряд ли ошибается»[60]. М. В. Антонова и М. В. Комова нашли более корректную формулировку: «не позднее 1566 г.»[61] Поскольку исследователи не проводили четких границ между различными частями рукописи, рассмотрим ее датировку в свете новых данных.

Текст написан на бумаге с филигранями «кабан» — по Н. П. Лихачеву № 1775, тип № 2989, которая также использовалась в датированных рукописях 1556 и 1563 гг.[62] Поэтому предварительно можно думать, что перед нами не поздний список, а экземпляр, переписанный вскоре после 9 июня 1566 г.

В литургической части изложен перечень лиц, за здравие которых молится монастырская братия: царь и великий князь Иван Васильевич; его вторая жена царица и великая княгиня Марья (21 августа 1561 г.— 6 сентября 1569 г.); его сыновья от первого брака царевичи Иван (родился 28 марта 1554 г.) и Федор (родился 11 мая 1557 г.); его двоюродный брат князь Владимир Андреевич вместе с княгиней (казнены в октябре 1569 г.) и их чадами, которые не названы по имени. За ними следует некий архиепископ, имя которого ожидалось бы на следующем, впоследствии утраченном 7-ом листе тетради. К сожалению, в рукописи 1641/42 г. вместо имени архиепископа стоит «имярек», после чего упомянут епископ (смоленский и брянский) и тоже «имярек». В таком окружении в литургической части вообще на месте слов «за архиепископа» ожидался бы титул митрополита, но исторический контекст убеждает нас в обратном.

В октябре 1565 г. под Болхов пришел крымский хан Давлет-Гирей. К городу на реке Нугри вовремя были стянуты русские войска, и татарам пришлось отступить[63]. В этой связи 29 апреля — 28 мая 1566 г. царь Иван Васильевич совершил поездку «въ Козелескъ, въ Белевъ, въ Болховъ и в ыные въ украинные места»[64], в ходе которой он надзирал за укреплением данного участка порубежья. В частности, к югу от Болхова на реке Орлее было ре-

---

59 *Петров Н. И.* Историко-археологический очерк г. Брянска... С. 13.

60 *Келембет С. Н.* Великие князья черниговские... С. 90.

61 *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря». С. 185–187.

62 *Іванова О. А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст... С. 351. № 200.

63 ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 399; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 223–224; *Белов Н. В., Белова А. Б.* Поход Девлет-Гирея I на Русские земли и оборона Болхова в октябре 1565 г. // Материалы по археологии и истории Античного и Средневекового Причерноморья. № 13. Нижневартовск, 2021. С. 779–804.

64 ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401–402.

шено поставить еще одну крепость, которая была сооружена уже к середине осени 1566 г. (город Орёл)[65].

Царь и ранее благоволил Свенскому монастырю, в который в 1561–1565 гг. делал поминальные вклады по своим усопшим родственникам: по жене царице и великой княгине Настасье, по своем брате князе Юрии Васильевиче, по двоюродном брате князе Василии Михайловиче Глинском. Среди них вклад 1563 г. по князе Дмитрии Вишневецком (владетеле Белёва в 1557–1561 гг.)[66], составлявший сельцо Студенниково и шесть деревень Домагощской волости Белёвского уезда. Они располагались на весьма плодородных почвах к юго-востоку от Болхова (по направлению к Мценску) и были важными для содержания монастыря[67]. Вероятно, эти места пострадали от недавнего набега татар, что могло побудить монастырскую братию просить царя о помощи. О своих нуждах они могли заявить еще в конце 1565 г. В поездке же мая 1566 г. царь Иван Васильевич выделил Свенскому монастырю деньги на постройку каменной Пречистенской церкви. Более того, к 19 мая уже прибыли строители и все было готово к закладке нового храма.

Видимо, еще накануне поездки царя митрополит Афанасий по немощи запросился на покой. Согласно Псковской третьей летописи, он сошел с митрополии в апреле, по московским же летописям, съехал с митрополичьего двора 19 мая[68]. Иван Васильевич пожелал видеть его преемником казанского архиепископа Германа[69]. В мае—июне 1566 г. эта кандидатура еще оставалась актуальной, но вскоре из-за несогласия Германа с новой опричной политикой Ивана Васильевича была отклонена, и 25 июля 1566 г. новым митрополитом стал соловецкий игумен Филипп[70]. Как видим, в отсутствие на престоле мит-

---

65 Событие о «постановке» города «на Поли, на реке Орлее» записано в летописях под 7075 г. (сентябрьский стиль), датировано: «того же лета» и помещено между событиями 28 октября и 6 ноября (1566 г.) (ПСРЛ. Т. 29. С. 353; Т. 13. Ч. 2. С. 405). Следовательно, его строительство началось весной—летом 1566 г. Также см.: *Молочников А. М., Несин М. А.* Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // Novogardia. 2019. № 2. С. 182–192.

66 См.: *Кузнецов О. Ю.* Рыцарь Дикого поля. Князь Д. И. Вишневецкий. М., 2013. С. 136–169.

67 *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 227–228; *Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 397–398.

68 Псковская третья летопись сообщает, что Афанасий «был на митрополии 2 лета и два месяца». Очевидно, в расчетах исходит из своих же показаний, что он был поставлен на митрополию в феврале 1564 г. Оставил же митрополию «за немощью» (Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 245, 248). Согласно московским летописям, Афанасий был избран на митрополию и возведен на митрополичий двор 24 февраля, но торжественно поставлен на пост митрополита 5 марта 1564 г. (ПСРЛ. Т. 29. С. 332, 350; Т. 13. Ч. 2. С. 380–381, 401). Сообщение о том, что 19 мая 1566 г. он, «оставя митрополью за немощью велию, сшел с митрополича двора» не исключает того, что его отставка произошла еще до 29 апреля, т. е. до поездки царя на украинные места. Немощь Афанасия могла проявиться во время Великого поста. Если его положение стало очевидным, то вопрос об отставке мог окончательно решиться после Пасхи, которая приходилась на 14 апреля 1566 г. Именно из-за болезни он мог съехать с митрополичьего двора не сразу, а только когда ему позволило здоровье.

69 *Курбский А.* История о делах великого князя Московского. М., 2015. С. 178–181.

70 О церковных событиях этого времени и об архиепископе Германе см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 161–166; *Макарий (Веретенников), архим.*

рополита, литургическая часть рукописи 1566 г. упоминает кандидата на митрополичий престол — архиепископа (Германа), т. е. она сама, а может быть еще и ее непосредственный протограф очень точно отразили время конца мая—июня 1566 г.

Таким образом, и написание дошедшего до нас старейшего экземпляра Свенского сказания связано вовсе не с работой некого автора-агиографа. Оно вызвано приездом царя на «украинные места», который в свою очередь был спровоцирован набегом крымского хана Давлет-Гирея. Рукопись, доведенная до 1566 г., является беловым списком с уже имевшегося в монастыре протографа и входила в состав утраченного ныне сборника.

Разночтения в рукописях 1566 и 1641/42 гг.

Сличение списков показывает, что в обоих имеются некоторые отклонения от общего протографа. По большей части они малозначительны, хотя заставляют задуматься о реконструкции исходного текста. В данном случае перечислим лишь несколько примечательных различий, которые показывают, что в дошедшем до нас самом раннем списке 1566 г. отразился далеко не самый ранний текст.

Например, в списке 1566 г. в 3-м лице множественного числа переписчик вместо: (они) «отпустиша», «поплыша» — ошибочно написал единственное число: «отпусти», «поплы». Вместо же единственного числа: (он) «увидя... повеле» — написал конструкт из множественного и единственного числа: «увидеша... повеле». В списке 1641/42 г. таких ошибок нет.

Брянский правитель упоминается в Сказании 14 раз, в том числе по титулу и по имени или только по титулу. В основном он носит титул «великого князя». Однако в Списке 1566 г. в коротком фрагменте от слов: «и приде посланныи же в монастырь» до слов: «и послаша священника своего с посланным», он трижды упоминается только с титулом «князь». Это упущение наследовала копия, сделанная для Н. И. Новикова, а также сокращенная редакция из рукописи 1773 г. В рукописи 1641/42 г. в этом месте видим первоначальный титул: «великий князь».

Следующее разночтение не связано с огрехами переписчиков и гораздо более существенно. В рукописи 1641/42 г. в литургической части читается имя «благочестивой царицы и великой княгини Настасьи», а вовсе не Марьи, как в рукописи 1566 г. Так оказывается, что рукопись 1641/42 г. восходит не к списку 1566 г., а к более раннему протографу, находившемуся в Свенском монастыре.

Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 1150–1151; *Ерусалимский К. Ю., Липаков Е. В.* Герман (Садырев-Полев) // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 209–212; *Белов Н. В.* Был ли убит казанский архиепископ Герман (Садырев-Полев)? // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 4. СПб., 2022. С. 101–111.

Происхождение литургической части и датировка Сказания

Как уже отмечалось выше, наличие в статичном произведении литературы еще и подвижной богослужебной части само по себе необычно. Эта часть должна была изменяться не только от списка к списку, но, видимо, и в той рукописи, которая регулярно или время от времени использовалась в Свенском монастыре в литургии. В нее могли вписываться новые лица (например, нарожденные царевичи), вычеркиваться или выскабливаться выбывшие. При этом в списках были неизбежны и наслоения по недосмотру монастырской братии. В протографе рукописи 1641/42 г. еще сохранялось имя царицы Настасьи, уже читались имена царевичей Ивана и Федора. При этом не было князя Владимира Андреевича с семейством (возможно, выбыли после осени 1569 г.). Вместо митрополита вписан архиепископ (Герман), за ним следовал епископ (смоленский и брянский). Духовные лица либо упоминались по именам, либо вместо имен стоял «имярек», а актуальные имена должен был знать священник, совершавший заздравную молитву. Далее молитва упоминала «весь вселенский собор», благоверных князей, княгинь, их чад, бояр, воинство благоверного царя и все православное христианство.

Единение царя, его семьи, а также его слуг и воинства в молитве за здравие известно из источников. Актуальность такой молитвы вообще возрастала в те моменты, когда здоровью перечисленных в ней лиц угрожала опасность. Поэтому, вероятно, этот чин стал оформляться во времена казанских походов, которые возглавлял сам Иван Васильевич. В походе 1549–1550 г. митрополит Макарий провожал царя до Владимира, но источники не сохранили сведений о его богослужении[71]. Во время же похода 1552 г. Макарий находился в Москве и направил царю Ивану Васильевичу послание (прибыло к нему во Владимир 13 июля), в котором сообщал, что вместе со всеми священными соборами Русской митрополии и всеми православными христианами молит Господа Бога и его Пречистую Матерь о здравии и о душевном спасении царя, его семейства, князей, бояр, детей боярских, воевод и обо всем его воинстве[72]. К этому времени молитва в таком виде уже явно была оформлена письменно, видимо, разослана по священным соборам духовенства Русской митрополии и затем мы можем видеть ее в послании новгородского архиепископа Пимена к царю Ивану Васильевичу во время его полоцкого похода 1563 г.[73]

В литургической части примечательна и фигура князя Владимира Андреевича. В 1549 г. он был оставлен в Москве и в поход не ходил. В 1553 г. стал причиной боярского раздора по поводу престолонаследия, что в дальнейшем накладывало весьма негативный отпечаток на их отношения с царем

---

71 ПСРЛ. Т. 29. С. 156.

72 Там же. С. 182.

73 Там же. С. 308. В заздравных молитвах имеются перефразировки. В послании митрополита Макария за здравие молили все священные соборы и православные христиане. В послании Пимена — священные соборы (новгородские?) в числе прочего молили и обо всем православном христианстве. Братия же Свенского монастыря в числе прочего молила и за весь Вселенский собор, и за все православное христианство.

Иваном Васильевичем и семьей царицы Настасьи — Захарьиными-Юрьевыми[74]. В середине XVI в. именно царь, а также Данила и Никита Романовичи Юрьевы (братья царицы Настасьи) были главными и самыми именитыми вкладчиками Свенского монастыря[75]. Для них с 1553 г. князь Владимир Андреевич обернулся потенциально опасным претендентом на трон. В этих условиях беспокойство о его здоровье с их стороны выглядело бы неуместным. Однако он принимал участие в военных походах царя 1552 и 1563 гг. и упоминался в заздравных молитвах духовенства этих лет[76].

Таким образом, литургическая часть изучаемого нами памятника литературы соответствует эпохе митрополита Макария († 1563 г.), по крайней мере, начиная с июля 1552 г. Сказание же написано еще при жизни царицы Настасьи Романовой († 7 августа 1560 г.).

Предисловие к Сказанию в рукописи 1566 г. и надписи на иконе

Сказание в рукописи 1566 г. начинается словами: «**П**ерѣвое знаменіе послѣд[ств]ов*е*т семꙋ бывѣшемов чю*де*сі, · написано бы*с*(ть) на чю*до*творѣно*м* ѡбразѣ ов Пр(е)ч(и)*сто*и въ сѣвитѣкѣ. ⁝ **В** лѣто ⁝ ҂ѕ҃ и се*м*сотное · ч҃ѕ · ѿкладывана бы*с*(ть) сѧ икона бл(а)говѣрѣны*м* великимъ кн(ѧ)ѕѧ*м* Романо*м* · Михаиловичѧ*м* · Черѣниговскы*м* · и бл(а)говѣрѣною великою кнѧгинею Настасею, ⁝ **м**(е)*с*(ѧ)ца се*н*тѧбрѧ въ к҃ѕ на памѧть с(вѧ)т(о)го ап(о)*с*(то)ла Іѡанѣна Б(о)гослова ⁝».

Цитату приводим по правилам публикации источника, описанным в приложении. В том числе: текст по смыслу разбит на слова, предложения и абзацы, расставлены знаки препинания. Также печатаются оригинальные знаки препинания: «·» — знак паузы или разделения значимых частей фразы; «⁝» — знак окончания синтагмы или фразы, как ее понимал переписчик. Полужирным выделены киноварные буквы, которыми в рукописи обычно начинаются новые синтагмы. При этом отметим, что разбивку текста Сказания по смыслу вообще переписчик сделал не везде удачно.

Н. И. Новиков полагал, что слова «написано бысть на чюдотворном образе у Пречистои в свитке» относятся к предыдущей фразе[77]. В публикации И. Е. Евсеева они напечатаны как отдельное предложение[78]. Ряд исследова-

---

[74] См.: *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. М., 1999. С. 67–72.

[75] Среди вкладчиков Свенского монастыря также была мать царицы Настасьи — Ульяна Федоровна; имелся вклад по душе двоюродного брата царицы Настасьи — Василия Михайловича Юрьева (*Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 401–403). Дедом Данилы, Никиты Романовичей и Василия Михайловича Юрьевых был Юрий Захарьич († 1504/03 г.), брат которого Яков Захарьич († 1511 г.), между прочим, в 1500 г. брал Брянск и фактически присоединил его к Московскому государству (ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 166).

[76] В заздравных молитвах 1552 и 1563 гг. также упоминается брат царя Ивана Васильевича — князь Юрий Васильевич, глухонемой от рождения. Возможно, когда-то он назывался и в заздравной молитве Свенского монастыря, но 25 ноября 1563 г. умер, поэтому в заздравной молитве 1566 г. уже не упоминается.

[77] Древняя российская вивлиофика. Ч. 19. С. 284–285.

[78] *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 258.

телей отнесли их к последующему фрагменту, а в целом восприняли этот текст так, что сведения об устроителях оклада конца XIII в. должны были бы читаться на древней иконе Свенской-Печерской Богоматери. Также высказано предположение, что в XVI в. такая надпись могла стать основой и для составления Свенского сказания[79]. Несмотря на то что на иконе ГТГ ее не обнаружено, аргументом для ее вероятного существования считалось наличие подобных надписей на списках иконы.

Утраченные списки иконы и оклады. По словам Иерофея (Добрицкого), в Свенском монастыре имелся список с «чудотворной» иконы, причем очень древний, современный ее явлению. На нем «въ держимомъ преподобнымъ Феодосіемъ свиткѣ, при концѣ молитвы написано: “Окладывана въ лѣто ҂ѕ҃ сотное ч҃ шестое благовѣрнымъ княземъ великимъ Романомъ Михайловичемъ и благовѣрною княгинею Анастасіею, мѣсяца септемврія въ 26 день на память Іоанна Богослова”»[80].

В этих словах Иерофей почти точно повторил рапорт казначея Свенского монастыря Анании от 20 мая 1792 г. При этом цитировал даже не относящуюся к памятной надписи часть фразы, учел все зачеркивания и исправления Анании, передал год буквами и словами, а день цифрами, впрочем, разошелся с Ананией в некоторых деталях (см. приложение 3, л. 2 об.). Здесь «великий князь Роман Михайлович» не назван «Черниговским», его «княгиня Анастасия» не названа «великой» (у Анании она «княгиня великая»), а в датировке содержится ошибка: «6196», что обозначает 688 г. Позже побывавший в Свенском монастыре Н. И. Петров предложил поправить Иерофея (на самом деле Ананию): «҂ѕ҃ [ѱ҃]сотное». Однако это означало бы «шесть тысяч семьсот сотное». Здесь же иной пропуск: «҂ѕ҃ [семь]сотное» или «҂ѕ҃ [з҃]сотное». Так или иначе, Н. И. Петров (равно как и архимандрит Иерофей?), кажется, не смог увидеть этой надписи самостоятельно, а в целом предлагал восстановить ее по Сказанию[81]. Вероятно, прочтению надписи мешала закрывавшая икону риза, причем уже не та, что была на ней в 1792 г.

Судя по содержанию известных нам памятных надписей об устроительстве риз (окладов), первоначально они для риз (окладов) и предназначались. Еще М. И. и В. И. Успенские предположили, что первая памятная надпись могла быть нанесена не на древнейшей иконе, принесенной под Брянск из Киевского Печерского монастыря, а на старом окладе великого князя Романа Черниговского[82]. В известном нам теперь описании этого оклада таких сведений не сохранилось. Однако если такая надпись и имелась, то затем она

---

79 *Петров Н. И.* Историко-археологический очерк г. Брянска... С. 15; *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря». С. 186; *Келембет С. Н.* Великие князья черниговские: монгольский период (1246–1372 гг.). С. 90–93.

80 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 20.

81 *Петров Н. И.* Историко-археологический очерк г. Брянска... С. 15.

82 *Успенский М. И., Успенский В. И.* Заметки о древнерусском иконописании... С. 21–22; Чудотворная икона Свенской Божией Матери в Свенском, Брянского уезда, монастыре и ее писатель св. Алимпий // Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 24. Отдел неофиц. С. 707.

переносилась бы из списка в список (включая московские записи 1543–1546 гг., текст Сказания, надписи на поздних окладах), при этом претерпевала бы редактуры. Тогда важные исторические детали дошли бы до нас не в первоначальном виде. В частности, редуцированная памятная надпись с ошибкой в дате, которую мы знаем по цитате Анании и Иерофея, могла уже являться не источником для Сказания, а наоборот исходить из прочтения списка Сказания 1566 г.

Другое важное наблюдение состоит в том, что памятные надписи с риз (окладов) затем действительно могли переноситься на списки икон. Цитированная Ананией и Иерофеем надпись также отразилась на списке иконы, которая к 1801 г. имелась в карачевской Преображенской церкви[83]. С утратой источников, сложно установить их датировку и соотношение между собой, но о выявленном случае копирования памятной надписи с ризы на список иконы мы еще скажем далее.

Еще одной проблемой при изучении наследия Иерофея (Добрицкого) является то, что для середины XIX в. задача достоверно определить живопись XIII в. была очень непростой[84]. Так, третью монастырскую икону Свенской Богоматери с чудесами Иерофей тоже называл «древнейшим списком», хотя по составу клейм она датировалась не ранее конца XVII в.[85] Ситуацию осложняли неоднократные поновления икон и переделки риз (окладов) с их надписями. Дошедшие до нас источники хотя бы отчасти позволяют проследить эти перемены.

По описи 1681 г., в соборной Пречистенской церкви Свенского монастыря имелись две украшенные окладами иконы Богоматери с предстоящими святыми Антонием и Феодосием[86]. Одна из них называлась «чудотворной» и, видимо, была той, что в XVI в. дважды побывала в Москве, где была украшена золотым и серебряным окладом, а затем получила новый золотой оклад в 1669 г. Вторая икона-список имела серебряный оклад с пеленой и по этим признакам схожа с описанием иконы, которую в 1647/48 г. Богдан (Дорофей) Иванович Камынин поставил у гробницы своего отца старца Иова (Ивана Алексеевича) Камынина († в начале XVII в.). Важность иконы Камыниных определялась тем, что с середины XVI в. многие представители этой фамилии монашествовали в Свенском монастыре (не менее десяти человек),

---

83 Надпись на карачевской иконе, видимо, имела верную датировку, но содержала те же огрехи в титуле великого князя Романа и его жены. Это свидетельство М. И. и В. И. Успенские напечатали по рукописи И. П. Сахарова, который в свою очередь ссылался на письменный отчет 1801 г., хранившийся в Орловской духовной консистории. Поэтому одинаковое искажение в публикации: «6795»; «сен[тябрь] 25 день» (5 вместо 6) может быть связано с неточным прочтением рукописи И. П. Сахарова (*Успенский М. И., Успенский В. И.* Заметки о древнерусском иконописании... С. 31).

84 В России середины XIX в. вообще искусство раскрывать поздние записи икон только зарождалось, впервые стали формулироваться принципы научной реставрации, поэтому и число специалистов по древнерусской иконной живописи еще было невелико (*Бобров Ю. Г.* История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987. С. 21–32).

85 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 10–12.

86 См.: Там же. С. 122.

имели здесь усыпальницу, делали вклады, а государев стольник Богдан Иванович Камынин и его сын думный дворянин и казначей Иван Богданович были регулярными вкладчиками с 1630 по 1678 г.[87]

В рапорте 1792 г. казначей Свенского монастыря Анания тоже отметил две Свенские иконы Богородицы (см. приложение 3, л. 2 об.— 3). Одну из них он так же называл «чудотворной». Ее место в новой соборной Успенской церкви (построена в 1748–1758 гг.) было определено в иконостасе, «по правую сторону от царских врат» (по левую, если смотреть со стороны наблюдателя). В холодное время года ее перемещали в теплую церковь Антония и Феодосия Печерских[88]. Эта икона была украшена золотой ризой, дорогими камушками и жемчугом. Внизу на ее ризе имелась надпись: «Въ лѣто 7178 году м(еся)ца декабря въ 25 день построены къ сему образу Пресвятыя Богородицы и преподобнымъ отцемъ Антонiю и Феодосiю златыя ризы при игуменѣ Никодимѣ». Вокруг иконы имелся сребропозлащенный украшенный «блят». Вторая икона «мѣрою и подобiемъ чудотворной Свѣнской Богородицы иконы» размещалась при входе в соборную Успенскую церковь, в трапезе. На ней был сребропозлащенный оклад, украшенный камушками и жемчугом. При той иконе «на бляте»[89] вверху и внизу имелись серебряные таблички «со словами», всего «шесть и седьмая чеканной работы». Именно на этой иконе читалась надпись об устроительстве оклада великим князем Романом Михайловичем. Не ясно, была ли она нанесена непосредственно на доске или на ризе.

К 23 августа 1814 г. жители Брянска собрали 7706 рублей на изготовление новой ризы для «чудотворной» иконы, а имевшуюся на ней ризу (1669 г.) были намерены «переложить на список с онаго образа». Об этом игумен Свенского монастыря Амвросий докладывал епископу орловскому и севскому Досифею[90]. Несмотря на схожие размеры икон в целом, вероятно, при перевешивании ризы 1669 г. не обошлось без ее переделки. В частности, могли быть доработаны вырезы под лики Божьей Матери и святых[91]. Также впоследствии Иерофей не отметил надпись с точной датой об устроении этой

---

87 *Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 405–413.

88 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 19. Общий вид иконостаса по фото М. Рашевского см.: Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. СПб., 1886. № 42. С. 1048. Также см. фото Брянского государственного краеведческого музея: БОМ 7445/38; Смоленского государственного музея-заповедника: СМЗ КП 37225/9; Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева: ГНИМА ОФ-4645/20.

89 По мнению Г. А. Фликоп-Свито, которую я благодарю за консультацию, в описании под «блятом» у обеих икон подразумеваются дополнительные расширенные поля, на которых помещались различные украшения.

90 РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. № 1517. Л. 1.

91 Расположение фигур Богоматери и святых относительно друг друга порой существенно изменяется от списка к списку. На иконе ГТГ Божья Матерь находится на значительном возвышении, а на многих известных списках опущена ниже. Даже на списке Успенского собора Московского Кремля по отношению к протографу пропорции сильно изменились. В этой связи для разных списков иконы требуются разные прорези в ризах.

ризы при игумене Никодиме. Зато усмотрел чеканеную вязью надпись, которой ранее не отметил Анания. Не эта ли надпись читалась на седьмой чеканеной табличке на прежнем убранстве иконы, висевшей в трапезе? В таком случае в 1814–1815 гг. ее пришлось бы перевесить на ризу 1669 г.

В Сретенской церкви Свенского монастыря М. А. Комова обнаружила список с иконы Свенской-Печерской Богоматери[92], который хотя и написан в стиле XIX в., но по формальным признакам является очень близкой копией «чудотворной» иконы, украшенной в 1815 г. Внизу посередине у сретенской иконы имеется рисунок таблички с надписью: «Царь Іоаннъ Василѣівичъ въ 1583 благоволілъ | брать сей чꙋдотворный обрасъ Свенскія Божия | Матери въ царскій свой домъ въ Москвꙋ. И, ꙋкрася | златыми венци с дорагими каменіми и жемчꙋгом, | отъпꙋстилъ и провадилъ со свищеномъ соборомъ. | И патомъ въ лето 7178 ꙋстроишася золатыя ризы | при игꙋмене Нікадіме. А сего 1815 іенꙋ(а)рия 1-го дня | ꙋстроишася сия золатая риза вѣновь ꙋсердиемъ | жителей горада Брянска и его приделовъ въ паметь | за избавленіе отъ нападенія въражскіхъ францꙋскіхъ | полчищь, вторжися в Росію 1812 годꙋ».

Схожий текст от начала до слов «священным собором» в тех же выражениях к середине XIX в. имелся на ризе 1669 г., где был чеканен вязью (см. цитату Иерофея выше). Также он был переписан на финифти, «вделанной в золотую ризу» 1815 г. Описанные далее на «сретенском» списке обстоятельства устроения новой ризы 1815 г. также соответствуют сообщению Иерофея[93].

Примечательны надписи на свитках святых:

В свитке Феодосия	В свитке Антония
Влодыко Г(оспо)ди, | Б(о)же вседержыте[лю], | творче всея твари | видімыхъ и неви|димыхъ, своимъ | смотрениемъ | божественымъ | возлюби место | сие, на нем же | восгради домъ | Перечистая Твоея | Матери мною, | рабомъ твоимъ, | Феодосіемъ, юже | ꙋтверди и даже | до дне сꙋда твоег[о] | страшного, | хволꙋ и славо|словія Тебе.	Молю ꙋбо вы | чадо, держимся | воздержаніе | и не ленімся, | имамы о семъ | Господа помошні[ка]. | Слышахъ гласъ | Господа Бога | Вседе(р)жытеля, | Антоніе рече: | «Аще кто зде | положенъ | бꙋдетъ, всякъ | помилованъ | бꙋдетъ тебе | ради, раба | моего, и иже зде | ꙋгодившы[х] | мнѣ».

В публикации 1865 г. Иерофей описывал только «чудотворную» икону и при цитировании свитка св. Антония сообщил именно тот текст, который мы наблюдаем и на иконе Сретенской церкви[94]. В публикации Иерофея 1866 г. моление Антония заканчивается словом «помощника» и в этом совпадает

[92] Благодарю М. А. Комову за сообщение о находке и предоставленную возможность изучить ее по фотографии (от 22 сентября 2022 г.). В советский период Сретенская церковь Свенского монастыря утратила свое иконное собрание. К моменту публикации история этой иконы, в том числе место ее прежнего пребывания не были выяснены.

[93] *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 9–10, 12–13.

[94] *Иерофей (Добрицкий), архим.* О Свенской явленной иконе Божией Матери. С. 239–240.

с текстом на иконе ГТГ[95]. Тексты свитка св. Феодосия в обеих публикациях Иерофея и на иконе Сретенской церкви в целом очень схожи. Однако при этом молитва святого сильно сокращена по отношению к аналогичному тексту икон ГТГ и Успенского собора Московского Кремля. Судя по «сретенской» иконе, так сделано с целью уравновесить свитки Феодосия и Антония и уместить их тексты в примерно одинаковую площадь, но это переделка протографа.

А. А. Гиппиус и Д. С. Першина обнаружили, что текст свитка Антония с фрагментами расширенной части читается на иконе из Русского музея ДРЖ-688 и на рисунке иконы из музея Санкт-Петербургского Археологического института (обе датируются второй половиной XVI в.)[96]. Не менее важно отметить, что на иконе ДРЖ-688 в свитке св. Феодосия помещен именно сокращенный вариант его молитвы, схожий со «сретенским»[97]. Поэтому можно думать, что во второй половине XVI в. уже имелась такая редакция текстов на свитках святых, которая отразилась на иконе с ризой 1815 г., а затем и на иконе Сретенской церкви.

Интерьеры на иконе Сретенской церкви тоже в точности соответствуют описанию Иерофея: трон Божией Матери стоит на амвоне (на возвышении) в одну ступень, ее правая нога стоит на малом камне или подножии, святые Феодосий и Антоний тоже стоят на особых возвышениях. Справедливы слова Иерофея о том, что в его время икона Свенской Богоматери изображалась именно так. Подставки под ногами святых можно наблюдать уже на списке работы свенского иконописца Гервасия 1805 г., хотя под ногами Богородицы он изобразил амвон в две ступени[98]. Все интерьеры в совокупности имеются на других брянских списках иконы XIX в.[99] Однако они не обнару-

---

95 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 8. Список Успенского собора Московского Кремля в этой части непригоден для сличения, поскольку на нем текст свитка св. Антония полностью утрачен (*Заиграйкина С. П.* Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI века... С. 28).

96 *Гиппиус А. А., Першина Д. С., Першин Д. С.* Икона «Богоматерь Печерская (Свенская)» (около 1288 г.): результаты изучения текста на свитке преподобного Феодосия // Третьяковские чтения. 2020: Материалы отчетной научной конференции. М., 2022. С. 19–20, 25, примеч. 27; *Успенский М. И., Успенский В. И.* Заметки о древнерусском иконописании. С. 20, рис. 4). На киевской гравюре 1619 г. в свитке св. Антония имеется отдельное изречение: «Всяк положеный зде помилован» (...будет); в свитке св. Феодосия: «Асче телом отхожу от вас, но дух» (...ом с вами пребуду) (Анфологион. Киев, 1619. Л. 1). Несомненно, протографом гравюры были существовавшие в то время иконы с такими надписями. Эти формулировки довольно редки, в XVII–XVIII вв. на киевских гравюрах они были вытеснены иными надписями (см. далее).

97 Часть букв на свитке св. Феодосия утрачена, но в конце за словом «хвалу» имеется еще две строки, в которых, должно быть, помещалось «и славословие тебе». Свиток св. Антония сделан короче, поэтому предназначенный для него текст полностью не поместился. Благодарю Д. С. Першину за предоставленную возможность ознакомиться с изображением иконы ДРЖ-688.

98 См.: *Комова М. А.* Иконное наследие Орловского края XVIII–XIX веков. М., 2012. № 28. С. 264–265.

99 Надписи на свитках святых на большинстве списков иконы XIX в. совершенно изменились. Изображение такой иконы публиковалось в 1863 и 1888 гг. (ГИМ 99497/8606; Брянский Свенский монастырь. 1288–1888. Брянск; СПб., 1888. Обложка; С. 8). Схожий список имеется в Брянском краеведческом музее: БОМ 9869. Также см. списки в собраниях Звени-

живаются на иконах более ранних, в том числе на образах ГТГ и Успенского собора Московского Кремля. Так оказывается, что описанное Иерофеем изображение иконы в ризе 1815 г. на самом деле не являлось такой древностью, которую он предполагал, оно было сравнительно поздним, хотя и переняло некоторые элементы старины от своих протографов[100]. В XIX в. икона именно такого вида в Свенском монастыре считалась «чудотворной». Другую же икону было принято считать «древним списком».

Икона ГТГ. До нас дошли сведения о том, что в 1925 г. Н. Н. Померанцев выявил в Свенском монастыре лишь одну по-настоящему древнюю икону Свенской-Печерской Богоматери[101]. Ее реставраторы обнаружили, что видимый ими свиток св. Феодосия находился под поновлением XVI в., он опускался чуть ниже свитка св. Антония. Схожая картина наблюдается и на списке, сделанном для Успенского собора Московского Кремля (1543–1546 гг.). Весьма значительное место под свитками на иконе ГТГ было закрашено[102]. Лишь с раскрытием слоя поновления оказалось, что ранее, еще в XIV–XV вв., надпись на свитке Феодосия доходила до низа иконы.

Недавно было проведено новое исследование иконы ГТГ. Специалисты по русской палеографии датируют надпись на свитке св. Антония концом XIII в. Видимую же теперь надпись на свитке св. Феодосия относят ко второй четверти XIV — началу XV в. А. А. Гиппиус, Д. С. Першина и Д. С. Першин в совместной работе реконструировали и прочли верхние 46 строк на

городского государственного музея-заповедника: ЗИАХМ 7150; Волгодонского эколого-исторического музея: ВЭИМ КП-2813; Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника: СПМЗ КП ИХО-17753. По словам М. А. Комовой, в Брянской области ей довелось видеть порядка 20 списков икон XIX в. такого типа: в храмах Брянска, Трубчевска, Севска, Карачева. Однако среди них не встретилось икон с интерьерами, которые мы наблюдаем на иконе ГТГ.

100 Очевидно, в 1681–1786 гг. принесенные из Киева образы оказывали влияние на новые списки икон Свенского монастыря, что отразилось и на последующей местной иконографии. Так, подставки под ногами святых Антония и Феодосия имеются на довольно редких киевских гравюрах в книгах XVII–XVIII вв. (*Иоанн Златоуст*. Беседы на 14 посланий святого апостола Павла. Киев, 1623. Л. 1 об.; Патерик или Отечник Печерский. Киев, 1661. Л. 1 об.; Евхологион или требник. Киев, 1750. Л. 1 об.). Первоначально короткая стрижка св. Феодосия, еще в XVII в. закрывавшая его лоб, затем на киевских иконах и гравюрах XVIII в. сменилась длинными волосами с пробором посередине, что сделало его лоб открытым. Уже на киевских гравюрах 1619 г. в свитке св. Антония имелось изречение: «Господи, да будет на месте сем благословение святыя горы» (Афонския); в свитке св. Феодосия: «Господи, в имя Пречистыя Матери Твоея создан бысть дом сеи». Схожие надписи далее распространились на киевских гравюрах XVII–XVIII вв. Как следствие, эти и другие детали отразились на брянских иконах и ризах XIX в. (Анфологион. Л. 797, 869; Патерик или Отечник Печерский. Л. 1, 20 об., 60 об.; Пречестныи акафисты и прочия спасительныя мольбы. Киев, 1709. Л. 38 об., 220 об.; Каноны Пречистей Богородице осмогласнии. Киев, 1716. Л. 182 об.; Акафисты с каноны. Киев, 1754. Л. 257 об.; Киево-Печерский патерик: У истоков русского монашества. Каталог. М., 2006. С. 8, 23–26).

101 По словам Н. Н. Померанцева, несколько других старинных икон и деревянных скульптур, изъятых из Свенского монастыря, они с В. А. Мамуровским передали в собрание местного брянского музея (*Кончин Е. В.* О серебре графини Брасовой и Свенской иконе. С. 99).

102 ОФ ГТГ. Негатив № 16022.

свитке св. Феодосия, при том что после поновления XVI в. (1543–1546 гг.) он вмещал всего на 4–5 строк больше. Этот текст содержит молитву св. Феодосия к Господу Богу за «церковь его Пречистой Матери» (т. е. за Киевский Печерский монастырь) и за его братию[103]. До закрашивания нижней части текста XIV в. (видимо, именно в 1543–1546 гг.), он занимал 70 или 72 строки: примерно 60 строк были написаны коричневым колером, а последние 12 — киноварью. После раскрытия позднего слоя краски (1543–1546 гг.) оказалось, что нижняя часть текста почти полностью утрачена. Однако авторы исследования все же отметили, что в последние 12 киноварных строк поместился бы в два раза более объемный текст, чем известное нам сообщение Сказания об устроителях оклада. Отдельные читающиеся в этом месте киноварные лигатуры и буквы тоже не находят места в Сказании[104].

Таким образом, выявить действительно древнюю (XIII–XIV вв.) и надежно датированную памятную надпись об устроительстве «старого» оклада великого князя Романа Черниговского пока не удается. Между тем начальная часть Сказания в списке 1566 г. может быть объяснена без этой надписи.

Предисловие к Сказанию. Переходя к Сказанию, необходимо отметить, что автор составлял его текст на удалении от «того» Брянска и «того» Свенского монастыря, не зная имени игумена, который приносил икону в Москву. К моменту составления Сказания «младость» государя прошла, Москва стала «царствующим градом», а побывавшая в Москве икона уже была отнесена назад в Свенский монастырь. Однако слова предисловия: «сие бывшее чудо», «написано бысть» отражают актуальную для их автора картину. Как же следует понимать начальную часть изучаемого нами произведения литературы в списке 1566 г.?

Обратим внимание на то, что составитель рукописи 1566 г. отделял фрагмент: «**П**ерѣвое знаменіе послѣд[ств]ове*т* семꙋ бывѣшемоѵ чю*де*сі, · написано бы*с*(ть) на чю*до*творѣно*м* ѡбразѣ оѵ Пр(е)ч(и)сто*и* въ сѣвитѣкѣ. ·:» от последующего текста. Именно так это воспринял и переписчик, который с этой

---

[103] *Гиппиус А. А., Першина Д. С., Першин Д. С.* Икона «Богоматерь Печерская (Свенская)» (около 1288 г.)... С. 9–17; [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская)... С. 469–470, 483–484.

[104] *Гиппиус А. А., Першина Д. С., Першин Д. С.* Икона «Богоматерь Печерская (Свенская)» (около 1288 г.)... С. 22–23, примеч. 13. А. А. Гиппиус предположил, что в Москве могла побывать не икона ГТГ, а вторая монастырская икона и именно с нее писался список для кремлевского Успенского собора. Он привел ряд интересных аргументов и наблюдений, которые к выходу данной статьи еще не были опубликованы в полном объеме (*Гиппиус А. А., Першина Д. С.* Молитва преподобного Феодосия на иконе Свенской (Печерской) Богоматери: текст и текстология иконной надписи // Шестые Лихачевские чтения. Тезисы докладов. СПб., 2021. С. 35–37). На момент обсуждения в частной переписке (февраль 2023 г.) мною было высказано сомнение в том, что вторая монастырская икона была такой древней, каковой ее представлял себе Иерофей (Добрицкий). Для изучения бытования в Свенском монастыре двух интересующих нас икон в XVII — начале XX вв. сохранилось немало источников, возможности поиска и изучения которых еще далеко не исчерпаны. Впрочем, уже имеется ясность в том, что в XVII в. икона-список имела серебряный оклад, а не золотой, каковым Иван Васильевич украсил пребывавшую в Москве чудотворную икону.

рукописи изготавливал копию для Н. И. Новикова (накануне публикации 1791 г.)[105]. В рукописи 1773 г. (в сокращенной редакции Сказания) данный фрагмент был сокращен[106]. Список 1641/42 г. изготовлен в Свенском монастыре независимо от названных рукописей и содержит ряд более ранних чтений, чем список 1566 г. При этом в списке 1641/42 г. предисловие отсутствует.

Помимо текстологии, стоит обратиться к филологическому методу анализа. Как справедливо отметила Т. В. Нечаева, для таких произведений характерно соблюдение начального формуляра: «В лето [такое-то], в княжение [такого-то] было/произошло [то-то]»[107]. Мы уже отмечали профессионализм автора Сказания и его следование литературной традиции. Предисловие оказывается отступлением от формуляра. Поэтому можно думать, что оно появилось именно в списке 1566 г. и является его особенностью.

Изготовители списков Сказания 1566 и 1641/42 гг. находились в Свенском монастыре и имели перед собой протограф и икону, попавшую затем в ГТГ. Упоминаемое в предисловии к списку 1566 г. «сие бывшее чудо» читалось в уже имевшемся тексте Сказания. Под ним подразумевается исчезновение иконы с ладьи по пути в Брянск в устье реки Свини, а затем ее обретение на высоком дубе. За «бывшим чудом» в Сказании «следствует» рассказ об исцелении великого князя Романа[108]. В нем обнаруживаем «первое знамение» (предзнаменование «зачатию» Свенского монастыря) — икона подала великому князю знак, а именно указала, «где она возлюбила место». В сюжете повествования он обещает создать здесь храм и обитель, выполняет свое слово, а также велит собрать братию и украшает чудотворную икону. Следующая фраза предисловия ссылается на надпись в свитке (св. Феодосия) на иконе Пречистой. На иконе ГТГ, а также и в сокращенной редакции этого текста сообщается, как Господь Бог «возлюбил место» (под Киевом) и руками святого пожелал возвести на нем дом Своей Пречистой Матери (Киево-Печерский монастырь). Таким образом, автор предисловия-вставки к списку 1566 г. подметил историческую параллель — по своему значению предзнаменование в Сказании схоже со знамением в тексте свитка на иконе[109]. Знаки

---

105 Древняя российская вивлиофика. Ч. 19. С. 284–285.

106 ИР НБУВ. Ф. 306. № 390. Л. 48.

107 *Нечаева Т. В.* Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах. С. 105–106. Для примера см.: Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012. С. 299, 335–336, 339, 374, 387, 391, 551–552.

108 В древности в русском языке разграничение формы настоящего времени от простого будущего было нечетким (см.: *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. С. 354–355). Однако в выражении: «Первое знамение последствует сему бывшему чюдеси» — сложно принять, что «первое знамение» только еще должно «последствовать» когда-то в будущем. Поэтому здесь глагол «последствует» нужно понимать в настоящем времени. В тексте Сказания за описанием «бывшего чуда» уже читается («следствует») «первое знамение», а за ним также и предзнаменованное событие. К схожему мнению в частной переписке склонился А. А. Гиппиус, которого я благодарю за консультацию.

109 Также не исключено, что предисловие к списку 1566 г. могло происходить из его же непосредственного протографа, но имелось в протографе не в самом тексте Сказания, а появилось в виде приписки на полях, и затем переписчик вставил ее в текст списка.

свыше предначертали «зачатие» обоих монастырей там, где сначала Господь Бог, а затем и его Пречистая Матерь «возлюбили место». Таковое выражение преемственности придавало значимости Свенскому монастырю не только в глазах узкого круга его монахов. Оно стало особенно актуальным и в связи с тем, что Киевский Печерский монастырь оказался за границей их нового государства, теперь именно через посредство Свенского монастыря царствующий град Москва соприкасался со святыней главной обители всех русских земель.

Отсюда вытекает еще одно следствие: для написания легендарной части Свенского сказания его автор-составитель непосредственно опирался вовсе не на предполагаемую памятную надпись на старом окладе или иконе, а на иные имевшиеся у него источники и опыт агиографа. Причем немалую роль в его работе также сыграли и его собственные представления об истории.

Исторические сведения легендарной части Сказания

Как уже упоминалось, у автора-составителя Сказания имелись записи, близкие по содержанию к статье монастырской хроники о событиях 1543–1546 гг. (см. приложение 2, л. 362–364 об.). Теперь же мы должны заметить, что они использовались для написания не только документальной, но в значительной мере и легендарной части произведения.

Заимствования из записей о событиях 1543–1546 гг. Интересующее нас свидетельство об устроителе «старого» оклада к Печерской иконе Пречистой Богородицы Свенского монастыря было зафиксировано в Москве в 1543 г. Затем из московских записей в Сказание было перенесено не только имя великого князя Романа. В начальном формуляре списка Сказания 1566 г. число сотен написано словом: «в лѣто ҂ѕ҃ семьсотное ч҃ѕ». Эта форма в точности повторяет фрагмент из статьи хроники с описанием старого оклада иконы (1543 г.): «А окладыва*л* тѣмъ золото*м* и серебро*м* стари*н*ны*м* Преч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы чюдо*т*вор*н*о*и* еѣ о*б*раз еще бря*н*ско*и* кн(я)зь великиі Рома*н* Миха*и*лови*ч* Че*р*нигов*с*кого в лѣто ҂ѕ҃ семьсо*т*ное ч҃ѕ». В поздних списках форма написания даты изменяется. В списке 1641/42 г.: «лѣта ҂ѕ҃ѱ҃чѕ; в списке 1773 г.: «лѣта 6796».

На основании эпизода о встрече в Брянске прибывшей из Москвы иконы в 1545/46 г. написан фрагмент Сказания о встрече той же иконы, принесенной ранее из Киево-Печерского монастыря.

Хроника, 1545/46 г.	Сказание
А в те поры был во Брянску наместник Данило Романович Юрьев и встречал чюдотворнои образ с архимандритом и со игумены, и все священницы града Брянска, и весь народ от мала и до велика со свещами и с фимияном.	(Встречать обретенную на дубе икону.— *Р. Б.*) поидоша пеш князь великии Роман Михаилович и епископ, и архимандриты, и игумены, и священники, и дияконы, и вси людие града того от мала и до велика со свещами и с кандилы.

Детали встречи иконы самим великим князем Романом совпадают с описанием встречи иконы в Москве государем Иваном Васильевичем в 1543 г.

Хроника, 1543 г.	**Сказание**
И государь встретил чюдотворнои образ и молился, и приложился. И, молебны пев...	Князь великии возопи вели гласом: «О, Пречистая... услыши глас молитвы моеа»... и приложишася и целова Пречистые чюдотворны образ и нача молебны пети.

В московском акте с описанием иконы читалась легенда об исцелении великого князя Романа, что затем было перенесено в текст Сказания.

Хроника, 1545/46 г.	**Сказание**
Пречистая Богородица чюдотворноя очи дала прозрети великому князю Роману Михаиловичю Черниговскому.	И в тои час прозреша князь великии Роман Михаилович, ноипаче яснеиша и первых очеи.

В благодеяниях правящих особ тоже читаются прямые параллели. Государь Иван Васильевич переделал оклад, закрепил за монастырем вотчину, дал средства на его переустройство и дальнейшее содержание. Известия об этом записаны в акте о событиях в 1543–1546 гг. Позже аналогичные действия были изложены и в Сказании лишь с тем отличием, что великий князь Роман делает все впервые: по сюжету, он устраивает оклад иконы, дает «злато и серебро на созидание монастыря» и наделяет его землей.

Действительно, для написания всего Сказания (за исключением его литургической части) автор-составитель художественно переработал имевшиеся в Москве документальные записи о событиях 1543–1546 гг. При этом актовый язык своего основного источника он заменил на литературный, а также дополнил сюжет агиографическим нарративом. Литургическая же часть Сказания восходит к посланию митрополита Макария 1552 г. о его молитве за здравие царя, его семьи и царева воинства во время казанского похода.

В итоге не столько новый государь идет по стопам правителя прошлого, но литературный образ брянского князя во многом списан с настоящих деяний московского государя. За долгие годы с момента публикации Н. И. Новикова и И. Е. Евсеева мы привыкли видеть эту историю со стороны вторичного источника, угадывая в нем древность. Теперь же имеем возможность посмотреть, что было записано в Москве в 1543–1546 гг. и сравнить с тем, как в следующем десятилетии эти записи были переведены в литературный вид.

Следующая проблема, с которой мы непременно сталкиваемся, это историчность московских записей 1543–1546 гг. и легендарной части Сказания,

поскольку они содержат в себе немало исторических же несообразностей. На некоторые из них справедливо уже обращала внимание Е. М. Саенкова[110]. Остановимся на них более подробно.

Упоминание архимандритов. В качестве настоятеля Киево-Печерского монастыря в Сказании трижды упомянут некий архимандрит без имени. Как показал Я. Н. Щапов, на Руси сан архимандрита первоначально присваивался настоятелю (игумену) важнейшего монастыря в городе, который таким образом вставал во главе объединения местных монастырей. В Киеве архимандрития утвердилась во второй половине XII в., ее главами стали настоятели Печерского монастыря[111]. В источниках они также продолжают называться «игуменами» (по отношению к своему монастырю) или «архимандритами игуменами»[112]. Так, в Галицко-Волынском летописном своде под 1288 г. упомянут «Огапит печерский игумен»[113]. Либо автору Сказания этот источник остался неизвестен, либо он не отыскал у Огапита ожидаемого титула архимандрита. Во всяком случае, отсутствие его имени в Сказании лишний раз подчеркивает, что автор не был современником этих событий и не знал некоторых (на самом деле многих) исторических подробностей.

В конце XII–XIII вв. архимандриты появились в Великом Новгороде, во Владимире (на Клязьме), в Ростове, к началу XIV в.— в Ярославле[114]. В XIV–XV вв. в Москве так стали титуловаться настоятели важнейших монастырей: сначала Данилова, затем Чудова, Симонова, Андронникова. До начала XVI в. архимандритии возникли в Переяславле-Залесском, Суздале, Нижнем Новгороде, Рязани, Твери, Коломне, Слуцке[115]. К 1546 г. свой архимандрит уже имелся и в Брянске (см. приложение 2, л. 363)[116]. Однако для конца XIII в. это еще довольно редкое явление. Поэтому весьма неожиданно обнаружить даже не одного, а сразу нескольких архимандритов в Брянске в 1288 г. Их упоминание в тексте Сказания — явная ошибка автора-составителя. В XVI в. представления о наличии в одном городе нескольких архимандритов были характерны для Москвы, что отсылает нас к месту составления Свенского сказания.

Упоминание епископа. При встрече иконы заодно с князем также упомянут епископ (без имени). Очевидно, имеется в виду местный чернигово-брян-

---

110 *Саенкова Е. М.* «Сказание» как источник по истории иконы «Богоматерь Свенская» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 1992–1996. М., 1996. С. 329–333.

111 *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси. М., 1989. С. 158–160.

112 ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 529–530, 539, 568, 626–627, 634, 707.

113 Там же. Стб. 919.

114 *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси. С. 157–163.

115 *Строев П.* [*М.*] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877. Стб. 142, 149, 162, 169, 255, 419, 452, 543, 610, 614, 664, 669.

116 Иерофей (Добрицкий) указал, что на одной из монастырских икон имелась надпись о том, что еще великий князь Роман Брянский посылал Петровского архимандрита (Свенского монастыря) в Киевский Печерский монастырь. Однако сама эта икона была написана не ранее конца XVII в., когда монастырская братия находилась под влиянием сведений Свенского сказания (*Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 2, примеч. 2; С. 10–12).

ский владыка. Вполне можно было бы допустить его пребывание в Брянске осенью 1288 г. При этом необходимо заметить, что перенос кафедры черниговского епископа в Брянск достоверно произошел лишь в XIV в., что фиксируется записями о поставлении епископов времен митрополита Феогноста. В них упомянуто, что в апреле 1332 г. на выборах на епископию «богоспасаемого города Чернигова» был избран «иеромонахъ Павелъ, который и поставленъ епископомъ черниговскимъ». В ноябре 1335 г. на выборах на епископию «богохранимаго города Чернигова» был избран «иеромонахъ Иоаннъ, который и поставленъ епископомъ богоспасаемого города Брянска». Под 1345 г. Иоанн назван епископом «брянским»[117]. Затем епископия в Брянске просуществовала до 1500 г. Текст же Сказания, видимо, подразумевает, что и в 1288 г. свой епископ в Брянске уже имелся, что не соответствует сведениям ранних источников.

Имя и отчество брянского князя. Князь Роман «бряньский» или «дьбряньский» упоминается в Галицко-Волынском своде в составе Ипатьевской летописи под 1263 (6771), 1264 (6772) и 1274 (6782) гг. Вместе с ним под 1264 (6772) г. названы его старший сын князь Михаил Романович и его четвертая дочь Ольга Романовна. В то же время он уже имел младшего сына князя Олега Романовича, который упомянут далее под 1274 (6782) г.[118] В синодике Введенской церкви Киево-Печерской лавры и в связанных с ним синодиках поминают «вели(к) кн(з) Романа старого Черниго(в)ско(го)». Причем у него тоже упоминается сын Олег (в иночестве Леонтий). Поэтому справедливо отождествление летописного князя Романа Брянского и великого князя Романа «старого» Черниговского из синодиков[119]. Однако в летописях и синодиках у этого князя Романа не указано отчество. К исходу первой трети XVI в. в скриптории митрополита Даниила (1522–1539 гг.) был составлен Объединенный родословец черниговских князей, в котором князь Роман Черниговский записан в потомство князя Михаила Черниговского[120]. То же затем отразилось в родословцах 1540-х гг., в официальном Государевом родословце 1555 г. и в множестве других частных родословных[121]. Его происхождение от князя Михаила Черниговского оспорено Г. А. Власьевым на основании брачного права и его родственных связей, отраженных в ранних

---

117 Памятники древнерусскаго каноническаго права. Ч. 1. Памятники XI–XV в. Изд. 2 // РИБ. Т. 6. СПб., 1908. Приложение. Стб. 435–436, 439–440, 443–446.

118 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 860–862, 871–874.

119 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. Чернигов, 1874. С. 41. № 23; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 26, 83–85; Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Киево-Печерської лаври // Лаврський альманах. Вип. 18. Київ, 2007. С. 17.

120 *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 74, 75.

121 Редкие источники по истории России. Вып. 2: Новые родословные книги XVI в. М., 1977. С. 41, 112; Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. 1. М., 1787. С. 179–180.

источниках[122]. Для нас же в данном случае важно отметить, что к середине XVI в. в Москве уже имелись родословные книги, в которых этот князь получил отчество Михайлович, что и отражено в московских записях 1543–1546 гг., а затем и в Сказании.

В Лаврентьевской летописи под 1285/86 (6793) г. имеется еще одно упоминание князя Романа Брянского без отчества[123]. Однако его идентификация составляет отдельную проблему. В историографии утвердилось мнение о том, что к концу XIII в. Брянск перешел под управление князей смоленского дома, дискутируется лишь вопрос о времени их появления на брянском престоле[124]. П. В. Голубовский, а за ним еще целый ряд историков допустили, что в летописном известии о походе на Смоленск под 1285/86 (6793) г. уже подразумевается князь Роман Глебович из смоленской династии[125]. Наследником князя Романа Брянского (Черниговского «старого») являлся его сын князь Олег, который принял монашеский постриг и оставил княжение[126]. Права смоленских Глебовичей на Брянск могли возникнуть, если великий князь Глеб Ростиславич Смоленский († 1278 г.) был женат на одной из дочерей великого князя Романа Брянского[127]. В походе на Литву 1274 (6782) г. эти князья были союзниками[128]. Исследователь указал, что в недатированном послании «рижского митрополита» (без имени) упомянут брянский князь (без имени), который назван «наместником» великого князя Федора Ростиславича Смоленского (1281–1297 гг.). Отсюда можно заключить, что брянский князь подчинялся великому князю смоленскому и, видимо, являлся его близким родственником. К. Э. Напьерский справедливо считал, что это письмо написано вскоре после 18 мая 1284 г.[129] В этой связи П. В. Голубовский не без оснований полагал, что летописное свидетельство о походе князя Романа Брянского на Смоленск в 1285/86 (6793) г. описывает усобицу между князьями смолен-

---

122 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1. СПб., 1906. С. 27–30. О проблеме «нового потомства» князя Михаила Черниговского в родословных книгах XVI в. см.: *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI–XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Вып. 13. Брянск, 2011. С. 63–97; *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 63–92.

123 ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 482.

124 *Горский А. А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 76–79.

125 Первым эту точку зрения высказал Д. Н. Мурзакевич еще в начале XIX в., но оставил ее без должного обоснования (*Мурзакевич Д. Н.* История губернскаго города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. Смоленск, 1804. С. 101; *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 187; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 77, 100, примеч. 14).

126 Поменник Введенської церкви... С. 17.

127 *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 78, 100–101, примеч. 25.

128 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 871–874.

129 Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. № 3; Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. № 34. С. 17–18. О датировке см.: *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 106–107.

ского дома, т. е. князь Роман Глебович Брянский происходил из смоленской династии. В таком случае свидетельство Свенского сказания о княжении в Брянске в 1288 г. великого князя по имени Роман Михайлович (из черниговской династии) расходится с исследованием более ранних источников.

Имя великой княгини. В описании иконы 1543 г. единственным устроителем оклада называется великий князь Роман. В Сказании же вместе с ним устроительницей оклада названа великая княгиня Настасья. В синодике Введенской церкви Киево-Печерской лавры и в связанных с ним синодиках вместе с великим князем Романом Черниговским «старым» поминается его жена Анна[130]. Откуда же у автора-составителя Сказания появилось имя Настасьи? На этот счет предложим два наблюдения.

Имя Настасьи в середине XVI в. Обратим внимание на то, что в Сказании упоминается не просто Настасья, по мужу она Романовая (в древности княгини зачастую именовались по мужу). Актуальность имени Настасьи Романовой (Юрьевой) появилась с момента ее выхода замуж за царя Ивана Васильевича. Поскольку благодеяния великого князя Романа написаны по образу благодеяний московского государя, не исключено, что и в отношении великой княгини перед нами литературное подражание имени царицы (жены устроителя оклада 1543–1546 гг.). Несомненно, оно было важным для периода 1547–1560 гг., но в таком случае не претендует на историчность в отношении древности.

Имя Настасьи в памятниках второй половины XVII в. В киево-печерской традиции тоже отразилось имя Настасьи. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что интересующие нас памятники истории довольно поздние. После того как в 1654 г. Киев вошел в состав Российского государства, братия Киево-Печерского монастыря стала добиваться получения земельных владений взамен тех, которые остались в составе Речи Посполитой. Для обоснования своих притязаний печерские послы представили в Москве грамоты, которые затем исследователи справедливо сочли фальшивыми. Среди них была грамота великого князя Андрея Боголюбского, якобы составленная в 6667 (1159) г. Я. В. Затылюк показал, что ее анахроничный текст со временем пополнялся и конструировался в угоду Киево-Печерскому монастырю, причем это продолжалось еще и в XVIII в. Он имеет заимствования из Печерского патерика Касьяновской II редакции (1462 г.), а также связан со статьей 6666 г. из летописания Северо-Восточной Руси. Под этим годом в летописях сообщается о строительстве князем Андреем Боголюбским владимирского Успенского собора, а также о смерти жены минского князя Глеба Всеславича, семья которой и она сама были благодетелями Киевского монастыря[131]. В подложной грамоте князя Андрея Боголюбского его женой

---

130 Иноческие имена, если они имеются, в данных синодиках упоминаются особо. Княгиня Анна имеет только мирское имя (Поменник Введенської церкви... С. 17; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 26, 83–85; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. № 23. С. 41).

131 ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 63–64.

названа некая Настасья[132]. В другой сфальсифицированной грамоте из Книги дел Киевского повета 1686 г. Анастасией названа жена князя Романа Галицкого[133], хотя эти князья имели жен с другими именами. Наконец, в Киевском синопсисе 1674 г. Анастасией названа жена князя Глеба Всеславича, в то время как в более ранних источниках ее имя не упоминается[134].

Все эти легендарные Настасьи-Анастасии у перечисленных князей XII–XIII вв. обнаруживаются в рукописях, связанных с Киево-Печерским монастырем и написанных не ранее второй половины XVII в. Самая ранняя из них относится к 1658 г., когда печерские послы на основании якобы древней грамоты князя Андрея Боголюбского предъявили в Москве претензии на владение тремя монастырями: Брянским (Свенским), Новгород-Северским (Преображенским) и Черниговским (Елецким)[135]. Именно около этого времени Настасья-Анастасия стала собирательным именем княгини-благодетельницы и жены князей-благодетелей Киево-Печерского монастыря, каковым по Свенскому сказанию также являлся и князь Роман Брянский (Черниговский). Сказание середины XVI в.— это самый ранний по времени написания памятник, в котором она появляется. Поэтому скорее можно думать, что ее имя в подложных киевских документах заимствовано именно из Сказания о зачатии Свенского монастыря не ранее середины XVII в.

Связь Киева и Брянска при великом князе Романе в литературе. К середине XVI в. на связь с Киевским Печерским монастырем указывал сам факт наличия старинной иконы Божьей Матери в Свенской обители. Местной легенды об исцелении от нее великого князя Романа было бы достаточно для составления Сказания с агиографическим сюжетом, не претендующим на историческую точность. Тем не менее в литературе того времени все же можно отыскать рассказ, который причудливым образом выводит нас на содержащуюся в Сказании датировку: 6796 (1288) г.

О связях киевлян с князем Романом Брянским повествуется во втором своде белорусско-литовских летописей по классификации В. А. Чемерицкого при том, что в первом своде (середины XV в.) этого рассказа еще не было. По мнению ученого, первая редакция второго свода отразилась в Летописи Кра-

---

132 *Затилюк Я.* [*В.*] Грамота Андрія Боголюбського Києво-Печерському монастирю // Ruthenica. Вип. 7. Київ, 2008. С. 221–225, 234. Имеется еще один, более поздний список той же грамоты князя Андрея Боголюбского, в котором, однако, княгиня Настасья не упоминается (*Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок. Киев, 1826. Прибавление. С. 3–10).

133 *Купчинський О.* [*А.*] Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть: Дослідження. Тексти. Львів, 2004. С. 430–450. Об этих грамотах также см.: *Русакова Ю.* [*М.*] Неавтентичні документи Києво-Печерського монастиря: виникнення та поземельний аспект побутування в кінці XVI — першої половини XVII ст. // Просемінарій: Медієвістика. Історія Церкви, науки та культури. Вип. 7. Київ, 2008. С. 167–186.

134 Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006. С. 138; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 492–493.

135 Тем самым киево-печерская традиция XVII–XVIII вв. относит существование Свенского монастыря уже к середине XII в.

синского и была составлена в 1520-х гг.[136] С. Л. Пташицкий отметил, что интересующий нас фрагмент в Летописи Красинского не дописан, но для него оставлено место[137]. Вторая редакция свода отразилась в Ольшевской летописи, которая доведена до 1535 г. и содержится в рукописи, составленной в 1550 г. В ней имеется интересующий нас недатированный рассказ о нападении великого князя литовского Гедимина (1316–1341 гг.) на Волынь и Киев[138].

Краткое содержание рассказа следующее. Гедимин напал на Владимиро-Волынскую землю, убил князя Владимира (Василковича) и захватил город Владимир. Услышав об этом, князь Лев (Данилович) Луцкий бежал к князю Роману Брянскому. Переждав зиму, на второй неделе после Пасхи Гедимин выступил в поход на землю киевского князя Станислава. Тот позвал на помощь князя Романа Брянского и Олега Переяславского, но их объединенное войско было разбито. Князь Станислав бежал с князем Романом в Брянск, киевляне же после месячной осады подчинились Гедимину. Позже князь Станислав взял в жены дочь князя Ивана Рязанского и затем сам стал рязанским князем[139].

Легендарность данного рассказа не раз отмечалась в историографии[140]. В частности, сообщение о нападении Гедимина на князя Владимира Василковича анахронично. Согласно Галицко-Волынскому своду (доведен до конца XIII в.), князь Владимир умер от болезни в Любомле, в то время, когда Гедимин был юным и еще не пришел к власти в Литве. Князь Роман Брянский неверно назван зятем князя Льва Луцкого. В действительности зятем самого князя Романа был князь Владимир Василкович. Из других источников имени великого князя Станислава в списке киевских и рязанских князей неизвестно, оно вообще не характерно для русских князей.

Во второй половине XVI в. данную легенду перенял польский хронист М. Стрыйковский и датировал описанные в ней события 1320 г.[141] При этом он исходил из хронологии правления Гедимина. Затем в XVIII в. в русском переводе его сочинения дата 1321–1322 гг. отразилась в Хронике Литовской и Жмоитской[142]. Однако независимый от Стрыйковского знаток манускриптов мог опереться на другую известную ему дату. Как показал В. А. Чемерицкий, составитель второго свода белорусско-литовских летописей использовал некоторые сведения Галицко-Волынского свода[143]. По наблюдению Е. В. Русиной,

---

136 *Чамярыцкі В. А.* Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў. Мінск, 1969. С. 23–27, 156–160.

137 *Пташицкий С. Л.* Предисловие // ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907. С. IV; ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 132.

138 *Улащик Н. Н.* Предисловие // ПСРЛ. Т. 35. С. 12–13; Там же. С. 179–180. Тот же рассказ содержится в третьем своде белорусско-литовских летописей (по В. А. Чемерицкому) — Хронике Быховца, рукопись которой обрывалась на 1507 г. и была утрачена (ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 136–137).

139 ПСРЛ. Т. 35. С. 95–96, 152–153, 179–180, 200–201, 221–222.

140 *Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С. 47–55.

141 Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj Rusi Macieja Stryjkowskiego. T. 1. Warszawa, 1846. S. 363–366.

142 ПСРЛ. Т. 32. С. 36–38, 210–212.

143 *Чамярыцкі В. А.* Беларускія летапісы як помнікі літаратуры... С. 153–154.

из него взяты образы князей Владимира Волынского, Льва Луцкого, Романа Брянского и его сына Олега. При этом Олег сделался князем переяславским, а брат Льва Луцкого Мстислав стал прообразом князя Станислава Киевского[144]. В редакции Галицко-Волынского свода с датировками известие о смерти князя Владимира Василковича сообщается под 6796 г.[145] Из такого литературного окружения вытекало, что Печерская икона Божьей Матери не могла появиться под Брянском позже осени 6796 г. (мартовский 1288 г.), когда еще было возможно судоходство по реке Десне. Следующей весной якобы началось наступление литовских войск на Киев и вскоре город вместе с духовенством подчинился Гедимину.

Сложно сказать, какими именно историческими данными располагали насельники Свенского монастыря к 1543 г. Можно только отметить, что в литературе Великого княжества Литовского, в составе которого еще недавно находился Брянск, действительно имелся пример псевдо-исторического конструкта, который связывал князя Романа Брянского с Киевом. Его сюжет в таком виде не отразился в Свенском сказании, но выводит нас на датировку 6796 г. (мартовский 1288 г.), которая зафиксирована государевым чиновником в 1543–1546 гг., когда икона находилась в Москве.

Также выделим агиографический сюжет Сказания об исцелении от слепоты повелением высших сил. Он был хорошо известен в прежней Черниговo-Брянской епархии еще в XV в., особенно это касается города Мценска[146]. Схожее чудо соотносилось и с великим князем Романом, что также зафиксировано в Москве в 1543 г.

День явления иконы Богоматери под Брянском. Дата 26 сентября (на память святого апостола Иоанна Богослова) в московских актах о событиях 1543–1546 гг. не отмечена. В источниках она впервые появляется только в тексте Сказания. Этот день не совпадает с датой чествования явления Печерской иконы Божьей Матери в самом Свенском монастыре в XVIII–XIX вв.— 3 мая (на память прп. Феодосия Печерского)[147]. Впрочем, последняя дата могла быть установлена в период подчинения Свенского монастыря Киево-Печерской лавре (1681–1786 гг.).

О появлении даты 26 сентября у составителя Сказания точных данных не имеется. Однако можно заметить, что она была довольно примечательной для государя и царя Ивана Васильевича. Почти ежегодно к чествованию прп. Сергия Радонежского (день памяти 25 сентября) он приезжал в Троице-

---

144 *Русина О. В.* Украiна пiд татарами i Литвою. С. 54–55.

145 О положении князя Владимира Василковича в гроб 11 декабря сообщается уже под 6797 г., хотя в мартовском исчислении эта дата выпадает на 6796 г. К 6797 г. относится среда 6 апреля, когда его гроб был раскрыт и затем закрыт окончательно (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 918–919, 927).

146 См.: *Беспалов Р. А.* Сказание о крещении мецнян или о явлении иконы Николы Чудотворца во граде Мценске в 1415 г. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 66. СПб., 2019. С. 351–365; *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 224–232.

147 См.: *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 7–8.

Сергиев монастырь[148]. Согласно первой Пахомиевской редакции Жития святого (составлена в 1430-х гг.), некогда Сергию явилась Божья Матерь в сопровождении апостолов Иоанна Богослова и Петра и обещала покровительство его обители[149]. В 1524 г. Василий III сделал вклад в Сергиев монастырь в виде пелены с изображением явления Сергию Пречистой и упомянутых апостолов. Угловые миниатюры пелены посвящены зачатию и чадородию, а также имеется моление о чадородии на тот момент еще бездетного великого князя. Впоследствии на свет появился Иван Васильевич[150]. Младенец был крещен в Сергиевом монастыре и «знаменован» перед иконами Святой Троицы и Божией Матери. У мощей святого Василий III провозгласил, что именно Сергий даровал ему сына[151]. Должно быть, затем и в сознании Ивана Васильевича день памяти тезоименитого ему Иоанна Богослова не просто следовал за днем Сергия Радонежского. Святой апостол был связан со знамением Божией Матери о покровительстве Сергиеву монастырю, а этот сюжет через моление Василия III связан с рождением самого Ивана Васильевича. Тот же день 26 сентября был установлен и в память знамения Божией Матери о зачатии Свенского монастыря, поэтому не исключено, что в таком качестве эта дата является символической.

Свое имя Иван Васильевич получил в честь другого святого, а именно в память Усекновения честной главы Иоанна Крестителя (29 августа). Поэтому к построенной государем и царем Пречистенской церкви Свенского монастыря также был пристроен придел в честь этого события[152]. Должно быть, в то же время здесь установлено и особое почитание Сергия Радонежского, а также возникла связь с обителью преподобного[153]. Еще и в 1630 г. в Троице-Сергиевом монастыре специально для Свенской обители была написана

---

148 ПСРЛ. Т. 20. С. 448, 451–452, 454–455, 459, 462, 463, 465, 467, 474, 552, 575, 605, 614. Вероятно, чествование прп. Сергия Радонежского начиналось с вечерней молитвы 24 сентября (в нашем современном понимании суток). Соответственно, вечерняя молитва 25 сентября посвящалась уже Иоанну Богослову.

149 *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 35–36, 372–373.

150 О датировке вклада Василия III осенью 1524 г. см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 84–85. В составе миниатюр пелены: Благовещание, Рождество Христово, Зачатие и Рождество Богоматери, Зачатие и Рождество Иоанна Предтечи (*Петров А. С.* Иконографическая программа пелен Софии Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в убранстве Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры // Церковное шитье в Древней Руси: Сборник статей. М., 2010. С. 236–242).

151 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. С. 317–318.

152 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 121–122.

153 Архимандрит Иерофей (Добрицкий) использовал краткую редакцию Свенского сказания, по окончании которой сообщалось о наличии в монастыре трех каменных церквей: в честь иконы Пресвятой Богородицы (должно быть, старая церковь, построенная к 1568 г., а к середине XVIII в. уже очень ветхая), церковь прп. Сергия Радонежского, а также — Успения Пресвятой Богородицы (построена к 1758 г.) (*Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 4–5). Однако в других известных нам источниках каменной церкви прп. Сергия Радонежского в монастыре не отмечено. Так, в конце списка Сказания 1773 г. сообщается о существовании здесь Успенской церкви с двумя приделами, построенной

и затем прислана икона с изображением усеченной главы Предтечи (см. приложение 3, л. 3). Следует полагать, что в XVI в. троицкая история о зачатии, рождении и крещении Ивана Васильевича стала оказывать существенное влияние на формирование локальной традиции чествования памятных дат в Свенском монастыре. Должно быть, проводниками этой истории являлись сами ее носители — царь и его ближайшее окружение.

К датировке старого оклада великого князя Романа Черниговского

В рукописи 1641/42 гг. сохранилось описание старого оклада, в котором икона прибыла в Москву и который делал еще «бря*н*ско*и* кн(я)зь великиі Рома*н* Миха*и*лови*ч* Че*р*нигов*с*кого в лѣто ҂ѕ семьсо*т*ное чѕ». Икона была обложена «басмою золотою, и вѣнъцы ꙋ чюдо*т*во*р*ного о*б*раза золотые *ж,* а ве*н*цы и окла*д* прибива*н* золотыми *ж* гво*з*дми».

При проведении нового исследования иконы важное наблюдение сделала Д. С. Першина. Оказалось, что монограммы на золотистом фоне, в том числе по сторонам от нимба и фигуры Богоматери, а также по сторонам от нимбов святых, написаны в слое поновления второй четверти XIV — начала XV в. Тот же золотистый фон охватывает и сами нимбы[154]. Отсюда вытекает еще одно следствие. Прибитые гвоздями к образу басма и венцы частично или полностью закрывали собой этот слой поновления. В таком случае и басменный оклад, снятый с иконы в Москве в 1543 г., был устроен после поновления второй четверти XIV — начала XV в.

На этот период действительно выпадает правление в Брянске великого князя по имени Роман Михайлович, который носил титул «черниговского». Согласно Введенскому синодику Киево-Печерской лавры и связанным с ним синодикам, его предшественником (видимо, отцом) являлся великий князь Михаил Александрович Черниговский. Сам же князь Роман Михайлович был женат на княгине Марии Карачевской[155]. Достоверно он правил в Брянске к 1372 г., когда из-за неурядиц с Ольгердом Гедиминовичем ему пришлось отъехать к Москве. К концу 1370-х гг., вероятно, он вновь вернулся на княжение в Брянск. В 1401 г. являлся наместником великого князя литовского Витовта в Смоленске, где был убит князем Юрием Святославичем Смоленским[156].

«тщанием архимандрита Луки» (наместника Свенского монастыря в 1745–1750 гг., а затем архимандрита Киево-Печерской лавры), церкви Антония и Феодосия Печерских (с трапезой) и двух надвратных церквей — Преображенской и Сретенской (ИР НБУВ. Ф. 306. № 390. Л. 51 об.). Возможно, почитание Сергия Радонежского было установлено в каменной церкви Антония и Феодосия Печерских (построена к 1582 г.), во всяком случае, должно восходить к временам царя Ивана Васильевича.

154 [*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская)... С. 469. Благодарю Д. С. Першину за консультацию по этому вопросу.

155 Поменник Введенської церкви... С. 18; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 26–27; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 42.

156 См.: *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 76–77, 120–121, 139–149, 189–190.

Таким образом, сведения об имени и отчестве устроителя старого оклада, которые принесли в Москву челобитчики в 1543 г., возможно, не лишены исторической основы. Благодетелем чудотворной иконы и Свенского монастыря действительно мог быть великий князь Роман Михайлович Черниговский, однако живший во второй половине XIV в. и погибший в 1401 г. Ранее мной уже высказывалось мнение о том, что в первой трети XVI в. при составлении родословных книг отчество именно этого князя Романа Михайловича Черниговского и Брянского стало генеалогическим мостиком к святому князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому. В родословных книгах он практически был соединен с князем Романом Брянским, жившим еще во второй половине XIII в.[157]

Личность автора-составителя Свенского сказания

Источник раскрывается через исторический контекст того времени и тех обстоятельств, в которых он составлялся, поэтому вновь вернемся в Москву середины XVI в. Как мы могли убедиться, автор-составитель Свенского сказания был опытным агиографом, хорошо знал о деятельности митрополита Макария, в том числе связанной с пребыванием Свенской-Печерской иконы Богоматери в Москве и с женитьбой царя Ивана Васильевича.

Макарий и сам был крупным знатоком истории и агиографии. Еще на Новгородской кафедре, он провел огромную работу, составляя свои Четьи-Минеи. Помимо того, что он являлся выдающимся книжником, вокруг него были собраны лучшие агиографы[158]. От Макария могла исходить инициатива составления Сказания, но на роль автора он, кажется, не подходит. Очевидно, митрополит видел и знал по имени игумена Свенского монастыря Мартемьяна, который принес икону в Москву. Автор же Сказания вместо его имени поставил «имярек». Вероятно, автор не был очевидцем принесения иконы в Москву, но позже, вероятно, имел доступ к историческим материалам, относящимся к Благовещенской церкви. Он составлял документальную часть произведения по имеющимся у него записям, которые, несомненно, были близки к известным нам статьям из рукописи 1641/42 г.[159] По стилю изложения он полностью обратил документальную часть в прошлое (вместо исходного перфекта использовал аорист и имперфект), для него это то, что произошло когда-то, как и события легендарной части.

В кругу близких к митрополиту Макарию лиц примечательны две фигуры. Во-первых, это Сильвестр, уроженец Новгорода, вероятно, прибывший в Москву вместе с Макарием. Судя по одному из книжных вкладов, уже в 1545/46 г. Сильвестр называл себя благовещенским попом. При государевой

---

157 *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского... С. 93–94; *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 89–90.

158 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 428–444.

159 С некоторой натяжкой можно допустить, что в источнике, близком к акту монастырской хроники о событиях 1543–1546 гг., все же имелось имя Мартемьяна, но было неразборчиво, из-за чего в Сказании превращено в «имярек». Однако это не отменяет нашего наблюдения о том, что сам автор-составитель Сказания не знал имени игумена Свенского монастыря.

домовой церкви он приобрел вес политической фигуры и вместе с А. Ф. Адашевым играл ключевую роль в составе «Избранной рады», а также некоторое время был духовником царя. Известен как книжник и агиограф, в частности, является автором Жития княгини Ольги, вошедшего в состав Степенной книги. На одном из списков жития в рукописи конца XVI в. на нижнем поле сохранилась пометка: «Списано любомудрецем Селивестром, прозвитером царствующаго града Москвы»[160]. В 1563/64 г. его сын Анфим Сильвестров в качестве вклада дал в Свенский монастырь Толковое Евангелие «по себе и по своих родителех в вечной поминок»[161]. Однако Сильвестр вместе с митрополитом Макарием должен был стать свидетелем пребывания Свенской-Печерской иконы Богоматери в Благовещенской церкви и мог бы помнить имя свенского игумена Мартемьяна. Кроме того, в политической придворной жизни Сильвестр далеко не всегда оказывался на стороне царя. Их первые расхождения обнаружились уже в 1553 г. и обострились в связи с тяжелой болезнью Ивана Васильевича. В то время многие бояре не желали признать наследником престола еще грудного (пеленочного) царевича Дмитрия (вскоре трагически погибшего), опасаясь, что при нем фактически будут править родственники царицы Настасьи — Захарьины-Юрьевы. Сильвестр же был «в велицей любви» у князя Владимира Андреевича и во время разгоревшегося спора о престолонаследии пытался оказать ему помощь[162]. Затем в 1554 г. по настоянию А. Ф. Адашева и Сильвестра от власти были отстранены многие Захарьины — родственники царицы Настасьи[163]. Наконец, в 1560 г. А. Ф. Адашев был удален от царя, а Сильвестр был вынужден принять постриг и поселиться в Кирилло-Белозерском монастыре. Заочно им даже вменялось в вину, что они околдовали недавно умершую царицу Настасью, против чего выступал митрополит Макарий[164]. Так или иначе, войдя однажды в круг приближенных к царю, затем Сильвестр встал в оппозицию к Настасье и ее семейству, а в итоге полностью утратил и доверие царя Ивана Васильевича.

Во-вторых, стоит обратить внимание на Андрея, который, видимо, не был очевидцем пребывания Свенской-Печерской иконы Божьей Матери в Москве, поскольку стал протопопом Благовещенской церкви только в 1550 г. В 1552 г. он уже в качестве духовника сопровождал царя Ивана Васильевича в казанском походе. В этой обстановке воспринимал молитву митрополита Макария о здравии царя, его семьи, слуг и о царевом воинстве. В 1554 г. крестил царевича Ивана, а в 1556 г.— царевну Евдокию. В 1561–1562 гг. в Чудовом монастыре Андрей принял от митрополита Макария монашеский постриг с именем Афанасий, а после смерти Макария стал его преемником на

---

160 *Буланин Д. М., Колесов В. В.* Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 323–333.

161 *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 138–139.

162 ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 230–231, 523–526, 529–532; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 32, 80–81; *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. С. 67–72.

163 *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. С. 84.

164 См.: *Курукин И. В.* Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М., 2015. С. 108–134.

посту митрополита (1564–1566 гг.)[165]. Андрей-Афанасий известен как агиограф и, в частности, является составителем жития своего наставника Даниила Переяславского († 1540 г.), отец которого был выходцем из Чернигово-Брянской епархии под властью Литвы, а именно из города Мценска[166]. В юности учителем и наставником самого Даниила в Переяславле был его родственник никитский игумен Иона, тоже выходец из Мценска. Затем Даниил принял постриг и проходил учение в монастыре Пафнутия Боровского, где некогда подвизались Иосиф (Санин), в будущем основатель и игумен Волоцкого монастыря, а также будущий митрополит Макарий[167]. В 1530 г. Даниил и Касьян Босой (другой выходец из Переяславля, постриженик Пафнутьева монастыря и сподвижник Иосифа Волоцкого) были восприемниками при крещении Ивана Васильевича в Троице-Сергиевом монастыре[168]. Как видим, Андрей-Афанасий оказался не только близок царю и митрополиту, но и его становление так или иначе было связано с семьями выходцев из чернигово-брянских земель[169]. Не исключено, что и он сам имел схожее с ними происхождение. В историографии утвердилось мнение, что под руководством Андрея-Афанасия была составлена Степенная книга царского родословия[170]. Именно в ней подробно описано крещение Ивана Васильевича. Несомненно, Андрей-Афанасий тоже усвоил образ «царствующего града Москвы», который в числе прочего имеется в летописном рассказе о казанском походе 1552 г.[171], а затем не раз отразился в Житии Даниила Переяславского, а также в статьях Степенной книги[172].

Сказание о зачатии Свенского монастыря не могло попасть в состав Степенной книги, поскольку великий князь Роман Черниговский не входил в те степени, по которым излагалось царское родословие. Впрочем, Сказание затрагивает не только и не столько брянскую старину, оно очень современно времени своего составления. Его автор, несомненно, был близок к царской

---

165 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 1108–1114.

166 О датировке рождения Дмитрия (в иночестве Даниила) в Переяславле около 1454–1460 гг. см.: *Беспалов Р. А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века... С. 316.

167 *Смирнов С. И.* Житие преподобнаго Даниила, переславскаго чудотворца, повесть об обретении мощей и чудеса его. М., 1908. С. 6–10.

168 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. С. 317–318.

169 В целом стоит отметить, что еще в XV в. и далее выходцы из Чернигово-Брянской епархии (в том числе из Верхнего Поочья), проживавшие на территории Великого княжества Московского, сохраняли между собой тесные связи, что видно на примере духовенства. В том числе эти связи смыкаются на монастыре прп. Пафнутия Боровского. Может быть, не случайно в 1582 г. и бежавшие от литовского насилия монахи Свенского монастыря искали укрытия именно в Пафнутьевом монастыре (см. приложение 2, л. 367).

170 *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 459–465; *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 1123–1129.

171 ПСРЛ. Т. 29. С. 51, 112.

172 *Смирнов С. И.* Житие преподобнаго Даниила, переславскаго чудотворца... С. V–XV, 6–7, 16, 51, 60; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. С. 327–328; *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 189–191.

семье и знал подоплеку событий 1543–1546 гг. Для него свидетельство о чудесном исцелении от слепоты великого князя Романа Черниговского под Брянском стало лишь отправной точкой для составления сюжета, но древность предстояло раскрыть через актуальность настоящего. Поэтому в рассказе о легендарных деяниях великого князя Романа одновременно отразилось и прославление благочестивого государя и царя Ивана Васильевича и царицы Настасьи Романовой.

В вопросе об авторстве Сказания предпочтительней выглядит фигура Андрея (будущего митрополита Афанасия), который мог стать его составителем, видимо, не ранее возвращения из казанского похода в конце октября 1552 г. и не позже смерти царицы Настасьи 7 августа 1560 г. Для точного же определения «творца сего писания» можно только сослаться на упомянутую выше памятную запись в рукописи 1641/42 г.

Приложение 1

ИР НБУВ. Ф. 306. № 389 (195)

Конволют, состоящий из двух рукописей середины XVI в. в 4°. Бумага с водяными знаками «кабан» — по Н. П. Лихачеву № 1775 (1556 г.), тип № 2989 (1563 г.). В правом верхнем углу листы имеют нумерацию цифрами с 1-го по 9-й, почерком XVIII в.

Переплет поздний. На лицевой стороне обложки в верхней части посередине надпись почерком XVIII в. малороссийской орфографией: «Книжица ѿ зачатїи монастира». В левом верхнем углу и слева посередине наклейки с архивными номерами: «389/195», «389п/195».

На форзаце лицевой стороны обложки в левом верхнем углу пометка карандашом почерком XIX в.: «№ 11/91»; слева внизу пометки черными чернилами почерком XVIII в.: «7268», ниже: «...6», ниже край горизонтальной черты, ниже «...2». Часть бумаги форзаца с этими пометками оторвана[1].

С форзацем лицевой стороны обложки спарен беловой лист, на его обороте внизу имеется надпись черными чернилами: «О*т* явленія Б(о)гоматерѣ Свѣнскія 472 года по 1760 годъ». На форзаце задней стороны обложки внизу схожим почерком написано: «1288 года Свѣнскій м(о)н(а)сти*р* нача*л*ся строитись». С задним форзацем спарен чистый беловой лист.

Основной текст рукописи написан в середине XVI в. двумя писцами. Первый из них исписал листы 1–7 не ранее, но и не многим позже 9 июня 1566 г. На 1-м листе первая строка заголовка написана вязью. В XIX в. манера последующего за вязью письма определялась архивистами как устав XVI в. О. А. Иванова относит ее к полууставу XVI в.[2], что, по мнению А. И. Груши, которого я благодарю за консультацию, является дискуссионным вопросом. Буквы прямые, убористые, выписаны тщательно. Для выделения заголовка

---

[1] Судя по надписи на беловом листе, вероятно, здесь — вычитание столбиком. Первое число может означать 1760 год в летоисчислении от Сотворения мира, затем предположительно «[679]6», затем «[47]2».

[2] *Іванова О. А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст... С. 351, 717. № 200.

использована киноварь. Ею также начертаны заглавные буквы в начале каждой синтагмы. Имеются знаки пауз, окончания синтагм и периодов. В некоторых случаях разбивка на синтагмы сделана неудачно. На нижнем поле листов 1 об., 2 об. виднеются затертые надписи тем же почерком, повторяющие слова нижних строк этих листов.

Второй писарь исписал листы 8–9 не ранее, но и не многим позже 30 июля 1567 г. О. А. Иванова относит этот почерк к скорописи XVI в. Также его можно определить как беглый полуустав. Буквы чуть крупнее, они приобрели небольшой наклон и округлость, использовано более толстое перо, что делает почерк более размашистым. Киноварь не применялась. Имеются знаки пауз, но уже нет знаков окончания синтагм и периодов.

На нижнем поле листов 1, 7 об. имеется надпись XVI в.: «к҃г» (число 23). На листе 1 нижняя часть этих букв срезана при обрезке полей. Очевидно, так указан номер тетради, которая была изъята из более объемной книги (кодекса). Прежние парные листы тетради были разъединены. Новые пары листов 1–2, 3–4, 5–6 по внутренним полям склеены между собой полосками бумаги, и прошиты через них нитями к корешку. В конце листа 6 об. фраза не окончена, что говорит об утрате дальнейшего текста. Если в тетради «к҃г» было восемь листов, то из нее изъят один лист, обозначим его X. Прежде последний лист тетради, теперь это 7-й нумерованный лист, склеен со спаренными листами 8–9, а через склейку листы 7–8–9 прошиты к корешку. В конце листа 9 об. последняя фраза не окончена, что также говорит об утрате последующего листа или листов с продолжением текста, обозначим их Y. На схеме показана брошюровка частей конволюта до (см. сверху) и после (см. снизу) настоящего переплета. Пунктиром показаны склейки.

Схема брошюровки листов конволюта

Все листы конволюта XVI в. пробиты насквозь отверстием с рваными краями, которое расположено чуть ниже и правее центра. Обложка и беловые листы отверстием не затронуты, следовательно, до устроения настоящего переплета обе части конволюта уже некоторое время находились вместе.

Некогда рукопись была развернута, верхний угол листов 7–9 намок, отчего на них остались большие пятна. На соседнем беловом листе порча от влаги гораздо меньше. На листах 1–6 таких пятен нет. Наружные поля нумерованных листов проклеены полосками бумаги при реставрации, на них существенных пятен от влаги не имеется.

Время устроения переплета можно уточнить. На форзаце лицевой стороны обложки обнажилась бумага, исписанная характерным для конца XVII — начала XVIII в. почерком. Такие же буквы виднеются в обнажении

задней стороны обложки и на склейках листов. Из надписей на склейках между листами 1–2, 5–6, 7–8 можно составить фрагмент текста, во второй и третьей строках которого читается: «[брянс]ко*и* площадно*и* подяч[ии]», «[...]тѣевъ и руку прил[ожил]» (см. рисунок ниже). Перед нами удостоверительная (нотариальная) запись на частноправовом акте. Поскольку с 1701 г. прежние площадные стали называться подьячими крепостных дел, то запись на склейках следует датировать концом, возможно, последней четвертью XVII в. Очевидно, к моменту уничтожения частноправовой акт успел утратить свою актуальность. Поэтому использование его бумаги для переплета и сам переплет следует относить ближе к середине XVIII в., возможно, именно к 1760 г. В этом году, 20 июля, наместником Свенского монастыря был назначен Ираклий Лятошевич, ранее бывший соборным старцем Киево-Печерской лавры[3]. Вероятно, памятные записи на беловых листах переплета сделаны при нем. Затем, 6 мая 1768 г., в год 480-летия явления Печерской иконы Богоматери под Брянском, по специальному предписанию свенский иеромонах Иустин отослал книгу в Киево-Печерскую лавру[4].

Фрагмент надписей на склейках

Кроме описанных выше надписей XIX в. имеются и другие. На нижнем поле нумерованных листов надпись середины XIX в.: [1:] «1863 г. При-»; [2:] «над-»; [3:] «ле»; [4:] «житъ»; [5:] «Биб»; [6:] «ліо»; [7:] «текѣ»; [8:] «Кіево-Печерскія»; [9:] «Успенскія Лавры».

Между листами 3 об. и 4 на нижнем поле наклейка, на которой напечатано в две строки: «СКАЗАНІЕ О ЗАЧАТІИ СВѢНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ г. БРЯНСКѢ»; «РУКОПИСЬ уставная XVI ВѢКА».

---

3 *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 56, 61, 197–198.

4 Там же. С. 80. Очевидно, предписание было составлено еще накануне 3 мая (в связи с днем памяти прп. Феодосия Печерского), когда в Свенском монастыре отмечалось Явление чудотворной иконы.

В 1906 г. Сказание по данной рукописи было опубликовано И. Е. Евсеевым, сделано это с заменой устаревших букв алфавита на современную ему орфографию[5]. В настоящей публикации текст печатается с сохранением старой орфографии. В начале листов (страниц) в квадратных скобках указывается их номер. В таких же скобках по возможности реконструирован утраченный текст. Выносные буквы, в том числе паерок, вносятся в строку и выделяются курсивом. Опущенные буквы раскрываются в круглых скобках. Текст по смыслу разбит на слова, предложения и абзацы, расставлены знаки препинания. Также печатаются оригинальные знаки препинания: «·» — знак паузы или разделения значимых частей фразы; «ः» — знак окончания синтагмы или фразы, как ее понимал переписчик; «~» — знак окончания периода в тексте. Киноварь на листах 1–7 и заглавные буквы на листах 8–9 выделяются полужирным шрифтом. В сносках отмечаются утраты текста и значимые разночтения со списком 1641/42 г.

[Л. 1] **Сказаніє ѿ зачатиі[6] Пр(е)ч(и)*с*тые[7] Печеръскые · і великыхъ чю*д*(о)творъцо*в* Ѡнѣтоніе и Фе*ѿдо*сиє Печеръских Свин*с*кагo манастыра въ гра*де* Бра*н*скѣ, па*т*(ь) поприщь ѿ града на ни*з* Десъны рекы ः ~**

Перьвое знаменіе послѣ*д*[ств]ове*т*[8] сем᾽ бывъшемов чю*де*сі, · написано бы*с*(ть) на чю*до*творъно*м* ѡбразѣ ов Пр(е)ч(и)*сто*и въ съвитъкѣ. ः[9]

В лѣто ः ҂ѕ и се*м*сотное · чѕ · ѿкладывана бы*с*(ть) са икона бл(а)говѣрьны*м* великимъ кн(а)*z*а*м* Романо*м* · Михаиловича*м* · Черьниговъскы*м* · и бл(а)говѣрьною [Л. 1 об.] великою кнагинею Настасею, ः **м**(е)*с*(а)ца се*н*табьра въ кѕ[10], на памать с(ва)т(о)го ап(о)*с*(то)ла Іѡаньна Б(о)гослова. ः

Тои *ж*(е) бл(а)говѣрьны*и* кна*з* велики*и* Рома*н* Миха*и*лови*ч*, · живовще емов въ то върема въ своеи ѡ*д*чинѣ въ градѣ Бра*н*скѣ, · **п**о[11] Б(о)жію изволенію ѡте*м*неша ѡчима · и слышащов *ж*(е) емов чю*де*са бываем[аа][12] исъцѣленіе · ѿ чю*до*тъворна*г*(о) ѡбраz*а* Пр(е)ч(и)*с*тые Пе*ч*(е)р(с)кые и велики*х* чюдотъворъцо*в* Ѡнѣтоние и Фе*ѡдо*сіа Печеръских, · **и***ж*(е) есть въ Киевѣ въ Печеръско*м*

---

[5] *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 258–262.

[6] Первая строка текста от начала до сих пор написана вязью, затем до конца 7-го листа следует уставное письмо первым почерком.

[7] В данном списке Сказания (не считая монастырскую хронику) словосочетание «Пречистая Богородица» встречается лишь дважды. Еще трижды слово «Богородица» встречается в более пространных ее именованиях. Десять раз употребляется только слово «Пречистая», тогда как в списке 1641/42 г.: «Пречистая Богородица». Далее разночтения в этих местах не отмечаются.

[8] В середине слова дыра, восстановлено по смыслу.

[9] В списке 1641/42 г. предисловие «Первое знаменіе... у Пречисто*и* въ свиткѣ» отсутствует.

[10] Дата: 6796 (мартовский 1288) г., 26 сентября. В списке 1641/42 г. здесь еще слово: «день».

[11] Первоначально буква «п» была написана строчной, коричневыми чернилами, а затем переправлена на заглавную киноварью.

[12] В этом месте дыра, восстановлено списку 1641/42 г.

манастырѣ. ⁘ **И** нача кнѧ*з* велики*и* помышълѧти посълати въ Печеръскои манастыр*ь* посъла съвое*г*(о) по чю*д*(о)творъны*и* ѡбразъ [Л. 2] и м(и)л(о)*с*тинꙋ арѣхиманъдритꙋ зъ бра*т*ею тако и сътъвори. ⁘

И приде посла*н*ныи *ж*(е) въ манастыр · и въдасть ѿ кн(ѧ)зѧ[13] арѣхима*н*дритꙋ и брати*и*[14] м(и)л(о)*с*тинꙋ · и пъросиша Пр(е)ч(и)*с*тые чю*до*тъворна*г*(о) ѡбразѧ · кн(ѧ)зю[15] Романѵ Михаиловичю на исцѣленіе. ⁘ **А**рѣхима*н*дри*т* же сотвориша съвѣ*т* зъ бра*т*ею · и не ѡстав[иш]а[16] прошеніє кн(ѧ)же[17] **и** ѿпꙋст[и][18] чю*д*(о)творн[ои][19] ѡбраз и послаша с(вѧ)щ(ен)н(и)ка свое*г*(о) съ посланъны*м*. И попълы[20] в ла*д*іѧ*х* рекою Десною къ горѣ ко градꙋ Брѧнъскꙋ ⁘ **с** ра*до*стію великою. И приплыша пр[о]тивꙋ[21] реки Свини, ⁘ **і** сташа ла*д*(и)ѧ на е*ди*номъ месте сре*ди* реки Десны, · [Л. 2 об.] гърѣбъци *ж*(е) не могоѵща зъ*г*рести ни *в*горѣ, ни въни*з*. · **П**осланъныи *ж*(е) ре*ч*(е): «Ѡблѧжемо но*щ*(ь) сію здѣ въ Свини рѣце». Ла*д*(и)ѧ же поидоша съ мѣсъто и присъташа ко брегоѵ на деснои странѣ. ⁘ **И** пребыша но*щ*(ь) тꙋ, на оѵтрие *ж*(е) восъташа и поидоша на ла*ди*ю, восхотѣ помолити*с*(ѧ) Пр(е)ч(и)*с*тои чю*до*творънои, ит*т*и въ пꙋть съвои. ⁘ **И** [не ѡ]бретоша[22] ѡбраз Преч(и)*с*тои на ла[*д*ие][23]. **П**осъланъныи *ж*(е) со дрѫжиною[24] начаша скорьбѣти и слезы излиѧти, ⁘ **и**скати по гора*м* и по дебре*м* и по пꙋстыни. ⁘ **И**, преѣхавъ за Деснꙋ рекѫ противъ Съвини реки, и поидоша по гора*м*. ⁘ **И** ѡбретоша Пр(е)ч(и)*с*тые чю*до*творно*и* ѡбра*з*, стоѧща [Л. 3] на дѫбѣ высоцѣ межѫ вѣти*и*. ⁘ **Ѿ**ни *ж*(е) не съмѣша косноѵти*с*(ѧ) сънѧтію.

И посълаша вѣстъника къ великомоѵ кн(ѧ)зю Романꙋ Михаиловичю · исъповѣдати бывъшеє чю*до* Пр(е)ч(и)*с*тые Б(огороди)цы чю*д*(о)творъные. ⁘ **В**ѣстъникъ *ж*(е), прише*д*, возъвести великомоѵ кн(ѧ)зю[25] все по редоѵ. · **К**н(ѧ)*з* великии *ж*(е), · оѵслышавъ ѿ вѣстьника таковое чю*до*, съко[ро][26] въсъпрѧнꙋ*в* с одра своего с радости[ю в]еликою[27]. ⁘ **І**и пролиѧша слезы, и повелѣ въскорѣ звонити ⁘ **п**о всѣ*м* Б(о)жіи*м* ц(е)рквамъ, по въсемоѵ градоѵ, и собрати*с*(ѧ) соборꙋ въсемꙋ: · еп(и)*с*(ко)поѵ · и архиман*д*ритомъ, и іго*ѵ*мено*м*,

---

13 В списке 1641/42 г.: «от великого князя».

14 В списке 1641/42 г.: «з братьею».

15 В списке 1641/42 г.: «великому князю».

16 В середине слова дыра, восстановлено по смыслу.

17 В списке 1641/42 г.: «великого князя».

18 В конце слова дыра шириной менее одной буквы. Виднеется часть буквы «и», за ней без пробела идет следующее слово, хотя ожидается множественное число: «отпустиша», как в списке 1641/42 г.

19 Конец слова заклеен бумагой при реставрации полей, восстановлено по смыслу.

20 В списке 1641/42 г. множественное число: «поплыша».

21 Первая часть слова находится в конце строки, бука «о» частично заклеена бумагой при реставрации полей.

22 В начале словосочетания дыра, восстановлено по списку 1641/42 г.

23 В конце слова дыра, восстановлено по смыслу.

24 В списке 1641/42 г. здесь еще слово: «своею».

25 Слово пропущено, а затем написано над строкой.

26 В конце слова дыра, восстановлено по списку 1641/42 г.

27 Между словами дыра, виднеется часть буквы «в», восстановлено по смыслу.

и с(вѧ)щ(ен)н(и)ко*м*, і диѧкономъ, и вѣсемꙋ народоѵ града то*г*(о) · ѿ мала [Л. 3 об.] и до велика, · и ѡкр(е)*с*тъ его всѣ*м* люде*м*ъ живоѵщи*м*. ·

И поидоша пѣшъ · кнѧ*з* велики*и* Рома*н* Михаилови*ч* и еп(и)*с*(ко)пъ, и арѣхима*н*дриты, и игоѵмены, и и[28] с(вѧ)щ(е)нникы, и диѧконы, и вѣси лю*ди*е града то*г*(о) ѿ мала и до велика со свеща*ми* и с ка*н*дилы. · **И** гдѣ же стоѧша Пр(е)ч(и)*с*тые чю*д*(о)творѣные ѡбра*з* на дрѣве, · и приходѧщѫ ж(е) [им][29] · бли*з* мѣста того. · **К**н(ѧ)зь велик[ии *ж*(е)][30] Рома*н* Михаиловичь воздо*х*ноѵвъ изѣ глѫбины с(е)р*д*ца свое*г*(о) со слеѕами и ре*ч*(е): · «**Ѻ,** Пречю*д*наѧ Вл(а)*д*(ы)ч(и)це Б(огороди)це, М(а)ти Х(ри)*с*(т)а Б(о)га н(а)ше*г*(о), · даи же ми, Г(о)*с*(по)же, прозреніе ѡчима и ѵзрѣти свѣ*т* и твои чю*д*отѣворѣны*и* ѡбра*з*. · **Є**лика вѣдале ѵзрю с мѣста сего на вѣсѣ че [Л. 4] тыре страны, · **т**алико и прида*м* кѣ домѫ твоемоѵ и созиж*д*у, Г(о)*с*(по)же, хра*м* и ѡбите*л*(ь), гдѣ *ж*(е) ты возлюби мѣста». И вѣ тои *ж*(е) ча*с* ѵвидѣша[31] мало стезю пре*д*ѣ собою. · **И** повѣле на то*м* месѣтѣ кр(е)*с*тъ постави*т*(и), · и по сѧ вѣремена на то*м* мѣсте кр(е)*с*тъ. · **И** ѿ то*г*(о) мѣста пріидоша кѣ *д*рѣвоѵ, на не*м* же стои*т* чюдотворѣнаѧ икона. · **К**н[ѧ]*з* [ве]ликіи[32] же возопи вели гл(а)со*м*: · «**Ѻ,** Пр[(е)ч(и)*с*т]аѧ[33] Вл(а)*д*(ы)ч(и)ца Г(о)*с*(по)же Д(ѣ)во Б(огоро)*д*(и)ца, ѵслыши гла*с* м(о)л(и)твы моеа со слезами». · **Г**л(аголю)ще: «Даи *ж*(е) ми, Г(о)*с*(по)же, прозрѣни*е* ѡчима моима». И[34] съборъ и всѣ лю*ди*е тако *ж*(е) молѧще*с*(ѧ) єдинеми ѵсты. · **И** вѣ то*и* ча*с* прозрѣша кнѧ*з* велики*и* Рома*н* Михаилови*ч*, · ноипа*ч*(е) ꙗснѣиша и пе [Л. 4 об.] рѣвы*х* ѡче*и*. И повелѣ еп(и)*с*(ко)поѵ и арѣхима*н*дрито*м*, игоѵмено*м* и вѣсемоѵ при*ч*тоѵ ц(е)рк(о)вномоѵ · **с**нѧти зѣ древа ѡбра*з* Пр(е)ч(и)*с*тые чю*д*отворѣны. · И приложиша*с*(ѧ) и целова Пр(е)ч(и)*с*тые чю*д*(о)творѣны ѡбра*з* и нача молеб*н*ы пѣти. ·

По ѿпѣтии *ж*(е) нача са*м* кнѧ*з* велики*и* Рома*н* Миха*и*лови*ч* своима роѵкама на хра*м* Б(о)жіи Преч(и)*с*тои бре[в]ѣ[н]а[35] роѵбити и всѣ*м* люде*м* повелѣ т[а]кожде[36]. · **И** соверѣши*в* хра*м* вѣскорѣ · **в**о имѧ Пр(е)ч(и)*с*тые Вл(а)*д*(ы)ч(и)ци н(а)шее Б(огороди)цы, ч(е)*с*тна*г*(о) и славна*г*(о) Еѧ Ѵспеніе. · **И**, ѡс(ве)щавъ, повѣле слоѵжіті собору*м* б(о)ж(е)*с*твено*ѵ*ю литоѵрѣгѣю и ѿправивъ вѣсе по редоѵ с(вѧ)тое пѣниє. · **І** огради манастыръ · **и** постави [Л. 5] ша игоѵмена и повелѣ братию собирати, и да*в* довольно злата и сребѣра на созиданіе манастырѧ. · **П**отомѣ же поидоша во гра*д* с ра*до*стию великою. · **И** нача манасты*р* стро*и*ти, и чю*до*творѣноѵю иконꙋ ѵкраси*в*, ѡблажи злато*м* едины*м* и сребро*м*. ·

---

[28] Повтор буквы «и». Так в рукописи.

[29] В этом месте дыра, восстановлено по списку 1641/42 г.

[30] В конце слова дыра, восстановлено по частично сохранившимся буквам и по списку 1641/42 г.

[31] Так в рукописи. Здесь ожидается единственное число. В списке 1641/42 г.: «увидя».

[32] Между словами дыра и утрата двух букв, но сохранилась выносная «з», восстановлено по смыслу.

[33] В слове дыра, восстановлено по смыслу.

[34] В списке 1641/42 г. здесь еще слово: «весь».

[35] В слове дыра, восстановлено по смыслу. В списке 1641/42 г. здесь еще слова: «ронити и».

[36] В слове дыра, восстановлено по смыслу.

И ѿтолѣ и до н(ы)нѣ великаѧ м(и)л(о)сть и исъцѣленіе бывае*т* ѿ ч[ю]*до*[т]ворѣнаго[37] ѡбраза Пр(е)ч(и)стые всѣ*м* п[р]иходѧщи*м*[38] с вѣрою. ⁘ **И** мѣножестѣва плененых ѿ безвѣрных изѣбавѣлѧе*т* и сѣвобождаетъ, те *ж*(е) плененые люди*е*, приходѧща, молѧщес(ѧ) и работающе вѣ манастырѣ по ѡбѣщанію своемоѵ. ⁘ **Т**ако бысть и до сего днѧ. ⁘ **И** на кое*м* же [Л. 5 об.] древѣ сѣтоѧ Пр(е)ч(и)стые ѡбраз, на предреченѣно*м* мѣсѣте, ⁘ **и** то древо сѣ вѣтьемѣ и с кореніемѣ раѕотроша пилами, ѡви на иконы на писмо, · ѡви на к*рт*ѣстѣ. ⁘

Многоѵ *ж*(е) вѣремени миноѵвшѹ, ѡкладоѵ чюд(о)творна*г*(о) ѡбраза ѕѣлато и сѣребро ѡбламишас(ѧ). ⁘ **І** то*г*(о) же ман*а*стырѧ Свин*с*каго игоѵме*н* ⁘ ім(ѧ)р(е)к ⁘ зѣ бра*т*ею в[оз]ѣвѣстиша[39] г(о)*с*(ѹ)д(а)рю великомѫ кн(ѧ)зю [Ів]анѹ[40] Васи*л*евичю вѣсеѧ Рѹ*си* самодерѣжѣцѫ сѣ моленіемѣ велики*м*, что*б* г(о)*с*(ѹ)д(а)рь повеле*л* ѡкла*д* оѵ Пр(е)ч(и)стые чю*до*творные[41] передѣлати. ⁘ **А** г(о)*с*(ѹ)д(а)рю тогда еще соѵщѹ мѣладѹ. ⁘ **И** вѣлажісѧ Пр(е)ч(и)стаѧ г(о)-*с*(ѹ)д(а)рю вѣ с(е)рдце бл(а)гѹю мысль. ⁘ **С**кора г(о)*с*(ѹ)д(а)рь повеле Пр(е)-ч(и)стые [Л. 6] чю*до*творѣные ѡбраз принести кѣ себѣ вѣ ц(а)рствоѵющи(и) град Москвѹ. ⁘ **И** помоли*в*сѧ г(о)*с*(ѹ)д(а)рь Пр(е)ч(и)сто*и*, вѣскорѣ повелѣ ѡкла*д* предѣлати. ⁘ **И** еще г(о)*с*(ѹ)д(а)рь повѣ*л*е зѣлато и сѣребѣра, и же*м*чюгѫ, и каменіе драгаго прибавити кѣ старому ѡкладѹ. И дѣлахѫ мастеры по т*р*і лѣта. ⁘ **И** оѵкрасивѣ г(о)*с*(ѹ)д(а)рь чю*до*творны*и* ѡбраз Пр(е)ч(и)стые Б(огороди)ци [**и**][42], пѣвѣ молебѣны, ѿпоѵсѣти Пр(е)ч(и)стые[43] ѡбраз вѣ манасѣтыръ Сѣвинесѣкѣ[44]. ⁘

Давѣ г(о)*с*(ѹ)д(а)рь м(и)л(о)стиноѵ и рѹгѫ гадовоѵю, ⁘ **і** грамоты тарѣханѣные на оѵтверьженіе манастырю. ⁘ **И** ѡбѣщее жи*т*(и)е повелѣ г(о)*с*(ѹ)д(а)рь оѵстрои*ти* старѣцѫ Іевѹ Комынинѹ по е*г*(о) челоби*т*(и)ю. ⁘ **И** Пр(е)ч(и)стою [Л. 6 об.] м(и)л(о)стию і велики*х* чюдотворѣцовѣ Ѡнѣтоніе и Феѡдосіѧ Пе-*ч*(е)рьских ⁘ **с**т*рои*шасѧ ѡбите*л*, и бѣратие собрашас(ѧ) чисѣло*м* · до · ѿ[45]. · **И** соборы ц(е)рк(о)вные, и слѹ*ж*бы · вѣседневѣные исполѣнишас(ѧ), · ꙗ*к*(о) же и *в* прочии*х* с(вѧ)ты*х* велики*х* ѡбителе*х*. ⁘

И молѧ*т* вѣсем(и)л(о)стива*г*(о) Б(о)га и Пр(е)ч(и)стѹю Его М(а)т(е)рь, и чю*до*творѣцо*в*, и всѣ*х* с(вѧ)ты*х* ⁘ ѿ зд*р*авіи [г(о)*с*(ѹ)д(а)р]ѧ[46] н(а)ше*г*(о) бл(а)гочестива*г*(о) ц(а)рѧ і велико*г*(о) кн(ѧ)зѧ[47] Івана Васи*л*евичѧ вѣсеѧ Рѹсі самоде*р*жца[48], ⁘ **и** ѡ е*г*(о) бл(а)гочестива*и* ц(а)р(и)ци великои кн(ѧ)г(и)не

---

37 В слове дыра и утрата двух букв, но сохранились выносные буквы «до», восстановлено по смыслу.

38 В слове дыра и утрата одной буквы, восстановлено по смыслу.

39 В начале слова дыра и утрата двух букв, восстановлено по смыслу.

40 В начале слова дыра и частичная утрата двух букв, восстановлено по смыслу.

41 В списке 1641/42 г. здесь еще слово: «иконы».

42 В этом месте дыра и частичная утрата киноварной буквы, восстановлено по смыслу.

43 В этом слове на букве «т» разрыв бумаги.

44 В конце слова разрыв бумаги.

45 Число 70.

46 В этом месте дыра, восстановлено по смыслу.

47 В начале слова на букве «к» разрыв бумаги.

48 В начале слова на букве «а» разрыв бумаги.

М(а)рьи[49], ⁝ **і** ѡ е*г*(о) г(о)*с*(ꙋ)д(а)ри б(о)годарованъных чадех, ѡ ц(а)р(е)вічах кн(ѧ)зѧ Івана и кн(ѧ)зѧ Ѳедора Івановичах[50], ⁝ **и** за кн(ѧ)ѕѧ Владимера Ѡндрѣевич(а), и ѡ кн(ѧ)гине, и чад их, ⁝ **и** за архіеп(и)*с*(ко)па [...][51]

[Л. 7] **Л**ѣта · ҂зо · д҃ · -гѡ · маѧ · вѣ · ѳ҃і[52], · на памет с(вѧ)т(а)го с(вѧ)щ(е)нном(ꙋ)*ч*(е)н(и)ка Патрекѣѧ Провскаго, · почат быс(ть) ровъ копати на ц(е)рк(о)въ Пр(е)ч(и)стые Печерьскіе · і великих чюдотворъцовъ Анѣтониѧ · и Ѳеѡд(о)сиѧ Печерьских Свинскаго манастырѧ. ⁝ ~ **Т**ого *ж*(е) м(ѣ)*с*(ѧ)ца · вѣ · к҃а[53], · на памѧт равъноап(о)*с*(то)лъ ц(а)рѧ Костенѣтина и матери е*г*(о) Елен[ы][54], почеты съваи бити на под(о)шъво[ѵ ⁝][55] ~ **Т**ого *ж*(е) м(ѣ)*с*(ѧ)ца · вѣ · к҃з[56], · на памет с(вѧ)т(а)го с(вѧ)щ(е)нном(ꙋ)*ч*(е)н(и)ка Ѳерапонта, почали бовт бꙋтити на под(о)шве под ц(е)рковъ. ⁝ ~

Июнѧ · вѣ · ѳ҃ · *д*(е)*н*[57], на всѧх с(вѧ)тых · и на памѧт иже во с(вѧ)тых ѿца н(а)шего Кирила арьхиеп(и)*с*(ко)па Алеѯандрѣиска*г*(о) · **и** вѣ тои [Л. 7 об.] же д(е)нь на памѧт пр(е)п(о)*до*бнаго ѿца н(а)ше*г*(о) Кирила Белозерьскаго нова*г*(о) чюдо*т*ворьца, ѡбложена бы*с*(ть) Пр(е)ч(и)стые Печерьские ц(е)рк(о)въ, · а под ѻвглами многих мощеи Печерьскаго манастырѧ Пр(е)ч(и)стые из Киева. ⁝ ~

А ѡбложена бы*с*(ть) · при бл(а)говѣрьномъ и бл(а)гочестивым ц(а)ремъ великимъ кн(ѧ)зе Ив[ано]*м*[58] Васильевичем вѣсеѧ Рѻвси, · при бл(а)г[о-в]ѣрьно*и*[59] ц(а)р(и)це великои кънегине Мар(ь)е · и при бл(а)говѣрных ц(а)р(е)вичех — ц(а)р(е)виче Іване и ц(а)р(е)виче Ѳеѡдоре, ⁝ **и** прес(вѧ)щ(е)нно[60] еп(и)*с*(ко)пе Семиѡне Съмоленьским · и Брѧньским, ⁝ **і** при ігѻменѣ Серьгіе, · **і**же ѡ Х(ри)*с*(т)е з брат*е*ю. **А** дѣлал мастер Гавріло Дѣмітреев сын Макова, тверитин[61]. ⁝ ~

[Л. 8][62] **Л**ѣта ҂з҃ · о҃е -го · июл(я) · вѣ · к҃и *д*(е)*н*[63], на паметь с(вѧ)тыхъ ап(о)*с*(то)лъ Прохора и Никонора, и Тимона, и Пармена, · дѣлали ц(е)рьковь каменꙋ · Пр(е)ч(и)стыѧ Свинъска*г*(о) моностырѧ · прі игꙋмене Серьгеи.

---

49 В списке 1641/42 г.: «Настасье».

50 В списке 1641/42 г.: «царевиче(х) князе Иване Ивановиче и князе Федоре Ивановиче».

51 Здесь заканчивается 6-й лист, за которым следует утрата одного листа. В списке 1641/42 г. далее идет окончание литургической части Сказания и памятная запись, датирующая список.

52 Дата: 7074 (1566) г., 19 мая.

53 Дата: [7074 (1566) г.], 21 [мая].

54 В конце слова дыра, восстановлено по смыслу.

55 В этом месте дыра, в конце слова буквы сохранились частично. Далее по смыслу здесь помещался знак окончания синтагмы.

56 Дата: [7074 (1566) г.], 27 [мая].

57 Дата: [7074 (1566) г.], 9 июня.

58 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

59 В слове дыра, виднеется нижняя часть букв, восстановлено по смыслу.

60 В списке 1641/42 г.: «при освященном».

61 Согласно списку 1641/42 г. — Гаврило Колмаков, тверитин.

62 Отсюда и до конца текст написан вторым почерком.

63 Дата: 7075 (1567) г., 28 июля.

· **И** по грехомъ на тотъ д(е)нь въ въторыи ча*с* дни ѡбломилъсѧ мостъ с к[а]менемъ[64] и с кирпичо*м,* · сверхꙋ [до зе]мли[65] шесть саже*н* ѳрѧзскыхъ, · да тꙋ *ж*(е) на то*м* мостꙋ ѡбломи*л*сѧ Тихо*н,* старецъ, бывшеи игꙋменъ того монастырѧ, а с ни*м* ѡбломило*с*(ѧ) шестьнадесѧть ч(е)л(овѣ)къ · церъковны*х* мастеровъ [Л. 8 об.] каменьщиковъ · и дѣлавъцавъ, каторыѧ носили въверхъ камень и кирпичь, и малыѧ робѧта, которыѧ носили водꙋ · и известь къ ц(е)рковнамꙋ дѣлоу. · И старца игꙋмена бывшаго Тихона изгнетоша, · ѡсыпашае его каме*н* и кирп[ич]ь[66] по поѧсъ стоѧче*г*(о), а тѣ*х* [всѣ*х*][67] штинадесѧть ч(е)ловѣкъ ц(е)рко*в*ны*х* мастеровъ и дѣлавцавъ, · и малы*х* робѧтъ оу ѡ вси*х* главы испробиша, · а ꙋ ины*х* скꙋ*л*(ь)е испробиша, и сами*х* изгнетоша, · а ины*м* рꙋки и ноги переломаша. · [Л. 9] **И** Б(о)жьимъ м(и)л(о)*с*(е)рдьемъ · и м(о)литвами Пр(е)ч(и)*с*тые Печеръские · Вл(а)*д*(ы)ч(и)цы н(а)шеѧ Б(огороди)це Пр(и)*с*но Д(ѣ)вы Мариѧ · **и** пр(е)п(о)*д*(о)бны*х* и бо*г*(о)носны*х* ѿ(е)цъ н(а)шихъ · Ѡ*н*тоние и Ѳеѡдосиѧ Печеръски*х* Свинъскаго моностырѧ, бывша*г*(о) игоумена старца Тихона и тѣ*х* всѣ*х* оубивш[и]*х*[с]ѧ[68] люде*и* въ ц(е)ркви · ни едина[г]о[69] ихъ · см(е)ртною ѧзвою не ꙋѧзвиша, · ѡвии оубившаѧсѧ · сами изъ ц(е)ркви изыдоша, ѿвіихъ *ж*(е) изведоша, · а иныхъ и*з* ц(е)ркви изнесоша. · А камень и кирпичь въдребезги и*з*би [Л. 9 об.] шася. ·

И того *ж*(е) м(ѣ)*с*(ѧ)ца · **и**(ю)*л*(я) · въ · л҃ *д*(е)*н*[70] · игꙋменъ Сергеи повелѣлъ то*т* камень и кирпичь · **и***з*бивши*и*сѧ весь и*з* ц(е)ркви вычистить, · **и** повелѣ*л* его и*з*сыпати ве*с*(ь) под оврагъ, · а в ц(е)рковноѧ дѣла тѣмъ кирпичомъ и каменемъ · не бл(аго)*с*(ло)вилъ никатора*г*(о) дѣла ц(е)[р]ко*в*наго[71] дѣлати. · И та*г*(о) д[ни][72], пѣвъ молебны въверхꙋ на*д* ѡлтаремъ. · **И** светивъ водꙋ и кропивъ стѣны ц(е)рковныѧ · и кр(е)*с*томъ ѡсенивъ, · **и** бл(аго)*с*(ло)вилъ ц(е)рковны*х* мастеровъ · и дѣлавъцавъ ц(е)рковь дѣлати, · аки [...][73]

---

64 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

65 Здесь дыра, виднеется часть букв, восстановлено по смыслу.

66 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

67 Здесь дыра, виднеется нижняя часть первой буквы «в». Восстановлено по смыслу и по аналогии с таким же словосочетанием ниже.

68 В слове дыра, видна выносная литера «х», восстановлено по смыслу.

69 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

70 Дата: [7075 (1567) г.], 30 июля.

71 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

72 В слове дыра, восстановлено по смыслу.

73 Здесь оканчивается 9-й лист, за которым следует утрата листа.

Приложение 2

ИР НБУВ. Ф. 8. № 123(75). Л. 358–368 об.

По описанию С. И. Маслова, «Сказание о зачатии Свинского монастыря, что в Брянске» находится в конце сборника из собрания М. О. Судиенко, состоящего из 372 листов в 4° и написанного севернорусской скорописью XVII в. Сборник имеет переплет из досок, обтянутых кожей и также содержит в себе: 1) родословцы великих князей и бояр русских; 2) десятню денежной раздачи окольничего князя П. И. Татева и дьяка Сапуна Абрамова детям боярским Московского уезда 7086 (1577/78) г.; 3) верстальную десятню детей боярских того же Московского уезда 7094 (1585/86) г. верстанья боярина князя И. В. Сицкого и дьяка Василия Шарапова; 4) разрядную книгу 7090–7135 (1581/82–1626/27) гг.[1]

Состав рукописи на листах 358–368 об. необходимо уточнить. Она написана одним почерком, скорописью XVII в. Текст «Сказания о зачатии Свенского монастыря» читается на листах 358–361 об. В конце него имеется памятная запись, которая датирует список 7150 (сентябрьским 1641/42) г. На листах 362–368 содержатся статьи монастырской хроники о событиях: 1543–1546, 1566–1568, 1579–1582, 1582–1583 гг.

Текст Сказания и монастырской хроники печатается с сохранением старой орфографии. В начале листов (страниц) в квадратных скобках указывается их номер. Выносные буквы вносятся в строку и выделяются курсивом. Опущенные буквы раскрываются в круглых скобках. Текст по смыслу разбит на слова, предложения и абзацы, расставлены знаки препинания. В сносках отмечаются пропуски слов и значимые разночтения со списком 1566 г. Отдельные перестановки слов, не влияющие на содержание (такие как «реки Десны» — «Десны реки»), не отмечаются.

---

[1] *Маслов С. И.* Обзор рукописей библиотеки Императорского университета св. Владимира. С. 25. Десятни опубликованы: *Сташевский Е.* [*Д.*] Десятни Московскаго уезда 7086 и 7094 гг. С. 1–50.

[Л. 358] **Сказание о зачатиі**
Пре(чи)стѣи Б(огоро)д(и)цы Печерския
и великих чюдѡтворцовъ Антония и Ѳеодѡсия Печерских
Свинского м(о)н(а)ст(ы)ря, что во Брянске,
пять поприщ от града на низ Десны реки[2]

Лѣта ҂ѕѱчѕ ѿкладывана бысть ся икѡна бл(а)говѣрнымъ великимъ кн(я)зем Романом Михаилѡвичом Черниговъскимъ и бл(а)говѣрною великою кн(я)г(и)нею Настасею, м(е)с(я)ца сенътября въ к҃ѕ де(нь)[3], на память с(вя)т(о)го ап(о)с(то)ла Иѡанна Б(о)гослѡва.

Тои же бл(а)говѣрныи великиі кн(я)зь Рѡман Михаилович, живѹщѹ емѹ в вотчине своеи в то время во граде Брянске, по Б(о)жию изволению отемнѣша очима и слышащѹ же емѹ чюдеса бываемая исцѣление[4] чюдѡтворнаго образа Пре(чи)стѣи Б(огоро)д(и)цы Печерския и великих чюд(от)ворцов Антония и Ѳеодосия Печерских, иж(е) есть в Киевѣ в Печерскомъ м(о)н(ас)т(ы)рѣ. И нача кн(я)зь великиі помышляти [Л. 358 об.] послати в Печерскои м(о)н(ас)т(ы)рь посла своего по чюдотворнои образ и м(и)л(ос)тиню архима(нд)ритѹ з братьею тако и сотвори.

И прииде посланныи же в м(о)н(ас)т(ы)рь и вдасть от великого кн(я)зя архима(нд)ритѹ з братьею м(и)л(ос)тиню и просиша Пре(чи)стые Б(огоро)д(и)цы чюдотворног(о) образа великомѹ кн(я)зю Романѹ Михаиловичю на исцеление. Архима(нд)рит же сотвориша совѣт з братьею и не оставиша прошения великого кн(я)зя и отпѹстиша чюдотворнои образ и послаша священника своего (с) посланым. И поплыша в лодиях Десною рекою к горе ко градѹ Брянскѹ с радостию великою. И приплыша противѹ реки Свини, и сташа лод(и)я на едином мѣсте среди Десны реки, гребцы же не могѹще згрести ни к горе, ни вниз. Посланныи же реч(е): «Обляжи нощь сию здѣ въ Свине рецѣ». Лодия же поидоша с мѣста и пристѹпиша ко брегѹ на десноі странѣ. И пребыша нощь тѹ, на ѹтрие ж(е) восташа и поидоша на лод(и)ю, восхотѣ помолитис(я) [Л. 359] Пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои, итти в пѹть свои. И не обрѣтоша образа Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы на лод(и)ѣ. По(с)ланныи же со дрѹжиною своею начаша скорбѣти и слезы излияти и искати по горам и по дебрям и по пѹстыни. И, переѣхав за Деснѹ рекѹ противе Свини реки, и поидоша по горам. И обрѣтоша Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои образ, стояще на дѹбе высоце меж вѣтвиі. Они же не смѣша коснѹтися снятию.

И послаша вѣстника к великомѹ кн(я)зю Романѹ Михаиловичю исповѣдати бывшее чюдо Пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы чюдотворные. Вѣстник же,

---

[2] Ниже заголовка на свободном месте справа пометка карандашом — вычитание столбиком: 6796–5508=1286. В результате математической операции (в разности) в разряде единиц содержится ошибка вычитания.

[3] Дата: 6796 (мартовский 1288) г., 26 сентября.

[4] Здесь пропущено слово «от», см. список 1566 г.

пришед, возвѣсти великомꙋ кн(я)зю все по рядꙋ. Кн(я)зь великиі же, ꙋслышал от вѣстника таковое чюдо, скоро воспрянꙋв с одра свѡегѡ с радостию великою. И пролияша слезы, и повелѣ въскоре звонити по всѣмъ Б(о)жиім церквам, по всемꙋ градꙋ, и собратися соборꙋ всемꙋ: епископꙋ и архима(нд)ритом, и ігꙋменом, и священникомъ, и дияконом, [Л. 359 об.] и всемꙋ народꙋ града тово от мала и до велика, и окр(е)стъ егѡ всѣмъ людем живꙋщим.

И поидоша[5] кн(я)зь великиі Роман Михаилович и еп(и)с(ко)пъ, и архима(нд)риты, и игꙋмены, и священники, и дияконы, и вси людие града того от мала и до велика со свѣщами и с кандилы. И гдѣ же стояще Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы чюдѡтворнои образ на древѣ, и приходящꙋ же им близ мѣста того. Кн(я)зь великиі же Романъ Михаилович воздохнꙋв из глꙋбины сердьца своего со слезами і реч(е): «Ѿ, Пречюдная Вл(а)д(ы)ч(и)це Б(огоро)д(и)це, М(а)ти Хр(и)ста Б(о)га нашего, даи же ми, Г(о)с(по)же, прозрѣние очима и ꙋзрѣти свѣт и твои чюдотворнои образ. И елико в домꙋ[6] ꙋзрю с мѣста[7] на всѣ четыре страны, толико и предам к домꙋ[8] и созиждꙋ, Г(о)с(по)же, храм и обитель, гдѣ же ты возлюби мѣсто». И в тои час ꙋвидя стезю малꙋ пред собою. И повелѣ на том мѣсте кр(е)стъ поставити, и по ся времена на том мѣсте кр(е)стъ стоит. И от тог(о) мѣста приідоша к дрѣвꙋ, на нем же стоит чюдотворная икона. [Л. 360] Кн(я)зь великиі же возопи гласом велиим: «Ѿ, Пре(чи)с(т)ая Г(о)с(по)же Вл(а)д(ы)ч(и)це Д(ѣ)во Б(огоро)д(и)це, ꙋслыши глас м(о)л(и)твы моея со слезами». Гл(агол)юще: «Даи же ми, Г(о)с(по)же, прозрѣние очима мѡима». И вес(ь) собор и вси людие тако же молящеся единеми ꙋсты. И в тои час[9] кн(я)зь великиі Роман Михаилович, наипаче ꙗснѣиша и первых очеи. И повелѣ еп(и)с(ко)пꙋ, архима(нд)ритом и ігꙋменом, и всемꙋ причтꙋ церкѡвномꙋ сняти з древа образ Пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы чюдѡтворнои[10], и нача молебны пѣти.

По отпѣтиі же начат самъ кн(я)зь великиі Роман Михаилович своима рꙋкама на храм Б(о)жиі Пре(чи)стые Б(огоро)д(и)цы бревна рѡнити и рꙋбити и всѣмъ людемъ повелѣ такожде. И свершивъ храм въскоре во имя Преч(и)стые Вл(а)д(ы)ч(и)цы нашея Б(огоро)д(и)цы, честнаго и славнаго Ея ꙋспения. И, освещав, повелѣ слꙋжити собором б(о)жественнꙋю литоргию и отправив все по рядꙋ с(вя)тое пѣние. И огради м(о)н(а)ст(ы)рь и поставиша игꙋмена и повелѣ братию собрати, и дав довольно злата и сребра на создание м(о)н(а)ст(ы)ря. Потом же поиде во град [Л. 360 об.] с радостию[11]. И нача м(о)н(а)ст(ы)рь строити, и чюдотворнꙋю иконꙋ ꙋкрасивъ облѡжив златом единым и сребромъ.

---

5 В списке 1566 г. здесь еще слово «пешъ».

6 Так в рукописи. В списке 1566 г.: «вдали».

7 В списке 1566 г. здесь еще слово «сего».

8 В списке 1566 г. здесь еще слово «твоему».

9 В списке 1566 г. здесь еще слово: «прозреша».

10 В списке 1566 г. здесь еще фраза: «И приложишася и целова Пречистые чюдотворныи образ».

11 В списке 1566 г. здесь еще слово: «великою».

И о*т*толе и до н(ы)нѣ велика милость и исцеление быва*е*т о*т* чюдѡтво*р*наго образа Пре(чи)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы всѣмъ приходящимъ с вѣрою. И множество иноплеменных[12] о*т* безвѣ*р*ных избавляе*т* и свобожаетъ, тѣ же плене*н*ные люди, приходяще, молящеся и работаша в м(о)н(а)*с*т(ы)рѣ по обѣщанию своемꙋ. Тако бысть и до сегѡ дни. И на кое*м* же древѣ стоя Пре(чи)стыя о*б*раз, на преждереченно*м* мѣсте, и то древо с вѣтвие*м* и с корениемъ разотроша пилами, ови на иконы на писмо и ови на кресты.

Многꙋ же времени минꙋ*в*шꙋ, окла*д*ꙋ чюдѡтво*р*ного образа злато и сре*б*ро о*б*ломаша[13]. И того *ж*(е) м(о)н(а)*с*т(ы)ря[14] игꙋме*н* им(я)*р*(е)к з бра*т*ею во*з*вѣстиша великомꙋ г(о)*с*(ꙋ)д(а)рю кн(я)зю[15] Іванꙋ Васильевичю всеа Рꙋсиі самоде*р*жцꙋ с молениe*м* велики*м*, что*б* г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь повелѣ*л* окла*д* ꙋ Пре(чи)стыя чюдо*т*во*р*ныя иконы передѣлати. А г(о)*с*(ꙋ)д(а)рю еще то*г*да [Л. 361] сꙋщꙋ младꙋ. И вложися Пре(чи)*с*тая г(о)*с*(ꙋ)д(а)рю в се*р*дъце бл(а)г)ꙋю мысль. Скоро г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь повелѣ Пре*ч*(и)стыя чюдѡ*т*во*р*но*и* обра*з* принести к себѣ во ц(а)ръствꙋющиі гра*д* Мо*с*квꙋ. И помолися г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь Пре(чи)стои, г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь[16] въскорѣ повелѣ окла*д* передѣлать. И еще г(о)*с*(ꙋ)д(а)рю[17] злата и сре*б*ра, и же*м*чюгꙋ, и камения драгаго прибавити к старо*м*ꙋ окла*д*ꙋ И дѣлали мастеры *по* три лѣта. И ꙋкраси*в* г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь чюдо*т*во*р*но*и* обра*з* Пре(чи)стые Б(огоро)*д*(и)цы и, пѣ*в* моле*б*ны, о*т*пꙋсти Пре(чи)стыя о*б*раз в м(о)н(а)*с*т(ы)рь Свине*с*къ.

Да*в* г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь милостыню и рꙋгꙋ годовꙋ(ю), и грамоты та*р*ханные на ꙋтве*р*жение м(о)н(а)*с*т(ы)рю. И о*б*щежитие г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь повелѣ ꙋстроити ста*р*цꙋ Иевꙋ Камынинꙋ по ево челобитью. И Пре(чи)стые м(и)л(о)*с*тию і великих чюдо*т*во*р*цо*в* А*н*тония и Ѳеодосия Пече*р*ских строишася обитель, и братия собрашася число*м* до семидеся*т*. И собо*р*(ы) це*р*ковныи, и слꙋ*ж*бы повседневные исполнишася, ꙗко *ж*(е) и *в* прочих св(я)тых великих обителе(*х*).

И моля*т* всем(и)л(о)*с*тива*г*(о) Б(о)га и Пре(чи)стꙋю Его Мате*р*(ь), и чюдо*т*во*р*цо*в*, и всѣ*х* св(я)тых о здравиі[18] [Л. 361 об.] бл(а)гочестива*г*(о) ц(а)ря і великого кн(я)зя Івана Васильевича всеа Рꙋсиі самоде*р*жца, и о его бл(а)гоче*с*тиво*и* ц(а)р(и)це и велико*и* кн(я)г(и)не Настас(ь)е[19], и о е*г*(о) г(о)*с*(ꙋ)д(а)ря б(о)годарованных чадѣ*х*, о ц(а)ревиче(х) кн(я)зе Іване Івановиче и кн(я)зе Ѳедоре Івановиче[20], и за а*р*хиеп(и)*с*(ко)па им(я)*р*(е)к, и за еп(и)*с*(ко)па им(я)*р*(е)к, и за ве*с*(ь) вселе*н*скиі собо*р*, и за бл(а)говѣ*р*ных кн(я)зе*и* и кн(я)ги*н*(ь) и ча*д* и*х*, и за боля*р*, и за все бл(а)говѣрнаго ц(а)ря і великого кн(я)зя вои*н*ства, и за все правосла*в*ное хр(и)*с*тия*н*ство, во вѣки аминь.

---

12 Так в рукописи. Должно быть: «пленных», см. в списке 1566 г.

13 В списке 1566 г.: «обламишася».

14 В списке 1566 г. здесь еще слово: «Свинского».

15 Здесь перестановка слов. В списке 1566 г.: «государю великому князю».

16 Здесь повтор, слово «государь» лишнее.

17 Так в рукописи. Должно быть: «государь повелел», см. в списке 1566 г.

18 В списке 1566 г. здесь еще: «государя нашего».

19 В списке 1566 г.: «Марье».

20 В списке 1566 г. здесь еще: «и за князя Владимера Ондреевича, и о княгине, и чад их».

Списано бысть для памяти ради в с(вя)том сем монастырѣ, а творец семꙋ писанию Г(о)с(по)дь Б(о)гъ вѣси, а ꙋкрасил г(о)с(ꙋ)д(а)рь ц(а)рь і великиі кн(я)зь Іван Васил(ь)евич всеа Росиі самодержецъ и отпꙋсти в дом Пре(чи)стыя Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои еѣ образ. Лѣта ҂зрн -г(о) гѡдꙋ[21].

[Л. 362] Лѣта ҂зна -г(о)[22] бил челѡм Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы Печерския и великих чюдотворцов Антония и Ѳеодосия Печерских чюдотворцовъ Свинского м(о)н(а)ст(ы)ря игꙋмен Мартемьян да старецъ Иев Камынин г(о)с(ꙋ)д(а)рю и великомꙋ кн(я)зю Иванꙋ Васильевичю всеа Рꙋсиі самодержцꙋ, что Пречистои Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои образ обещал[23] и оклад старои золотои и серебряноі обламался.

И православныи г(о)с(ꙋ)д(а)рь ц(а)рь і великиі кн(я)зь Іванъ Васильевич всеа Рꙋсиі приказал велѣл игꙋменꙋ Мартемьянꙋ да старцꙋ Иевꙋ подводы дат(ь), а велѣл с Пречистою Б(огоро)д(и)цею образом быт(ь) к Москвѣ. И как Пречистая Б(огоро)д(и)ца пришла к Москвѣ, к г(о)с(ꙋ)д(а)рю к великомꙋ кн(я)зю, с Преч(и)стою Б(огоро)д(и)цею образом пришел игꙋменъ Мартемьян да старецъ Иевъ з братьею к Бл(а)говѣщению[24]. И г(о)с(ꙋ)д(а)рь встрѣтил чюдотворнои образ и молился, и приложился. И, молебны пев, приказал г(о)с(ꙋ)д(а)рь казначею Іванꙋ Третьяковꙋ да дьякꙋ Одинцꙋ Никиѳоровꙋ и велѣл чюдотворнои образ Пречистыя Б(огоро)д(и)цы починити и оклад золотнои и серебряноі [Л. 362 об.] передѣлат(и), и золота прибавити, і венъцы чеканены золотные велѣл подѣлать, и камение драгое велѣл покласти, и жемчюгомъ большим венцы и около венъцов велѣл обложити.

А дѣлали оклад на чюдотворнои образ два гѡды. И как оклад золотои и серебреноі передѣлали и обложили чюдотворнои образ, и по г(о)с(ꙋ)д(а)р(е)вꙋ наказꙋ прибавлено к чюдотворномꙋ образꙋ гривенка золота[25], а стараг(о) золота, что с чюдотворнаго образа снято и сливано и ожигано, итого двѣ гривенки и три золотники без двꙋ денег[26]. И венъцы чеканены подѣлали, и камение драгое, и жемчюг(ꙋ) поклали, и к г(о)с(ꙋ)д(а)рю принесли чюдотворнои образ.

И бил челомъ г(о)с(ꙋ)д(а)рю старецъ Иев Камынин о м(о)н(а)ст(ы)рьских нꙋжах по общем житиі, чтобы в м(о)н(а)ст(ы)рѣ общее житие ꙋчинити. И г(о)с(ꙋ)д(а)рь православныи і великиі кн(я)зь Іванъ Васильевич всеа Рꙋсиі всѣм чѣмъ пожаловал приказал для Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои і великих чюдотворцов Антония и Ѳеодосия Печерских велѣл старцꙋ

---

21 Дата: 7150 (сентябрьский 1641/42) г.

22 Дата: 7051 (1543) г., см. далее.

23 Так в рукописи. Должно быть, в протографе было слово «обветшал». В русском языке слово «обвет» могло иметь значение: обет, обещание. Видимо, отсюда ошибка в списке (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12. М., 1987. С. 15).

24 Имеется в виду не дата (25 марта), а храм Благовещения Пресвятой Богородицы Московского Кремля, который являлся домовой церковью великокняжеской семьи. В 1582 г. икону тоже помещали «в Благовещении, против царского места» (см. далее).

25 Вес прибавленного золота = 204,76 г.

26 Вес снятого с иконы золота = 421,6 г.

Иевꙋ общее житиe (и)е [Л. 363] ꙋ Пречистые Б(огоро)д(и)цы чюдотворнои і великих чюдотворцовъ Антония и Ѳеодосия Печерских велѣл старцꙋ Иевꙋ общее житие[27] ꙋ Пречистые Б(огоро)д(и)цы в домꙋ ꙋчинити и ꙋстроити. И велѣл дати свою г(о)с(ꙋ)д(а)ръскꙋю грамотꙋ тарханнꙋю на всю отчинꙋ м(о)н(а)ст(ы)ръскꙋю и в монастыри, и в монастыри[28] аброк торговои и свою г(о)с(ꙋ)д(а)ръскꙋю милостыню — хлѣб и денъги.

И молился г(о)с(ꙋ)д(а)рь, и молебны пѣвъ, и отпꙋстил чюд(от)ворнои образ во Брянескъ в м(о)н(а)ст(ы)рь. А в тѣ поры был во Брянскꙋ намѣс(т)ник Данило Романович Юр(ь)евъ, и встречал чюдотворнои образ с архима(н-д)ритом и со игꙋмены, и всѣ священницы града Брянска, и вес(ь) народ от мала и до велика со свѣщами и с ѳимияном. И проводили чюдотворнои образ в дом еѣ в Свинскои м(о)н(а)ст(ы)рь, гдѣ Преч(и)стая Б(огоро)д(и)ца чюдѡтворноя очи дала прозрѣти великомꙋ кн(я)зю Романꙋ Михаиловичю Черниговъскомꙋ.

[Л. 363 об.] Лѣта ҂зна -г(о) июня во ѝ де(нь)[29]. Привез изо Брянска из Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы Печерския из Свинского м(о)н(а)ст(ы)ря игꙋмен Мартемьян да старецъ Иев чюдотворнои образ Преч(и)стыя Б(огоро)-д(и)цы воплощение со младенцом. Мѣра чюдотворномꙋ образꙋ в длинꙋ три пяди, а поперег двꙋ пядеи[30]. А ꙋ нее с обѣ стороны написаны с правꙋю сторонꙋ и с лѣвꙋю Антонеи и Ѳеодосеи Печерские чюдотворцы. Обложена чюдотворная икона басмою золотою, и вѣнъцы ꙋ чюдотворного образа золотые ж(е), а венцы и оклад прибиван золотыми ж(е) гвоздми. А ꙋ младенъца в венцѣ три жемчꙋжины. А ꙋ Пр(е)ч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы в венцѣ три жемчꙋжины ж(е) да три червца. А ꙋ чюдотворцовъ ꙋ обоих в венцѣ по две жемчюжины да по три камышка плохих. А кꙋзни ꙋ чюдотворного образа прилажены в гривны золота да з золотых ꙋгорских, да л золотых зерен крꙋглых, да перстень золотои, в пꙋговки жемчюжины. А серебреные кꙋзни ꙋ Пр(е)ч(и)стыя: две [Л. 364] запонки серебреные сканые с каменьем и з жемчюги, пят(ь) гривен не золочены испорчены, колтꙋк зерночат, кр(е)стъ серебрян. А назади чюдотворного образа дцка серебрена басмена, а прибивана гвоздми серебряными. А въ гл(а)вѣ ꙋ Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы въ сконе кольцо серебряное.

И тот оклад с чюдотворнаго образа золотои и серебренои сняты, и в золотом окладе в басмѣ, да в д -х венцах, да в з золотых и въ л зернах крꙋглых,

---

[27] Так в рукописи — повтор фразы при переходе на новую страницу.

[28] Так в рукописи — повтор фразы: «и в монастыри».

[29] Дата: 7051 (1543) г., 18 июня.

[30] Пядь — мера длины, равная расстоянию между концами растянутых большого и указательного пальцев руки. Размеры иконы могли быть измерены приблизительно. В Москве верхнее и нижнее поля иконы были спилены и надставлены более широкими шпонками. В современном состоянии размеры составляют 67×42 см; без надставленных шпонок вертикальный размер — 59,5 см.

и *в* пе*р*стне, и в золото*м* гвоздье, чѣмъ басма прибита, вѣсꙋ во *всем* в҃ гриве*н*ки[31]. И все с Пр(е)ч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы снято сере*б*ра гриве*н* и мѣлкие кꙋ*з*ни и *з* за*д*нею (д)цкою и *в* гвоздья вѣсꙋ было во все*м* сере*б*рѣ до пожиганья и до плавꙋ пол д҃ гриве*н*ки[32]. И то все сере*б*ро о*т*жигано и *п*лавлено и слито все вмѣсте и н(ы)нѣ того всего сере*б*ра чистаго *в* сливанья стало въ сли*т*ке и *в* гвоздья*х* г҃ гриве*н*ки и по*л* десята золо*т*ника[33].

А окладыва*л* тѣмъ золото*м* и сере*б*ро*м* стари*н*ны*м* Преч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы чюдо*т*воро*и* еѣ о*б*раз еще бря*н*ско*и* кн(я)зь великиі Рома*н* Михаи*л*ови*ч* Че*р*нигов*с*кого [Л. 364 об.] в лѣто ҂ѕ҃ семьсо*т*ное ч҃ѕ[34], гдѣ емꙋ Пр(е)ч(и)*с*тая Б(огоро)*д*(и)ца чюдо*т*во*р*ная очима дала про*з*рѣти.

Лѣта ҂зод -*г*(о) маия въ ѳ҃і *де*(нь)[35] поча*т* бысть ро*в* копати на каменнꙋю це*р*ко*в*(ь) Пр(е)ч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы Пече*р*ские і велики*х* чюдо*т*ворцовъ А*н*тониѧ и Ѳеѡдосия Пече*р*ски*х* Сви*н*ского м(о)н(а)*с*т(ы)ря.

Июля въ ѳ҃ *де*(нь)[36] обложена бысть це*р*ковь каменная Пречи*с*тыя Б(огоро)*д*(и)цы ис Киева при бл(а)говѣ*р*номъ и бл(а)гочестиво*м* ц(а)рѣ і великомъ кн(я)зе Іване Васильевичѣ всеа Рꙋсиі и при бл(а)говѣ*р*но*и* ц(а)р(и)це і велико*и* кн(я)гине Ма*р*(ь)е и при бл(а)говѣ*р*ны*х* ц(а)р(е)в(и)ча*х* — ц(а)р(е)в(и)че Іване и ц(а)р(е)в(и)че Ѳео*до*ре, и при освяще*н*но*м*[37] епископꙋпе Симеоне Смоле*н*ски*м* и Бря*н*ски*м*, і при игꙋм(е)не Сергіе з братьею.

Лѣта ҂з҃ о҃з -*г*(о) се*н*тября въ г҃і *де*(нь)[38] сове*р*шена бысть и освящена це*р*ковь каме*н*ная Преч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы і велики*х* чюдо*т*во*р*цовъ А*н*тония и Ѳеодосия Пече*р*ски*х* Сви*н*ского м(о)н(а)*с*т(ы)ря при ц(а)рѣ і велико*м* кн(я)зе Іване Васильевичѣ всеа Рꙋсиі и еп(и)*с*(ко)пе Симеоне и іꙋмне Се*р*гие з братьею. Дано мастерꙋ це*р*ко*в*номꙋ о*т* дѣла р҃ѕ҃в рꙋ*б*ля[39], а дѣла*л* це*р*ковь Гаврила [Л. 365] Ко*л*мако*в* тверити*н*[40] три городы[41]. А о*т* ки*р*пичю дано

---

31 Итого в снятом с иконы золоте: в окладе (в басме и четырех венцах), семи угорских золотых, 30 зернах круглых, в перстне и золотых гвоздях веса две гривенки (приблизительно 409,5 г).

32 Итого в снятом с иконы серебре до переплавки веса 3,5 гривенки — 168 золотников, 716 г.

33 Итого в серебре после переплавки веса 3 гривенки и 9,5 золотников — 153,5 золотников, 655 г.

34 Дата: 6796 (1288) г.

35 Дата: 7074 (1566) г., 19 мая.

36 Дата: [7074 (1566) г.], 9 июля. Здесь ошибка, в списке 1566 г.: 9 июня, на день всех святых.

37 В списке 1566 г.: «пресвященно».

38 Дата: 7077 (1568) г., 13 сентября.

39 Сумма: 162 рубля.

40 В списке 1566 г.: «Гаврило Дмитреев, сын Макова, тверитин», но Колмаков, кажется, верно. Следующую каменную церковь в монастыре делал его родственник (сын?) — Иван Колмаков, тверитин.

41 Так в рукописи. Здесь ошибка, следует подразумевать «три годы». При этом вычисления 7077–7074=3 года не точны. От закладки до освящения церкви прошло 2 года и почти 4 месяца (без 6-и дней).

наимꙋ ѿг рꙋбли[42], кирпичю пошло въ церковь пятсот тысечаи, а от извести дано мастерꙋ восмь рꙋблевъ, а выжжено болших печеи извести гі печеи, а малых семь печеи[43], а мѣлкого росхода желѣза немецкого на кр(е)сты и на яблоки и черного желѣза на решетки и окладꙋ и наимꙋ от камени, итого шестьдесят рꙋблевъ бес трех рꙋблевъ. И всего по смѣте стала Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы церковь каменная т рꙋблевъ[44].

И положен кирпич по две денги в стенѣ, и что мастерꙋ и от дѣла от церкви и за кирпичъ, и за известь, и за желѣзо, и за всякое дѣло церковное, и за хлѣб, и за сол(ь), и за вологꙋ, и за дѣловцы лѣтꙋ с коньми и с телѣгами, а зимою саньми в три годы, итого по смѣте стала Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы церковь каменная пят(ь) тысечеи рꙋблев. А желѣза немецкого пошло на пят(ь) верхов пол трет(ь)ятцать бочек[45], а в бочкѣ по триста листов, и всѣх немецких листов пошло по сщетꙋна церковь пол осмы тысещи[46], а дано за желѣзо сто двацат(ь) пять рꙋблевъ, а от дѣла дано и за гвоздья [Л. 365 об.] пол третьятцать рꙋблевъ[47], и всего по счетꙋ пол трет(ь)яста рꙋблевъ[48].

Лѣта ҂зпз -г(о), маия во ві де(нь)[49] и начаты рвы копати въ Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы домꙋ въ Свинскомъ м(о)н(а)ст(ы)рѣ на каменнꙋю церков(ь) на теплꙋю с трапезою во имя преподобнаго отца нашего Антония и Ѳеодосия Печерских чюдотворцовъ.

Того ж(е) лѣта июня въ д де(нь)[50] на память иж(е) во св(я)тых отца нашего Митроѳана патриарха Ц(а)ряграда обложена бысть церковь каменная теплая с трапезою Антониі (и) Ѳеодосиі Печерских чюдотворцов при бл(а)говѣрномъ ц(а)ри і великом кн(я)зе Іване Васильевичѣ всеа Рꙋсиі и при его ц(а)р(е)в(и)чех — ц(а)р(е)в(и)че Іванне и ц(а)р(е)в(и)че Ѳеодоре, и при освященном епископꙋпе Селиверстре и при игꙋмене Митроѳане з брат(ь)ею.

Лѣта ҂зча -г(о), октября въ кз де(нь)[51] здѣлана и осв(я)щена бысть теплая церковь каменная во имя от(е)цъ наших Антония и Ѳеодосия Печерских въ Свинском м(о)н(а)ст(ы)рѣ при бл(а)говѣрном ц(а)ри і великом кн(я)зе Іване Васильевиче всеа Рꙋсиі и при его ц(а)р(е)в(и)чех — кн(я)зе Іване и кн(я)зе Ѳеодоре [Л. 366] и при еп(и)с(ко)пе Селивестре Смоленским и Брянским и при игꙋмене Варламе з брат(ь)ею. А дѣла церковь четыре годы[52], а мастер дѣлал Іван Колмаков, тверитин.

---

42 Сумма: 73 рубля.
43 Количество выжженых печей: 13 больших и 7 малых.
44 Сумма: 300 рублей.
45 Количество: 25 бочек.
46 Количество: 7500 листов.
47 Сумма: 25 рублей.
48 Сумма: 250 рублей.
49 Дата: 7087 (1579) г., 12 мая.
50 Дата: [7087 (1579) г.], 4 июня.
51 Дата: 7091 (1582) г., 26 октября.
52 Вычисления 7091–7087=4 не точны. От закладки церкви до ее освящения прошло 3 года и 5 с половиной месяцев.

Дано мастерꙋ от дѣла от церкви двѣсти тритцать рꙋблевъ, а от кирпичю дано кирпичником два девяностадесят рꙋблев, а от извести дано извес(т)ным мастером в҃і рꙋблев[53], а казаком и наимитом и на желѣза на черное, и на ꙋклад и на всякое строенье церковное в пять лѣт розошлося с҃ли рꙋблев[54]. И всего по счетꙋ и по смѣте стала церков(ь) каменная теплая с трапезою шестьсот рꙋблевъ[55].

А кирпичю пошло в церков(ь) с трапезою шестьсот тысечеи, а извес(т)ных печеи выжжено на церков(ь) больших и҃і, а малых ѕ҃ печеи[56], и положен кирпич по двѣ денъги въ стенѣ. И что мастерꙋ дано от дѣла от церкви, и что дано за кирпич и за извѣстные печи, и за всякое дѣло церковное, и за хлѣб, и за дѣловцы лѣтам с коньми и с телѣгами, зимою лошади с саньми, в пять лѣт, итого по смѣте стала церков(ь) теплая с трапезою шесть тысечеи рꙋблевъ.

[Л. 366 об.] Чюдѡ в҃ -е[57] Пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы Печерскиѧ і великих чюдѡтвѡрцѡв Антѡния и Ѳеѡдѡсиѧ Печерских Свинскогѡ м(о)н(а)ст(ы)рѧ.

В лѣта ҂з҃ч -г(о), февраля въ а҃ де(нь)[58], канѡн Стрѣтеньева дни, пришли литовские люди мнѡгие к гѡродꙋ кѡ Брянскꙋ безвѣстно на зарѣ на ꙋтреннеи[59] и город осадили, и посад вес(ь) обняли, по всѣм двором многие люди стали литовские. А в тꙋ порꙋ во Брянске воевода кн(я)зь Іван Лыков. И почели литовские люди ко градꙋ пристꙋпати и по городꙋ бити ис пꙋшек и из затинных пищалеи, и примет метати смоловои с огнем. И город Брянескъ взяли и сожгли, и воеводꙋ со княгинею и з детми взяли, и всѣх людеи, которые в городе, в полон взяли, а иных пожгли и посѣкли. И посад пожгли, и людеи всѣх в полон поимали, а иных посѣкли и пожгли. И волости воевали и выжгли, и людеи многих и жен и детеи в полон взяли, а иных посѣкли и пожгли[60].

И ꙋслышал игꙋмен Варлам з брат(ь)ею Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы Печерския Свинскогѡ м(о)н(а)ст(ы)ря приход литовскои ко Брянскꙋ многих людеи, и взем Б(о)га на помощь, а чюдотворнои образ Преч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы взяв на рꙋки, побежали, и ꙋтекли [Л. 367] д(ꙋ)шею и тѣлом за рекꙋ за Десꙋ на лес. А казнꙋ монастырскꙋю всю литовские люди в городе и в м(о)н(а)ст(ы)рѣ поимали.

---

53 Сумма: 12 рублей.

54 Сумма: 238 рублей.

55 В перечне сумм не ясно выражение «два девяностадесят». Если здесь счет на 90, то ожидается 180. Однако из расчета 230+X+12+238=600 рублей, искомое (X) дает 120. Может быть, в оригинале было «двадесят на сто», т. е. двадцать, положенные на сто (по аналогии с двенадцатью)?

56 Количество выжженых печей: 18 больших и 6 малых.

57 Второе по счету чудо в рукописи 1641/42 г. не учитывает события 1567 г., которое читается в рукописи-конволюте 1566–1567 гг.

58 Дата: 7090 (1582) г., 1 февраля.

59 От слова «Чюдо» и до сих пор написано более убористым почерком, чем остальная рукопись.

60 Об этом событии см.: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год. Ч. 1. 1487–1584. М., 1862. С. 178–179.

И ка*к* ꙋслыша*в* игꙋме*н* Ва*рл*а*м* з бра*т*(ь)ею, что лито*в*ские люди, воева*в*, пошли и*з* земли во*н*, и, взя*в* Б(о)га на помо*щ*(ь), возвратися с Пр(е)ч(и)*с*тою Б(огоро)*д*(и)цею с чюдо*т*во*р*ны*м* о*б*разо*м* в манасты*р*(ь). Да мало пожи*в* в монастырѣ и о*т* *ст*рахꙋ лито*в*ских людеи, что нѣгдѣ ся дѣти, игꙋме*н* з братьею совѣ*т* со*т*ворил: «Собо*р*не о*т*несе*м* де Пре*ч*(и)стыя Б(огоро)-*д*(и)цы в пресловꙋщиі гра*д* Москвꙋ». Да совѣто*в*ши и поне*сл*и. Да, не доходя за девяносто попри*щ* до Москвы, в горо*де* Боро*в*ске, Преч(и)*с*тыя Б(огоро)-*д*(и)цы чюдо*т*во*р*но*и* о*б*ра*з* поставили в Поѳнꙋ*т*(ь)евѣ м(о)н(а)*с*т(ы)рѣ. И Б(о)жиі*м* м(и)л(о)*с*(е)рдие*м* и Преч(и)*с*тыя Б(огоро)*д*(и)цы милостию и великих чюдо*т*во*р*цов возложи Б(о)гъ ц(а)рю и г(о)*с*(ꙋ)д(а)рю на се*р*дъце о чюдо*т*во*р*номъ Преч(и)*с*тыя Б(огоро)*д*(и)цы образе воспросити ста*р*ца Иосиѳа. А старецъ Иосиѳъ того *ж*(е) м(о)н(а)*с*т(ы)ря постриженик[61]. И ꙋвѣда*в*, что принесе*н* чюдо*т*во*р*но*и* о*б*ра*з* и стои*т* ꙋ Преч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы в Поѳнꙋтьевѣ м(о)н(а)*с*т(ы)рѣ, и то*т* ча*с* въскоре ц(а)рь и г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь посла*л* и велѣ*л* дати по*д*воды ста*р*цꙋ [Л. 367 об.] по Преч(и)*с*тꙋю Б(огоро)*д*(и)цꙋ по чюдо*т*во*р*но*и* еѣ о*б*ра*з* и велѣ*л* к Мо*с*квѣ принести.

И принесе*н* бысть Преч(и)*с*тыя Б(огоро)*д*(и)цы о*б*ра*з* к Николе к чюдо-*т*ворцꙋ к Старомꙋ. И велѣ*л* г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь всемꙋ вселе*н*скомꙋ соборꙋ: митрополитꙋ и а*р*хиеп(и)*с*(ко)по*м*, и еп(и)*с*(ко)по*м*, и а*р*хима(нд)рито*м*, и игꙋмено*м*, и всемꙋ при*ч*тꙋ це*р*ковномꙋ, и всѣмъ правосла*в*ны*м* кр(е)*с*тьяно*м* со кр(е)*с*ты въстрѣти Преч(и)*с*тыя Б(огоро)*д*(и)цы Пече*р*ские чюдо*т*во*р*но*и* еѣ о*б*ра*з* и поставити в Бл(а)говѣще*н*(ь)е проти*в* ц(а)ръского мѣста.

И моли*л*ся ц(а)рь и г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь Преч(и)*с*то*и* Б(огоро)*д*(и)цы, и пѣли молебны, и водꙋ святили, и лито*р*гию б(о)жестве*н*нꙋю слꙋжили всѣ*м* собо*р*о*м*. И приказа*л* ц(а)рь, г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь Пр(е)ч(и)*с*тꙋю Б(огоро)*д*(и)цꙋ ꙋкрасити, и велѣ*л* здѣлати ве*р*хъ чюдо*т*во*р*наго о*б*раза каранꙋ златꙋ з драги*м* камение*м* и *з* же*м*чюго*м*.

И моли*л*ся г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь, и краси*в* Преч(и)*с*тꙋю Б(огоро)*д*(и)цꙋ чюдо-*т*во*р*но*и* еѣ о*б*ра*з*, и подава*л* в м(о)н(а)*с*т(ы)рь свою ц(а)рскꙋю м(и)л(о)-*с*т(ы)ню хлѣ*б* и деньги, и о*б*разы, о*б*ложеные сере*б*ро*м*, и книги, и колоко*л* большо*и* бл(а)говѣстно*и* двѣсте пꙋ*д*, и грамотꙋ та*р*ха*н*нꙋю да*л* на всю о*т*чинꙋ Б(огоро)*д*(и)цы, [Л. 368] да и о*т*пꙋсти*л* Преч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы в до*м* сво*и* въ Сви*н*ско*и* монасты*р*(ь) во *Б*рянескъ.

И велѣ*л* ц(а)рь и г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь всемꙋ вселе*н*скомꙋ соборꙋ: митрополитꙋ и а*р*хиеп(и)*с*(ко)по*м*, и еп(и)*с*(ко)по*м*, и а*р*хима(нд)рито*м*, и игꙋмено*м*, и всемꙋ свяще*н*ническомꙋ чинꙋ и иноческомꙋ Пр(е)ч(и)*с*тꙋю Б(огоро)*д*(и)цꙋ проводити со кр(е)*с*ты до Николы Чюдо*т*во*р*ца до Стара*г*(о). И самъ само-де*р*жецъ ц(а)рь и г(о)*с*(ꙋ)д(а)рь православныи Іва*н* Васильеви*ч* всеа Рꙋсиі

---

[61] Иосиф Неелов стал постриженником Свенской обители еще 1557/58 г., а в 1582–1583 гг. уже был пожилым человеком (см.: *Евсеев И. Е.* Описание рукописей... Вып. 2. С. 229, 235; *Арсеньев В.* [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. С. 399, 424; *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский монастырь... С. 180–181). Должно быть, в 1582–1583 гг. он занимал положение соборного старца и находился в должности келаря, т. е. заведывал административными делами монастыря. В 1543–1546 гг. в таком же положении находился старец Иев Камынин.

проводил с своим ц(а)р(е)в(и)чем Ѳеодором и кн(я)зи, и боляры. И пѣв молебны и литоргию б(о)жественнѣю, митрополит сам слꙋжил соборне, да отпꙋстили в пꙋть свои с радостию и з бл(а)гословением въ Свинскои м(о)н(а)ст(ы)рь во Брянескъ.

Лѣта ҂з҃ ч҃а -г(о), м(е)с(я)ца марта въ к҃ де(нь)[62]. А в тѣ поры был во Брянскꙋ намѣсник кн(я)зь Володимер Іванович Ростовскои, и встрѣчал чюдотворнои образ Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы с архима(нд)ритом и со игꙋмены, и с протопопом и всѣ священницы града Брянска, и вес(ь) народ от мала и до велика со свѣщами и с кандилы, и с ѳимиянном. [Л. 368 об.] И проводили чюдотворнои образ Преч(и)стые Б(огоро)д(и)цы с архима(нд)ритом и со игꙋмены в дом еѣ въ Свинскои монастыр(ь). А рек, сирѣч(ь), аминь.

[62] Дата: 7091 (1583) г., 20 марта. Перед началом данного абзаца пропуск строки. Однако, исходя из построения текста, также можно думать, что в протографе дата могла обозначать время, когда икона была отпущена из Москвы.

Приложение 3

РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. № 1363. Л. 1–3

Фрагмент рапорта казначея Свенского монастыря иеромонаха Анании от 20 мая 1792 г. с описанием икон соборной Успенской церкви, носивших на себе надписи. Он был известен игумену Иерофею (Добрицкому), однако использовался им в очень скромном объеме. Полный рапорт включает в себя описание 23-х предметов с надписями, выписку из вкладной книги монастыря и написан на девяти листах[1].

В начале листов (страниц) в квадратных скобках указывается их номер. Выносные буквы и надписанные над строкой слова и фразы вносятся в строку и выделяются курсивом. Опущенные буквы раскрываются в круглых скобках. О зачеркнутых в документе фрагментах сообщается в сносках. Текст по смыслу разбит на слова, предложения и абзацы, расставлены знаки препинания.

[Л. 1] **Орловской дꙋховной консисторіи**
присудствующему и Сѣвской семинаріи ректору,
Брянскаго Успенскаго Свѣнскаго м(о)н(ас)т(ы)ря
его высокопреподобію господину отцꙋ игумену Модесту
оного ж м(о)н(ас)т(ы)ря отъ казначея іеромонаха Ананіи

Репортъ о дѣйствител(ь)номъ указа исполненіи

Присланный ея и. в. изъ Орловской дух. консисторіи указомъ отъ 6-го маія подъ № 980, а мною полученный 12 числа, съ прописаніемъ высочайшего ея и. в. синодал(ь)ному господину оберъ прокурору и ковалеру Алексею Ивановичу Мусину Пушкину повелѣнію, о истребованіи отъ всехъ преос(вя)щенныхъ епархіал(ь)ныхъ архіереевъ и ставропигіал(ь)ныхъ м(о)н(ас)т(ы)рей

[1] Благодарю С. В. Полехова за организационную помощь, оказанную при подготовке данной публикации.

извѣстій, не окажется ли гдѣ въ м(о)н(ас)т(ы)ряхъ и при приходскихъ церквахъ, на кладбищахъ или на стенахъ церковны*х* и другихъ мѣстахъ, о знатнѣйшихъ особахъ, а особливо изъ государской фамиліи, по случію погребенія ихъ тамо или по другим обстоятельствамъ, надписей или записокъ мѣжду протчих. Велѣно, снявъ таковые надписи и въ ономъ монастыре, прислать при репортахъ къ его преос(вя)щенству Аполлосу, еп(ис)к(о)пȣ орловскому и сѣвскому, а какъ приписано было отъ Васъ, оные списки [Л. 1 об.] прислать къ Вашему высокопреподобію. По чему, во исполненіе ея и. в. указа, оказавшіеся съ прописанныхъ въ приобщенной при семъ выписки на церковныхъ разнаго званія вѣщахъ и другихъ тому подобныхъ записокъ съ протчего надписи сняты, для чего на разсмотреніе Вашему высокопреподобію и препровождаются. Естьли ж что окажется непренадлѣжащіе, то изволте отмени*т*(ь). О чемъ Вашему высокопреподобію симъ съ покорностію репортую, маія 20 дня 1792 года.

[Л. 2] Выписка, учиненная въ силу указа Орлов. дух. конс., снятая въ Брянск*ом* Успенск*ом* Свѣнск*ом* м(о)н(ас)т(ы)рѣ, на оказавшихся съ надписями укладчиковъ съ разныхъ церковны*х* вещей и съ другихъ тому подобныхъ записокъ[2].

А имянно:

[Л. 2 об.] 4. Образъ чудотворной Пречистыя Богородицы съ предстоящими Антоніемъ и Феодосіемъ Печерскими. На ономъ образе риза — поля и венцы щиро златные, большими и меншими дорогими камушками насаженныя и жемчюгомъ украшенныя, а камушковъ и жемчюгу щетомъ блакитныхъ большихъ *три,* зеленыхъ больших три, красны*х* больших три, да малыхъ красныхъ, белы*х* и зелены*х* дватцать, жемчугу большого двесте пятнатцать зеренъ, да меншого двѣсте одно зерно. А блятъ округъ той иконы весь украшенъ шатою серебреною пестро позлащенною, а икона обложена со всехъ четырехъ сторонъ карункою серебреною, на бляте жъ въ шате двенатцать финифтовыхъ штучекъ со изображеніемъ на нихъ пророковъ. Въверху на той шате Богоотецъ, распятіе Христова и успеніе Богоматере чеканной работы пестро позлащенные. На которой ризе вънизу подписано тако: «Въ лѣто 7178 году м(еся)ца декабря въ 25 день построены къ сему образу Пресвятыя Богородицы и преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосію златыя ризы при игуменѣ Никодимѣ».

5. При входѣ въ соборную[3] Успенія Богородицы *церков,* въ трапезе, по правую сторону образъ Богородичной мѣрою и подобіемъ чудотворной Свѣнской Богородицы иконы. Въ окладѣ по кр*а*ямъ сребропозлащенномъ, а на Богоматерней и на преподобныхъ главахъ венцы сребропозлащенныя з девятью камушками — четырьмя бѣлыми и пятьми зелеными и двумя жемчугами. При той иконѣ на бляте [Л. 3] въверху и вънизу табличекъ серебреныхъ

---

[2] Заголовок во многих местах переправлялся, строчные слова перечеркивались, новые надписывались сверху строк, наконец, все было перечеркнуто и новый заголовок написан на верхнем поле листа.

[3] Далее зачеркнуто: церковь.

съ словами шесть и седьмая чеканной работы. Во окру*г* же оной иконы написаны разные оной же иконы хваленія. На которомъ *образе* въ держ*имой*[4] преподобны*м*[5] *Феодосиемъ* молитве при концѣ написано тако: «Окладывана *икона* въ лѣто[6] *҃ѕ сотное ҃ч шестое, то есть 6196-е,* княземъ великимъ Романомъ Михайловичемъ и благоверною княгинею великою Анастасіею м(еся)ца сентября въ 26 день на память святаго Іванна Богослова».

6. По леву сторону образъ Усекновеніе главы Іоанна Крестителя большой меры вѣтхой съ тремя корона*м*(и) сребро*по*злащенными на немъ. Написано тако: «Лѣта 7138 марта въ 1-й день сій образъ Усекновеніе честныя главы святаго Іоанна Предтечи построилъ въ домъ Пресвятыя Богородицы Печерскіе во Брянескъ въ Свинской м(о)н(ас)т(ы)рь Троицкаго Сергіева м(о)н(ас)т(ы)ря казначей старецъ Сергій Рожественской».

Литература

Акафисты с каноны. Киев, 1754.

Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 1. XI — начало XVI в. М., 1963.

Антонова М. В., Комова М. А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. Сер. Филология, искусствоведение. Брянск, 2015. № 3. С. 185–187.

Антонова М. В., Комова М. А. «Сказание о зачатии Свенского монастыря» и икона Богоматери Печерской Свенской: история текста, поэтика и иконография // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 20. М., 2021. С. 548–578.

Анфологион. Киев, 1619.

Арсеньев В. [*С.*] Вкладная книга Брянского Свенского монастыря // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1911. С. 392–433.

Архіви, колекції та зібрання державних, громадських та релігійних установ у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Київ, 2015.

Аукционный дом и художественная галерея «ЛИТФОНД». Аукцион № 89. Живопись, графика, предметы декоративно-прикладного искусства. 13 декабря 2017 года. [Каталог. М., 2017].

Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год. Ч. 1. 1487–1584. М., 1862.

Белевская вивлиофика. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевскаго уезда. Т. 1 / Изд. Н. А. Елагиным. М., 1858.

---

[4] Слово исправлено из: держащей.

[5] Далее зачеркнуто: Антонием.

[6] Далее зачеркнуто: 6196-е.

Белов Н. В. Был ли убит казанский архиепископ Герман (Садырев-Полев)? // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 4. СПб., 2022. С. 101–111.

Белов Н. В., Белова А. Б. Поход Девлет-Гирея I на Русские земли и оборона Болхова в октябре 1565 г. // Материалы по археологии и истории Античного и Средневекового Причерноморья. № 13. Нижневартовск, 2021. С. 779–804.

Беспалов Р. А. История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века в контексте международных отношений в Восточной Европе. М.; СПб., 2021.

Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI–XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Вып. 13. Брянск, 2011. С. 63–97.

Беспалов Р. А. Сказание о крещении мецнян или о явлении иконы Николы Чудотворца во граде Мценске в 1415 г. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 66. СПб., 2019. С. 351–365.

Бобров Ю. Г. История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987.

Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими (Богоматерь Печерская) // Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. Faith and power. The age of Ivan the Terrible / Сост. Т. Е. Самойлова. М., 2007. № 56. С. 136–137.

Богоматерь. Полное иллюстрированное описание ея земной жизни и посвященных ея имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. Кн. 1–2. СПб., 1909.

Брянский Свенский монастырь. 1288–1888. Брянск; СПб., 1888.

Буланин Д. М., Колесов В. В. Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989.

Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986.

Бычкова М. Е. «Царствующий град Москва»: формирование идеи исторической преемственности российского великодержавия в трудах светских и церковных авторов XVI–XVII веков // Столица и провинция в истории России и Польши. М., 2008. С. 61–69.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986.

Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1. СПб., 1906.

Гиппиус А. А., Першина Д. С. Молитва преподобного Феодосия а иконе Свенской (Печерской) Богоматери: текст и текстология иконной надписи // Шестые Лихачевские чтения. Международная научная конференция «Петербургская текстологическая школа: традиции и развитие». Тезисы докладов. СПб., 2021. С. 35–37.

Гиппиус А. А., Першина Д. С., Першин Д. С. Икона «Богоматерь Печерская (Свенская)» (около 1288 г.): результаты изучения текста на свитке преподобного Феодосия // Третьяковские чтения. 2020: материалы отчетной научной конференции. М., 2022. С. 9–25.

[*Гладышева Е. В., Першин Д. С., Першина Д. С.*] Богоматерь Печерская (Свенская) // Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 3: Древнерусская живопись XII–XIII веков. М., 2020. С. 460–487.

Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895.

Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 76–110.

Грабарь И. Э. Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 годов // Вопросы реставрации. Вып. 1. М., 1926. С. 7–112.

Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857.

Дебров Л. А. Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974.

Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999.

Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 19. М., 1791.

Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок. Киев, 1826.

Евсеев И. Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловском древлехранилище. Вып. 2. Орел, 1906.

Евхологион или требник. Киев, 1750.

Ерусалимский К. Ю., Липаков Е. В. Герман (Садырев-Полев) // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 209–212.

Живопись домонгольской Руси: Каталог выставки. М., 1974.

Журова Л. И. Сказание о Колочской иконе. Новосибирск, 2000.

Заиграйкина С. П. Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI века из Успенского собора Московского Кремля // Материалы и исследования. Вып. 21. М., 2012. С. 26–39.

Заиграйкина С. П., Маркина Н. Д. Богоматерь на престоле, с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими (Богоматерь Печерская) // Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV–XVI век: Каталог. М., 2016. № 21. С. 244–250.

Затилюк Я. [*В.*] Грамота Андрія Боголюбського Києво-Печерському монастирю // Ruthenica. Вип. 7. Київ, 2008. С. 215–235.

Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983.

Иерофей (Добрицкий), архим. Брянский Свенский Успенский монастырь, Орловской епархии. М., 1866.

Иерофей (Добрицкий), архим. О Свенской явленной иконе Божией Матери // Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 6. С. 234–243.

Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святого апостола Павла. Киев, 1623.

Іванова О. А. Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Київ, 2010.

Каноны Пречистой Богородице осмогласнии. Киев, 1716.

Келембет С. Н. Великие князья черниговские: монгольский период (1246–1372 гг.) // Studia historica Europae orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 11. Минск, 2018. С. 72–113.

Киево-Печерский патерик: У истоков русского монашества. Каталог. М., 2006.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

Комашко Н. И. Елецкая Черниговская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 342–344.

Комова М. А. Иконное наследие Орловского края XVIII–XIX веков. М., 2012.

Кончин Е. В. Революцией призванные: рассказы о московских эмиссарах. М., 1988.

Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010.

Кузнецов О. Ю. Рыцарь Дикого поля. Князь Д. И. Вишневецкий. М., 2013.

Купчинський О. [*А.*] Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть: Дослідження. Тексти. Львів, 2004.

Курбский А. История о делах великого князя Московского. М., 2015.

Курукин И. В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М., 2015.

Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012.

Лифшиц Л. И. Богоматерь Печерская (Свенская) с предстоящими Феодосием и Антонием // Государственная Третьяковская Галерея. Древнерусское искусство X — начала XV века. Каталог собрания. Т. 1. М., 1995. № 16. С. 69–72.

Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.) СПб., 2001.

Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 20. М., 2014.

Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996.

Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Макарий и преподобный Иосиф Волоцкий // Церковь и время. М., 1992. № 3. С. 66–76.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016.

Маслов С. И. Обзор рукописей библиотеки Императорского университета св. Владимира // Университетские известия. Киев, 1910. № 5. Прибавление. С. 1–44.

Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006.

Минеи-четьи на русском языке. Кн. 9. М., 1906.

Молочников А. М., Несин М. А. Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // Novogardia. 2019. № 2. С. 181–196.

Мурзакевич Д. Н. История губернскаго города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. Смоленск, 1804.

Назаров В. Д. Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 110–123.

Невоструев К. [*И.*] Житие преподобнаго Иосифа, игумена Волоколамского, составленное Саввою епископом Крутицким; Надгробное слово преподобному Иосифу, игумена Волоколамского, ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. М., 1865. Приложения. С. 1–76, 153–180.

Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 8. М., 1995. С. 102–123.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. I. (С 1487 по 1533 год) // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1892.

Памятники древне-русскаго каноническаго права. Ч. 1. Памятники XI–XV в. Изд. 2 // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908.

Патерик или Отечник Печерский. Киев, 1661.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.

Петров А. С. Иконографическая программа пелен Софии Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в убранстве Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры // Церковное шитье в Древней Руси. М., 2010. С. 236–242.

Петров Н. И. Историко-археологический очерк г. Брянска, Орловской губернии, и его отношений к Киеву // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1901. Январь. С. 3–33.

Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 2. М., 1896.

Подробное оглавление Великих четиих миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне синодальной) библиотеке. М., 1892.

Поздеева И. В. Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 52–69.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 1998; Т. 6. Вып. 2. М., 2001; Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904; Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906; Т. 17. СПб., 1907; Т. 20. М., 2014; Т. 25. М., 2004; Т. 26. М., 2006; Т. 29. М., 2007; Т. 32. М., 1975; Т. 34. М., 1978; Т. 35. М., 1980.

Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Киево-Печерської Лаври // Лаврський альманах. Вип. 18. Київ, 2007.

Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 522–537, 672–675.

Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

Пречестныи акафисты и прочия спасительныя мольбы. Киев, 1709.

Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

Пташицкий С. Л. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 17. СПб., 1907.

Радеева О. Н. Сказания о явлениях и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и его редакции // Проблемы теологии: Материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции, 16 мая 2008 г. Екатеринбург, 2009. С. 179–194.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

Редкие источники по истории России. Вып. 2. Новые родословные книги XVI в. М., 1977.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. 1, 2. М., 1787.

Розанова Н. В. Некоторые исследования физическими методами древнейших русских икон // Русское искусство XI–XIII веков. Сборник статей. М., 1986. С. 166–178.

Русакова Ю. [*М.*] Неавтентичні документи Києво-Печерського монастиря: виникнення та поземельний аспект побутування в кінці XVI — першої половини XVII ст. // Просемінарій: Медієвістика. Історія Церкви, науки та культури. Вип. 7. Київ, 2008. С. 167–186.

Русина О. В. Украіна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868.

Саенкова Е. М. «Сказание» как источник по истории иконы «Богоматерь Свенская» // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Материалы 1992–1996. М., 1996. С. 329–333.

Синодик старца Ефрема. Рукопись Свенского монастыря 7134. Брянск, 1896.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М., 1979; Вып. 17. М., 1991.

Смирнов С. И. Житие преподобнаго Даниила, переславскаго чудотворца, повесть об обретении мощей и чудеса его. М., 1908.

Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.) [Вып. 1] / Публ. С. Шумаков. М., 1902.

Сташевский Е. [*Д.*] Десятни Московскаго уезда 7086 и 7094 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1911. Кн. 1. Материалы исторические. С. 1–50.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В 3 т. М., 2007, 2008, 2012.

Строев П. [*М.*] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877.

Улащик Н. Н. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 35. М., 1980. С. 3–18.

Усачев А. С. Житие митрополита Ионы третьей редакции // Вестник церковной истории. М., 2007. № 2(6). С. 5–60.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М., СПб., 2009.

Успенский М. И., Успенский В. И. Заметки о древне-русском иконописании. Известные иконописцы и их произведения. I. Св. Алимпий и II. Андрей Рублев. СПб., 1901.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. Чернигов, 1874.

Филюшкин А. И. «Царствующий град Москва...» // Российская монархия: вопросы истории и теории. Межвузовский сборник статей, посвященный 450-летию учреждения царства в России (1547–1997 гг.). Воронеж, 1998. С. 10–23.

Флоря Б. Н. Иван Грозный // Жизнь замечательных людей. Вып. 766. М., 1999.

Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў. Мінск, 1969.

Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения. М., 1998.

Чудотворная икона Свенской Божией Матери в Свенском, Брянского уезда, монастыре и ее писатель св. Алимпий // Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 24. Отдел неофиц. С. 703–709.

Шеков А. В. Верховские князья и их владения во времена походов хана Ахмата на Русь // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга, 2017. С. 381–404.

Щапов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси. М., 1989.

Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi Maciéja Stryjkowskiego. T. 1. Warszawa, 1846.

Аннотация. Сказание о зачатии Свенского монастыря является памятником литературы середины XVI в. Оно содержит легенду о появлении под Брянском иконы Свенской-Печерской Богоматери и о строительстве здесь монастыря великим князем Романом Брянским. Затем рассказывает о переустройстве монастыря при государе и царе Иване IV Васильевиче. Публикуется два списка Сказания, изготовленных в Свенском монастыре в 1566 и 1641/42 гг., с приложением к ним монастырской хроники о событиях 1566–1567 и 1543–1583 гг. Определены дата и место составления Сказания, а также его источники. Установлен круг лиц, среди которых можно предположить его автора. *Ключевые слова:* Свенский Брянский монастырь, икона Свенской-Печерской Богоматери, царь Иван IV Васильевич, царица Настасья Романова, митрополит Макарий, великий князь Роман Брянский.

Summary. The tale about the beginning of the Svensky monastery is a literary monument from the middle of the 16th century. It contains a legend about the appearance near Bryansk of the Svenskaya-Pecherskya icon of the Mother of God and about the construction of a monastery here by the Grand Duke Roman of Bryansk. Then tells about the reconstruction of the monastery under the sovereign and tsar Ivan IV Vasilyevich. Two copies of the tale, decommissioned in the Svensky Monastery in 1566 and 1641/42, are published, with an attachment to them of the monastery chronicle about the events of 1566–1567 and 1543–1583. The date and place of the preparation of the tale, as well as its sources, are determined. The circle of persons, among whom its author can be presumed, is established. *Keywords:* Svensky Bryansky monastery, icon of Our Lady of the Caves, Tsar Ivan IV Vasilyevich, Tsarina Nastasya Romanova, metropolitan Macarius, Grand Duke Roman of Bryansk.

А. И. Алексеев

Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря в фондах Отдела рукописей РНБ

Публикация вкладной книги костромского Богоявленского монастыря продолжает ряд моих публикаций по введению в научный оборот памятников мемориальной культуры российских монастырей XVI–XVII вв.[1] Костромской Богоявленский монастырь по преданию основан в 20-х гг. XV в.

© Алексеев А. И., 2023

[1] *Алексеев А. И.* Церковные и монастырские синодики-помянники в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сборник докладов конференции 17–21 ноября 1998 г. М., 1999. С. 102–108; *Алексеев А. И.* Роспись главам древнейшего синодика московского Богоявленского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33; *Алексеев А. И.* Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184; *Алексеев А. И.* Древнейшая кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 363–378; *Алексеев А. И.* Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 5–41; *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 17–117; *Алексеев А. И.* Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 162–177; *Алексеев А. И.* Синодики московских Чудова и Богоявленского монастырей (опыт сравнительной характеристики) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 5; *Алексеев А. И.* Синодики московского Богоявленского монастыря XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI международной научной конференции. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 60–62; *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4(55/56). С. 5–239; *Алексеев А. И.* Синодик московского Богоявленского монастыря 1670-х — 1730-х гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4(63/64). С. 5–211.

прп. Никитой Костромским, «сродником» прп. Сергия Радонежского[2]. На протяжении XVII в. по своей значимости обитель занимала вторые позиции в Костроме после Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря[3].

В собрании Общества любителей древней письменности, которое хранится в Отделе рукописей РНБ, находится вкладная книга Богоявленского монастыря[4]. По водяным знакам бумага рукописи датируется серединой — второй половиной XVII столетия. Книга содержит записи о вкладах за период с 1610-х гг. по 1734 г. Принимая во внимание эти хронологические границы, следует заключить, что протограф вкладной книги, с которого изготовлен наш список, был заведен при игумене Арсении, управлявшем обителью в 1603–1618 гг.[5], а дошедший до нас список — в последней четверти XVII в. Последний активно пополнялся до 1730-х гг., когда был выведен из оборота при игумене Иове (до 1739 г.)[6].

Богоявленский монастырь не имел таких прочных связей с царской династией Романовых, как Ипатьевский, но порой пользовался вниманием некоторых лиц из царствующей фамилии. Так, 21 марта 1613 г. «государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии приложил к образу святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа золотой угорский»[7], а спустя две недели «по приказу государыни и великой старицы иноки Марфы Ивановны Федор Чеботов дал в дом Богоявления... ведро вина церковнаго»[8]. В октябре 1619 г. царь Михаил Федорович вновь пожаловал в монастырь золотой угорский[9], который был «издержан» на позолоту венца у образа Богоявления Господня. Пожалование он сделал по пути к особо почитаемому основателем новой династии Макарьеву Унженскому монастырю[10]. Эта оби-

---

[2] *Баженов И.* Костромской Богоявленский Анастасьинский девичий монастырь. Изд. 5. Кострома, 1913. С. 4–5.

[3] О Богоявленском монастыре см.: Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. Кострома, 2004; Монастыри Костромской епархии. Кострома, 2009. С. 100–141; *Зонтиков Н. А.* Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 342–346.

[4] РНБ. ОЛДП. № О.125. Краткая характеристика этого источника содержится в статье: *Алексеев А. И.* Вкладная книга Костромского Богоявленского монастыря в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Шестнадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам ежегодной научной конференции (Санкт-Петербург, 6–7 октября 2021 г.). СПб., 2022. С. 143–150.

[5] Арсений занимал пост игумена Богоявленского монастыря в 1603–1618 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 854).

[6] Иов занимал пост игумена Богоявленского монастыря в 1722–1739 гг. (Там же. Стб. 855).

[7] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 69.

[8] Там же. Л. 69.

[9] Там же. Л. 92 об.

[10] *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 43. Л., 1990. С. 64; *Морохин А. В.* К вопросу о времени обновления Макарьевского Желтоводского мо-

тель существовала еще в XVI в.[11] Культ прп. Макария Желтоводского и Унженского особое распространение получил в годы Смуты в рядах Второго ополчения[12]. На обратном пути 30 октября 1619 г. царь Михаил Федорович пожертвовал в монастырь еще один угорский, который был также «издержан» на позолоту венца у образа Богоявления, а его мать, великая старица Марфа, в дополнение к этому образу подарила золотой крест[13].

Царь Алексей Михайлович в 1645 г. пожаловал монастырю «десять пушек железных литых: две семерики, две шестерики, две четверику, две тройнику, да две пятерику, а весу в них пятьсот двадцать восьми пуд три гривенки, да сорок ядер железных»[14]. Это было поистине царское пожалование, поскольку пуд железа стоил в Туле 20 алтын с гривною (т. е. 70 копеек). Пересчитав, мы получим стоимость пушек — без малого 370 рублей. Таким щедрым пожертвованием монастырь был всецело обязан своим именитым вкладчикам — боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову и его сыну, кравчему Петру Михайловичу.

Именно бояре Салтыковы, владевшие в Костромском крае многочисленными вотчинами[15], являлись главными благотворителями обители и покровительствовали ей с начала XVII в. Они основали в монастыре родовое кладбище. Первым из Салтыковых в подклете Богоявленского собора был похоронен окольничий Михаил Михайлович (Кривой)[16], затем его сыновья — бояре Борис[17] и Михаил Михайловичи[18].

Первый вклад братьев Салтыковых, записанный в книге, был сделан по их отцу в марте 1615 г.[19] Они пожертвовали монастырю серебряное кадило за 50 рублей, оцененное монахами «против новых деньги двацати девяти рублев дватцати один алтын четыре деньги», т. е. менее чем в 30 рублей. Спустя два года вдова окольничего М. М. Салтыкова Екатерина Андреевна и их сыновья Борис и Михаил вложили в обитель серебряные сосуды ценою «сорок два рубля двадцать три алтына три деньги»[20], а вместе с дорогими тканями

настыря // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Н. Новгород, 2012. С. 64–66.

11 *Алексеев А. И.* Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 19–34.

12 *Антонов А. В.* К начальной истории нижегородского ополчения // *Антонов А. В.* Историко-археографические исследования: Россия XV — начала XVII века. М., 2013. С. 84—286.

13 РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 93 об.

14 Там же. Л. 143.

15 О землевладении Салтыковых см.: *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 2. СПб., 2018. С. 266–276.

16 Михаил Михайлович Кривой Салтыков, в иночестве Мисаил († 1608 г.), окольничий в 1598–1608 гг.

17 Борис Михайлович Салтыков († 1646 г.), боярин в 1613–1625/26 и 1633–1646 гг., в 1624–1633 гг. в опале.

18 Михаил Михайлович Салтыков († 1671 г.), окольничий в 1623–1625/26 и 1633–1641 гг., в 1624–1633 гг. в опале, боярин в 1641–1671 гг.

19 РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 1–1 об.

20 Там же. Л. 2 об.

их пожертвование составило 200 рублей[21]. В мае 1619 г. они же передали в монастырь 50 четей гречи[22]. В 1629 г. братья Салтыковы сделали в монастырь вклады по душам своих родителей в виде лошадей, платья и шуб, а в 1631 г.— по своей матери, инокини Евникеи.

Известно, что сестра Бориса и Михаила Салтыковых вышла замуж за князя боярина Юрия Яншеевича Сулешева[23], который после ее смерти передал в монастырь драгоценных платьев и облачений на 150 рублей[24]. 23 августа 1644 г. Патриарх Иосиф по душе самого князя вложил 100 рублей на каменное строение[25]. В дальнейшем боярин Б. М. Салтыков передал в обитель вклады по душе своей жены и дочери. Значительно большие пожертвования монастырь получил от его брата, боярина М. М. Салтыкова, и от его сына Петра Михайловича. Особенно впечатляют вклады боярина М. М. Салтыкова в 1644–1647 гг. и в 1650 г., когда им было передано в общей сложности 1200 рублей[26]. Эти деньги пошли на каменное строительство в монастыре, что было зафиксировано во вкладной книге: «И теми прежними и нынешними деньгами состроилась около монастыря каменная ограда з башнями и з боями, и больница, и полата вверх о двух жильях, да казенная полата с погребов, верх о трех житьях, да на конюшенном дворе каменная полата верх о двух житьях, да каменные ворота»[27]. Записи о ходе каменного строительства сгруппированы в заключительной части вкладной книги, на последних листах[28]. Там повествуется об активной деятельности игумена Герасима, который при помощи денежных вкладов бояр М. М. и П. М. Салтыковых, а также монастырской казны возвел в обители каменные стены и множество каменных строений. Во вкладной книге среди прочего также сказано: «Лета 7173 году генваря в 23 день в Богоявленском монастыре, что на Костроме, построил игумен Герасим да при казначее старце Елисее в соборной Богоявленской церкви выстлал железной плитной пол, плиты литые тульского заводу, казною монастырской куплены»[29].

Многочисленные пожертвования боярин П. М. Салтыков сделал также по своих умерших во младенчестве детях[30]. В январе 1672 г. он внес вклад по душе своего отца, боярина М. М. Салтыкова, имевшего, судя по вкладной записи, крестильное или прямое имя Исаакий[31]. А в феврале 1677 г. П. М. Салтыков дал по душам обоих своих родителей два больших медных паникадила

---

[21] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 3 об.
[22] Там же. Л. 4.
[23] Юрий Яншеевич Сулешев († 1643 г.), князь, боярин в 1615–1643 гг.
[24] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 106.
[25] Там же. Л. 8–8 об.
[26] Там же. Л. 12 об.
[27] Там же. Л. 12.
[28] Там же. Л. 169–183 об.
[29] Там же. Л. 172 об.— 173.
[30] Петр Михайлович Салтыков († 5 июля 1690 г.), кравчий с 1647 г., боярин в 1658–1690 гг.
[31] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 17.

немецкой работы за 235 рублей[32]. В дальнейшем монастырь получил множество вкладов от сыновей Петра Михайловича — Алексея и Петра Петровичей[33].

Благодаря браку Марфы Михайловны Салтыковой с князем Иваном Никитичем Хованским[34] Богоявленский монастырь стал также местом погребения князей Хованских. По душе своей матери[35] в 1674 г. сюда сделали пожертвования князья Петр и Иван Ивановичи Хованские[36]. Впрочем, второй скрепой, связавшей князей Хованских с Богоявленской обителью, стало их родство с дворянским родом Кафтыревых: князь П. И. Хованский по душе своего тестя Андрея Васильевича Кафтырева в 1678 г. передал в монастырь «скатерть бранную»[37].

Многочисленные представители рода Кафтыревых оставили следы на страницах вкладной книги. Их пожертвования отличаются большим разнообразием и представлены зерном, лошадьми, иконами, книгами, церковной утварью, тканями, облачениями, наконец, деньгами. Например, Василий Леонтьевич Кафтырев в 1616 г. дал в монастырь зеркало и паникадильце немецкой работы, четыре ведра церковного вина и неуказанную сумму денег[38]. В 1647 г. Михаил и Константин Кафтыревы вложили по своему отцу Дементию украшенные серебряными окладами образы и 150 рублей[39].

Видное место среди вкладчиков монастыря занимали представители титулованной знати — князья Волконские, Волынские, Вяземские, Пронские, члены столичной и других городовых дворянских корпораций: Аргамаковы, Зюзины, Кафтыревы, Кутузовы, Линевы, Овцыны, Пановы, Плещеевы, Шестаковы, Ярцевы.

Заметное место в ряду вкладов принадлежало также купечеству Москвы, Костромы, Ярославля и других городов, дельцам из московских приказов, столичному и провинциальному духовенству. Среди гостей и членов гостиной сотни необходимо отметить Г. Л. Никитникова, В. И. Озерова, Н. А. и П. А. Светешниковых, Ф. И. Горбова, В. В. Зиновьева, И. П. Фалелеева и М. В. Шаровникова. Представителями приказной бюрократии на страницах вкладной книги выступают думный дьяк С. В. Сыдавной[40], дьяки

---

[32] Там же. Л. 19–19 об.

[33] Салтыковы: Алексей Петрович († после 1724 г.), боярин с 1682 г.; Петр Петрович († 1699 г.), боярин с 1688 г.

[34] Иван Никитич Хованский, князь († 1656 г.); см. о нем: *Эскин Ю. М.* Иван Никитич Хованский. М., 2019.

[35] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 180 об.

[36] Хованские, князья: Петр Иванович († 1709 г.), стольник в 1668–1676 гг., боярин с 1677 г.; Иван Иванович (около 1645–1701 гг.), стольник.

[37] РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 167.

[38] Там же. Л. 82–82 об. Василий Леонтьевич Кафтырев, московский дворянин в 1618/19–1624/25 гг. Вероятно, принял монашеский постриг с именем Варсонофий.

[39] Там же. Л. 111 об. Дементий (Диомид) Васильевич Кафтырев († 1647 г.), московский дворянин в 1627/28–1645 гг. Его сыновья: Михаил († 1689 г.), стольник; Константин, стольник в 1686–1692 гг.

[40] Там же. Л. 83. Семен Васильев Сыдавной Зиновьев, дьяк, думный дьяк в 1605–1619 гг.

Ф. Ф. Голенищев[41], Н. Емельянов[42], подьячий Г. С. Порошин[43], патриарший дьяк П. Л. Панов[44]. Среди церковных иерархов назовем вклады архиепископа Арсения Елассонского как в бытность при Архангельском соборе в Московском Кремле, так и в период пребывания на Тверской кафедре[45]. Вкладами в Богоявленский монастырь отметились практически все его игумены и архимандриты, представители белого и черного духовенства из Костромы, Москвы, Нерехты, Ярославля, из Кирилло-Белозерского, Павлова Обнорского, Спасо-Евфимьевского, Ферапонтова и других монастырей.

В области изучения русской ономастики вкладная книга также дает ценный материал. Из ряда записей можно узнать прямые или крестильные имена отдельных представителей аристократии. Например, боярин Михаил Михайлович Салтыков имел второе крестильное имя Исаакий, супруга боярина Б. М. Салтыкова Мария фигурирует в книге под своим крестильным именем Евфимия[46]. Приведу пример одной из записей: «Иванова жена Теряева Мая дала в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа сорок четей ржи, да овса пятьдесят четвертей, пшеницы пятьдесят, ячменя десять четей за здравие мужа своего Ивана Никитича, а имя его Павел»[47].

Вкладная книга дает и любопытный материал для русской метрологии. К примеру, везде при оценке вкладов зерном используется пересчет на костромскую четверть. Например, Аггей Кафтырев прислал в монастырь «двадцать четей ржи, а прислал девятнадцать четей, а в костромскую меру четырнадцать четей с четвериком, да овса двадцать четей, а в костромскую меру стало пятнадцать четей, ячменя десять четей, а в костромскую меру семь четвертей с осьминою»[48]. Следовательно, костромская мера была на четверть больше, чем обычная. В данном случае можно принять, что четверть до начала XVII в. вмещала четыре пуда зерна, соответственно костромская — пять пудов[49].

Нельзя не сказать об особенности вкладной книги в публикуемом списке. Труд его составителей оставляет отпечаток незавершенности: некоторые записи не имеют логических окончаний. Так, в частности, не указаны мона-

---

41 РНБ. ОЛДП. О.125. Л. 63–63 об. Филипп Федорович Голенищев, дьяк в 1597/98–1611 гг.

42 Там же. Л. 60–60 об. Никифор Емельянов, дьяк приказа Большого дворца в 1612 г.

43 Там же. Л. 122 об. Гавриил Семенович Порошин, подьячий Стрелецкого приказа в 1646 г.

44 Там же. Л. 47. Пимен Львов Панов, дьяк Патриаршего дворцового приказа в 1666–1675 гг.

45 Там же. Л. 66 об., 69–69 об. Арсений Елассонский († 29 апреля 1630 г.), архиепископ при московском Архангельском соборе в 1607–1613 гг., в 1613–1615 гг. архиепископ Тверской, а с 1616 г.— Суздальский.

46 Там же. Л. 6 об. Мария (Евфимия) Ивановна Салтыкова († 1639 г.), супруга боярина Б. М. Салтыкова, записана в книге под своим крестильным именем.

47 Там же. Л. 55 об.

48 Там же. Л. 68 об.

49 Исходя из простого расчета, что 20 четвертей по обычному счету равнялись 15 четвертям костромской четверти, а 10 четвертей — 7,5 костромской четверти.

шеские имена вкладчиков, принявших постриг в монастыре; иногда не указана сумма вклада, вес передаваемого монастырю предмета, приметы подаренных обители лошадей и т.д. Пропуск деталей во вкладных записях приходится отнести на счет недостатков ведения документации в хозяйстве монастырского келаря.

Введение в научный оборот вкладной книги Богоявленского монастыря позволит обогатить наши знания по истории, культуре и быте провинциальной России XVII — первой трети XVIII в. Так, в данном памятнике подробно расписаны пожертвования церковными облачениями, из характеристики которых можно получить представление о разнообразии тканей в обиходе приволжского города XVII в.: аксамит, алтабас, атлас, бархат, дороги, камка, киндяк, крашенина, куфтерь, миткаль, объярь, парча, тафта, черевчатый бархат. Отдельного внимания заслуживает описание окладов к иконам, подаренным монастырю. Из него следует, что в изготовлении серебряных окладов заметно преобладала техника басмы, а для украшений широко использовались драгоценные и полудрагоценные камни, более всего — жемчуг.

Часто в качестве пожертвования в монастырь передавались лошади. При записи во вкладную книгу регулярно указывались их приметы: порода (калмыцкая, нагайская), вид (конь, кобыла, жеребец, аргамак, мерин), масть, возраст, особые приметы. В записях встречаются следующие масти лошадей: бурые, вороные, гнедые, гнедо-пегие, карие, каре-пегие, каурые, мухортые, пегие, половые, рыжие, рыже-бурые, саврасые, серые, светло-серые, сивые, сиво-железые, чалые. Довольно часто эти приметы записаны неполно, например, не указано на какую сторону «сросла грива».

Материал вкладной книги приобретает еще большую ценность при сопоставлении ее с кормовой книгой Богоявленского монастыря, которая дошла до нас в копии, изготовленной С. Б. Веселовским в 1930-х гг. и ныне хранящейся в Архиве РАН в Москве[50]. Эта книга была использована при подготовке комментариев к настоящему изданию. Надееюсь, что введение в научный оборот вкладной книги костромского Богоявленского монастыря даст в руки исследователям ценный источник для изучения служилого общества Московского государства в XVII в., а также любопытный материал для пополнения знаний по истории, художественной и материальной культуре Костромы.

Сохранность. Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря представляет собой написанную на бумаге рукопись на 185 листах. Средние размеры листов: ширина 140 мм, высота 190 мм. Книжный блок разбит, листы выпадают. Сохранность удовлетворительная, по некоторым листам разрывы, загрязнения в местах перелистывания в нижнем правом углу. Нумерация чернилами двойная: по верхнему правому краю и по нижнему полю (чернилами и карандашом).

---

[50] Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165.

Филиграни. При создании рукописи использована бумага с водяными знаками: 1) «Лилия» в картуше под короной (л. 1–23)[51]; 2) «Дом» (л. 25–31)[52]; 3) «Голова шута» с контрамаркой в овале «GPORE» (л. 33–53)[53]; 4) «Голова шута» с контрамаркой в овале «NRO» (л. 28, 29, 26, 31)[54]; 5) «Кувшин» одноручный под полумесяцем с литерами на тулове «G|PL» (л. 50–130, 137–140)[55]; 6) «Лев» в картуше (л. 114) — не отождествлен; 7) «Герб Амстердама» с контрамаркой «BOCH» (л. 131–135) — не отождествлен; 8) «Герб Амстердама» с контрамаркой «HD» (л. 136–140)[56]; 9) «Герб» с литерами «PC» «HB» (л. 141–160) — не отождествлен.

Письмо. Полуустав, скоропись, многократная смена почерков, чернил и орудий письма.

Переплет — кожа с тиснением. Высота крышек 185 мм, ширина — 135 мм. Книжный блок сшит по тетрадям в 3 шнура. Корешок утрачен, верхняя и нижняя крышки переплета держатся на шнурах. Переплетные листы из той же бумаги, что и основной блок.

Украшения. На листе 1 заголовок выполнен вязью. На листах 17–34 об., 37, 38, 150–151, 153, 160, 162 киноварь в заголовках и инициалах.

Записи. На л. I запись чернилами: «Рукопись, в которую записывали вклады и имена вкладчиков, на конце помещены известия о начале зданий, находящихся в монастыре. 1617 г. при игумене Макарии». По всей рукописи записи карандашом, иногда варианты прочтения трудно читающихся слов.

Вкладная книга публикуется по упрощенным правилам передачи текстов. В указателе приводятся имена из родословных рубрик.

---

[51] Благодарю за помощь в определении водяных знаков бумаги М. А. Шибаева. Сходен: Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980. № 907, 910 (1646–1654 гг.).

[52] Сходен: Водяные знаки рукописей России XVII в. № 540 (1653 г.).

[53] Сходен: Водяные знаки рукописей России XVII в. № 353 (1675 г.).

[54] *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997. № 208, 209 (1692 г.).

[55] Сходен: Водяные знаки рукописей России XVII в. № 198 (1622 г.); *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 727 (1618 г.).

[56] Водяные знаки рукописей России XVII в. № 144 (1692 г.).

Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря[1]

(Л. I) Рукопись книги, в которую записывали вклады и имена вкладчиков; на конце помещены известия о начале зданий, находящихся в монастыре 1617 г. при игумене Макарии[2]

(Л. 1) Лета 7123 году марта в 20 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярин Борис Михайлович[3] да окольничий Михайло Михайлович[4] Салтыковы пожаловали дали в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по отце своем иноке схимнике Мисаиле[5] кадило[6] серебряное чеканное позолочено, весу в нем против новых деньги двацать девять рублев (Л. 1 об.) дватцать один алтын[7] четыре деньги, а дано кадило за пятьдесят рублев[8].

7125 году Михаила Михайловича Салтыкова жена Екатерина Андреевна[9] да дети ея боярин Борис Михайлович да кравчей Михайло Михайлович Салтыковы пожаловали, дали в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего

---

1 ОР РНБ. ОЛДП. О.125.

2 Макарий, игумен костромского Богоявленского монастыря в 1618–1624 гг.

3 Борис Михайлович Салтыков († 1646 г.), боярин в 1613–1625/26 и 1633–1646 гг., в 1624–1633 гг. в опале. Кормовое поминовение («корм большой») совершалось по нему 1 октября и 24 июля, по его жене Евфимии — 18 декабря, а по жене Домнике — 8 января (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 5, 16–17, 19).

4 Михаил Михайлович Салтыков († 2 октября 1671 г.), окольничий в 1623–1625/26 гг., в опале в 1624–1633 гг., боярин в 1641–1671 гг. Имел второе крестильное имя Исаакий. Кормовое поминовение по нему совершалось 3 октября и 30 мая (Там же. С. 5, 38).

5 Михаил Михайлович Салтыков Кривой, в иночестве Мисаил († 1608 г.), окольничий в 1598–1608 гг. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось в монастыре 1 сентября и 25 апреля (Там же. С. 1, 33).

6 Кадило — металлический сосуд на цепочках, используемый для воскурения благовонного состава — ладана.

7 Алтын — денежная единица, с 1654 по 1704 г. монета в три копейки.

8 Описание кадила см.: *Баженов И.* Костромской Богоявленский Анастасьинский девичий монастырь. С. 37.

Исуса Христа по иноке схимнике Мисаиле сосуды церковные серебряные потиры[10], весу в нем новыми деньгами четырнадцать рублев пять деньги. А на потире резан деисус[11] — Спасов (Л. 2) образ да Пречистые Богородицы и Предтечи Спасова Ивана, да два архангела Михаил и Гавриил, два апостола Петр и Павел, а деисус и подписи[12] и яблоко золочено. Блюдо, на нем резано агничье заколение и подписи золочены, а весу в нем восемь рублев двадцать один алтын четыре деньги. Блюдо вороненое, на нем резан животворящий крест, а крест и подписи золочены, а весу в нем семь рублев двадцать семь алтын четыре деньги. Другое блюдо дароносное, на нем резан образ Пречистыя Богородицы воплощение, а образ и подписи (Л. 2 об.) золочены, а весу в нем восемь рублев да два алтына две деньги. Звезда[13] резная золочена, а наверху резан образ Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, а весу в нем два рубля да двадцать шесть алтын и две деньги. Копье со крестом, крест золочен, весу в нем двадцать пять алтын две деньги. Лжица[14], весу в ней двенадцать алтын четыре деньги. И всего во всех сосудах весу серебра сорок два рубля двадцать три алтына три деньги. Да на те же сосуды пожаловал, дал на дискос[15] сударь[16], шито агничье заколение (Л. 3) и Отец Вседержитель, ангели с репидом[17], ризы[18] и венци шиты золотом и сребром по червчатой камке, а по углом херувимы и серафимы, шиты золотом, и койма и слова шиты золотом же по таусилной камке, обнизано жемчюгом, подложено тафтою зеленою. Сударь, на потире шит образ Пречистыя Богородицы с Предвечным Младенцем Воплощение с херувимы и серафимы, шито золотом по червчатой[19] камке, обнизаны жемчюгом, каймы и слова шиты золотом по багровому отласу, подложены тафтою зеленою. Покровец[20] (Л. 3 об.) на алтабасе[21], а на нем шит образ Спасов и ангели с репидом, и херувимы, и гроб

---

9 Екатерина Андреевна Салтыкова, в иночестве Евникея († 1631 г.), дочь А. Т. Михалкова, жена окольничего М. М. Салтыкова. Кормовое поминовение («корм большой») по ней совершалось 24 ноября и 28 декабря (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 13, 18).

10 Потир — священный сосуд (чаша) для вина/Крови Христовой.

11 Деисус — [греч. δέησις — моление], образ, в котором разные святые предстательствуют перед Христом за род человеческий. Обычно имеет фризовую композицию, центральное ядро которой — стоящие в молитвенных позах по сторонам от Христа Богоматерь (по правую руку) и св. Иоанн Предтеча (по левую руку).

12 Подписи — надписи на шитой иконе.

13 Звезда (звездица) — священный сосуд, две металлические дуги, устанавливаемые поверх дискоса, чтобы покров не прикасался к вынутым из просфор частицам.

14 Лжица — священный сосуд, ложечка, употребляемая для причащения мирян.

15 Дискос — священный сосуд, блюдо на подставке для хлеба/Тела Христова.

16 Сударь — небольшая пелена.

17 Рипид — прообраз опахала на длинной рукояти, обычно в виде металлического или деревянного круга, ромба или звезды с изображением херувимов.

18 Ризы — драгоценные одежды, ткани.

19 Червчатый — червленый, темно-красный цвет.

20 Покров — ткань для покрытия гроба.

21 Алтабас — плотное шелковое полотно с фоном или орнаментом из золотой волоченой или серебряной волоченой нитей, разновидность парчи.

Спасителев, шито золотом и серебром по черевчатой камке, обнизаны жемчюгом, каймы и слова шиты золотом по таусиной[22] камке, подложена тафтою зеленою. Сосуды и покровы за двести рублев.

7127 майя во 2 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси пожаловал, дал в дом Богоявления князь боярин Борис Михайлович да кравчий Михаил Михайлович (Л. 4) Салтыков на братию на крупу пятьдесят четей гречи.

132 года августа 31 государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси окольничей Михаил Михайлович Салтыков пожаловал, дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по сыне своем, по младенце Феодоре Михайловиче Салтыкове, конь коур.

137 марта 21 день государя царя и великого (Л. 4 об.) князя Михаила Федоровича всея Русии боярин Борис Михайлович Салтыков пожаловал, дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по родителех своих мерин сиво-железный черемиской четырех лет.

139 году государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярин Борис Михайлович да окольничий Михаил Михайлович Салтыковы пожаловали, дали в дом Богоявления Господа Бога и Спаса (Л. 5) нашего Исуса Христа по матери своей, по иноке старице Евникее Андреевне, шубу соболью, пупки под дорогам[23] двое линии, да шубу беличью черевью под тафтою черной, да ряску облаченной, и в ряске сделаны ризы.

145 году апреля в 2 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярин князь Яншеевич Сулешев[24] пожаловал, дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по (Л. 5 об.) жене своей, княгине Марфе Михайловне, и по дочери, по княжне Феодосие Юрьевне, ризы и алтабасник, и оплечие шито по червчатому бархату[25] золотом и серебром в петлю, да патрахелю, и поручи[26], отлас золотной, на патрахеле 15 пугвиц серебряные позолочены, да восемь кистей шелки разные з золотом. На всех кистех ворворки[27] золотные, а на поручах десять пугвиц серебряны позолочены же. Да ризы камка[28] белая, куфтерь[29], оплечье[30] посеребрянно землецветное, а патрахели и поручи по серебряной же земле (Л. 6) цветные,

---

22 Таусинный — темно-синий с вишневым отливом.

23 Дороги — ткань восточного происхождения схожая с тафтой, из-за введения желтых и зеленых нитей ткань имеет полосатый вид.

24 Юрий Яншеевич Сулешев († 1643 г.), князь, боярин с 1615 г., Марфа, дочь окольничего М. М. Кривого Салтыкова, была его второй супругой. Кормовое поминовение по ней совершалось 6 февраля и 4 июля (Там же. С. 25, 44).

25 Бархат — (вероятно, от немецкого *barchent*) — изначально шелковая ткань с тянутым или нарезным густым ворсом небольшой высоты, которую получают посредством особого переплетения нитей: четыре попарно образуют верхнюю и нижнюю основу, а пятая — ворс ткань.

26 Поручи — части облачения священнослужителей.

27 Ворворки — украшение древнерусской одежды или конской сбруи в виде шарика на тесьме или шнурке, укреплявшегося над вотолкой (чашечкой) кисти.

28 Камка — тонкая шелковая цветная узорчатая ткань.

29 Куфтерь — плотная шелковая ткань восточного происхождения.

30 Оплечье — верхняя украшенная часть одежды.

а на патрахеле 15 пугвиц, а на поручах восемь пугвиц серебряные позолочены, стихарь[31] атлас[32] червчат подризно, оплечье посеребряно землецветное, а круживо на подоле камка зелена.

Да стихарь дьяконской отлас цветной по лазоревой земле[33], аплечье бархат червчат, шито золотом и сребром, а зарукавье круживо, и уларь[34], отлас золотной по червчатой земле, а уларя шесть кистей розных шелковых с золотом. За сто за пятьдесят рублев.

(Л. 6 об.) 148 год декабря в 19 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярин Борис Михайлович Салтыков пожаловал, дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по жене своей, по Евфимие Ивановне[35], да по дочери своей Евдокее Борисовне[36] пятьдесят рублев денег.

149 года декабря 28 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии боярин Борис Михайлович Салтыков пожаловал, дал вклад в дом (Л. 7) Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по жене своей, по Евфимие Ивановне, да по дочери своей Евдокее Борисовне ризы отлас немецкой, земля червчатая, а по ней травы[37] золотом и шелк рудожелтой и белой, а оплечье у них бархат черной, сажен жемчюгом, а на оплечье дробниц[38] маленьких десять, сребряные басманые[39] позолочены, а на них образ напреди образ Живоначальной Троицы, позади оплечья образ Спас Человеколюбец, да мальских дробниц около оплечья и по травам двести девять дробниц, да на них же крест обнизан жемчюгом, да пять дробниц мелких, (Л. 7 об.) да четыре камени[40]: три лазоревы, а четвертой зеленой, а дробницы серебряны позолочены, а круживо подольное алтобас, земля серебряна, травы по ней розных шелков, а подкладка под ризам тафтица зеленая.

149 году февраля 18 государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии окольничей Михаил Михайлович Салтыков пожаловал, дал вклад в дом Богоявления Господа Бога нашего Исуса Христа по отце (Л. 8) своем, иноке схимнике Мисаиле, да по матери своей, иноке схимнице Евни-

---

31 Стихарь — облачение священнослужителей.

32 Атлас — плотная шелковая или полушелковая ткань атласного переплетения с гладкой блестящей лицевой поверхностью.

33 Земля — окрашенная в какой-либо цвет ткань, на которую наносился орнамент.

34 Орарь (уларь) — принадлежность богослужебного облачения диакона и иподиакона — длинная узкая лента.

35 Мария (Евфимия) Ивановна Салтыкова († 1639 г.), супруга боярина Б. М. Салтыкова, записана в книге под своим крестильным именем.

36 Кормовое поминовение по младенце Е. Б. Салтыковой совершалось 10 июня (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 40).

37 Травы — орнамент на ткани.

38 Дробницы — небольшие металлические пластинки (серебряные, золоченые) для украшения одежды, окладов, утвари.

39 Басма — один из видов техники тиснения рельефных рисунков с помощью специальных матриц — басманных досок. Басмой также называют тонкие металлические или кожаные листы с выбитым таким способом узором.

40 Камень, камни, каменья — драгоценные камни, использованные для украшения окладов икон.

кее, и по своих родителех, кадило серебряное, верх шатром, а на нем пятьдесят и один верх, а все золочены, пять чепей незолочены, а посеред чепей крыжи позолочены, а на подденке плащики литые позолочены, а весу в нем четыре фунта[41], семнадцать золотников[42], за сто рублев.

152 году августа в 23 день великий господин Святейший Иосиф, Патриарх Московский и всея Русии[43], (Л. 8 об.) пожаловал, дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по князю Егоргие Яншеевиче Шулешеве при келаре старце Герасиме на монастырское каменное оградное строение сто рублев денег.

И того же дни государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии боярин Михаил Михайлович Салтыков пожаловал, дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа на монастырское каменное оградное стро (Л. 9) ение сто рублев денег.

155 году февраля в день царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии боярин Михаил Михайлович Салтыков пожаловал, дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа к прежнему своему вкладу два образа: образ Пречистыя Богородицы, обложен серебром, с рясы, образ Пречистыя Богородицы, обложен серебром резным, да на ризы два золота за сто за тридцать рублев, (Л. 9 об.) да оплечье аксамит[44] за пятьдесят рублев. Да на монастырское каменное оградное строение тысячу рублев денег при келаре старце Герасиме. Да пожаловал в дом Богоявленской плащаницу, а на ней тело и гроб Спасителев и около шито золотом и шелком, а кайма и слова шито серебром по желтому отласу, а по углам серафимы, шиты золотом, подложена дарагам червчатым за двести рублев. Да пожаловал двенадцать книг Миней месячных, печать москов (Л. 10) ская, в десть, да книгу Ефрема Сирина, книгу Иванна, списавшаго Лествицу, книгу Соборник постной с мытаря и фарисея, печать все московская, в десть.

158 году ноября 11 государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии боярин Михаил Михайлович Салтыков пожаловал, дал в дом Богоявления господня книгу Евангелие толковое повседеневное, печать московская, в десть.

Того же году пожаловал, дал в дом Богоявленской книгу Служба и стихерь, (Л. 10 об.) и Житие преподобных отец наших Сергия, игумена Радонежского, и ученика его Никона, и Савки Сторожевского, из тверцов, печать московская, в десть, да Книгу о вере, московская печать, в десть.

161 году генваря 25 день пожаловал государь боярин Михаил Михайлович да кравчей Петр Михайлович Салтыков[45] в дом Богоявления Господа Бога

---

41 Фунт — мера веса равная 400 г.

42 Золотник — древнерусская мера веса, равная 4,266 г.

43 Иосиф, Патриарх Московский и всея России с 27 марта 1642 г. по 15 апреля 1652 г.

44 Аксамит — тяжелая плотная ткань из шелка и дополненная вышитым золотыми или серебряными нитями орнаментом.

45 Петр Михайлович Салтыков († 5 июля 1690 г.), кравчий с 1647 г., боярин в 1658–1690 гг. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 5 июля и 24 августа,— по его жене Елене Васильевне 21 мая и 4 августа (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 27, 44, 46).

и Спаса нашего Исуса Христа книгу Евангелие толковое воскресное да книгу Ефрема Сирина да аввы Дорофея, переплетену (Л. 11) вместе, книгу Часослов, все книги печать московская, в десть.

(Л. 11 об.) Во 155 году пожаловал боярин Михаил Михайлович Салтыков в дом Богоявления Господня, дал четыре коня: два коня бурых и два коня карих, да пожаловал, дал сто четвертей овса.

В 161 году февраля 7 дня пожаловал государев боярин Михаил Михайлович да кравчей Петр Михайлович Салтыков в дом Богоявления на племя жеребца в рыже чал за пятьдесят рублев.

(Л. 12) Во 158 году пожаловал боярин Михайло Михайловича Салтыков в дом Святого Богоявления Господня на монастырское каменное строение двести рублев денег, а что прежде пожаловал в 152 году двести рублев, а до 155 года тысячу рублев денег. И теми прежними и нынешними деньгами состроилась около монастыря каменная ограда з башнями и з боями, и больница, и полата вверх о двух жильях, да казенная полата, с погребов верх о трех житьях. Да на конюшенном дворе каменная полата, верх о двух житьях, да каменные ворота.

(Л. 12 об.) Лета 7159 года марта в 16 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал в дом святого по сыне своем, по младенце Иване Петровиче[46], образы Пречистой Богородицы обложены серебром, да отлас с тафтою по зеленой земле, а с того отласа сделаны ризы, да два (Л. 13) коня с хомутами и шлеями, да возоки обиты сукном червчатым.

Лета 7162 ноября в 23 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал в дом Святого Богоявления по сыне своем, по младенце Михаиле Петровиче[47], образ Пречистыя Богородицы обложен (Л. 13 об.) серебром, да отлас с тафтою по зеленой земле, а с той отласе зделаны ризы. Да два коня с хомутами и шлеями, да возоки обиты сукном червчатым.

Лета 7167 генваря в 15 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал (Л. 14) в дом Святого Богоявления по сыне своем, по младенце Михаиле Петровиче, образ Пречистыя Богородицы обложен серебром, да отлас с тафтою по зеленой земле, а с того отласа зделаны ризы, да два коня с хомутами и шлеями, да возок обит сукном червчатым.

Лета 7168 года марта в 7 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России (Л. 14 об.) самодержца,

---

[46] Кормовое поминовение по младенцу И. П. Салтыкову совершалось 16 марта и 2 июня (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 29, 38).

[47] Кормовое поминовение по младенцу М. П. Салтыкову совершалось 12 января (Там же. С. 20).

боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал в дом Святого Богоявления по сыне своем, по младенце Василие Петровиче[48], образ Пречистой Богородицы обложен серебром, да отлас с тафтою по зеленой земле, да два коня с хомутами и шлеми, да возок обит сукном червчатым.

Лета 7163 году июля в 10 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича, (Л. 15) всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал в дом Святого Богоявления по дочери своей Настасьи Петровны[49] образ Пречистыя Богородицы обложен серебром да золото червчатой земле, а с того золота зделаны ризы; да два коня с хомутами и шлеями, да возок обит сукном червчатым.

(Л. 15 об.) Лета 7175 июля в 6 день при державе государя царя и великого князя Алексея Михайловича и всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца бояре Михайло Михайлович да Петр Михайлович Салтыковы пожаловали в дом Святого Богоявления по боярыне, по Прасковии Ивановне[50], образ Пречистыя Богородицы Одигитрия в киоте[51], обло (Л. 16) жены серебром, венец[52] и коруна у Пречистыя Богородицы и цата и з полы чеканное дело золочано, оплечье и труб[53] черневые резные, в венцах зубцы и у Спаса пятнадцать зерниц жемчугов на закрепках, да в венцы же у дцке три зерни бурмитцких и всех больших и малых жемчюжин осьмнадцать зерен, да в венцах же, и в каруне, и в цате (Л. 16 об.) семнадцать бирюз больших и малех, тринадцать винис[54] да смазень[55] червчатой большой, четыре смазни зеленых, убрус[56] и ожерелье и ризы жемчужныя; у ряс шесть подвесков да шесть средников серебряные, у подвесок на закрепках зерна жемчюжные, серьги золотые одиначки яхонты лазоревые[57], на закрепках зерна бурмитцкия (Л. 17) по два зерна, понагея серебряная, сканная камением да з жемчюги, крест серебряный волочен, три креста деревянных греческих.

177 месяца декабря в 27 день пожаловал боярин Петр Михайлович Салтыков по дщери своей, по Анне Петровне[58], бархат зеленой по серебряной земле на стихарь да летник[59] алтабасной на ризы.

Лета 7180 году генваря 2 день боярин Петр Михайлович Салтыков дал в дом чюдного Богоявления Господня по отце своем, по боярине Исакие

---

48 Кормовое поминовение по младенцу В. П. Салтыкову совершалось 12 марта (Там же. С. 29).

49 Кормовое поминовение по младенцу А. П. Салтыковой совершалось 10 июля (Там же. С. 44).

50 Прасковья Ивановна Салтыкова († 1667 г.), супруга боярина М. М. Салтыкова. Кормовое поминовение («корм большой») по ней совершалось в монастыре 28 октября (Там же. С. 9).

51 Киот — футляр для хранения иконы.

52 Венец, венцы — часть оклада, украшение на икону.

53 Трубы накладные — украшение, часть иконостаса.

54 Винис — драгоценный камень красного цвета, гранат или рубин.

55 Смазень — стеклянная имитация прозрачного драгоценного камня, под которую подкладывали цветную фольгу для придания камню цвета и блеска.

56 Убрус — полотенце, фрагмент иконы или фрески.

57 Яхонт лазоревый — сапфир.

58 Поминовение девицы А. П. Салтыковой совершалось 28 декабря (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 18).

59 Летник — старинная верхняя женская одежда.

Михайловиче, вклад (Л. 17 об.) образ Пречистыя Богородицы Владимирские на кипарисе обложен серебром чеканным, венец и коруна каменьем объярен бурмицкими[60], цата киот обложен серебром. Да на гробу понахидное блюдо серебряное да стакан серебрян, шандал[61] серебрян; два возника[62], мерины серые польские, возок обит сукном червчатым, хомут с хвостами, шлея припряжная обшита сукном червчатым.

Того ж числа боярин Петр Михайлович пожаловал, дал по матери своей Парасковье Ивановне на гроб для понахид блюдо серебряное, стокан серебрян, шандал серебряной.

(Л. 18) Лета 7184 июля 6 боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал в дом Чюдного Богоявления Господня по дщери своей Агрепенне Петровне[63] вклад: образ Пречистыя Богородицы Феодоровский обложен серебром чеканным поволоченным, в венце два камение, яхонты лазоревыя, да два изумруда, на короне девять черного кафимских[64], в цате два камени лалы[65], да изумруд, убрусец и ожерелье низан жемчюгом. В убруске камень изумруд, трои серьги золотые, одни изумрудные, другие яхонтовые лазоревые, третьи двойчатки лалы, да изумруд, у всех на закрепах зерна бурмидские, рясы тафтяные, низаны жемчюгом большим, колотки и перетлю, и наконечники серебряные поволочены, (Л. 18 об.) у наконечников на закрепах зерна жемчюжные. У того ж образа восемь золотых, крест серебряной да тринадцать копеек серебряных, подложен камкою зеленою лапчатою.

Образ святые младенцы Агриппены, венец, и коруна, и цата серебряные резные позолочены, у цаты[66] три золотых. У того ж образа в возглавии образ Пречистыя Богородицы, да по сторонам архангел Гавриил, а по другую сторону Николая Чюдотворца, венца подклад вкруг всего образа серебряные резные поволоченные, подложен камкою осиновый цвет. Да на гробу девицы Агрепены Петровны бархат травчат, золотом и серебром по червчатой земле, мерою восьми аршин[67], (Л. 19) да отлас золотной полосатой, мерою шесть аршин, понахидное блюдо, и стопа, и подсвечник серебряные позолоченные, да двенадцать мер брацких застольных медные, лапчатые полужены, да тридцать ставцов медные полужены, да ковер.

Лета 7185 февраля в 1 день боярин Петр Михайлович Салтыков пожаловал, дал в дом Чюдного Богоявления Господня в соборную церковь два паникадила[68] немецких медных больших: в одном весу тринадцать пуд, две чет-

---

60 Бурмицкое зерно — старорусское название крупного жемчюга.

61 Шандал — крупный напольный подсвечник.

62 Возник — лошадь, употреблявшаяся для перевозки возов.

63 Кормовое поминовение по девице А. П. Салтыковой совершалось 23 июня и 6 июля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 42, 44).

64 Кафимское зерно — старорусское название мелкого жемчюга.

65 Лал — старинное название драгоценного камня красного цвета (рубин, гранат, шпинель).

66 Цата, цаты — украшения на иконы.

67 Аршин — старорусская мера длины, равная 71,12 см.

68 Паникадило (от греческого παλυκάνδηλον — многосвечие) в православном храме центральный светильник со множеством свечей.

верти, в другом весу десять пуд три четверти, а пуд куплен по десяти рублев. И всего два паника (Л. 19 об.) дила, дано дваста тридцать пять рублев. А те паникадила дал на вечной поминок по отце своем, боярине Исакие Михайловиче, и по матере своей, боярыне Прасковье Ивановне, и по детях своих.

188 году генваря в 9 день имянитого человека Федора Петровича Строганова[69] жена Анна Никитична[70] пожаловала, дала в дом Богоявления Господня в соборную церковь по дщери своей Екатерине Федоровне[71], Алексея Петровича[72] жене, вкладу пятьсот рублев.

(Л. 20) 188 генваря в 2 день боярин Петр Михайлович Салтыков дал в дом Богоявления Господня вклад по снохе своей Екатерине Федоровне, Алексея Петровича по жене, на гроб ей образ Пречистыя Богородицы Смоленские обложен серебром басменым, позолоченным, венцы, и коруна, и цата серебряные резные, позолочены; у Богородицы в коруне восемь камешков розных цветов да в венце хрусталик, две бирюзы, да два камешки червчатых, в цате две бирюзы да камешек червчатой смазень, у Богородицы возглавие и ожерельцо и у Предвечного Младенца ожерелье низано жемчюгом с канителью[73], и камешки у Спасова ожерелья зерня кафимское, у Богородицы сережки золотые маленькие, на них яхонты червчатые, да по пяти жемчюшков; (Л. 20 об.) рясы низаны жемчюгом по три нити, наконечники с перевесками серебряные и резные позолочены, на рясах в срединах камешки розных цветов, у цаты на привесе четыре креста серебряные, три крушка серебряные резные позолочены, на них пятнадцать камешков розных цветов; да на гробе ж ея принесено изарбаф серебряной, травы по нему розных шелков, мерою семи аршин.

Да на гробе дщери своей девицы Агрепены Петровны положил покров бархат червчат, на нем крест сорок четыре дробницы серебреные позолочены, на дробницах вырезан Господские праздники и святые, (Л. 21) в кругу дробниц обнизано жемчюгом в одну нить трость и копие низано жемчюгом, снизу в трости три камени, а в копие один камень, подпись кресту и глава Адамля, и подписи слова внизано жемчюгом в сниску, вкруг всего покрова подпись шита золотом и серебром вязь, на углах шестнадцать дробниц серебряные, золоченые, гладкие, вкруг их обшито плетение золотом и серебром, подложено дорогами червчатыми; да покров же бархатен червчат, по опушке бархат зеленой, крест и в каймах вкруг покрова круживо золотное и копие, и подпись галун[74] золотной, подложен камкой лазоревой китайской.

---

69 Федор Петрович Строганов (1627–1671 гг.), именитый человек, купец, промышленник.

70 Анна Никитична Строганова (Барятинская) († 1686 г.), супруга Ф. П. Строганова.

71 Екатерина Федоровна Салтыкова (Строганова) († 1680 г.), первая супруга А. П. Салтыкова. Поминовение по ней («понахиды петь и служити собором») совершалось 24 ноября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 13).

72 Алексей Петрович Салтыков († после 1725 г.), боярин с 1682 г.

73 Канитель — старинное название металлической нити (серебряной или золотой) для вышивания.

74 Галунец — тесьма, шитая золотыми или серебряными нитями.

191 генваря в 13 день боярин Петр Михайлович Салтыков дал в дом Богоявления Господня вклад по сыне своем, по Феодоре Петровиче[75], убиенном, на гробу его образ Пречистыя Богородицы Владимерской, венец и коруна, и цата, и оклад[76] (Л. 21 об.) серебряное, чеканное золочено в киоте, киот неокладной, обит кожею красною.

Четыре подсвечника водоосвященныя серебряные немецкое дело, чеканные витые, поддоны широкие, наверх круги шандалами объемные, весом четыре подсвечника семь фунтов серебра. Два подсвечника литейные серебряные, около дерева верхние шандалы с подчашием, и яблока, и на поддонах местами обложено басменные, волоченные серебром. Крушка серебряная на ней под кровлею подпись в пяти местах позолочена, весом серебра фунт шестьдесят один (Л. 22) золотник. Крушка оловянная, блюдо оловянное, подсвечник медной.

На гробе ж его бархат червчатой, травы по нем золотные и серебряные, мерою восьми аршин три четверти. Из того бархата сделан в 193 году диаконский стихарь. Оплечье на стихарь прислала в той же год от боярыни ево, вдова Анна Васильевна[77], шито золотом и серебром высоким швом по черному бархату. Наручи того ж оплечья, круг оплечья и наручей обложено круживом серебряным, круживо куплено на казенные деньги, опущен отлас зелен, подложен крашениной[78]. В том же бархате сделаны две патрахели, (Л. 22 об.) обложены отласом зеленым, кресты того же отласу; на патрахели пятнадцать пугвиц серебряные гладкие позолоченные, сняты со старые патрахели; а на другой патрахели двадцать пугвиц серебряных позолочены, прислала Анна Васильевна. Подложены — одна крашениной, другая киндяком[79] лимонным, у одной патрахели семь кистей золотных, шесть серебряных, а у другой патрахели тринадцать кистей, розные шелки золотом.

Да по Феодоре Петровиче убиенном прислала Анна Васильевна в соборную церковь Богоявления Господня вкладу к мужним образом две пелены[80], средине обьярь алая золотная, крест круживо серебряное, (Л. 23) опушены отласом желтым, подложены кидяком зеленым. Пять пелен, в серединах отлас травчатой золотной по червчатой земле, кресты круживо серебряное; три пелены опушены отласом желтым, одна подложена киндяком зеленым, а две подложены киндяком кирпичной; две пелены опушены камкой желтой, подложены киндяком кирпичный цвет.

Она ж пожаловала, прислала отлас алой да дороги полосатые, и в том сделаны два подризника: у отласного оплечья и опушена камочка желтая че-

---

75 Федор Петрович Салтыков († май 1682 г.), боярин. Кормовое поминовение по нему совершалось 15 мая и 8 июня (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 36, 39).

76 Оклад — украшение на икону.

77 Анна Васильевна Салтыкова, супруга боярина Ф. П. Салтыкова.

78 Крашенина — домотканый однородно окрашенный материал льняного, шерстяного или конопляного сырьевого состава.

79 Киндяк — хлопчатобумажная ткань различных цветов, использовалась на подкладку.

80 Пелена — ткань с вышитым изображением, использовалась для покрова церковных сосудов, гроба, украшений на икону.

шуйчатая, наручи, дороги полосатые, у дорогильного подризника оплечье и опушка отлас алой, наручей камочка жолтая, чешуйчатая, подложена крашениной.

(Л. 23 об.) Нагробной покров бархат червчатой, на нем крест сорок шесть дробниц, серебряные резные позолочены; около дробниц обшито плетенкою серебряною с веревкою золотною, в трости три дробницы серебряные позолочены гладкие, в дробницах в местах три камени розных цветов, около трех дробниц камешки бирюски мелкие в гнездах серебряных, копие дробница серебряные позолочены, на дробнице девятьнадцать камешков в серебряных гнездах розных цветов, камешка из гнездом нет, выпал, около копия в крест маленькие камешки бирюски, глава Адамля серебряныя, обложена бархатом зеленым, подпись в кресту, и трости, и копие до дробниц, и на (Л. 24) опушке летопись шито серебром в вязь, з веревкою золотною; подложена тафтою желтою, ковер травчатой, на воске сукно червчатое летчина[81].

193 сентября в день боярин Алексей Петрович дал в дом Богоявления Господня вкладу по детех своих.

По Анне Алексеевне. Образ Пречистыя Богородицы Владимирския, оклад басменой, венец резной золочен, ризы изарбаф серебряной, оплечье аксамитное по черному бархату. Покров нагробной бархат червчатой, на нем (Л. 24 об.) крест сорок семь дробниц серебряных, золочены; трость, а в ней семь дробниц серебряных позолоченных; копие резное серебряное; около дробниц обшито плетенкою серебряной, около дробниц слова, подпись нашиты плетенкою, да на нем же кружево[82] золото и серебро, около кайма немецким, а подложен дорогами полосатыми по червчатой земле, желтые полосы. Покров суконной червчатой, круживо серебряное кованное. Блюдо серебряное, шандал серебряной, крушка серебряная, крушка оловянная, шандал медной.

(Л. 25) По Ларионе Алексеевиче. Образ Богоявления Господня, оклад басебной, венцы резные позолочены. Стихарь золотой, оплечье шитье по червчатой земле. Покров бархатной червчатой, на нем крест дробницы шиты золотом, а дробницы обшиты плетенкою серебряной в камках, кружево серебряное кованое, подложено дорогами зелеными, копие и трость, и Адамля голова, и подписи шито серебром. Крушка и блюдо оловяные, шандан медной.

По Марфе Алексеевне[83]. Образ Пречистыя Богородицы Владимирские, оклад басебной серебряной, венец резной, серебряной ж, золочен, отлас по червчатой земле, (Л. 25 об.) косы золотные кызылбашской[84]. Покров бархатной червчатой, на нем крест, дробницы шиты золотом, около дробниц обшито плетенкою серебряною, в камках кружево золотное кованое, трость и копие,

---

81 Летчина — сорт сукна польского производства.

82 Кружево — край ризы.

83 Марфа Алексеевна Салтыкова умерла во младенчестве, кормовое поминовение («корм большой») совершалось 1 сентября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 1).

84 Кизылбашский — происходящий из Персии.

и Адамля голова, и подписи шито золотом и серебром, подложены дорогами полосатыми. Покров суконной червчатой, крест кружево золотное. Блюдо и крушка оловянные, шандал медной.

По Петре Алексеевиче. Образ Пресвятыя Богородицы Владимирские, оклад серебряной басебной, венец серебряной же позолоченной, отлас по червчатой зе (Л. 26) мле, косы золотные, кизылбашской.

И в тех двух отласах кизылбашских зделано в соборной церкви Богоявления Господня напрестольное одеяние на кресты, круживо серебряного. Боярин Алексей Петрович пожаловал, прислал восемь аршин, да в тех же отласах зделано пять патрахелей.

Покров суконной алой, крест кружево серебряное кованое, блюдо да крушка оловяные, шандал медной. Нагробной покров бархатной червчатой, на нем крест дробницы шиты золотом, а дробницы обшиты плетенкою серебряною, трость, и копие, и Адамля голова, и подписи шито золотом и серебром, в камках кружево золотное (Л. 26 об.) кованое, подложен дорогами полосатыми зелеными.

Да по детех же боярина Алексея Петровича дана пелена большая, воздух[85], два покрова да уларь дияконской.

Петр Петрович Салтыков[86] дал в дом Богоявления Господня вклад по сыне своем, Алексее Петровиче. Образ Пречистыя Богородицы Одигитрия, оклад и венец серебряной басебной золоченой, обьярь серебряныя по рудожелтой земле стричатая, и в той обьяри зделан дьяконский стихарь. А на оплечье и наручи пожаловал, прислал в 193 году обьяри белосеребряной. (Л. 27) Покров суконной червчатой, крест кружево серебряное кованое, блюдо и крушка оловянные, шандал медной.

Боярин Петр Михайлович Салтыков прислал в дом Богоявления Господня снохою своею боярынею Ульяною Тимофеевною[87] вкладу по отце своем боярине Исакие Михайловиче, и по матери своей боярыне Парасковии Ивановне, и по всех родителех своих патрахель, шита высоким швом по черному бархату золотом и серебром.

(Л. 27 об.) Да боярина Алексея Петровича и Петра Петровича. Под телами детей их пришли в монастырь шесть меринов, и те мерины приняты на монастырскую конюшню: два рыжих, меринок гнеда-мухорт, меринок голуб, два меринка гнеды; три хомута, три пристежи с вожжями, четыре узды, три телеги с сукном красным, фонарик слюдяной.

(Л. 28) 194 года декабря в день боярин Петр Михайлович Салтыков прислал на гроб сестры своей боярыни княгини Марии Михайловны Хованской[88]

---

85 Воздух — большой матерчатый плат (покров), которым покрываются чаша и дискос вместе.

86 Петр Петрович Салтыков († 1699 г.), боярин с 1688 г. Кормовое поминание («корм большой») совершались на именины 5 октября и 18 апреля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 6, 32).

87 Вторая супруга боярина Алексея Петровича Иулиания Тимофеевна Салтыкова († 1700 г.).

88 Мария Михайловна Хованская (Салтыкова) († 3 июля 1665 г.), княгиня, дочь боярина М. М. Салтыкова, супруга князя боярина И. Н. Хованского. Погребена в Богоявленском монастыре. Кормовое поминовение по ней («корм большой») совершалось 5 февраля, 3 и 22 июля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 25, 43, 45).

покров бархат черный, крест круживо золотное кованое, трость, и копие, и голова Адамля, и подписи галун золотной, в каймах круживо золотное кованое, опушка бархат травчатой по зеленой земле, подложен киндяком лимонным.

(Л. 28 об.) 195 сентября в 30 день боярин Петр Михайлович Салтыков привез в дом Богоявления Господня по боярыне своей Елене Васильевне[89] на гроб ея образ Пресветыя Богородицы Феодоровския, по полям приписи, оклад басебной серебряной позолочен ветх, оплечье обложено серебром резным позолоченным; у Пресвятыя Богородицы и у Предвечного Младенца венцы и цата серебряные чеканные позолочены, у Богородицы в венце два камени червчатых, а камени в том же венце: в средине у Спаса в венце камешек зеленой, в цате — три камени червчатых; у Пресвятыя Богородицы (Л. 29) возглавие и ожерельцо низано жемчюгом, у цаты серешки маленькие серебряные одиночки, в серединах каменье червчатое, на закрепах и по конец жемчушки, рясы низаны жемчугом в узор, у ряс наконечники с кондами впереди, и по кондам по три бубенчика серебряные, сканные позолочены, у наконечных бубенчиков по концам на закрепах по жемчюжках маленьких, у цаты на шелковых веревочках два креста серебряные, позолочены, на рошках по четыре жемчюшка, да два креста серебряные белые маленькие, копейка золоченая, две головки панагейные серебряные позолочены, на них вырезано (Л. 29 об.) образ Спаса Нерукотворенного, а понагее нет. У приписных святых, что на полях, венцы и цаты серебряные резные золоченые, подписи на серебряных листочках подложены киндяком червчатым, на подкладе подпись, и тако написано: «Моление Агрепены Петровны Салтыкова, а благословила сею иконою, отходя сего света, мама Антонина Воронина».

А на гробу ея привез на ризы бархат червчатой, по нем травы большие золотные и серебряные, мерою восми аршин три четверти. (Л. 30) Нагробной покров бархат червчат, на нем крест пятьдесят одна дробница серебряные, позолочены, на них резаны Господские праздники и святых избранных, трость, а в ней три дробницы серебряные резные позолочены, копие серебряное резное позолочено, Адамля голова серебряная. Около дробниц обшито, и трость и копие до дробниц и подписи нашиты, и вкруг покрова опушка по зеленому бархату, летопись шита плетенкою серебряной, около плетенки золотная веревочка положена тафта[90] желтая. Понахидное блюдо оловянное, крушка глиняная белая, винедека, подсвечник медной.

(Л. 30 об.) Дал боярин Петр Михайлович. Привез на гроб отца своего боярина Исакия Михайловича покров бархат червчат, на нем крест, сорок девять дробниц серебряные позолочены, на них вырезаны Господские праздники и избранные святые; трость, а в ней три дробницы серебряные, гладкие, местами вызолочены, Адамля голова серебряная, около дробниц обшито и трость, и копие до дробниц, и подписи, крест шито плетенкою серебреную, вкруг плетенки обшито веревочкою золотной, около покрова опушка на зеленом бархате, летопись и в каймах шито (Л. 31) золотом, подложен тафтою желтою.

---

[89] Елена Васильевна Салтыкова († 1686 г.), супруга боярина П. М. Салтыкова.

[90] Тафта — плотная ткань (шелковая или хлопковая) с глянцевым блеском.

Да на гроб матери своей, боярыни Перасковии Ивановны, покров бархат червчатой, на нем крест, сорок девять дробниц серебреные позолочены, на дробницах вырезаны Господские праздники и избранные святые; трость, а в ней три дробницы гладкие, местами позолочены, копие серебряное резное позолочено, глава Адамля серебряная, около дробниц обшито, и трость и копие до дробниц и подписи, крест шито плетенкою серебряною, вкруг плетенки обшито веревкою золотной, вкруг покрова опушка, (Л. 31 об.) на зеленом отласе летопись и в камках шито золотом, подложены тафтою жолтою.

(Л. 32) Вдова Анна Васильевна на гроб мужа своего убиенного Феодора Петровича Салтыкова привезла подсвечник серебряной, местами золочен с исподен, на поддоне подписи, весом серебра восьмидесят шести золотников.

(Л. 32 об.) 195 году февраля в 16 день боярин Петр Михайлович Салтыков дал в дом Богоявления Господня вклад по боярыне своей Елене Васильевне из вотчины села Молвитина[91] хлеба сто четвертей ржи, сто четвертей овса, сто четвертей ячмени.

199 году сентября в 17 день боярин Алексей Петрович Салтыков дал в дом Богоявления Господня на гроб матушки своей боярыни Елены Васильевны понахидное блюдо серебряное, крушка серебряная, подсвечник серебряной, местами золочен, весу серебра четыре фунта, полтора золотника.

(Л. 33) 195 году майя в день имянитого человека Федора Петровича Строганова жена Анна Никитична дала в дом Богоявления Господня в соборную церковь по дщери своей Екатерине Федоровне, боярина Алексея Петровича жене, вкладу ризы, бархат золотной травчатой, оплечье кресты и звезда, низано жемчюгом по червчату бархату, на оплечье, и в кресте, и в звезде по местам каменье разных цветов, по опушке круживо серебряное плетеное широкое, поверх того кружева круживо золото в серебре з городами, под кружевами подношка камочка чешуйчатая, подложены доро (Л. 33 об.) гами червчатыми.

197 году ноября в 23 день боярин Петр Михайлович да сын его боярин Алексей Петрович Салтыков прислали в дом Богоявления Господня на гроб младенца Феодосия Алексеевича с человеком своим Титом Некрасовым вклад образ Успения Пресвятыя Богородицы обложен серебром басменым позолоченным, подложен камкою зеленою, да на ризы изарбаф травчатой золотой мерою семи аршин, (Л. 34) да нагробное понахидное блюдо оловянное, крушка оловянная, подсвечник медной.

199 году сентября в 17 день боярин Алексей Петрович Салтыков привез на гроб сына своего младенца Феодосия Алексеевича покров сукно червчатое, крест круживо золотное, трость, и копие, и подписи галунец серебряной, опушен круживом травчатым тканным, подложен дорогами желтыми.

(Л. 34 об.) Лета 7199 сентября в седмый на десять день боярин Алексей Петрович да боярин Петр Петрович Салтыков привезли в дом Богоявления

---

[91] Село Молвитино являлось старинной вотчиной дворян Шестовых, перешло в качестве приданого к А. Т. Михалкову, который в свою очередь завещал его своей дочери Екатерине, супруге М. М. Салтыкова.

Господня вклад по отце своем боярине Петре Михайловиче на гроб его образ Пресвятыя Богородицы Казанские обложен серебром басменым золоченым, венцы и цата серебряные резные позолочены, в венце два камени лазоревых, возглавие, и ожерелье, и рясы низаны жемчюгом, на привесе понагия серебряная сканная, в середине под хрусталем образ Пре (Л. 35) святыя Богородица, по полям на понагее и возглавии три камешка червчатых да две жемчюжные раковины в киоте, на створах киотных писаны Господские праздники и избранные святые на красках, киот обит кожей.

На гроб же его привезли на ризы аксамит золотной мерою десять аршин десять вершков[92], да изарбаф серебряной, травы по нем разных шелков, на стихарь мерою семь аршин два вершка. Да в монастырскую казну пятьсот рублев денег, те деньги в казенные книги записаны. Нагробной покров бархат червчатой, на нем крест пятьдесят три дробницы серебряные позолочены, на них реза (Л. 35 об.) ные праздники, трость и копие, дробницы серебряные резные позолочены, глава Адамля серебряная не золочена, около дробниц обшито, и трость, и копие до дробниц, и подписи кресту шиты плетенкою серебряною, вкруг плетенки обшито веревочкою золотною, вокруг покрова опушка по зеленому бархату и летопись шита плетенкою серебряною, около слов обшито веревочкою золотною, подложена тафтой желтой. Нагробной же покров сукно червчатое, окрест и в каймах кружево золото, серебро с городами, трость и копие, (Л. 36) и подписи кресту, и глава Адамля, галунец серебряной, подложен крашениной зеленой. На гроб же привезено сукно червчатое мерою. На возки сукно червчатое, шести возников серых, на них пристежи обшиты сукном червчатым, Псалтырь учебная, фонарь слюдяной.

Да во 199 году в феврале месяце вкладчики боярин Алексей Петрович, и боярин Петр Петрович, и Анна Васильевна дали в дом Богоявления (Л. 36 об.) Господня по отце своем боярине Петре Михайловиче Салтыкове нагробные понахидное блюдо, кружка, подсвечник серебряные. Всего серебра пять фунтов без четверти. На блюде мишень подпись позолочена, а подписано то блюдо боярина Семена Лукьяновича Стрешнева[93].

(Л. 37) 199 июля в день вдова Анна Васильевна, убиенного Феодора Петровича Салтыкова жена, с детьми своими Федоровича с Алексеем Федоровичем пожаловали, дали в дом Богоявления Господня вклад на поминовение родителей своих, два набедренника служащих, шиты золотом и серебром по алому да по червчатому атласу.

Лета 7200 декабря 13 боярин Алексей Петрович Салтыков привез в дом Богоявления Господня на гроб дщери своей младенца Марии Алексеевны образ Пресвятыя Богородицы Владимирские, обложен серебром басменым золоченым, (Л. 37 об.) у Пресвятыя Богородицы венец и у Предвечного Младенца серебряной резной позолочен, подложен киндяком. Изарбаф серебряной, травы по нем золотые шелками разных цветов, мерою семь аршин, да отлас по червчатой земле косы золотные с розными шелками кизылбашской,

---

92 Вершок — мера длины равная приблизительно 4,5 см.

93 Семен Лукьянович Стрешнев († 1666 г.), боярин с 1655 г.

мерою семь аршин без двух вершков. Покров суконный алой, крест кружево золотное, в каймах кружево золотное серебром с городами. Блюдо, и крушка, и подсвечник серебряные, весу три фунта пятьдесят шесть золотников.

(Л. 38) Дал же боярин Алексей Петрович, привез в дом Богоявления Господня, что приказал и в духовной написал отец его боярин Петр Михайлович, к строению служащей архимандрической шапки девяносто два золотых одиноких, тридцать три золотых двойных и тройных, пятнадцать запон золотых со скрепы яхонтовыми, и в том числе на двух запонах семь жемчюжин, две вошвы низаны жемчюгом, круживо шитое с цветами и з городами, восемь копеек золотых, куколь, низано жемчюгом по червчатому отласу. И та вышеписанная их дача отдано (Л. 38 об.) в монастырскую ризницу.

7203 года боярин Алексей Петрович пожаловал в дом Богоявления Господня по духовной отца своего боярина Петра Михайловича на поминовение души и во свое, трети деньгами построил в вышеписанных вкладных золотых служащую архимандрическую золотую шапку жемчюгов и камение, а в покупке к золотым прибавку на тое шапку дельного золота и жемчугу, и камений разных цветов, и ценою вышло золота изошло и горностаев на опушку, и отласу на сто на девяносто на девять рублев на двадцать на три алтына. Да от дела тое шапки немчину дано сорок один рубль. Да он же дал по духовной отца своего за выкуп вкладу вотчину села Никольского три тысячи рублев.

(Л. 39) Лета 7200 августа в день боярин Алексей Петрович Салтыков дал в дом Богоявления Господня вклад по дщере своей Марии Алексеевне образ Пресвятыя Богородицы Владимерские обложен серебром басменым позолоченым, венец у Пресвятой Богородицы и у Предвечного Младенца серебряной резной позолочен, подложен киндяком червчатым, изарбаф серебряной травчатой, мерою семь аршин с четвертью, да тафты червчатой пять аршин. Нагробной покров суконной, крест кружево золотное, в каймах круживо травчатое, блюдо понахидное и кружка (Л. 39 об.) оловяные, подсвечник медной.

Лета 7208 сентября в 13 день боярыня вдова Марфа Ивановна Салтыкова[94] привезла в дом Святого Богоявления Господня вкладу по муже своем Петре Петровиче Салтыкове на гроб его образ Пресвятыя Богородицы Страстныя, обложен серебром резным, венцы, и корона, и цата серебряные резные позолочены, на короне камешки насыпные розных цветов, да на гроб же отлас червчатой, тра (Л. 40) вы по нем золото серебро, камка худа ангулинная[95]. Покров суконной алой, на нем крест, и около покрова в каймах кружево золото и серебро. Понахидное блюдо серебряное, на блюде в каймах имя боярина Петра Петровича Салтыкова, клейма золочены, шандал серебряной, чеканной, лошка серебряная. В блюде, и в шандале, и в лошке серебра два фунта без 11 золотников. Да под гробовой возок шесть возников серых с хомутами, и с пристежью, и с уздами, воз покрыт сукном красным.

---

94 Марфа Ивановна Салтыкова († 1730 г.), супруга П. П. Салтыкова, дочь князя И. Прозоровского.

95 Камка ангулинная — произведенная во Франции в городе Ангулеме.

(Л. 40 об.) 1700 году июня в 23 день стольник Василий Федорович Салтыков[96] привез в дом Святого Богоявления вкладу по жене своей Марие Яковлевне ризы отлас желтой, травы по нем золотные с розными шелками, оплечье шито золотом и серебром высоким швом, опушены отласом червчатым, на опушке по белой кружево широкое золотом и серебром, крест и звезда плетенные серебряные, подложены киндяком желтым. (Л. 41) Стихарь обьярь белая, оплечье отлас желтой травчатой, травы золотные с розными шелками, наручи и подольник отлас алой, на наручах и по подольнику кружево большее золотом и серебром, крест кружево золотом и серебром, подложено крашениной кирпичного цвету. Патрахель атлас червчатой, во всю патрахель кругом кружево золотом и серебром немецкое, семь пугвиц обшиты золотом и сребром, девять кистей серебряных подложены киндяком лазоревым. (Л. 41 об.) Поручи отлас червчатой, опушенной круживом широким золото и сребро, на поручах 10 пугвиц канительных, на закрепах жемчюшки подложены дорогами желтыми. Орарь диаконский, по тасме шелковой червчатой, круживо серебряное плетеное, в каймах галунец золотной, подложен тафтой струпчатой сахарной две по 10 кистей золотных. Служебных сосудов покров, воздух, в середине отлас червчатой, крест шит серебром, опушен отласом зеленым и алым, по опу (Л. 42) шке кружево серебряное широкое. Два покрова в середине отлас червчатой, опушен отласом алым, по опушке обложено кружевом серебряным широким, крест, шитый серебром, подложен киндяком желтым. Образ Пресвятой Богородицы Казанския штилистовой, обложен серебром басменым, венец и цата серебряные резные золочены, в венцах и в цате 6 камениев разных (Л. 42 об.) цветов, а в цате оного камени на возглавие у Пресвятыя Богородицы и ожерельицо, и у Спасова образа ожерельице, низано жемчюгом, подложено киндяком верх, понахидное блюдо и крушка и подсвечник оловянное.

(Л. 43) 1704 году августа в день боярыни Анна Васильевна и дети ея Василий да Алексей[97] Федоровичи Салтыковы дали во обитель Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в соборную церковь для вечного поминовения блаженныя памяти боярина Феодора Петровича и для своего многолетнего здравия вкладу. Напрестольное Евангелие печать московская на александрийской бумаге большое, а на том святом Евангелие цки с обоих сторон вызолочены, одна цка серебряная, другая медная, по пяти евангелистов с одной стороны вызолочены местами, а с другой белые серебряные корень и трубы, кругом Евангелия серебряные местами золочены в восьми местах, с одной стороны меж евангелистов Страсти Господни с финифтом[98]

---

96 Василий Федорович Салтыков († 1730 г.), кравчий с 1690 г., брат царицы Прасковьи Федоровны. День его тезоименитства отмечался 26 января, а кормовое поминовение его жены Марии Яковлевны († 1700 г.) совершалось 10 июня (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 39–40).

97 Алексей Федорович Салтыков († март 1712 г.), боярин. Был женат на Анне Иларионовне, дочери думного дьяка И. Иванова († 1682 г.). Поминовение Анны Иларионовны совершалось 6 ноября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 11).

98 Финифть — ювелирная техника с использованием эмали.

в гнездах (Л. 43 об.) серебряные, местами золочены, застежки и петли серебряные, запонка кругом обнизаны жемчюгом и с искры с изумрудами, прокладки линты золотые с кистьми. На Евангелие положен чехол суконной лазоревой. Да книгу Апостол печатная в десть, оболочена бархатом червчатым, на верхней цке пять дробниц серебряных обьяр, на средней дробнице резан образ Богоявления Господня, а на угольных дробницах вырезан святой апостол; а на другой цке пять дробниц серебряные обьярь, прокладка ленты шелк золотой, гнездо запонов золочено с камешки (Л. 44) и жемчюгом китайским.

Стихарь обьярь жаркая и с оплечьем, и по подольнику кружево большое золото и серебро, крест жемчюгом китайским, подложен камкою. Орарь линтовой золотной, обложен галунцом серебряным, пять крестов жемчугами китайскими, десять кистей золотных подложены камкой алой. Парчи[99] золотные, кресты с жемчюгами китайскими и с трунцалом[100], по опушке круживо серебряное плетеное подложено камкою алою. Воздух и покров золотные, кресты и подписи жемчужные, в крестах (Л. 44 об.) в срединах запонки золоченые, а по концам у крестов камешки разных цветов, опушены отласом червчатым, по отласу круживо большим золотом и серебром, подложены тафтой жаркою.

1712 году марта в 16 день боярыня Анна Васильевна Салтыкова дала в дом Богоявления Господня на поминовение сына своего Алексея Федоровича Салтыкова, как тело его погребала, вклад. Ризы, парча золотая с кружевами серебряными, стихарь парча по белой земле (Л. 45) золотом, патрахель шитая золотная, орарь лентовой золотной, двои поручи серебряные плетеные. Архимандриту Феофилакту два возника буланыя и с шерами, четыре возника буланые того ж монастыря братие и с шеры ж.

1713 году февраля в день боярыня Анна Васильевна Салтыкова пожаловала в дом Богоявления Господня на вечное поминовение по сыне своем Алексее Федоровиче (Л. 45 об.) Салтыкове и по прочих родителех своих епитрахель[101], по отласу червчатому шито травы золотом и с канителью, по травам и в каймах низано жемчюгом, восемь крестов да промеж крестов восемь репьев, низанные жемчюгом, бусинки, восемь пугвиц золотные шитые, обложена кружевом серебряным, подложена отласом зеленым травчатым. Набедренник шит золотом (Л. 46) и серебром, по травам низан жемчюгом по червчату бархату, верх штоф по червчатой земле, травы по обьяри золотные и серебряные, обложены кружевом золотным, подложены отласом зеленым травчатым.

1716 года генваря в 6 день боярыня Марфа Ивановна боярина Петра Петровича Салтыкова жена пожаловала ис костромской своей вотчины из села Молвятино в дом святого Бого (Л. 46 об.) явления Господня на вечное по-

---

[99] Парча — узорчатая, плотная ткань из шелка, расшитая драгоценными нитями из золота или серебра.

[100] Трунцал — металлическая (золотая или серебрянная) граненая нить из проволоки плоского сечения, закрученная в спираль пятиугольной формы.

[101] Епитрахиль, патрахель — (греч. Επιτραχήλιον — то, что вокруг шеи) принадлежность богослужебного облачения православного священника и епископа — длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.

миновение боярина Петра Петровича и прочих родителей их вместо вкладного сродника их боярина Бориса Михайловича Салтыкова московского дворового места, что в Китае-городе в приходе у Пресвятые Троицы, на старых полях, на покупку на Москве к монастырю двора с каменным и деревянным строением в Белом городе, в приходе у церкви Софии Премудрости Божией денег двести рублев. Привез те (Л. 47) деньги в монастырь из вотчины ея, из села Молвятина, прикащик Иван Васильев сын Савельев, и те вышеозначенные деньги посланы к Москве, к стряпчему монастырскому Дмитрию Татаринову, на дачу за тот покупной двор продавцу, отставному Патриаршего духовного приказа дьяку Пимину Львову сыну Панову[102], того же вышеписанного генваря.

(Л. 47 об.) 1718 году марта в день вкладчик Василий Федорович Салтыков пожаловал в дом Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вклад для поминовения матушки своей боярыни Анны Васильевны и по прочих своих праведных родителях стихарь матерична золотом с серебром по алому банбереку[103].

(Л. 48) 1720 году августа в 12 день в Богоявленской монастырь, что на Костроме при архимандрите Феофилакте[104] з братиею вкладчик Иван Петрович Кутузов[105] дал вкладу в дом Богоявления Господня по отце своем Петре Михайловиче[106] и по дяде своем Алексее Михайловиче[107] вкладу денег двадцать рублев, и по прочих его родителех в вечное поминовение. И так сия деньги отданы в ризницу ризничему монаху Моисею на строение церковное, на всякую починку риз и стихарей и, что прилучится, и вновь зделать. Сего же месяца вышеписанные деньги отданы казначею Боголепу.

(Л. 48 об.) 1727 году майя 16 дня в Богоявленский манастырь при архимандрите Иове[108] с братиею вышеозначенной Иван Петров сын Кутузов для вечного поминовения усопшего родителя своего Петра Михайловича Кутузова и прочих родственников своих дал вклад жеребца, шерсть гнеда, по цене за двадцать рублев.

(Л. 49) 1733 году июня 16 дня в Богоявленский монастырь при архимандрите Иове з братьею того монастыря вкладчика Михаила Васильевича Кутузова[109] жена ево Агафья Афонасьевна от сего света преставись, и тело ея погребено в том Богоявленском монастыре. И для вечного поминовения души ея и на протчих сродников их усопших дал вклад в монастырь внук ея Иван Петрович Кутузов пару лошадей рыжих ценою двадцати рублев.

---

[102] Пимен Львов Панов, дьяк Патриаршего дворцового приказа в 1666–1675 гг.

[103] Банберек — плотная шелковая и парчовая ткань.

[104] Феофилакт, архимандрит костромского Богоявленского монастыря в 1701–1720 гг.

[105] Иван Петрович Кутузов († 1734 г.)

[106] Петр Михайлович Кутузов († до 1720 г.), его жена Мария Григорьевна — после 1734 г.

[107] Алексей Михайлович Кутузов († до 1720 г.), стольник в 1688 г.

[108] Иов, архимандрит костромского Богоявленского монастыря в 1722–1739 гг.

[109] Михаил Васильевич Кутузов († 1687 г.), стряпчий в 1658–1672 гг., стольник в 1672–1676 гг. Его вдова Агафья Афанасьевна скончалась в 1733 г.

(Л. 49 об.) 1734 году ноября в 6 день в Богоявленский монастырь при архимандрите Иове з братией вкладчика вышеозначенного Ивана Петровича Кутузова матушка ево Мария Григорьевна Кутузова, погребши тело его, Ивана Петровича, в Богоявленском монастыре, и для вечного поминания души его и протчих сродников их дала вклад пару лошадей гнедых, одна с седлом, и пара пистолетов, цена тридцать рублев.

(Л. 50) Мая в 15 день в Ярославле Пречистыя Богородицы протопоп Данило дал Богоявлению в дом Евангелие печатное престольное в десть, не оболочено, да Апостол печатной в десть, оболочен бораном красным, да Служебник печатной в десть. Да протопоп же дал Богоявленского грабежю, дачи государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Соборник письменной в десть: в начале Житие Феодосия, общему житию начальника и Иерусалима, да книгу Минею общую печатную, да стихарь подризной, киндяк багров.

Да соборной священник Стефан дал Триодь цветную письменную в десть.

Дал никольский священник Савелий, прозвище Дру (Л. 50 об.) жина, из Кремля города дал Трефолой в десть писанной, да Псалтырь печатную в десть, да кадило медное, да Богоявленского грабежю дал книгу Амаканун[110] письменную в подесть.

Да Афонасьевского монастыря старец Симон дал Минею месячную письменную в полдесть, месяц апрель.

Да ярославец посадцкой человек Милюта Кондратьев дал Евангелие письменное в четверть, Распятие и евангелисты серебреное басменые, озолочено бархатом гладким зеленым, да книгу в десть Евангелие толковое Матвей да Марк, да на них идут две выбойки московские; да потир, два блюдца служебных оловянных.

(Л. 51) Да Путиловская жена Родяева дала на дискос блюдце оловянное ж.

Милюта ж дал на кандею[111] чарку златну, да на кутью чарочку булатну ж, да на Пречисте чашу да стаканец оловянной, а держат в нем освященное масло, да солоницу оловянную, да три солонки деревянных, да скатерть.

Июня в 8 день Бусурман Белого дал веко медное, весу пол 9 гривенки[112].

Июля в 3 день Григорей Чиж дал скатерть шиту.

(Л. 51 об.) Того ж дни Ипатцкого монастыря дьякон Ларион ростовец дал книгу Псалтырь печатную в полдесть с избранными песнями и Часовником.

Июля в 9 день Олферий Зюзин[113] дал скатерку бранную 4-х аршин.

Того ж дни костромитин посадцкой человек Стефан Петров сын Свечников дал по посадцкому человеку, по Юрье Базарове, в сенаник самопал русской.

---

[110] Так в рукописи. Следует читать: Номоканон.

[111] Кандея (кандия) — церковная утварь в виде чаши или глубокого блюдца, используется для водоосвящения.

[112] Гривна, гривенка — древнерусская мера веса, бытовало две гривенки: большая (96 золотников) и малая (48 золотников). В первом случае это было более 7,5 кг, во втором — более 3,77 кг серебра.

[113] Олферий Плакидин Зюзин, дворянин московский в 1627–1640 гг.

Августа 5 день астраханской священник Ичиков Иванов сын дал по родителех своих в сенаник ризы безинные, подложены зенденью[114] багровою, оплечье камочка двоелинна, подольная, опушка верхняя зендень (Л. 52) темно-зелена, а исподняя зендень лазоревая.

Того же месяца в 23 день Пречистыя Богородицы Корнильева монастыря игумен Макарий[115] дал по родителех своих книгу Служебник московские печати в полдесть, да в тетрадех Житие Саввы Освященнаго, да Мучение великомученика Евстратия и дружины его в полдесть, тритцать тетратей.

(Л. 52 об.) Лета 7118 году сентября 2 Ипатцкого монастыря пономарь Иоасаф дал свещу восковую выносную, весу 4 гривенки без четверти, да к выносной же свеще прибавил к монастырскому воску своего воску гривенку.

Того ж дни Ипатцкого монастыря священник Сергий Белой дал 19 дестей бумаги писчие да шандал медной столовой, а стоит на жертвеннике.

Октября во 2 день Спаского монастыря из Ярославля архимандрит Феофил[116] з братиею прислал Богоявленского грабежу кадило серебряное чеканное без чепей, весу десять рублей, и двадцать пять алтын, да насвечник оловянной, весу в нем...[117]

(Л. 53) Октября 21 князя Афанасия Федоровича Вяземского[118] княгиня Анна прислала скатерть бранную полупята аршина.

Того ж дни слуга монастырский Богдан Зажарской дал скатерть же клетчату 7 аршин.

Ноября 27 Ивановской человек Колычова Савлук дал по зяте своем Вавиле Псалтырь следованную в полдесть.

Из Ярославля Афонасьевского монастыря игумен Сарапион[119] прислал Службу ярославских чудотворцев Феодора, и Давыда, и Константина в тетратех, 7 тетратей в полдесть.

(Л. 53 об.) Декабря 29 день Живоначальной Троицы Ипатцкого монастыря келарь старец Селивестр дал в сеноник по отце своем, старце Тихоне, медь, дно санное черно.

Того же дни пожаловал, прислал Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумен Матвей[120] з братьею книгу Ефрема Сирина письменную в десть, да Служба и Житие Кирилла Чудотворца в четверть, да с водою освященную чашу медную луженую, весу в ней пол 7 гривенки, да 100 пудов соли, два пуда семги, да свежие рыбы — 20 судоков, 5 щук да 4 леща; да судов 20, ставцев 20, да стоканов больших 20, да стоканов меньших, 50 ложек.

---

114 Зендень — хлопчатобумажная ткань среднеазиатского происхождения. Название происходит от города Зендана в Бухарском ханстве.

115 Макарий, игумен Корнилиева Комельского монастыря в 1604–1610 гг.

116 Феофил, архимандрит Спасо-Ярославского монастыря в 1598–1619 гг.

117 Окончания записи нет, между листами 52 и 53 — следы вырезанного листа.

118 Вероятно, Афанасий Федорович Вяземский, князь, стольник в 1605 г., см. примеч. 135.

119 Серапион, игумен ярославского Афанасьевского монастыря в 1600-х гг., в справочнике П. М. Строева не указан.

120 Матвей, игумен Кирилло-Белозерского монастыря в 1606–1615 гг. 7 февраля 1615 г. поставлен в митрополиты Казанские.

(Л. 54) И на стихарь пошла турецкой золотной на червчатей земле, опушка отлас золотной и по таосиной земле шелки в отласе бель, да зелен, да лазорев, малинов, хресты на ризах и на патрахеле низаны жемчюгом по червчатому бархату, звезда шита золотом и сребром по червчатому отласу, около веревочка низана жемчюшком, ризы подложены зенденью ценинною, а стихарь крашениною за тритцеть рублев.

Мая во 2 день Живоначальной Троицы Сергиева монастыря слуга черкас Афонасий Григорьев сын Баевской прислал про монастырь свой обиход солигалицкие рогожа тридцать пудов, а в те поры на Костроме купили соль по четыре алтына пуд.

(Л. 54 об.) Июня в 20 день Богоявленского монастыря слуга Богдан Герасимов дал по брате по своем по Феодоре, во иноцех Феоктисте, икону воротную, резана и обложена серебром, а чепочка приделана монастырскими деньгами и приложена на иконе к великомученику Георгию.

Июня в 23 день слуга Федор Гаврилов сын Козаков приложил к местному образу Богоявления Господня Бога и Спаса нашего Исуса Христа золотой угорский[121]. Издержан на позолоту, на венци святого местного образа.

Того ж году с осени прислала старица Анна Вяземская в Богоявленский монастырь вклад десять четей ржи и овса, тож в торговою в костромскую меру, а монастырскую стало.

(Л. 55) Того ж дни пожаловал прислал Живоначальная Троицы Павлова монастыря игумен Филарет[122] з братьею книгу Ивана Лествичника письменную в десть, книгу Исаака Сирянина письменную в полдесть, дороги двоелитные восемь аршин, да камка четыре аршина, да ризы, свежие 194 щуки, да вязь сущу: 40 сущин. Из камки зделано оплечье резное да три патрахели, а из дорог зделаны постные ризы, а оплечье на них положено, шито золотом и серебром, шелки куплены на казенные деньги.

Того ж дни Корнильева монастыря игумен Макарий с братьею прислал 20 ставчиков братцких, да тарелку большую, да 5 тарелочек малых (Л. 55 об.) деревянных. Да игумен же Макарий прислал от себя по родителех своих Евангелие печатное в десть да Потребничек письменной в четверть.

Корнильева монастыря слуга Ияков Кашинцев дал кружку оловянную, держать в ней на вечере Святого Богоявления святую воду.

Иванова жена Теряева Мая дала в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа сорок четей ржи, да овса пятьдесят четвертей, пшеницы пятьдесят, ячменя десять четей за здравие мужа своего Ивана Никитича, а имя его Паве[123].

Февраля в 4 день спасской протопоп з дворца (Л. 56) Терентей Петров сын дал по родителях своих Служебник печатной в полдесть.

---

121 Золотник угорский — западноевропейский дукат венгерской чеканки, весом в 3,5 г золота.

122 Филарет, игумен Троицкого Павлова Обнорского монастыря в 1607–1612 гг.

123 Иван Никитич Теряев, из записи следует, что его крестильное имя было Павел.

Фераля в 6 день государя царя и великого князя гость Иван да Меньший Фалелеев, дети Прокофьева[124] дали по родителях своих в сенаник Евангелие письменное в полдесть, Апостол печатной в десть, Маргарит печатной же в полдесть да Минею письменную, месяц сентябрь, в полдесть.

Того ж дни дал Иев Федоров сын Маврин Служебник московские печати в полдесть.

Того ж дни дал Афонасий Черкас Григорьев сын Бабаевского к старому своему вкладу книгу Соборник (Л. 56 об.) в десть, в начале Служба московских чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и Псалтырь следованную в полдесть. Да куплена книга Патерик Печерской в полдесть монастырскими казенными деньгами. Куплены три колокола битых, а весу в них 6 и 7 гривенки, дано шесть рублев. А слито три колокола: колокол старому зазвонному, весу в нем 2 пуда и 15 гривенок, 120-го перенесен в перечасной. Да в перечастных весу в колоколе два пуда и 4 гривенки, другого полтора пуда и 4 гривенки, 120 году перелит, а прибавленного в него полтретья пуда з гривенкою, и перенесен к старому зазвонному, а в старом зазвонном весу...[125]

(Л. 57) 118 году апреля в 5 день Рождествена монастыря архимандрит Исайя[126] дал 11 золотых московских, а весу в них жженым золотом 17 алтын, да в ризницу ширинку, по миткале[127] шита золотом и серебром, шелки на держька, шелк червчат з золотом.

Апреля в 17 день по никольском священнике села Оздеморова, по Иване, во иноцех по Ионе, дали Божия милосердия образ складник Пречистыя Богородицы с Предвечным Младенцем да Николы Чудотворца, серебром обложены и сканью[128] с финифтью, закладные никифоровского попа Омроса Исаева сына в шестидесяти алтынах з гривною; да серьги лапки, Федо (Л. 57 об.) ра Ивановича Шереметева[129] человека Постника Ахматова в 119 году, а по его приказу, как те заимщики принесут денег, велено заклады дать им. Да по Ионе дали ж мерин светло-голуб, грива налево, нос порот, шести лет, да мерин буречал, грива на обе стороны, десяти лет; да две скатерти браных, скатерть полвосьми аршина, а другая 5 аршин, да оловянник 9 гривенок, да двадцать пять четей с осминою ржи.

Июня в 1 день игумен Арсений дал на патрахель шестнадцать пугвиц кралковых и жемчюги на серебряных спнех, да два аршина без двух вершков отласцу золотнаго на червчатой земле, а шелки зелен, да рудожелт, да два полоте (Л. 58) нца шиты шелком, и отлас и шелк на церковное потребие.

Июня в 6 день Геннадиева монастыря игумен Гедеон[130] з братиею прислал со слугою монастырским з Савочкой Емельяновым Богоявленского грабежу

---

124 Иван Прокофьевич Фалелеев, гость

125 Так в рукописи, окончания записи нет.

126 Исайя, архимандрит Рождественского монастыря во Владимире в 1602–1621 гг. Поминовение его совершалось 24 февраля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 27).

127 Миткаль — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, полуфабрикат для изготовления других тканей.

128 Скань — ювелирная техника.

129 Федор Иванович Шереметев († 1650 г.), боярин с 1605 г.

130 Гедеон, игумен Геннадиева монастыря в Новгородской епархии в 1600-х гг.

насвечник оловянной ложчат, весу в нем...[131] А даден в монастырь по Урусове сыне Полозова.

Чюдова монастыря архимандрит Варлаам[132] з братиею прислал книгу Патерик Египетцкой в полдесть, в приписи Филарет Милостивый и Андрей Уродивый.

Августа в 8 день государя царя и великого князя (Л. 58 об.) гость Ярославля Большаго Григорий Леонтьев сын Никитников[133] дал фунт ладану, а купли в то время 20 алтын.

119 году сентября 15 день Игнатий Пименов дал скатерть гусину плоть[134], 7 аршин без четверти.

Ноября в 29 день по ильинском священнике по Петре, во иноцех Порфирие, дали в село Ильинское в церковь Божию ризы, да стихарь требенный ветх, да кадило медное, да книгу Шестоднев ветх, да в монастырь шубу боранью поношену, да скатерть браную (Л. 59) шести аршин с четью, да стожек сена 6 копен.

Того ж дни дал Матвей Алексеев сын Тверитинов полотно 16 аршин, а зделано в нем ризы, да стихарь дьяконской.

Генваря в 3 день Иван Иванов сын Зюзин дал скатерть клетчатину 7 аршин.

Генваря в 4 день княж Афонасьева княгиня Ивановича Вяземского[135] Анна на ризное оплечье вошвы, плетены золотом пряденным, и полчетверти камки, да к тому же оплечью делано круживо плетеное пряденое серебрено, дано 15 алтын.

(Л. 59 об.) Марта в 9 день Есип Семенов сын Жадовского дал по родителях в сенадики[136] пятьдесят четей ржи в старую костромскую меру, а в новую костромскую меру сорок восемь четей.

Марта в 16 день ярославец посадской человек Василий Арефьев сын прислал Богоявленского грабежу шесть икон месячных: месяцы октябрь, ноябрь, декабрь, май, июль, август.

Апреля в 21 день Иван Алексеевич Аргамаков[137] дал по родителях, в сенадик, два спорка приволочных, бархат зелен з золотом на червчатой земле,

---

131 Так в рукописи, окончания записи нет.

132 Варлаам, архимандрит Чудова монастыря в Московском Кремле в 1606 г.

133 Григорий Леонтьевич Никитников, гость с 1613/14 г., в 1620–1640 гг. таможенный глава в Москве, Холмогорах и Архангельске.

134 Гусиная плоть — узор на домотканной скатерти в виде квадратов, заполненных кружочками, расположенными в шахматном порядке.

135 Афанасий Иванович Вяземский († 1634/35 г.), князь, жилец в 1623/24–1634/35 гг. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 22 октября и 22 июня, а по его жене Анне, в инокинях Анисье, 12 декабря и 3 февраля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 7–8, 16, 24, 41). Из этой записи также следует, что крестильное имя князя А. И. Вяземского Аверкий. Вкладом княгини Анны в Богоявленский монастырь было сельцо Захарово с деревнями, оценное в 126 рублей с полтиной.

136 Синодик (сенаник) — книга с именами умерших для церковного поминовения.

137 Иван Алексеевич Аргамаков († 1628 г.), московский дворянин в 1618–1628 гг. Поминание его рода записано в синодике Чудова монастыря, см.: *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4(55/56). С. 157.

по полушеста аршина портище. И того бархату аршин изошел на престольное Евангелие (Л. 60) да на поручи, а достали деланные местным образом пелены, и к пеленам оклады.

Мая в 16 день Рожества Ивана Предтечи священник Ермолай дал вошевки поношенные недомерки, шелк червчат да желт, а зделано с них оплечье и положено на дьяконской на миткалевый стихарь.

Июня в 16 день государев дьяк Никифор Емельянов[138] дал по родителех, в сенадик, десять аршин объяри[139] таусинныя, а зделано с них дъяконской постной стихарь, а с остатка зделаны две пелены и поклоны на налой[140], да в предел (Л. 60 об.) к образу Ивана Богослова обложены отласцом золотным, дачи игумена Арсения. Да Никифор же дал на патрахель 24 кисти, шелк червчатой з золотом.

Июля в 5 день из Романовского уезду Островского монастыря игумен Лаврентий[141] з братиею прислал Богоявленского же грабежу ризы миткалинные белые, оплечье бархат таусинен з золотом, да ризы киндечные багровы, оплечье кушанно. И теми ризами подложены ризы отлас золотной на лазоревой земле, Аннины дачи Колычевы.

Августа в 1 день Григорьев хрестьянин Ярлы (Л. 61) кова деревни Бздихина Нифантей Исаков сын дал в село Апраксино к Рожеству Святыя Богородицы колокол, весу в нем два пуда и три гривенки. Да Фторово хрестьянин Внукова деревни Скоморохов Макарий Русанов дал колокол, весу пуд и 8 гривенок, а старые колокола по 11 гривенок колокол.

Августа в 5 день московской жилец гостинныя сотни Василий Васильев сын Зиновьев[142] дал в сенадик по сыне своем младенце Леонтие корову редру за два рубля.

Августа в 17 день монастырской хрестьянин села Подполотца Иван Шутов дал вкладу мерин (Л. 61 об.) коур, грива на обе, звездочек, шести лет за шестьдесят алтын, да корову буру за сорок алтын, да ржи 11 четей.

Августа в 21 день Спиридоновская жена Деньгина Пелагея дала по муже своем, по Спиридоне, да по Александре в сенадик скатерть брану 7 аршин.

Августа в 24 день ярославец Фторой Титов прислал тритцать ложек белозерских да 4 блюдца оловянных, весу в них 2 гривенки без трети.

Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря (Л. 62) слуга Юрий Тараканов дал книгу Минею печатную месяц октябрь.

120-го году сентября в 22 день Яковлева жена Васильевича Милюкова[143] Марья Петровна дала по родителех в сенадик вошвы, шиты по белой тафте

---

138 Никифор Емельянов, дьяк Приказа Большого дворца в 1612 г.

139 Обьярь — ткань шелковая или затканная серебряной или золоченой нитью, гладкая или узорная.

140 Аналой (налой) — от греческого ἀναλογέιον, ἀναλόγιον — «подставка для икон и книг».

141 Лаврентий, игумен Островского Богоявленского монастыря в Романовском уезде в 1609–1627 гг.

142 Василий Васильевич Зиновьев, купец гостиной сотни.

143 Яков Васильевич Милюков († до 1604 г.), выборный дворянин по Суздалю.

золотом и шелком, с концов погорело, а зделано с них оплечье на постные ризы.

Октября в 1 день Иван Ворон деревни Борку дал корову рыжу за два рубля.

Ноября в 16 день монастырской слуга Захарья Тимофеев дал в монастырь мерин вороной, грива напра (Л. 62 об.) во, звездочек от звезды, чалинка прошла в задних ногах под ног, лет, за шесть рублев.

Декабря в 15 день слит колокол весу 21 пуд, да колокол весу 16 пуд с четвертью, да перелит зазвонной колокол, а прибавлено в него меди 2 пуда 11 гривенок. И всего меди 39 пудов 31 гривенка, а денег вышло на медь и мастеру от дела от оковод и от языков семьдесят рублей и двадцать девять алтын и пол 3 деньги.

Да игумен Арсений слил колокол к часам по приказу и в наследие вечных благ старцу Иосифу[144] и отцу его Василию и сыну Ивану, весу в нем 23 пуда, (Л. 63) а денег вышло на медь и мастеру от дела, и от языков, и от оковод сорок рублев и тритцать два алтына и полшестыя деньги.

Декабря в 20 день Иванова жена Федоровича Колычева[145] Анна Андреевна дала в ризницу ширинку шиту по дорогам золотом и серебром, на дерьжках тиренская, прядено золотом.

Генваря в 1 день Иев Федоров сын Маврин дал на поручи вершек шапочной, отлас золотной, шелки червчат, да лазорев, да зелен.

Генваря в 25 день государева дьяка Филиппа (Л. 63 об.) Федоровича Голенищева[146] жена Марья дала по муже своем, по Филиппе, иноходец гнед, грива налево лет, да книгу белую печатну в десть.

Генваря в 29 день государев чарошник Афонасий Родионов дал за пострижение старца Анисима Ломанова пять четей ржи.

Февраля в 12 день князь Иван Володимерович Масальской Кольцов[147] дал в ризницу ширинку, шита по миткалем золотом и серебром, с шелки на держька тиренская, шелк червчат.

(Л. 64) Марта в 5 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Григорьев сын Баевской дал по родителех х кутье ложечку серебряную, весу в ней тритцать два алтына три деньги.

Июля в 1 день ярославец Фторой Титов дал паникадило медное о 12 свечей, весу в нем 14 гривенок, за шестьдесят алтын, да Устав печатной, дал рубль денег.

Июля в 21 день слуга монастырской Богдан Зажарской дал на ризы новину пол 16 аршина.

(Л. 64 об.) Июля в костромской стрелец Иван Тимофеев дал котел медной вставной, весу в нем 30 гривенок, за полтретья рубля, да кобылу рыжую,

---

144 Кормовое поминовение («корм большой») инока Иосифа, его отца Василия и сына Ивана совершалось 28 мая (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 37–38).

145 Иван Федорович Крюк Колычев, московский дворянин в 1584–1603/04 гг.

146 Филипп Федорович Голенищев, дьяк в 1597/98–1611 гг.

147 Иван Владимирович Кольцов Мосальский, князь, стольник в 1606–1607 гг.

осмии лет, за два рубля, да седло крымское, деревцо поволочено бораном красным, подзоры писаны по сусальному золоту, за полтора рубля. И всего за 6 рублев, и за тот вклад, как его время дойдет, постричь.

Августа в 4 день Иванова жена Федоровича Колычева Анна Андреевна прислала на ризы летник отласной на лазоревой земле, шелки в травах червленых, да зелен, да багров, да желт, вошвы шиты золотом да серебром по червчату бархату, подкладка дороги алые, подольник отлас червчат. (Л. 65) Из летника зделаны ризы, а вошвы положены на дьяконской на большей стихарь, на оплечье и на рукава, да к тому же стихарю зделан уларь, а подкладка положена под большие золотные ризы.

Того ж дня прислал ярославец Фторой Титов чашку оловянную, весу в ней 2 гривенки с четвертью, да чашу медную с рукоядью железною, весу без рукояти.

Августа 14 день костромитин посадцкой человек Фома Акинфеев сын Колачник дал вкладу в дом Богоявления Господня двор свой с хоромы и с огородом в Богоявленской улице в межах с Морахиным двором Колачника, отдал место дворовое, а на дворе хоромы изба да погреб с напогребницею. И за той ево вклад родителей ево в сеноник записали.

(Л. 65 об.) В лето 7121 октября в 22 день Иван Алексеев Аргамаков дал вошвы шиты золотом и серебром по таусинной камке, а за то написано в литейной сенадик, иже родителей инока Вассиана да две Пелагеи. Из той вошвы зделана патрахель к ризам дачи Анны Колычевы.

Ноября в 28 день княж Афонасьева княгиня Ивановича Вяземского Анна дала скатерть браную длина полшеста аршина.

Декабря в 6 день Якова Самсонова сын дал котел железной.

Декабря в 14 день Образцов хрестьянин Шахова (Л. 66) Павел дал по родителях скатерть клетчатину, длина шести аршин с четью.

Декабря в 16 день гость Фторой Иванович Озеров[148] дал Пречистыя Богородицы образу запрестольному на покровце сажено по черной тафте жемчюжком, длина аршин с полутора вершком, а поперек два вершка с третью вершка, а веревочки золотные, круг низанные, сделанные монастырскими деньгами, подложена.

Декабря в 18 день Соловецкого монастыря старец, бывшей Ипатцкого монастыря архимандрит Ияков, старец Илья[149] прислал книгу в полдесть (Л. 66 об.) Служба и Житие Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев.

Того ж дни Кириллова монастыря постриженик старец Иона Брутков[150] дал в церковную ризницу ширинку, шита шелком черным з золотцем на держьках, шелк зелен, да два полотенечка простых.

---

148 Второй Иванович Озеров, гость, упоминается в Костроме под 1602 г.

149 По-видимому, архимандрит костромского Ипатьева монастыря Яков в 1597–1606 гг., после удаления в Соловецкий монастырь принял схиму с именем Илья.

150 Иона (Брутков; † 1621 г.).

Февраля в 10 день архангельской архиепископ Арсений Геласонской[151] дал патрахель камка золотная, а на ней выткано 16 образов Спасовых, воротник камка червчата, да на патрахеле ж семь кисток шелк червчат да лазорев. А ныне к той патрахеле зделаны каймы, низаны жемчюгом по зеленой камке, да приложено 16 пу (Л. 67) гвиц серебряны да золоченыя сканные, жемчюг, а кисток прибавлено четыре кисти.

Февраля в 12 день стольник и воевода князь Дмитрей Михайлович Пожарской[152] дал ризы камка белая, оплечье низано жемчюгом по таусинной камке, а на ней дробниц больших серебряных резных пять, золоченых, а шесть с чернью, край золоченый, а на них резаны святые, а иные дробницы серебряные золоченые, а в звезде одна дробница обнизана ж, и оплечье положено на отлас. Синие золотные ризы Аннины дачи Колычева. А на те ризы положено оплечье, бархат черевчат с золотом (Л. 67 об.) плетенной, камка круг оплечья кружевце черняно, а круг воротника отлас серебрян с шелки, да пояс отис в две строчки, шелк багров с золотом, плетен.

Декабря в 30 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа дал вкладу Иван Давидович Панов[153] ржи сто четей в свою меру, а в костромскую в торговую меру стало девяносто пять четей без четверика, за семьдесят за два рублев, по 24 алтына четь. А прежние дачи ево иноходец.

(Л. 68) Генваря в 5 день Рожественского монастыря из Володимера архимандрит Исайя прислал полторы четверти гороху.

Генваря 23 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Григорий прислал две четверти круп грешневых да четь пшеницы, шесть четей ржи. Ценою в то время была рожь по двадцать по четыре алтына четь, а крупа по тридцать алтын без гривницы четь, а пшеница по рубль четь.

Марта в день Аггей Леонтьев Кафтырев[154] дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Л. 68 об.) по вкладной двадцать четей ржи, а прислал девятнадцать четей, а в костромскую меру четырнадцать четей с четвериком; да овса двадцать четей, а в костромскую меру стало пятнадцать четей; ячменя десять четей, а в костромскую меру семь четвертей с осьминою.

Марта в 20 день Борис Тимофеевич Овцын[155] дал по отце своем Тимофее спорочек алтабасен, и в нем сделано три патрахели, да трое поручей, да уларь, да стихарь подольней в кружево.

Того же дни Васильева христьянка Полозова деревни Соколья вдова Феодосья Никовлева дочь с детьми с Федором, да с Афонасием дала по ро-

---

151 Арсений Елассонский († 29 апреля 1630 г.), архиепископ при московском Архангельском соборе в 1607–1613 гг., в 1613–1615 гг. архиепископ Тверской, а с 1616 г.— Суздальский.

152 Дмитрий Михайлович Пожарский (1578–1642 гг.), князь, боярин в 1613–1642 гг.

153 Вероятно, это Иван Давыдович Панин, в иночестве Иона († 1623 г.), выборный дворянин по Козельску в 1602/03–1606/07 гг.

154 Аггей Леонтьевич Кафтырев, в 1580-х гг. сын боярский.

155 Борис Тимофеевич Овцын, московский дворянин в 1618–1630/31 гг.

дителех (Л. 69) в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа десять четей ржи в костромскую меру.

Марта в 21 день государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии приложил к образу святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа золотой угорский.

Апреля в 3 день по приказу государыни и великой старицы иноки Марфы Ивановны Федор Чеботов[156] дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа ведро вина церковнаго.

Майя в 28 день архиепископ Тверской и Кашин (Л. 69 об.) ский Арсений дал на потир покровец тканный золотной камке, Спасов образ обложен отласом цветным; да к тому же покровцу зделано на дискос покровец воздух, камка золотная на червчатой земле, обложеным кушаком золотным, кресты камка лазорева. Да архиепископ дал книгу Минею общую печатную в десть по старце Филарете.

Июля 20 государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарской дал патрахель, бархат цветной и шелки червчатый, да желтый, да лазорев, а на ней 15 пуговиц серебряных золоченных да 12 кисток розных шелков.

(Л. 70) Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Григорьев сын Бабаевского дал ширинку, шита золотом и серебром, шелки зверьки и птички, на держьках шелк червчат, тиренская.

По приказу Рождествена монастыря архимандрита Исайи дан в дом Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа образ Пречистыя Богородицы Владимирские с Предвечным Младенцем, обложен серебром басмами, золочен струбами, венец и каруна сканные с камением, приклад два креста резных с камешки да сорок четыре золотых московских.

(Л. 70 об.) Лета 7122 году сентября в 17 день Устинья Исаковская жена Шахова дала по сыне своем по Петре[157] образ во облацех Спас да моление Зосимы и Саватея, Соловецкие чюдотворцы, обложен серебром басмами, золочен, венци и цаты резные золоченыя ж; да десять четвертей ржи, да десять четвертей овса, да скатерку шитую четырех аршин.

Октября в 5 день князь Петр Иванович Пронской[158] приложил к образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа золотой угорский.

Охтября в 10 день слуга монастырской Иван Павлов сын (Л. 71) Шестаков дал мерин в чале-пег осми лет, грива направо, за пять рублев.

Ноября в 30 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси гость ярославец Большого Григорий Леонтьев сын Никитников[159]

---

156 Федор Меньшой Чеботов, приказной человек великой старицы Марфы Ивановны Романовой.

157 Петр Исаакович Шахов († 1613 г.).

158 Петр Иванович Пронский Рыбин, князь, стольник с 1606/1607 г., московский дворянин в 1618/19–1647 гг.

159 Григорий Леонтьевич Никитников, гость с 1613/14 г., таможенный глава в Москве, Архангельске и Холмогорах в 1620–1640 гг.

дал на дьяконский стихарь, на оплечье и рукава, бархату золотного на червчатой земле аршин з двумя вершками.

Слуга монастырской Стефан Казаринов дал на ризное строение пять рублев денег, и на те деньги куплено к патрахели, дачи архиепископа Арсения, да к двем патрахелям, которые шиты (Л. 71 об.) по таусиной камке и по червчатому отласу золотом и серебром, на камку и на кресты двадцать пол-шеста золотника жемчюжку мелково, дано четыре рубли и двадцать восемь алтын, по шести алтын и по две деньги золотник, да полтретья золотника шелку рудожелтово по пяти алтын.

Декабря в 17 день дала села Шахова хрестьянка Ульяна Харитонова дочь скатерть клетчатина шести аршин без четверти.

Декабря в 20 день Спиридонская жена Деньгина дала скатерть клетчатую шести аршин.

(Л. 72) Декабря в 24 день Живоначальной Троици Сергиева монастыря слуга Черкас Григорьев сын Бабаевской прислал по жене своей, по Фекле, скатерть шиту, полдевять аршина за рубль.

Февраля в 9 день слуга монастырской Захарья Тимофеев дал по деде своем, по архимандрите Исайе, книгу Устав письменной в полдесть, да в церковь фонарь слудной.

Фома Казаринов сын Шестаков прислал чашу деревянную репчату, по краям обложена серебром басмами, золочена, да мишень серебряно ж, (Л. 72 об.) и то серебро снято, весу в нем двадцать один золотник, и тем серебром зделано к местным образом на приклады и чепочки к Благовещению Пречистыя Богородицы.

Февраля в 21 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси дияк Никифор Емельянов[160] дал по отце своем священноархимандрите Ермогене и по всех своих родителех на стол и в сенадики обьярь таусинну пол-другонадцать аршина, а зделано в ней дияконской постной стихарь, а пошло обьяри на стихарь полсема аршина, а достальная обьярь под шитье на престольную индитью[161] под Воскресение Христово и под Евангелие святое и под херувимы и серафимы, и под сударь (Л. 73) образ Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и под пелену Богоявления иж Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что у выносного образа у Богоявления ж и камчатым двоеличным ризам на подольник.

Марта в 7 день Дмитрий Федорович Скуратов[162] дал на кандию чарку булатну, резаны на ней травы.

Марта в 10 день из ярославлец Козьма Борисов сын Раманов прислал книгу Ефрема Сирина в десть.

Марта в 18 день Филимон Михайлович Озеров, (Л. 73 об.) во иноцех Филарет, дал за постриженье по своей душе книгу Триодь печатную в десть,

---

160 Никифор Емельянов († 1615/16 г.), дьяк в 1608/09–1615/16 гг.

161 Индитья — тканевый покров на алтарь.

162 Дмитрий Федорович Скуратов († 1627 г.), московский дворянин в 1611–1627 гг.

да мерин вороно-пегий, грива налево, 15 лет, рублев в семь. А денежная его дача писана в приходных книгах.

Марта в 20 день монастырской хрестьянин села Закобенина Третьяк Ларионов дал по матери своей Ирине скатерть клетчатину пол 8 аршина.

Того ж дни старец Иона Протопопов дал к образам на приклад панагею[163] воротную, резана на кости Воплощение Пресвятыя Богородицы, а на другой стороне образ Николы Чюдотворца обложен серебром сканью, золочен, а в нем 9 камешков обычных. Да дру (Л. 74) гую панагею образ Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем, резана на яшме, обложена серебром же сканью, золочена. А приложены те панагеи к местному образу к Пречистой Богородицы Благовещению. Да Иона ж дал звезду на дискосе серебряну чеканную золочену, а на ней агничье заколение обнизано жемчюжком, да Пречистыя Богородица и Предтеча Иван, да архангелы Михаил и Гавриил, да четыре евангелиста, а с испод херувим золочен же. Весу в звезде тритцать золотников без полузолотника.

Марта 23 день Григориева жена Семеновича Овцына[164] Марья дала в сенаник по брате своем, по Парфение Ивановиче Елагине, скатерть гусина плоть пять аршин с четью.

(Л. 74 об.) Июня в 16 день Иванова жена Ивановича Внукова[165] Екатерина прислала полотно двенадцать аршин.

Того ж дни слуга монастырской Фадей Григорьев дал новину тринадцать аршин, а зделано в них ризы, да стихарь дияконской вседеневные, да стихарь подризной.

Июня в 21 день Всемилостивейшего Спаса Ефимьева монастыря из Суздаля архимандрит Митрофан[166] дал бархату золотного на червчатой земле шелки черны, да зелен, да беж, да желт четыре аршина с вершком, а зделано в нем на трезвонные ризы, два оплечья, да две патрахели, да на дияконской стихарь оплечье и зарукавье, да на уларь дал 9 вершков бархата рыта, шелк таусинен да малинов.

(Л. 75) Июня в 25 день княж Афонасьева княгини Ивановича Вяземского Анна дала по княж Григорьеве дочери Вяземского по княжне Наталье скатерть браную, четыре аршина с четью, да полотно тринадцать аршин, а пошло полотно на подкладку под миткаленные трезвонные ризы да под миткаленый дьяконской стихарь, на которых оплечье бархатные, дачи архимандрита Митрофана.

Села Шахова деревни Ананьинской хрестьянка Мавра дала по муже своем, по Василие, улей со пчелами.

---

[163] Панагия — (от греческого παναγια, «всесвятая»), небольшая украшенная иконка, носимая на груди архиереями.

[164] Григорий Семенович Овцын, возможно, выборный дворянин по Костроме в 1648/49 гг.

[165] Иван Иванович Внуков († 1623 г.), московский дворянин в 1604–1618 гг.

[166] Митрофан, архимандрит суздальского Спасо-Евфимьева монастыря в 1612–1619 гг.

Июля во 2 день Дмитриевская жена Яковле (Л. 75 об.) вича Плещеева Домна прислала по муже своем Дмитрие[167] скатерть гусина плоть шесть аршин, а денежная дача писана в приходных книгах.

Августа в день по Василие Агеевиче Кафтыреве[168] дали двадцать пять четей ржи да двадцать пять четей овса в свою меру, а в костромскую торговую меру ржи стоило шестнадцать четей с полуосминой, а овса пол пятнадцати четей.

(Л. 76) Лета 7123 году октября в 1 день Беляница Лаврентиевич Зюзин[169] прислал с сыном своим с Афонасием мерин игрен с чалиною, грива налево, звездочка, подпарины на нем седельные, на передних копытах струйки белые, шести лет, за десять рублев.

Октября в 22 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря вотчины села Сухорукова священник Сава Елевфериев сын з братом своим з Даниилом дали меринок сер, грива налево, десяти лет, к прежнему своему вкладу к десяти рублев, за два рубля.

Ноября в 17 день ярославец посадцкой человек (Л. 76 об.) Фторой Титов дал рукомойник медной за двадцать за два алтына.

Того ж дни любимец посадцкой человек Василей Некрасов дал меринок ворон, грива...[170]

Декабря в 4 день Тарасьев хрестьянин Медведева деревни Аристовы Иван Васильев сын Любинина дал вкладу две кобылы: кобылу рыжую нагайскую, грива налево с косою, десяти лет, да кобылу буру русскую, грива направо, звездачела, лысина на губу сошла, 12 лет, обе за десять рублев, и вкладная ему дана.

(Л. 77) Декабря 25 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Григорьев сын Бабоевской дал три чети ржи, да три чети пшеницы, да две чети круп овсяных, четверть[171] толокна, да две чети яровой ржи, да десять четей овса, пол пуд ячмени в монастырскую в приимочную меру, да дадено сто шесть крин железа, за пять рублев за двадцать за пять алтын за дву деньги.

Генваря в 5 день Иван Давидович Панов дал десять четей пшеницы, а в монастырскую меру стало десять четей с осьминою.

(Л. 77 об.) Живоначальной Троицы Ипатцкого монастыря села Прискокова деревни Тарасова хрестьянин Иван дал улей со пчелами, а поставлен в селе Ильинском.

Марта 15 день Мериновския волости деревни Быковки хрестьянин Варфоломей Якимов сын дал в сенаник написать з дву имен пол четверти муки пшенишной да шестнадцать гривенок меду.

---

167 Дмитрий Яковлевич Плещеев († 1614 г.).

168 Василий Агееевич Кафтырев († 1614 г.).

169 Беляница (Мирослав) Лаврентьевич Зюзин († 1628/29 г.), выборный дворянин по Костроме в 1609/10–1611/12 гг., казанец в 1613–1626/27 гг.

170 Так в рукописи, окончания записи нет.

171 Четверть — древнерусская мера сыпучих тел равная 8 четверикам, или 64 гарнцам или 209,91 л.

После священника Арсения Черного осталось в казну (Л. 78) Служебник печатной в полдесть.

Филимонова жена Озерова Парасковья дала ко образу Богоявления Господня и Спаса нашего Иисуса Христа серебряной золочен.

Апреля 18 день посадцкой Герасим Лукин дал по родителех скатерть 6 аршин и два вершка.

Июля в 15 день боярина князя Ивана Семеновича Куракина[172] человек Бажен Федоров сын Шулепов дал по родителех в сеноник мерин карь, грива направо, осми лет, за пять рублев.

После троецкого слуги Сергиева монастыря Сердина (Л. 78 об.) Ковригина остались образы складники невелики: образ Пречистыя Богородицы с Предвечным Младенцем да образ Николы Чюдотворца, обложены серебром басмани золочены. Да складенки невелики, в меди, принесены и на Фторовой сыне Озерова на младенцах Петре, а на них писано.

(Л. 79) Лета 7124 года сентября в 30 день Иван Иванович Внуков прислал на просвиры четверть пшеницы.

Ноября в 17 день Иван Давыдович Панов пять четей пшеницы да пять четей гречи.

Ноября в 19 день села Шахова хрестьянин Андрей Кирилловской дал.

Декабря в 8 день Козма Борисов сын Раманова дал Евангелие престольное печатное в десть литовския печати.

(Л. 79 об.) Того ж дни крылошанин Христофор дал Псалтырь со избранными псалмами да в ней же и Часовник, да Ермолой без святцев, обе в осьминку.

Генваря в 3 день головщик старец Иона Балахонец дал по родителех в сенадик и за вклад панагею, резана на раковине, образ Живоначальныя наша Троицы, на другой стороне Воплощение Пречистыя Богородицы, а на верхней стороне Крест Животворящей, обложена серебром сканью, золочена. И та панагея рознята и приложена к местному образу Неопалимой Купине, образ Святыя Троицы приложен к Спасову образу, а образ Пречистыя Богородицы Воплощение приложен ко Пречистой Богородице. (Л. 80) Да Иона ж дал в ризницу полотенечко шито шелком червчатым да черным, на держках шелк зелен.

Генваря в 14 день москвитин Данило Леонтьев сын, конской мастер, дал вкладу кобылу ногайскую в гнеде пегу за девять рублев.

Генваря в 25 день Иван Алексеевич Аргамаков дал две четверти круп грешневых.

Марта в 1 день Кирьян Иванов сын Воронов дал мерин саврас лыс семи лет, грива налево, за десять рублев, а приняли за тот вклад в слуги.

(Л. 80 об.) Марта во 2 день Живоначальныя Троице Сергиева монастыря слуга Афонасей Черкас Григорьев сын Баевской дал галические соли шестьдесят помытен.

---

[172] Иван Семенович Куракин († 1632 г.), князь, воевода, боярин в 1605/06–1632 гг.

Марта в 4 день князь Михайло Васильевич Белосельской[173] дал на подризной стихарь шесть аршин полосатых дорогов, шелк червчатой же, желт да черн.

Того ж дни Козма Борисов сын Раманова дал к прежним своим дачам паникадило медное, немецкое дело, о двенадцати свечах, весу в нем...[174]

Марта 11 день Василей Алексеевич Аргамаков[175] прислал полчетверти проса русскаго в московскую меру.

(Л. 81) Из Осеку Яков Осипов деревни Нагорского дал по родителех в сенадик со шести имян на доску меди, весу три пуды без трети.

Майя в 6 день Куниковского погосту хрестьянин Богдан, прозвище Бык, привез Якимовы Иванова сына Зайцова деревни Домранова от хрестьянки Ефросинии Трофимовы дочери по родителех з дву имен скатерть клетчатину, восемь аршин без дву вершков.

Июня в 6 день посадцкой человек Иван Голенин, во иноцех Иона, дал вкладу за пострижение четыре иконы пядницы: образ Воскресение Христово, образ (Л. 81 об.) О тебе радуется, образ Пречистые Богородицы с Предвечным Младенцем и иные святые стоящие в два пояса, образ Николы Чудотворца, глава обложена серебром басмами золочены; и венцы у трех икон серебряны, сканные с финифтью золоченные, а у Николы на образе венец басмен серебрян же золочен, а за тот оный вклад пострижен и погребен у Богоявления в дому.

Старец Макарей, бывшей игумен Ферапонтова монастыря[176], дал к прежнему своему вкладу Минею общую печатную в десть, а денежная ево дача писана в приходных книгах в месяце в марте в 27 числе.

(Л. 82) Октября в 20 день игумен Арсений[177] дал вкладу в трапезу на местные образы в киот деисус на сантире двадцать одна икона пядниц, да два столпника, да четыре иконы избранных святых. Да в большую церковь в Богоявление меж столпов х паникадилу кисть шелк червчат, тесьма и ворворки розные шелки золотом, да в трапезу на столп, в дву киотех шесть праздников владычных, да восемь икон разных святых, да два столпника.

Того ж дни Никиты Васильевича Годунова[178] хрестьянин села Семеновского деревни Михайлицево Сергей Савельев сын дал корову да быка, оба редры, за три рубли.

---

173 Михаил Васильевич Белосельский, князь, московский дворянин в 1616–1638 гг., в 1634 г. один из воевод, обвиненных в поражении под Смоленском.

174 Так в рукописи, окончания записи нет.

175 Василий Алексеевич Аргамаков, московский дворянин в 1618–1631/32 гг.

176 Макарий, игумен Ферапонтова монастыря в 1613–1614 гг.

177 Арсений († 1619 г.), игумен Богоявленского монастыря в 1603–1618 гг. Кормовое поминовение по нему («на братию корм больший») совершалось в монастыре 9 сентября, а по его родителям — 20 октября и 9 января (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 2, 7, 19).

178 Никита Васильевич Годунов Асанов, в иночестве Нифонт († 1622 или в 1623 гг.), окольничий в 1598–1622 гг.

Октября в 27 день Василей Леонтьевич Кафтырев[179] (Л. 82 об.) прислал в церковь зеркало немецкое четвероугольно, длина стекла пол шеста вершка, а поперек пол пять вершка аршинных, кругом травы золочены, да четыре ведра вина церковнаго, а денежные ево дачи писаны в приходных книгах, в котором году, что дал. Да поникадильце медное немецкое о четырех шанданов.

Декабря 20 день монастырской хрестьянин села Кривушева деревни Денежникова дал по родителех в сенадик, з двух имян, улей со пчелами.

Декабря в 30 день слуга монастырской Стефан Казаринов приказал по своей душе конь сер, грива направо, ухо правое резано, у левого уха накось немного резано, лет, за семнадцать рублев.

Генваря 4 дни князь Петр Андреевич Волконской[180] (Л. 83) дал к образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа золотой угорской.

Генваря в 5 день Иван Иванович Внуков дал на налой в церковь преосвященных митрополитов Петра и Алексея иконы московских и всея Руси чудотворцев, икону пядницу серебром обложена, басмами золочена, венцы и цаты серебряные сканные с финифтью, золочены.

Генваря 21 день государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии думный дьяк Сыдавной Васильев[181] дал на Пречистыя чашу да стаканец серебрян, весу в нем полтора рубля три алтына.

Февраля в 16 день монастырской слуга Федор Герасимов дал в ризницу с трех имян по родителех в сенадик ширинку, шита по миткалем золотом и серебром, на держка тиренская шелк червчат з золотом.

(Л. 83 об.) Того же дни Григорьева жена Семеновича Овцына Марья привезла к погребенью на тело сына своего Кирилла Григорьевича[182] образ Пречистые Богородицы с Предвечным Младенцем пядница в киоте, обложен серебром с басмами, золочен, венец серебрян сканной золочен, финифть на подзорех, а венец раковинка два червца, подниз ожерельца низано жемчюжком, сережки, а на них по два жемчюжка, колечки серебряны золочены. А у Спасова образа в венце жемчюжок да бирюзка, обниз круг венца жемчюжна, а на полех[183] образы Пятница, да Екатерина, да Варвара, Ульянея, венцы серебряны сканные с финифтью золочены, а на затворех Воздвижение Честнаго и Животворящего креста Господня, да Предтеча Иван, да Николай Чудотворец, Алексей митрополит, Григорей Чудотворец, Пафнутий Боровский, мученица Ульянея, (Л. 84) Козьма, Дамиан да мученица Анастасия.

---

179 Василий Леонтьевич Кафтырев, московский дворянин в 1618/19–1624/25 гг. Вероятно, принял монашеский постриг с именем Варсонофий. Кормовое поминание («корм большой») совершалось по нему 23 октября и 28 февраля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 8, 27–28).

180 Петр Андреевич Волконский († 1643 г.), князь, московский дворянин в 1616–1642/43 гг.

181 Семен (Сыдавной) Зиновьев Васильев, дьяк, думный дьяк в 1605–1619 гг. Кормовое поминовение по нему совершалось в монастыре 5 ноября и 3 февраля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 10–11, 24).

182 Кормовое поминовение Кирилла Григорьевича Овцына совершалось 16 февраля (Там же. С. 26).

183 Поле — часть иконы.

Заставы обложены серебром, басмами золочены, венци серебряны. сканные, золочены с финифтью, да на гробе ж камочка неметцкая, шелки бел да лимонен 14 аршин, да три аршина с четвертью дороги рудожелты, да мерин рыж, грива налево, семи лет, протиф осьмые, за пять рублев.

Марта 16 день Макаров хрестьянин Куломзина деревни Ковкова прозвищем Первой дал вкладу коурую корову.

(Л. 84 об.) 151 году марта 18 день дал вкладу князь Сава Петрович Вяземской[184] по дяде своем, по князе по Петре, написал в сеноник пять рублев денег, да конь в летех сросла рыже-бур.

(Л. 85) Февраля в 25 день боярина Бориса Михайловича да кравчего Михаило Михайловича слуга Иван Рудаков[185] дал в ризницу ширинку шита золотом и серебром, шелки по миткалеми на держка, шелк червчатый серебром.

(Л. 85 об.) Марта в 16 день Макаров хрестьянин Куломзина деревни Кевкова Ерофей, прозвищем Первой, дал кобылу темно-рыжу, грива налево, за четыре рубли.

Марта 20 день слуга Богоявленского монастыря Герасим Колзаков дал по родителех своих образ Пречистыя Богородицы пядницу на красном золоте.

Августа в 10 день монастырской слуга Сергей Васильев прозвищем Зубатой, во иноцех Симеон, дал вкладу мерин сиво-желт, грива налево с отметом, шести лет против седмые, с седлом и уздою, и саблею против денег за восемь рублей. И как Бог по душу ево сошлет, и с тех денег за ево вклад (Л. 86) тело его погрести, и на сорокоустие дати сорок алтын, да братии поставити четыре колачи.

125 году сентября в 25 день Иван Петрович Шереметев[186] прислал выносному образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа пелену шиту образ Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, а круг образа шито серебром тропарь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа.

Октября в 6 день слуга монастырской Богдан Зажарской дал Вселенским учителем Василию Великому, Григорию Богослову, Ивану Златоустому, Петру и Алексею иконе московских всея Руси чюдотворцев (Л. 86 об.) на престолы срачицы новину 15 аршин.

(Л. 87) 126 году месяца сентября в 4 день дал вкладу Иван Огапитов мерин бур, грива налево с отметом, семи лет, за пять рублев, да корову редру, да два рубля, и всего мерин и корова за семь рублев, и за тот вклад принят в монастырь в служки.

Сентября 29 день принесен на гроб боярина Бориса Михайловича Салтыкова слуги Ивана Рудакова образ Обретение главы Ивана Предтечи в четверть десть, обложен серебром с басмами. Да сын его Алексей Иванов сын Рудаков дал иноходец гнед, крымский, лошадь за 15 рублев.

---

184 Савелий Петрович Вяземский, князь, жилец в 1645–1645 гг.

185 Иван Рудаков поминался 24 февраля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 27).

186 Иван Петрович Шереметев († 1647 г.), стольник, боярин в 1634–1647 гг.

Ноября 7 день Иван Давыдович Панов дал вкладу 10 четь ячменя в монастырскую меру.

(Л. 87 об.) Того ж дни князя Афонасия Ивановича Вяземского княгиня Анна дала вклад корову редру.

Ноября 17 день Живоначальныя Троицы Ипатцкого монастыря архимандрит Иосиф[187] прислал Богоявленского грабежу образ пядница, а на нем писано Шестоднев, а между праздниками написан образ великого князя Владимера, да Бориса и Глеба, обложен серебром басмленным.

Ноября 18 день села Закобякина деревни Степанкова хрестьянин Микита Константинов дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вклад 5 четвертей ржи, (Л. 88) да 6 четвертей овса, да четверть ячмени, всего 12 четвертей в домовную меру, и за тот вклад пострижен.

Генваря 27 день боярина Бориса Михайловича да кравчего Михаила Михайловича Салтыковых слуга Курака Владимеров дал вклад жеребину гнед трех лет, грива направо, за 12 рублев.

Февраля в 5 день в Богоявленской дом Фаддей Васильев сын Полежаев по брате по своем, по Гавриле, прозвищем по Нехорошем, дал вклад мерин рыж семи лет, грива налево.

Февраля 27 день боярина Бориса Михайловича да кравчего Михаила Михайловича Салтыковых села Молвятина деревни Ознобихина хрестьянин (Л. 88 об.) Леонтей Ильин дал по отце своем Илье полторы четверти ржи да 3 четверти овса в монастырскую меру.

Февраля в 28 день Богоявленского монастыря вотчины села Васильевской с Велноти хрестьянин Лука дал по родителех с четырех имян медведно черно в цену за рубль.

Марта в 9 день Григорьева жена Семеновича Овцына Марья дала вклад 50 четвертей ржи в московскую, а в монастырскую меру стало 42 четь с получетвериком, да овса 60 четей, а в монастырскую меру стало 48 четей с осминою, пшеницы 5 четей московских, а в монастырскую меру стало 4 четверти с получетвериком.

(Л. 89) Марта в 10 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вклад боярина князя Ивана Васильевича Голицына[188] села Троецкого деревни Тачаева хрестьянин Селивестр, прозвищем Малец, мерин рыж шести лет, грива налево, с седлом и уздою, за 6 рублев, да коровку редру, да телицу буру стельну, да 2 улья со пчелами.

Марта в 13 день черной священник Антоней дал по родителех книгу Ефрема Сирина в десть.

Апреля 28 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вкладу костромитин дворянин Иван, прозвищем Неверь, Юрьевич Зворыкин[189] санник[190] мухорт крив, в летех сросла, грива налево, на лопатке на левой пятно решетка, за шестнадцать рублев.

---

187 Иосиф, архимандрит костромского Ипатьева монастыря в 1617–1622 гг.

188 Иван Васильевич Голицын († 1626 г.), князь, боярин в 1605–1626 гг.

189 Иван Юрьевич Зворыкин Неверь, костромской дворянин в 1620-х гг.

190 Санник — лошадь для перевозки саней по зимнему пути.

(Л. 89 об.) Июня в 16 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дали вклад костромичи посадцкие люди Дмитрей Ларионов да Неустой Григорьев сын Рыбник судно, в длину от лапы до лапы 11 сажень[191], во лвяле полуторы сажени, за десять рублев, и вкладные им даны порознь, обои по 5 рублев.

Того ж дни костромитин посадцкой человек Устин Яковлев сын Самсонова кузнец дал в казну по родителех сковороду блинную.

Июня в 27 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Офонасей Григорьев сын Баевской дал про монастырский обиход соли галицкие рогожу 34 пуды с четью.

Августа в 6 день Григорьева жена Семеновича Овцына (Л. 90) Марья дала на стол скатерть гусина плоть, десять аршин.

(Л. 90 об.) 127 году генваря 17 день Богоявленского монастыря служня жена Богдановская Зажарского Ксения дала по муже по своем, по Автономе[192], мерин чал осми лет, грива налево с отметом, звезда во лбе, за семь рублев, седло телятиное с костьми и волоски, и узда, и плеть, за двадцать алтын, и обое 7 рублев и 20 алтын. Тело Автономово погребено в Богоявленском монастыре.

Генваря 25 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вкладу Иван Давыдович Панов десять четвертей пшеницы.

Генваря в 29 день принесено на гроб у Кондратия Филимонова сына Озерова[193] тафты червчатые пол 8 аршина без вершка.

Того ж дни Богоявленского монастыря слуга Козьма Опалев дал в сенодик на братцкой стол скатерть бранную шесть аршин без вершка.

(Л. 91) Того ж дни в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вклад Иванов хрестьянин Ярлыкова деревни, Патрикей прозвищем, Петр Семенов сын пять четей ржи в торговую меру, а в те поры была рожь по 15 алтын.

Февраля в 4 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вклад бывый игумен Богоявленского монастыря старец Арсений пять чарок серебряных медвяных, весу в них 11 рублев и десять алтын.

Того ж дни в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа болярина Бориса Михайловича да кравчего Михаила Михайловича Салтыковых слуга Алексей Иванов сын Рудаков дал к прежнему своему вкладу конь мухорт космат, грива налево, в летех сросла, за восемь рублев, а денежная дача писана в приходных книгах.

(Л. 91 об.) Февраля в 19 день Григорьева жена Семеновича Овцына Марья дала к прежнему своему вкладу хлеба в ее меру тридцать четей ржи, овса тож, а в монастырскую меру стало 24 чети с осминою ржи, а овса тож,

---

191 Сажень — древнерусская мера длины, равная 2,134 м. Известны также: прямая сажень (простая) — 152,76 см, мерная (маховая) сажень — 176,4 см, косая казенная сажень — 216 см.

192 Автоном Зажарский († 1619 г.).

193 Кондратий Филимонов Озеров, жилец в 1635/36 г. или выборный дворянин по Зубцову в 1635/36 г.

а ячмени в ее меру десять четей, а в монастырскую восемь четей с получетвериком, пшеницы пять четей в Марьину меру, а в монастырскую 4 чети.

Февраля 22 день Офонасьев хрестьянин Полосова села Нового Иван Фотеев дал по родителех в сенодик, четыре имяни, бык редр трех годов. Не дал.

Марта 11 в дом Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал старец Арсений, бывший игумен Богоявленского монастыря, к прежнему своему вкладу ризы, да стихарь дьяконской, камка бела куфтерь, оплечье на ризах, (Л. 92) 16 четей ржи, овса тож, и приход о том написан у житника, у Тихона.

(Л. 92 об.) 128 году государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси приложил ко образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа золотой угорской, а издержан на позолоту на венце того ж настоящего образа.

Сентября 23 Богоявленского монастыря игумен Макарей[194] да государев гость Фторой Озеров дали по бывшему игумене старце Арсение по его приказу и по духовной в ризницу две патрахели золотных поясные келейные, да семь ширинок шиты золотом и серебром шелки на дершки золотом и серебром с шелки, да два полотенца шиты шелки с золотом, да в книгохранительницу дал Псалтырь следованую в полдесть, да по духовной дал в казну келейную его рухлядь, да десять блюд белых (Л. 93) оловянных больших и середних, да два блюдечка малых икряных, да шесть тарелей, а весу в блюдех и в тарелех гривенок, да два стоканца оловянных, да солонка оловянная, да судки столовые с солониною маленькие путные, да четыре скатерти невеликие и вышитые бранные, да пуховик с подшубкою, да сковороду блинную, да коробку белую с нутряным замком.

Октября 2 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа казанец посадцкой человек Семен Иванов сын Караев дал во сенодик по матери своей, по Ульяне, зендень светло-зеленую.

Октября в 30 день государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии приложил к образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, с Унжи идучи[195], золотой угорский, а издержан в позолоту на венцы того ж образа.

(Л. 93 об.) Госпожа великая старица инока Марфа Ивановна[196] приложила к образу Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, с Унжи идучи, крест золотой.

---

194 Макарий (Кучин), игумен Богоявленского монастыря в 1618–1624 гг., 16 декабря 1624 г. хиротонисан в архиепископа Сибирского.

195 Макариев Унженский монастырь пользовался особенным почитанием в семье царя Михаила Романова (*Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря... С. 61–62). После возвращения из плена патриарха Филарета в начале октября 1619 г. Михаил Федорович посетил монастырь и сделал богатый вклад (ПСРЛ. Т. 14. М., 2000. С. 150). Кормовое поминовение по царе Михаиле Федоровиче совершалось 13 июля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 45).

196 Марфа, инокиня, в миру Ксения Ивановна Романова (Шестова) († 1631 г.), великая старица, мать царя Михаила Федоровича. В Богоявленском монастыре поминалась 21 апреля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 32).

Декабря 19 Беляница Лаврентьевич Зюзин дал вкладу ферязь[197] теплые куфтерь таусинной цвет, нашивка в шести местах золотная тканная, под ними соболи, в цену пятьдесят рублев.

Генваря 2 день Ярославля Большаго гость Григорей Леонтьевич Никитников дал для церковных служб полпуда ладану, да киндяк вишневый.

Генваря 14 день Григорьевская жена Семеновича Овцына Марья Ивановна дала вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа тридцать четей ржи в свою меру, а в монастырскую приимошную 23 чети с осьминою, да овса пятьдесят четей в свою меру, а в монастырскую (Л. 94) 41 четь с осьминою, ячменя в свою меру десять четей, а в монастырскую восемь четей, да пшеницы пять четей, а в монастырскую меру четыре чети.

Февраля 15 день Сыдавного жена Васильевича Анна прислала по муже своем, по Сыдавном по Семионе, в Богоявленский дом иноходец сер аргамачей, ценою за сорок рублев, да на ризы восемь аршин камки туфтерю лазоревые за десять рублев, да вошвы шиты по червчатому бархату золотом травы с канителью ценою за пятнадцать рублев. А за тот вклад на три понахиды, на третины, на девятины, на сорочины кормити братью. И написали имя мужа ея Семиона во всенодик, и устрои по его душе на его память корм на братью большой февраля в 3 число безпереводно, до идеже монастырь стоит. А Бого сошлет по душу Аннину, и ее имя написать в синодики и поминать душу ее (Л. 94 об.) с мужем ея, Симеоном, вместе.

Марта 24 день Ярославля Большого посадцкой человек Павел Андреев сын Светечников[198] дал вклад алтабас серебрян травы золотые и цветного шелку восемь аршин с четвертью в цену по пяти рублев с четвертью аршин, итого сорок три рубля десять алтын. И нам за тот его вклад о его здравии Бога молити и во всенодики родители его написать 12 имян. И буде Павел похочет в Богоявленский монастырь в слуги, и нам его принятии в слуги, и похочет стричися, и нам его в Богоявленском дому постричи и покоить, как и прочую братию. Да он же дал по монастырской обиход соли бузуну[199] пятьдесят пуд.

Марта 28 день костромичи посадцкие люди Емельян да Кирило Григорьевы дети Исакова дали вклад 12 аршин камки куфтерю лазорева, да восемь аршин (Л. 95) камки цветные с травы, шелк зелен по червчатой земле, да пять аршин тафты виницейской шелк красен да ценинен, да аршин камки лазоревые мелкотравчатые, в цену за дватцать рублев.

Апреля 28 день Ярославля Большаго гость Надея Светечников[200] дал два аршина камки цветные травы, шелк желт по алой земле.

Мая в 5 день костромитин посадцкой человек дебренец Матфей Иванов сын Кожевник дал во всенодик по родителех з дву имян кожу яловичью сырую в цену за 26 алтын 4 деньги, а за то написати во всенодик: Лукьяна, Дмитрея.

---

197 Ферязь — старинная русская и польская одежда (мужская и женская) с длинными рукавами, без воротника и перехвата.

198 Павел Андреевич Светешников, брат известного в 1620–1640-х гг. гостя Надеи Андреевича Светешникова.

199 Бузун — неочищенная соль, содержащая примесь ила или песка.

200 Надея Андреевич Светешников, гость, солепромышленник в 1620–1640-х гг.

(Л. 95 об). Майя 20 день Беляницы Лаврентиевича Зюзина дворник Пирожок дал вклад мерин бур чинен, грива, за пять рублев. И за тот вклад пострижен в Богоявленский монастырь.

Июня в 27 день Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Черкас Афонасей Григорьев сын Бабаевского прислал про монастырской обиход соли галицкие рогожу тридцать пуд по костромской цене по три алтына, по четыре деньги пуд, итого

На гробе младенца Анны Михайловны привезен образ Пречистые Богородицы Казанские, обложен серебром басмами золочен, венец басменой, шести листовой пядница.

(Л. 96) Ноября 18 день Костромского уезда Козловские слободы Сергей Иванов сын Попов дал вкладу золотой угорский.

Июля в 20 день Ипатцкого монастыря Богословския слободы хрестьянин Левонтей Олферьев сын Кузнец дал вклад три четверти хмелю с четвертком в костромскую в торговую меру, а купили в то время по четыре гривны с чети, да сотню лаптей больших за тридцать алтын.

155-го апреля в день дал вклад в дом Богоявления Господня старец Геннадий десять рублев, да овса из восьми четей, да к тому своему прежнему вкладу прибавил, в 168 году положил нам святи иконы на образ Святого Богоявления, и Неопалимая Купина, и Николы Чудотворца венцы серебряные позолочены, в цену за восемьдесят рублев.

(Л. 96 об.) 129 году сентября 8 день уставщик старец Варлам дал после дьякона старца Ферапонта книгу Псалтырь, Святцы и Тропари, и Кондаки, да книга Канунник, да в ней же три Полунощницы, да Обиходник кирилловской в тетратех, все три книги в четверть, да книга Ирмолой в осмину, да две ложечки кирилловских репчатых, ценою полтина.

Октября в 30 день монастырского слуги Ивановская жена Шестакова дала вклад по муже своем по Иване мерин ворона-голуб осми лет за пять рублев.

Декабря 16 день посадцкой человек Яков Чичов дал на Пречистыя чашу, стопочку оловянную немецкую, чешуйчатую.

(Л. 97) Генваря в 30 день головщик старец Иона Балахонец дал в церковь к службе чарочку меденую с полкою луженую.

Колдомские волости крестьянин Григорей дал вкладу мерин сер ценою пять рублев с полтиною и за тот вклад пострижен в монастыре, во иноцех Гурей.

Колдомские волости крестьянин Сисой дал вкладу корову черную ценою в два рубля да четыре чети ржи в костромскую в торговую меру по 18 алтын четь. Да он же дал два рубля денег, и деньги писаны в казенных и в приходных книгах, в нынешнем 129 году, а росписано в житном приходе. И за тот ево вклад пострижен, во иноцех имя[201].

Февраля 28 день костромитин посадцкой человек (Л. 97 об.) Аристарх, прозвище Первой Кожевник, дал вклад образ великого чудотворца Николы,

[201] Имя не указано.

шестилистовая пядница поясной, во облаце Спас да Пречистая Богородица, обложен серебром басмами золочен, венец и цата серебряны басманы золочены. Да он же дал пять рублев денег, и деньги писаны в монастырских казенных приходных книгах. И за тот вклад пострижен в монастыре, во иноцех Арсений.

Майя в 21 день костромитин посадцкой человек Данило, конской мастер, дал вклад две иконы пядници. На иконе образ, а на другой иконе деисус Спасов образ и многие святые, обложен серебром басмами золочен, у деисуса и у святых венцов чеканные золочены. И за тот вклад пострижен, во иноцех[202].

(Л. 98) Июля 22 день на гробу Исаи Тимофеевича Линева[203] принесен образ Седмица, обложен серебром басмами, золочен.

Августа 22 день посадцкой человек костромитин Аника Вощешников дал на братью тысячу огурцов за пол-полтину.

(Л. 98 об.) 130 году ноября в 15 день посадцкой человек костромитин богоявленской прислуженик Комак Дмитриев сын Кузнец, прямое имя Парфений, дал вклад котел тройник, у двои уши железной, да десять сокер, а цена котлу и сокерам семь рублев. И за тот вклад в Богоявленском монастыре пострижен.

Декабря в 29 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Макарье, да при келаре старце Кирилле Волкове, да при казначее старце Авдее и при всей братии слуга богоявленской Иван Петров сын Бедарев Меньшой дал вклад мерин светло-бур, грива налево, осми лет против девятые, за пятнадцать рублев.

Генваря 2 день Богоявленского монастыря слуга Богдан (Л. 99) Герасимов дал вклад мерин рыж, грива на...[204] с отметом, в летех сросла, за десять рублев.

Апреля 11 день Михаилов крестьянин Бедарева деревни дал вкладу.

Августа в 9 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа слуга Богоявленского монастыря Путило Дмитриев дал вклад корову черну, рога калачем, за три рубли, да денег четыре рубли, и денежная дача писана в казенных приходных книгах. Того ж числа да он же, Путило, дал по жене по своей, по Фекле и по ее душе, телицу стельну светло-рыжу (Л. 99 об.) ценою за полтора рубли, и жена его Фекла положена в Богоявленском дому.

(Л. 100) 131 году октября в 15 день князя Ивана Семеновича Куракина слуга Иван Качапик Зайцов тож дал вкладу два мерина, мерин саврас, грива на лет, ценою за семь рублев, да мерин бур, грива на... лет, ценою за пять рублев, и обое за 12 рублев. И за тот его вклад в Богоявленском монастыре пострижен, имя ему Иона.

---

202 Имя не указано.

203 Исайя Тимофеевич Линев, отец Т. И. Линева, выборного дворянина по Костроме в 1626–1634/35 гг., в 1634/35–1645 московского дворянина. Кормовое поминовение отца и сына Линевых совершалось 9 мая и 10 июня, а Исайи еще и 13 июля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 36, 39, 45).

204 Здесь и далее в подобных фразах так в рукописи, окончания нет.

Октября 20 Афонасей Адреянов сын Ярцов[205] привел по иноземце по Федоре по Селецком[206] мерин мухорт, в летех сросла, грива на... за семь рублев, да хлеба: десять четей ржи да двадцать четей овса в оков[207].

Того ж дни Колдомские волости села Новленской деревни Филипцова крестьянин Володимер Федоров дал мерин рыж за два рубля да корову светло-буру за рубль.

(Л. 100 об.) Ноября 20 слуга богоявленской Никита Гусев дал вклад две коровы: корову буру, рога калачем, за два рубля, да коровку молодую за рубль, обе за три рубли.

Февраля 9 день села Прашина крестьянка Ирина Иванова жена дала по своей душе скатерть клетчатину, длина четыре аршина без четверти, за то написали душу ея в сенодик.

Февраля 23 Григорьева жена Семеновича Овцына Марья Ивановна дала к прежнему своему вкладу в свою меру десять четей ржи да двадцать четей овса, а в монастырскую меру в приимочную ржи стало восьмь четей, а овса 16 четей.

Марта 9 день богоявленские вотчины Андреевской сло (Л. 101) бодки крестьянин Володимер Рыбник дал вклад сто тесниц[208] за пол-четверта рубли.

Марта 13 день дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа богоявленские вотчины села Криушева деревни Косина крестьянин Олфер Семенов мерин светло бур, грива направо, за три рубли, пяти лет против шестые. И за тот вклад постригли в монастыре, имя ему Елизар.

Марта 22 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вкладу Беляница Лаврентьевич Зюзин по сыне по своем по Борисе конь гнед, грива направо, с отлысьем, за пятнадцать рублев.

Марта 23 день в дом Богоявленской дал вкладу старец Филарет кобылу коуру, грива направо (Л. 101 об.) с отметом, в летех сросла за четыре рубли. И за тот вклад приняли в монастырь.

Марта в 24 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вклад Иван Логинов меринка, грива, в летех сросла, за два рубли. И за тот его вклад приняли в монастырь в слушки.

Апреля в 7 день дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вкладу Живоначальные Троицы Сергиева монастыря слуга Афонасей, прозвищем Черкас Григорьев сын Бабевского, к старому своему вкладу куб винной медной да труба весом 25 гривенок в цену по пяти алтын за гривенку, за три рубли и за двадцать пять алтын.

Майя 19 день дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего (Л. 102) Исуса Христа дал вклад старец Иона, прозвищем Порощихин, корову буру,

---

205 Афанасий Андрианов Ярцев, выборный дворянин по Костроме в 1629/30–1630/31 гг.

206 Поминание пана Федора Селецкого совершалось 15 октября, при этом указывалось его имя Евсегней (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 7).

207 Оков (кадь) — мера обьема зерна, применялась в России в XVI–XVII вв. Название «оков» происходит от металлического обруча, которым кадка была стянута сверху.

208 Тесница — тонкая доска, вытесанная топором.

правого рога сломлено, пяти телят против шестого, а примет нет никаких. Да он же старец Иона Порощихин челом ударил игумену Макарию з братьею пуд меда, а в то время купили по 22 алтына пуд.

Июня в 9 день дал вкладу Яков Обросимов сын Дубинин мерин бур осми лет, грива налево с отметом, на правом ухе бело, бывала перевязь.

Июня 29 день дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дал вкладу Живоначальные Троицы Сергиева монастыря слуга Афонасей, прозвищем Черкасс, Григорьев сын Бабевского к старому своему вкладу (Л. 102 об.) книгу Есфирь письменную в полдесть, на бумаге.

(Л. 103) 151 году апреля 4 день дали вкладу в дом Богоявления Господня князь Яков, да князь Михайло, да князь Семен Петровичи Волконские[209] по отце своем по князе Петре Андреевиче[210], во иноцех по иноке схимнике Паисее, пятьдесят рублев денег да аргамак рыж в летех сросла при келаре Афонасии.

Да пожаловал князь Михаил Петрович Волконской к прежнему своему вкладу во 185 году при игумене Павле кобылу желто-сиву. Да он же пожаловал, князь Михайло Петрович, по брате своем князе Якове Петровиче кобыла сера в летех сросла во 186 году декабря в день.

(Л. 103 об.) В 192 году февраля в 5 день дала в дом Богоявления Господня вклад княгиня Матрона Ивановна по муже своем, по князе Михайле Петровиче Волконском, на помин души ево коня ворона семи лет, на нем узда и седло и на всей с оправою серебряною на подседельнике плат, шито золотом и серебром по червчатому сукну, да попона волоская, и всего в пятьдесят рублев; да на гроб иво принесена на ризы червчата камка мерою пол осьма аршина.

(Л. 104) 132 году сентября 20 день дал вклад московской жилец суконной сотни Федор Матвеев сын Луковников[211] конь бур, грива направо, на окораку тавра скамья, а по лопатке круг, шти лет против седмое за пятнадцать рублев.

Октября в 18 день Петр Иванов сын Панов[212] привел в Богоявленской дом по отце по своем, по Иване, во иноцех по старце Ионе, санник коур в летех сросла, грива направо, русской, за двадцать рублев.

Майя в 27 день Иван Федорович Носов дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа книгу Потребник печатныя в полдесть. (Л. 104 об.) Да он же дал кобылу в рыже пега нагайскую, грива на...

---

[209] Волконские князья: Яков Петрович († 1677 г.), стольник с 1636 г., дворянин московский в 1646–1668 гг.; Михаил Петрович († 1684 г.), стольник в 1650–1671 гг.; Семен Петрович, стольник в 1660/61–1671 гг.

[210] Петр Андреевич Глазун Волконский, в иночестве Паисий († 1642/43 г.), князь, выборный по Костроме в 1612/13–1616, московский дворянин в 1616–1642/43 гг. Кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 12 января и 24 августа (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 20, 49).

[211] Федор Матвеев Луковников, жилец суконной сотни.

[212] Петр Иванович Панов, выборный дворянин по Костроме в 1626–1630/31 гг.

Государев гость Фторой Иванович Озеров[213] дал вклад конь саврас в летех сросла, грива налево, космата за.

Августа 8 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа московской жилец гостинные сотни Федор Иванов сын Горбов[214] дал вклад конь сер десяти лет, грива на.

Августа 31 Ивановская жена Ивановича Внукова Екатерина дала по муже своем, по Иване Ивановиче, иноходчик гнед в летех сросла, грива направо, за семь рублев, да кобылечку рыжу за рубль.

Того ж дни Михайло Михайлович Салтыков прислал (Л. 105) по сыне своем, по младенце Федоре Михайловиче Салтыкове[215], конь коур, грива на...

(Л. 105 об.) Лета 7137 году сентября 27 день Живоначальныя Троице Сергиева монастыря села Мариинского крестьянин Иван дал вклад, на конюшню мерин рыж, грива, в летех сросл. И за тот вклад пострижен, имя ему Иев.

Ивановская жена Ивановича Внукова Екатерина Андреевна прислала в Богоявленской дом по муже своем, по Иване Ивановиче, и по ее приказу Божия милосердия образов: образ Спаса Нерукотворенныя, вверху по углам два ангела обложены серебром, а у ней пелена камка голуба, крест обнизан жемчюгом и кайма, письмо шито серебром и веревочки, венец у Спасова образа и ангелов сканные. Образ Пречистыя Богродицы обложен серебром, венец сканной, пелена образ Пречистыя Богородицы шит по червчатым дорогам, (Л. 106) около венца подписные слова обнизаны жемчюгом, по краю пелены шиты слова серебром. Образ Пречистыя Богородицы Казанские обложен серебром, венец сканной, пелена камка голуба, крест низан жемчюгом. Образ Пречистыя Богородицы обложен серебром, венцы сканные. Образ Пречистыя Богородицы обложен серебром басмами, золочен, венец сканной с финифтью. Образ Пречистыя Богородицы Умиление, обложен серебром басмами, золочен, венец сканной. Образ чудотворец Никола обложен серебром басмами, золочен, по углам Спас и Пречистыя, венец у Николы, и у Спаса, и у Пречистыя сканные. Образ Ивана Богослова обложен серебром басмами, золочен, венец басмен же. Образ Введение Пречистой Богородицы обложен серебром басмами, золочен, по полем многие святые, венцы сканные. Деисус образ Спасов и Пречистыя Богородицы и Предтечи, обложены серебром (Л. 106 об.) басмами, золочен. Образ Спасов да архангелы Михаил и Гавриил, обложены серебром басмами, золочен. Образ апостолы Петр и Павел, обложены серебром басмами, золочен. Образ Борис и Глеб на одной цке, во облацех Спас обложен серебром басмами, золочен, венцы басмены ж; образ, а на нем Гурей и Самуил и дьякон Стефан, обложен серебром сканный, золочен,

---

[213] Как следует из записи в кормовой книге, Второй Озеров носил имя Авраамий и кормовое поминовение по нему совершалось 17 сентября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 3).

[214] Федот (Федор) Иванович Горбов, член гостиной сотни, в 1635/36 г. товарищ таможенного головы в Архангельске и Холмогорах.

[215] Кормовое поминовение младенца Федора Михайловича Салтыкова совершалось 5 марта (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 29).

венци сканные; образ чюдотворца Николы в четверть, обложен серебром басмами, золочен. И всех 20 икон.

Да по нем же платья, да кафтан куней ветх, под киндяком, да кафтан холодной дорошки рудо-желты, воротник отласен с золотом и серебром, кафтан проезжий суконной вишневой, да шапку сукно вишнево с пухом, изпод соболей.

(Л. 107) После Беляницы Лаврентьевича Зюзина, во иноцех схимника Иосифа, жена его Домна Дмитриевна и дети их, Федор[216] и Володимер[217], прислали мерин рыж звездочел, грива на обе стороны, в летех сросла за 15 рублев.

Февраля 27 день в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа слуга богоявленской Путило Дмитриев дал к прежнему своему вкладу корову белу пестрину редру ценою своею, что сам дал, полтора рубли з гривною.

Марта 28 Богоявленской отчины села Ильинского деревни Гущина крестьянин Кирило, прозвище Дрочило, дал вкладу меринок темно-карь, грива на обе стороны, в летех сросла, да жеребчинку темно-карю, грива на обе стороны. А за тот вклад пострижен в Богоявленской дом.

(Л. 107 об.) Лета 7137 году марта 17 день дал Иван Захарьевич Кутузов[218] по жене своей Варваре конь колматцкой пегой да кобылу нагайскую серу за двадцать рублев.

Марта в 19 день дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вкладу посадцкой человек з фебри Федор Загоска пуд ладону за восемь рублев.

Дала Муратовская жена Пасынкова по муже своем, по Даниле Пасынкове, мерин карь осми лет да скатерть клетчатина 9 аршин с четвертью.

(Л. 108) 139 году мая 24 дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Юрьевца Повольского посадцкой человек Епифаний Мокеев сын, прозвищем Милюта Боровисов, два коня: конь сер да конь карь иноходец за пятнадцать рублев.

Июля в 11 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Моисей Иванович Панов[219] конь бур в летех сросл за пятнадцать рублев.

(Л. 108 об.) Того ж числа дали вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Петр Иванович да Моисей Ивановичи Пановы по брате своем, по Стефане Ивановиче[220], конь чал пяти лет ценою за двадцать рублев.

Дал слуга Михаила Михайловича Салтыкова Сидор Бронников книгу Апостольские деяния в лицах печатная.

---

216 Федор Беляницын Зюзин, московский дворянин в 1618/19–1645 гг.

217 Владимир Беляницын Зюзин, московский дворянин в 1631–1645 гг.

218 Иван Захарьевич Кутузов († 1633 г.), выборный дворянин по Костроме в 1598/99–1611/12 гг., московский дворянин в 1618–1631 гг. Кормовое поминовение по нему («на братию корм большей») совершалось 7 сентября и 13 января, по его жене Варваре 4 декабря и 29 марта (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 1, 14, 21, 31).

219 Моисей Иванович Панов, выборный дворянин по Костроме в 1626–1630/31 гг.

220 Стефан Иванович Панов († 1631 г.).

Дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа московской дворянин Петр Васильевич Волынской[221] иноходец железно-сер осми лет ценою за сорок рублев.

(Л. 109) Деглина по муже своем, по Савине Деглине[222], ржи дватцать четей, овса тож, ячмени 7 четей, пшеницы 3 чети.

Апреля в день дал слуга Микита Калинников вкладу 7 четей овса.

Месяца мая в 17 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа игумену Ферапонту[223] по родителех своих образ Пречистыя Богородицы запрестольный за три рубли за восемь (Л. 109 об.) алтын две деньги, да подсвешник резной на золоте с травами за сорок алтын, да четыре свечи местных восковых, весу в них одиннадцать пуд с лишком, за сорок за пять рублев, за осьмнадцать алтын две деньги, да два коня: конь ворон шести лет да конь с шести же лет, за тридцать рублев. И всего дал вклад на восмидесять рублев.

Дал вклад губной староста Неждан Ихичвусов к прежнему своему вкладу 10 четей пшеницы.

(Л. 110) Лета 7143 году ноября в 30 день дал вкладу Андреев крестьянин Полозова деревни Сокольцына Федор Иванов сын Шелопутин к прежнему своему вкладу двое лошадей: мерин саврас пяти лет да кобылу ворону одиннадцати лет за пять рублев.

Генваря в 25 день дал вклад Федора Васильевича Волынского[224] крестьянин Иван Ондреев кобылу буру срослу.

Февраля в 4 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Григорий Агеевич Кафтырев[225] по ро (Л. 110 об.) дителех своих конь рыже-пег двенадцати лет за двадцать рублев.

Февраля в 6 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Протасей Тимофеевич Лачинин[226] мерин булан одиннадцати лет, по родителех своих в сенодик написати.

Февраля в 4 день дала вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Ксения Матвеевна по иноке старце Никандре Тимофеевиче Кудрине[227] к прежнему своему вкладу к осми рублем (Л. 111) книгу Григория Богослова за пятнадцать рублев.

Марта в 1 день дал вкладу Антонов хрестьянин Нелидова села Олексеевского Леонтий Сидоров сын Поздяк кобылу рыжу четырех лет с санями и хомутом, а ценою за три рубли.

---

221 Петр Васильевич Волынский († 1631/32 г.), князь, московский дворянин.

222 Известны дворяне Василий и Юрий Петровичи Деглины, служившие по Костроме в 1630-х гг.

223 Ферапонт, игумен Богоявленского монастыря в 1633–1637 гг. Кормовое поминовение по нему и его родителям совершалось 11 января (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 20).

224 Федор Васильевич Волынский, князь, московский дворянин в 1618–1635 гг., окольничий с 1635 г.

225 Григорий Агеевич Кафтырев, выборный дворянин по Костроме в 1611/12–1632 гг., московский дворянин в 1632–1644/45 гг.

226 Протасий Тимофеевич Лачинов, московский дворянин в 1624/25–1639 гг.

227 Никита Тимофеевич Кудрин, в иночестве Никандр († 1633 г.), московский дворянин в 1618–1632/33 гг.

145 году генваря в 5 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Настасьина монастыря крестьянин Гошевыя слободы Емельян, а прозвищем Богдан Власьев, конь в саврасе пег за двенадцать рублев, да пуд ладану за шесть рублев, да пищаль долгую за четыре рубли.

(Л. 111 об.) 155 году февраля 17 день дал вклад в дом Богоявления Господня Михайло[228] да Константин Дементьевы дети Кафтырева[229] по отце своем Дементие Васильевиче[230] деисус три образа: Спас, Пречистая Богородица, Иоанн Предтеча, обложены серебром басмами с трубами, венцы резные позолочены, да на ризы камку куфтерь светло-зелену, оплечье шито по бархату черному; да сто рублев денег, да пятьдесят рублев, что приделана палатка, да конь с хомутом с саньми с полостью лазоревой за десять рублев.

(Л. 112) 149 году февраля дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа стольник Матвей Васильевич Кафтырев[231] в церкву Божию служащей пояс шелковой серебром, кисти шелковые серебром за пять рублев.

190 году февраля в день дал вклад в дом Святого Богоявления Господня стольник Иван Матвеевич Кафтырев[232] на монастырскую конюшню мерина пега леты сросла за восемь рублев.

(Л. 112 об.) Да он же пожаловал, дал во 196 году декабря в 1 день вкладу медведно санное за полтора рубли.

(Л. 113) 196 году марта в дали вкладу в дом Богоявления Господня стольники Михайло да Константин Дементьевы Кафтыревы по матери своей Агафье Прохоровне на гроб ее образ Пресвятыя Богородицы Владимерские обложен серебром басмены золоченые, венцы серебряные резные золочены, подложены зенденью червчатой.

197 году августа в 7 день пожаловали в дом Святого Богоявления Господня дали вкладу Афимия Андреевна с сыном своим Иваном Михайловичем Кафтыревым, привезли на гроб стольника Михаила Дементьевича Кафтырева (Л. 113 об.) образ Всемилостивейшего Спаса обложен серебром басменным золоченным, венцы серебряные резные золочены, да на ризы изарбав травчатой по вишневой земле, оплечье шито золотом и серебром по зеленому отласу, сукно алое на покров, ковер да попону, телега з двемя возниками. Да они же пожаловали по оном же стольнике Михаиле Дементьевиче, дали на монастырскую конюшню жеребца светло-сера за пятьдесят рублев, десять кобылиц за тридцать рублев.

---

228 Михаил Дементьевич Кафтырев († 1689 г.), стольник. Кормовое поминовение по нему совершалось 24 мая (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 37).

229 Константин Дементьевич Кафтырев, стольник в 1686–1692 гг.

230 Дементий (Диомид) Васильевич Кафтырев († 1647 г.), московский дворянин в 1627/28–1645 гг. Кормовое поминовение по нему совершалось 7 февраля и 17 августа (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 25, 47).

231 Матвей Васильевич Кафтырев († 1660/61 или 1651 гг.), московский дворянин. Кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 22 июня (Там же. С. 41).

232 Иван Матвеевич Кафтырев, стольник в 1682–1687/88 гг.

(Л. 114) 1703 году октября 14 день пожаловали, дали в дом Святого Богоявления Господня по стольнике Михаиле Дементьевиче его Кафтырева жена и вдова Анфиса Андреевна с сыном Иваном Михайловичем вклад на монастырскую конюшню жеребца светло-сера, лет сросл.

(Л. 115) 158 году марта 23 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Никита Васильевич Кафтырев[233] по жене своей, по Евдокии Борисовне, пятьдесят рублев денег, да камку двоелишную на ризы, да оплечье отлас серебряной, да санник гнед осми лет, грива направо с отметом, с саньми и с хомутом, да сукно зеленое.

(Л. 115 об.) Лета 7182 месяца апреля в 20 день дал вклад в дом Богоявления Господня Никита Васильевич Кафтырев, а во иноцех инок Антоний, дано пятьдесят рублев серебряных денег.

(Л. 116) Лета 7144 году октября в 5 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Дементий Васильевич Кафтырев двадцать ефимок да десять рублев.

145 году генваря в 6 день дали вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Андрей Васильевич[234] да Яков Васильевич[235] Кафтыревы по матери своей, по иноке старице Маремьяне Дмитривне, восемьдесят рублев денег да конь карь осьми лет за двадцать рублев.

Дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа (Л. 116 об.) Никита Васильевич Кафтырев по брате своем, по Иосифе Васильевиче Кафтыреве[236], пятьдесят рублев денег да сто ефимков за пятьдесят же рублев. Ис тех денег, ис ефимков, сделали чашу под освященное, да десять золотых чашек на позолоту, да три сосуда серебряных, да стокан, да два ковша серебряных, а весу в них полфунта шестнадцать золотников; да ризы дорогильные с оплечьем, шито золотом и серебром по бархату черному, да образ Пречистыя Богородицы Казанские, обложен серебром, в киоте, да конь гнед за двадцать рублев.

146 году февраля в 15 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Дементий Васильевич Кафтырев книгу Евангелие напрестольное по верху золочено печатное в десть, бумага (Л. 117) александрийская, цка серебряная резная, евангелисты чеканные золочены с каменьем и жемчюгом, внизу доска[237] оболочена отласом золотным, жуки серебряны резные, а застешки позолочены.

---

233 Никита Васильевич Кафтырев, в иночестве Антоний († около 1674 г.), московский дворянин. Кормовое поминовение («корм большой») совершалось 12 сентября и 17 марта, а по его жене Агафье 18 декабря и 5 февраля, по жене Евдокии 1 марта (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 2, 17, 24, 28, 30).

234 Андрей Васильевич Кафтырев, московский дворянин в 1631–1645 гг., отставлен от службы в 1652/53 г.

235 Яков Васильевич Кафтырев († 1673 г.), московский дворянин. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершался 23 октября и 19 июня, по его жене Стефаниде 11 ноября, 6 и 30 апреля, по жене Анастасии 24 апреля (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 8, 12, 31, 33, 41).

236 Иван (Иосиф) Васильевич Кафтырев, московский дворянин в 1637–1645 гг. Кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 26 декабря и 24 апреля (Там же. С. 18).

237 Доска, цка — часть оклада на икону, книгу.

Декабря в 5 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа дворянин Харитон Агеевич Кафтырев[238], а прозвище Курдюк, три кони: конь сер пятнадцати лет, конь ворон шести лет, конь полов, пяти лет.

Декабря в 6 день Андрей Васильевич Кафтырев вкладу по иноке Анне скатерть пяти аршин и за тот его вклад в сенаники записать имя ее.

(Л. 117 об.) 149 году октября в день дал вклад государевой дворянин Мирон Васильевич Волынской[239], во иноцех старец Мисаил, сто рублев денег.

149 году декабря в 25 день дал вкладу Михайло Иванович Кутузов[240] по детех своих: по младенце Агее, да по младенце Ксении ризы дорогильные дволишные шелк червчат, да вишневые оплечья бархот рытой по белой земле, опушка дороги червчаты, за пять рублев с четвертью.

(Л. 118) 149 году ноября в день дал вкладу губной староста Яков Иванович Стригин[241] жеребец в попоне пег сросл за сорок рублев да кобылу карюю за десять рублев.

149 году февраля в 21 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа государев дворянин Никита Наумович Беглецов[242] к старому своему вкладу десять четей овса.

162 году ноября в 29 день дал вклад костромич посадцкой человек Марко Мустафин денег десять рублев.

(Л. 118 об.) Того же году ноября в день дал вкладу посадцкой человек Трифон Игнатьев кобылу нагайскую гнеду за двадцать за пять рублев.

149 году марта 17 день при игумене Корнилие[243] дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа священник Ермоген ярославец ризы киндяшные темно-лимонные, да патрахель отласную лазоревая пугвицы серебренные, да пояс шелковой, да другая потрахель обьярная черная, да поручи зеленые (Л. 119) отлас зеленой пугвицы серебренные, да пояс нитеной цветной, да поручи другие тафтяные, да две тарели, да блюдо оловянное Предтечевы, да книгу Кануны и Житие Николы Чюдотворца печатное в полдесть.

---

238 Харитон Агеевич Курдюк Кафтырев, московский дворянин в 1618–1637/38 гг., принял монашеский постриг в 1638 г.

239 Мирон Васильевич Волынский, в иночестве Мисаил († 1643 г.). Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 10 декабря и 17 августа (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 15).

240 Михаил Иванович Кутузов, московский дворянин в 1658–1677 гг.

241 Яков Иванович Стригин, губной староста.

242 Никита Наумович Беглецов, выборный дворянин по Дмитрову, московский дворянин в 1618–1647/48 гг.

243 Корнилий, игумен Богоявленского монастыря в 1641 г. В Кормовой книге под 9 декабря отмечена память иеросхимонаха архимандрита Корнилия и отмечено, что в качестве вклада он передал в монастырь 7 книг: Евангелие повседневное, двои Минеи четьи с сентября по март, Вечерю духовную, Обед духовный, Исповедание православной веры, а также книгу письменную «выборные святые» (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 14).

В 149 году дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, приехав, игумен Ермоген в церковь икона осмолистовая Положение Ризы Господни, трость, яблоко хрустальное к большему паникадилу, ковш железный, две лжицы полужены к понакадило, подризник камкасейной цветной, оплечье и подолник (Л. 119 об.) камкасейной же, два уларя камкасейной ж, четыре патрахели камчатых вишневых, дерево на ризницу.

150 году дал вкладу игумен Ермоген образ Филиппа митрополита в Колотчи местной, а у него приложен крест янтарной, обложен серебром на чепочке серебряной. Образ Филиппа митрополита пятидесятница, обложен серебром, пелена отлас, на нем настил с золотом, четыре патрахели камчатые, яйцо у паникадило строфокамилово[244], два яйца хрустальныя к Успению (Л. 120) Пречистыя Богородицы, на оклад семь ефимок да рубль, на золотом, стихарь комкасейной, четыре цедки золота, три цедки серебра. А то золото и серебро издержано в церковь к паникадилом, на кисти к пелене и к патрахелям, и уларям, на красные отласные поручи хрест с оплечьем положили, подризник камкисейной красной понизки ризной, покров на сосуды тофтяной, трость, копье, фонарь слюдяной.

(Л. 121) 150 году дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии дворянин Моисей Иванович Панов[245], во иноцех старец Макарей, денег сто рублев, да конь пег за пятнадцать рублев, да пятьдесят четей ржи, шесть четей ячмени да четверть гороху. И те деньги отданы к Соли Галичской на известь и в каменное строение.

(Л. 121 об.) 149 году августа в 24 день при игумене Ермогене[246] дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа государев дворянин Моисей Иванович Панов конь гнедо-пег за пятнадцать рублев да полтяную полость льняную за три рубли. И за тот ево вклад в монастыре пострижен. Да он же, Моисей Иванович Панов, дал в каменной завод на известь денег пятьдесят рублев.

157 году сентября 2 день дал вклад старец Макарий Панов на семена пятьдесят четвертей ржи.

(Л. 122) 151 году апреля в 1 день при игумене Тихоне[247] дал, пожаловал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Иона Иванович Ярлыков к старому своему вкладу десять рублев да конь сиво-железн за восемь рублев шести лет.

(Л. 122 об.) 150-го году генваря в 25 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в церковь с Москвы Стрелецкого

---

[244] Строфокамилово яйцо — яйцо страуса.

[245] Моисей Иванович Панов, в иночестве Макарий, выборный дворянин по Костроме, принял монашеский постриг в августе 1641 г.

[246] Гермоген, игумен Богоявленского монастыря в 1641–1643 гг. Кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 1 марта (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 28).

[247] Тихон, игумен Богоявленского монастыря в 1643–1647 гг. Кормовое поминовение («чем Бог пошлет») по нему совершалось 4 июня (Там же. С. 39).

приказу подьячей Гаврило Семенович Порошин[248] даруги кашанныя белыя да книгу Часовник печатную в полдесть с Святцы.

150-го году апреля 21 день дали вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Ермогене Василей[249] да Михаил Ивановичи Кутузовы по отце своем по Иване Захарьевиче Кутузове, да по матери своей по Варваре Дмитриевне, да по брате своем по Даниле Ивановиче[250] к прежнему своему (Л. 123) вкладу 50 рублев денег.

163 году августа в 26 день пожаловал, дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Герасиме з братьею Василей Иванович Кутузов к прежнему своему вкладу две кобылы нагайских: одна кобыла гнедо-пега, а другая кобыла каряя белонога, за пятнадцать рублев, да хлеба сто четей: ржи пятьдесят четей, овса пятьдесят же четвертей.

(Л. 123 об.) 192 году декабря в 27 день дали вкладу в дом Богоявления Господня Тимофей да Исай Михайловичи Катиловы по отце своем, по Михаиле Ивановиче, образ Всемилостивейшего Спаса обложен серебром басменным золоченым ветх, венец серебряной гладкой с репьями позолочен камкою красной с наплаткой. Да по нем же дали ризы камка червчатая лапчатая, оплечье бархат травчатой серебром и золотом, крест и звезда того ж оплечья опушены камочкой цветною травчатою, подложены киндяком червчатым.

(Л. 124) 1713 году августа в 9 день пожаловала в дом Святого Богоявления Господня при архимандрите Феофилакте[251] з братьею вдова Евдокея Афонасьевна Кутузова на поминовение сына своего Алексея Михайловича Кутузова[252] и прочих своих родителей деньги пятнадцать рублев.

(Л. 125) Июня в 20 день дал вклад в Богоявленской монастырь Богоявленского же монастыря крылашенин старец Иосиф пятнадцать рублев денег, и те деньги даны в казну.

Июня в 22 день дал вкладу в дом Богоявленской сын боярской Игнатей Федоров сын Шахов десять рублев денег.

Июня в 19 день дал старец Сергий к прежнему своему вкладу три рубли денег.

(Л. 125 об.) Лета 7146 году марта в 12 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Роман Макарьевич Шестаков[253] по племяннице своей по Екатерине Корнильеве дочери Щеколдине по Микитине жене Григорьева сына Олтуфьева двадцать рублев денег, и те деньги отданы в казну.

---

248 Гавриил Семенович Порошин, подьячий Стрелецкого приказа в 1646 г.

249 Василий Иванович Кутузов († 1675 г.), стольник в 1628–1643/44 гг., московский дворянин в 1643/44–1645 гг. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 1 января и 22 февраля, по нему и его жене Анне 17 октября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 7, 27).

250 Даниил Иванович Кутузов, жилец в 1615/16–1620/21 гг. Кормовое поминовение по нему совершалось 10 декабря и 16 июля (Там же. С. 15).

251 Феофилакт, архимандрит Богоявленского монастыря в 1701–1720 гг.

252 Алексей Михайлович Кутузов († 1713 г.),

253 Вероятно, Роман (Казаринов) Макарьевич Шестаков, выборный дворянин по Костроме в 1618–1630/31 гг., см. примеч. 267.

141 году дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Иван Иванович Ярлыков[254], во иноцех старец Иона, пятьдесят рублев денег, и те деньги отданы Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря старцу Афонасию за новые часы.

(Л. 126) 146 году сентября 17 дал Федоров крестьянин Левонтьевича Бутурлина[255] села Медведок деревни Сырнова Василий Минин свечу в церковь, а в ней пять гривенок.

Ноября в 20 день дал вклад в Богоявленский монастырь Пресвятые Богородицы Федоровские пономарь шесть рублев денег. И за тот ево вклад постригли, а те деньги отданы в казну.

(Л. 126 об.) 145 году апреля в день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа князь Петр Ондреевич Волконской конь рыж аргамак за десять рублев.

Июня в 18 день дал вкладу в дом Богоявленской Иван Петров Бедарев Большой двадцать рублев денег, и те деньги отданы в казну.

(Л. 127) 148 году июня в 19 день дал вкладу Тимофей Исаевич Линев по тетке своей, по Марье Федорове дочери Лыкова, по Шихмановой жене Касаткина, да по жене своей по Улите Молчановой дочери Лыкова образ Пречистыя Богородицы с Превечным Младенцем, да Никола Чудотворец и иные святые поясные, обложен серебром, да образ Максим да Иван Христа ради уродивые, обложен серебром чеканной позолочены, да сорок рублев денег. И на те деньги куплено воску семь пуд, да скатерть шитую клетчату 8 аршин.

(Л. 128) 150-го году марта в 19 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Ермогене да при келаре старце Иосифе з братьею москвитин Иван Павлович Матюшкин[256] книгу печатную Маргарит в десть печать московская по своих родителех в сенаники написать имена да книгу Пролог печатною.

(Л. 128 об.) 150-го году марта в 14 день при игумене Ермогене дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Никиты Васильевича Аладьина крестьянин Яков Горшков, во иноцех старец Илинарх, 10 рублев денег, да мерин рыже-пег с саньми, и хомутом, и с попоною за десять рублев, да мерин солов за пять рублев. И за тот ево вклад принять в монастырь, а деньги отданы в казну.

(Л. 129) 151 году марта 18 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Тихоне с Москвы из Розряду подьячей Назар Яковлев з братом по отце своем, по Якове, во иноцех иноке Иосифе, 10 рублев денег, а деньги отданы в казну.

(Л. 129 об.) 151 году июля в 17 день дал Богоявленского монастыря постриженик старец Ламех в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вкладу в церковь крест камень жар обложен серебром, на том же кресте четыре жемчюги.

---

254 Иван Иванович Ярлыков, в иночестве Иона, московский дворянин в 1618–1633/34 гг.

255 Федор Леонтьевич Бутурлин, окольничий в 1619–1639 гг.

256 Иван Павлович Матюшкин († 1678 г.), думный дворянин с 1653/54 г., с 1676 г. окольничий.

(Л. 130) 152 году декабря в 14 день дал, пожаловал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вкладу из Ярославля Спасского монастыря старец Аврамий Родионов[257] по родителех своих при игумене Тихоне сто рублев денег. Отданы в казну деньги.

(Л. 130 об.) 152 году февраля в 10 день дал вкладу старец Иона Моисеевич сын Пустынников в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа три рубли денег да мерин сер девяти лет за пять рублев.

154 году февраля в 5 день Ярославского монастыря при игумене Герасиме з братьею дал вклад слуга Семен Родионов в церковь книгу Многосложный свиток за полтора рубли.

(Л. 131) 153 году мая в 10 день дал вкладу в дом Богоявления Господня Феодор Иванович Зюзин[258] по дощери своей, по Ефимье, в церковь на ризы камку белую за десять рублев да ширинку, да к той же камке дал на оплечье денег пять рублев, да две скатерти шитые, в обеих меру по десять аршин.

(Л. 131 об.) Лета 7180 году февраля в 5 день дали в дом Богоявления Господня вклад Агафья Ивановна Григорьевская жена Федоровича Зюзина[259] з детьми своими Степаном да Борисом Григорьевичи по Григорие Федоровиче тридцать рублев.

190-го году дала в дом Богоявления Господня Агафья Ивановна по сыне своем Борисе Григорьевиче Зюзине[260] вклад на монастырскую конюшню (Л. 132) волоского серого коня за тридцать рублев.

192-го марта в день дала в дом Богоявления Господня Агафья Ивановна Григорьевская жена Федоровича Зюзина по сыне своем, Степане Григорьевиче Зюзине[261], вкладу ризы отлас желтой, оплечье бархат травчатой золотной, опушены камкою червчатою, (Л. 132 об.) подложены зенденом желтым, да на гробу ево принесен образ святого Степана Пермского да мученика Хрисанфа, обложены серебром, венцы и цаты серебряные резные позолочены.

(Л. 133) Лета 7200 августа в 18 день дали в дом Богоявления Господня стольник Иван Володимерович[262] по снохе своей о сыне ево Александре Ивановиче Зюзины, по жене своей Прасковие Ивановне и по прочих своих родителех на вечное поминовение, вклад шапку служащую архимандрическую, дробницы серебряные позлащены, с жемчюгом и каменьем за полтораста рублев, да образ Пресвятыя Богородицы (Л. 133 об.) Владимерские обложен, и венец серебром басменным позолоченным, в привесе серешки серебряные двочники с камешки и жемчюжки, подложены крашениной, да отлас червчатой травы золотные мерою семь аршин с четвертью.

---

257 Поминание родителей старца Авраамия Родионова совершалось 13 октября и 13 мая (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 6, 36).

258 Федор Иванович Беляницын Зюзин, московский дворянин в 1618/19–1645 гг.

259 Григорий Федорович Зюзин († 1672 г.), стольник в 1643/44–1651/52 гг.

260 Борис Григорьевич Зюзин († 1682 г.).

261 Степан Григорьевич Зюзин († 1684 г.).

262 Иван Владимирович Зюзин, стольник в 1692 г.

(Л. 134 об.) 193 году мая в 11 день стольник князь Иван Петрович Вяземский[263] дал вклад в дом Святого Богоявления в монастырскую казну при архимандрите Павле да при казначее старце Матвее з братьею тридцать рублев денег, и за тот вклад пострижен он в монастыре в братство, во иноцех Иосиф Вяземской, и те вкладные деньги в монастырские казенные приходные книги вышеписанного числа записаны. Да он же пожаловал, дал на монастырскую конюшню коня серого за двадцать рублев.

(Л. 135) 7200-го году марта в 2 день дал в дом Святого Богоявления вкладу стольник Иван Леонтьевич Манастырев[264] по тесте своем, а жена ево Федора Ивановна по отце своем, стольнике князе Иване Петровиче Вяземском, во иноцех схимонахе по Иосифе, ризы обьяринные зеленые, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, опушены отласом червчатым; подризник камчатый лудан[265] вишневый; патрахель отлас золотной, по камкам обложен круживом серебряным; поручи отлас золотной с кружевом золотным; набедерник шито по черному бархату (Л. 135 об.) золотом и серебром, обложен круживом серебряным; стихарь камка зеленая, оплечье отлас золотной; уларь отлас золотной, по камкам обложен кружевом серебряным; поручи отлас золотной, обложен кружевом золотным; воздухи, в середине тафта белая, по сторонам шито золотом и серебром с кружевом золотным; две пелены тафта белая, по сторонам шиты золотом и серебром с круживом золотным. А тот вышеписанный вклад дан в монастырь при архимандрите Корнилие.

(Л. 136) 202 году июня в день дал в дом Святого Богоявления при архимандрите Корнилие з братьею вкладу стольник Иван Леонтьевич Мананастырев к прежнему своему вкладу диаконский стихарь камка белая, оплечье исарбаф[266] золотной по червчатой земле, кружево золотное.

(Л. 137) 154 году сентября в 11 день дал государев дворянин Фома Макарьевич Шестаков[267] в дом Святого Богоявления к старому своему вкладу тридцать рублев денег да ржи сто четей.

Лета 7164 сентября 25 дала вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа при игумене Герасиме з братьею к прежнему своему вкладу Марья Федоровна по муже своем, по Иване Фомиче Шестакове[268], сто четей ржи во свою меру, а в монастырскую меру девяносто две чети, да конь гнеде пег, да десять рублев денег, да мерин саврас за десять рублев.

---

263 Иван Петрович Вяземский, во иночестве Иосиф († 1692 г.), князь, стольник.

264 Иван Леонтьевич Монастырев, воевода, стольник в 1676–1692 гг.

265 Лудан — шелковая ткань, род камки.

266 Сарбаф (изарбаф) — особый вид парчи, шелковая двусторонняя материя, не имеющая изнанки, сотканная с использованием тонкого ленточного и пряденного золота и серебра.

267 Фома (Казаринов) Макарьевич Шестаков, выборный дворянин по Костроме в 1618–1630/31 гг., московский дворянин в 1634/35–1645 гг.

268 Иван Фомич Шестаков († 1655 г.), жилец в 1633–1647 гг., московский дворянин.

Лета 7199 году стольник Андрей Андреевич Шестаков[269] дал вклад в дом Богоявления Господня при архимандрите Корнилии пятьдесят четвертей ржи, и в том ему вкладная отдана.

(Л. 137 об.) 154 году месяца марта в день государев дворянин Андрей Васильевич Волынской[270] дал вклад в дом Святого Богоявления по брате своем Мироне Васильевиче Волынском, во иноцех старце Мисаиле, два образа: образ Пречистые Богородицы Владимирские обложен серебром, позолочен, с камением, в киоте; да образ Николы Чудотворца обложен серебром, в киоте; да денег в каменное оградное строение четыреста двадцать пять рублев.

(Л. 138) Да при себе ж Мисаил Васильевич Волынской дал вкладу колокол за пятьдесят за четыре рубли. Да после ж старца Мисаила Васильевича Волынского дали брат ево Андрей Васильевич Волынской вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа двор, что близко святых ворот, по нем же, старце Мисаиле.

(Л. 138 об.) 154 году месяца июля в день дали Леонтей да Тахей Ивановы дети Кафтырева[271] в дом Святого Богоявления вкладу по отце своем Иване коня гнеда за пятнадцати рублев.

(Л. 139) 158 году ноября в 3 день дал вклад в дом Богоявления старец Никандра, что был в мире крестьянин Григория Иванова сына Кокорева, мерина савраса шести лет за пять рублев, при игумене Герасиме[272] з братьею.

158 году апреля в 11 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа костромитин посадцкой человек Иван Федоров сын с братом своим с Василием коня гнеда осми лет за двенадцать рублев, при игумене Герасиме.

(Л. 139 об.) 158 году марта в день дала вклад окльничево князя Петровская жена Федоровича Волконсково вдова княгиня Пелагея Григорьевна с сыном своим князем Юрьем Петровичем двадцать рублев по окольничем, по князе Петре Федоровиче, во иноцех Пафнутии[273].

158 году дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Володимер Иванович Зюзин[274] по жене своей конь бур санник лет сросл за...[275]

---

269 Андрей Андреевич Шестаков († 1697 г.), стольник в 1676–1692 гг. Его именины отмечались в монастыре 19 августа, а поминался он 20 августа (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 47, 48).

270 Андрей Васильевич Волынский († 1662 г.), московский дворянин.

271 Кафтыревы: Леонтий Иванович, московский дворянин в 1658–1677 гг., Стахей Иванович, московский дворянин в 1676 г.

272 Герасим, игумен Богоявленского монастыря в 1648–1672 гг. Кормовое поминовение («корм большой») совершалось по нему 20 ноября, 11 января, 17 мая (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 12, 20, 36).

273 Петр Федорович Волконский († 1650 г.), в иночестве Пафнутий, окольничий. Вклад по нему дала его жена Пелагея Григорьевна, дочь Г. А. Алябьева.

274 Владимир Иванович Беляницын Зюзин, московский дворянин в 1631–1645 гг.

275 Так в рукописи, окончания записи нет.

(Л. 140) 158 году генваря в 7 день дал вклад костромитин посадцкой человек Устин Яковлев сын Самсонов кузнец блюдо оловянное, весу в нем полшести гривенки.

Тогож году дал вклад при игумене Герасиме патриарший крестьянин Никольской слободы из-за Волги Ананья сапожник десять рублев денег, и за тот вклад пострижен в монастыре.

Того ж году дал вклад при игумене Герасиме посадцкой человек костромитин Кипреян мерин гнед за пять рублев, да сто шестнадцать аршин холстов хрящу за два рубли, две пищали долгия за три рубли, пять рублев денег. И за тот вклад постричь в монастыре.

159 году декабря в 3 день дал вклад при игумене Герасиме Полянския слободы Федор Артемьев полпуда воска.

(Л. 140 об.) Месяца февраля в 2 день дал вкладу при игумене Герасиме з братьею костромитин посадцкой человек Никита Алексеев сын Низемцов полтора аршина камкасейна на поручи в церковь за двадцать алтын.

159 году февраля в 4 день дал вклад при игумене Герасиме з братьею костромитин посадцкой человек Григорей Федоров сын Новокрещенной Сырейщик по родителех своих ведро вина церковного да фонарь слюдяной большой за три рубли.

165 году марта в 8 день дала вклад Григорий Федоров сын Сырейшик к старому своему вкладу два ведра вина церковного.

(Л. 141) 161 году генваря в 30 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при игумене Герасиме боярина Михаила Михайловича да кравчего Петра Михайловича Салтыковых человек их Семен Сидоров сын Бронников по вере своей ризы камчатые рудожелтые, оплечье шито золотом и серебром, опушен кушаком.

Да по нем же, Семене, жена его дала ризы камчатые, белые.

(Л. 141 об.) 161 года февраля в 17 день пожаловал, дал вклад Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Роман Макарьевич Шестаков[276], во иноцех старец Рафаил, ржи пятьдесят четей в монастырскую меру, десять рублев денег, да конь карь шести лет за пятнадцать рублев, да скатерть черенковую, шита рукою, а мера длиною семь аршин, шитых вдвое.

(Л. 142) Лета 7192 году сентября в 5 день дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при настоятеле архимандрите Павле[277] да при казначее старце Макарие з братьею вкладу Василий Лаврентьев сын Ксенефонтов в монастырскую казну двадцать рублев денег. И за тот вклад принят он, Василий, в слуги, и вкладная в тех деньгах ему дана, и те деньги в приходные казенные книги с вышеписанного году и числа записаны.

(Л. 143) Лета 7152 в месяце генваре пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси на Кострому в свое государево

---

[276] Известен Роман Казаринов Шестаков, выборный дворянин по Костроме в 1618–1630/31 гг.

[277] Павел, игумен Богоявленского монастыря в 1673–1679 гг., архимандрит в 1680–1686 гг. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 27 октября (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 9).

богомолье в Богоявленский монастырь в каменной город десять пушек железных литых: две семерики, две шестерики, две четверику, две тройнику да две пятерику, а весу в них пятьсот двадцать восьми пуд три гривенки, да сорок ядер железных. А цена в то время была на Туле по двадцати алтын з гривною пуд. А заступление о том того ж Богоявленского монастыря вкладчиков боярина Михаила Михайловича да сына ево кравчего Петра Михайловича Салтыковых, (Л. 143 об.) а челобитие и промыслы о том того ж монастыря игумена Герасима з братьею.

(Л. 144) Лета 7163 году генваря в 22 день при игумене Герасиме дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа старец Авраам, что был в мире поп Автамон, да сын ево Поместного приказа подьячей Андрей Левицкой крест воздвизаной серебряной чеканной позолочен с камением за пятнадцать рублев, да сосуды церковныя, да кадило серебряныя за пятьдесят рублев. А благославлять тем крестом и сосудами служить, и кадилом кадить по вся дни, для того и дал.

(Л. 144 об.) 163 году февраля в 6 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа государева дворцового села Даниловского старец Гурей пять рублев денег, и за тот вклад принять в монастырь.

163 году марта в 1 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа государева боярина Михаила Михайловича да кравчего Петра Михайловича Салтыковых их вотчины села Молвятина деревни Агренева крестьянин Лазорь Феофанов сын прозвищем Смирной да дети ево Василий Кудасава пятьдесят рублев денег, да десять четей ржи, десять четей овса.

(Л. 145) Лета 7141 году месяца декабря в день при игумене Ферапонте з братьею дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Афонасьев крестьянин Куломзина деревни Тенкова Никита Дмитриев сын девять рублев денег, и за тот вклад пострижен в монастыре, во иноцех старец Никифор.

Да он же, старец Никифор, дал пять рублев денег, родителей ево в сенаник написать. Да он же дал в колокол, в половину, двадцать три рубли. Да он же, старец Никифор, заплатил за два пуда за ладан десять рублев да за три пуды за воск одиннадцать рублев с полтиною.

Во 167 году месяца декабря в день при игумене Герасиме з братьею дал к Пречистой Богородице Неопалимой Купине за прибавку за жемчюг девять рублев.

(Л. 145 об.) Да он же старец Никифор дал на главу за железо немецкое во 168 году, что пошло на трапезу десять рублев.

Да он же старец Никифор дал вклад деньги поминок по душе своей и родителех своих во 169 году тринадцеть рублев серебряных денег.

(Л. 146) 168 году генваря в 2 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при игумене Герасиме Яков Васильевич Кафтырев к старому вкладу по жене своей, по Настасье Кузьминишне, тридцеть рублев денег, да ризы объяри бруснишные, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, да жеребец бур.

182 году ноября в 20 день дал вклад в дом Богоявления Господня Василий Яковлевич Кафтырев, по отце своем, по Якове Васильевиче Кафтыреве[278], пятьдесят рублев денег, да обьярь цветную на ризы, да коня сера, да сукно красное, что на гробу.

7200 году февраля в 6 день стольник Василий Яковлевич Кафтырев пожаловал по отце своем, Якове Васильевиче ризы камчатые червчатые, оплечье узор серебрян.

(Л. 146 об.) 169 году июля в 10 день пожаловал и дал вклад стольник да стряпчей Иван да Алексей Матвеевичи Кафтыревы[279] по отце своем, по Матвее Васильевиче Кафтыреве, конь в каре пег с хомутом и телегою и полость лазореву за тридцать за пять рублев, да обьяру на ризы, да оплечье учасковое.

Лета 7173 году генваря в 20 день пожаловали, дали вклад стольник да стряпчей Иван да Олексей Матвеевичи Кафтыревы конь коур за пятнадцать рублев.

(Л. 147) Лета 7170 месяца марта в день пожаловала в дом Святого Богоявления Анна Ивановна по муже своем, по Авксентие Васильевиче Кафтыреве[280], сто рублев медных денег да два коня: конь сер да конь кар, да ризы комчатые, оплечье бархатное.

1701 года ноября в день пожаловал в дом Святого Богоявления вклад стольник Осип Иванович Кафтырев[281] по брате своем стольнике Иване Матвеевиче и по прочих своих родителех на поминовение ладана пуд да на монастырскую конюшню иноходца рыжего.

(Л. 147 об.) Лета 7179 году апреля в 13 костромского Богоявленского монастыря вотчины Ондреевской слободы крестьянин Максим Васильев приложил в соборной церкви святого Богоявления ко образу Пресвятыя Богородицы Одигитрия оглавие жемчюжное, низанное с каменем бирюзою, ценою сорок рублев, при игумене Герасиме.

(Л. 148) Лета 7184 Богоявленского монастыря при настоятеле при игумене Павле дал того же монастыря вотчины Андреевской слободы крестьянин Максим Васильев сын Шаровников[282] вклад в соборную церковь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа кадило серебряное позолочено, з греческого переводу[283], праздничное за сто рублев. Да он же, Максим Васильев сын Шаровников, позолотил в соборной церкви Богоявления Господня старыя царские двери золотом и серебром. (Л. 148 об.) Пошло на те царские двери золота и серебра на пятнадцать рублев.

---

278 Кафтырев Яков Васильевич († 1674 г.).

279 Кафтыревы: Иван Матвеевич († 1701 г.), стольник в 1658–1686 гг.; Алексей Матвеевич, стряпчий с 1650 г., стольник в 1686 г.

280 Авксентий Васильевич Кафтырев († 1672 г.). Под 28 февраля и 3 июля в монастыре поминался Акинф Кафтырев (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 28, 43).

281 Осип Иванович Кафтырев, стольник царицы Евдокии Федоровны в 1692 г.

282 Максим Васильев Шаровников († 1697 г.), купец гостиной сотни. Кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 12 января (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 21).

283 Перевод — тип изображения.

7203 году Богоявленского монастыря при архимандрите Корнилие, он же, Максим Шаровников, построил на свои деньги вкладу в монастыре над старыми каменными кельями каменные верхние две кельи с сенми и задними входами да над теми же каменными кельями деревянные кельи с сеньми.

(Л. 149) Сего февраля в день дал вклад в дом Богоявления Господня Семен Григорьев сын Санин по Максиме Шаровникове на вечный поминок души ево тридцать пуд воску ценою за сто пятьдесят рублев да десять четвертей пшеницы.

(Л. 150) Лета 153 году декабря в [день] дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа того ж монастыря постриженик игумен Герасим в церковь надпрестолные два голуба.

Лета 158 году апреля в 1 день Богоявленского монастыря постриженик игумен Герасим построил вновь местную икону Спасов образ перевод греческого царя Маноила и к той же иконе приложил венец и цату резные незолочены, в венце четыре камени, а в цате три камени, (Л. 150 об.) а образ обложен серебром басменным золоченым. А строил тот образ, написал и обложил игумен Герасим на свои келейные деньги, а тот образ поставлен в церкви Богоявления Господня против левова крылоса, подле местнова образа Пречистыя Богородицы Неопалимая Купины.

Лета 7173 году месяца генваря в 6 день приложил крест воздвизальный большой низан жемчюгом большим в церковь святого Бого (Л. 151) явления игумен Герасим, а строил на свои келейные деньги.

Того же году Богоявленского монастыря пострыженник игумен Герасим дал в монастырь соли четыреста пуд за сто рублев, и за тот вклад его поминать.

(Л. 151 об.) Лета 189 декабря в 15 Богоявленского монастыря архимандрит Павел приложил в дом Чудного Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа благословенный крест серебряной чеканной позолочен, в нем 13 мощей святых, круг Распятия обнизано жемчюгом, в одних ковчег оболочен бархатом червчатым, на верхней цке средина и наугольники серебряные, резные, на вечный поминок по отце своем, по архимандрите Сергие.

(Л. 152) 192 генваря в 15 день Богоявленского монастыря архимандрит Павел приложил в дом Святого Богоявления Господня ладонницу серебряну чеканную с кровлею, на кровле крест ввертной Корсунской, вся позолочена. Весу в ладоннице, и в кровле, и в кресте серебра фунт восемьдесят четыре золотника. На позолоту золота пошло четыре золотых. Он же, архимандрит Павел, дал в соборную церковь Богоявления Господня от своей кельи книгу Апостол новых выходов печать московская в десть.

(Л. 152 об.) 195 году октября в день приказал и в духовной росписи написал вклад в дом Чудного Богоявления Господня блаженные памяти архимандрит Павел на поминовение души своей на монастырскую конюшню жеребца бурого, что купил он на свои келейные деньги, дал двенадцать рублев.

Да сверх духовной росписи на поминовение ево, архимандрита Павла, души дал отец ево духовной черный поп Харитон в монастырскую казну вкладу три скатерти камчатые.

(Л. 153) Лета 7168 году декабря в 26 день дал вклад в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при игумене Герасиме Тимофей Исаевич Линев ризы камчатые червчатые куфтерь, оплечье шитое по черному бархату золотом и серебром, опушка отлас зеленой по себе и по своих родителех.

Лета 7172 году декабря в 14 день дал вклад в дом святого Богоявления при игумене Герасиме з братьею к старому своему вкладу Тимофей Исаевич Линев по жене своей умершей Фотинии пятьдесят рублев денег серебряных.

(Л. 154) 189 году марта в день дал в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при архимандрите Павле Семен Федотов сын Томчин вкладу десять рублев денег да двадцать четвертей ржи, а за тот вклад он пострижен в монастыре, имя ему старец Трифон. Да во 196 году он же, старец Трифон Томчин, дал вкладу кобылу серу за пять рублев.

(Л. 154 об.) 190 году марта в день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Иосип Тимофеев сын Мерлин по отце своем Тимофее Мерлине мерин гнед нагайской пяти лет за тринадцать рублев.

(Л. 155) 188 году майя в 25 день дали вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при архимандрите Павле слуги Данило да Иван Ивановы дети Перекладовы по отце своем, по Иване Филатове, мерина чала.

(Л. 156) Лета 7141 году генваря в 20 день дали вклад в дом Богоявленской Никита, да Василей, да Михаил Ивановы дети Кутузова, по отце своем, по Иване Захарьевиче Кутузове[284], конь в гнеде пег за пятнадцать рублев да ризы камьчатые, камка светлозеленая куфтерь, оплечье отлас золотной за двадцеть рублев.

146 году декабря в 24 день дали вклад в дом Богоявленской.

(Л. 156 об.) Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Василей да Микита Ивановы дети Кутузова к старому своему вкладу по отце своем, по Иване Захарьевиче Кутузове, стихарь лазорев тафтяной, оплечье участок серебрян золотом за пятнадцать рублев.

Дал в дом Богоявленской вкладу Василий Иванович Кутузов две кобылы (Л. 157) за восемь рублев.

166 году дал пожаловал в дом Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Михаил Иванович Кутузов вкладу две пушечки медные, весу в них три пуда двенадцать гривенок.

Пожаловал Михаил Иванович к старому своему вкладу пятьдесят рублев денег в 186 году декабря в 29 день при настоятеле при игумене Павле, да скатерть брану на большой стол, да мису медную полуженную большую с коливом.

(Л. 157 об.) Лета 7174 месяца Василий Иванович Кутузов дал в дом Святого Богоявления ризы камчатые рудожелтые, а оплечье шито золотом

---

[284] Кутузовы: Иван Захарьевич († 1633 г.); Василий Иванович († 1675 г.); Никита Иванович, московский дворянин в 1636–1658 гг., см. примеч. 218.

и серебром по черному бархату добре ветхо, развалилося, патрахель той же камки, на патрахели десять пуговиц серебреных позолоченных, а поруче того же оплечья.

Лета 7184 году сентября в день Михаил Васильевич Кутузов[285] дал в дом Богоявления Господня к прежним своим вкладом по отце своем Василие Ивановиче и по матери своей Анне шестьдесят рублев. По отце своем дал ризы камка зеленая куфтерь, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, подложены киндяком. Он же дал в 187 году вклад 20 рублев.

(Л. 158) Лета 7142 году декабря в день дал вкладу в Богоявленский дом Олексей Дмитриевич Плещиев[286] по матери своей иноке старице Дарье Сухово хлеба пятьдесят четвертей ржи, да пятьдесят четвертей овса, да десять четвертей пшеницы, да десять же четвертей ячменя.

(Л. 158 об.) Лета 7183 марта в 15 день дал вкладу в дом Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа стольник Алексей Дмитриевич Плещеев по себе ризы обьярь серебряная, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, крест и звезда того ж оплечья опушены отласом полосатым, подложены киндяком червчатым, да стихарь дьяконской обьярь зеленая, оплечье и наручи бархат золотной, опушен отласом травчатым полосатым, подложен крашениною; уларь обьярь серебряная, опушен отласом полосатым, кресты бархат золотной.

(Л. 159) Да он же, Алексей Дмитриевич, пожаловал в дом святой служащем церковный пояс ткан в золоте и серебре на варварках, у кистей искры яхонтовые обнизаны жемчюшком, кисти золото и серебро за пятьдесят рублев да коня каря немецкого за тритцать рублев вкладу.

Во 187 году генваря в день принесено на гробу Алексея Дмитриевича на ризы отласу красного полдевята аршина, (Л. 159 об.) да тафты вишневой три аршина, два мерина: один рыж, во лбу лысина, другой чал сросл, на которых тело ево везено.

188 году генваря в день пожаловала в дом Богоявления Господня вдова Марфа Ивановна и сын ея Семен Федорович Плещеев[287], дали вкладу сосуды серебряные церковные: потир и дискос, и звезда и лжица, и блюдечко накрасно позолочены, весу в них пять фунтов с четью, по душе Алексея Дмитриевича (Л. 160) Плещеева.

193 году дал в дом Богоявления Господня вкладу боярина Петра Михайловича Салтыкова человек ево Федор Ширяев по теще своей, по иноке схимнице Марфе, ризы камка таусинная, оплечье отлас золотной по червчатой земле, крест, верх того ж оплечья опушены камкою зеленою, подложены крашениной.

(Л. 160 об.) 194 году марта в день дал в дом Богоявления Господня в соборную церковь вкладу соборной старец Дионисий, прозванием Арап, образ

---

285 Михаил Васильевич Кутузов, стольник в 1672–1676 гг.

286 Алексей Дмитриевич Плещеев († 1679 г.), стольник. Кормовое поминовение («корм большой») по нему совершалось 21 декабря (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 165. С. 17).

287 Семен Федорович Плещеев, стольник в 1676–1692 гг.

Пречистыя Богородицы Казанские обложен серебром басменым, венцы и цата серебряные басебные позолочено, подложено киндяком лазоревым, да образ Предтечи Иоанна Усекновения его честныя главы обложен серебром басменым золоченым, в возглавии образ Спаса Нерукотворенного.

(Л. 161) У Спасова образа и Предтечи Иоанна и Честныя его Главы венцы серебряные резные позолочены, подписи серебряные, подложены киндяком красным, а те образы в киоте створном, киот травчатой оловянной позолочен, на слуди.

196 году декабря в 16 день дал в дом Богоявления Господня вкладу монастырской вотчины села Васильевского деревни Моловива крестьянин Исаак Ермолаев вкладу на монастырскую конюшенный двор кобылу рыжую семи лет да жеребенка каря (Л. 161 об.) двух лет за два рубля. И в том ему вкладная дана, как придет в монастырь, и ево постричь.

202 году генваря в день дали в дом Богоявления Господня вкладу бывшей Троицкой с Ипатова монастыря из Нерехты игумен Иоаким[288] да ево монах Давид образ Пресвятые Богородицы Блаженное Чрево обложен серебром золоченным басменным, венец резной кованной, корона, цата серебряные позолочены гладкие с репьями в киоте, на киоте в возглавии образ Пресвятыя Троицы, на створах Благое Воплощение Пресвятыя Богородицы, Воскресение да Преображение Господне, святители Вселенские и Московские. У Благовещения, и у Воскресения, и у Преображения, и Пресвятыя Богородицы, и у святителей венцы серебряные резные позолочены, обои створы пополам серебром золоченым гладким с камешками.

(Л. 162) Лета 7173 году месяца генваря в 26 день в Богоявленском монастыре, что на Костроме, при игумене Герасиме в соборной Богоявленской церкви выстлан железной плитой пол, плиты литые тульского завода.

Лета 7174 году месяца февраля в 5 день в Богоявленском монастыре, что на Костроме, при игумене Герасиме в трапезе в церкви выстлан железной плитой пол, плиты литые тульского заводу. И всего в обоих церквях (Л. 162 об.) в полу плит и клинов шестьсот плит, десять плит, пять плит, один клин. А покупаны те половые железные плиты на монастырские казенные деньги.

(Л. 163) Лета 7174 году марта в 15 день стольник князь Яков Петрович Волконской[289] приложил в дом Святого Богоявления по отце своем, по князе Петре Андреевиче Волконском, схимнике Паисее, и по протчих своих родителех на помин душам их церковныя сосуды служебные серебряные: потир, поддон лошчатый, дискосы да два блюдца, лжица и копие[290], звезда вся золочена, а сосуды золочены (Л. 163 об.) по местам, а весу в тех сосудех серебра три фунта двадцать два золотника. Да с теми же сосуды воздух да два покровца, а у воздуха и у покровцев средина обьярь серебряная струйчатая, на воздухе и на покровцах кресты и опушка отлас червчатой, подкладка киндяк зелен.

---

288 Иоаким, игумен Сыпанова Троицкого монастыря у Нерехты, в справочнике П. М. Строева не указан.

289 Яков Петрович Волконский, князь, стольник, московский дворянин в 1658–1677 гг.

290 Копие — священный предмет, нож для вынимания агнца и частиц из просфор.

(Л. 164 об.) 195 году декабря в день дали вкладу в дом Богоявления Господня Григорий да Иван Никифоров дети Ашитковы по матери своей, по Татиане, на ризы тафты голубой да на опушки зеленой тафты, и в той тафте зделаны ризы, оплечье положено монастырское, снято с понахидных Татьяны 120[291].

(Л. 165) Лета 7174 февраля князь Михаил и князь Семен Петровичов Волконских[292] мати их княгиня в дом Святого Богоявления дала ризы камчатые рудожелтые, а оплечье бархатное по червчатой земле золотом и серебром, по своей душе.

(Л. 166) Лета 7180 году генваря в день пожаловал, дал в дом чюдного Богоявления Господня при игумене Герасиме з братьею вкладчик стряпчей Семен Микитич Кутузов[293] по родителех своих денег пятнадцать рублев.

(Л. 167) 186 году декабря в 18 день пожаловал, дал боярин князь Петр Иванович Хованской[294] скатерть браную шесть аршин семь вершков по тесте своем Андрее Васильевиче Кафтыреве.

(Л. 168) 186 году дал вкладу в дом Богоявления Господня вкладчик боярина Петра Михайловича Салтыкова человек его Максим Федоров сын Обакумов иноходца гнеда за двадцать рублев. Да он же, Максим Федоров сын Обакумов, пожаловал, дал в дом Богоявления Господня вклад во 189 году декабря в 30 число жеребца в гнеде чала за двадцать рублев.

(Л. 168 об.) 199 году сентября в 18 день дал в дом Богоявления Господня вкладу стольник Василия Федоровича Салтыкова человек ево Петр Максимов сын Обакумов по отце своем на вечный поминок ковш серебряный весом полфунта.

(Л. 169) Лета 7108 году маия в 16 изволением Отца, и поспешением Сына, и содействием Святого и Животворящего Духа волею, и хотением, и молением, и заступлением нашей християнския надежи Пречистыя и Пренепорочныя Владычицы и Приснодевы Марии по повелению благовернаго и христолюбивого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росси (Л. 169 об.) и благовернаго и христолюбивого сына его государя царевича и великого князя Алексея Михайловича всея России зачать делати на Костроме около Богоявленского монастыря город каменной, а совершен при державе государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца и при великом господине Святейшем Иосифе, Патриархе Московском и всея Руси, по вере своей, радением и пода (Л. 170) нием богоявленского вкладчика, государева боярина Михаила Михайловича и сына его болярина Петра Михайловича Салтыковых с потрудившимися в начале и в совершении у того каменного оградного дела того же Богоявленского мо-

---

291 Так в рукописи.

292 Волконские, князья: Михаил Петрович Волконский, стольник в 1658–1686 гг.; Семен Петрович, стольник в 1668–1676 гг.

293 Семен Никитич Кутузов, стряпчий в 1668–1676 гг., московский дворянин в 1678 г.

294 Петр Иванович Хованский († 1709 г.), князь, стольник в 1668–1676 гг., боярин с 1677 г.

настыря постриженика игумена Герасима. А совершен той каменной город во 156 году месяца июля в 15 день. Того же году в Богоявленском монастыре на Костроме подле (Л. 170 об.) ограды, что у святых ворот, построена каменная больничная палата вверх о двои житиях, а строил игумен Герасим на казенные деньги. 7157 году Божиею помощию и поспешением Святого и Животворящего Духа в Богоявленском монастыре на Костроме подле трапезы и келарской построена каменная казенная палата, а перед нею сени, а вверху, над каменною полатою, другая каменная гостиная (Л. 171) полата з сени же, а под казенною палатою выкладен каменной погреб, а строил игумен Герасим на казенные деньги.

7158 году Божиею помощию и поспешением Святого и Животворящего Духа в Богоявленском монастыре на Костроме построена на конюшенном дворе каменная палата вверх о двух житиях, да каменная полата на овес, да на конюшенной двор каменные ворота, а подание на то монастырское (Л. 171 об.) на каменное на все строение, на все палаты, по вере государева боярина Михаила Михайловича и сына его государева боярина Петра Михайловича Салтыковых, труды и тщанием к сему делу бысть тоя же обители постриженика игумена Герасима.

7160-го году в Богоявленском монастыре на Костроме построены каменные кельи: игуменская келья, да гостиная (Л. 172) да 6 келий брацких, а подание на все то каменное строение по вере государева боярина Михаила Михайловича и сына его боярина Петра Михайловича Салтыковых, а труд и тщанием всему делу бысть тоя же обители постриженика игумена Герасима.

(Л. 172 об.) Лета 7163 году июня в 20 день костромского Богоявленского монастыря игумен Герасим построил в дому Святого Богоявления погребы каменные о трех жильях да над ними сушила на монастырские деньги.

Лета 7173 году генваря в 23 день в Богоявленском монастыре, что на Костроме, построил игумен Герасим да при казначее старце Елисее в соборной Богоявленской церкви выстлал (Л. 173) железной плитной пол, плиты литые тульского заводу казною монастырской куплены.

Лета 7174 году месяца февраля в 5 день в Богоявленском монастыре, что на Костроме, построил игумен Герасим в трапезе в церкви выклал железной пол, плиты литые тульского заводу, казною монастырской куплено.

(Л. 173 об.) Лета 7176 году сентября в 20 день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича и всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца и повелением богоявленских вкладчиков бояр Михаила Михайловича да Петра Михайловича Салтыковых и радением того ж Богоявленского монастыря постриженик игумен Герасим построил житные полаты о двои своды (Л. 174) монастырскою казною, а на тех полатах и летопись написа.

Лета 7176 году августа в 14 день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца костромского Богоявленского монастыря игумен Герасим построил в дому Святого Богоявления в соборной (Л. 174 об.) церкви деисусы написал и обложил серебром на монастырские деньги.

Лета 7176 году июля в 20 день костромского Богоявленского монастыря игумен Герасим построил в дому Святого Богоявления проезжие ворота железные створные на монастырские деньги.

Лета 7176 году июля в 30 день костромского Богоя (Л. 175) вленского монастыря игумен Герасим построил в дому Святого Богоявления на монастырском гумне каменной овин, а под ним кладезь на монастырские казенные деньги.

Лета 7177 году месяца декабря в 1 день костромского Богоявленского монастыря игумен Герасим построил другие железные врата у святых ворот на монастырские деньги.

(Л. 175 об.) Лета 7176 году августа в 20 день при державе царя государя и великого князя Алексея Михайловича всея Великая и Малая и Белыя России самодержца Богоявленского монастыря игумен Герасим построил насвешник серебряной монастырскою казною перед местною иконою Богоявления.

Лета 7177 году февраля в 6 день при держа (Л. 176) ве царя государя и великого князя Алексея Михайловича всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца на Костроме Богоявленского монастыря игумен Герасим построил насвешник серебряной вкладными деньгами Тимофея Исаева сына Линева против левого крылоса перед местною иконою Богородицы.

(Л. 176 об.) Лета 7177 году августа в 20 день при державе царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца Богоявленского монастыря игумен Герасим построил на житном дворе каменные житные полаты о двоих сводах да наугольную башню манастырскими казенными деньгами.

Лета 7178-го декабря 2 при державе царя государя и великого князя Алексея (Л. 177) Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца Богоявленского монастыря игумен Герасим построил в соборной церкви у Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа иконы пророки и праздники, обложены окладом в басму, позолочены, вкладные деньги на боярские Тимофея Исаева сына Линева.

(Л. 177 об.) Лета 7158-го году месяца марта в день при державе царя государя великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, построил Богоявленского монастыря игумен Герасим в дому Святого Богоявления в соборной церкви иконы деисус на монастырские деньги.

Лета 7180 году июля в день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, по вере своей радением и поданием (Л. 178) костромского Богоявленского монастыря вкладчика боярина Петра Михайловича Салтыкова в дому Святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в соборной церкви стенное письмо написано, а с потрудившемся в начале и в совершении у того стенного письма сия честныя святые обители игумен Герасим.

Лета 7181 году сентября в день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя Рос-

сии самодержца, костромского Богоявленского монастыря (Л. 178 об.) радением и строением сия честныя святые обители игумена Герасима у церкви Божией паперти и сходы написаны стенным письмом на монастырские казенные деньги.

Лета 7181 году ноября в день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, костромского Богоявленского монастыря радением и строением сия честныя святыя обители игумен Герасим в соборной церкви у Богоявления Господня Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Л. 179) построил перед местныя иконы на восковыя свещи четыре насвечники серебряные на манастырские казенные деньги.

Лета 7181 году декабря в день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, Богоявленского монастыря игумен Герасим радением своим и строением (Л. 179 об.) построил на монастырском на коровьем дворе жилые палаты каменные на монастырские казенные деньги.

(Л. 180) Лета 7181 году маия в 20 день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, повелением богоявленского вкладчика боярина Петра Михайловича Салтыкова и радением того ж Богоявленского монастыря игумена Павла построены игуменския каменные кельи, а в ысподе братские, на монастырские казенные деньги.

(Л. 180 об.) 182 году февраля в 7 день дал вкладу в дом чудного Богоявления Господня князь Иван Иванович Хованской[295] по матери своей боярыни княгини Марье Михайловне пятьдесят рублев денег, мерин вороной да отлас черный.

(Л. 181) 182 году февраля в 7 день дал вкладу в дом чудного Богявления князь Петр Иванович Хованской по матери своей боярыни княгини Марье Михайловне ризы камчатые, оплечье бархатное черное шито золотом.

(Л. 181 об.) 183 году при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, построена в дом Богоявления Господа Бога при настоятеле при игумене Павле каменной погреб, над ним палата и каменные ворота и переградка до игуменских келий на монастырские казенные деньги.

(Л. 182) 185 году при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, построены в дом Богоявления Господня Божия церковь при настоятеле игумене Павле поручи жемчюжные праздничные на монастырские казенные деньги.

(Л. 182 об.) 185 году при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, построена в подмонастырской вотчине в селе Опраксино полата каменная жилая, под нею вестильня да келья с печами, что сушат хлеб, на монастырские казенные деньги, а строил и радел игумен Павел.

---

[295] Иван Иванович Хованский (около 1645–1701 гг.), князь, стольник.

(Л. 183) 189 году сентября в 30 день при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца, покрыта церковь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, но всю кровлею и опаяна глава над престолами Иоанна Богослова и Николы Чудотворца немецким белым железом, а на крест и на главу немецкого белого железа пошло семьсот девять листов, а строено на монастырские казенные деньги, а снисканием и ра (Л. 183 об.) дением о строении того ж Богоявления Господня настоятеля архимандрита Павла.

В лето 7200 году генваря в день дал в дом Богоявления Господня при архимандрите Корнилие вкладу иеродиакон Феофан, типографии справщик, в год двенадцать книг месячных Миней, новоисправленных за двадцать (Л. 184) рублев на помин души своей и прочих родителех своих.

(Л. 185) 205-го марта в день пожаловал в дом Богоявления Господня с Москвы церкви Распятия Христова, что у великого государя вверху[296], священник Иоанн Иванов, вклад служащие церковные сосуды серебряные, позлащены местами, весом серебра полтора фунта четыре золотника.

[296] Верхоспасский собор над Золотой Царицыной палатой в Московском Кремле.

Указатель имен[1]

Авдей, старец, казначей Богоявленского м-ря — Л. 98 об.
Авраамий (Аврамий) (Родионов), старец ярославского Спасского м-ря — Л. 130
Агапитов (Огапитов) Иван, слуга Богоявленского м-ря — Л. 87
Аладьин Никита Васильевич, землевл.— Л. 128 об.
Алексей Михайлович, царь, вел. кн.— Л. 9, 10, 12 об., 13, 14, 14 об., 15 об., 143, 169 об., 173 об., 174, 175 об., 176, 176 об., 177, 177 об., 178, 178 об., 179, 180, 181 об., 182, 182 об., 183
Алтуфьев (Олтуфьев) Микита Григорьев — Л. 125 об.
Ананий (Ананья), сапожник, кр-н Никольской слободы — Л. 140
Андреев (Ондреев) Иван, кр-н Ф. В. Волынского — Л. 110
Анисим (Ломанов), старец Богоявленского м-ря — Л. 63 об.
Анна Михайловна — Л. 95 об.
Антоний (Антоней), черный свящ.— Л. 89
Аргамаковы
    Василий Алексеевич — Л. 80 об.
    Иван Алексеевич — Л. 59 об., 65 об., 80
Арефьев Василий, ярославец, посад. чел.— Л. 59 об.
Арсений Елассонский, архиеп.— Л. 66 об., 69 об.
Арсений, игум. Богоявленского м-ря — Л. 57 об., 60 об., 62 об., 82, 91, 91 об., 92 об.
Артемьев Федор, посад. чел.— Л. 140
Афанасий, келарь Богоявленского м-ря — Л. 103

---

[1] В указателе приняты следующие сокращения: архиеп.— архиепископ; вел. кн.— великий князь; д.— деревня; дв-н — дворянин; землевл.— землевладелец; игум.— игумен; иером.— иеромонах; кн.— князь, князья; кр-н/кр-ка — крестьянин/крестьянка; мон.— монах; м-рь — монастырь; монаст.— монастырский; с.— село; свящ.— священник; пог.— погост; посад. чел.— посадский человек; у.— уезд; ц.— церковь.

Афанасий, старец Троице-Сергиева м-ря — Л. 125 об.
Ахматов Постник, человек боярина Ф. И. Шереметева — Л. 57–57 об.
Ашитковы
Григорий Никифоров — Л. 164 об.
Иван Никифоров — Л. 164 об.
Татьяна — Л. 164 об.

Бабаевской Черкас Афанасий (Афонасий) Григорьев, слуга Троице-Сергиева м-ря — Л. 54, 56, 64, 68, 70, 72, 77, 80 об., 89 об., 95 об., 101 об., 102
Базаров Юрий, посад. чел.— Л. 51 об.
Беглецов Никита Наумович, дв-н.— Л. 118
Бедаревы
Иван Петров Большой — Л. 126 об.
Иван Петров Меньшой, слуга Богоявленского м-ря — Л. 98 об.
Белого Бусурман — Л. 51
Белой Сергей, свящ. костромского Ипатьева м-ря — Л. 52 об.
Белосельский Михаил Васильевич, кн.— Л. 80 об.
Боголеп, казначей Богоявленского м-ря — Л. 48
Бронниковы
Семен Сидоров, слуга М. М. и П. М. Салтыковых — Л. 141
Сидор, слуга М. М. Салтыкова — Л. 108 об.
Брутков Иона, старец Кирилло-Белозерского м-ря — Л. 66 об.
Бутурлин Федор Леонтьевич, окольничий — Л. 126
Бык Богдан, кр-н Куниковского пог.— Л. 81

Вавила — Л. 53
Варлаам, архим. московского Чудова м-ря — Л. 58
Варлаам, старец — Л. 96 об.
Васильева Анна — Л. 94
Васильев (Сыдавной) Семен Зиновьев, дьяк — Л. 83, 94
Васильев Сергей, слуга Богоявленского м-ря — Л. 85 об.
Владимиров Курака, слуга Б. М. и М. М. Салтыковых — Л. 88
Власьев Емельян (Богдан), кр-н Гошевой слободы — Л. 111
Внуковы
Екатерина Андреевна — Л. 74 об., 104 об., 105 об.
Иван Иванович — Л. 74 об., 79, 83, 104 об., 105 об.
Волков Кирилл, келарь Богоявленского м-ря — Л. 98 об.
Волконские, кн.
Матрона Ивановна — Л. 103 об.
Михаил Петрович — Л. 103, 103 об., 165
Пелагея Григорьевна — Л. 139 об.
Петр Андреевич, в иночестве Паисий — Л. 82 об., 126 об., 163
Петр Федорович, в иночестве Пафнутий — Л. 139 об.
Семен Петрович — Л. 103, 165
Юрий Петрович — Л. 139 об.

Яков Петрович — Л. 103, 163
Волынские, дв-не
Андрей Васильевич — Л. 137 об., 138
Мирон Васильевич, в иночестве Мисаил — Л. 117 об., 137 об., 138
Петр Васильевич — Л. 108 об.
Федор Васильевич — Л. 110
Ворон Иван, житель д. Борок — Л. 62
Воронина Антонина — Л. 29 об.
Воронов Кирьян Иванов — Л. 80
Вошешников Аника, костромич, посад. чел.— Л. 98
Вяземские, кн.
Анна — Л. 53, 54 об., 59, 65 об., 75, 87 об.
Афанасий Федорович — Л. 53, 59, 65 об.
Иван Петрович, в иночестве Иосиф — Л. 134 об., 135
Наталья Григорьевна — Л. 75
Петр — Л. 84 об.
Савва Петрович — Л. 84 об.

Гедеон, игум. Геннадиева м-ря — Л. 58
Геннадий, старец — Л. 96
Герасим, старец, казначей — Л. 8 об., 9 об.
Герасим, игум. Богоявленского м-ря — Л. 123, 130 об., 137, 139, 140, 140 об., 143 об., 144, 145, 146, 147 об., 150–151, 153, 162, 166, 170–171 об., 172 об., 173–179
Герасимов Богдан, слуга Богоявленского м-ря — Л. 54 об., 98 об.— 99
Герасимов Федор, монастырский слуга — Л. 83
Гермоген (Ермоген), священноархим.— Л. 72 об.
Годунов Никита Васильевич, окольничий — Л. 82
Голенин Иван, в иночестве Иона — Л. 81
Голенищев Филипп Федорович — Л. 63 об.
Голицын Иван Васильевич, кн.— Л. 89
Горбов Федор Иванов, жилец гостиной сотни — Л. 104 об.
Горшков Яков, кр-н Н. В. Аладьина, в иночестве Иринарх (Илинарх) — Л. 128 об.
Григорий, кр-н Колдомской вол., в иночестве Гурий — Л. 97
Григорьев Фадей, монаст. слуга — Л. 74 об.
Гурий, старец — Л. 144 об.
Гусев Никита, слуга Богоявленского м-ря — Л. 100 об.

Даниил (Данило), протопоп ярославского Успенского собора — Л. 50
Деглин Савва — Л. 109
Деньгины
Пелагея — Л. 61 об., 71 об.
Спиридон — Л. 61 об.
Дионисий (Арап), соборный старец — Л. 160 об.

Дмитриев Никита, кр-н д. Тенкова, в иночестве Никифор — Л. 145, 145 об.
Дмитриевы
Путила (Путило), слуга Богоявленского м-ря — Л. 99, 107
Фекла — Л. 99
Дрочило Кирилл (Кирило), кр-н д. Гущино — Л. 107
Дружина Савелий, свящ. Никольской ц.— Л. 50–50 об.
Дубинин Яков Абросимов — Л. 102

Елагин Парфений Иванович — Л. 74
Елевферьевы
Даниил — Л. 76
Савва, свящ. из с. Сухорукова — Л. 76
Емельянов Никифор, дьяк — Л. 60, 60 об., 72 об.
Емельянов Савелий (Савочка), монаст. слуга — Л. 58
Ермоген, ярославский свящ.— Л. 118 об., 119
Ермоген, игум. Богоявленского м-ря — Л. 119 об., 122 об., 128, 128 об.
Ермолаев Исаак, кр-н д. Моловива — Л. 161
Ермолай, свящ. ц. Рождества Иоанна Предтечи — Л. 60

Жадовский Есип Семенов — Л. 59 об.

Загоска Федор, посад. чел.— Л. 107 об.
Зажарские
Богдан (Автоном), монаст. слуга — Л. 53, 64, 86, 90 об.
Ксения — Л. 90 об.
Зайцов Иван Качапик, в иночестве Иона — Л. 100
Зворыкин Иван Юрьевич — Л. 89
Зиновьев Василий Васильев, купец — Л. 61
Зюзины
Агафья Ивановна — Л. 131 об., 132
Александр Владимирович — Л. 133
Алферий (Олферий) — Л. 51 об.
Афанасий — Л. 76
Беляница Лаврентьевич, в иночестве Иосиф — Л. 76, 93 об., 101, 107
Борис Беляницын — Л. 101
Борис Григорьевич — Л. 131 об.
Владимир Беляницын — Л. 107
Владимир Иванович — Л. 139 об.
Григорий Федорович — Л. 131 об.
Домна Дмитриевна — Л. 107
Евфимия (Ефимья) Федоровна — Л. 131
Иван Владимирович — Л. 133
Иван Иванов — Л. 59
Прасковья Ивановна — Л. 133

Степан Григорьевич — Л. 131 об., 132
Федор Беляницын — Л. 107
Федор Иванович — Л. 131

Иван, свящ. Никольской ц. в с. Оздеморове, в иночестве Иона — Л. 57
Иван, кр-н костромского Ипатьева м-ря — Л. 77 об.
Иван, кр-н с. Мариинского, в иночестве Иов — Л. 105 об.
Иванова Ирина, кр-ка с. Прашина — Л. 100 об.
Иванов Иоанн, свящ. ц. Распятия Христова — Л. 185
Игнатьев Трифон, посад. чел.— Л. 118 об.
Ильин Леонтий, кр-н д. Ознобихина — Л. 88 об.
Илья, старец, бывший архим. костромского Ипатьева м-ря — Л. 66
Иоаким, игум. Троицкого м-ря из Нерехты — Л. 161 об.
Иоасаф, пономарь костромского Ипатьева м-ря — Л. 52 об.
Иов, архим. Богоявленского м-ря — Л. 48 об., 49, 49 об.
Иона Балахонец, старец — Л. 79 об., 80, 97
Иона Порощихин, старец — Л. 102
Иона (Протопопов), старец — Л. 73 об., 74
Иона (Пустынников), старец — Л. 130 об.
Иосиф, Патриарх Московский и всея Руси — Л. 8, 169 об.
Иосиф, архим. костромского Ипатьева м-ря — Л. 87 об.
Иосиф, старец — Л. 62 об., 125, 128
Исаков Нифантий Григорьев, кр-н д. Бздихина — Л. 60 об.— 61
Исаковы
Емельян Григорьевич — Л. 94 об.
Кирилл Григорьевич — Л. 94 об.
Исайя, архим. владимирского Рождественского м-ря — Л. 57, 68, 70
Исайя, архим.— Л. 72
Ихичусов Неждан, губной староста — Л. 109 об.
Ичиков Иванов, свящ. из Астрахани — Л. 51 об.

Казаринов Стефан, монаст. слуга — Л. 71, 82 об.
Калинников Микита, слуга — Л. 109
Караев Семен Иванов, посад. чел.— Л. 93
Катиловы
Исай Михайлович — Л. 123 об.
Михаил Иванович — Л. 123 об.
Тимофей Михайлович — Л. 123 об.
Кафтыревы
Авксентий Васильевич — Л. 147
Агафья Прохоровна — Л. 113
Агей Леонтьев — Л. 68
Алексей Матвеевич — Л. 146 об.
Андрей Васильевич — Л. 116, 117, 167
Анфиса Андреевна — Л. 113

Василий Агеевич — Л. 75 об.
Василий Леонтьевич — Л. 82
Василий Яковлевич, стольник — Л. 146
Григорий Агеевич — Л. 110
Дементий Васильевич — Л. 111 об., 116, 116 об.
Евдокия Борисовна — Л. 115
Иван — Л. 138 об.
Иван Матвеевич — Л. 112, 146 об., 147
Иван Михайлович — Л. 113, 114
Иосиф Васильевич — Л. 116 об.
Константин Дементьевич — Л. 111 об., 113
Леонтий Иванович — Л. 138 об.
Маремьяна Дмитриевна — Л. 116
Матвей Васильевич — Л. 112, 146 об.
Михаил Дементьевич — Л. 111 об., 113, 113 об., 114
Никита Васильевич, в иночестве Антоний — Л. 115, 115 об., 116 об.
Осип Иванович — Л. 147
Тахей Иванович — Л. 138 об.
Харитон Агеевич Курдюк — Л. 117
Яков Васильевич — Л. 116, 146

Кашинцев Яков, слуга Корнильева Комельского м-ря Вологодского у.— Л. 55 об.

Киприан, посад. чел.— Л. 140

Кирилловский Андрей, кр-н с. Шахова — Л. 79

Ковригин Сердин, слуга Троице-Сергиева м-ря — Л. 78 об.

Кожевник Аристарх (Первой), в иночестве Арсений — Л. 97 об.

Кожевник Матвей Иванов — Л. 95

Козаков Федор Гаврилович — Л. 54 об.

Кокорев Григорий Иванов, в иночестве Никандр — Л. 139

Колачник Фома Акинфеев — Л. 65

Колзаков Герасим, слуга Богоявленского м-ря — Л. 85 об.

Кольцов Мосальский Иван Владимирович, кн.— Л. 63 об.

Колычевы
Анна Андреевна — Л. 60 об., 63, 64 об., 65 об., 67
Иван Федорович — Л. 63, 64 об.

Кондратьев Милюта, посад. чел.— Л. 50 об., 51

Константинов Никита (Микита), кр-н д. Степанкова — Л. 87 об.

Корнилий, игум., архим. Богоявленского монастыря — Л. 118 об., 135 об., 136, 137, 148 об., 183 об.

Ксенофонтов Василий Лаврентьев — Л. 142

Кузнец Леонтий (Левонтей) Алферьев (Олферьев), кр-н Богословской слободы костромского Ипатьева монастыря — Л. 96

Кузнец Парфений (Комак) Дмитриев, костромич, посад. чел.— Л. 98 об.

Куломзин Афанасий, землевл.— Л. 145

Кутузовы

Агафья Афанасьевна — Л. 49
Алексей Михайлович — Л. 48, 124
Анна — Л. 157 об.
Варвара Дмитриевна — Л. 107 об., 122 об.
Василий Иванович — Л. 122 об., 123, 156, 156 об., 157, 157 об.
Даниил Иванович — Л. 122 об.
Евдокия Афанасьевна — Л. 124
Иван Захарьевич — Л. 107 об., 122 об., 156, 156 об.
Иван Петрович — Л. 48, 48 об., 49, 49 об.
Мария Григорьевна — Л. 49 об.
Михаил Васильевич — Л. 49, 157 об.
Михаил Иванович — Л. 117 об., 122 об., 156, 157
Никита Иванович — Л. 156, 156 об.
Петр Михайлович — Л. 48, 48 об.
Семен Никитич — Л. 166

Лаврентий, игум. Островского Богоявленского м-ря — Л. 60 об.
Ламех, старец Богоявленского м-ря — Л. 129 об.
Ларион, диакон костромского Ипатьева м-ря — Л. 51 об.
Ларионов Дмитрий, костромич, посад. чел.— Л. 89 об.
Ларионов Третьяк, кр-н с. Закобенина — Л. 73 об.
Лачинин Протасий Тимофеевич — Л. 110 об.
Левицкие
Автоном, свящ., в иночестве Авраам — Л. 144
Андрей, подьячий — Л. 144
Леонтьев Данила, конский мастер — Л. 80, 97 об.
Линевы
Исайя Тимофеевич — Л. 98
Тимофей Исаевич — Л. 127, 153, 176, 177
Улита Молчанова (Лыкова) — Л. 127
Фотиния — Л. 153
Логинов Иван, слуга Богоявленского м-ря — Л. 101 об.
Лука, кр-н с. Васильевского с Велноти — Л. 88 об.
Лукин Герасим, посад. чел.— Л. 78
Луковников Федор Матвеев, жилец суконной сотни — Л. 104
Лыкова (Шихманова Касаткина) Мария Федоровна — Л. 127
Любинин Иван Васильев, кр-н д. Аристовы — Л. 76 об.

Мавра, кр-ка д. Ананьинского с. Шахова — Л. 75
Маврин Иев Федоров — Л. 56, 63
Макарий, игум. Богоявленского м-ря — Л. I, 92 об., 98 об.
Макарий, игум. Корнильева Комельского м-ря Вологодского у.— Л. 52, 55, 55 об.
Макарий, игум. Ферапонтова м-ря — Л. 81 об.
Макарий, казначей Богоявленского м-ря — Л. 142

Малец Сильвестр, кр-н д. Тачаева — Л. 89
Марфа Ивановна, царица, великая старица — Л. 69, 93 об.
Марфа, инокиня-схимница — Л. 160
Матвей, игум. Кирилло-Белозерского м-ря — Л. 53 об.
Матвей, казначей Богоявленского м-ря — Л. 134 об.
Матюшкин Иван Павлович, москвитин — Л. 128
Мерлины
Осип Тимофеев — Л. 154 об.
Тимофей — Л. 154 об.
Милюковы
Мария Петровна — Л. 62
Яков Васильевич — Л. 62
Минин Василий, кр-н д. Сырново — Л. 126
Митрофан, архим. суздальского Спасо-Евфимьева м-ря — Л. 74 об., 75
Михаил Федорович, царь — Л. 1, 3 об., 4 об., 5, 6 об., 7 об., 8 об., 69, 69 об., 71, 72 об., 92 об., 93, 169
Моисей, ризничий Богоявленского м-ря — Л. 48
Мокеев Епифаний (Боровисов Милюта), посад чел. Юрьевца Поволь-ского — Л. 108
Монастыревы
Иван Леонтьевич — Л. 135, 136
Феодора Ивановна — Л. 135
Мустафин Марк, костромич, посад. чел.— Л. 118

Некрасов Василий, любимец, посад. чел.— Л. 76 об.
Некрасов Тит, человек Салтыковых — Л. 33 об.
Низемцев Никита Алексеев, костромич, посад. чел.— Л. 140 об.
Никандр (Кудрин), старец — Л. 110 об.
Никитников Григорий Леонтьевич, гость — Л. 58 об., 71, 93 об.
Никовлева Феодосья, кр-ка д. Соколье — Л. 68 об.
Новокрещеной Григорий Федоров Сырейщик, костромич, посад. чел.— Л. 140 об.
Носов Иван Федорович — Л. 104

Обакумовы
Максим Федоров, человек П. М. Салтыкова — Л. 168
Петр Максимов, человек В. Ф. Салтыкова — Л. 168 об.
Овцыны
Григорий Семенович — Л. 74, 83 об.
Иван Тимофеевич — Л. 68 об.
Кирилл Григорьевич — Л. 83 об.
Мария Ивановна — Л. 74, 83 об., 88 об., 90, 91 об., 93 об., 100 об.
Озеровы
Второй Иванович — Л. 66, 78 об., 92 об., 104 об.
Кондратий Филимонович — Л. 90 об.

Прасковья — Л. 78
Филимон Михайлович, в иночестве Филарет — Л. 73, 78
Опалев Кузьма, слуга Богоявленского м-ря– Л. 90 об.
Осипов Яков — Л. 81

Павел, игум., архим. Богоявленского м-ря — Л. 103, 134 об., 142, 148, 151 об., 152, 152 об., 154, 155, 180, 181 об., 182, 182 об., 183 об.
Павел, кр-н Образцова Шахова — Л. 66.
Пановы
Иван Давидович — Л. 67 об., 77, 79, 87, 90 об., 104
Моисей Иванович, в иночестве Макарий — Л. 108, 108 об., 121, 121 об.
Петр Иванов — Л. 104, 108 об.
Пимен Львов, дьяк — Л. 47
Стефан Иванович — Л. 108 об.
Пасынков Данил (Мурат) — Л. 107 об.
Перекладовы
Даниил Иванов — Л. 155
Иван Иванов — Л. 155
Иван Филатов — Л. 155
Первой Ерофей, кр-н д. Ковкова — Л. 84, 85 об.
Петр, свящ., в иночестве, Порфирий — Л. 58 об.
Петров Терентий, протопоп Спасской ц.— Л. 56
Пименов Игнатий — Л. 58 об.
Пирожок, дворник Б. Л. Зюзина — Л. 95 об.
Плещеевы
Алексей Дмитриевич, стольник — Л. 158, 158 об., 159, 159 об.
Дмитрий Яковлевич — Л. 75 об.
Домна (Сухово) — Л. 75 об., 158
Марфа Ивановна — Л. 159 об.
Семен Федорович — Л. 159 об.
Пожарский Дмитрий Михайлович, кн.— Л. 67, 69 об.
Поздяк Леонтьев Сидоров, кр-н с. Алексеевского (Олексеевского) — Л. 111
Полежаевы
Гаврило Нехороший — Л. 88
Фаддей Васильев — Л. 88
Полозов Урус — Л. 58.
Попов Сергей Иванов — Л. 96
ы.
Пронский Петр Иванович, кн.— Л. 70 об.

Родионов Афанасий (Афонасий), государев чарошник — Л. 63 об.
Родионов Семен, слуга ярославского м-ря — Л. 130 об.
Родяев Путила — Л. 51

Романов (Раманов) Кузьма Борисов, ярославец — Л. 73, 79, 80 об.
Рудаковы
Алексей Иванович — Л. 87, 91
Иван, слуга Б. М. и М. М. Салтыковых — Л. 85, 87
Русанов Макарий, кр-н д. Скоморохи — Л. 61
Рыбник Владимир, кр-н — Л. 101
Рыбник Неустой Григорьев, костромич, посад. чел.— Л. 89 об.

Савельев Иван Васильев — Л. 47
Савельев Сергей, кр-н д. Михайлицево — Л. 82
Савлук, человек И. Колычева — Л. 53
Салтыковы, кн.
Агриппина Петровна — Л. 18, 18 об., 20 об., 29 об.
Алексей Петрович, боярин — Л. 19 об., 20, 24, 26, 26 об., 27 об., 32 об., 33, 33 об., 34, 34 об., 36, 37, 38 об., 39
Алексей Федорович — Л. 37, 43, 44 об., 45
Анна Алексеевна — Л. 24
Анна Васильевна, боярыня — Л. 22, 22 об., 32, 36, 37, 43, 44 об., 45, 47 об.
Анна Петровна — Л. 17
Борис Михайлович, боярин — Л. 1, 1 об., 3 об., 4 об., 6 об., 46 об.
Василий Федорович, стольник — Л. 40 об., 43, 47 об.
Евдокия Борисовна — Л. 6 об., 7
Евфимия (Евфимья) Ивановна — Л. 6 об. 7
Екатерина Андреевна, в иночестве Евникея — Л. 1 об., 5, 8
Екатерина Федоровна, боярыня — Л. 19 об., 20, 33
Елена Васильевна, боярыня — Л. 28 об., 32 об.
Иван Петрович — Л. 12 об.
Иларион Алексеевич — Л. 25
Мария Алексеевна — Л. 37, 39
Мария Яковлевна — Л. 40 об.
Марфа Алексеевна — Л. 25
Марфа Ивановна, боярыня — Л. 39 об., 46
Михаил (Исакий) Михайлович, окольничий, боярин — Л. 1, 1 об., 3 об., 4, 4 об., 7 об., 8 об., 9, 10, 10 об., 11 об., 12, 15 об., 17, 19 об., 27, 30 об., 104 об., 143, 144 об., 170, 171 об., 173 об.
Михаил Михайлович Кривой, окольничий — Л. 1, 1 об., 8
Михаил Петрович — Л. 13, 14
Петр Алексеевич — Л. 25 об.
Петр Михайлович, кравчий, боярин — Л. 10 об., 11 об., 12 об., 13, 13 об., 14 об., 15, 15 об., 17, 17 об., 18, 19, 20, 21, 27, 28, 28 об., 30 об., 32 об., 33 об., 34 об., 36 об., 38 об., 143, 144 об., 170, 171 об., 173 об., 178, 180
Петр Петрович, боярин — Л. 26 об., 27 об., 34 об., 36 об., 39 об., 40, 46, 46 об.
Прасковья Ивановна, боярыня — Л. 15 об., 17 об., 19 об., 27, 31

Ульяна Тимофеевна — Л. 27
Федор Михайлович — Л. 4, 105
Федор Петрович, боярин — Л. 21, 32, 37, 43
Феодосий Алексеевич — Л. 33 об., 34
Самсоновы
Устин Яковлев — Л. 89 об., 140
Яков — Л. 65 об.
Санин Семен Григорьев — Л. 149
Светешниковы
Надея Андреевич, гость — Л. 95
Павел Андреев — Л. 94 об.
Свечников Стефан Петров — Л. 51 об.
Селецкий Федор, иноземец — Л. 100
Сельвестр, келарь костромского Ипатьева м-ря — Л. 53 об.
Семенов Алфер (Олфер), кр-н, в иночестве Елизар — Л. 101
Семенов Петр (Патрикей), кр-н — Л. 91
Серапион, игум. ярославского Афанасьевского м-ря — Л. 53
Сергий, старец — Л. 125
Сергий, архим.— Л. 151 об.
Симон, старец ярославского Афанасьевского м-ря — Л. 50 об.
Сисой, кр-н Колдомской вол.— Л. 97
Скуратов Дмитрий Федорович — Л. 73
Стефан, свящ. соборной костромской ц.— Л. 50
Стрешнев Семен Лукьянович, боярин — Л. 36 об.
Стригин Яков Иванович, губной староста — Л. 118
Строгановы, именитые люди
Анна Никитична — Л. 19 об., 33
Федор Петрович — Л. 19 об., 33
Сулешевы, кн.
Марфа Михайловна — Л. 5 об.
Феодосия Юрьевна — Л. 5 об.
Юрий Яншеевич, боярин — Л. 5, 8 об.

Тараканов Юрий, слуга Троице-Сергиева м-ря — Л. 62
Татаринов Дмитрий, стряпчий Богоявленского м-ря — Л. 47
Тверитинов Матвей Алексеев — Л. 59
Теряевы
Иван (Павел) Никитич — Л. 55 об.
Майя (Мая) — Л. 55 об.
Тимофеев Захарий (Захарья), слуга Богоявленского м-ря — Л. 62, 72
Тимофеев Иван, костромской стрелец — Л. 64 об.
Титов Второй, ярославец — Л. 61 об., 64, 65, 76 об.
Тихон, житный старец Богоявленского м-ря — Л. 92
Тихон, игум. Богоявленского м-ря — Л. 129, 130
Томчин Семен Федотов, в иночестве Трифон — Л. 154

Трофимова Ефросинья, кр-ка д. Домраново — Л. 81

Фалелеевы
Иван Прокофьевич, гость — Л. 56
Меньшой Прокофьевич — Л. 56
Прокофий — Л. 56
Федоровы
Василий — Л. 139
Иван, костромич, посадский человек — Л. 139
Федоров Владимир, кр-н — Л. 100
Феофан, иеродиак., справщик типографии — Л. 183 об.
Феофановы, кр-не д. Агренева
Лазарь (Лазорь) Смирной — Л. 144 об.
Василий Кудасава — Л. 144 об.
Феофил, архим. Спасо-Ярославского м-ря — Л. 52 об.
Феофилакт, архим. Богоявленского м-ря — Л. 44 об., 48, 124
Ферапонт, игум. Богоявленского м-ря — Л. 109
Филарет, старец — Л. 69 об., 101
Филарет, игум. Павлова Обнорского м-ря Вологодского у.— Л. 55
Фотеев Иван, кр-н с. Нового — Л. 91 об.

Харитон, иером., духовник архим. Павла — Л. 152 об.
Харитонова Ульяна, кр-ка с. Шахова — Л. 71 об.
Хованские, кн.
Мария Михайловна — Л. 28, 180 об.
Иван Иванович, стольник — Л. 180 об.
Петр Иванович — Л. 167, 181
Христофор, крылошанин — Л. 79 об.

Чеботов Федор, приказной — Л. 69
Черный Арсений, свящ. Богоявленского м-ря — Л. 77 об.
Чиж Григорий — Л. 51
Чичов Яков, костромич, посадский человек — Л. 96 об.

Шаровников Максим Васильев, кр-н Андреевской слободы — Л. 147 об., 148, 148 об., 149
Шаховы
Устинья — Л. 70 об.
Игнатий Федорович — Л. 125
Исаак — Л. 70 об.
Петр — Л. 70 об.
Шелопутин Федор Иванов, кр-н д. Сокольцына — Л. 110
Шереметьев Иван Петрович, боярин — Л. 86
Шестаковы
Андрей Андреевич — Л. 137

Иван Павлов — Л. 71, 96 об.
Иван Фомич — Л. 137
Мария Федоровна — Л. 137
Роман Макарьевич, в иночестве Рафаил — Л. 125 об., 141 об.
Фома Макарьевич Казаринов — Л. 72, 137
Ширяев Федор, слуга П. М. Салтыкова — Л. 160
Шулепов Бажен Федоров, человек боярина И. С. Куракина — Л. 78
Шутов Иван, кр-н с. Потполотца — Л. 61

Щеколдина Екатерина Корнильева — Л. 125 об.

Якимов Варфоломей, кр-н д. Быковки — Л. 77 об.
Яков, в иночестве Иосиф — Л. 129
Яковлев Назар, подьячий — Л. 129
Ярлыков Иван Иванович, в иночестве Иона — Л. 122, 125 об.
Ярцов Афанасий Андреянов — Л. 100

Литература

Алексеев А. И. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.

Алексеев А. И. Древнейшая кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 363–378.

Алексеев А. И. Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 5–41.

Алексеев А. И. Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 162–177.

Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 17–117.

Алексеев А. И. Роспись главам древнейшего синодика московского Богоявленского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33.

Алексеев А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670-х — 1730-х гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4(63/64). С. 5–211.

Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4(55/56). С. 5–239.

Алексеев А. И. Синодики московских Чудова и Богоявленского монастырей (опыт сравнительной характеристики) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 5.

Алексеев А. И. Синодики московского Богоявленского монастыря XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI международной научной конференции. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 60–62.

Алексеев А. И. Церковные и монастырские синодики-помянники в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сборник докладов конференции 17–21 ноября 1998 г. М., 1999. С. 102–108.

Алексеев А. И. Вкладная книга Костромского Богоявленского монастыря в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Шестнадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам ежегодной научной конференции (Санкт-Петербург, 6–7 октября 2021 г.). СПб., 2022. С. 143–150.

Антонов А. В. Историко-археографические исследования: Россия XV — начала XVII века. М., 2013.

Баженов И. Костромской Богоявленский Анастасьинский девичий монастырь. Изд. 5. Кострома, 1913.

Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.

Гераклитов А. А. Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.

Зонтиков Н. А. Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 342–346.

Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. Кострома, 2004.

Монастыри Костромской епархии. Кострома, 2009.

Морохин А. В. К вопросу о времени обновления Макарьевского Желтоводского монастыря // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Н. Новгород, 2012. С. 64–66.

Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 2. СПб., 2018.

Понырко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 43. Л., 1990. С. 58–69.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Эскин Ю. М. Иван Никитич Хованский. М., 2019.

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот текст вкладной книги костромского Богоявленского монастыря. Она содержит записи о вкладах в обитель с 1610-х по 1734 г. Главными благотворителями Богоявленского монастыря являлись бояре Салтыковы, а также князья Волконские, Волынские, Вяземские, Пронские, члены столичной и других городовых дворянских корпораций: Аргамаковы, Зюзины, Кафтыревы, Кутузовы, Линевы, Овцыны, Пановы, Плещеевы, Шестаковы, Ярцевы. Заметное место в ряду вкладчиков принадлежало также купечеству Москвы, Костромы, Ярославля и других городов, дельцам из московских приказов, столичному и провинциальному духовенству. Публикуемый источник содержит ценнейший материал для исследователей истории Русской Церкви, генеалогии правящей элиты, ономастики, метрологии и других исторических дисциплин. *Ключевые слова:* костромской Богоявленский монастырь, вкладная книга, генеалогия боярских и дворянских родов, вклады по душе в XVII в.

Summary. The publication introduces into scientific circulation the text of the contribution book of the Kostroma Epiphany Monastery. The book contains records of contributions from the 1610s. to 1734. The main benefactors of the monastery as well as were the boyars Saltykovs princes Volkonsky, Volynsky, Vyazemsky, Pronsky, members of the capital and other city noble corporations: the Argamakovs, Zyuzins, Kaftyrevs, Kutuzovs, Linevs, Ovtsyns, Panovs, Pleshcheevs, Shestakovs, Yartsevs. A prominent place in the series of contributions also belonged to the merchants of Moscow, Kostroma, Yaroslavl and other cities, businessmen from the Moscow orders, the metropolitan and provincial clergy. The introductory book contains the most valuable material for researchers in the history of the Russian Church, the genealogy of the ruling elite, onomastics, metrology and other historical disciplines. *Keywords*: Epiphany Monastery in Kostroma, genealogy of boyar and noble families, contributions to the soul in the 17th century.

М. И. Давыдов

Новый источник по истории владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии

Владимирский Успенский девичий монастырь, одна из древнейших ныне действующих русских женских обителей, был основан на исходе XII столетия супругой великого князя Всеволода Большое Гнездо Марией Шварновной. Практически сразу же он усвоил особое значение как усыпальницы для представительниц правящего семейства, а в 1230 г. стал местом упокоения мощей мч. Авраамия Болгарского. О сохранении (в той или иной степени) обителью своего привилегированного статуса в эпоху позднего Средневековья свидетельствуют отрывочные известия о пребывании в ее стенах порфироносных инокинь — царицы Параскевы Михайловны[1] (супруги царевича Ивана Ивановича) и царевны Ольги Борисовны[2] (дочери Бориса Годунова).

В период ордынской зависимости монастырь, очевидно, запустел и был восстановлен лишь в XV в., после чего в его наименовании появилось дополнительное определение «Новый» с вариантами «Новый девичий», «Новодевичий»[3], продолжавшее употребляться (впрочем, не вполне последовательно) до конца XVII столетия. В XIX в., с подачи владимирских краеведов, некритично интерпретировавших летописное притяжательное прилагательное «княгинин» в качестве одного из составных элементов названия обители[4],

© Давыдов М. И., 2023

[1] Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 14. М., 2000. С. 150 (первого счета); [*Преображенский В. И., Добротворский М. И.*] Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губ. гор. Владимире. М., 1900. Приложения. IX. С. XX.

[2] *Макарий (Веретенников), архим.* Монахиня Ольга (Годунова) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 94, 95.

[3] Наиболее раннее упоминание обители как «святые Богородицы Нового монастыря из Володимеря» условно датируется 1451–1463 гг. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 2. М., 1958. № 456. С. 495).

[4] См., например, статью 6708 г. в Лаврентьевской летописи (ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 415).

этот эпитет получил распространение сначала в литературе[5], а в 1900 г. приобрел официальное признание[6].

Материалы архива Успенского монастыря до начала XVIII в. крайне немногочисленны и представлены почти исключительно актами. В этой связи особое значение приобретают впервые вводимые в настоящей работе в научный оборот и публикуемые ниже отписные книги обители 1669 г.[7] Источник представляет собой рукопись в 4°, на 103 листах (л. 1–102; перед л. 1 — ненумерованный лист без текста), сброшюрованных в 13 сшитых друг с другом тетрадей. Тетрадь 1 состоит из семи листов (ненумерованный лист перед л. 1, л. 1–6; лист 6 — одинарный[8]); прочие тетради — восьмилистовые. В тетрадях 3–13 в правом нижнем углу лицевой стороны первого листа каждой тетради (т. е. на л. 15, 23, 31 и т. д.) кирилловскими цифрами проставлены соответствующие номера. Первоначальная пагинация — постраничная, выполнена карандашом в XX в.; после перевода рукописи в 2022 г. из библиотеки ГА ВО в фондовое собрание «Успенский 1-го класса Княгинин женский монастырь» (Ф. 568) карандашом же вновь проставлена полистная фолиация. Филигрань — «Голова шута» с семью зубцами без литерного сопровождения и с контрамаркой ОМ[9]. Многие листы в пятнах от сырости, от воздействия влаги чернила в ряде мест сильно вылиняли; листы первой тетради надорваны сверху по корешку. Первоначальный переплет утрачен; присутствующие на л. 102 об. характерные поверхностные загрязнения указывают на то, что рукопись продолжительное время бытовала без переплета; во второй половине XX в. (не ранее 1961 г.) для нее была специально изготовлена обложка из плотного немелованного картона.

Основной текст писан одним почерком аккуратной некрупной скорописью чернилами разных оттенков коричневого цвета; правки выполнены тем же и по меньшей мере еще одним современным почерком. Позднейшие (конца XIX — начала XX в.) карандашные записи: на обороте начального ненумерованного листа и на л. 1[10] — пересчет столбиком годовой даты создания

---

5 Первым эпитет «Княгинин» в качестве имени собственного ввел в оборот еще И. Ф. Дмитриевский (*Дмитриевский И.* [*Ф.*] О начале Владимира что на Клязьме, о пренесении в оной из Киева российской столицы и о бывших в оном великих князьях: Собрано из древних летописцов и новых историй с приложением потребных изъяснений. СПб., 1802. С. 313, 314, 319).

6 Определением Святейшего Синода № 1419 от 30 марта — 10 апреля 1900 г. постановлено: «Владимирский Успенский женский монастырь возвести в первый класс, с присвоением обители прежнего наименования Княгининою» (Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1900. № 18. [Часть официальная.] С. 136. III).

7 Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО). Ф. 568. Оп. 2. № 7а.

8 Отмеченная особенность рукописи свидетельствует о том, что в ней перед началом текста первоначально имелись не один, а два чистых листа.

9 Тождественный знак в доступных альбомах филиграней выявить не удалось, наиболее близкая разновидность: *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1996. № 473 (с иной контрамаркой; 1660–1665 гг.).

10 Здесь и на всех прочих указанных ниже листах карандашные записи выполнены на полях.

источника с эры от сотворения мира на эру от Рождества Христова; на л. 3 об., 25, 32 об., 86 об., 88, 90 об., 95 об.— разного рода росчерки и графические пометы, в том числе в дополнение к росчеркам текстовые записи: на л. 88, против заголовка «Да в прежних переписных книгах не написано» — «начало» (?); на л. 95 об., против начала росписи служних дворов — «кон[ец]» (?); на л. 95 — подчеркивания в трех местах непосредственно в тексте описания игуменской кельи, которые соотнесены с обведенными кружками тремя пометами «N[ota] B[ene]».

Рукопись без скреп; степень ее аутентичности можно определить как беловик, не прошедший окончательную корректуру. Об этом свидетельствуют служебные записи справщика, которые присутствуют на трех клочках бумаги, подвижно закрепленных под сгибом тетрадей между л. 69 об. и 70, 76 об. и 77, 92 об. и 93. Судя по почерку, эти текстовые пометы скорее всего принадлежат самому писцу; подробнее о них см. в примечаниях 101, 112 и 135 к публикации источника.

Окончание рукописи утрачено. Принимая во внимание тот факт, что на л. 102 об. текст обрывается на переписи крестьян монастырской вотчины, после которой, согласно преамбуле документа (л. 3, 3 об.), должны были быть учтены хозяйственная посуда, запасы продовольствия, величина высеянного к 1669 г. хлеба, рабочий скот и «всякия монастырския угодья», то объем недостающей части источника условно можно определить в 2–3 тетради.

Рассматриваемые отписные книги датированы августом 1669 г. и оформлены на имя игуменьи Елены (Карамышевой), сменившей отстраненную от должности прежнюю настоятельницу Анисию (Новосильцеву). Известны и иные аналогичные памятники XVII в. из собрания обители — отписные книги 1665 г., составленные в ходе передачи имущества монастыря в ведение игуменьи Анны и опубликованные К. Н. Тихонравовым[11], а также упоминаемые и фрагментарно цитируемые им же отписные (?)[12] книги

---

[11] Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря / Сообщ. К. [Н.] Тихонравов // Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. Владимир, 1862. Отд. 2. С. 39–105 (четвертого счета); Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря / Сообщ. К. [Н.] Тихонравов // Владимирский историко-статистический сборник. Владимир, 1869. Отд. 2. С. 39–105 (четвертого счета). Публикации выполнены по одному типографскому набору, поэтому далее отсылки к сведениям, сообщаемым в них, будут приводиться без привязки к выходным данным конкретного издания.

[12] В описи имущества Успенской обители 1896 г. содержится упоминание о благословенной грамоте патриарха Адриана, выданной 14 июня 1696 г. и постановлявшей перевести туда инокиню московского Зачатьевского монастыря Неонилу (Всеволожскую), с возведением ее в сан игуменьи (ГА ВО. Ф. 568. Оп. 2. № 33а. Л. 108; см. также: Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1. Владимир, 1906. С. 219). Поскольку это назначение состоялось незадолго до описания 1697 г., инициирование работ по составлению последнего представляется уместным увязывать именно с приходом новой настоятельницы. Добавлю, что в своих позднейших показаниях сама Неонила датировала это распоряжение патриарха Адриана 1688 г. (Сказка бывшей игуменьи Владимирского Успенского девичьего монастыря Неонилы о происхождении своем и занятиях, 1725 года / [Сообщ.] Н. [А.] Артлебен // Ежегодник Владимир-

1697 г.[13] В настоящее время оба эти источника остаются неразысканными. Кроме того, в текстах самих отписных книг 1665 и 1669 гг. присутствуют точечные отсылки к предшествующим описаниям, которые использовались для сверки информации. В одном случае это отписные книги 7170 (1661/62) г., когда обитель в первый раз передавалась в управление Елене (Карамышевой), и «прикладные» книги 7160 (1651/52) г., фиксировавшие пожертвования патриарха Иосифа на благоустройство монастыря[14]; в другом — отписные книги 7175 (1666/67) г., подготовленные в связи с очередной сменой настоятельниц, на сей раз — Анны (Каменевой) Анисией (Новосильцевой; см. л. 1, 1 об., 2 об. настоящей публикации).

Отмеченная выше публикация К. Н. Тихонравовым отписных книг 1665 г. выполнена на крайне низком (даже по меркам середины XIX столетия) археографическом уровне, не свободна от искажений текста, а главное — полностью лишена критического аппарата; посему в ряде случаев читателю остается только гадать, чем именно является то или иное «темное место» в источнике — неким дефектом самой рукописи либо банальной типографской опечаткой[15]. Введение в оборот описания 1669 г. позволяет однозначно интерпретировать практически все подобные спорные чтения — к тому же оба памятника не только исключительно близки хронологически, но и в содержательном плане обнаруживают между собой значительное текстологическое сходство. Однако об их тождественности друг другу говорить, конечно, не приходится, хотя бы по причине наблюдаемого при обращении к источникам естественного «движения» материальных ценностей, т. е. выбывания ветхих и утерянных, добавления новых и их определения в соответствующие

ского губернского статистического комитета: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 1. Вып. 2. Владимир, 1876. Стб. 163), т. е. временем, когда тот еще не являлся предстоятелем Русской Церкви.

13 *Тихонравов К.* [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 4. СПб., 1859. С. 14–17, примеч. 21 (в тексте ошибочно: 2 — *М. Д.*) на с. 32, 33 (четвертого счета); *Тихонравов К.* [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. Владимир, 1862. Отд. 2. С. 6, 8–11, примеч. 21 на с. 35–37 (четвертого счета); *Тихонравов К.* [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Владимирский историко-статистический сборник. Владимир, 1869. Отд. 2. С. 6, 8–11, примеч. 21 на с. 35–37 (четвертого счета). Вторая и третья работы, которые являются несколько доработанным вариантом первой, в названных краеведческих сборниках выступают в качестве введения к публикации отписных книг 1665 г.; как и последние, они отпечатаны по одному типографскому набору. Далее я буду ссылаться именно на доработанный вариант статьи К. Н. Тихонравова, без привязки к выходным данным конкретного издания. Добавлю, упоминание в печатном труде об обители «описи 1667 года» ([*Преображенский В. И., Добротворский М. И.*] Историческое описание... С. 32) является опечаткой, поскольку помещенная далее пространная цитата из нее (Там же. С. 32, 33) происходит опять-таки из описания 1697 г.

14 Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря... С. 39.

15 Некоторые из опечаток достаточно легко определяются, см., например: «Образ местный Успение (sic! — *М. Д.*) Честныя Главы святаго славнаго пророка Предчети (sic! — *М. Д.*) и Крестителя Господня Иоанна» (Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря... С. 57), однако далеко не все такого рода оплошности столь очевидны.

рубрики. И, кстати, в этом плане отписные книги 1669 г. определенно структурированы лучше.

Считаю также нелишним отметить важнейшие качественные отличия описаний 1665 и 1669 гг. В первом из них приобретение монастырем ряда предметов, а равно возведение и ремонт строений на его территории соотнесены с ктиторской деятельностью патриарха Иосифа[16]; еще одна икона названа вкладом покойной игуменьи Таисии (Сновидовой)[17]. В позднейшем же источнике подобных отсылок к названным персоналиям нет. Опять-таки только в описании 1665 г. приведена информация о церковном причте обители и принадлежавших ей владениях и угодьях «внутри города» и ближайших предместьях[18]. Там же, в разделе, посвященном характеристике интерьера Благовещенского придела, обращают на себя внимание чисто технические замечания, уточняющие местоположение отдельных икон: «на левой стороне у царских дверей», «на тябле под деисусом»[19]; по неясной причине эти необходимые топографические привязки в отписных книгах 1669 г. опущены. Зато в последних более подробно рассмотрен архив духовной корпорации (упоминания о неучтенных в 1665 г. документах помещены на л. 86 об.— 87 об.), присутствует описание игуменской кельи (л. 95) и, наконец, поименно перечислены церковные сторожа и их домочадцы в подмонастырной слободке и вотчинные крестьяне (л. 95 об.— 102 об.). Как видим, оба источника в содержательном плане во многих аспектах взаимодополняют друг друга, и это, разумеется, только повышает научную значимость и самоценность каждого из них в отдельности.

Последний момент, на котором хотелось бы специально остановиться, несколько выходит за рамки изучения публикуемого ниже памятника как такового, но в то же время едва ли может быть оставлен без внимания. Подготовленный К. Н. Тихонравовым, а затем воспроизведенный (в почти неизменном виде) П. М. Строевым список игумений владимирского Успенского девичьего монастыря на хронологическом отрезке 1662–1672 гг. фиксирует следующих лиц: Елена (Карамышева) — 1662–1665 гг.; Анна — 1665–1669 гг.; Анисия (Новосильцева) — 1669–1672 гг.[20]

Информация, приведенная в этом перечне, нуждается в уточнении. На основании рассмотренных выше известий отписных книг 1665 и 1669 гг. можно с уверенностью говорить о том, что игуменство Анны (Каменевой), начавшееся в январе 1665 г., завершилось в 1666/67 г. Ее преемница Анисия (Новосильцева) в августе 1669 г. была отставлена и заменена Еленой (Кара-

---

16 Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря... С. 44, 46, 50–52.

17 Там же. С. 72.

18 Там же. С. 104, 105.

19 Там же. С. 91.

20 *Тихонравов К.* [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь... С. 15; *Строев П.* [*М.*] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877. Стб. 696. В обозначенном хронологическом диапазоне единственное отличие между приведенными исследователями списками настоятельниц заключается в том, что первым автором дополнительно отмечено отчество Елены (Карамышевой) — Никитична.

мышевой), которая, таким образом, вопреки выкладкам К. Н. Тихонравова и П. М. Строева, повторно заняла пост настоятельницы и пребывала в названной должности по меньшей мере до 4 января 1671 г.[21]

Текст монастырских отписных книг 1669 г. публикуется в соответствии с общепринятыми правилами издания исторических источников[22], с соблюдением перечисленных ниже авторских археографических установок, которые способствуют более точной передаче содержания и смысла источника, как то: 1) паерки восстанавливаются (как буквы «ъ» и «ь») только в тех случаях, когда это безусловно требуется правилами современной орфографии; 2) в дополнение к п. 1 простановка отсутствующих в тексте, но предполагаемых правилами современной орфографии букв «ь» между согласными осуществляется только в случаях, когда соответствующее слово представлено в тексте аббревиатурой, либо когда первая из согласных является выносной буквой; 3) присутствующие в тексте буквы «ъ» опускаются в публикации только в случаях, когда они являются конечными; при невозможности различения букв «ъ» или «ь» в тексте выбор делается в пользу той из них, которая является более предпочтительной с точки зрения норм современного произношения; 4) исходная рубрикация текста рукописи сохраняется; несоблюдение данного принципа допускается только в случаях, когда это безусловно необходимо для более точной передачи в публикации смыслового содержания источника.

---

[21] ГА ВО. Ф. 568. Оп. 2. № 26. Л. 78а. Следующая игуменья — Мариамна (Борисова) — в таковом качестве впервые упомянута 3 марта 1672 г. (Там же. Оп. 1. № 5. Л. 48).

[22] Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. Единственное отступление от обозначенных рекомендаций заключается в том, что в соответствии с редакционной политикой «Вестника церковной истории» идеограмма «(в)» раскрывается как «во дворе».

Отписные книги Владимирского Успенского девичьего монастыря 1669 г.[1]

(Л. 1) Лета 7177-го, августа в[2] день, по указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Росии, и по грамоте из патриарша Розряду, какова прислана Владимирского Рожественного монастыря ка архимандриту Филарету за приписью дьяка Ивана Калитина, велено быть в Володимере в Успенском девиче монастыре прежде бывшей того ж монастыря игуменье Елене Карамышеве, а игуменье Анисье Новосильцове от того монастыря от игуменства[3] отказать, и впредь ей в том монастыре не быть. А тот монастырь против прежних отписных книг, как тот монастырь отписан (Л. 1 об.) был игуменье Анисье Новосильцове, да по тем книгам, что сверх прежнево прибыло или убыло, пересмотрить и переписать все подлинно: церкви, и в церквах двери царския, и деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы, и местныя иконы, и пядницы, и у тех икон приклады — венцы и цаты, и [в][4] венцах и в цатах каменье и жемчюг, и в привесех рясы и золотые,— и сосуды служебныя, и книги, и ризы, и стихари, и патрахели, и поручи, и кадила, и паликадила, и всякую церковную утварь, и на колокольнице колокола, и в казне великого государя жалованныя грамоты, и всякия крепости, и денги, (Л. 2) и суды серебряныя, и медныя, и оловянныя, и в монастыре сестр, и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян по имяном, и на погребах и на ледниках всякия погребныя и поваренныя суды, и [в] сушилах[5] всякия столовыя запасы, и в житницах на монастыре и в монастырских вотчинах по селом молоче[но]й всякой хлеб и немолоченой, и в земле сеяной к нынешнему 177-му году, и на конюшне стоялыя кони, и санники, и работ-

---

1 ГА ВО. Ф. 568. Оп. 2. № 7а.

2 В рукописи далее оставлено место для числа.

3 В слове буква «м» написана по букве «с».

4 Здесь и далее (кроме случая, оговоренного в примечании 157) текст, заключенный в квадратные скобки, в рукописи отсутствует; восстановлено по смыслу.

5 Исправлено; в рукописи ошибочно: сушалах.

ныя лошеди, и на скотных дворех всякую скотину, и всякия монастырския угодья.

(Л. 2 об.) И по указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Росии, и по грамоте Владимирского Рожественного монастыря архимандрит Филарет в Володимере Успенской девичь монастырь против прежних отписных книг бывшия игуменьи Анны Каменевы 175-го году пересмотрил и переписал все подлинно: церкви, и в церквах двери царския, и деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы, и местныя иконы, и пядницы, и у тех икон приклады — венцы и цаты, и [в] венцах и в цатах каменье и жемчуг, и в привесех рясы и золотыя,— и сосуды служе (Л. 3) бныя, и книги, и ризы, и стихари, и патрахели, и поручи, и кадила, и паликадила, и всякую церковную утварь, и на колокольнице колокола, и в казне великого государя жалованныя грамоты, и всякия крепости, и денги, и суды серебряныя, и медныя, и оловянныя, и в монастыре сестр, и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян по имяном, и на погребах и на ледниках всякия погребныя и поваренныя суды, и в сушилах всякия столовыя запасы, и в житницах на монастыре и в монастырских вотчинах по селом молоче[но]й всякой хлеб и немолоченой, и в земле сеяной к нынешнему 177-му году, (Л. 3 об.) и на конюшне стоялыя кони, и санники, и работныя лошеди, и на скотных дворех всякую скотину, и всякия монастырския угодья; и то писано в сих отписных книгах имянно под сею статьею порознь по статьям.

Успенской девичь монастырь, сопреди святыя ворота каменныя двои, крыты тесом. На больших вратах глава каменная, не покрыта ничем, на главе крест железной; на тех же святых вратах на больших образ деисус малая пядница в киоти, писан на празелене. На меньших вратах образ (Л. 4) деисус же в киоти малая ж пядница, писан на красках, ветъх.

По обе стороны святых ворот сопреди стена каменная, до углов крыто тесом; от той передней каменной стены кругом монастыря ограда деревянная, рублена в тарасы, крыта тесом же.

У того ж монастыря ворота водяныя тчанныя, крыты тесом, ветхи; на воротех образ Пречистые Богородицы Одигитрия ветх.

В монастыре церковь Успения Пречистыя Богородицы каменная, покрыта тесом; на той церкви (Л. 4 об.) глава деревянная большая, покрыта по тесу чешуею осиновою; олтарь и закомары покрыты тесом. На той же церкви на стене на южной стране от святых ворот киоть древянная, покрыта чешуею ж; в киоти писано стенное письмо образ Успения Пречистыя Богородицы. На церкви кровля тес и чешуя ветхо.

Да в ветреницах в церкви оконницы слюдяныя, писаны красками; у ветрениц затворы железныя.

У той же церкви два предела, на них главы крыты чешуею деревянною, (Л. 5) олтари и паперти крыто тесом же.

В той же церкви Успения Пречистыя Богородицы стенное письмо, писано на золоте, а в олтаре на красках.

В той же церкви Божия милосердия деисусов семнатцеть икон, писаны на красках, в венцах и в ризах прописано золотом.

Над деисусы праздников семнатцеть икон, писаны краски, в венцах и в ризах прописано золотом.

(Л. 5 об.) Пророков девятнатцеть икон, писаны на красках, в венцах и в ризах прописано золотом.

Праотцев девятнатцеть же икон, писаны на красках[6], венцы на золоте.

Царския двери, и сень, и столпцы резные золочены, покрываны красками.

От царских дверей на правой стороне месных икон

Образ местной Пречистыя Богородицы Владимерския в киоти, поля обложены сребром басмою с трубами, на чеканное дело зо (Л. 6) лочен. У Пречистыя Богородицы и у Превечного Младенца венцы и корона серебряны золочены чеканные; в венцах и в короне пятнатцеть каменев: два каменя красныя взмазни невелики, да два каменя взмазни жь темно-зеленыя велики, да камень бирюза, в короне два каменя взмазни зеленые, два взмазни лазоревы граненые, камень велик варовик, на короне два достокана лазоревы, третей зеленой, два вареника вишневы; подпись резная на цате чеканной, два камени взмазни зеленые, третей лазорев, на короне деветь жемчюгов больших. У Пречистые ж (Л. 6 об.) Богородицы убрусец жемчюжной, у убруса рясочьки жемчюжныя; в убрусе в гнезде репей золот, в репье камешек, по сторонам жемчюги; да ожерелье жемчюжное; да цата большая серебряная золочена резная, а в ней пять репьев серебряных золоченых с каменьем и з жемчюги; да цата большая ж серебряна золочена чеканная ж, а в ней в гнездах три каменя взмазни — два зелены, третей лазорев — две бирюзы зелены, два хрусталя; в средине у тое жь цаты дробница серебряная золочена, на ней Спасов образ. Кругом тое цаты (Л. 7) на проволоке двенатцеть крестов аспидных розных цветом больших и малых, и в том числе у осми крестов по перевитям по четыре жемчюжка, у четырех крестов во главах, и в ручьках, и по перевитям жемчюшки и камешки, а два креста без жемчюгов и без камешков; крест серебрян золочен сканью, тощей, на нем Распятие Господне, во главе Спасов образ.

Крест серебрян золочен глаткой, тощей, на нем Распятие Господне, писан чернью, посторонь четыре камешки винисы,— а всего пятнатцеть[7] крестов аспидных (Л. 7 об.) и серебряных. Да на той же проволоке понагея серебряная золочена — икона на древе обложена серебром, золочена, с финифтом, сканью, в средине под хрусталем образ Николы Чюдотворца, на нем пять камешков розных[8] цветом. На той же проволоке межу крестов осмнатцеть пронизок серебряных золоченых.

---

6 Исправлено; в рукописи ошибочно: краскаках.

7 Суммарная величина не совпадает с количеством крестов, упоминаемых в тексте предшествующей фразы.

8 Исправлено; в рукописи ошибочно: розным.

Цата золотая, а в ней дватцеть один камень бирюзы, в средине меж каменей бирюз искорки яхонтовыя черчатые. У Превечного Младенца икона невелика раковинная, на ней деисус, обложена серебром, золочена. Подпись у Пречистой (Л. 8) Богородицы серебряна золочена резная. Под утварью у Пречистой Богородицы подушечька камка черчата. Покров у Пречистой Богородицы тафта черчата, в возглавии на покрове вышит деисус со апостолы золотом и серебром, по верху деисуса херувими; по сторонам у покрова ж святители; по концам у покрова по отласу темно-лазоревому низано жемчюгом, в пронизи по концам дватцеть две дробницы серебряны золочены. У того ж покрова посредине и по концам низано жемчюшком[9] мелким, промеж жемчюга дробницы серебряны золочены басемные, иные ветхи, да пять камешков розных.

(Л. 8 об.) Да пелена золотная, обложена отласом золотным; на пелене крест золотной кованой.

У Пречистые ж Богородицы на другой пелене вышит образ Пречистые Богородицы Владимерския с Превечным Младенцом золотом и серебром с шелки, по сторонам образа опушка отлас лазорев, по отласу вышито тропарь Богородице «Днесь светло красуется»; подпись на пелене у Пречистой Богородицы и у Превечного Младенца серебряна золочена; пелена подложена тафтою алою.

У Пречистые ж Богородицы созади цъка обита бархотом черчатым.

У Пречистые ж Богородицы на киоти сопреди (Л. 9) и [в] возглавии писана Троица, а на затворех писаны святыя; у Троицы и у святых венцы серебряны резныя золочены и подписи у Троицы и у святых серебряны золочены резные; по полям на киоти посредине и на затворех обложено сребром басмою, золочено; завесь у киоти[10] в средине выбойка турская цветная, с сторон дороги двоеличныя.

У того ж образа рясы жемчюжные на лапках серебряных золоченых, на стороне по четыре кольца, посреди пронизано корольками черчатыми, по концам тряпки серебряны; на лапках в средине по камешку (Л. 9 об.) виниске да по пяти жемчюшков по перевитям.

Да два креста серебряные[11] золочены женские ношены.

Крест мужеск серебрян золочен ношен.

Крест невелик серебрян женеск.

Серьги серебряны золочены, с камешки и з жемчюшки на турское дело.

Серьги двойчатки з жемчюги, и с каточки, и с тряпъки, золочены.

Серьги одиночки камень сердолик, на них по два жемчюга да по четыре каточка серебряных золоченых. Нет.

У того ж образа золотой, а лежит в казне.

(Л. 10) Образ местной Успения Пречистые Богородицы писан на красках, в венцах и в ризах прописано золотом, по полям обложен сребром басмою,

---

9 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: жемчюгом.

10 Исправлено, в рукописи ошибочно: киути.

11 Исправлено, в рукописи ошибочно: серебряныные.

золочен на чеканное дело. У Спаса, и у Пречистой Богородицы, и у ангелов, и у апостолов, и у святителей венцы и цаты серебряны золочены чеканные и резные. У Пречистые ж Богородицы корона чеканная ж.

У Спаса и у Пречистой Богородицы в венцах, и в цатах, и в дву коронах дватцеть пять каменей розных цветом, да семь хрусталей, да восмь жемчюгов — и всех венцов больших и малых чеканных дватцеть семь венцов да резных небольших тритцеть семь венцов. (Л. 10 об.) Промежу ангелов и апостолов по полям заворотки, обложены серебром, на резное дело золочены. Подписи у Пречистой Богородицы, и у Спаса, и у святителе[й] серебряны золочены резные с чернью, а иные без черни. Пелена у Пречистой Богородицы золотная, обложена отласом золотным по лазоревой земле, крест на пелене серебрян золочен басемной; пелена подложена дорогами черными. Завесь у образа тафта осиновой цвет. А тот образ в киоти деревянной, киоть[12] писана краски.

У того ж образа Успения Пречистые Богородицы прикладу: (Л. 11) крест серебрян золочен, с финифтом, с рошки мужеск; на рошках четыре королечька черчаты; семь крестов женских и мужеских, один бывал в них золочен; крест аспид невелик сер, по рошкам обложен сребром; глава у креста серебряная; все кресты на подушечьке; серешки двойчатки серебряны золочены, на них два камешки виниски з жемчюги и с каточьки, у них же тряпочки серебряны золочены,— тех серег нет; серешки одиночки серебряны золочены, на них по три жемчюга да по четыре каточька серебряных; (Л. 11 об.) серешки невелики з жемчюшки и с каточки; на них два королечька черчатых; серьги двойчатки серебряны золочены: на одной серьге камень вареник, а на другой серьге камени нет; на них тринатцеть жемчюжин да шестнатцеть каточков серебряных золоченых.

У того ж образа пелена дороги черные ветха, подложена киндяком осиновой цвет; другая пелена дорогильная шахматная розной цвет, на ней крест мишурной белой, подложена крашениною. А тот (Л. 12) приклад от того образа отнят, а положен в казну.

У того ж образа серьги серебряны золочены на турское дело: в серьге два каменя червцы, а в другой серьге один камень червец да камень хрусталь; в обоих серьгах тритцеть жемчугов.

Образ местной святаго апостола и евангилиста Иоанна Богослова в киоти деревянном писан на красках[13], поля обложены серебром на камфарное дело, золочен, с трубами; у Иоанна Богослова и у Прохора венцы чеканные золочены, подписи серебряные резныя, (Л. 12 об.) по киоти писаны травы краски. У того ж образа пелена цветная, на пелене крест шит серебром; у креста трость, и копие, и подпись шито серебром же; внизу у пелены опушка тафта лазорева да тринатцеть кистей розных шелков ворворки серебряные.

Образ налойной Успения Пречистые Богородицы штилистовой обложен серебром, золочен басмою, с трубами; венцы резные серебряны золочены.

---

[12] В слове над буквой «о» смыта выносная буква «т».

[13] Исправлено; в рукописи ошибочно: краскаках.

Под налойным образом налой оболочен кутнею полосатою; перед тем же налойным образом подсвешник деревяной писан краски и золотом.

(Л. 13) Да на тябле осмнатцеть икон пядниц розных образов обложены сребром басмою, золочены.

В церкви перед деисусом паликадило медное, у него шестнатцеть шанданов; у того ж паликадила яйцо струкофомилово да кисть[14] шелк з золотом. Перед тем же деисусом два паликадила медные о двунатцети шанданах: у одного яблоко медное да кисть шелк з золотом, а у другово кисть шелковая ветха.

Да перед Господем Вседержителем паликадило спускное медное невелико.

(Л. 13 об.) В олтаре образ запрестольной Успение Пречистые Богородицы, созади Знамение Пречистые Богородицы, писан на красках[15], в венцах и в ризах прописано золотом.

Покров на образу тафтяной черчатой, по концам у покрова отлас вишнев низан жемчюгом; на покрове кресты сопреди и созади серебряны позолочены басемные.

Евангелие напрестольное печатное оболочено бархотом черчатым золотным; на Евангелие Спасов образ и евангилисты серебряны золочены чеканные, застешки, и спни, и жуки серебряные.

(Л. 14) Крест воздвизальной серебрян золочен чеканъной, а в нем мощи святых; сопреди глава, и ручьки, и подножие обнизано жемчюгом.

Хоруговь — посторонь писан Спас Нерукотворенной образ, а по другую сторону Успение Пречистые Богородицы; писан на золоте, в венцах и в ризах прописано золотом.

Другая хоруговь — посторонь Успения Пречистые Богородицы, а по другую сторону Иоанн Златауст да мученик Аврамий; писан на красках, венцы[16] на золоте.

Да в казне

Чаша водосвятная серебряная; в чаше (Л. 14 об.) на подонье крест золочен, и подпись у чаши и подножие с лица золочено.

Стопа серебряная золочена.

Блюдо кутейное серебряное, по краям золочено.

Лошка серебряная куте[й]ная.

Фонарь большой слюдяной, ходят с ним в ходы со кресты.

Да книг печатных

Двенатцеть Миней месечных в десть печатных.

Соборник печатной в десть.

---

14 Исправлено; в рукописи ошибочно: кистъ.

15 Исправлено; в рукописи ошибочно: краскаках.

16 В слове буква «в» написана по смытому, над ней же смыта выносная буква «з».

Книга Ефрема Сирина в десть.
Книга Иоанна Лествичника в десть.
Книга Сергия Радонежского Канон и Жытие в десть.
(Л. 15) Канонник в полдесть.
Книжица Поучение в полдесть.
Книга Псалтырь со воследованьем в десть.

Да в церкве ж в казенной полатке книг печатных и писмяных
Две книги Устав печатной, они ж именуютца Полууставье, в десть, печать старая.
Книга Евангелие толковое воскресное.
Три книги Октай, печать старая: два на восмь гласов, а третей с перваго гласа до четвертого; в полдесть.
Минея общая, печать старая, в полдесть.
(Л. 15 об.) Четыре книги Служебников, печать старая, в полдесть.
Две книги Миней месячных писмяные: месяц сентябрь да октябрь.
А в другой книги — июль да август.
Пять книг Треодей, печать старая: две посные, а три цветные; в десть.
Книга Минея месяц февраль печатная.
[17]Книга Минея месяц ноябрь печатная в полдесть[17].
Пять книг Псалтырей, печать старая: одна в них в большую десть, а другая в малую, печать большая ж; а три Псалтыри в полдесть, печать старая ж.
(Л. 16) Две книги Апостолы, печать старая, в десть.
Псалтырь со воследованьем, печать старая, в десть.
Треодь цветная писмяная в десть.
Книга Трефолой писмяной.
Книга Пролог писмяной ветха в десть.
Ермологий знаменной в четверть старой.
Псалтырь [с] следованьем писмяная ветха.
Книга Октай скорописной, перваго гласа, в полдесть.
Книга писмяная четья.
Книга Соборник в малую десть — Жития святых и Сергиево Житие.
(Л. 16 об.) Книга писмяная Лествичник в полдесть.
Книга писмяная Соборник в малую десть, а в ней писано с Недели мытаря и фарисея, и протчие учительные слова, и иных святых во весь год.
Книга Соборник Иоанна Златауста в десть писмяная.
Книга Синодик писмяной в десть.
Две книги Миней месяц декабрь.
Книга Потребник иноческой печатной в десть.
Книга Минея месячная месяц август.
Два Трефолая во весь год печатные.
(Л. 17) Книга Пролог печатной с сентября по март в десть.
Книга Потребник печатной в полдесть, переплетен надвое.

---

[17] [17] Фраза написана убористо другими чернилами.

Книга Устав писмяной в десть ветх.
Синодик[18] писмяной в полдесть.
Книга Маргарит печатная в десть.
Книга Кормъчая печатная в десть.
Книга Часослов печатная в десть.
Книга О вере печатная в десть.
Книга Житие Николы Чюдотворца [19]печатная в полдесть[19].

Да в олтаре и в казенной полатке риз

(Л. 17 об.) Ризы участок серебрян травы золотные, оплечье бархот черчат золотной, опушка объярь золотная; подложены киндяком зеленым.

Ризы камка лазорева, оплечье участок серебрян, опушка кутня цветная; подложены киндяком зеленым.

Ризы камка лазорева кармазин, ердань участок серебрян з золотом, опушка около риз отлас цветной черной; подложены[20] киндяком.

Ризы камка зеленая куфтерь, ердань участок золотной по черчатой земле, опушка дороги полосатые.

(Л. 18) Риз митъкалинных ветхих, ердань по черчатой земле,— нет.

Ризы отлас вишневой, оплечье отлас золотной по зеленой земле, крест и звезда того ж отласу, что и оплечье; опушены кутнею полосатою.

Ризы камчатые черчатые камка куфтерь, оплечье бархот золотной по черчатой земле. На ризах крест и звезда того ж бархоту. Опушены ризы камкою рудожелтою[21] подпушка дороги полосатые; подложены киндяком лазоревым.

Ризы камка евская белая, оплечье шито золотом и серебром на греческое дело; опушены (Л. 18 об.) дорогами черчатыми, подложены полотном; крест и звезда шиты золотом, около креста и звезды низано жемчюгом мелким; в звезде и в кресте двенатъцеть камешков розных цветом.

Ризы отлас кружчатой по лазоревой земле, оплечье шито золотом да серебром по черчатому отласу; крест на ризах и звезда того ж отласу; опушены дорогами черчатыми, подложены киндяком черчатым.

Ризы отласец цветной травы по черчатой земле зеленые и белые, оплечье бархот рытой по белой земле травы черчаты; на (Л. 19) ризах звезда того ж бархоту; опушены кумачем, подложены крашениною.

Ризы дорогильные рудожелтые, оплечье шито по отласу черчатому золотом и серебром на греческое дело; на ризах крест и звезда того ж отласу; опушены дорогами черчатыми, подложены киндяком.

Ризы киндяк осиновой цвет, оплечье бархот рытой черн; крест и звезда того ж бархоту.

Ризы зеленые киндяшные, оплечье бархот черной рытой; крест и звезда того ж бархоту; (Л. 19 об.) опушены бархотом красным.

---

18 В слове буква «о» написана по другой букве.

19 19 Фраза написана другими чернилами.

20 Исправлено; в рукописи ошибочно: подложен. Здесь и далее в необходимых случаях подчеркиванием выделены выносные буквы.

21 В рукописи слово исправлено из: рудожелтые.

Стихарь дьяконской камка белая, оплечье бархот черчат золотной, опушка дороги полосатые; подложен киндяком. У того ж стихаря уларь бархот золотной.

Стихарь камъка евская цветная, шелк алой да белой, оплечье бархот золотной по черчатой земле; на нем крест того ж бархоту; опушен дорогами полосатыми, подложен киндяком.

Стихарь подризной дорогильной двое (Л. 20) личной, оплечье шито золотом, зарукавье дороги черчатые; подложен крашениною.

Стихарь киньдячной лимонной, оплечье бархот рытой зеленой, крест и зарукавье бархот черной рытой; опушен киндяком ценинным.

Патрахель объярь золотная, подложена киндяком; у ней двенатцеть пугвиц серебряных да одиннатцеть кистей шелковых шелк черчатой[22] да зеленой з золотом, ворворки серебряные.

(Л. 20 об.) Патрахель объярь золотная, оплечье сверху бархатея желтая; у ней десять пугвиц серебряных да десять кистей шелк розной з золотом и с серебром; подложена дорогами желтыми.

Поручи бархот золотной, опушка отлас зеленой; у них двенатцеть пугвиц серебряных.

Поручи оксамит зеленой, опушены камъкою черчатою; у них восмь пугвиц серебряных золоченых.

(Л. 21) Поручи камка золотная по зеленой земле, у них восмь пугвиц серебряных.

Патрахель бархот рытой черной, у ней десять пугвиц серебряных: семь золочены, а три не золочены; у ней десять кистей шелковых розной шелк. Нет.

Патрахель бархот рытой черчатой[23] по белой земле, обложена тафтою лазоревою; у ней десять пугвиц серебряных глатких; у ней же десять кистей шелковых розной шелк; ердань киндяшная лимонная.

(Л. 21 об.) Да в казенной полатке лежит паликадило медное о двунатцети шанданех, у него кисть шелковая, у него ж чепь железная.

В той же казенной полатке блюдо белое медное. Испорчено.

Лошка серебряная кутейная.

Чаша водосвятная медная.

Шесть потсвешников медных водосвятных.

Да в казне жь сосуды церковные праздничные: дискос, и потир, и звезда серебряные; на дискосе, и на потире, и на звезде Спасов образ золочен. Да на дискосном[24] блюде (Л. 22) покровец тафта таусинная, а на нем шит Спасов образ шелком белым, венец шит золотом, по сторонам обложен дорогами черчатыми, по углом евангилисты шиты шелком и золотом, а слова шиты белым шелком. На потире покровец, вышит по черчатой тафте Распятие Господне белым шелком, венцы шиты золотом, обложен тафтою таусинною, по углом шиты херувими.

---

22 В слове «ча» вписано убористо над строкой другими чернилами.

23 В слове «ча» вписано убористо над строкой другими чернилами.

24 В слове вторая буква «с» написана по букве «е».

Третей покров, а на нем вышит крест по черчатой камке серебром, а по концам по темно-синей тафте шито золотом и серебром травы.

(Л. 22 об.) Воздух, а на нем вышит Спасов образ по черчатой камъке золотом и серебром.

Плащаница, а на[25] ней вышит Спасов образ, что выносят в Великую суботу в Погребение, шита золотом, и серебром, и шелки; венцы у Спасова образа, и у Пречистые Богородицы, и у святых обложены серебром сканным; летопись на плащанице шита в ысподи серебром по черчатой камке, обложена кругом участъком золотным, подложена киндяком черчатым.

Деветь покровцов сосудов камка (Л. 23) червчатая, опушены камкою зеленою мелкотравною; повседневные.

Покров надгробной благоверныя великия княгини[26] Марии, во иноцех Марфы, да благоверные великие княгини Анны камка черчата, крест на покрове миткалинной; и тот покров ветх.

Покров надгробной благоверные великие княгини[27] Вассы камка зеленая; на нем крест миткалинной.

Две срачицы налойные выбойка турская, на них кресты[28] киндяшные лазоревы.

(Л. 23 об.) Покров благоверные великие княгини Евдокеи камка гвоздичная, крест на нем миткалинной.

Пелена, что кладут под Евангелие, как ходят со кресты, камчатая черчатая ветха; опушена объярью золотною.

Покров, что одр покрывают, сукно черное старческое; на нем крест, и херувими, и подпись шито розными шелками; подложен крашениною.

Пелена дорогильная черчатая, что кладут под Евангелие, опушена дорогами (Л. 24) желтыми; на ней крест кованой мишурной; у ней тринатцеть кистей шелковых розных[29] цветом.

Пелена водосвятная кумач черчат, обложена киндяком лазоревым; на ней крест киндячной зеленой.

Покров мученика Аврамия камка цветная кизылбашская золото по желтой земле, а с другую сторону — тое жь камки по белой земле, посторонь с одну сторону камка кизылбашская травы золотныя и серебряные; на покрове крест шит золотом в черенки, подложен зенденью.

(Л. 24 об.) Пелена тафта двоеличная, обложена тафт[о]ю ж гвоздичною; крест на пелене золотной круживо кованое; у ней шестнатцеть кистей шелковых шелк розной; подложена зенденью[30].

Ширинка тафта белая, шита золотом, и серебром, и шелки, накищена золотом.

---

25 Слово вписано убористо над строкой другими чернилами.

26 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: книги.

27 Исправлено, в рукописи ошибочно: книги.

28 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: крестъ.

29 Исправлено; в рукописи ошибочно: рознымъ.

30 В слове вторая буква «е» написана по букве «ь».

Две ширинки миткалинные[31], шиты золотом, и серебром, и шелками; накищены шелком черчатым с серебром.

Двенатцеть скатертей браных, и клетчатых, и гусиныя плоти, иныя в них ветхи.

По скаске казначеи старицы Улеи Наса (Л. 25) кины четыре-де золотых пошло на дело на крест, что вновь зделан, на позолоту; а трех золотых нет.

Да прикладных денег два рубли дватцеть один алтын за дело за крест дано.

Образ местной Успения Пречистые Богородицы, что стоял преже сего на правой стороне от царских дверей, а ныне стоит за правым крылосом за столпом против игуменьина места, обложен сребром, золочен басмою; у него[32] тритцеть три венца сканных серебряных золочены, с финифтом, больших и малых да двенатцеть гривен средних и меньших ветхи. И те ветхие (Л. 25 об.) гривны пошли в дело на крест, что делан при игуменье Анисье.

Да на подушечке шестнатцеть цат серебряных золоченых басемных ветхи, три в них с камешки.

Да прикладу у того ж образа: три креста серебряные женские; крест аспид зелен, обложен сребром; понагея Пречистые Богородицы Воплощение камень хрусталь, обложена сканью серебром, золочена; икона во[33] главе Спасов образ синолой, а резаны (Л. 26) на ней многие святые, по обе стороны обложена серебром сканью; икона Распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа резь на кости, обложена серебром сканью, золочена; во главе камень хрусталь, у главы ж на спни два жемчюга бурминские; икона синолойная страстотерпца Христова Димитрия Селунского, сопреди резь на яшъме, обложена сребром сканью, с обе стороны золочена, а созади у той же иконы резь на камени; у ней глава серебряна золочена, во главе Спасов образ; (Л. 26 об.) понагия камень хрусталь Михаила Арханьгела, обложена сребром сканью, золочена; у той понагеи в пяти гнездах каменья нет; понагея Знамения Пречистые Богородицы, а вылита на серебре, золочена, во главе королечьки; два креста аспидных[34]: один аспид черчат, другой аспид зелен — обложены сребром; черчатой золочен по углом, у того креста подпись на финифте; у него ж сопреди крест серебрян золочен решетчат, по перевитям четыре жемчюшка, глава серебряная золочена; у зеленого креста сопреди (Л. 27) Распятие серебряное золоченое басемное, глава у креста серебряная; крест древянной резной, обложен сребром; икона Спасов образ, обложена сребром сканью, во главе раковина ветха; крест аспид сизовой, обложен[35] серебром, золочен, а вкруг по чепочькам четыре жемчюшка; исподняя перевить переломълена; крест серебряной литой сканъной; крест серебряной золочен;

---

31 В слове «кали» написано другими чернилами по смытому.

32 Исправлено; в рукописи ошибочно: ней.

33 Слово вписано убористо другими чернилами.

34 В слове буква «а» вписана убористо над строкой другими чернилами.

35 В рукописи: обложенъ — буква «ъ» написана по букве «а».

у него три (Л. 27 об.) бирюски, а трех винис нет; крест[36] серебрян невелик; понагея невелика, под стеклом крест; три золотых; серьги серебряные баусы з жемъчуги: одна серьга серебряна золочена, двойчатка — червец да баус — з жемчюшки; и к той серьге приделана вновь другая серьга; чепочка серебряная гнутая, да у чепочьки у трубок четыре жемчюшка; и той чепочки нет; серьги лапки серебряны золочены, с камешки (Л. 28) и з жемчюшки; десеть копеек серебряных золоченых; тритъцеть копеек серебряных; и те копейки в серебро пошли, тех копеек нет; четыре прониски серебряны золочены: две сканью, две гладью; три прониски сизовые; два королечька червчатых; золотой угорской; печатка серебряная; одиннатцети копеек серебряных нет; (Л. 28 об.) пронизочька[37] хрусталик.

У того ж образа покров тафтян черчат, звезда на покрове вязена серебром.

Пелена бархот по черчатой земле золото с вишневым шелком ветха, крест миткалинной, обложен отласом по черчатой земле золото с зеленым шелком.

Крест аспид желт, обложен серебром басмою, золочен с обе стороны; глава у креста серебряна золочена; во главе Спасов образ, в средине Распятие.

(Л. 29) Икона синолойная невелика, обложена серебром сканью, золочена, глава серебряна.

Крест мужеск серебрян золочен, с финифтом, под ручьками каточки серебряны.

Два креста серебряных золоченых, один мужеск невелик.

Серешки невелики серебряны золочены, на них камешки виниски, да четыре жемчюшки, и репейки однорядные.

Серьга двойчатка серебряна камень червец, (Л. 29 об.) на ней четыре жемчюшка и репьи тройные. И той серьги нет.

Две пронизочьки серебряны золочены глатъкие. Нет.

Четыре прониски серебряны невелики. Нет.

Две пронизочки корольковые белые. Нет.

Да прониска королек черчат. Нет.

Образ местной Успения Пречистые Богородицы, обложен сребром, золочен басмою; у него тритцеть три венца больших и малых серебряных золоченых басемных, а в венцах и в цатах у Спаса и у Пречистые Богородицы два (Л. 30) каменя винисы. У Пречистые ж Богородицы покров кумачной полушелковой, крест круживо серебряное.

Да пелена камка алая, обложена дорогами дымчатыми, шито золотом и серебром, ветха; у ней в кресте шестнатцеть дробниц серебряных ветхи; во главе у креста в дробнице Спасов образ; да в кресте большая дробница серебряна золочена, на ней Распятие Господне.

У того ж образа креста серебряного тощаго, был золочен, делан сканью, з главою и глава серебряна,— нет.

(Л. 30 об.) Да четырех крестов серебряных женских,— и тех всех крестов нет.

---

[36] В слове буква «к» написана по букве «т».

[37] В слове буква «ч» написана по другой букве.

Образ местной Пречистые Богородицы Умиление на золоте. Прикладу у него: цата серебряная; крест аспид черчат, обложен сребром, золочен; крест Распятие Господне резь на кости индрогове, по обе стороны обложен сребром сканью; две понагеи камень хрусталь, обложены серебром сканью, в одном вкладинки[38] три бирюски да две виниски; (Л. 31) четыре креста резь на синолое Распятие Господне, по обе стороны обложены серебром сканью; икона Арханьгела Михаила на хрустале, обложена серебром сканью, золочена; серьги на серебре виниска з жемчюги, золочены; пять пронизок лимонных и сизовых.

Покров у того образа кумачной полосатой, звезда на покрове серебряная золочена.

Образ местной Пречистые Богородицы Одигитрия в киоти, з деянием, на празелени. Прикладу (Л. 31 об.) у того образа серьги на серебре камень вареник з жемъчюшки, золочены.

У того ж образа цата серебряна золочена, на ней в средине Распятие Господне.

Крест древянной, обложен сребром, золочен сопреди сканью.

Крест мужеск золочен, около ручек бубенчики.

Ожерелейцо невелико, низано мелким жемчюшком.

Серьги серебряны золочены, щепочками, орлики, с лазоревыми камешки простыми; над камешки королечьки черчаты.

Серьги двойчатки каменье зеленое червцы, (Л. 32) на них восмь жемчюгов да шестнатцеть бубенчиков серебряных.

Серьги серебряны золочены, на них камешки червцы да зеленые простые с небольшими жемчюшки и с каточки гладкими серебряными золочеными.

Серьги одиночки, на них семь жемчюгов да восмь каточков гладкие золоченые; у одной серьги кольцо изломлено.

Серешки невелики серебряные з зелеными камешки и с каточки.

Две рясы корольковые, пронизаны; на них шесть серебряных[39] пронизок глатких незолоченых.

(Л. 32 об.) Десять каточков[40] золочены.

Два хрусталя, четыре камени: два зеленых да два лазоревых — на кольцах, две копейки серебряны золочены да четыре королька белые.

Образ местной Усекновение Честные Главы святаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна на празелени; у него венец и цата басемныя серебряныя золочены; в венце камень хрусталь, а по сторонам два камени зелены льялики, да в цате два камени зелены льялики ж; у главы Иоанна Предтечи венец серебрян золочен басемной[41]. (Л. 33) Пелена у Иоанна Предтечи бархот рытой рудожелтой, обложена камкою двоеличною шелк зелен да рудожелт; крест на пелене шит серебром.

---

38 В слове буква «к» написана по букве «а».

39 Слово написано другими чернилами.

40 В рукописи далее смыто: не.

41 Слово написано под нижней строкой.

Да на налое против[42] правого крылоса

Образ Пречистые Богородицы Казанские в киоти большая пядница, обложена сребром; оклад чеканной золочен; евангилисты резь на серебре золочены; венец и корона чеканная серебряна золочена; в венце в звезде камень хрусталь, а по сторонам два каменя зелены[43] льялики; у Превечного Младенца в венце камень виниса, да в короне три (Л. 33 об.) каменя винисы ж, да две раковины жемчюжныя; да у больших теремов пять каменев зеленых и лазоревых льяликов; да у малых теремов четыре камени зелены льялики ж, на них каточьки серебряны золочены.

Цата серебряна золочена чеканная, а в ней камень хрусталь, а по сторонам два каменя бирюзы да гривна басемная серебряна золочена.

У Пречистые ж Богородицы поднизь и ожерелье низана во рефидь жемчюгом; у Превечного Младенца ожерелейце[44] низано жемчюгом в шахмат.

(Л. 34) Крест аспид черчат, на нем Распятие Господне литое; оклад, и ручьки, и глава серебряна золочено; во главе жемчюг, и в связях восмь жемчюгов, да две вставочьки камешки виниски, да раковина жемчюжная.

Крест обложен серебром резью, золочен, а в нем камень хрусталь да в связях четыре жемчюшка.

Три креста серебряны женские.

Крест древянной резной, обложен сребром сканью.

Крест серебрян тощей литой золочен.

(Л. 34 об.) Два золотых.

Рясы на кольцах лапъки жемчюжные тройные с каменьем; на них двенатцеть каменей зеленых и черчатых винисы, по конец лапки и жемчюги, а у них шесть жемчюшков.

Серьги на серебре камень достокан зелен з жемчюшки.

Да у киоти по сторонам писаны Архангелы Михаил и Гавриил, а на створех писаны многие святые; а созади тое киоти писан Нерукотворенный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а по сторонам писано «О Тебе радуетъся» и «Хвалите Господа (Л. 35) с небес»; а по закомаром[45] писаны многие святые.

Пелена у Пречистые Богородицы шита по черчатой камъке золотом и серебром, около пелены по сторонам шито по отласу по белому золотом и серебром тропарь «Заступница усердная, Мати».

Образ местной Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, обложен сребром, золочен басмою, оклад ветх; венец и гривна серебряны золочены басменые. Гривны нет.

Образ местной Иоанна Златаустаго з деянием, писан на красках, в венцах[46] и в ризах (Л. 35 об.) прописано золотом; в киоти деревянной, киоть

---

42 В слове буква «п» написана по букве «р».

43 В слове «ле» вписано убористо над строкой.

44 В рукописи слово исправлено из: ожерелье.

45 В рукописи слово исправлено из частично смытого: сторонам.

46 В слове буква «в» написана по другой букве.

писана травы. У того ж образа пелена отлас вишнев, опушена тафтою зеленою, крест на пелене кружива золотнова; подложена крашениною. Перед тем же образом подсвешник жестяной.

Да от царских дверей на левой стороне

Образ Пречистые Богородицы Тихвинския, обложен сребром басмою, золочен, подпись слова литые, с финифтом. Венец серебрян золочен басемной; в том венце пять каменей резных, а шестое гнездо без камени. (Л. 36) Да у Превечного Младенца венец басемной серебрян золочен, а в нем два репья: в репье камень достокан, в другом репье камень червец, а третьево репья нет.

Крест серебрян золочен глаткой на корсунское дело; у него пять вкладин: две винисы да два достокана зелены, посреди того креста камень лазорев льялик; по сторонам два репья с каменьем глаткие, у одного деветь каменей: посреди камень хрусталь да по сторонам два камешки виниски, шесть камешков достоканцов.

Да на другом репье восмь каменев: (Л. 36 об.) камень хрусталь, два камешка виниски, пять камешков достоканцов зелены, а девятое гнездо порозжее.

Да у Пречистые ж Богородицы поднизь низана жемчюгом во рефидь, в поднизи семь каменей: камень червец, три камени достокана зелены, два камени взмазни, камень лазорев достоканчик,— а обведены все гнезда жемчюгом.

У Пречистые ж Богородицы ожерелье низано жемчюгом во рефидь, да у Превечного Младенца ожерелье низано жемчюгом в шахмат. У Пречистые ж Богородицы дробницы серебряны, золочены на концах, а в них вставки (Л. 37) два камени винисы, два камешки взмазеньки[47]; у них рясы жемчюжные четверные, посреди их и по концам шестнатцеть дробниц резных серебряны золочены, у исподних дробниц восмь жемчюгов.

Серьги яхонты лазоревы на серебре з жемчюги и с копейками[48] золочеными.

Серьги камень баусы на серебре, золочены, з жемчюги.

Серешки двойни на кольцах: бечета, на другой — жемъчюшки с копейками[49] серебряны золочеными.

Серьги одинцы жемчюжные на серебре (Л. 37 об.) с копейками[50], золочены. Нет.

Серешки на серебре червцы з жемъчюшки.

Серешки жемчюжные одинцы на серебре, золочены.

Серешки серебряны виниски, золочены. Нет.

Серешки на серебре червцы з жемчюшки и с копейками[51].

---

47 В рукописи слово исправлено из: взмазни.

48 Исправлено; в рукописи ошибочно: копенками.

49 То же.

50 То же.

51 То же.

Серешки виниски золочены, з жемъчюшки и с копейками[52].

Серешка одиночка камень льялик на серебре с копейками[53] и з жемчюшки. Нет.

Да на манисте крест аспидной серовишной, обложен сребром, а на нем Распя (Л. 38) тие Господне з главою; у него четыре перевити.

Крест аспид лазорев, обложен сребром, во главе и в ручьках два жемчюшка; у того ж креста два каменя виниски да по перевитям четыре жемчюшка.

Крест тощей невелик старинное дело серебрян золочен, во главе и в ручьках шесть жемчюжин.

Понагея Живоначальныя Троицы и Воплощение Пречистые Богородицы, а резано на кости индрогове, обложена золотом сканью.

Крест хрустальной, обложен сребром, золочен[54]; (Л. 38 об.) на нем Распятие Господне литое серебряно золочено, а во главе и в ручьках три жемчюга да два каменя винисъки. И тот крест попорчен.

Икона серебряна золочена сканью, Пречистые Богородицы с Превечным Младенцом, а среди ея камень хрусталь, а по сторонам во вкладинах две раковины жемъчюжные да два достокана лазоревых, а во главе в гнезде камени нет.

Крест аспид обложен сребром, золочен, среди его хрусталь, а по ручькам четыре (Л. 39) вставочьки голубы литики.

Понагеи золотые на корсунское дело, а на ней образ Знамение Пречистые Богородицы, и глава у ней золотая ж, а во главе жемчюг бурминской; а вставлена была та понагея[55] во влагалище серебряно золочено,— и тое понагеи нет, только одно влагалище от тое понагеи серебряное золоченое объявилось.

Крест серебрян золочен, с финифтом, мужеск гладкой; кругом его на спнях восмь жемчюгов.

Икона серебряна золочена сканью, в средине и во главе камень хрусталь.

(Л. 39 об.) Крест аспид зелен, обложен сребром; глава серебряная, во главе Спасов образ золочен; у него ж четыре перевити.

Шесть крестов серебряных розных[56] делом.

Да две прониски серебряные большие глаткие.

Да прониска сердолишная.

Прониска лимонная.

Пять пронизок сизовых.

Два королька черчатые; одного королечка нет.

Шесть пронизочек хрустальных.

Да на другом манисте икона резь на кипарисе многие святые, по обоим сторонам обложена серебром сканью.

---

52 То же.

53 То же.

54 Слово написано дважды, в том числе повторно на л. 38 об.

55 В слове буква «г» вписана убористо.

56 Исправлено; в рукописи ошибочно: розным.

(Л. 40) Крест аспид черчат, на нем Распятие Господне литое; обложен сребром резью.

Крест аспидной с ыскрою зеленою, на нем Распятие литое серебряное; обложен сребром, золочен, а в ручьках и во главе вставки: две жемчюжинки, две виниски; а в ручьке вставки нет.

Икона серебряна золочена сканью, среди ее камень хрусталь.

Икона серебряна сканью золочена, среди ее место порожжее — камени нет.

Икона резь на кости индрогове[57] Пречистые Богородицы Знамение сь евангилисты, обложена (Л. 40 об.) серебром сканью, а во главе и по полям семь вставок камешки взмазенки.

Икона синолойная, обложена сребром сканью; у ней по сторонам два жемчюга да два камешки виниски, во главе камень бечета.

Крест аспидной с ыскрою зеленою, обложен сребром резью. Нет.

Крест серебрян золочен, з жемчюги; у него три жемчюга на спнях, а четвертого жемчюга нет.

Крест серебрян.

Четыре прониски серебряные глаткие старинное дело.

Прониска сизовая. А трех пронизок сизовых нет.

(Л. 41) Прониска хрустальная.

У того ж образа убрусец черчат тафтян, посреди и по концам низано жемчюшком[58] мелким; промеж жемчюгу дробницы басемные золоченые, иные в них ветхи.

Да пять камешков розных.

Другой убрусец ветх, бывал тафтяной, а в нем дватцеть три булавки з жемъчюшки, и с камешки, и с корольками розными.

[59]У убрусца ж Пречистые Богородицы Тихвинския посреди и по концам низано жемчюгом мелким, промеж жемчюгу дробницы басемные золочены, иные ветхи; да пять камешков розных[59].

У того ж образа Пречистые Богородицы на пелене вышито (Л. 41 об.) образ Пречистые Богородицы с Превечным Младенцем по таусинному отласу золотом и серебром; у того ж образа Пречистые Богородицы и у Превечного Младенца около венцов и около потписи и звезды низано жемчюгом; у Пречистые ж Богородицы и у Превечного Младенца на пелене семь каменей розных. А опушена та пелена отласом черчатым, и по отласу низано жемчюгом, и промеж жемчюгу дробницы серебряны золочены, а промеж жемчюгу на левой стороне дробницы нет; подложена дорогами зелеными.

Серьги серебряны золочены камень баусы з жемъчюги.

У того ж образа цата серебряна золо (Л. 42) чена, в ней камень льялик да виниска.

---

[57] В слове буква «и» написана по другой букве.

[58] В рукописи слово исправлено из: жемчюгом.

[59] [59] Так в рукописи — ошибка писца (почти дословный повтор текста фразы, помещенной выше на этом же листе).

Цата серебряна золочена басемная невелика.

Два креста на кости, обложены серебром сканью.

Крест серебрян тощей золочен, з главою; на нем Распятие литое, в нем четыре камешки: два червцы да два лазоревы.

Икона резь на древе Пречистые Богородицы Одигитрия, обложена серебром сканью, золочена; глава серебряна, во главе камешек голуб.

Икона хрустальная невелика, обложена серебром сканью; образ под хрусталем Николы Чюдотворца.

(Л. 42 об.) Крест аспид сер, з главою, обложен серебром, невелик, гладью; глава у креста серебряна золочена, в средине Спасов образ золочен.

Крест аспидной невелик лазорев, обложен серебром гладью, главы нет.

Серьги лапки серебряны старинное дело сканные золочены; на тех же лапках два камени: камень бирюза, а на другой лапке камень голуб; на тех же лапках четыре [в]ставки стекляные; у тех же лапок на тряпъках и около шестнатцеть жемъчюгов.

(Л. 43) Серешки серебряны золочены, лапки в них камешки виниски; у них по три тряпочки.

Серьги серебряны золочены камень баусы, на серьге по два жемчюшка, репьи тройные. Нет.

Пятнатцеть крестов серебряных мужеских и женских больших, и средних, и малых, три в них золочены.

Серьги[60] серебряны[61] золочены двойчатки: камень бечета, а на других жемъчюг; на них одиннатцеть жемчюшков, репьи тройные. Нет.

Серешки серебряны золочены невелики (Л. 43 об.) тройчатки с каменьем и з жемъчюги, репьи однорядные.

Серьги серебряны золочены двойчатки, каменья[62] простые черчаты да зелены; на них по шти бубенчиков гладких.

Шесть пронизок серебряных гладких.

Образ местной Спас Нерукотворенной, писан на празелени, сь евангилисты; венцы[63] и цаты[64] серебряны золочены басемные; пелена у образа бархот черчат, по рытвинам золото, на пелене крест и слова низано жемъчюгом з дробницами серебряными (Л. 44) золочеными. У того ж Спасова образа в венце и в цате шесть каменев винисы, да деветь каменев льялики лазоревы, три каменя зелены в гнездах, да вверху в гнезде раковина жемчюжная. Тот образ ветъх.

Образ местной Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен серебром басмою, золочен; венец серебряной золочен басемной, с пелепелками; в венце

---

60 Исправлено; в рукописи ошибочно: серга.

61 В рукописи слово исправлено из: серебряна.

62 Исправлено; в рукописи ошибочно: каменье.

63 Исправлено; в рукописи ошибочно: венецы — слово исправлено другими чернилами из: венецъ.

64 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: цата.

пять каменей розных[65] цветов; поднизь низана[66] жемчюгом во рефидь; ожерелье шито серебром.

Серьги яхонты лазоревы на серебре з жемъчюги с репьи серебряными.

(Л. 44 об.) Серьги бечета з жемъчюги серебряны золочены, с копейками[67].

Серьги баусы серовики на серебре з жемчюги и с копейками[68].

Серьги червцы на серебре золочены, з жемчюги и с копейками[69].

Серьги достокан лазоревы на серебре, золочены, з жемъчюги.

Да на манисте крест аспид черчат, обложен золотом, подпись и слова резные; у него четыре жемчюга бурминские, во главе камень виниса.

Понагея синолойная, обложена серебром сканью.

(Л. 45) Крест синоло[й]ной[70], обложен сребром сканью.

Понагея резь на кости индрогове Троицы Живоначальные, на другой стороне Знамение Пречистые Богородицы; обложена серебром сканью, золочена.

Серьги серебряные золочены камень достокан з жемъчюшки, три королечка черчаты.

Пять городов венешных серебряных золоченых, с пелепелками и с каменьем: четыре каменя бирюзы, два голубы, а два зелены да камень тунпас.

Да у Пречистые ж Богородицы у правыя руки заруковье в дву местах[71] серебряно золочено (Л. 45 об.) басемное; да у Превечного Младенца венец серебрян золочен басемной, ожерелейцо низано жемъчюгом в шахмат; у архангелов венцы серебряны позолочены басемные.

Убрусец у Пречистые Богородицы дорогильной полосатой, крест на убрусе низан жемъчюгом с серебряными дробницами золочеными.

У того ж образа пелена бархот цветной золотной по черчатой земле, на пелене крест и слова низано жемъчюгом з дробницами серебряными золочеными; обложена отласом цветным по лазоревой земле.

(Л. 46) У того ж образа икона резь на древе Спасов образ, обложена серебром сканью, глава серебряная.

Серьги серебряные золочены камень льялик з жемъчюги.

Образ местной Николы Чюдотворца на золоте, з деянием, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян золочен басемной; в венце три камени.

Да две цаты серебряны золочены басемные.

Да в деяние дватцеть восмь венцов серебряных золоченых басемных. У того ж образа пелена дороги черчаты, на пелене (Л. 46 об.) крест кромки участъковые; опушена дорогами зелеными; у нее двенатцеть кистей шелковых с ворворки золотными.

Сиверные двери, на них писано Адамле сотворение.

---

65 Исправлено; в рукописи ошибочно: резных.
66 Исправлено; в рукописи ошибочно: низаназана.
67 Исправлено; в рукописи ошибочно: копенками.
68 То же.
69 То же.
70 В слове второе «но» вписано убористо.
71 Исправлено; в рукописи ошибочно: местях.

Да у левого ж крылоса подле столпа

Образ Минея дванадесят месяц, писаны на золоте, в киоти древянной; у тех Миней пелена выбойка обложена крашениною; на пелене крест крашенинной.

Запон полотняной.

Образ местной святыя великомученицы Екатерины, писан на празелени.

(Л. 47) Образ большая пядница Пречистые Богородицы Неопалимыя Купины, писан на празелени.

Образ большая пядница великомученицы Парасковии, нарицаемыя Пятницы, писан на золоте.

Да налойных образов против правого крылоса

Образ Успения Пречистыя Богородицы, обложен сребром, золочен басмою; у него десять венцов серебряных золоченых сканью, с финифтом; оклад ветх.

Образ налойной Успения Пречистыя Богородицы, обложен сребром басмою, золочен; у него семь венцов резных золоченых; у него ж вверху подпись резная (Л. 47 об.) золочена ж.

Образ Николы Чюдотворца в киоти, оклад серебрян золочен резной, с трубами; у него венец серебрян золочен чеканной; в венце три камени: камень зелен достокан да по сторонам два каменя червцы.

Да цата серебряная золочена резная.

Понагея камень хрусталь, обложена сребром сканью, золочена; у ней[72] три каменя винисы да два жемчюга.

Крест аспид черчат, обложен сребром, золочен гладью, кругом его семь жемчюгов.

Крест серебрян золочен.

(Л. 48) Да на киоти вверху у Живоначальные Троицы три венца серебряны резные золочены.

Да двери затворные, обложены сребром басмою, золочены; а у святых восмь венцов серебряных золоченых резных.

Два образа на празелени: Михаила Малеина да преподобномученицы Евдокии, неокладные.

Да налойных же образов против левого крылоса

Образ Пречистые Богородицы Иеросалимские, обложен сребром басмою, золочен; у него венец серебрян (Л. 48 об.) золочен резной; в венце пять каменев черчатых и зеленых льяликов; да поднизь низана жемъчюгом во рефидь, в поднизи пять каменев черчатых и зеленых льяликов да два каменя винисы.

У Превечного Младенца в венце два каменя зелены, а третей черчат.

Да рясы жемъчюжные с колотки серебряными золочеными, по концам у ряс и посеретке бубенчики серебряны золочены; у тех же ряс двенатцеть дробниц серебряных золоченых, закреплены жемчюшки.

---

[72] В рукописи слово исправлено из частично смытого: него.

Серьги камень достокан зелены на серебре, (Л. 49) золочены, з жемъчюги бурминскими; да у Пречистые Богородицы ожерелейцо жемъчюжное, низано во рефидь.

Да у Превечного Младенца ожерелейцо жь жемъчюжное, низано в сниску.

Да на манисте два креста аспид зеленой черчат, обложены сребром резью, золочены; у обоих около их восмь жемчюгов, да восмь королечьков, да четыре камешки черчатых и зеленых льяликов.

Икона синолойная, обложена серебром сканью, золочена.

Два креста резь на лимоне.

Пять пронизок серебряных золоченых сканных.

(Л. 49 об.) У того ж образа икона синолойная резь на древе, обложена[73] серебром сканью, а созади жестью.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен серебром, золочен в басму, венец басемной; поднизь у Пречистые Богородицы низана жемчюгом во рефидь, в поднизи пять каменев черчатых и зеленых льяликов.

Ожерелейцо низано жемчюгом во рефидь; рясы у Пречистой Богородицы тройные жемчюжные; бубенчики[74] у тех ряс серебряны[75] золочены[76].

Серьги на серебре камень червцы, позолочены, з жемъчюги.

(Л. 50) Понагея с мощьми синолойная, обложена серебром сканью, золочена, обведена жемчюгом с камешки виниски; во главе, и по сторонам, и у затворок пять жем[чу]гов.

Крест аспид черчат, обложен сребром резью, золочен; около ево четыре жемчюшка да восмь королечьков черчатых.

Две прониски серебряны золочены сканные.

Да королек черчат.

Да у Превечного Младенца ожерелейцо низано в шахмат жемъчюгом.

Да крест серебрян золочен.

Да два королька белых.

(Л. 50 об.) Образ Николы Чюдотворца, обложен сребром басмою, золочен; венец и гривна серебряны золочены басемные.

Да четыре креста серебряных.

Да три королка черчатых.

Да прониска хрустальная.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, обложен серебром сканью, золочен, с трубами и с финифтом; в короне и в венцах четыре камени яхонты лазоревы, да три камени бирюзы, да пять каменев винисы, да четыре каменя лалы.

Да у Превечного Младенца в венце изумруд зелен.

(Л. 51) Да в городех у короны четыре жемчюги да вверху у короны жемъчюг бурминско[й]; поднизь и ожерелье низано жемъчюгом во рефидь; рясы

---

73 Исправлено; в рукописи ошибочно: обложены.

74 В рукописи слово исправлено из частично смытого: бубенчиков.

75 В слове над буквой «ы» смыта выносная буква «х».

76 В слове буква «з» написана по другой букве.

у Пречистой Богородицы жемчюжные тройные; сопреди и по концам[77] двенатцеть дробниц серебряных золоченых; у дробниц четыре камешка виниски, а по концам[78] закреплены дробницы жемчюшки.

Да серьги на серебре, золочены, камень баусы з жемчюги.

Цата серебряна золочена басемная ветха.

Да у Превечного Младенца ожерелейцо низано (Л. 51 об.) жемчюгом в шахмат.

Да по сторонам у святых шесть венцов серебряных золоченых сканных.

Образ Софеи Премудрости Божия Слова в киоти, обложен сребром басмою, золочен; у него четыре венца сканные, в венцах пять жемчюгов, да три каменя бирюзы, четыре каменя винисы.

У того ж образа два ожерелья низаны жемчюгом.

Да цата золотая маленькая, а в ней два каменя яхонты лазоревы да камень лал, над камени низано жемчюгом; (Л. 52) рясы тройные жемчюжные, в бубенчиках шесть каме[не]в винисы; да в дробницах два камешка взмазенки, обнизаны жемчюгом.

Серьги одинцы золотые жемчюжные с пелепелками.

Шесть гривен витых и басемных серебряных золоченых.

Да три цаты серебряны басемные золочены невелики.

У Пречистые ж Богородицы гривны серебряные золоченые, з запонком, а в ней камень черчат виниса, да лазорев достокан, да жемчюг бурминской,— и тое гривны нет.

(Л. 52 об.) Серьги на золоте камень лал з жемчюги бурминскими и с пелепелками.

У Иоанна Предтечи гривна серебряна[79] золочена, з запоном, а в ней жемчюг, да два каменя бирюзы, да камень виниса.

У того ж образа пелена камка черчата, по сторонам обложена отласом лазоревым; на пелене крест низан жемчюгом з дробницами серебряными золочеными; травы на пелене низаны жемчюгом з дробницами жь.

У того ж образа убрусец черчат тафтян, на убрусе звезда, и по концам низано жем (Л. 53) чюгом з дробницами ж.

Образ Пречистые Богородицы Знамения в киоти, обложен сребром, золочен; венец у Пречистые Богородицы серебрян золочен сканью, с финифтом, а в нем три каменя: один зелен, а два лазоревы льялики; поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

Серьги одинцы на серебре жемчюжные золочены.

Рясы жемчюжные тройные.

Да у Превечного Младенца венец серебрян золочен, с финифтом, сканной.

---

77 В слове «ко» вписано убористо другими чернилами, в том числе «о» (в рукописи — «омега») над строкой.

78 В слове «ко» вписано убористо другими чернилами.

79 Слово написано дважды.

Да по полям у святых два венца серебряны золочены сканные, с финифтом.

(Л. 53 об.) Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром басмою, золочен.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром, золочен, оклад басемной; венец у Пречистые Богородицы серебряной золочен басемной; у того ж образа крест серебрян золочен.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром, золочен басмою; венец и цата серебряны золочены басемныя; в венце камень льялик лазорев да два камешка взмазенки.

Да у Превечного Младенца в венце два (Л. 54) камешка виниски.

Образ Рожество Иоанна Предтечи, обложен сребром басмою, золочен.

Образ в киоти деревянной за слюдою Пречистыя Богородицы Владимирския, обложен сребром, оклад золочен; венец, и корона, и цата чеканныя золочены, с трубами; в венце камень лал да две бирюзы.

У Превечного Младенца два каменя винисы да камень бирюза.

В цате камень виниса да две бирюзы большие.

(Л. 54 об.) Убрусец, и ожерелье, и около венца и цаты низано жемчюгом; в убрусе вместо звезды поставлена в гнезде жемъчюжина большая.

На короне на спнях шесть каменев: два каменя бечета, да два достоканы зелены, да два каменя лазоревы; в закрепах на спнях по жемчюжине.

Поднизь и ожерелье у Пречистые Богородицы и у Превечного Младенца жемчюжные, венцы и цаты обнизаны жемъчюгом.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские жь (Л. 55) в киоти слюдяном, обложен сребром, золочен басмою, с трубами; венъцы и цаты серебряны золочены резные; поднизь и ожерелейца жемчюжные. У той же иконы на манисте два креста резь на древе, обложены серебром гладью.

Икона резь на древе Спасов образ, обложена серебром, золочена; глава у ней серебряна золочена ж, во главе Спасов образ.

Крест серебрян мужеск.

У той же иконы рясы жемчюжные тройные, в средине пронизано корольками черчатыми; лапъки у ряс серебряны золочены; у ряс же (Л. 55 об.) по концам наконечьники серебряны золочены; на манисте меж крестов пять пронизочек серебряных глатких.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские ж в киоти древянном, обложен сребром на камфарное дело, с трубами, золочен; венец и корона серебряны резные, в короне пять каменев: камень сердолик, да две винисы, да два достокана лазоревы.

Цата серебряная басемная; оклад, венец, и корона, и цата золочены; поднизь и ожерелье у Пречистые Богородицы жемчюжное. У того ж образа на манисте (Л. 56) четыре креста серебряных, один в них бывал золочен.

Рясы жемчюжные тройные, на рясах запонки обнизаны жемчюгом, в средине королечьки черчаты, по концам тряпочьки серебряны золочены.

Серьги серебряны золочены на турское дело, с камешки и з жемчюги — на серьге по тринатцети жемчюгов.

На стороне[80] у того ж образа у святаго Тихона ожерелейцо жемчюжное; на киоти на затворех писаны святые.

Образ Пречистые Богородицы Владимерские жь в киоти деревянной, затвор у киоти (Л. 56 об.) слюдяной; обложен тот образ серебром басмою; венец и цата басемные, оклады, и венцы, и цаты серебряные золочены.

Поднизь у Пречистые [и] ожерелье жемчюжное. У того ж образа крест серебрян женской.

Серьги двойчатки достоканы зелены, на них на другой серьге жемчюжины; у обоих серег двенатцеть жемчюжин с каточки серебряны глаткие. По киоту по сторонам писаны[81] травы краски.

Образ Пречистые Богородицы Владимерские ж в киоти древянном за слюдою, обложен сребром, (Л. 57) золочен, с трубами; венцы у Пречистые Богородицы и у Превечного Младенца серебряны золочены резные.

У того ж образа цата серебряна басемная золочена; поднизь и ожерелье у Пречистые Богородицы жемчюжные. У того ж образа два креста аспидных: один зелен, а другой лазорев — обложены серебром, золочены; у одного креста сопреди Распятие литое; у обоих крестов главы серебряны золочены, по перевитям у крестов[82] по четыре жемчюшка.

Две понагеи серебряны под хрусталем: одна Знамения Пречистые Богородицы, а другая Николы Чюдотворца — обложены резью, золочены; (Л. 57 об.) главы серебряны золочены; меж крестов и понагей четыре прониски серебряны золочены.

Образ Николы Чюдотворца в киоти жестяном, обложен серебром, оклад по полям басемной, с трубами; венец и цата серебряны резные, в венце и в цате шесть каменев розных цветом.

У того ж образа на манисте два креста аспидные: один черчат, другой лазорев — обложены серебром, золочены; сопреди у обеих крестов Распятие, во главе и в ручьках камешки розных[83] цветом да жемчюжинка.

Крест аспид желт невелик, обложен (Л. 58) серебром резью; глава серебряна золочена.

Да два шкиля[84] серебряные золочены.

Два креста литые.

Крест серебрян женской.

Два креста мужеских серебряны невелики.

Шесть пронизок серебряных золоченых.

Образ Пречистые Богородицы Владимерския в киоти ж жестяном за слюдою, обложен серебром, с трубами; венцы резные серебряны золочены, в венцах три камешка розных[85] цветом да королечьки[86].

[80] В рукописи слово исправлено из: поле.

[81] Исправлено; в рукописи ошибочно: пасаны.

[82] В слове буква «к» написана по недописанной букве «т» (?).

[83] Исправлено; в рукописи ошибочно: розным.

[84] В слове «киля» написано другими чернилами; на поле рукописи против строки проставлен крест.

[85] Исправлено; в рукописи ошибочно: розным.

[86] В слове вторая буква «к» написана по другой букве.

Цата серебряная золоченая басемная.

(Л. 58 об.) У того ж образа на гойтане крест каменной лимонной, обложен серебром.

Крест серебрян золочен мужеск[87], с финифтом.

Три королечька: два белых да черчат.

Образ Пречистыя Богородицы Казанския в киоти древянном за слюдою, венец и цата серебряны басемныя золочены; в венцах четыре камени: камень сердолик, два взмазни — зелен [88]да лазорев[88] — да камень бирюза.

На полях у Николы Чюдотворца да у Стефаниды мученицы венцы и цаты серебряны.

У того ж образа на гойтане два креста сере (Л. 59) бряные женские.

Серьги серебряны золочены на турское дело, каменье червцы да взмазенки без жемчюгов.

Две прониски серебряны, одна золочена.

Убрусец на образу дорогильной черчатой, на[89] нем девятнатъцеть[90] дробниц серебряных золоченых.

Да две кисти шелковы с серебром.

У того ж образа пелена дорогильная черчата ветха, на ней крест шит золотом; у ней шесть кистей шелковых.

Образ Николы Чюдотворца малая (Л. 59 об.) пядница в киоти жестяном за слюдою, обложен сребром, золочен, оклад басемной; венец серебрян золочен камфарной, цата серебряна басемная золочена; на цате Николин образ.

У того ж образа крест синолойной каменной, обложен серебром.

Образ Николы ж Чюдотворца, венец и поля обложены серебром басмою; золочен.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския, обложен сребром басмою, золочен; венец и цата серебряны золочены басемныя; по полям (Л. 60) благоверныя великия князи Борис и Глеб.

Образ Благовещения Пречистыя Богородицы, обложен по полям серебром, золочен, оклад басемной, с трубами; венцы и цаты серебряны золочены резные, в венцах и в цатах двенатцеть каменев: восмь винисок да четыре взмазни. Подпись у того образа на серебре резь.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския, обложен серебром басмою, венец серебрян резной золочен, по полям святыя, у них венцы резные серебряны золочены.

(Л. 60 об.) Образ Пречистые Богородицы Честныя и Славныя Похвалы, обложен сребром басмою, золочен; у Пречистые Богородицы венец и цата серебряны золочены резные, да у Превечного Младенца венец резной.

У праотцев венцы серебряны золочены камфарные.

---

87 Исправлено; в рукописи ошибочно: мушеск.

88 88 Фраза написана другими чернилами.

89 В рукописи слово исправлено из: не.

90 В слове первая буква «е» написана по букве «в».

Крест аспидной зеленой, обложен сребром, оклад ветх; по перевитям у креста четыре жемчюшка.

Образ Сергиево видение, обложен сребром басмою, венцы серебряны золочены резные.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския, обложен (Л. 61) сребром басмою, золочен, оклад ветх; венцы басемные, в венце четыре каменя розных цветом.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския ж, обложен сребром басмою; венец, и корона, и цата серебряны золочены басемныя; по полям два святыя.

Образ Пречистые Богородицы Казанския, обложен сребром басмою, венец басемной; оклад и венец золочен, по полям два святыя.

Образ Пречистые Богородицы Казанския ж, обложен серебром, оклад чеканной, венцы чеканные серебряны; оклад и венцы золочены. [91]И того образа[91] нет.

(Л. 61 об.) Образ Пречистые Богородицы на престоле, по сторонам святыя Антоний и Феодосий Печерския; обложен сребром басмою, венцы басемные, по полям святыя, оклад и венцы золочены.

Образ Спасов на престоле, обложен сребром басмою, с трубами, золочен; венцы у Спаса, и у Пречистые, и у Предтечи, и у архангелов, и у святых серебряны золочены басемные.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския, обложен сребром басмою, венец и цата серебряны золочены басемные, венец золочен. У того жь образа на гойтане крест серебрян (Л. 62) золочен женеск; оклад на образу ветх.

Образ Пречистые Богородицы Знамения на краске, венцы у Пречистые Богородицы и у Превечного Младенца серебряны золочены резные.

Образ Пречистые Богородицы Владимирския на краске, венцы и цаты серебряные резные золочены.

Да неокладных икон пядниц

Образ Пречистые Богородицы Казанския в киоти древянном за слюдою, на затворех писаны праздники; киоть прикрыта слюдою с травами.

(Л. 62 об.) Образ Преображение Господне, писан на красках.

Образ святаго пророка Илии, писан на золоте.

Да в олтаре большем на престоле индития сопреди камка черчата мелкотравная, сторонь дороги зелены; крест на индитие белой миткалинной; индития ветха.

Да в олтаре жь большем на престоле индития камка зеленая мелкотравная, созади дороги зеленые; ветха.

На престоле Евангелие печатное, обложено (Л. 63) бархотом золотным по черчатой земле, Распятие и евангилисты серебряны золочены басемныя. У того ж[92] Евангелия застешки серебряны литые.

---

[91] [91] Фраза написана убористо, в том числе частично на поле рукописи другими чернилами.

[92] Исправлено; в рукописи ошибочно: х.

Другое Евангелие напрестольное печатное, обложено бархотом рытым по рудожелтой земле; на нем Распятие и евангилисты серебряны золочены басемные; у Евангелия застешки серебряны выбиты; в том же Евангелие прокладка тъкана в крушки шелковая, кляпыши у прокладки обшиты золотом.

Третие Евангелие напрестольное жь (Л. 63 об.) печатное, обложено камкою цветною; на Евангелие Распятие и евангилисты серебряны золочены басемные.

Крест на престоле воздвизальной, обложен сребром басмою, золочен; на нем Распятие Господне литое серебряное ж; у креста во главе и в ручьках деветь каменев: четыре бирюзы да пять винис.

На престоле покров тафта двоеличная черчат да лазорев шелк, опушена тафтою ж двоеличною шелк белой с черчатым; на покрове крест миткалинной. А тот покров ветх.

Другой напрестольной покров выбойка турская.

(Л. 64) На жертвенике покров кумач черчат да киндяк зеленой полосами, на покрове крест отлас желт; а покров ветх.

На жертвенике сосуды: дискос, и потир, звезда, и блюдца — дорные оловянные; на сосудех два покровца камка черчата, обложена камкою зеленою мелкотравною.

Третей покровец дороги двоеличные, обложен дорогами зелеными.

Да у царских дверей запон выбойка турская.

В олтаре кадило серебряное четвероугольное; у него чепи серебряны, в средине чепей херувими (Л. 64 об.) и серафими серебряны золочены.

Четыре кадила медных.

Укропник медной с кровлею.

Восмь свечь поставных больших и средних восковых, на них писаны травы красками; на свечах насвещьники жестяные.

Да две свечи поставныя большия восковыя перед месными образами: перед Владимерскою Богородицею да перед Успением [93]Пресвятою Богородицею[93] — писаны травы красками; на свечах насвещьники оловянныя лощатыя.

(Л. 65) Три свечи деревянные поставные жь, на них писаны травы красками; на одной насвещник оловянной лощатой, [94]а на двух[94] насвещьники жестяные.

Два подсвещьника древянных, прикрыты краскою.

Да в пределе Рожества Христова

Царские двери, и сень, и столбцы, писаны на празелени, ветхи.

Деисусов шесть образов большая пядница, писаны на празелени, ветхи.

Образ местной Рожества Христова, писан на золоте, ветх; у Пречистые Богородицы венец (Л. 65 об.) и корона серебряна золочена резная; да у Превечного Младенца два венца серебряны золочены резныя жь.

---

[93] [93] Так в рукописи, следовало бы: Пресвятые Богородицы.

[94] [94] Фраза написана дважды.

Образ местной Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, писан на золоте, ветх.

Да в том же пределе в олтаре на престоле индития сопреди камка черчатая, крест на индитие миткалинной, по сторонам и созади киндяк зелен[95].

На престоле Евангелие писмяное, на Евангелие Распятие и евангилисты серебряны басемныя; оболочено бархотелью.

На престоле покров дороги зеленыя, обложен доро (Л. 66) гами двоеличными, ветх.

Образ запрестольной Пречистые Богородицы, а созади Николы Чюдотворца, писан на празелени.

Да на жертвенике сосуды: дискос и блюдца дорные оловянные, потир медной; на сосудех три покровца крашенинныя.

В другом пределе Благовещения Пресвятыя Богородицы царския двери, и сень, и столбцы резныя.

В деисусе восмь образов на празелени ветхи.

Местной образ Благовещения Пресвятыя Богородицы в киоти; у него два венца серебряны золочены басемныя; образ ветх гараздо.

(Л. 66 об.) Образ месной мученика Аврамия, обложен сребром басмою, золочен, оклад с трубами; у него венец и цата серебряны резныя золочены, в венце пять каменей взмазни простыя большия; да три цаты серебряны басемныя золочены. У того ж образа ожерелейцо жемчюжное, низано в шахмат.

У того ж образа крест древянной, обложен сребром сканью, золочен.

Крест аспид зелен, обложен сребром, посреди Распятие; глава у креста серебряна золочена, во главе, и в ручьках, и в ногах, и по перевитям восмь жемчюгов бурминских.

(Л. 67) Крест аспид лазорев ветх, обложен сребром; у него ж глава серебряна золочена, сопреди Распятие; во главе, и в средине, и в ручьках четыре жемчюги.

Крест аспид черчат, обложен сребром, глава серебряна.

Икона невелика, обложена сребром сканью, золочена; в средине вставлено стекло зеленое.

Икона невелика раковинная, обложена серебром, золочена; на ней образ мученицы Христовы Варвары, созади мученик Георгий.

Да на гойтане десять крестов серебряных мужеских и женских, в них пять крестов золоченых[96].

(Л. 67 об.) Пятнатцеть пронизок серебряных.

Три королька.

Да сто дватцеть копеек серебряных золоченых.

У того ж образа во облаце Спасов образ, у Спаса венец и цата серебряна золочена резная, в венце два камени виниски да две раковины, а в цате камешек сердоличной черчатой да две раковинки.

---

95 В рукописи далее зачеркнуто: ветъхъ.

96 Слово написано убористо под нижней строкой другими чернилами.

Цата серебряная золочена басемная.

Крест серебрян тощей.

Восмь крестов серебряных невелики.

Да восмь пронизок серебряных незолоченых.

А стоит[97] тот образ в киоти древянном (Л. 68) за слюдою; перед тем образом подсвешник жестяной, поставлен в большей церкви у правого крылоса.

Другой местной образ мученика Христова Аврамия, писан на празелени, в киоти древянном; венец и цата серебряны сканные, с финифтом, в венце камень виниса да два камени взмазни.

У того ж образа ожерелейцо жемчюжное, низано[98] мелким жемчюгом в шахмат.

Крест синолойной древянной, обложен сребром гладью, ветъх.

Да на гойтане дватцеть два креста серебряных больших и малых мужеских и женских.

(Л. 68 об.) У того ж образа во облаце Спас, у Спаса венец серебрян золочен, с финифтом, сканной; цата серебряна золочена резная; а поля у того образа не обложены. Ныне стоит тот образ в паперти у передних дверей в киоти древянном, ветх.

Да в пределе на гробу образ великомученика Аврамия круглой, писан на краске, молящей, во облаце Господь Вседержитель со архангелы. У образа великомученика Аврамия венец и цата серебряны резныя золочены, в венце и в цате восмь[99] каменей: камень червец, три каменя бирюзы, да камень (Л. 69) хрусталь, да два королька красных.

У того ж образа крест аспид зелен, обложен сребром сканью; на нем Распятие золочено.

Другой крест аспид черчат, обложен сребром гладью, с перевитьми, глава золочена.

У того ж образа шездесят пять крестов мужеских и женских малых и больших; в них три креста золоченых, у одного четыре королька по рошкам, да[100] в них же крест невелик раковинной.

У того ж образа золоченых копеек семьдесят три копейки.

Да золотой угорской.

(Л. 69 об.) Да ожерелейцо жемчюжное низано в шахмат.

Да сорок семь пронизок серебряных.

Образ Пречистые Богородицы да Николы Чюдотворца на одной цке, венцы серебряныя золочены басемныя; на том же образу четыре святых, у них венцы серебряны золочены басемныя ж.

Образ Пречистыя Богородицы Умиление малая пядница невелика, обложен сребром басмою, золочен; у него по полям четыре камени винисы да два каменя бирюски; (Л. 70) венец серебрян сканной золочен, а в нем камень бирюза да по сторонам два жемчюга бурминских.

---

97 В слове буква «о» написана по другой букве.

98 Слово написано убористо на поле рукописи другими чернилами.

99 Так в рукописи, следовало бы: семь.

100 В слове буква «д» написана по букве «а».

У того ж образа пелена по бархоту черчатому, крест, и слова, и по полям травы низаны жемчюгом с дробницами серебряными золочеными[101].

Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы [102]невелик ветх[102], обложен сребром басмою, золочен; у него два венца серебряны золочены сканные, а в них два каменя виниски [103]да камень бирюза[103].

У того ж образа пелена по черчатым дорогам, крест на пелене низан жемчюшком[104] (Л. 70 об.) з дробницами; а та пелена ветъха. [105]А по сторонам пелена обложена бархатом черным, травы низаны жемчюгом[105].

Образ Пречистые Богородицы Владимирския в киоти, обложен сребром в басму, золочен; у него венец и цата серебряны золочены басемныя; поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь. У того ж образа серьги одинцы жемчюжныя на серебре, золочены.

Рясы жемчюжныя тройныя, посеретке и по концам камешки виниски и бирюски.

Да крест серебрян золочен, с финифтом, на корсунское дело; у него по сторонам[106] четыре жемчюшка.

Да две прониски хрустальныя.

(Л. 71) У того ж образа ладанка, на ней крест низан мелким жемчюшком по черчатому отласу.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром, золочен; оклад и венец серебряны золочены басемныя. У того ж образа цата серебряна золочена чеканная. У того ж образа икона Знамения Пречистые Богородицы серебряна золочена.

Образ Пречистые Богородицы Казанския, обложен сребром, золочен; оклад басемной, венец и цата серебряны золочены басемныя. У того жь образа ожерелье низано жемчюгом в шахмат.

(Л. 71 об.) Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром, золочен; венец и цата серебряны золочены басемныя; на манисте чепь серебряная гнутая, с трубами.

Да крест синоло[й]ной[107], обложен сребром.

Да крест аспид черчат, обложен сребром же, золочен.

Да в гнездах два камешка льялики.

Да крест серебрян тощей сканной золочен.

---

101 Между л. 69 об. и 70 рукописи вложен клочок бумаги, с одной стороны подвижно закрепленный под сгибом тетради. На нем почерком, схожим с таковым в основном тексте рукописи, оформлена служебная помета: писан в 6 тетрати. При допущении, что в процессе бытования источника местоположение рассматриваемой записи оставалось неизменным, ее предположительно можно соотнести с описанием пелены к иконе Пресвятой Богородицы (ср. с описаниями двух пелен, схожих по материалам и технике исполнения, выше в тексте — в тетради 6, на л. 43 об.— 44 и 45 об. настоящей рукописи соответственно).

102 102 Исправлено; в рукописи ошибочно: невелика ветха.

103 103 Фраза написана другими чернилами и почерком.

104 В рукописи слово исправлено из: жемчюгом.

105 105 Фраза вписана убористо между строк другими чернилами.

106 В слове «сторон» написано по смытому: ронамъ.

107 В слове второе «но» вписано убористо.

Да две прониски лимонныя. И того образа, и с крестами, и с чепью, и с прониськами нет.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром басмою, золочен; венец и цата серебряна (Л. 72) золочена басемная.

Поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

Серешки без колец на золоте, камень яхонт лазорев з жемъчюги бурминскими.

Да у Превечного Младенца венец серебрян золочен басемной.

У того ж образа пелена, крест на пелене низан жемчюшком.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром, золочен; оклад и венец серебрян золочен басемной.

Пелена у того образа дороги черчаты, крест (Л. 72 об.) на пелене шит золотом.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром, оклад и венец серебряны золочены басемные.

Поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

У того ж образа на пелене шит образ Пречистые Богородицы [108]с Превечным[108] Младенцем по[109] камке черчатой золотом и серебром, по сторонам шито серебром «Достойно есть».

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром, венец серебрян сканной; оклад серебрян (Л. 73) [110]басемной не золочен[110].

У Пречистые Богородицы ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

Цата вязеная волоченым серебром.

Да у Превечного Младенца венец серебрян золочен сканной да ожерелейцо низано жемчюгом во рефидь.

У того ж образа пелена бархот рудожелт.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян басемной золочен, поднизь и ожерелье низано жемчюшком.

Серешки на серебре виниски з жемчюшки.

(Л. 73 об.) У того ж образа цаты серебряны золочены басемныя нет.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром басмою, золочен; венец и цата серебряны золочены басемныя.

Ожерелейцо низано жемчюшком.

Рясы тройные жемчюг з бисером, посередке и по концам у ряс двенатцеть корольков черчатых.

Серьги на серебре камень червец з жемъчюшки.

У того ж образа пелена бархот черной рытой, на пелене крест шит золотом, около креста (Л. 74) обнизано жемчюшком; по полям у пелены шиты травы золотом и серебром по лазоревым дорогам.

---

108 108 Слова написаны дважды.

109 Слово написано другими чернилами по: на.

110 110 Фраза написана размашисто другими чернилами и почерком по смытому: ...оклад серебрян... (начало и окончание смытой фразы не читаются).

Образ Пречистыя Богородицы Владимирския, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян золочен сканной, у венца в челе камень тунпас, по сторонам два каменя лазоревы яхонты да два каменя бирюски.

Поднизь низана жемчюгом во рефидь звестками.

Да ожерелейцо снизное жемчюжное, в подниски деветь жемчюжных зерен да четыре камешки лалики.

(Л. 74 об.) Да две иконы, выбиты на серебре басмою арханьгелы.

У того ж образа на пелене низан крест и слова жемчюгом з дробницами по зеленому бархоту, по сторонам шиты слова по черчатой тафте.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские ж, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян золочен басемной, в венце два королечка черчаты.

Поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

У того ж образа рясы жемчюжные тройные з бисером; (Л. 75) колотки у ряс серебряны золочены сканные, в них два камешка виниски.

Серьги на серебре двойчатки камень виниска да королечьки черчаты.

У того ж образа пелена тафта черчата, на пелене крест низан жемчюгом з дробницами, около шито золотом и серебром.

Образ Спасов, обложен сребром басмою, золочен; венец у Спаса серебрян[111] золочен басемной. Пелена у того образа камка зелена, на пелене крест, шит золотом.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян золочен сканной, (Л. 75 об.) с финифтом; в венце два каменя винисы, в третьем гнезде камени нет. По полям у того образа святые.

Образ мученицы Евдокии ветх, обложен сребром басмою, золочен; венец серебрян золочен сканной, в венце три камени виниски.

У Спаса во облаце венец серебрян золочен сканной; оклад у иконы ветх.

Образ Рожества Христова, обложен сребром басмою, золочен; у него семь венцов сканных серебряных золоченых.

У того ж образа пелена камка черчата, (Л. 76) на пелене крест шит золотом и по сторонам шито золотом же.

Образ Успения Пречистые Богородицы, обложен сребром басмою; пелена дороги лазоревы, на пелене крест и слова шиты золотом.

Образ Пречистые Богородицы Владимерские, обложен сребром басмою, золочен.

Поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь.

Образ Пречистые Богородицы Умиление ветх, обложен сребром басмою, золочен; венец и цата серебряны золочены басемныя.

(Л. 76 об.) У того ж образа ожерелейцо низано жемчюшком.

Да серешки на серебре жемчюжные.

Образ Пречистые Богородицы Владимерския, обложен сребром басмою, золочен.

---

[111] Слово написано убористо над строкой другими чернилами и почерком.

Образ Пречистые Богородицы Умиление ветх, обложен сребром басмою, золочен; венец и гривна серебряны золочены басемныя; поднизь у Пречистые низана жемчюгом во рефидь. [112]И того образа нет[112].

Да на тябле под деисусом двенатцеть образов пядниц Спасовых, и Пречистые Богородицы, и Николы (Л. 77) Чюдотворца, обложены сребром басмою, золочены, ветъхи.

Да образов же окладных пядниц

Образ Успения Пречистые Богородицы, обложен сребром басмою, золочен, с трубами; у него семь венцов серебряных басемных золоченых.

Образа Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, обложен сребром басмою, золочен; у него восмь венцов басемных золоченых,— и того образа нет.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром басмою, золочен; венцы у Пречистые Богородицы и у Превечного Младенца серебряны золочены басемныя.

(Л. 77 об.) Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен сребром басмою, золочен; венцы басемные; оклад ветх.

Образ Пречистые Богородицы Владимерские, обложен сребром басмою, золочен; венцы басемные ж.

Образ Пречистые Богородицы Введение, обложен сребром басмою, золочен, с трубами; у него шесть венцов серебряных резных золоченых.

Образ страстотерпъцов Христовых Бориса и Глеба, посреди их мученик Никифор, обложены сребром басмою, золочены; венцы у них резные золочены.

(Л. 78) Образ Николы Чюдотворца, обложен сребром басмою, золочен, с трубами; венец и цата серебряные резные, в венце три камешки виниски, да бирюска, да гнездо порозжее; во облаце у Николы Чюдотворца Спас и Пречистая Богородица, у них венцы серебряны золочены резныя.

Образ Николы Чюдотворца ветх, обложен сребром басмою, золочен; по полям писаны святые.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, у него венец серебрян золочен ветх да по полям у святых три венца серебряны золочены басемные; (Л. 78 об.) у него ж серешки серебряны червец з жемчюшки.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, писан на золоте; у него венцы серебряны золочены.

В пределе образ местной мученика Аврамия, писан на краске, во облаце Спас; у мученика Аврамия венец да две цаты серебряны золочены.

---

[112] [112] Фраза написана убористо. Между л. 76 об. и 77 рукописи вложен клочок бумаги, с одной стороны подвижно закрепленный под сгибом тетради. На нем почерком, схожим с таковым в основном тексте рукописи, оформлена служебная помета: сего образа не писать. При допущении, что в процессе бытования источника местоположение рассматриваемой записи оставалось неизменным, ее предположительно можно соотнести с описанием иконы Пресвятой Богородицы Умиление на л. 76 об. рукописи.

Крест аспидной лимонной, обложен сребром; глава у креста серебряная ж, во главе Спас Нерукотворенной литой.

У того ж образа тритцеть три креста сере (Л. 79) бряных[113] мужеских и женских больших и малых, два в них золочены.

Дватцеть четыре прониски серебряных гладких.

У того ж образа ожерелейцо жемчюжное, низано в шахмат мелким жемчюшком.

Да золоченых шездесят пять копеек.

Да в олтаре на престоле индития сопреди камка черчатая, по сторонам киндяк зелен; на индитие крест миткалинной[114]; индития ветъха.

На престоле Евангелие писмяное, оболочено бархотом рытом зеленым; на Евангелии Распятие (Л. 79 об.) и евангилисты серебряны золочены басемныя.

Крест возд[в]изальной небольшой, обложен сребром басмою, золочен.

На престоле покров дороги зелены, обложен дорогами зелеными, ветх.

На жерьтвенике сосуды: дискос и потир оловянные, да три блюдца дорных оловянныя жь; на сосудах три покровца крашенинныя.

В пределе у Благовещения Пресвятыя Богородицы над гробом мученика Аврамия вериги, три креста железных верижных.

Над гробом мученика Аврамия и по стенам (Л. 80) в пределе семьдесят икон розных пядниц неокладных.

Церковь теплая во имя Иоанна Златаустаго и трапеза каменные, церковь и трапеза крыта тесом; глава на церкви крыта чешуею деревянною, на главе крест железной; перед трапезою всход древянной рубленой, крыт тесом. А кровля на церкве, и на трапезе, и на всходе, и на главе чешуя ветха.

В церкви теплой царския двери, и сень, и столбцы писаны на золоте, ветхи.

Образ местной Иоанна Златаустаго, обложен (Л. 80 об.) сребром басмою, золочен; венец и цата серебряны золочены басемныя.

Образ местной Пречистые Богородицы Одигитрия, писан на золоте.

Образ налойной Иоанна Златаустаго, писан на празелени.

В олтаре на престоле индития крашенинная; покров на престоле выбойчатой, опушен крашениною, ветх.

Образ за престолом Пречистыя Богородицы Одигитрия, созади Николы Чюдотворца.

На жертвенике сосуды: дискос, и потир, и дорные блюдца древянные ветхи.

(Л. 81) На сосудех покровцы крашенинные.

Деисусов одиннатцеть икон, писаны на красках.

---

[113] Исправлено; в рукописи ошибочно: сере (Л. 79) серебряных.

[114] Исправлено; в рукописи ошибочно: микиткалинной.

Образ местной Спасов, писан на красках, венец на золоте; в подножие у Спаса благоверный великий князь Александр Невский да мученик Христов Аврамий, Владимерския чюдотворцы[115].

Образ местной Иоанна Златаустаго, писан на красках, венец и ризы прописаны золотом. У того ж образа венец серебрян золочен резной.

Оба те местные образы стоят в одной киоти, киоть деревянная, писана краски и золотом.

(Л. 81 об.) Образ налойной Введения Пречистые Богородицы, обложен сребром басмою, золочен, оклад ветх.

Да в трапезе образ местной в киоти Успения Пресвятыя Богородицы з деянием, писан на празелени.

Да подле большой каменной церкви колокольня каменная, покрыта белым железом; на колокольне два колокола больших благовестных[116] да семь колоколов средних и малых.

Да в большей церкви в казенной полатке великих князей и великих государей царей жалованных (Л. 82) грамот, и писцовых выписей, и всяких монастырских крепостей

Грамота на телятине блаженныя памяти великого князя Василия Ивановича всеа Русии 7020-го году Успенского девича манастыря на вотчину Володимерского уезду на волость Дуброву да Юрьевского уезду на село Семьинское. Да на той же грамоте назади потписано: «Государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии указал тое монастырскую вотчину волость Дуброву и село Семьинское взять на себя, великаго государя, а за те вотчины указал (Л. 82 об.) в девичь монастырь давать свою государеву хлебную ругу из приказу Большаго дворца, а денежную ругу из приказу Большаго приходу, 7050-го[117] году».

Грамота блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Иванъна[118] Васильевича всеа Росии, за приписью дьяка Ивана Каблукова, 7065-го году на монастырскую мельницу на Захаровку, что под Красным селом на реке на Рпени.

Грамота блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии жалованная, за при (Л. 83) писью дьяка

---

115 Исправлено; в рукописи ошибочно: чюдотворца.

116 В слове буква «а» вписана убористо.

117 Так в рукописи; эта же годовая дата фигурирует в тексте отписных книг 1665 г. (Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря... С. 100). В подлиннике грамоты подтверждения царя Ивана Васильевича датированы 5 января 1550 г. и маем 1551 г. соответственно; кроме того, выдача обители ежегодной руги (из денежной суммы, вырученной за продажу монастырских вотчин) была оформлена еще в 1512 г., в основном тексте документа (см. публикацию грамоты: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1836. № 155. С. 125, 126).

118 Так в рукописи.

Ивана Болотникова, на монастырския вотчины: на село Сокурово, Нераж тожь, и на Вальковския деревни, и на сельцо Семязино, и на полсельца Тельмечеева, и на деревню Нежетино 122-го году.

Грамота великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии, за приписью дьяка Ивана Болотникова,— судить на Москве в приказе Большаго дворца на три срока — 122-го году.

Грамота великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии (Л. 83 об.) жалованная[119], за приписью дьяка Прокофья Пахирева, на вотчину Успенского девича монастыря, что переписаны прежние грамоты государя царя и великого князя Иванна[120] Васильевича всеа Росии: Володимерского уезду Жегаловския волости на село Сокурово, Нераж тожь, з деревнями и с починками, да Боголюбовского[121] и Опольского станов на деревни Вальковския, что было за князем Дмитрием Федоровичем Бельским, на деревню Городок з деревнями, да на деревню Филяндино з деревнями и на рыбные ловли, и на деревню Нежетино, да на половину сельца Тельмечеева, да на сельцо Семязино, (Л. 84) да пот Красным селом на мельницу Захаровку 131-го году.

Грамота государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, 138-го году — крестьян Проньки да Ивашка Курбатовых из-за Успенского девича монастыря в государево дворцовое село Спаское вывозить не велено.

Ево жь, великого государя, грамота, за приписью дьяка Григорья Нечаева, 150-го году монастырским сторожем и крестьяном оберегальная от всяких людей и от ямъщиков.

(Л. 84 об.) Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца из приказу Сыскных дел, за приписью дьяка Богдана Обобурова, 158-го году на монастырской огород, что в Володимере в осыпи городовой подле слоботки Вознесенского девича монастыря, к Лыбеди идучи. И тое грамоты нет[122].

Ево жь, великого государя, грамота, за приписью дьяка Смирного Богданова, 159-го году — на игуменье Таисее с сестрами и на их крестьянех за даточных людей доимочных денег семидесят осми рублев полуторы денги на (Л. 85) прошлой на 154-й год даточного человека править не велено.

Ево жь, великого государя, грамота, а под нею роспись, за приписью дьяка Ивана Патрекеева, 159-го году,— а по той великого государя грамоте велено достальным монастырским бобылям сторожевския слоботки, которым по указу великого государя велено быть в том девиче монастыре в сторожах и в пономарях, владеть игуменье с сестрами по-прежнему; а которые сторожи в посад взяты, и тех с монастырские земли сослать.

---

119 Исправлено; в рукописи ошибочно: жаловянная.

120 Так в рукописи.

121 Исправлено; в рукописи ошибочно: Бл(а)голюбского.

122 Впоследствии эта грамота была отыскана и в конце XIX в. продолжала храниться в монастырском архиве (см. ее публикацию: [*Преображенский В. И., Добротворский М. И.*] Историческое описание... Приложения. IX. С. XIX–XXI).

Его жь, великого государя, грамота, за приписью (Л. 85 об.) дьяка Исака Семичева, 162-го году — Успенского девича монастыря со взятых монастырских сторожей и бобылей с одиннатцети дворов, которые из монастырские слоботки взяты в Володимере в посад в тягло, полоняничных денег и иных государевых податей имать сь их дворов не велено; и [с] сторожей церковных, и с монастырских, и с понамарей по тому ж имать не велено.

Ево жь, великого государя, грамота из Большаго приходу, за приписью дьяка Ивана Степанова, 162-го году — велено по той великого государя грамоте Успенского девича монастыря игуменье Таисее[123] с сестрами, и попом, (Л. 86) и дьяконом государево жалованье ругу вполы их окладов ежегод имать в Володимере из володимерских ис таможенных доходов.

Ево ж, великого государя, грамота, за приписью дьяка Прокофья Коптева, 169-го году — велено Успенского девича монастыря игуменье, и старицам, и попом, и дьяконом великого государя жалованье со 170-го года имать по вся годы ружной хлеб — рожь и овес — в суздальских селах без московские волокиты.

Выпись писца Федора Арцыбышева да подьячего Кирила Немцова, за их (Л. 86 об.) руками, на монастырския вотчины 129-го году.

Выпись с писцовых книг письма и меры князь Григорья Шехонского с товарыщи 153-го, и 154-го, и 155-го годов, за приписью подьячего Петра Васильева, Опольского и Боголюб[ов]ского станов на все монастырския вотчины: на полсельца Тельмечеева, и на сельцо Семязино, и на деревню Нежетино, и на Вальковския деревни и на озера монастырския.

Выпись с писцовых книг письма и меры князь Василья Кропоткина с товарыщи за ево, князь Васильевою, рукою да подьячего Офонасья (Л. 87) Кувязева за рукою, 155-го году Володимерского уезду Жегаловския волости на деревню Господиново с пустошьми.

Память, за приписью дьяка Ивана Чистого, 167-го году — Успенского девича монастыря сторожевой слоботки з девяти дворов даточного человека и денег править не велено. И тое памяти нет.

Память, за приписью дьяка Петра Малыгина, 169-го году,— а по той памяти Андрею Койсарову в Володимере и в Володимерской уезд в вотчину Успенского девича монастыря самому Андрею вьежать не велено и стрельцом, (Л. 87 об.) и розсыльщиков[124] посылать не велено ж, и доимочных денег не имать.

Выпись писца Федора Скрябина с товарыщи 137-го, и 138-го, и 139-го, и 140-го, и 141-го [годов] на полсельца Тельмечеева.

Запись розводная Рожественного монастыря, что в Володимере, на архимандрита Иону з братьею, за архимандричьею и за брацъкими руками, Успенского девича монастыря вотчины в Вальковских угодьях и в монастырских озерах, что розведены сенныя покосы и лес описан, и озера Рожественного (Л. 88) монастыря с вотчиною з Горецкою волостью 152-го году.

---

[123] В имени буква «с» написана по другой букве.

[124] В рукописи слово исправлено из: розсыльщиком.

Да в прежних переписных книгах [125]не написано[125]

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, обложен сребром басмою, по сторонам архангелы в облацех; у Пречистые Богородицы поднизь и ожерелье низано жемчюгом во рефидь, у Превечного Младенца ожерелейцо жемчюжное невелико. У той же иконы крест аспид черчат, обложен сребром; у него два камешка да три гнезда порозжих; на нем Распятие серебряно золочено.

Крест тощей серебрян золочен, на нем Распятие, (Л. 88 об.) глава гладкая.

Да крест древянной ветх, на нем Распятие и иные святые, обложен сребром сканью. У того образа пелена участок золотной, опушена камкою зеленою, ветха. У иконы подпись слова с финифтом.

Другая икона Пречистые Богородицы — Еросалимския,— обложена сребром басмою, венец басемной, оклад ветх, золочен; поднизь у Пречистые Богородицы жемчюжная на бумаге, цата басемная. Пелена у того образа дороги зеленыя, опушена дорогами таусинными; крест на пелене (Л. 89) шит мишурою з дробницами, и в опушке дробницы серебряны золочены.

Книга Евангелие толковое в десть печатное.

Книга Апостол печатной в десть.

Книга Часослов печатной в десть.

Ризы отлас вишнев, опушены[126] отласом полосатым, оплечье шелк з золотом и серебром по зеленой земле.

Ризы полотняные, оплечье кутня полосатая[127], опушены кумачем черчатым.

Стихарь камъка белая, оплечье бархот (Л. 89 об.) золотной по черчатой и по зеленой земле, опушен дорогами полосатыми, подложен киндяком зеленым.

Стихарь отлас золотной по таусинной земле шелк з золотом и с серебром, оплечье бархот зелен шелк з золотом и с серебром.

Два стихаря полотняных: у одного оплечье выбойка черчата, а у другова кутня полосатая.

Стихарь дорогильной вишневой, оплечье шито шелк з золотом; опушен дорогами желтыми.

(Л. 90) Стихарь киндяк лимонной, оплечье киндяк черчат.

Подризник киндяк зелен, оплечье дороги черчаты.

Патрахель участок серебрян травы золотные, опушена дорогами зелеными; на ней двенатцеть пугвиц серебряных золоченых да десять кистей шелк з золотом.

Патрахель объярь золотная по черчатой земле травы золотныя; у ней круживо кованое, опушена отласом зеленым; у ней двенатцеть пугвиц серебряных да одиннатцеть кистей шелк з золотом.

---

125 125 Слова написаны убористо.

126 Исправлено; в рукописи ошибочно: опушен.

127 В слове буква «п» написана по смытой букве.

(Л. 90 об.) Патрахель бархот черчат по[128] белой земле, опушена дорогами на осиновой цвет; у ней десять пугвиц серебряных глатких да одиннатцеть кистей шелк розной.

Поручи[129] участок серебрян травы золотные з зеленым шелком, опушены золотным круживом; у них двенатцеть пугвиц серебряных.

Поручи[130] бархот черчат по белой земле, опушены дорогами желтыми; у них двенатцеть пугвиц оловянных.

Поручи[131] отлас золотной по черчатой земле (Л. 91) опушены отласом таусинным; у них двенатцеть пугвиц серебряных.

Да пелена отлас желт, опушена дорогами зелеными; крест на пелене волоченое золото и серебро; подложена киндяком зеленым.

Да фата шелковая пестрединная шелк черчат з белым.

Да пояс шелк зелен с черчатым, у него четыре кисти шелк зелен да черчат з золотом; две варворки большия золото с шелком, а две золотныя поменьши.

Пояс шелк черчат з белым, у него четыре (Л. 91 об.) кисти; варворки и кисти шелковыя.

Да два пояса нитяных.

Пелена отлас черчат, опушена дорогами зелеными; крест на пелене круживо кованое золотное.

Пелена ж ветха, камка желтая; крест и около шито золотом и серебром волоченым.

Пелена дороги осиновой цвет, опушена дорогами двоеличными; крест на пелене круживо кованое золотное. (Л. 92) У пелены шестнатцеть кистей шелк розной.

Да от ветъхих образов в казне

Четыре ряски жемчюжные, в них камешки зеленыя, по концам плащики серебряны.

Да две ряски жемчюжные ж, посреди их камешки виниски.

Да два ожерелейца низаны жемчюшком[132]: одна в шахмат, а другая во рефидь.

Да две поднизи низаны жемчюгом.

Две жемчюжины бурминъския.

Да три жемчюжинъки простых.

(Л. 92 об.) Да в казне жь от образов

Серешки двойчатки невелики, на них десять жемчюшков да два королька с каточки серебряными.

---

128 Слово написано убористо над строкой.
129 Исправлено; в рукописи ошибочно: пуручи.
130 То же.
131 В слове буква «о» написана по букве «у».
132 В слове буква «ж» написана по другой букве.

Серешки невелики одиночки, на них два жемчюшка с копейками[133].

Серешки маленькия одиночки: на одной королек да два жемчюшка, а на другой виниска, а жемчюшков нет; [134]с каточки[134].

Серешки одиначки невелики ж: на одной виниска, а на другой простой камешек; с каточьки[135].

(Л. 93) Да два каменя лазоревы: один баус с ыскрою, а другой достокан,— да камень бечета желт.

Два каменя баусы на водяной цвет.

Три прониски сердолишныя. Три виниски вишневы.

Две подвесочки с серег, на них два жемчюшка.

Три ширинки, шиты шелком и золотом: одна в них накищена шамахейским шелком, а две без шелъку.

В казне жь ендова медная луженая.

Да три сковоротки [136]белыя медныя ж[136], [137]с трубками, ветхи[137].

(Л. 93 об.) Да ставъчик медной луженой ветх.

Десять блюд оловянных больших, и средних, и малых; иные в них ветхи[138].

Братина медная луженая чеканная.

Три стопы оловянные, у одной отломлена рукоятка.

Оловеничек невелик оловянной.

Две кандеи: одна ветха, булатная, а другая медная лощатая.

Да вновь прибыло при игуменье Анисье

Крест напрестольной, обложен сребром, золочен чеканью; на нем Распятие, (Л. 94) а по сторонам Пресвятая Богородица да Марфа, а по другую сторону Иоан[139] Богослов да Логин сотник, над главою ангели, в подножие глава Адамля и великий князь Владимир; и созади обложен сребром же.

Ризы дороги зеленые, оплечье бархот черн; крест и звезда того ж бархоту.

Патрахель бархот черчат по белой земле; у ней шесть пугвиц хрустальных да шесть оловянных; опушена дорогами желтыми; у ней девять кистей розного шелку.

Да ковшичек серебрян.

(Л. 94 об.) Да ковшик медной.

---

133 Исправлено; в рукописи ошибочно: копенками.

134 134 Слова написаны убористо.

135 Между л. 92 об. и 93 рукописи вложен клочок бумаги, с одной стороны подвижно закрепленный под сгибом тетради. На нем почерком, схожим с таковым в основном тексте рукописи, оформлена служебная помета: по сю статью не смотрено. Даже при допущении, что в процессе бытования источника местоположение рассматриваемой записи оставалось неизменным, соотнести ее с какой-либо из статей, присутствующих на означенном развороте рукописи, не представляется возможным.

136 136 Исправлено; в рукописи ошибочно: белыя ж медныя.

137 137 Фраза написана убористо в конце нижней строки и под ней другими чернилами.

138 В слове буква «и» написана по недописанной букве «я».

139 Так в рукописи.

Да вновь же прибыло при игуменье Елене

Золотой.

Да двенатцеть копеек серебряных.

Да пелена бархот рытой по черчатой земле, крест на пелене круживо мишурное; опушена отласом зеленым; слова шиты белым шелком.

Серьги золочены лапки сканныя: с одну сторону камень червец, а з другую стеклышка; на них дватцеть три жемчюшка больших и малых по перевитям и по закрепам.

(Л. 95) Да прикладных белых копеек два рубли семнацеть алтын две денги.

Да в монастыре келья игуменьина[140] новая двойная, покрыта тесом; перед кельею сени дощатыя, а на сенях чердак; а в келье и в сенях подволока косящатая, а келья на жилом подклете, под комнотою омъшеник нежилой. У той кельи крыльцо на два схода, крыльцо покрыто тесом же.

В том же монастыре сорок семь келей, а в кельях всех стариц соборных, (Л. 95 об.) и крылошенок, и рядовых шездесят четыре старицы, да безместных три старицы, да подначальных три старицы.

Да под монастырем служних дворов: во дворе служка Игошка Леонтьев сын Кувакин, у него сын Филька; во дворе служень сын Ивашко Панфилов, у него брат Сенька да сын Гришка.

Да церковных сторожей: во дворе Стенька Петров, у него четыре сына: Кирюшка, да Митька, да Якунька, да Ивашко; во дворе Сергунька Степанов, у него сын Федька да Олешка; во дворе Ротька да Васка родныя (Л. 96) братья Федоровы дети; во дворе Наумъко Иванов, у него сын Логинко; во дворе Никифорко Онаньин, у него сын Петрушка да Ротька; во дворе Пронька Федоров, у него сын Парамонко да Левка; во дворе Илюшка Петров; во дворе Ганька, у него сын Ивашко да Федька; во дворе Митька Петров; во дворе Гаврилко, у него сын Назарко да Екимко; во дворе Ивашко Васильев, у него сын Созонко, да Ондрюшка, да Федька, да Калинка; во дворе Александръко Мануйлов, у него сын Сенька; во дворе Ивашко Козьмин, у него сын Пантелейко; во дворе Федька Федоров, у него сын Ивашко да Панкратко; во дворе Кирюшка Федоров, у него сын Ондрюшка; (Л. 96 об.) во дворе Сидорко, у него сын Ротька да Ивашко.

Деревня Семязино, а в ней крестьянских дворов: во дворе Микитка Леонтьев, у него сын Ивашко да Петрушка; во дворе Нефедко Леонтьев, у него сын Оска, да Федька, да Стенька, да Елфимко; во дворе Фролко Игнатьев; во дворе Демка Емельянов, у него сын Сидорко, да Федька, да Филька; во дворе Ивашко[141] Иванов, у него[142] брат Титка[143], у Иваш[ка] сын Ганька,

---

140 В слове вторая буква «н» написана по букве «г».

141 В имени буква «в» написана по другой букве.

142 В слове «го» (в рукописи последняя буква — «омега») написано другими чернилами.

143 В рукописи имя исправлено из: Митка.

у Титка сын Тишка да Костька; во дворе Тишка Григорьев, у него сын Федька, да Якунька, да Филька; во дворе Ивашко Онофреев з братом Федькою, [у] Ивашка сын Васка; во дворе Савостька Иванов, (Л. 97) у него сын Петрушка; во дворе Фролко Иванов, у него сын Ивашко; во дворе Емелька Максимов з братом Ивашком, у Емельки сын Петрунька да Ивашко; во дворе Ивашко Семенов, у него сын Федька, да Ивашко, да Наумъко, да Ганька, и у Ивашка[144] сын Стенька да Ивашко; во дворе Ивашко Елфимов, у него сын Мишка да Сенька; во дворе Ондрюшка Семенов, у него сын Ивашко да Сидорко; во дворе Ивашко Ортемьев з братом Стенькою да с Елфимком; во дворе Мартышко Оникиев, у него сын Ларька да Трошка; во дворе Ондрюшка Клементьев, у него сын Митька да Тишка, у Тишки сын Терешка; во дворе Васька Микифоров, у него сын Коняшка, у Коняшки (Л. 97 об.) сын Васка; во дворе Сенька Ондреев, у него сын Максимко; во дворе Якунька Матвеев, у него сын Мелешка, да Федька, да Тишка, да Филька; во дворе Панька Микифоров, у него сын Сенька, да Микитка, да Тимка, у Сеньки мнук Тишка; во дворе Емелька Ондреев, у него сын Федосейко; во дворе Офонька Ортемьев, да сын у нево Мишка, да Ивашко, да Левка, да Костька; во дворе Корнишка Лукьянов з братом Олешкою да с Петрушкою, у Корнишки сын Ондрюшка; во дворе Мануилко Михайлов [с] сыном Петрунькою, да с Ысачьком, да с Мишкою, да з братом Сергунькою.

Деревня Нежетино, а в ней крестьянских дворов: (Л. 98) во дворе Сидорко Июдин з братом Купрюшкою; во дворе Мишка Федотов, у него сын Левка да Тишка, у Левки сын Якунька[145]; во дворе Емелька Яковлев, у него сын Якунька да Ларька; во дворе Емелька ж Яковлев, у него сын Гришка да Якунька; во дворе Кирюшка Петров з братом Сергунькою, у Кирюшки сын Назарко; во дворе Стенька Петров, у него сын Ивашко да Митька; во дворе Трошка Петров [с] сыном Ивашком да с Петрушкою; во дворе Онашка Федотов, у него сын Алешка да Фролко; во дворе Якумко[146] Федотов, сын у него Петрунька, да Стенька, да Якунька; во дворе Богдашко Федотов, у него сын Алешка; во дворе Онтошка Обрамов, у него сын Федотко, у Федотка сын Стенька[147]; (Л. 98 об.) во дворе Елька Федоров, у него сын Куска да Ивашко; во дворе Куска Федоров, у него сын Ондрюшка, да Мишка, да Фролко, да Оброска; во дворе Стенька Кипреянов з братом Ивашком; во дворе Луканька[148] Юрьев, у него сын Кирюшка да Петрунька; во дворе Коняшка Федоров, у него сын Левка, да Ерошка, да Илюшка; во дворе Фомъка Она[нь]ин, у него сын Ивашко да Онтипка; во дворе Федька Лунин, у него сын Сергунька да Исачько; во дворе Огафонко Еремеев, у него сын Архипко да Сенька; во дворе Купрюшка Логинов, у него сын Васка, да Максимко, да Куска, да Марчько; во дворе Стенька Логинов, у него сын Федотко да Емелька, у Емельки

---

144 В имени «ка» вписано убористо.
145 В имени буква «н» написана по букве «р».
146 Так в рукописи — имя исправлено другими чернилами из: Якимко.
147 Имя написано на поле рукописи.
148 В имени буква «л» написана другими чернилами по букве «к».

сын Федька; во дворе Мишка Наумов; во дворе Петрушка Ондреев, у [149]него сын Ивашко[149]; (Л. 99) во дворе Обрашко Ондреев, у него сын Офонька да Марчько; во дворе Гришка Нефедов, у него сын Васка, да Панька, да Нефедко, да Калинка[150]; во дворе Наумко Логинов, у него сын Игошка; во дворе Якунька Лукин, у него сын Демка, да Ивашко, да Исачько; во дворе Петрушка Захаров з братом Офонькою да с Олешкою; во дворе Луканька[151] Савинов, у него сын Ларька, да Федька, да Максимко, да Якунька, да Сенька, у Ларьки сын Ивашко; во дворе Ивашко Федоров з братом Савкою да с Филькою.

Сельцо Тельмечеево, а в нем крестьянских дворов: во дворе Васка Микитин; во дворе Ивашко Гаврилов, у него сын Ортюшка, да Митька, да Панька, да Якунька; во дворе Сенька Онаньин, у него сын Петрунька[152]; (Л. 99 об.) во дворе Бориско Онаньин, у него сын Давыдко, да Петрунька, да Ивашко, да Стенька, да Ониска, да Ларька; во дворе Петрунька Васильев з братом Якунькою; во дворе Алешка Прокофьев, да сын у него Демка, да Ондрюшка, да Ивашко; во дворе Гришка Прокофьев, у него сын Максимко; во дворе Куска Иванов, у него сын Сергунька, да Бориско, да Луканька; во дворе Федька Лукьянов да брат ево Луканька, да мнук Петрушка Ильин; во дворе Илюшка Мартынов; во дворе Оношка Васильев з братом Олешкою, да с Мишкою, да с Емелькою, у Оношки сын Сенька; во дворе Сенька Григорьев, у него сын Якунька, да Васка, да Харитонъко, да Ивашко; во дворе Ивашко Микифоров, у него сын Васка, да Тишка, да Трошка; (Л. 100) во дворе Панька Федосеев, сын у него Митька, да Фадюнька, у Митьки сын Федька; во дворе Фомка Федоров з братом Тимъкою; во дворе Мишка Михайлов з братом Ондрюшкою; во дворе Савка Савельев; во дворе Ондрюшка Федоров, у него сын Васка; во дворе Ивашко Федоров да сын у него Гришка, да Давыдко, да Оська, да Панька, да Сенька; во дворе Петрунька Клеменьтьев, у него сын Офонька да Петрунька; во дворе Гришка Исаев, у него зять Митька Петров да сын у него Матюшка; во дворе Ивашко Михайлов, у него сын Куска да Климко; во дворе Васка Мануйлов, у него сын Петрунька да Ивашко; во дворе Ивашко Мануйлов, у него сын Ивашко да Офонька; во дворе Федька Алексеев, у него сын (Л. 100 об.) Сенька; во дворе Огафонко Алексеев; во дворе Петрунька Иванов; во дворе Ганька Микитин, у него сын Бориско да Мишка; во дворе Петрушка Захаров з братом Офонькою да Олешкою; во дворе Луканька Савинов, у него сын Ларька, да Федька, да Максимко, да Якунька, да Сенька, у Ларьки сын Ивашко; во дворе Ивашко Федоров з братом Савкою да с Филькою.

Вальковския деревни, а в них крестьянских дворов — деревня Оксеньцово: во дворе Луканька Стефанов, у него сын Офонька, да Куска, да Ондрюшка, да Мишка; во дворе Фомка Филипьев, у него сын Ивашко; во дворе Купрюшка Микитин з братом Ивашком, у Купрюшки сын Оська, да Емель-

---

149 149 Фраза написана убористо.

150 Далее до конца строки оставлено чистое место, где могли бы уместиться 8–10 букв; на следующей строке текст продолжен другими чернилами.

151 В рукописи имя исправлено из: Куска, в том числе буква «н» и вторая буква «а» вписаны убористо над строкой.

152 Имя написано убористо в конце строки и на поле рукописи другими чернилами.

ка, да Ивашко; во дворе Гришка Иванов; (Л. 101) во дворе Панька Лукьянов [153]с пасынком[153] Васкою да с Тишкою Дмитреевыми, у Паньки да у Васки сын Федька да Архипко; во дворе Якунька Лифантьев [154]з братом Левкою[154], у Якуньки пасынок Васка да Левка Федоровы дети; во дворе Силъка Савельев[155] да Ивашко Савельев; во дворе Стенька Панфилов, у него сын Оброска да Бориско, у Бориска сын Ивашко.

Деревня Стариково, а в ней крестьянских дворов: во дворе Коняшка[156] Матвеев, у него сын Ларька, да Ивашко, да Микитка, у Ларьки сын Куска; во дворе Митька Васильев, у него брат Филька, да сын Илюшка, да Якунька; во дворе Мартышко Лифантьев, да мнук у него Митька да Олешка Ондреевы дети; во дворе Федька Панфилов, у него (Л. 101 об.) сын Ониска, да Гараска, да Фомка, да Игошка, да мнук Сенька Симонов, [у] Ониски сын Куска да Матюнька, у Гараски сын Ивашко; во дворе Силка Ильин, у него сын Митька, да Олешка, да Ивашко; во дворе Фадюнька Дементьев, у него сын Алешка да Данилко, у Алешки сын Федька; во дворе Трошка Дементьев, у него сын Федька да Игошка; во дворе Васка Семенов з братом Мишкою, у Мишки сын Алешка; во дворе Титко Ларионов, у него зять Федька Трофимов; во дворе Федька Яковлев з братом Купрюшкою, да с сыном Самышкою, да с Ывашком, да с Мишкою; во дворе Луканька Семенов з братом Филькою, да с Васкою, да с сыном Родькою, да с Ылюшкою; во дворе Пронька Наумов з братом Гараскою да с сыном (Л. 102) Ерофейком.

Деревня Вальково, а в ней крестьянских дворов: во дворе Ивашко Васильев с сыном Ганькою да с Кирюшкою; во дворе Сенька Лифантьев з братом Тимъкою, да с сыном Офонькою, да с Ывашком, у Тимки сын Куска; во дворе Елизарко Васильев з братом Якимком, да с сыном Трошкою, да с племянником Левкою Васильевым; во дворе Вавилко Лифантьев с сыном Якунькою, да с Васкою, да Сенькою; во дворе Гришка Лифантьев с сыном Якимком, да з Бориском, да з Давыдком, у Якимка сын Васка; во дворе Петрунька Панфилов с сыном Ганькою да с Ывашком, у него ж мнук Алешка Голохтионов; во дворе Данилко Иванов с сыном Ваською, да с Мокушкою, да с Васкою, да з Федькою.

(Л. 102 об.) Деревня Мокеева, а в ней крестьянских дворов: во дворе Захарко Григорьев з братом Савкою, да с сыном Сенькою, да с Куською; во дворе Гараска Тимофеев [с] сыном Сенькою, да с Ывашком, да с Тимошкою, да с Мокушкою, да с Терешкою, у Сеньки сын Тимошка; во дворе Алешка Захаров с сыном Овдокимком, у Овдокимка сын Максимко да Ивашко; во дворе Офремко Ларионов [с][157] сыном Гришкою да с Ларькою; во дворе Сенька

---

153 153 В рукописи слова исправлены из: сыномъ, в том числе «пасы» вписано убористо над строкой.

154 154 Фраза написана дважды.

155 В рукописи отчество исправлено из: Васильевъ.

156 В рукописи имя исправлено из: Конюшка.

157 Слово не читается из-за локального выгорания чернил; восстановлено по смыслу.

Павлов с сыном Ларькою да с Митькою, у Ларьки сын Ивашко; во дворе Митька Поликарпов з братом Васкою да с Тишкою; во дворе Ондрюшка Микитин, у него сын Панька, да Ивашко, да Васка; во дворе Ивашко Павлов, у него сын Тишка да Сенька; во дворе Фролко Минин з братом Федькою да с Васкою...[158]

Литература

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1836.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 2. М., 1958.

Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1996.

Дмитриевский И. [*Ф.*] О начале Владимира что на Клязьме, о пренесении в оной из Киева российской столицы и о бывших в оном великих князьях: Собрано из древних летописцов и новых историй с приложением потребных изъяснений. СПб., 1802.

Макарий (Веретенников), архим. Монахиня Ольга (Годунова) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 92–97.

Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1. Владимир, 1906.

Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря / Сообщ. К. [Н.] Тихонравов // Владимирский историко-статистический сборник. Владимир, 1869. Отд. 2. С. 39–105 (четвертого счета).

Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря / Сообщ. К. [Н.] Тихонравов // Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. Владимир, 1862. Отд. 2. С. 39–105 (четвертого счета).

Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1900. № 18. [Часть официальная.] С. 135–136.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997; Т. 14. М., 2000.

Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

[*Преображенский В. И., Добротворский М. И.*] Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губ. гор. Владимире. М., 1900.

Сказка бывшей игуменьи Владимирского Успенского девичьего монастыря Неонилы о происхождении своем и занятиях, 1725 года / [Сообщ.] Н. [А.] Артлебен // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 1. Вып. 2. Владимир, 1876. Стб. 162–163.

---

[158] Окончание рукописи утрачено.

Строев П. [*М.*] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877.

Тихонравов К. [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 4. СПб., 1859. С. 12–34 (четвертого счета).

Тихонравов К. [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Владимирский историко-статистический сборник. Владимир, 1869. Отд. 2. С. 3–38 (четвертого счета).

Тихонравов К. [*Н.*] Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. Владимир, 1862. Отд. 2. С. 3–38 (четвертого счета).

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот текст составленных в 1669 г. отписных книг владимирского Успенского девичьего монастыря. Несмотря на то что окончание документа утрачено, содержащаяся в нем информация существенно дополняет и уточняет комплекс известных специалистам сведений о состоянии названной обители в XVII в. *Ключевые слова:* Владимирская и Суздальская епархия, владимирский Княгинин Успенский монастырь, описи монастырского имущества.

Summary. The publication carries the text of a newly found Dormition convent in Vladimir inventory register (1669). The end of the document is lost; nevertheless information contained therein substantially adds to and makes more accurate the understanding of the named convent state in the 17th century. *Keywords:* Eparchy of Vladimir and Suzdal, Knyaginin Dormition convent in Vladimir, monastic inventories.

И. Н. Шамина

Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни Коломенского уезда 1701 г.

В 1701–1703 гг. в Российском государстве прошла перепись архиерейских домов, монастырей и церквей. Она была организована возрожденным в январе 1701 г. Монастырским приказом по инициативе правительства Петра I в рамках начавшихся церковных преобразований. Основной целью описания являлось подчинение государству управления имуществом духовных корпораций. Особое внимание переписчики сосредоточили на фиксации материальных ценностей и земельных владений Церкви.

Результаты переписных мероприятий зафиксированы в так называемых переписных книгах архиерейских домов, монастырей и ряда приходских церквей, основной массив которых сохранился в фонде Монастырского приказа (ф. 237) РГАДА. Следует отметить, что в историографии термином «переписные книги» как правило определяют делопроизводственные учетно-окладные документы, где зафиксировано население городов, сел и других населенных пунктов в виде именной росписи дворовладельцев[1]. Однако для материалов переписи начала XVIII в. такое определение источника является не вполне точным и соответствует лишь описанию земельных владений духовных корпораций, в то время как одной из основных задач составителей было описание их имущества — храмов, ризниц, библиотек, состава братии и работников, скота, инвентаря и проч. Эта часть источника представляет собой опись имущества — инвентарный учетный и отчетный документ монастырской или архиерейской администрации.

Материалы переписи 1701–1703 гг. уже неоднократно привлекали внимание исследователей[2]. На основании этого источника изучались монастыр-

© Шамина И. Н., 2023

[1] *Зенченко М. Ю.* Переписные книги // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т. 2. М., 2009. С. 234.

[2] См., например: *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; *Соколова Н. В.* Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляри-

ские и архиерейские библиотеки[3] и архивы[4], состав служащих архиерейских домов и насельников монастырей[5], вопросы аграрной и демографической истории[6] и др.

зации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 44–60; *Черкасова М. С.* Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: опыт, теория, практика. Материалы научной конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009; *Соколова Н. В.* Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской Православной Церкви // Исторический курьер. 2022. № 2(22). С. 127–140; *Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022; *Соколова Н. В.* К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21; и др.

3 От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков / Подгот. А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, А. Т. Шашков; отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1994; *Сиренов А. В.* О библиотеке Макарьевского Желтоводского монастыря в XVII в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 7–14; *Красиков А. Н.* Книжные собрания вологодских монастырей по переписным книгам // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 450–457; *Shamin S. M., Shamina I. N.* Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I. K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du Monde Russe. 2020. Т. 61. № 1. С. 51–65; *Давыдов М. И., Шамина И. Н.* Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 69–88; и др.

4 *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012; *Шамина И. Н.* Архив Троицкого Белопесоцкого монастыря на рубеже XVII–XVIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X международной научной конференции. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2019. С. 232–233; *Матисон А. В.* «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187; *Матисон А. В.* Описи документов монастырей Тверской епархии начала XVIII века // Российская генеалогия. 2022. № 12. С. 106–114.

5 *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в.: Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009; *Матисон А. В.* Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв. // Российская история. 2021. № 2. С. 28–40; *Шамина И. Н.* Социальный портрет монашествующих Коломенской епархии в конце XVII — начале XVIII в. // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX вв.: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 407–428.

6 См., например: *Булыгин И. А.* Из истории крестьян вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в конце XVII — начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории: материалы научной конференции. Вологда, 1968. С. 415–425; *Соколова Н. В.* Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6(18). С. 550–558; *Соколова Н. В.* Землевладение Амвросиева Дудина монастыря (XV–XVIII вв.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 год: земледельцы и землевладельцы российской деревни конца XV — конца XX веков: экономическое, социальное и культурное развитие. М., 2014. С. 29–58; *Адаменко О. Н.* Демографические процессы в монастырских вотчинах

В последние годы активизировалась публикация материалов переписи 1701–1703 гг.[7] Многие переписные книги были опубликованы и на страницах журнала «Вестник церковной истории»[8], в том числе увидели свет описи четырех монастырей Коломны[9]. Настоящей публикацией в научный оборот вводится переписная книга еще одного монастыря региона — Николаевской пустыни на реке Гнилуше, составленная стольником И. В. Кикиным[10]. Для этой небольшой обители переписная книга 1701 г. является едва ли не единственным источником, содержащим о ней хоть какие-то сведения.

Николаевская пустынь на реке Гнилуше Коломенского уезда, по предположению исследователей, была основана не ранее 1662 г.[11] Настоятелем в ней в эти годы был Макарий. По другим данным пустынь существовала уже

Севера России в XVII — начале XVIII в. (По архиву Спасо-Каменного монастыря) // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 9. С. 4–7; *Башнин Н. В.* Организация монастырского хозяйства в Вологодском крае (по монастырским описям конца XVI — первой половины XVIII в.) // Православие в судьбе Урала и России: история и повседневность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 113–115; *Черкасова М. С.* О вотчинных частях в монастырских описях XVI–XVIII вв. // Православие в судьбе Урала и России... С. 171–174; и др.

7 См., например: Переписные книги вологодских монастырей...; *Башнин Н. В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019; Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020; Алатырский Троицкий мужской монастырь: Документы 1612–1703 годов / Сост. В. Д. Кочетков, А. А. Чибис. Ульяновск, 2015; *Шамина И. Н.* Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 178–218.

8 *Говорова А. Н.* Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 5–60; *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; *Шамина И. Н.* Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63; *Башнин Н. В.* Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177; *Шамина И. Н.* Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111; *Шамина И. Н.* Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37; *Давыдов М. И.* Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 173–250; и др.

9 *Шамина И. Н.* Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226.

10 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 58. Л. 713–729.

11 См., например: Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В. В. Зверинский. Кн. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*). С. 132; *Печников М. В., Пидгайко В. Г., Кулемзин С. В., свящ.* Коломенская епархия // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 398.

в 1622 г.[12] Публикуемая ниже переписная книга 1701 г. позволяет уточнить дату ее возникновения. Так, среди документов, хранившихся на момент переписи в монастырской казне, находилась «выпись с писцовых книг Коломенского уезду писца Семена Усова да подьячего Ерасима Михайлова 136-го и 137-го годов на церковною николаевскую землю и сенные покосы» (см. публикацию, л. 723 об.). Это позволяет утверждать, что во время писцового описания 1620-х гг. монастыря здесь еще не было, а на его месте стояла церковь во имя свт. Николая Чудотворца, имевшая в своем владении землю. Позднее право на эту землю получила Гнилушская пустынь.

В монастырском архиве в начале XVIII в. хранилась и данная грамота «коломенского архиепископа на церковную никицкою землю и на сенные покосы, что в Коломенском, за ево архиерейскою печатью и за приписью казначея ево иеромонаха Сергия» (см. публикацию, л. 724). К сожалению, грамота в переписной книге не датирована, поэтому время ее составления можно определить лишь предположительно. В описании упоминается коломенский архиепископ. Статус архиепископии Коломенская кафедра получила в 1672 г., следовательно грамота была составлена не ранее этого времени. Следует обратить внимание и на то, что в грамоте упоминается «никицкая» земля, очевидно, принадлежавшая церкви вмч. Никиты, которая затем фигурировала как надвратная Николаевской Гнилушской пустыни.

К началу 1680-х гг. в уже основанной пустыни был возведен соборный храм во имя свт. Николая Чудотворца «о пяти главах», в 1681/82 гг. настоятель получил на нее антиминс (см. публикацию, л. 715 об.). К началу XVIII в. каменными оказались практически все монастырские постройки: собор во имя свт. Николая Чудотворца, надвратная церковь во имя вмч. Никиты и колокольня. В 1701 г. Никитская церковь перестраивалась. На эту работу подрядился солигаличский посадский человек Яков Никифоров Кринкин[13]. В стадии строительства находились также каменные монашеские кельи и хлебня. Деревянной в монастыре оставалась лишь ограда: «По полуденной стране извне по косогору по заметом до скотцкого двора по заметы мерою длины сорок три сажени с аршином. С северные страны от каменных келей до того же скотцкого двора по заметом длины сорок четыре сажени с аршином. По западной стене по заметом скотцкого двора изнутри монастыря мерою ширины осмнатцеть сажен с аршином» (см. публикацию, л. 728 об.).

В начале XVIII в. в пустыни проживали строитель Тихон и девять постриженников. Настоятель, бывший в миру священнослужителем, к этому времени имел уже достаточно приличный опыт руководства монастырями, поскольку, как следует из переписной книги, сначала он был строителем Соколовой пустыни Каширского уезда и уже шесть лет возглавлял Николаевскую Гнилушскую обитель. Выходцами из белого духовенства были еще трое монахов, а также по одному монаху в прошлом были крестьянином, слугой

---

[12] Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890–1907. С. 942.

[13] Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV–XVIII века / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М., 2008. С. 354.

и солдатом. Примечательно, что в монастыре жили и родственники — отец и сын — «монах Ефимий, что в мире был Ефпл Тимофеев», и «монах Моисей, что в мире был Максим, вышеписанного Ефплов сын» (см. публикацию, л. 725). В пустыни накануне переписи проживали также два келейника, однако в соответствии с указом Петра I от 31 марта 1701 г. о запрете проживания в монастырях лиц, не принявших иноческий сан[14], стольник их обоих «выслал вон».

Сравнительно крупной на момент составления переписной книги являлась и библиотека Николаевской пустыни, включавшая в себя 38 печатных книг. Большинство из них составляли богослужебные — Евангелия, Псалтыри, Триоди и др. (см. публикацию, л. 715 об., 722 об.— 723 об.).

В начале XVIII в. Николаевская пустынь не имела вотчины. Как следует из переписной книги, в 1692/93 г. настоятель получил грамоту на «никитскую» землю: «И ту землю отдали де они внаймы, а найму наемщики на год по осми рублев. И на ту де землю дана им даная» (см. публикацию, л. 728). Не исключено, что это та самая грамота «на никицкую землю», речь о которой шла выше. До начала петровских преобразований пустынь на свое содержание получала жалованье: «А великого государя жалованья преж сего бывало изо дворца на год вина церковного по ведру, по две белуги, по два осетра, икры паюсной по пуду да по пуду масла коровья, да по ведру масла постного, да снетков по чети дворцовой меры, да по сту пучков вязиги» (см. публикацию, л. 728). Небольшую часть дохода составляли «подаяния вкладчиков и молебщиков». Однако на момент переписи, когда вступили в действие петровские указы по ограничению доходов Церкви, монахи Николаевской пустыни заявили: «А жалованья ему, строитель и братье, сказали ничего не идет, а питаютца де работою своею и подаянием молебщиков» (см. публикацию, л. 725).

Все вышесказанное может свидетельствовать о том, что Николаевская Гнилушская пустынь, возникшая лишь во второй половине XVII в., весьма активно развивалась и к началу следующего столетия являлась далеко не бедной обителью. Большинство строений здесь были каменными, в пустыни имелась сравнительно крупная библиотека. Несмотря на отсутствие зависимого населения и небольшое хозяйство, здесь, во всяком случае в 1690-х гг., было хорошо налажено делопроизводство: по просьбе составителя переписной книги администрация монастыря предоставила все приходные и расходные книги, начиная с 1694 г. (см. публикацию, л. 714 об.). Однако в первой половине XVIII в. пустынь, очевидно, стала постепенно приходить в упадок и в 1764 г. была упразднена.

Публикуемая ниже переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни 1701 г. сохранилась в составе кн. 58 фонда 237 РГАДА, где собраны материалы переписи духовных организаций Коломенской епархии — Коломенского архиерейского дома и 11 монастырей: кроме Николаевской Гни-

[14] ПСЗ-I. Т. 4. № 1834. С. 139–140.

лушской пустыни это описи коломенских Спасо-Преображенского, Богоявленского Голутвина, Рождественского Бобренева, Успенского Брусенского, тульских Иоанно-Предтеченского и Успенского, орловских Успенского и Введенского, крапивенского Троицкого, а также приписных к Коломенскому архиерейскому дому каширских Саввиной (Березиной) и Соколовой пустыней. Здесь же находятся описания и ряда приходских церквей.

Рукопись форматом 2°, в позднем картонном переплете. Состояние удовлетворительное, реставрирована. Написана скорописью нескольких почерков, на 742 листах.

Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни находится на л. 713–729. Ее стольник И. В. Кикин начал составлять 8 октября 1701 г., о чем свидетельствует преамбула к источнику (см. публикацию, л. 714). 28 ноября того же года переписная книга была передана в Монастырский приказ: «1701-го ноября в 28 де[нь] подал переписные книги в Монастырской приказ коломенского архиепископа стряпчей Иван Четвертов. Николаевския пустыни, что на Гнилуше» (см. публикацию, л. 714).

Заголовок на л. 713: «Николаевския пустыни, что на Гнилуше». На верхнем поле л. 714 пометка о получении описания в Монастырском приказе: «1701-го ноября в 28 де[нь] осмотря принять книги и выписать». Помета на л. 729 об.: «Справил Васко Шонуров[15]». *Скрепы*. По правому полю л. 714–729 с завершением после текста на л. 729 об.: 1) «Диак Иван Иванов[16]», 2) «Стольник Иван Кикин». По нижнему полю л. 714–729 с завершением после текста на л. 729 об.: 3) «К сим переписным книгам Николаевския пустыни что на Старом городищи на речке Гн[и]луши строитель иеромонах Тихон руку приложил».

---

[15] Василий Шонуров — подьячий Разрядного приказа Коломенского архиерейского дома, занимал должность с 1691/92 г.

[16] Иван Иванов — дьяк Монастырского приказа.

Переписная книга Николаевской пустыни на реке Гнилуше[1]

(Л. 713) Николаевския пустыни, что на Гнилуше[2].

(Л. 714)[3] Лета 1701-го году октября в 8 де[нь] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Ефима Зотова столник Иван Васильевич Кикин приехов в Коломенской уезд в Николаевской монастырь, что на Гнилуше, которой явился сверх перечневых списков. А приехов, в церкви Божии святые иконы, и церковные сосуды, и книги, и всякою утварь, а в ризнице священные[4] также и монастырскою всякою посуду и крепости пересмотрил и переписал все налицо. И которые описные церковные и приходные и росходные книги явились з 203-го году. А что чего порознь явилось, и то писано ниже сего в сих (Л. 714 об.) книгах порознь статьями.

Книги описные церковные 204-го году в полдесть заручные.

Книги приходные и росходные 203-го году, книги приходные и росходные 204-го году, книги приходные и росходные 205-го году, книги приходные и росходные 206-го году, книги приходные и росходные 207-го году, книги приходные и росходные 208 и 1700-го годов, книги приходные и росходные 1701-го году сентября по пятое на десять число. (Л. 715) Те все приходные и росходные вышеписанных годов монастырския книги в полдесть заручные.

---

1 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 58. Л. 713–729 об.

2 Запись в верхней части л. 713: 1701-го ноября в 28 день подал переписные книги в Монастырской приказ коломенского архиепископа стряпчей Иван Четвертов.

3 Л. 713 об. чистый, без записей.

4 Далее, вероятно, пропущено слово: одежды.

(Л. 715 об.) В той пустыне церковь каменная о пяти главах
во имя Николая Чюдотворца

А в церкви во святом олтаре престол. На нем одежда со всех стран изорбавная полосатая, травы золотные, сверху тафтяная красная, крест мишурной. Антимис полотняной московской печати 190-го году.

Евангелие в десть московской печати 162-го году, по обрезу золочено, покрыто участком золотным. На верхней цке в средине образ Распятия Господня да по углам четыре евангилистов на сребре резные вызлащены, защипки и петли сребреные вызлащены.

Евангелие в десть московской печати 193-го году, по обрезу золочено, покрыто бархотом травчетым. На верхней цке в средине образ Распятие Господня, по углам четыре евангелиста сребреные резные, защипки и на исподней цке репьи медные.

Два креста, на них образ Распятия Господня, сверху по два ангела, а по странам Богородицы да Марии, Иоанна Богослова, Логина сотника (Л. 716) на особых цках сребренные литые. Оклад сребренной.

На престоле одежда камчатая алая, крест кружевной шелковой, кайма дорогилная жолтая.

Два образа запрестольных, на них венцы сребренные, а на другом на цке и по полям оклад сребреной басебной. У Богородична образа в привесе сребреных копеяк шесть алтын четыре денги. Пелена камчатая, крест кружевной, кайма изорбавная, подбита крашениною. На другой стороне образ Николая Чюдотворца. Писаны на красках. Лампада у того образа медная, весу фунт двенатцеть золотников.

Жертвенник, на нем одежда с трех сторон изарбавная, с четвертые и сверху тафтяная, крест мишурной. На нем потир сребреной, весь, а извне по рези золочено, в рукояти три херувима позлащены, на лощатом поддоне шесть херувимов резных; дискос; два блютца, местами по рези золочено; звезда вызлащена; ложица сребрянная. Весу всего в вышеписанных сосудех два фунта без дву золотников.

(Л. 716 об.) Два покрова да воздух оберинные белые сребреные. Кресты кружевные золотные, каймы подбиты тафтою.

Воздух отласной красной. На нем вышито Положение Господня во гроб, сверху херувим, два ангела. По отласной зеленой кайме вышит тропарь и кайма обведена золотом. Подбит киндяком.

Два покрова отласные красные. На них вышито золотом и сребром. На одном Превечной Младенец, Дух святый, два ангела стоящия с рипиды, сверху образ Господа Саваофа, по углам на кайме четыре херувима. На другом образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцом, вкруг Ея четыре херувима да по углам четыре евангелиста. Каймы у обоих отласные зеленые, на них тропари шиты золотом. Подбиты киндяком.

Потир, дискос, два блюдца, ложица оловянные. Весу в них четыре фунта пятьдесят пять золотников. Звезда медная, весу осмнатцеть золотников.

(Л. 717) Два покрова да воздух обьеринные красные золотные, кресты участковые, каймы отласные жолтые. Подбиты киндяком.

Два покрова отласные красные да воздух, кресты мишурные, кайма отласная жолтая. Подбиты крашениною.

Покров тафтяной белой, крест кружевной, вокруг ево шито золотом и сребром.

Ризы изорбавные, травы з золотом шелковые, оплечье и вкруг кайма шитое золотом и сребром, крест кружевной, звезда обьеринная белая, подольник отласной жолтой.

Ризы обьеринные белые, оплечье, и крест, и звезда бархотные красные, подольник тафтяной жолтой. Подбиты полотном.

Ризы изорбавные жолтые травчетые, оплечье, и крест, и звезда изарбавные полосатые, подольник тафтяной красной. Подбиты крашениною. А в прежних описных книгах написаны они тафтяными.

Ризы камчатые двоеличные, оплечье, и крест, и звезда изорбавные золотные, подольник (Л. 717 об.) дорогилной жолтой. Подбиты крашениною.

Ризы камчатые рудожелтые, оплечье, и крест, и звезда обьеринные золотные, подольник тафтяной дымчатой цвет. Подбиты крашениною.

Ризы камчатые двоеличные ветхи, оплечье, и крест, и звезда участковые, подолник тафтяной жолтой.

Ризы изорбавные травчетые ветхи, оплечье, и крест, и звезда бархотные зеленые травчетые, подольник тафтяной красной.

Стихари

Стихарь тафтяной рудожелтой, оплечье и крест камчатые зеленые, нарукавники и подольник кутняной жолтой.

Стихарь дорогилной красной ветх, оплечье, и крест, и нарукавники изорбавные, подольник киндячной.

Стихарь тафтяной белой, оплечье и крест бархотные лимоновой[5] цвет, нарукавники изорбавные, подольник дорогильной. Подбит холстиною.

(Л. 718) Стихарь дорогильной красной, оплечье, и крест, и нарукавники отласные осиновые, подолник[6] киндяшной.

Стихарь тафтяной жолтой, оплечье, и крест, и нарукавники изорбавные красные, подолник тафтяной красной.

Стихарь отласной белой, оплечье и крест отласные красные, нарукавники и подольник тафтяной красной.

Стихарь зенденинной зеленой, оплечье и нарукавники дорогильные, крест камчатой, подольник кумачной.

Епитрахели

Епитрахель бархотная золотная, кресты мишурные, пугвицы сребреные сканные, каймы отласные жолтые, семь кистей шелковых з золотом.

Поручи изорбавные красные травчетые з золотом, кресты и кайма отласные зеленые, шесть пуговиц сребреных.

---

5 Исправлено, в рукописи: лимонновой.

6 Далее отдельно написана буква «к».

Епитрахель аксамитная по таусинной земле, кайма камчатая зеленая, десять пуговиц сребреных. Ветха.

(Л. 718 об.) Епитрахель камчатая осиновая, кресты отласные, пять пуговиц сребреных, каймы камчатые таусинные, пять кистей шелковых з золотом и сребром.

Два пояса шелковые: один с кафимскими узлами золотными, четыре кисти с ворворки; у другова четыре кисти.

Поес нитной.

Поручи отласные белые шитые золотом и сребром; звески, кресты и кайма шитые золотом; двенатцеть пугвиц канительных, из них у десяти по жемчюжине. Подбиты киндяком.

Поручи отласные жолтые, кресты плетенковые золотные, кайма кружевная шолковая. Подбиты крашениною.

Поручи отласные красные, на них травы и кресты шитые золотом и сребром, каймы отласные зеленые, десять пугвиц глатких сребреных вызлащены.

Поручи отласные белые, кресты и каймы бархотные отласные, пугвицы оловянные.

Двои поручи ветхие изорбавные, у одних пугвицы медные.

Поручи аксамитные по таусинной земле ветхи, восем (Л. 719) пуговиц сребреных.

Орарий[7] изорбавной травчетой. Кресты и кайма тафтяные белые. Пугвица сребреная вызлащена.

Орарий[8] камчатой белой, кресты обьеринные, кайма дорогильная красная.

Орарий киндяшной, кресты тафтяные белые. Подбит крашениною.

Пелена камчатая красная, крест мишурной, кайма дорогилная.

Пелена обьеринная таусинная, крест и кайма тафтяные. Ветха.

Пелена тафтяная зеленая, крест плетенковой золотный, кайма камчатая красная.

Три пелены: одна отласная жолтая, другая кумачная, третья выбойчетая. Ветхи.

В олтаре же над горним местом образ Вознесения Господня.

Над царскими дверми образ Снятия со креста.

На южной стене образ пророка Моисея.

На северной стране Илии Пророка, Похвалы Богородицы, по полям оклад сребренной; да образ Святые Троицы; образ Николая Чюдотворца.

Кадило сребреное с цепьми, весу фунт тритцеть шесть золотников.

---

7 Исправлено, в рукописи: орари.

8 То же.

(Л. 719 об.) Кадило медное глаткое, весу в нем с цепьми фунт шестьдесят два золотника.

Другое кадило медное, весу в нем восемдесят золотников.

Водишник, да ковш, да кандейка медные, весу в них фунт пятдесят семь золотников.

Чаша водосвятная медная большая, весу в ней полдевята фунта.

Другая чаша водосвятная же медная, весу в ней два фунта восмдесят три золотника.

Ковш медной, весу в нем фунт тритцать золотников.

Четыре подсвешника медные, весу в них четыре фунта без пяти золотников.

В церкви царские двери. На них образ Благовещения да четырех евангелистов писаны красками на золоте.

(Л. 720) По правую сторону царских дверей месных икон

Образ Спасителев писан на красках. Пред тем образом лампада медная, весу в ней три фунта шездесят девять золотников.

Образ Николая Чюдотворца, по странам образ Спасителев да Богородицы. На них венцы и у чюдотворца цата сребреные резные, на цке и по полям вкруг оклад сребреной басебной вызлащен. Да в привесе болших и малых сребреных дватцеть три креста да крест древянной резной гебоновой.

Да образ Николая Чюдотворца на ребреной тщице с мощми, да четыре тщицы басебных малых, да пятая резная сребреная; да денег дватцеть один алтын да в том числе позлащеных три алтына четыре денги. У чюдотворцова оброза лампада медная, весу в ней четыре фунта дватцеть один золотник.

У Спасителева и чюдотворцова оброза две пелены и на них кресты камчатые белые, каймы камчатые зеленые.

Да на южных алтарных дверех (Л. 720 об.) в киоте образ Пресветые Богородицы Казанские. На нем венец и цата сребреные резные, поднись и ожерелейцо жемчюжное, оклад на цке и по полям сребреной басебной да в привесе сребреной крест.

На южной стене образ святаго мученика Никиты. На нем венец сребреной чеканной с сиянием, цата малая сребреная резная, около той цаты обнизано жемчюгом, на цке в средине оклад сребреной литой позлащен. Да по полям же на святых пятнатцать венцов и надписи сребреные резные, по полям оклад сребреной басебной. Пелена отласна алая, крест мишурной, кайма камчатая лимоновой цвет.

По левою сторону царских дверей

Образ Пресвятые Богородицы Одигитрие писан на красках. У того оброза пелена изорбавная, крест мишурной, кайма дорогильная красная. У того оброза лампада медная, весу в ней три фунта шездесять один золотник.

Образ Никиты, Христова мученика писан на красках. У него пелена дорогильная алая, (Л. 721) крест мишурной, кайма дорогильная зеленая. Пред

тем оброзом ломпада медная, весу в ней три фунта шездесять девять золотников.

Все те вышеписанные месные иконы в рамах.

Над северными олтарными дверми образ Введения Пресвятые Богородицы писан на красках. Да образ Николая Чюдотворца. На нем венец и цата сребреная резная, в венце и в цате шесть каменей разных, оклад по полям сребреной басебной.

На северной стене образ Николая Чюдотворца резной в створчетом киоте, а на створах оброзы святых чюдотворцов и Зосима и Саватия Соловецких.

Над царскими дверми в первом поясе на четырнатцети цках писаны Господские празники на красках.

Во втором поясе образ Спасителев в силах. Около ево на особых цках писаны оброзы Богородицы да Предтечи, да дву архангелов, да апостолов на красках.

В третьем поясе образ Знамения Пресвятые (Л. 721 об.) Богородицы. Около того оброза на осми цках писаны пророческие лицы. Все те иконы в тяблах.

В церкви же на заподной стране образ Рождества Богородицы. На южной стране образ Пресвятые Богородицы Одигитрие. На северной стране образ Спасителев. Писаны на красках.

Четыре налоя згибных, в том числе два покрыты кожею, а два ж налоя покрыты холстиною.

Паникадило медное, весу в нем тритцать фунтов. Невступно.

В трапезе на дверми образ Спасителев, Богородицы, Предтечи на одной цке, писаны на красках.

По правую сторону тех дверей образ Воскресения Христова в киоте писаны на красках. Пелена тафтяная зеленая, крест и кайма дорогилное красное. Пред тем оброзом лампада медная, весу в ней[9] три фунта шездесять девять золотников.

Образ Николы Чюдотворца з житием в киоте. На нем венец и цата сребреная (Л. 722) резная, по полям оклад сребреной басебной. Пелена дорогилная красная, крест мишурной, кайма тафтяная полосатая. Пред тем оброзом лампада медная, весу в ней три фунта шездесять девять золотников.

На другой стороне тех дверей образ Пресвятые Богородицы Казанские в киоте. У того оброза пелена камчатая алая, крест мишурной, кайма изорбавная зеленая. Пред тем оброзом ломпада медная, весу в ней пять фунтов дватцеть восмь золотников.

Образ святые мученицы Праскевы, нарицаемые Пятницы, писан на красках. Пред тем оброзом лампада медная, весу в ней четыре фунта сорок восмь золотников.

---

[9] Исправлено, в рукописи: нем.

(Л. 722 об.) Да книг

Евангелие в полдесть московской печати 176-го, покрыто черным рытым бархотом. На верхней цке в средине образ Распятия Господня, по углам четыре евангелиста, все медные.

Евангелие повсядневное учительнное[10] в десть московской печати 156-го году.

Евангелие воскресное в десть московской печати 148-го году.

Евангелие в десть Кирилла Транквелиона рахмановской печати 128-го году.

Апостол в десть московской печати 196-го году.

Кормчая книга в десть московской печати 158-го году.

Устав в десть московской печати 190-го году.

Треодь цветная в десть московской печати 188-го году.

Другая Треодь цветная же в десть московской печати 168-го году.

Два Октая в десть московской печати: один 192-го году, другой без летонаписания.

(Л. 723) Три Пролога во весь год в десть московской печати 166-го году.

Две Треоди посных в десть московской печати 192-го, 205-го годов.

Два Часослова: один в десть 161-го болшой, другой в четверть листа 193-го году. Оба московской печати.

Псалтырь в десть московской печати 179-го году.

Псалтырь в десть московской печати 188-го году.

Два Требника: один в десть 166-го, другой в полдесть 132-го годов московской печати.

Минея общая с празники в десть московской печати без летонаписания.

Маргарит в десть московской печати 207-го году, по обрезу золочено.

Книга Вечеря в десть московской печати 193-го году.

Анфологион в десть московской печати 207-го году.

Минея с празники в десть московской печати 195-го году.

(Л. 723 об.) Минея один месяц август в десть московской печати 138-го году.

Псалтырь в десть московской печати без летонадписания.

Октай на осмь гласов в десть московской печати 102-го году.

Соборник малой в полдесть московской печати 150-го году.

Два Служебника в полдесть московской печати: один 193-го году, другой без летонаписания.

Житие с чюдесы чюдотворца Николы в полдесть московской печати 202-го году.

Два Ермология в полдесть московской печати 165-го и 181-го годов.

Выпись с писцовых книг Коломенского уезду писца Семена Усова да подьячего Ерасима Михайлова 136-го и 137-го годов на церковною николаев-

[10] Так в рукописи.

скою землю и сенные покосы (Л. 724) ис Помеснаго приказу за приписью дьяка Семена Иполитова 181-го году.

Даная[11] коломенского архиепископа на церковную никицкою землю и на сенные покосы, что в Коломенском, за ево архиерейскою печатью и за приписью казначея ево иеромонаха[12] Сергия.

А иных никаких писем в той пустыне не явилось.

А наличных денег в казне нет.

Медные посуды

Котел, весу в нем десять фунтов.

Противень да три сковоротки черных, весу в них деветь фунтов.

Ендова, весу в ней четыре фунта три золотника.

А болши того медной посуды, а оловянной ничего в той пустыне нет.

(Л. 724 об.) А что в том монастыре братии и служебников, и то писано ниже сего

Строитель иеромонах Тихон, что в мире был на Кошире у церкви Петра митрополита поп Тимофей. Пострижен в Коширском уезде в Соколовой пустыне во 171-м году и был в той пустыне строителем тринатцеть лет. В Николаевской пустыне строителем шестой год.

Иеромонах Аврамий, что был в мире Арефей Алексинскаго уезду села Архангельского, сказался церковнаго дьячка сын. Пострижен в той пустыне шестой год.

Иеромонах Иосаф, что в мире был Ияков, сказался Коширского уезду села Малахова Николаевской церкви поп Ефремов. Пострижен в Белопесоцком монастыре в 206-м году. В Никольской пустыне живет 6[13] год.

Иеродиякон Макарий, что в мире был Михаил, сказался Суздальского уезду Игнатьев села Щукова церкви Благовещения Богородицы дьячек. Пострижен в той пустыне в 206-м году.

(Л. 725) Монах Ефимий, что в мире был Ефпл Тимофеев, сказался города Михайлова салдацкой службы. Пострижен в той пустыне в 202-м году.

Монах Моисей, что в мире был Максим, вышеписанного Ефплов сын сказался. Пострижен в той же пустыне в 201-м году.

Монах Павел, что в мире был Прохор Семенов, сказался послуживец Дмитрея Иванова сына Полуехтова. Пострижен в той пустыне с отпускною в 208-м году.

Монах Иона, что в мире был Иван Семенов сын Зюзин, сказался государевой Мячковской волости села Колычева крестьянской сын. Пострижен в той пустыне в 206-м году.

Да по скаске строителя з братиею того ж де монастыря два человека иеромонахов в отъезде. Одному де имя Серопион, а другому имя Ефрем.

---

11 Так в рукописи.

12 Исправлено, в рукописи: иромонаха.

13 Так в рукописи.

А жалованья ему, строителю и братье, сказали ничего не идет, а питаютца де работою своею и подаянием молебщиков.

(Л. 725 об.) Того же монастыря бельцы

Строительской кельи келейник Аверчка Григорьев сын Баландин, сказался послуживец князь Петра княж Иванова сына Борятинскова. А живет в той пустыне третей год с отпускною, пятидесяти пяти лет.

Казначеевской келье келейник Петрушка Иванов сын Сорокин, сказался Федора Иванова сына Пестова коломенской ево деревни Головиной крестьянской сын. Живет в той пустыне с отпускною четвертой год, пятидесяти четырех лет.

А белцы ис той пустыни все высланы вон.

И в той Николаевския пустыни строителю
и братии великого государя указ сказан з запискою

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белые России самодержец, указал вам, Николаевские пустыни, что на Гнилуше, строителю иеромонаху Тихону з братьею сказать свой великого государя указ, чтобы вы ис той пустыни были неисходно (Л. 726) и из ыных монастырей никого монахов к себе не принимали, разве великия каковые ради правилные вины и с которого монастыря отпущен кто монах с отпускным писанием того монастыря началника, и таковый приять да будет. А естьли той жа монах ис того монастыря похощет перейти в другий монастырь, и таковых монахов из монастыря не отпускать, а быть им в том монастыре неисходно.

А будет которые монахи из монастыря посланы будут для каковых монастырских дел с повелением того монастыря власти, и тем бы монахом власти за своими руками и за монастырскими печатми давали писма, а в тех писмах писать имянно, кто монах и для какова дела куды посланы.

А буде монахи станут бить челом того монастыря начальнику, что им для нужд своих из монастыря изытти[14] на малое время, и начальнику того монастыря усматривать с великим прилежанием. Естли которой монах имеет из монастыря изытти великую нужду, и таковых отпускать из монастыря на малое время, часа на два и на три, с писмом же за печатью, а в писме (Л. 726 об.) писать имянно же, каковые ради нужды и на сколькое время отпущены будут. А за писмо и за печать с тех монахов отнюдь никому никакова взятка не имать и без великия нужды для взятков из манастыря монахов не отпускать. А будет кто сему указу учинить противно, и таковым быть в жестоком наказании.

А в трапезе б учинили для письма определенное место, и монахом в кельях у себя никаковых писем не писать и чернил, и бумаги не держать. А буде каковых ради нужд кто восхощет что писать, и то с повелением начального писать в трапезе явно, а не тайно, понеже убо древних отец предание монаху бес повеления начального ничто же писати невозможно.

---

[14] Так в рукописи.

А впредь бы мирских людей опричь монахов в монастырех не жили, а у строителя и у братеи, у кого пристойно, велеть быть келейником белцом, по человеку в келье престарелым, а молодым келейником не быть.

(Л. 727) В монастыре б врата чтоб были всегда заперты, и были б у тех врат безотходно караульные, монастырские воротники, и того б смотрили и берегли накрепко, чтоб из монастыря монахи никто ни для каких дел бес повеления того монастыря настоятеля и без отпускного писания никуды не выходили. А мирских людей в монастырь пускать во время церковного пения, а в ынное[15] время бес повеления строительского мирских людей никого не пускать.

Да чтоб вы с помещики и вотчинники жилыми и пустыми землями не менялись и никаких зделок не чинили до указу великого государя.

Да что взято будет с вотчин по окладу оброчных денег на нынешней 1701-й год и на прошлые годы из доимки, и вы б тех денег ни на какие росходы без указу великого государя из Монастырского приказу не держали и взаймы никому не давали, и сами ни у кого ни на какие монастырские росходы денег и иного ничего не заимывали. А на какие росходы денги понадобятца, (Л. 727 об.) и вы б о том били челом в Монастырском приказе. И в Монастырской приказ писать почасту, что в котором месяце и числе во взятье будет на нынешней 1701-й год по окладу и на прошлые годы из доимки денежных доходу, и хлеба, и всяких запасов порознь, так же и на прошлые годы из доимки денежные зборы и хлебные доходы выбрать, а крестьяном во взятье той доимки разорения и убытка не чинить и для своих прихотей никому ни в чем не лготить.

Хлебные запасы, и рыбные, и иные всякие припасы, что есть в монастыре, в росходе держать и братью питать умеренно по древнему обыкновению. А лишних росходов не держать и из монастыря никому не отдавать. И того монастыря строителю никаких лишних росходов в келье не держать, и зажилых денег не брать, и монахом до указу великого государя не давать.

[16]Коломенскаго уезду Николаевския пустыни (Л. 728) что на Гнилуши, строитель иеромонах Тихан токов великого государя указ слышел и руку приложил. Иеромонах Аврамий таков великого государя указ слышел и руку приложил. Иеромонах Иоасаф таков великого государя указ слышел и руку приложил[16].

А по скаске строителя з братиею вотчин де за ними нигде ничего нет. А в прошлом де в 201-м году дана из архиерейского приказу церковная никицкая земля, и ту землю отдали де они внаймы, а найму наемщики на год по осми рублев. И на ту де землю дана им даная[17].

А великого государя жалованья преж сего бывало изо дворца на год вина церковного по ведру, по две белуги, по два осетра, икры паюсной по пуду да

---

[15] Так в рукописи.

[16 16] Подписи, сделаны двумя разными почерками.

[17] Так в рукописи.

по пуду масла коровья, да по ведру масла постного, да снетков по чети дворцовой меры, да по сту пучков вязиги. А иного де подаяния вкладчиков и молебщиков бывает самое малое число и тому подаянию записки нет. А что приходу и росходу, и то де у них приходные и росходные книги, а иных никаких доходов, и оброчных мелниц, и рыбных ловель, и бортных ухожей, и бобровых гон, и в городех на посадех дворов и лавок, и хорчевен, и всяких оброчных и никаких угодей за ними нет[18].

(Л. 728 об.) В той пустыне каменного строения

С восточные страны святые ворота. На них церковь во имя святаго великомученика Никиты не освещена, а на церкви колоколня. Да по правую сторону святых ворот идучи с монастыря келья да хлебня, все в одделке. А по левую сторону святых ворот две кельи неотделаныя. Мерою того каменного строенья извне от северные страны на южную дватцеть адна сажень бес трети, поперечнику во обоих концах по три сажени с полусаженью.

От того каменного строения вкруг монастыря ограда древянная. По полуденной стране извне по косогору по заметом до скотцкого двора по заметы мерою длины сорок три сажени с аршином. С северные страны от каменных келей до того же скотцкого двора по заметом длины сорок четыре сажени с аршином. По заподной стене по заметом скотцкого двора изнутри монастыря мерою ширины осмнатцеть сажен с аршином.

(Л. 729) На скотцком дворе лошадей

Мерин игрень, грива налево с отметом, левое ухо и ноздря порота.
Мерин в гнеде пег, грива направо[19].
Мерин бур, грива налево, леты срослы.
Мерин сер, грива налево.

Да рогатого скота

Пять коров дойных да телица, четыре теленка годовых, да одиннатцеть овец старых. А болши того на скотном дворе лошадей и скота не явилось.

Строенья на скотном дворе: две избы, да сарай с навесом, да конюшня, да ограда вкруг. Все древянное ветхо. Мерою того двора с восточной страны от монастыря писано в монастырской мере. С полуденной страны извне мерою деветнатцеть сажен без трети по косогору. (Л. 729 об.) С южной страны мерою извне излучиною адиннатцеть сажень. З западной страны мерою извне двенатцеть сажен с полусаженью.

---

18 Написано более мелким почерком.
19 Исправлено, в рукописи: напрово.

Литература

Адаменко О. Н. Демографические процессы в монастырских вотчинах Севера России в XVII — начале XVIII в. (По архиву Спасо-Каменного монастыря) // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 9. С. 4–7.

Алатырский Троицкий мужской монастырь: Документы 1612–1703 годов / Сост. В. Д. Кочетков, А. А. Чибис. Ульяновск, 2015.

Башнин Н. В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177.

Башнин Н. В. Организация монастырского хозяйства в Вологодском крае (по монастырским описям конца XVI — первой половины XVIII в.) // Православие в судьбе Урала и России: история и повседневность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 113–115.

Башнин Н. В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019.

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

Булыгин И. А. Из истории крестьян вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в конце XVII — начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории: материалы научной конференции. Вологда, 1968. С. 415–425.

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 5–60.

Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 173–250.

Давыдов М. И., Шамина И. Н. Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 69–88.

Зенченко М. Ю. Переписные книги // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т. 2. М., 2009. С. 234–235.

Красиков А. Н. Книжные собрания вологодских монастырей по переписным книгам // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 450–457.

Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В. В. Зверинский. Кн. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*).

Матисон А. В. «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187.

Матисон А. В. Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв. // Российская история. 2021. № 2. С. 28–40.

Матисон А. В. Описи документов монастырей Тверской епархии начала XVIII века // Российская генеалогия. 2022. № 12. С. 106–114.

Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в.: Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020.

От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков / Подгот. А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, А. Т. Шашков; отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1994.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011.

Печников М. В., Пидгайко В. Г., Кулемзин С. В., свящ. Коломенская епархия // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 390–398.

Сиренов А. В. О библиотеке Макарьевского Желтоводского монастыря в XVII в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 7–14.

Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV–XVIII века / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М., 2008.

Соколова Н. В. Землевладение Амвросиева Дудина монастыря (XV–XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 год: земледельцы и землевладельцы российской деревни конца XV — конца XX веков: экономическое, социальное и культурное развитие. М., 2014. С. 29–58.

Соколова Н. В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21.

Соколова Н. В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6(18). С. 550–558.

Соколова Н. В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской Православной Церкви // Исторический курьер. 2022. № 2(22). С. 127–140.

Соколова Н. В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 44–60.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Черкасова М. С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: опыт, теория, практика. Материалы научной конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009.

Черкасова М. С. О вотчинных частях в монастырских описях XVI–XVIII вв. // Православие в судьбе Урала и России: история и повседневность.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 171–174.

Шамина И. Н. Архив Троицкого Белопесоцкого монастыря на рубеже XVII–XVIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X международной научной конференции. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2019. С. 232–233.

Шамина И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63.

Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

Шамина И. Н. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37.

Шамина И. Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 178–218.

Шамина И. Н. Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111.

Шамина И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226.

Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99.

Шамина И. Н. Социальный портрет монашествующих Коломенский епархии в конце XVII — начале XVIII в. // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX вв.: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 407–428.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890–1907.

Shamin S. M., Shamina I. N. Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I. K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du Monde Russe. 2020. T. 61. № 1. C. 51–65.

Аннотация. В 1701–1703 гг. Монастырским приказом по инициативе правительства Петра I в рамках начавшихся церковных преобразований была организована перепись владений Церкви. Настоящей публикацией в научный оборот вводится составленная в ходе этих мероприятий переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни в Коломенском уезде 1701 г. Ее издание завершает публикацию переписных книг монастырей Коломны и Коломенского уезда начала XVIII в., которые также увидели свет на страницах журнала «Вестник церковной истории». *Ключевые слова:* переписные книги 1701–1703 гг., Николаевская Гнилушская пустынь, Коломенский уезд, Коломенская епархия.

Summary. In 1701–1703 by the order of the monastery, on the initiative of the government of Peter I, as part of the church reforms, a census of the possessions of the Church was organized. This publication introduces into scientific circulation the census book of the Nikolaevskaya Gnilushskaya hermitage in the Kolomna district of 1701, compiled during these events. Its publication completes the publication of the census books of the monasteries of Kolomna and the Kolomna district of the early 18th century, which also saw the light on the pages of the journal «Vestnik tserkovnoi istorii». *Keywords:* census books of 1701–1703, Nikolaevskaya Gnilushskaya hermitage, Kolomna district, Kolomna diocese.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Новые книги

А. А. Богомазова

Новейшее исследование о вологодском Спасо-Прилуцком монастыре[1]

В 2022 г. вышел труд доктора исторических наук, профессора Вологодского государственного университета Марины Сергеевны Черкасовой по истории Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв., посвященный памяти известного историка и выдающегося архивиста Ю. Д. Рыкова. К различным, прежде всего экономическим, вопросам истории обители исследователи обращались не раз[2], тем не менее многие аспекты остаются не изученными. До сих пор не было написано и обобщающего труда по истории Спасо-Прилуцкого монастыря — одного из крупнейших на Русском Севере.

В своей монографии М. С. Черкасова рассматривает разные аспекты истории обители XVI–XVII вв.: исследуются проблемы ее аграрного строя и торгово-промысловой деятельности, историческая демография, социокультурная история. Автор не ставит задачу последовательно-хронологического изучения этих сюжетов, выбрав «дискретно-очерковое изложение материала» (с. 15–16). В книге рассмотрены и другие малоизвестные темы, в частности посвящение монастыря и отражение в нем почитания прп. Димитрия Прилуцкого, его значение как государева богомолья и др. Книга состоит из двух частей — исследования и приложений, занимающих практически половину объема. В соответствии с поставленными задачами в исследовательской

---

1 *Черкасова М. С.* Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022. 455 с.

2 См., например: *Огризко З. А.* Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв. // Из истории крестьянства XVI–XVII вв. М., 1955. С. 8–30; *Прокофьева Л. С.* Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. Л., 1959; *Булыгин И. А.* Из истории крестьян вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в конце XVII — начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории: материалы научной конференции. Вологда, 1968. С. 415–425; *Виденеева А. Е., Сазонов С. В.* Документы Спасо-Прилуцкого монастыря в собрании Ростовского музея // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 80–92; *Дадыкина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. СПб., 2011; и др.

части выделены четыре раздела: «Аграрный строй — налогообложение — повинности», «Промыслы — торговля — судоходство», «Демография», «Прилуцкая обитель в социокультурном измерении». Каждый раздел в свою очередь состоит из глав — очерков, посвященных конкретным проблемам или сюжетам.

Во введении кратко говорится об архиве Спасо-Прилуцкого монастыря, документы которого оказались рассредоточены в нескольких федеральных и региональных архивах, музеях и библиотеках, а также об исследователях, посвятивших свои работы их выявлению и изучению. В связи с этим необходимо вспомнить монографию самой М. С. Черкасовой, посвященную реконструкции архивов вологодских монастырей и церквей[3]. Этот непревзойденный труд, родившийся из огромного многолетнего опыта работы автора с фондами различных архивов, выявлению и систематизации документов, необходимых для исследования различных сюжетов монастырской и церковной истории, является незаменимым подспорьем для всех, кто занимается историей вологодских монастырей и архивов, а также историей Вологодчины, источниковедением и историей архивного дела в России в XV–XVII вв.

В первом разделе своей новой монографии исследовательница рассматривает землевладение и хозяйство Спасо-Прилуцкого монастыря по описи 1593 г., хлебный бюджет в XVII в., систему окладных единиц и повинности по ямской гоньбе в XV–XVII вв. Автор пришла к выводу, что в конце XVI в. состояние монастырского земледельческого производства по сравнению с дворцовыми землями оставалось весьма благоприятным. Благодаря «правительственным налоговым освобождениям» монастырю удалось преодолеть хозяйственный кризис 1560–1570-х гг., и он имел возможность оказать материальную поддержку крестьянским хозяйствам — как внутри вотчины, так и за ее пределами. Факторами дополнительной экономической устойчивости Спасо-Прилуцкого монастыря, безусловно, являлись его соляные промыслы, городские подворья и торговля. Своего же наивысшего экономического расцвета, по мнению исследовательницы, обитель достигла к середине XVII в.

Во втором разделе внимание сосредоточено на создании и функционировании Тотемского и Унского соляных промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря. М. С. Черкасова отметила, что такие промыслы в условиях суровых природно-климатических условий и невысокой урожайности зерновых поддерживали «минимальный хотя бы уровень жизни, а также существенно дополняли источники доходов государства, корпоративных и частных собственников» (с. 75). На основе обширного комплекса источников исследовательница пришла к выводу, что функционирование Тотемского и Унского соляных промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря достигло своих «зенитных показателей», так же, как и развитие земледельческого хозяйства, к середине XVII столетия, после чего, уже в 1670-х гг. наметился спад. Одной из причин этого явился острый недостаток денег на их содержание.

---

[3] *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

С торгово-промысловой деятельностью Спасо-Прилуцкого монастыря тесно связан и очерк, посвященный Сухоно-Двинскому «лодейном ходу» в XVI–XVII вв. Сухоно-Двинский речной путь начал осваиваться еще финно-угорским населением и славянскими племенами. К XVI в. «заметными участниками движения» по нему являлись монастыри, в том числе Спасо-Прилуцкий. Однако, по наблюдению М. С. Черкасовой, он «совокупным масштабом своих судов существенно уступал Соловецкому, у которого вообще был целый морской флот» (с. 145). Этот очерк особенно интересен для изучения морской истории Поморья, традиционного северного судостроения и мореплавания. В нем приведены важные сведения о морских (лодьях в Унском усолье) и речных (дощаниках, насадах, стругах, лодках) судах Спасо-Прилуцкого монастыря[4]. Проанализировав большой комплекс источников, прежде всего делопроизводственные документы (отводные и приходо-расходные книги промыслов, «книги судового хода») и актовый материал, Марина Сергеевна выявила списки судов и сведения об их оснащении, приобретении и продаже, причем не только крупных (лодий, дощаников), но и мелких лодок, стругов; о найме и об отдаче в аренду судов. Приведены также данные о покупке и ремонте судового оснащения, ремонте судов, грузоподъемности крупных грузовых судов — лодий и дощаников, о найме работников на лодьи и дощаники, плате членам экипажа за провод судна. Интересны сведения о местных названиях лодок. М. С. Черкасова установила имена и выявила династии мастеров, изготовлявших лодьи и дощаники, а также династию «сухонских носников», провожавших речные суда по Нижней Сухоне. Автор сопоставила полученные сведения о грузоподъемности прилуцких судов, найме на суда членов экипажа, количестве работников на судах с аналогичными данными по другим северным монастырям, прежде всего по Соловецкому, а также другими территориями (путь по Волге в Астрахань). Приведены примеры опасностей, с которыми сталкивались как лодьи в Двинской губе Белого моря, так и дощаники и насады на Сухоно-Двинском пути из Холмогор в Вологду и обратно. Большую ценность имеет таблица «судового хода» Спасо-Прилуцкого монастыря, составленная по данным таможенных книг 1626/27–1653/54 гг. (с. 145–147). Было бы интересно также обобщить данные по количеству и номенклатуре морских судов в Унском усолье Спасо-Прилуцкого монастыря за разные годы.

---

[4] Будучи морскими судами, лодьи могли заходить в крупные реки (Онегу, Северную Двину). По Северной Двине лодьи обычно доходили до Холмогор, где груз (чаще всего соль) перекладывали на речные суда: насады и дощаники, идущие по Сухоно-Двинскому пути в Вологду. Дощаники же, будучи речными судами, могли выходить в море, но недалеко. Например, у Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей дощаники имелись в усольях, располагавшихся в Двинской губе Белого моря, относительно близко от Холмогор (*Богомазова А. А.* Морское хозяйство Соловецкого монастыря во второй половине XVI — 70-х гг. XVII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. С. 351; *Богомазова А. А.* Морские суда в Ненокоцком усолье Антониево-Сийского монастыря в середине XVII в. (*в печати*); *Богомазова А. А.* Морские суда Унского усолья Антониево-Сийского монастыря (*в печати*)).

На основе актовых источников исследовательница охарактеризовала связь Спасо-Прилуцкого монастыря с торговыми людьми Русского Севера в конце XVI — начале XVIII в. В частности, ей удалось обнаружить документы, свидетельствующие о связях монастыря с представителями знаменитого рода Строгановых, а также с английскими (Вельямин Рыцарев, Томас Рыцеров Воич), немецкими (Иван и Томас Андреевы Буковы) и голландскими (Иван Алферьев Гутман) купцами. По словам М. С. Черкасовой, «отношения Спасо-Прилуцкого монастыря с торговыми иноземцами в XVII в. в бытовой и деловой сферах были разнообразны, не сопровождаясь какой-то особой религиозной неприязнью» (с. 161). Однако в начале XVIII в. задолженность монастыря торговым иноземцам, в частности И. Гутману, сильно увеличилась.

В разделе 3, посвященном демографии, исследовательницей проанализирован комплекс материалов писцового делопроизводства и переписных книг Спасо-Прилуцкого монастыря XVII — начала XVIII вв., на основании которых показана динамика демографического развития монастырской вотчины в этот период. Большое место уделено изучению состава крестьянской семьи и брачности, монастырского сообщества (старцев, слуг, работников). Интересно, что в 1670-х гг. в мужском Спасо-Прилуцком монастырей наряду с монахами числились и «старицы-вкладчицы» (с. 197). Факты совместного проживания в монастырях мужчин и женщин имели место и в других монастырях. Один из подобных случаев зафиксирован, например, во вкладной книге Арсениева Комельского монастыря[5]. Известно, что так называемые двойные монастыри, вызывали неоднократное осуждение и запрещались Русской Церковью на протяжении всего XVI в., тем не менее, как видим, в той или иной форме продолжали существовать. Представляют интерес и очерки, посвященные именам и прозвищам людей, а также «жизни и смерти» в монастыре, где уделяется внимание численному составу братии, их имуществу, в частности описанию монастырских келий, и их погребению, сведениям о разорении обители в годы Смуты и гибели насельников. Приведенные данные сравниваются с ситуацией в других монастырях — Соловецком, Кирилло-Белозерском, Кирилло-Новоезерском и Троице-Сергиевом и т. д.

В заключительном разделе, посвященном социокультурной роли Спасо-Прилуцкого монастыря, дается характеристика его как государева богомолья, которое на протяжении XVI–XVII вв. нередко посещали представители власти. По словам М. С. Черкасовой, «Спасо-Прилуцкий монастырь, как и множество других обителей Московской Руси, исполнял молитвенные функции в отношении великих князей и царей, их семей, получал богомольные грамоты в случаях рождения детей в царских семьях, объявления войны, осуществлял заздравные и заупокойные поминания царствующих особ» (с. 225). В очерке «Посвятительное имя монастыря» исследовательница на основе актов проследила эволюцию именования монастыря в XV–XVII вв.

---

5 *Шамина И. Н.* Вкладная книга Арсениева Комельского монастыря Вологодского уезда // Вестник церковной истории. 2007. № 3(7). С. 47.

Рассказывая о письменности и книжности Спасо-Прилуцкого монастыря в XVI–XVII вв., М. С. Черкасова уделила внимание переписке книг в стенах обители, отметив, однако, что в отношении монастырских книгописцев «трудно установить какую-то их поколенческую преемственность, все-таки более плотной, повседневной была деловая, а не книжная письменность» (с. 237). Представляют интерес сюжет, посвященный труду книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого — «Указцу», составленному в 1584 г., где отмечена 31 книга из монастырской библиотеки, а также динамика пополнения монастырского книжного собрания на протяжении XVI–XVII вв. Состав книжного собрания монастыря по переписной книге 1688 г. ранее проанализировал А. Н. Красиков[6]. Было бы крайне интересно, обобщив наблюдения авторов, привлечь к исследованию монастырской библиотеки и переписную книгу Спасо-Прилуцкого монастыря 1701 г., хранящуюся в РГАДА[7], где приведен перечень книг на начало XVIII в. Это позволило бы подвести итог развитию книжности в монастыре на протяжении двух столетий.

Каждый раздел книги богат фактическим материалом, зачастую собранным по крупицам из различных источников. Исследование снабжено таблицами, наглядно представляющими в систематизированном виде собранные и проанализированные данные. История Спасо-Прилуцкого монастыря вписана в общий контекст истории России, изучается автором неотрывно от процессов, происходивших в государстве. При этом в исследовании показаны как общие тенденции, характерные для монастырей того времени (или, шире, землевладельцев), так и своеобразие обители, черты, характерные именно для ее хозяйства. Помимо общеисторических проблем, в монографии рассматриваются вопросы метрологии, исторической географии и картографии, исторической генеалогии и антропонимики, антропологии.

Самостоятельную научную ценность имеют приложения. Их основной объем составляет публикация актов Спасо-Прилуцкого монастыря XV — начала XVIII в., выполненная на высоком археографическом уровне. Всего представлены 100 документов, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области, ОПИ ГИМ, ОР РГБ, Архиве СПбИИ РАН и др. Большинство из них публикуются впервые. Между тем 100 документов — лишь малая часть источников, относящихся к Спасо-Прилуцкому монастырю. Только сама М. С. Черкасова выявила и перечислила в своем исследовании, посвященном монастырским архивам, около 850 документов[8] и, полагаю, это далеко не исчерпывающий список. Безусловно, продолжение начатого Мариной Сергеевной издания всего комплекса сохранившихся документов Спасо-Прилуцкого монастыря XV — начала XVIII вв. можно будет только приветствовать.

---

6 *Красиков А. Н.* Книжные собрания вологодских монастырей по переписным книгам // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 455.

7 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 14.

8 *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей... С. 121–196.

Книга содержит иллюстрации. Опубликованы карта «Владения Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологодском уезде в XVI–XVII вв.», копии фрагментов документов, икона прп. Димитрия Прилуцкого с житием (около 1503 г.) из собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, схемы крестьянских семей по источникам Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. и фотографии монастыря 2006–2008 гг. Карту и схемы крестьянских семей составили коллеги М. С. Черкасовой — А. Л. Грязнов и Д. А. Пшеницын. Книга сопровождается «Указателем имен» и «Указателем географических названий», а также «Предметно-терминологическим указателем», «Списком сокращений» и «Библиографическим списком», облегчающими работу с нею.

Рецензируемая монография представляет собой комплексное исследование по истории Спасо-Прилуцкого монастыря — крупного духовного, культурного и хозяйственного центра Русского Севера, основанное на богатой источниковой базе и глубоком анализе полученных из источников данных. Издание, безусловно, будет востребовано историками, педагогами, краеведами и всеми, кто интересуется историей русских монастырей XVI–XVII вв.

Наши авторы

Александрова-Чукова Лидия Константиновна, кандидат химических наук, правнучка и биограф митрополита Григория (Чукова), исследователь Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург).

Aleksandrova-Chukova Lidiya Konstantinovna, PhD (Chemistry), great granddaughter and biographer of Metropolitan Grigory (Chukov), researcher of the Russian Orthodox Church (Saint Petersburg). E-mail: lid.chukova@ yandex.ru

Алексеев Алексей Иванович, доктор исторических наук, заведующий Отделом рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Alekseyev Aleksey Ivanovich, Grand PhD (History), Head of the Manuscript Department of the Russian National Library (Saint Petersburg). E-mail: a.alexeev@nlr.ru

Беспалов Роман Анатольевич, независимый исследователь (Белёв).

Bespalov Roman Anatolyevich, independent researcher (Belyov). E-mail: gostunsky@gmail.com

Богомазова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, заведующий архивохранилищем личных и монастырских фондов Российского государственного архива древних актов, старший преподаватель кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры (Москва).

Bogomazova Anastasya Alexandrovna, PhD (History), Head of the archive division of personal and monastic funds, Russian State Arcive of Ancient Acts; Lecturer of Department of History and Historical Archiving, Moscow State Institute of Culture (Moscow). E-mail: anabogomazova@yandex.ru

Давыдов Матвей Ильич, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (Владимир).

Davydov Matvei Ilyich, PhD (History), Head of Research Department in Vladimir and Suzdal State Museum (Vladimir). E-mail: mi-davydov@yandex.ru

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Krapivin Mikhail Yurievich, Grand PhD (History), Professor of St. Petersburg State University (Saint Petersburg). E-mail: mihailkrapivin61@yandex.ru

Манохин Александр Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра научного проектирования Управления по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Manokhin Alexander Alexandrovich, PhD (History), researcher at the Scientific Design Center of the Department for Scientific Work of the Russian State University for the Humanities (Moscow). E-mail: mnoh@inbox.ru

Михеев Сергей Федорович, независимый исследователь

Mikheev Sergey Fedorovich, independent researcher. E-mail: msfcnt@gmail.com

Остапенко Сергей Николаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, независимый исследователь

Ostapenko Sergey Nikolayevich, PhD (Agricultural Sciences), independent researcher

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

Shamina Irina Nikolaevna, PhD (History), senior researcher in the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: shaminy@yandex.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

Крапивин М. Ю. (Санкт-Петербург). Письмо обновленческого «митрополита» А. И. Боярского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину 25 октября 1936 г. 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. Признание царского венчания Ивана Грозного на Христианском Востоке и вопрос особого положения Московского первосвятителя 34

Манохин А. А. (Москва). Новые документы Вологодского архиерейского дома и съезжего двора монастырских дел 62

Александрова-Чукова Л. К. (Санкт-Петербург). Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви 86

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI – НАЧАЛА XVIII В.

Беспалов Р. А. (Белёв). Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская-Печерская икона Богоматери как исторические источники 147

Алексеев А. И. (Санкт-Петербург). Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря в фондах Отдела рукописей РНБ 223

Давыдов М. И. (Владимир). Новый источник по истории владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии 314

Шамина И. Н. (Москва). Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни Коломенского уезда 1701 г. 366

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

Богомазова А. А. (Москва). Новейшее исследование о вологодском Спасо-Прилуцком монастыре 389

Наши авторы 395

Contents

PUBLICATIONS

Krapivin M. Yu. (Saint Petersburg). Letter from the Renovationist «Metropolitan» A. I. Boyarsky to the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks I. V. Stalin. October 25, 1936

RESEARCHES

Mikheev S. F., Ostapenko S. N. Recognition of the Tsar's Wedding of Ivan the Terrible in the Christian East and the issue of the special position of the Moscow High Apostle

Manokhin A. A. (Moscow). New documents of the Vologda episcopal house and the Vologda meeting yard of monastic affairs

Aleksandrova-Chukova L. K. (Saint Petersburg). Archbishop Grigory (Chukov) about the Council of bishops in 1943 and the leading role of Patriarch Sergius in preserving the patriarchate and unity of the Russian Orthodox Church

SOURCES ON HISTORY OF RUSSIAN MONASTERIES OF 16th – EARLY 18th CENTURIES

Bespalov P. A. (Belyov). The legend of the Svensky Monastery foundation and the Svenskaya-Pecherskaya icon of the Mother of God as historical sources

Alekseyev A. I. (Saint Petersburg). Introductory book of the Kostroma Epiphany monastery in the funds of the Manuscripts Department of Russian National Library.

Davydov M. I. (Vladimir). A new source for the history of Dormition convent in Vladimir in the 17th century

Shamina I. N. (Moscow). Census book of the Nikolaevskaya Gnilushskaya hermitage of the Kolomna district of 1701

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

NEW BOOKS

Bogomazova A. A. (Moscow). The latest research on the Vologda Spaso-Prilutsky Monastery

Our authors

В № 1/2(65/66) «Вестника церковной истории» за 2022 г. в публикации Л. К. Александровой-Чуковой «Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г.» в сноске 15 на с. 86 следует читать:

[15] Аркадий Павлович Лукин (1895 г. р.?), священник. В 1920–1930 гг. служил в храмах Петрограда (Ленинграда); брат протоиерея Е. П. Лукина, в 1947–1955 гг.— секретаря митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(69/70)/2023
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 25.07.2023. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ № 230803
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5А, строение 2. Тел.: +7(495)787–06–77